О замысле, осуществлении и критике проекта «Сколково» (информационно-аналитический обзор: сентябрь 2009 г. – декабрь 2010 г.)

План

Введение
Глава 1. Возникновение замысла создания инновационного центра «Сколково»
1.1. О проблемах, которые М. Калашников поднял в открытом письме президенту РФ Д.А. Медведеву от 15 сентября 2009 г.
1.2. Реакция на открытое письма М. Калашникова
Глава 2. Практические шаги по реализации проекта «Сколково» и его критика
2.1. Практические шаги по реализации проекта «Сколково»
2.2. Критика проекта «Сколково»
Заключение

Введение

Целью этого информационно-аналитического обзора является сбор и систематизация сведений в интересах последующей оценки замысла и практического осуществления проекта «Сколково», что планируется сделать во второй части работы. Указанный в названии обзора период взят потому, что 15 сентября 2009 г. М. Калашников в открытом письме президенту РФ Д.А. Медведеву впервые поставил вопрос о футурполисе, 12 ноября 2009 г. в ежегодном послании Президента Федеральному собранию было впервые заявлено о необходимости завершения разработки предложений по созданию в России мощного инновационного центра, 30 ноября 2010 г. было очередное послание Президента Федеральному собранию. 14 декабря 2010 г. президент России Д.А. Медведев провёл заключительное в этом году заседание комиссии по модернизации. Таким образом, выбранный период времени вполне достаточен для подведения предварительных итогов как в плане работ по проекту «Сколково», так и в более широком плане модернизации нашего государства, страны, улучшения жизни россиян, в которой данный проект играет важнейшую роль.

Д.А. Медведев пообещал, что в нашей стране появится современный инновационный центр. Проект стартует ещё до того, как на территории Иннограда будут построены первые здания. Новая законодательная база позволяет инновационному центру функционировать и реализовывать прогрессивные проекты в виртуальном режиме[1].

Ультрасовременный научно-технологический комплекс по разработке и коммерциализации новых технологий решено создать вблизи деревни Сколково, в восточной части Одинцовского района Московской области, в 2 км к западу от МКАД на Сколковском шоссе. Значимость проекта «Сколково» очень велика. На него возлагают большие надежды, планируют выделить значительные финансовые ресурсы за счёт традиционной системы организации науки в нашей стране. Этот проект построен на принципах организации, которые ранее в России не использовались. Велики ставки, но велики и риски. Есть сторонники этого проекта, есть и его противники.

Вот точка зрения сторонников. Д. Медовников, Т. Оганесян, С. Розмирович пишут: «Россия обладает слишком большой и богатой территорией, чтобы удержать её без современных технологий, обеспечивающих обороноспособность и безопасность границ. В России слишком большое население, чтобы обеспечить его работой только по добыче

[1] *Билевская Э.* Президент в поиске социальной опоры. Глава государства создает электоральную коалицию из стариков и молодёжи. 29 ноября 2010. http://www.ng.ru/politics/2010-11-29/1_president.html

и транспортировке сырья. В России слишком разнообразная структура экономики и слишком сложная техносфера, чтобы позволить себе обойтись без квалифицированных рабочих, инженеров, учёных и учителей. В России слишком умный и творческий народ, чтобы заставлять его быть только потребителем продуктов чужого квалифицированного труда. Наконец, мы обладаем выдающейся инновационной историей, оценки хода которой пока далеки от окончательных…

У России есть собственная традиция организации промышленности, науки и образования. В течение всего XX века нашей стране удавалось вести собственные исследования и разработки практически по всему спектру технологий, в результате чего она стала одним из мировых лидеров в технологической области. Начало нового века, несмотря на все сложности, тоже не прошло впустую — за последнее десятилетие созданы многие институты, важные для функционирования национальной инновационной системы (НИС). Вопрос в том, как обеспечить сочетаемость этих институтов с доставшимся в наследство от предыдущего века научно-техническим потенциалом в составе НИС…

Пока созданы ещё не все необходимые элементы этой сети. Например, ощущается недостаток присутствия в России транснациональных корпораций и их научно-исследовательских подразделений. Россия явно опаздывает с участием в этих глобальных процессах, уступая формирующийся рынок аутсорсинговых R&D-услуг другим странам. Чтобы количество создаваемых в России R&D-центров стало сопоставимым с тем, что происходит в Индии, Китае и других странах Юго-Восточной Азии, необходимо предпринять целенаправленные действия, причём на самом высоком уровне…

Меньше года назад президент России Д.А. Медведев объявил о необходимости создания «мощного центра исследований и разработок» в подмосковном Сколкове. А уже сегодня известно, что такие лидеры мирового хайтека, как Nokia, Cisco, Siemens, Microsoft, изъявили желание разместить здесь свои научно-исследовательские подразделения, ещё с рядом компаний и венчурных фондов идут интенсивные переговоры. Если это действительно так и транснационалы поверили, что инновационные инициативы Д.А. Медведева — это «всерьёз и надолго», остаётся развивать успех в этом направлении. Сколково, с его относительно небольшой территорией, тогда станет своеобразной «точкой входа», местом, где зарубежные компании будут получать «царскую грамоту» на то, что их деятельность поддерживается верховной властью. Далее им потребуются экспериментальные и производственные площадки, квалифицированные и недорогие специалисты. За всем этим они отправятся в другие регионы.

Через Сколково зарубежные компании будут продвигаться в другие регионы, а российские инновационные компании, подращённые на базе создаваемой инфраструктуры, получат возможность выхода на грандов индустрии хайтека, венчурные фонды, консультантов и посредников. В качестве инфраструктуры для выращивания собственных инноваций будут использоваться ОЭЗ, региональные технопарки, исследовательские университеты и бизнес-инкубаторы при академических институтах.

Сколково может стать важным узлом инновационной сети и по другой причине. Уже сейчас решено, что будет применяться модель «виртуальных резидентов» — компаний, зарегистрированных в Сколкове (и получивших право на соответствующие льготы), но работающих в других точках страны. Со временем, отработав процедуры предоставления льгот сколковским резидентам и контроля за их применением, эти льготы предполагается распространить и на другие центры инновационной активности. В таком случае Сколково становится центром, контролирующим и координирующим деятельность своих резидентов и региональных центров инновационной активности. Сколково, обеспеченное поддержкой верховной власти, станет надёжным «колпаком», защищающим

ростки инновационного будущего от холодных ветров суровой российской экономической реальности»[2].

Противники проекта «Сколково» считают, что это пиар перед президентскими 2012 г. выборами, что это вывод федеральных земель из оборота для наживы, что проект иннограда Сколково похож на проект Олимпиады в Сочи: в обоих случаях есть недооценка издержек и переоценка значимости проекта для будущего развития страны и региона, что проект не прошёл ни научной экспертизы, ни широкого публичного обсуждения, главное - не поставлены цели. Пишут, что Сколково станет ремейком знаменитых «потёмкинских деревень», что Сколково будет играть вспомогательную роль в рамках исследований стран-конкурентов. Россия будет довольствоваться ролью падчерицы в такого рода исследованиях, что Наукоград может стать не оазисом передовых технологий, а чёрной дырой, через которую будут выводить капиталы некоторые олигархические структуры, что Инноград в Сколково не предназначен для решения фундаментальных научных задач, где действительно необходимо международное сотрудничество. Практические разработки российских учёных будут использоваться не российскими, а иностранными конкурентами, что перед тем, как начать воплощать в жизнь подобный грандиозный проект, необходима очень серьёзная подготовка, а её не было.

Противники проекта «Сколково» пишут также, что льготный режим может привести к тому, что Инноград превратится во внутренний офшор, а места в нем займут не инноваторы, а компании, близкие к чиновникам. Что за Сколково стоят интересы людей, далёких от науки. В России уже есть места, где очень сильно развит научно-технический потенциал. Это те же Томск, Дубна или Зеленоград. В Дубне, например, создана особая экономическая зона. Там уже миллиард долларов вложен в технопарки, уже есть научные традиции.

Что давайте, мол, сначала договоримся о том, что такое модернизация. Что беда в том, что в старом споре физиков и лириков победили менеджеры. Что современная система управления пронизана коррупцией. Вообще, как бизнес может заинтересоваться коллайдером? Если будут развиваться только оазисы инноваторов, а широкая социальная ткань общества, социальных групп и институтов будет ветшать и оставаться рентно-сырьевой, — тогда рано или поздно широкая социальная система перестанет воспроизводить себя. Должны быть системные реформы в сфере науки и инноваций, а затем — понимание места таких проектов, как сколковский, в общей системе. И т. д., и т. п.

Работа состоит из введения, двух глав и заключения. В первой главе рассматривается гипотеза возникновения замысла создания инновационного центра «Сколково». Во второй главе систематизирована по месяцам 2010 г. информация, отражающая практические шаги по реализации проекта «Сколково» и его критику. Собранная и систематизированная таким образом информация является базой для последующего прогноза перспектив осуществления проекта «Сколково».

Глава 1. Возникновение замысла создания инновационного центра «Сколково»

1.1. О проблемах, которые М. Калашников поднял в открытом письме президенту РФ Д.А. Медведеву от 15 сентября 2009 г.

На наш взгляд, целесообразно искать истоки замысла создания инновационного центра «Сколково» в середине сентября 2009 г., когда публицист М. Калашников обратился с открытым письмом к президенту России Д.А. Медведеву. Трёхмесячный период с середины сентября по 12 ноября 2009 г. следует рассматривать как время

[2] *Медовников Д., Оганесян Т., Розмирович С.* Рождение национальной инновационной системы. http://www.expert.ru/printissues/expert/2010/36/rozhdenie_innovacionoi_sistemy/

возникновения замысла создания инновационного центра «Сколково». В тот день в ежегодном послании Президента Федеральному собранию впервые заявлено: «Надо завершить разработку предложений по созданию в России мощного центра исследований и разработок, который был бы сфокусирован на поддержку всех приоритетных направлений, именно всех направлений. Речь идёт о создании современного технологического центра, если хотите, по примеру Силиконовой долины и других подобных зарубежных центров»[3].

Точно сказать, кто первым выдвинул идею, которая потом вылилась в проект «Сколково», невозможно. Скорее всего, письмо М. Калашникова подтолкнуло власти к перехвату формы этой идеи и наполнению её своим либеральным содержанием. К сожалению, у нас никогда – в отличие от стран Запада – не ссылаются на первоисточник идей, которые потом так или иначе претворяются на практике. Поэтому мы не узнаем, кто был инициатором провалов, были ли это ошибки роста или злонамеренный увод в тупик, или «организационное оружие», или некомпетентность, или просто тупость и жадность: будь-то подзабытые уже «национальные проекты», реформа ЖКХ с её одиозными ТСЖ, пенсионного обеспечения с вороватыми управляющими компаниями и многих других никчёмных и даже вредоносных инициатив. А жаль, ведь работать с первоисточником над исправлением ошибок легче: нужно понять его изначальную логику, найти в ней изъян, предложить альтернативы, обсудить замысел, план первоочередных и последующих действий, их программу… Это и есть политика – искусство возможного.

В этом разделе попытаемся определить, насколько поднятые в письме М. Калашникова проблемы актуальны и реализуемы.

15 сентября 2009 г. в качестве ответа на статью президента России Д.А. Медведева «Россия, вперёд!» М. Калашников опубликовал открытое письмо с предложениями по инновационному развитию[4]. Письмо дошло до адресата. Из многих тысяч желающих вступить через Интернет в переписку с президентом России Д.А. Медведев выбрал именно М. Калашникова.

16 сентября 2009 г. - сразу же на следующий день - президент России Д.А. Медведев поручил правительству РФ рассмотреть предложение М. Калашникова по технологической модернизации экономики. На встрече с главой аппарата правительства С. Собяниным президент сказал: «Я в разговоре с вами и в рамках поручений, которые давал, сказал, чтобы внимательно относились к различного рода идеям, которые высказываются в области технологической модернизации. Не буду скрывать, и ко мне такого рода предложения поступают. Уже тысячи. На одно из них я обратил внимание, потому что сегодня пестрит весь Яндекс. Некий гражданин Максим Калашников обратился к гражданину Медведеву».

М. Калашников высказывает мнение о необходимости формирования национальной инновационной системы. Он предлагает создать при президенте некий высший инновационный совет народного хозяйства. Калашников пишет, что если у американцев ДАРПА (*DARPA – Defense Advanced Research Projects Agency*) существует при Пентагоне, то в России следует создать правление передовых разработок при президенте.

«Он (Калашников) пишет всякие нелицеприятные вещи в отношении власти и от взглядов не отказывается, но, тем не менее, интересы дела требуют стать превыше неприязни. Это ровно то, о чем я говорил, когда мы должны быть в диалоге даже с теми людьми, которые не всегда разделяют наши с вами убеждения», - подчеркнул Д.А. Медведев. «В этой бумаге, которая распечатана из Интернета, говорится о реально

---

[3] Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г. http://www.kremlin.ru/transcripts/5979

[4] Письмо Максима Калашникова президенту Д. Медведеву (отклик на статью «Россия, вперёд!»).15 сентября 2009. http://m-kalashnikov.livejournal.com/141905.html

технологических проектах. Если есть что-то интересное, то можно на это отреагировать», - отметил Д.А. Медведев, передавая распечатку предложений Калашникова Собянину[5].

О Максиме Калашникове. Максим Калашников (настоящее имя — Владимир Александрович Кучеренко) о себе говорит: «Родился в счастливое советское время в Ашхабаде 1966 года, куда судьба забросила моего отца-одессита (Александра Васильевича Кучеренко, делавшего карьеру на южном фронтире СССР) и где он встретил мою маму. Так и появился на свет Вова Кучеренко – помесь украинцев, великороссов и турок. Батя стал перспективным журналистом, работал в «Туркменской искре», его заметили в Москве, пригласили на работу в газету «Правда». В те времена дикого тоталитаризма в Москве искали таланты на местах. Так отец в 1971 г. вошёл в номенклатуру ЦК КПСС и сделался «оком государевым» в Туркмении. Ему дали служебную квартиру с рабочим кабинетом, где стоял телетайп и «батарея» из трех телефонов. Один из них был «вертушкой» - АТС-2. От местных властей отец не зависел, подчинялся напрямую Москве – и должен был следить за тем, как идут дела в республике. Партийная журналистика была антикоррупционной разведкой Москвы.

Александр Васильевич Кучеренко – воспитанник детского дома – всегда был твердокаменным сталинистом и русским патриотом. Таким и меня воспитывал. Дом был полон книг, да и от отца я многое узнавал. В те времена советские дети рано начинали читать – так что жизнь страны и мира я худо-бедно с середины 1970-х отслеживал. Отец хотел, чтобы я стал учёным-историком, а потому учил думать логически, системно. Заразил меня интересом к военной истории. В общем, детство мое было счастливым и солнечным.

В 1978 г. отец с семьей вернулся на малую родину, став корреспондентом «Правды» по Одесской, Николаевской, Крымской и Херсонской областям. В Одессе мне и довелось вырасти, закончить школу в 1983 г. и поступить тогда же на исторический факультет Одесского университета. Сдав экзамены за второй курс, ушёл в армию. Служил в оперативных частях ВВ МВД СССР. Демобилизовался в 1987 г.

К тому времени отец смог обменять квартиру в Одессе на жильё в Москве, нашёл в столице работу – и вот мы стали москвичами. С потерей курса перевелся я в знаменитый МГУ и попал на исторический факультет

В 1987 г. впервые пришёл работать в газету – внештатным корреспондентом отдела науки «Вечерней Москвы». В 1988 г.встретил девушку, что стала моей любимой женой. Мы с тех пор вместе и родили троих детей.

Последующие годы вспоминать трудно. Крушение Союза, боль и унижение, чувство дикого бессилия, отчаяния… Пришлось элементарно выживать. Развал СССР стал трагедией моей семьи и моей личной драмой. Судьба была милостива ко мне: не срезали меня пули карателей в кровавом октябре 1993-го. Но, оклемавшись, сказал себе: «Советский Союз погиб. Вечная ему память и слава! Так начнем же борьбу за создание новой, более сильной, гибкой и умной Империи!»

В новую жизнь вроде бы удалось вписаться. Пошли хорошие заработки, первая слава: в начале 1990-х занимался журналистскими расследованиями, особенно – дел группировки Лужкова в Москве. Потом была семилетняя работа (1994-2001 гг.) правительственным и экономическим обозревателем в официозной «Российской газете». Эта работа обеспечила колоссальные знания. Многое пришлось видеть в поездках с премьером и министрами. Хороший был заработок и на «теневом пиаре». Не чувствую никаких угрызений совести: Максим Калашников на деньги ненавистной ему власти вел работу против неё же.

После 2001 г. ушёл на вольные хлеба. Работаю в разных изданиях, книги пишу...»[6].

---

[5] Медведев поручил Собянину разобраться с «нелицеприятным» письмом постоянного автора ФОРУМа.мск Максима Калашникова. 16 сентября. 2009. http://forum-msk.org/material/news/1368783.html

[6] Биография-Интервью Калашникова Максима. http://www.pbrus.org/publication/44-biografiya-intervyu-kalashnikova-maksima.html

Открытое письмо президенту М. Калашникова президенту России Д.А. Медведеву.

«Гражданин Д. Медведев!

Автор этого письма посвятил вам немало нелицеприятных строк, и от своих взглядов не отказывается. Однако интересы дела требуют стать выше неприязни. Умным людям давно видно, что РФ катится к системной катастрофе, и только прорывной, инновационный путь развития в силах её спасти. Поэтому делаю вам конкретные предложения.

Во-первых, необходимо в кратчайшие сроки осуществить успешный проект – создание небольшого «города будущего» (сгустка инноваций) на одном из пустующих участков федеральных земель близ Москвы. Давайте вспомним, как красные с успехом использовали практику создания показательных сельскохозяйственных коммун в 1920-е годы – с электрификацией производства, с механизацией, со множеством привлекательных технических новшеств.

Аналогично мы можем создать пилотный биоагроэкополис – с новейшими русскими строительными технологиями, с быстровозводимыми домами-усадьбами нового типа, с производством новых строительных материалов (без использования цемента), с полной утилизацией отходов, с несколькими видами сверхпродуктивного сельского хозяйства, с децентрализованной энергетикой и новыми системами жизнеобеспечения, с небольшим технопарком и т.д. Здесь же будут и самоуправление (гражданское общество), и система связи от А. Железнова (цифровая, многоцелевая, не имеет аналогов на Западе). Причем всё – на наших, русских технологиях.

Пример такого успешного строительства породит волну подражаний по всей РФ, проект начнет тиражироваться. Это станет реальным подтверждением успеха нового курса и окрылит нацию.

Проекты таких биоагроэкополисов с максимальным числом инноваций есть у групп профессора Раифа Василова (Общество российских биотехнологов, система РАН), у инициативной группы «Зелёный мир» (космонавт Игорь Волк – архитектор Виталий Гребнев). Той же темой занимается глава Движения развития Юрий Крупнов («Новая Гардарика», программа полисной усадебной урбанизации). Несколько в более импортном варианте похожую программу проталкивает капиталист и глава фонда «Территория будущего» Александр Погорельский. Со всеми этими людьми у меня связь есть. Можно начинать работу. Успех одного пилотного поселения нового типа пробьёт дорогу всем заложенным в него инновациям!

Тем более, что такие инновации – не бумажные, а вполне реальные.

Во-вторых, нельзя уповать на внедрение инноваций в ручном режиме, волей только главы государства РФ.

Необходимо начать формирование дееспособной НИС – Национальной инновационной системы. Вместо нынешнего «государственно-венчурного» позорища в РФ. С опорой на реальных практиков-инноваторов, а не на тупиц-чиновников. Кандидатуры таких людей у меня есть. Есть желание – могу их назвать. Что нужно сделать? Создать при президенте РФ (а не при правительстве!) некий ВИСНХ – Высший инновационный совет народного хозяйства. А также – аналог ДАРПА, Департамента передовых исследований при МО США. Но если у американцев ДАРПА существует при Пентагоне (обеспечивая разработку прорывных технологий ДВОЙНОГО назначения ради общего развития США и последующей коммерциализации разработок-прорывов), то предлагаю вам создать Управление передовых разработок при президенте РФ. Тем паче, что в США создается ДАРПА-Э при Обаме: управление по разработке новых энергетических технологий. Почему РФ не воспользоваться тем же опытом?

Принципы работы русского ДАРПА можно изложить особо. Здесь же описываю лишь общий замысел.

Я не настолько наивен, чтобы просить о личной встрече, хотя она и не помешала бы. Но коли вас сие письмо заинтересует – мои координаты оставлены в конце письма. Если уж ваши люди решат выйти на связь.

Так что предлагаю свои услуги: мне нужно спасти РФ, остаток моей великой Родины. Я её полного распада не желаю, а ради этого готов сотрудничать хоть с самим Сатаной.

За Максимом Калашниковым стоит когорта инноваторов. Он – автор и соавтор нескольких трудов по возможному инновационному развитию РФ, написанных в 2000-2008 годах. Здесь – «Оседлай молнию!», «Вперед, в СССР-2», «Третий проект», «Звезда пленительного риска», «Цунами 2010-х», «Сверхчеловек говорит по-русски», «Война с Големом», «Русская доктрина», «Пора расправлять крылья». Знаю очень многое – и многих. Мой кругозор куда шире, чем у ваших министров. К сожалению, сейчас многие инноваторы вынуждены уходить из РФ не только на Запад или в КНР, но даже на Украину. Ибо там государство занимается инновациями несколько лучше, чем РФ.

Отправляю вам письмо на указанный в вашей же статье адрес. Посмотрим, насколько серьезны ваши намерения.

Максим Калашников (Владимир Кучеренко). 15 сентября 2009 г.

К читателям моего блога. Друзья! Давайте проверим, насколько серьёзны высказанные Медведевым намерения. Сие послание отправлено по электронной почте Д. Медведеву. Вас же прошу это письмо воспроизвести у себя на блогах. Соображение простое: если Медведев говорит всерьёз - то реакция последует и мы сможем пробить проект. Нет - все увидят, что «Вперёд, Россия!» - только очередной кремлевский пиар-мираж. В любом случае, нужно показать всем результат нашего обращения. Заранее благодарен»[7].

О предложениях М. Калашникова. Таких предложений три: биоагрополис, национальная инновационная система вместо «государственно-венчурного» позорища, высший инновационный совет народного хозяйства, аналог ДАРПА.

1. Биоагроэкополис

Насколько актуальна и реализуема идея биоагрополиса? Приведённые ниже данные говорят о том, что эта тема исключительно актуальна и вполне реализуема при определённых условиях.

Во-первых, отметим, что не совсем эту, но весьма близкую направлению биоагрополиса тему «одноэтажной Россию» выдвинул сам президент России Д.А. Медведев весной 2009 г. По плану главы государства к 2015-2020 гг. в России необходимо строить от 500 тыс. до 1 млн. индивидуальных и доступных жилых домов в год, а средний ежегодный объём вводимого в эксплуатацию малоэтажного жилья должен составить 71,25 млн. кв.м.[8].

Ещё одно близкое биоагрополису направление - родовые поместья, идея которых появилась в нашей стране в 1999 г. В 2006 г. в России насчитывалось более одной тысячи экологических посёлков, состоящих из родовых поместий. По мнению президента России Д.А. Медведева, «идея родовых поместий… абсолютно позитивна». «Она полностью перекликается с нашими идеями малоэтажной или одноэтажной России, которой мы сейчас довольно активно занимаемся в рамках жилищного проекта… Очевидно, что в масштабах такой страны как наша, с таким огромным запасом территорий, нет смысла

[7] Письмо Максима Калашникова президенту Д.Медведеву. 15 сентября 2009. http://m-kalashnikov.livejournal.com/141905.html

[8] Будущее – за малоэтажной Россией. http://www.kazned.ru/mag/excl/tema/buduschee__/

всем концентрироваться только на небольших участках земли, пусть даже мегаполисов. Гораздо полезнее и для здоровья, и для страны рассредоточиваться по всей территории нашего огромного государства»[9].

В феврале 2010 г. губернатор Белгородской области Е. Савченко выступил с инициативой возродить в регионе родовые поместья. Проект закона Белгородской области «О родовых поместьях» был рекомендован к принятию комитетом по развитию хозяйственного комплекса области и малому предпринимательству областной думы Законопроект о родовых поместьях направлен на развитие сельских населённых пунктов и не является аналогом местных правовых актов, поддерживающих развитие фермерских хозяйств. Господдержка родовых поместий со стороны регионального правительства будет заключаться в защите общественно значимых интересов родовых общин. Речь идёт о предоставлении целого ряда льгот тем, кто решит основать в области сельскохозяйственную общину. В частности, на начальном этапе предполагается не взимать с владельцев усадеб никаких налогов, кроме земельного. Авторы законопроекта также надеются, что в родовых поместьях будут внедряться технологии производства экологически чистой продукции, развиваться народные промыслы и сельский туризм.

Согласно проекту закона родовые поместья представляют собой поселения с комплексом построек на территории не менее одного гектара. Именно такая площадь, по мнению местных организаторов таких поселений, необходима для нормального оборота земель без использования вредных удобрений[10].

Во-вторых, в последние годы идёт активная концептуальная и научно-технологическая проработка ряда тем, близких биоагрополису. Стало понятно, что современный мир характеризуется расходящимися процессами. Накопление отходов, дефицит ресурсов, финансовые пирамиды - всё это знаки незамкнутой деятельности, организованной человеком. Пока влияние человека на окружающую среду было незначительно, доминантой парадигмы развития были производство, расширение, увеличение. Вопрос о ликвидации последствий этого развития даже не возникал. Однако с середины XX века влияние цивилизации на природу стало настолько ощутимым, что расходящиеся процессы, запущенные человеком, разорвали многие природные циклы и приобрели планетарный масштаб.

Создание экопоселений - это попытка осознания естественных круговоротов и согласование своей деятельности с природными циклами либо внутри их, либо им подобно, что позволяет предсказать и регулировать последствия своей деятельности в любых масштабах и на любой срок, т.е. обеспечить создание устойчивых, практически стационарных систем. Современное экопоселение - это, прежде всего, образ жизни, в котором производственная деятельность (в основном сельскохозяйственная) согласуется с естественными природными процессами и бережным отношением к земле и всем, кто на ней обитает. Экополис - это технологии замкнутых циклов, отсутствие отходов в поселении в целом, т. е. материалы, вещества, полученные в результате одного рода деятельности, используются как сырье в других видах деятельности[11].

Пришло также осознание того, что в ближайшие 5-10 лет главной ценностью станет: плодородная земля около 1 га (чтобы можно было организовать замкнутую самообеспечивающуюся систему); наличие чистой питьевой воды; наличие близлежащих лесов (как источник ягод, грибов, дров, лекарственных растений); соседство единомышленников (как средство обеспечения совместной безопасности от внешних факторов)[12].

---

[9] Единая Россия. Родовые поместья - глобальный экологический проект, в котором заинтересовано государство. http://vpomestie.ru/blog/2009-01-28-47

[10] Губернатор Белгородской области превратит деревни в родовые поместья. http://rodovoepomestie.ucoz.ru/news/2010-02-16-62

[11] Экополис - экологическое поселение нового типа. http://ecocell.front.ru/profile.htm

[12] Целесообразность построения автономных поселений. http://vsevteme.ru/network/342

К научым учрежденям, занимающихся данной или смежными темами, относится Институт прикладной математики (ИПМ) им. Келдыша РАН, ствший участником темы «Автономные поселения». Заказчиком выступает (среди прочих) и космическая индустрия. Речь идет о полностью независимых городках. Поставлены две задачи: создать как марсианские базы, так и подземные убежища (на случая ядерной войны/астероидной катастрофы). А те автономные системы жизнеобеспечения, что при этом появятся, должны использоваться в «неэкстремальных» вариантах: при строительстве городков и поселков обычного типа в стране[13].

На базе Международного Университета природы, общества и человека «Дубна» развёртывается проектная команда «Автономные поселения: комплексное проектирование и инфраструктура жизнедеятельности»[14].

Академик А.Г. Маленков говорит: «Сегодня мы живём скученно, в бетонных коробках, а этого не должно быть. Поэтому мы начинаем с построения ноосферных поселков, точнее с организации Ассоциации ноосферных поселков. Мы предлагаем повсеместное внедрение новых средств передвижения, например экранопланов. Это усовершенствованная модель, принципиально иная, чем была разработана конструктором Алексеевым. Развивает скорость до 500 км/ч, достаточно маневренна, легка в управлении. Для того чтобы совершить посадку, экраноплану требуется 10 метров берега, не надо ни гавани, ни пристани, просто выползает на берег и всё. В течение семи лет он проходил испытания в районах Сибири, я лично летал на таком экраноплане над Байкалом.

Города в будущем потеряют нынешнее значение, а своё развитие получат ноосферные поселки с малоэтажными домами и населением до 10 тысяч человек. Такое жилье должно быть и будет экономически приемлемым, а дом получится в результате энергоэкономным, пожаробезопасным, сейсмоустойчивым.

Ноосферные дома, разработанные нами, представляют собой каркасно-комплексные модули, которые легко и быстро собираются и разбираются. По теплофизическим свойствам такое строение в 12 раз превосходит железобетонное и в 6 раз кирпичное, его вес около 30 тонн, что в 20 раз легче современных домов. Причина в новых строительных материалах. Мы используем пеностекло и трепел. Добыча трепела (природного горного камня осадочной породы) налажена в карьере, приобретенном холдингом «Маджерик» в Орловской области. Этот карьер может обеспечить Россию трепелом на 300 лет, но таких месторождений много, трепел так же «редок», как и песок. Вот эти два материала, по сути, и являются ключевыми.

Ещё есть проекты усовершенствования оконных рам и многое другое, но то, что есть, оно уже хорошо, так как сравнительно дешево. Например, для сборки дома не нужен панелевоз и мощная техника, потому что панели для стен из трепела не тяжёлые, а это уже снятие части трат. Стоимость такого дома порядка двух миллионов рублей.

Половина площади ноосферного жилья предполагается отводить под оранжерею, в которой круглый год можно будет выращивать овощи и фрукты. Каждый дом абсолютно автономен: своя вода, собственная энергетика, источники которой — это солнце, ветер. Ноосферные поселки решают проблему размещения населения на планете, численность которого постоянно увеличивается, в том числе на трудноосваиваемых территориях. Такие поселения уже сейчас необходимо создавать на территории Сибири и Дальнего Востока, поскольку с помощью стандартных технологий эти районы освоить невозможно.

Есть частные экспериментальные дома, а также опытные образцы под Новосибирском и в Белгородской области. В перспективе — строительство посёлка в Вологодской области. Вообще, такие поселения должны развиваться по бассейнам рек — и первые мы создаём на Волге. Хочу заметить, что ноосферный поселок — это не секта, а

---

[13] *Калашников М.* Идея футурополисов завоёвывает популярность. 24 сентября 2009. http://www.newsland.ru/News/Detail/id/414802/

[14] Зворыкинская программа. http://zv.innovaterussia.ru/project/476

объединение людей по принципу общего дела, всё остальное у них может быть различно»[15].

Ставят практическую задачу создания в автономном поселении необходимого и достаточного для современного городского жителя уровня комфорта для жизни и работы. Для этого необходимо найти технологии, которые, будучи заготовлены и внедрены сейчас, т. е. заранее, позволят в комплексе (т. е. при совместно-последовательном использовании типа - когда не работает ВЭУ, то включаем генератор на биотопливе, которое получаем из отходов в биогенераторе на основе бактерий (а то, что там получится на выходе, годиться в качестве удобрений). Зимой используем термопары дома и на улице, а летом солнечные ловушки и мини-турбины на них. В домах ставим тепловые насосы. Для повышения урожайности в с/х используем низкоэнергозатратные устройства Коломейцева. Для снижения трения везде используем нановит, запасов которого в пять-шесть килограммов хватит одной семье на сто-стопятьдесят лет для всей её малой механизации и электрификации). Конечно, от печек СВЧ и стиральных машин придётся отказаться, но целый ряд удобств, включая теплые биотуалеты, освещение, отопление и обработку земли с использованием частичной малой механизации сделать вполне можно.

Вопрос стоит так: какие технологии в своей совокупности позволят создать базовый элемент-ячейку (дом + участок + отобранные с/х и энергетические технологии), воспроизводя которые, можно будет строить автономные поселения достаточной комфортности для 50-300 жителей?[16]

А. Погорельский считает, что государство может выпустить «бумаги развития», а каждый банк страны может вложить в них 10% собственного капитала. И тогда проблема с финансированием строительства экологических поселений решается. Продажи домов в них дают прибыль – деньги возвращаются.

Это позволит резко поднять технологический уровень строительства в РФ. Ибо стройкомплекс её сильно устарел. Удельное потребление цемента в стране в 2,5 раза, а металла – втрое больше, чем при строительстве в развитых странах. На каждого жителя РФ в год строится мизер: 0,4 квадратных метра в год. В Китае же при его гигантском населении – 1,4 квадратных метра.

- И вот что интересно: многие дома в КНР строятся из трубобетонных конструкций, - рассказывает А. Погорельский. – Сроки строительства здесь снижаются втрое по сравнению с российскими стройками, а коробка здания возводится по цене 350-400 долларов за квадратный метр. Здание 72-этажного небоскреба в Шанхае строится из трубобетона всего за 15 месяцев. Но этот метод изобрели в 1930-е годы в СССР! Китайцы его заимствовали и развили.

Мысли А. Погорельского совпадают с теми идеями новой, полисной урбанизации усадебного типа, за которую ратует Юрий Крупнов с его программой «Новая Гардарика», городами-садами и проектом «Новая урбанизация».

Практически за то же самое (строительство высокотехнологичных полисов с домами-усадьбами) выступают автор этих строк в своих книгах, Сергей Сибиряков, неформальная корпорация инноваторов под предводительством архитектора Виталия Гребнева и космонавта Игоря Волка, глиняный «маг» Владимир Попов и многие-многие другие[17].

В-третьих, биоагрополисы, автономные поселения, родовые поместья, эко-деревни формируют особую социокультурную оболочку, связанную с новыми формами жизнедеятельности на планете, с грядущим седьмым технологическим укладом. А.И. Неклесса задаёт вопрос: «А почему такая активность в разговорах сейчас о футурполисах,

---

[15] Наше ноосферное будущее. http://www.birzhaplus.ru/birzha/?50251

[16] Автономное поселение комфортного проживания. http://2012god.ru/forum/2012-1/topic-208/page-1/

[17] «Россия, вперёд». Статья Дмитрия Медведева. 16 сентября 2009. http://forum.anastasia.ru/post_783110.html

о новых городах, о новой среде, о создании территориально обособленных образований? Вот буквально взрыв произошёл во второй половине прошлого (*2009*) года».

В.Е. Лепский отвечает: «Тут два контекста я могу выделить. Один контекст – это естественные процессы, которые происходят во всём мире: образуются эко-деревни в Европе, где-то ещё, у нас поселения образуются. У нас в России уже много поселений, в Интернете посмотришь – они живут. Это, на мой взгляд, с одной стороны, попытка создать комфортную среду с формированием своей социокультурной оболочки такой, с формированием своего социума небольшого, с формированием своей социальной организованности. Жить в комфортной среде с тем, с кем приятно по законам, которые тебе приятны.

Шестой технологический уклад наряду с гигантскими позитивами для общества и для мира, он несёт на себе невероятное количество угроз. Ведь нано, биооружие, которое может быть создано несколькими умными ребятами...

Ведь как создан был персональный компьютер? Два инженера в гараже, имея 2 тысячи долларов наличный капитал, придумали персональный компьютер и стали миллиардерами. Здесь то же самое, здесь могут несколько человек придумать необычных каких-то там, бегающих по нашим кровеносным сосудам, роботов...

У Вернадского идея автотрофии для человека, у Циолковского - идею «лучистого человечества». Это самое главное для технологии седьмого уклада. Дело в том, что именно работы Фёдорова, работы Вернадского, наши космисты российские, они мыслили категориями планетарного мировоззрения. И то, что мы говорим сегодня о седьмом технологическом укладе, который будет связан с формированием новых форм жизнедеятельности на планете, к ограничениям, которые могут возникнуть в связи с шестым укладом, негативными, с возможностями сохранения и даже выращивания различных социокультурных образований в мире, вот это и есть всё технологии...

Именно эта направленность российской истории, российской культуры, она даёт основание России попытаться выйти в седьмой уклад одной из первых…

У науки есть три уровня развития: классическая, неклассическая, постнеклассическая. Знания там по-другому совершенно интерпретируются и воспринимаются. Дело в том, что там знания невозможно отделить от субъектов, которые их продуцируют, транслируют, передают, развивают. Субъекта невозможно отделить от знаний, с его ценностями, нравственностью, моралью. Знания становятся не отчуждаемой от субъекта собственностью…

Сегодня в лаборатории невозможно разработать многие технологии седьмого уклада, в принципе невозможно, не имея полигона. Полигон нужно создавать, модели и полигон. И выращивать этих новых субъектов, ошибаться порой.

И кто же будет, как вы думаете, элементами этих полигонов? Элементами этих полигонов будут автономные или квазиавтономные социальные образования. Причём, они могут быть как территориально образмерены, так и виртуальные в средах информационных. А в шестой уклад мы не попадём лидерами – это сто процентов.

Вот нужно как-то взять эти объекты, строить новые объекты. А сейчас есть желание. Например, в регионах России сейчас появляется желание строить автономные поселения, например, в северных районах, там, где трудно. Потом, у России эта проблема с автономизацией и этим экспериментом нашла бы особый интерес, потому что нам Сибирь надо осваивать. У нас гигантские неосвоенные территории. Сделать надо автономные суперсовременные поселения, суперсовременные по биотехнологиям, по экологии...

Там понадобятся социальные технологи, а мозгов у нас в России... Пока ещё социально-гуманитарные какие-то есть, ещё можно... И можно опередить мир, потому что, я думаю, мир сегодня о седьмом укладе серьёзно пока ещё, может быть, не будет думать – им и так хорошо в шестом…

Когнитивный уровень действительно находится в шестом укладе технологическом, и он очень органично вписан в связи с нано, биотехнологиями, с информационными. Речь идёт о следующем уровне, который социально надстроен над этим шестым, который его контролирует, организует, упорядочивает и занимается в основном проблемами мироустройства, новыми моделями, новыми формами жизни на планете.

Это верхняя надстройка, это не когнитивная надстройка, это действительно социогуманитарная. И принципиальное отличие от предыдущего уровня – если там познания, то здесь – конструирование. Это разные философские подходы. Есть такое понятие «философский конструктивизм», например. Он близок сегодня. Не отражается, не воспринимается реальность, не строятся модели реальности, а создаются модели реальности, и мы живём в этих моделях и мы их двигаем.

Это разные технологии принципиально. Поэтому говорить слово «когнитивный», применять к этому уровню, о котором я говорю, не очень корректно, он находится ниже, в другом уровне. Поэтому мы заходим сверху. И связь здесь – метатехнологии. Социогуманитарные технологии выступают как метатехнологии по отношению к шестому укладу в целом, в том числе и когнитивным технологиям»[18].

В-четвёртых, идея биоагрополиса отчасти решает проблему жилья – самую важную для жизнеобеспечения. Г.Г. Малинецкий пишет: «Среди проектов, предложенных группой Калашникова, особо следует выделить проекты дешёвого (150–250 долл. за 1 кв. м) малоэтажного жилья. На мой взгляд, именно эта программа может сейчас стать нервом, «спусковым крючком» для модернизации России. По статистике, в РФ ныне строится жилья на душу населения втрое меньше, чем в США. Десятки миллионов людей не имеют никаких шансов накопить денег на покупку жилья в течение всей жизни. Напомним, что в Москве до кризиса за десять лет цену жилья удалось «накрутить» в *шесть* раз. Жильё из предмета первой необходимости превратилось в объект безудержных спекуляций.

Эту ситуацию можно переломить. И доложенные группой Калашникова проекты, и технологии малоэтажного строительства, собранные сотрудником ИПМ В.В. Шишовым, по которым уже построено более 12 тыс. домов в разных регионах России, показывают, что здесь есть огромные перспективы. И, конечно, здесь встаёт много серьёзных научных проблем, связанных, например, с автономным энергоснабжением, с возможностью полноценно работать, общаться с людьми, находящимися за тысячи километров, используя новые информационные технологии…

В целом, феномен автономности, обособленности требует самого серьёзного междисциплинарного анализа. Для меня, например, было новостью существование американского обособленного поселения в Антарктиде численностью более 1000 человек. Круг проблем, которые здесь возникают, очень широк.

Тут – лунные базы и межпланетные экспедиции, освоение экстремальных геоклиматических зон, сред и регионов, где раньше не было места для человека, защита от бедствий и катастроф. При этом психологические установки, смыслы и ценности, возникновение новой социальности становятся не менее важными, чем вопросы жизнеобеспечения…

В теории техноценозов, развитой в последние годы американскими исследователями Л.Г. Бадалян и В.Ф. Криворотовым, показано, что взлет цивилизаций в истории был неразрывно связан с технологиями освоения новых геоклиматических зон, которые в рамках прежних укладов и системы жизнеустройства считались «неудобьями». И важнейшими инновациями оказывались те, которые на основе новых энергоносителей, технологий строительства, новых стратегий и социальных институтов позволяли осваивать ранее недоступное пространство…

Мир стремительно меняется. Новая реальность уже на пороге, и у России очень мало времени, чтобы сделать необходимое»[19].

---

[18] Альтернативная глобализация: 7-й технологический уклад. http://finam.fm/archive-view/2069/

[19] *Малинецкий Г.Г.* Футурополисы и новая индустриализация.

На Всемирной выставке ЭКСПО-2005 в Японии представлен проект экологически чистого поселения, разработанный российскими учеными. Ноосферные дома, по словам создателей, способны выдержать любые природные катаклизмы. Руководил командой учёных В. Соболев, один из разработчиков стартовых ракетных комплексов «Тополь-М» и СС-20.

Ноосферный дом является автономным, безопасным, малоотходным, ресурсосберегающим и экологичным. Он практически не горит, поскольку его основной компонент - цекавит (клееная древесина хвойных пород), обрабатывается борной кислотой и бишофитом. После такой обработки древесина приобретает противопожарные, антисептические и водоотталкивающие свойства и должна служить не менее 50 лет.

На случай наводнения конструкторы предусмотрели возможность сделать сооружение плавучим. Этому помогает вес здания - он в 3,5 раза меньше, чем вес аналогичного дома из «классических» материалов. Полые стеновые панели и перекрытия заполняются утеплителем, например, гофрированным картоном. Пол на первом этаже герметичен, а подвал не предусмотрен конструкцией. Стойки каркаса, сделанные из того же цекавита и усиленные металлическими сердечниками, привинчиваются к фундаменту. Таким образом, под давлением прибывающей воды дом медленно поднимается вверх и превращается в своего рода плавучий буй. Стандартный проект предусматривает высоту всплыва до 2,5-3 метров, её можно увеличить.

Макет выполнен в виде восьмигранника, благодаря чему потоки ветра его обтекают. По желанию заказчика дом может быть сделан в форме шара, и тогда даже самый сильный шквал не сможет причинить зданию никакого вреда. В окна вставляются специальные ветроустойчивые стекла на пластиковой основе, которые выгибаются под порывами ветра, а потом принимают прежнюю форму.

Болтовые крепления позволяют дому «двигать суставами», не разваливаться при землетрясениях силой до 9 баллов по шкале Рихтера. Поскольку перекрытия способны выдерживать нагрузку до трех тонн на квадратный метр, сооружение способно противостоять сильным снегопадам, граду.

Дом комплектуется специальными очистными сооружениями для воды, которые облучают жидкость ультрафиолетом и делают пригодной для питья даже воду из лужи. Под стеклянным куполом на крыше дома предусматривается оранжерея, где жильцы могут выращивать овощи.

Панели заполнены картоном, стена толщиной 200-350 миллиметров по теплосопротивлению равна полутораметровой кирпичной.

Полевые испытания этих сооружений проводило МЧС на пожарном полигоне в Балашихе, где здание горело в течение часа и не теряло огнеупорных свойств при температуре 900°С[20].

3 сентября 2008 г. на конференции «Развитие массового малоэтажного строительства жилья в Российской Федерации» председатель Совета Директоров Vesco Group, член Национального агентства малоэтажного и коттеджного строительства В. Ширяев заявил: «Основная задача строительной отрасли России – запустить массовое производство малоэтажного жилья. Только быстровозводимое жилье способно генерировать стоимость жилья на уровне 20 тыс. руб. за 1 кв. м. При этом власти понимают, что без предоставления больших участков земли, оснащённых коммуникациями, доступность жилья не обеспечить. Именно поэтому первым указом президента Дмитрия Медведева стал указ «О мерах по развитию жилищного строительства» от 7 мая 2008 г.».

Эксперты не раз отмечали, что в России сохраняется предубеждение к новым технологиям малоэтажного строительства, особенно быстровозводимого. Одним из путей

---

http://www.ng.ru/science/2010-03-10/12_futuropolis.html

[20] *Кошкина Э.* Российские учёные представили на ЭКСПО-2005 чудо-дом. http://science.compulenta.ru/224107/

продвижения современных технологий на рынке, формирования позитивного отношения россиян к новым технологиям Ширяев называет предоставление гарантии на дома 10-20 лет.

Сегодня самая современная технология, продвигаемая на российском рынке, объёмно-модульное домостроение, позволяющее возводить дом на стройплощадке за несколько дней при сохранении высокого качества строительства.

Заместитель председателя Экспертного Совета проекта «Российский дом будущего» С. Журавлёв рассказал об эксперименте, предпринятом компанией Toyota. Проект Toyota Dream House, разрабатывавшийся 30 лет и стоивший $5 млрд., позволил производить малоэтажные дома за шесть часов. «Жильё имеет 700 модификаций как первичного монтажа, так и вторичного, т.е. реконструкции. Реконструкция производится за 2 часа, – сообщил С. Журавлёв. – Ещё более фантастично, что эти модули производятся на автомобильном конвейере и конвейер с производства автомобилей на выпуск домов перенастраивается всего за 2 часа. Нам до этого далеко. Наша задача – поиск альтернативного, перпендикулярного пути развития массового малоэтажного строительства и освоения территорий».

К основным требованиям, предъявляемым сегодня к малоэтажному строительству, С. Журавлёв отнёс совокупную эффективность жилья, подразумевающую эргономичность, экологичность, энергоэффективность жилья – целый комплекс мер, обеспечивающих максимально низкие эксплутационные расходы[21].

Некие технологические решения в плане решения проблемы высокотехнологичного жилья можно использовать из следующих проектов:

БИОС-3 — экспериментальный комплекс красноярского Института биофизики, моделирующий замкнутую экологическую систему жизнеобеспечения человека с автономным управлением.

Основой проекта стали работы И. Терскова и И. Гительзона по изучению закономерностей функционирования популяций клеток крови. Исследования показали возможность создания устойчивых биофизических систем непрерывного биосинтеза. Появилась возможность создать замкнутые системы жизнеобеспечения человека. Система моделирует замкнутость круговорота веществ в биосфере.

В 1964 г. в системе БИОС-1 осуществлена замкнутая по газообмену двухзвенная система жизнеобеспечения «человек-хлорелла». В 1965 г. в БИОС-2, кроме водорослей использовались пшеница, овощи. Проведены эксперименты в трехзвенной системе «человек — микроводоросли — высшие растения». Достигнут 85 % уровень повторного использования воды. На основе этих экспериментов был создан БИОС-3 — замкнутая экологическая система жизнеобеспечения человека с автономным управлением. Больше всех в БИОС-3 прожил инженер Н. Бугреев — в общей сложности 13 месяцев.

В период перестройки БИОС-3 был законсервирован.

В 2005 г. начались разработки обновлённой биосистемы в Красноярске при поддержке Европейского космического агентства (ESA). Проводятся исследования в области переработки отходов и выращивания растений в замкнутых экосистемах[22].

В начале XX века Д.И. Менделеев писал: «Русские люди начали в большом количестве стремиться в города… Эволюция эта, по мне, такова, что против неё просто смешно бороться, а окончиться она должна лишь тогда, когда, с одной стороны, города станут расширяться, когда внутри них появятся большие парки, сады и пр., т. е. в городах будут стремиться не только к тому, чтобы жизнь была по возможности здоровой для всех, но и было достаточно простора не для одних детских скверов и спортивных игр, но и для всякого рода прогулок, а, с другой стороны, в деревнях, в фермах и т.п. внегородских поселениях будет скопляться такое число жителей, что и там придётся строить

[21] Жилищные проблемы в России решит только индустриальное малоэтажное строительство. http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=100018576&ct=prnews

[22] Автономное поселение комфортного проживания. http://2012god.ru/forum/2012-1/topic-208/page-1/

многоэтажные дома, и вызовется потребность в водопроводах, уличном освещении и т.п. городских удобствах. Всё это приведёт с течением времени к тому, что вся страна, достаточно тесно населённая, покроется частым сплочённым населением, а между жилищами будут, так сказать, огороды или сады, необходимые для произведения питательных веществ, да фабрики и заводы, производящие и переделывающие такие вещества»[23].

Д.И. Менделеев более ста лет назад ввёл представление о *сплошной поселенческой ткани* в России и о необходимости новых форм жизнеобеспечения. Для этого нужны соответствующий учёт и зонирование земель, автономные системы жизнеобеспечения, системы и средства связи между ядрами новых укладов жизнеобеспечения и узлами новых инфраструктур.

Приоритетным станет зонирование земли по железнодорожным и автомобильным магистральным дорогам, которые задают транспортную основу, «несущие» для коридоров развития на основе новой урбанизации. 10-15 километров по обе стороны железнодорожных путей составляю «зону активной жизни». Такая «тканевая», «растянутая» в пространстве и малоэтажная урбанизация в наибольшей степени соответствует российской истории и традиции.

Предложенная в начале 1990-х для возобновляющегося развития Среднерусская система расселения, в которую входят территории широтного пояса от востока Костромской области вдоль линии железной дороги на Бологое и далее на запад и дороги, соединяющей Санкт-Петербург с Москвой (примерно это сегодняшние Костромская, Ярославская, Тверская, Новгородская и Псковская области), в дореволюционные годы (1900 – 1917 гг.) служила пространство жизни для почти 12 миллионов людей, а в настоящее время, вопреки произошедшему с 1917 года научно-техническому прогрессу, включает в себя едва три миллиона жителей.

Климатические и географические показатели данной территории нисколько не изменились. Более того, экологически она по-прежнему остаётся одной из наиболее чистых и благоприятных для жизни регионов на земном шаре. Однако реальная плотность, производительность и освоенность жизни через век научно-технического прогресса упали примерно в четыре раза[24].

Как отмечают многие специалисты, российской семье лучше всего живётся в доме усадебного типа с садом и огородом под окнами. Это должно стать демографически, социально, экологически обусловленной доминантой в реформе ЖКХ, в жилищном строительстве, которой должно быть подчинено развитие производственной и транспортной инфраструктуры. «Полигоном» реформы ЖКХ должен стать проект «Городок», суть которого сводится к следующему:

люди своими силами, используя перспективные технологии, строят себе недорогое комфортное жилье – отдельные дома типа коттеджей;

семьям предоставляют земельные участки, на которых будут строиться коттеджи. Земля должна обрабатываться. Самообеспечение продовольствием – основа основ всякого хозяйственного развития;

городок должен состоять из 50-80 домов и располагаться вблизи районного или областного центра (20-50 км);

применяемые технологии должны быть безотходными, энерго- и ресурсосберегающими;

городок должен взять на себя некую социальную функцию соседнего «старшего» города - небольшой детский дом или дом для престарелых, за счёт чего может формироваться «переселенческий» жилой фонд в городе. Это позволит применить «волновой» метод реконструкции домов и коммуникаций;

---

[23] *Кривов А., Крупнов Ю.* Поместная цивилизация. http://www.kroupnov.ru/5/67_1.shtml

[24] *Крупнов Ю.* Почему Россия - Россия (Северная цивилизация-2). http://www.kroupnov.ru/5/46_1.shtml

в посёлках такого рода могут быть использованы системы «обменных кругов» - общественная система бартера услуг, действующая без привлечения наличных денег с помощью особого исчисления условных пунктов, конвертируемых в соответствующую норму труда участника данной бартерной цепи (системы SEL, LETS и пр.);

должна быть применена система М. Чартаева (в таком случае предыдущий пункт может быть отменён)[25].

Автономные поселения должны стать экономической, демографической, культурной базой для возрождения России. Основные положения:

организация натурального хозяйства позволит вывести производство продуктов питания из-под пресса налогообложения, избежать расходов на набор обслуживающих специалистов (бухгалтера, юристы);

обеспечение продовольствием общины, ведущей натуральное хозяйство, позволит игнорировать проблему введения индивидуальных номеров и контроля за личностью;

условия небольшой общины гарантируют внутренний порядок и безопасность между членами общины, беспрепятственное воспитание детей в духе волевого русского православия и надежное ограждение их от пагубы духовного развращения;

неограниченные пространственные ресурсы сельской глубинки позволят беспрепятственно расширять жилищную базу, строить новые дома для каждой семьи, использовать обширные земельные участки для организации детского, юношеского и взрослого досуга, творчества, спортивно-игровых мероприятий;

коллективная организованная деятельность позволит действовать на основе разделения труда и механизации, что устраняет недостатки и трудности индивидуального ведения фермерского хозяйства, высвобождает большое количество времени других специалистов;

имеющиеся на местах жилые постройки (дома) в настоящее время стоят крайне дёшево;

в случае эффективной производственной деятельности общин они смогут выступать продавцом своей продукции на рынке, что создаст канал проникновения Новой Руси в города Старой цивилизации;

одним из источников пополнения общин должен быть набор социально необеспеченных людей, городские квартиры которых в этом случае будут сдаваться в аренду и приносить денежный доход, распределяемый по договору между общиной и собственниками квартир;

в случае эффективной производственной деятельности общин и расширения их базы станет возможным массовый приём детей-сирот. Это позволит придать общине как юридическому лицу благотворительный статус и использовать налоговые и иные льготы; даст основу для рекламной общественной кампании; восстановит справедливость в отношении детей, брошенных своими родителями; даст Новой Руси новые человеческие ресурсы.

Преимущественной зоной «русской реколонизации» можно сделать территории, прилегающие к трассе широко обсуждавшегося международного проекта «Трансъевразийская магистраль»[26] (один из вариантов раскрытия темы: *Славохотов А.А.* Россия – магистраль. http://www.rusidea.ru/?part=66&id=426).

С точки зрения сохранения и развития феномена жизни на Земле целесообразно контролировать и оберегать «бассейно-солнечные единицы», «таксоны биосферы», «единицы Жизни» (ак.П. Казначеев). Это крупнейшие стоки рек с их корнями со сливной ванной, бассейны рек. Южные стоки - Волга, Дон, Днепр. У нас в Азии есть только один восточный сток - Амур. Все остальные стоки - северные.

Восточная Сибирь – единственное лёгкое Земли, а Амур место развития русского суперэтноса, который, с одной стороны, прикрывает Восточную Сибирь от нашествия с

---

[25] *Славохотов А.А.* Сохранить народ. http://www.rusidea.ru/?part=69&id=481

[26] Крупнов Ю. Северная цивилизация. put_iz_tupika@p-rossii.ru

юга, с другой, - может создать такие условия, когда именно благодаря именно этому региону будут создаваться в соседнем Китае условия для проживания у себя (идея Евразийской инфраструктуры развития Л. Ларуша).

Вокруг каждой реки, в её ванне, гигантском бассейне формировалось живое вещество-растительность, насекомые, животные - вся биосферная композиция. Эта бассейно-солнечная единица реагировала с космическим пространством, улавливая те или иные солнечные, температурные и другие режимы. И поэтому бассейно-солнечные единицы и составляют комплекс материковых биосфер. Если же говорить об океанических окраинах и островных зонах, то там океанические островные единицы. Весь земной шар можно представить в такой конструкции.

На повестку дня встаёт вопрос о пересмотре форм и способов месторазвития, системы ценностей. Всё чаще говорят о необходимости становления единопланетной формы бытия человечества вместо глобализации. Автотрофность (согласование всех жизненных процессов) – стержень данной формы. Ноосферный человек –главный гарант глобального устойчивого ноосферного развития, или как говорил В.И. Вернадский, – «мирового устойчивого существования».

2. Национальная инновационная система

Концепция национальных инновационных систем (НИС) начала разрабатываться в конце 1980−х. Её пионером был профессор Университета Сассекса (Великобритания) Кристофер Фримэн, предложивший как сам термин «национальная инновационная система», так и ряд постулатов этой концепции в работе «Инновации в Японии». По Фримэну, НИС — это «сеть частных и государственных институтов и организаций, деятельность и взаимодействие которых приводят к возникновению, импорту, модификации и распространению новых технологий».

Зарубежные исследователи утверждают, что наряду с наличием экономических (и историко-технологических) предпосылок построения успешно работающих НИС важнейшим фактором, определяющим эффективность национальных инновационных стратегий, следует считать качество государственного управления, умение политического руководства страны планировать и реализовывать крупномасштабные инновационные проекты.

Мировой опыт показывает, что задачи создания отдельных элементов НИС должны быть связаны воедино. Её формирование не может быть прерогативой одного министерства, а требует координации как между различными ведомствами, так и между различными партнерами в экономике и обществе. Иногда для этих целей создаётся специальное министерство, комитет или ведомство, регулирующее все вопросы инновационного развития (Япония, Южная Корея). Бывает, эта задача решается по-другому: разрабатывается стратегия общего плана действий, а затем встраивается в политику каждого министерства и ведомства (США).

Причина недооценки нашей элитой рисков, возникающих в сфере технологического развития, состоит в том, что за последние пятнадцать лет внимание значительной её части было сосредоточено на вопросах перераспределения собственности и денежных средств, а не на промышленной политике, техническом перевооружении, научно-техническом развитии и т. п. В результате сформировался целый слой управленцев (причём не только в госаппарате, но и в бизнесе), считающих, что для успешного руководства вполне достаточно знаний в области экономики, финансов, управления кадрами и пиара, не говоря уже об умении выстраивать «социальные связи». На это накладываются и такие дефекты кадровой политики, как клановость и приоритет лояльности перед профессионализмом.

Исправить ситуацию может привлечение к управлению специалистов с инженерно-техническим или естественно-научным образованием и опытом работы в качестве инженеров, конструкторов, производственных руководителей[27].

В.Г. Варнавский пишет: «В современной России мы наблюдаем уникальное явление, когда надстроечная конструкция – национальная инновационная система создаётся государством в значительной степени в отрыве от базиса.

В категориях инновационного процесса можно выделить три модели развития.

Первая модель - страна «закупает мозги» - носителей инноваций: учёных, инженеров, конструкторов, техников. Сейчас такая страна в мире одна - США. В XVIII в. эту модель успешно, но не надолго примерила на себя Россия Петра и Екатерины Великих. В начале XXI в. на этот путь попробовала перейти Германия. Но программа «Green Card» по привлечению из-за рубежа 20 тыс. специалистов самых передовых профессий - программистов, физиков, химиков, биологов оказалась проваленной то ли по причине нехватки денег, то ли потому, что свободных специалистов нужного уровня в достаточном количестве не нашлось. В 2005 г. программа была свернута.

Вторая модель заключается в том, что страна не «закупает мозги», а приобретает патенты на изобретения, сделанные этими «мозгами». Её активно применяют страны Западной Европы, Япония, Республика Корея и некоторые другие. Разумеется, подобное упорядочение стран - это упрощение реальности. Серьёзные инновационные разработки наблюдаются в Японии и в Западной Европе. Но несомненно также и то, что лидером в мировом инновационном и патентном процессе остаются США, в значительной степени из-за избранной ими модели «закупки мозгов».

Третья модель состоит в том, что страна не «закупает мозги», не использует патенты, а приобретает готовые заводы. Такую модель применяет весь остальной мир, включая Китай, Индию, Россию, Бразилию. Несмотря на ряд краткосрочных преимуществ перед моделями более высокого инновационного уровня, эта модель имеет недостатки стратегического характера, главным из которых является то, что страна, её использующая, обречена на постоянное отставание в научно-техническом прогрессе и инновационном развитии…

Национальная инновационная система России - это пока что только фантом, политический лозунг, не имеющий под собой ни экономического, ни институционального базиса…

Советский Союз имел инновационную систему - одну из самых передовых для своего времени. Она начала создаваться с конца 1920-х - начала 1930-х гг. в эпоху индустриализации, сопровождалась высокими темпами роста промышленного производства и опиралась на импорт. В тот период страна активно использовала закупки передовой зарубежной техники и технологий, но параллельно её руководство вело работу по всем направлениям промышленного развития. Формировалась собственная мощная производственная база. Создавалась вся сопутствующая ей инфраструктура: конструкторские, чертежные и проектные бюро, научные лаборатории и центры, академические и отраслевые институты. Велась подготовка специалистов в вузах и профессионально-технических училищах. Это была реализация комплексного, стратегически оправдавшего себя в последующем подхода к проблеме обеспечения позиций в научно-технической сфере, который в итоге гарантировал сохранение независимости страны и победу в Великой Отечественной войне.

Пика советская инновационная система достигла, по-видимому, в 1950-1960-е гг. После этого в течение двух десятилетий наблюдалось нарастающее отставание отечественной инновационной системы от аналогичных систем западных стран, а после 1992 г. она вообще стала быстро деградировать…

---

[27] *Медовников Д., Оганесян Т., Розмирович С.* Рождение национальной инновационной системы. 13 сентября 2010. http://www.expert.ru/printissues/expert/2010/36/rozhdenie_innovacionoi_sistemy/

С 1990 г. по настоящее время (*2008 г.*) в стране прекратили существование 4,5 тыс. прикладных (отраслевых) научно-исследовательских институтов. Из 6 тыс. (1990 г.) их осталось всего 1,5 тыс. (2005 г.). Да и те, за редким исключением, влачат жалкое существование, живя на подачки из бюджета и доходы от сдачи площадей в аренду. Понятие «отраслевая наука» фактически умерло за исключением энергетического и частично металлургического и транспортного секторов.

Казалось бы, в относительно более благоприятной обстановке находится Российская академия наук (РАН) - уникальная организация по размеру, структуре и научным заделам, когда-то важнейшая часть инновационной системы страны. Почти все её институты сохранились до сих пор, правда, большинство из них - лишь как юридические лица и имущественные комплексы, а не как активно творящие новое знание и инновационные продукты коллективы.

Выдающийся физик, академик Л.А. Арцимович образно характеризовал жизненные силы отечественной науки в период её расцвета: «Наука находится на ладони государства и согревается теплом этой ладони». Сейчас рука государства холодная, она не греет свою науку. Несмотря на все публичные заявления, либеральному государству не нужна никакая наука - ни точная, ни естественная, ни фундаментальная, ни прикладная, ни техническая, ни общественная.

Создание национальной инновационной системы без реанимации, во-первых, собственной обрабатывающей промышленности, а во-вторых, создания во многом практически заново всей инфраструктуры научного обеспечения и системы профессиональной подготовки - это утопия»[28].

«Реформа» Российской академии наук вредоносна. А. Чучалин, академик РАМН, директор НИИ пульмонологии говорит: «Путинский период истории российской науки отмечен непрекращающейся войной двух ответственных за науку структур – Академии наук и Минобрнауки. Война не на жизнь, а на смерть началась ещё в 2004 г., когда министерство одобрило «Концепцию участия РФ в управлении имущественными комплексами» в сфере науки, предполагавшую ограничить полномочия РАН. Академики настаивали на сохранении автономности академии, обвиняя министерство в попытке развалить науку и присвоить академическую недвижимость; президиум РАН призвал тогда к отставке министра А. Фурсенко. На протяжении последующих лет министерство вело упорное наступление. В сентябре 2006 г. были одобрены поправки к закону «О науке», согласно которым устав академии утверждается правительством, а президент академии – главой государства «по представлению» академии. В феврале 2007 г. Минобрнауки представило «модельный устав» академии, согласно которому президиум лишался финансовых и административных полномочий, передававшихся новому органу – наблюдательному совету. В состав совета должны были войти представители разных ветвей власти. Академики, однако, не сдались: в марте 2007 г. на общем собрании академии был принят альтернативный вариант устава, не учитывающий предложенные правительством нововведения.

Наконец, 20 ноября 2007 г. правительством был утверждён новый устав теперь уже не «российской», а «государственной» академии. С одной стороны, Минобрнауки не удалось ввести в академии «внешнего управления», наблюдательный совет не создан, а президиум академии даже расширил свои полномочия. Более того, в новом уставе снимаются, в частности, ограничения по возрасту (70 лет) для занимающих руководящие должности в академии, что выгодно для многих сегодняшних директоров институтов. С другой стороны, говорить о сохранении автономии академии также не приходится: она становится, по сути, государственным ведомством»[29].

---

[28] *Варнавский В.Г.* Национальная инновационная система России - проблема формирования базиса. Ноябрь 2008. http://dpr.ru/journal/journal_34_22.htm

[29] Наука. 26 ноября 2007. http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=829221

Д. Ливанов и М. Рогачёв пишут: «Хуже, чем сейчас, некуда: учёные и научные школы есть, Российская Академия наук и тысячи НИИ есть, а российской науки нет. Вместо неё - закостеневшая структура и отдельные активные исследователи»[30].

Б. Салтыков считает: «Если говорить об академических институтах, например, почти в каждом институте есть живая группа, живая лаборатория. И если говорить о реформе, то я категорический противник: половину институтов закрыть, половину оставить. Должна быть очень сложная реформа, с выбором живых организмов, с перекомпоновкой, и конечно, основанная на изменении всех правил игры: от затратных советских механизмов, от размазывания ресурсов по плоскостям переходить к точечной поддержке самых продуктивных, эффективных научных групп.

То есть я соглашаюсь, что российская наука в плохом состоянии, но хоронить её именно сегодня... Я повторяю, что её уже 15 лет назад похоронили, но она живая. Нельзя сказать, что система живая. Она живая как деятельность отдельных ученых групп, лабораторий. Есть исключения даже целые институты, крупные коллективы более-менее живые. Но говорить, что система эффективна и хороша, - это абсолютная неправда»[31].

С. Гуриев, Д. Ливанова, К. Северинова пишут: «Российская фундаментальная наука всё больше отстаёт от конкурентов. Представители Минобрнауки и руководство РАН уже не первый год спорят о путях выхода из кризиса. Мы попытались собрать наиболее распространенные мифы о российской науке, которые часто используются в этих дискуссиях

В последние месяцы оживилось обсуждение судьбы фундаментальной науки в России. Фундаментальная наука в течение десятилетий была законным предметом национальной гордости. Но в последнее время по количеству научных статей и индексам цитирования Россия опустилась в глубину второго десятка научных держав, пропустив вперед Индию, Корею, Нидерланды, Австралию. Ядро российской фундаментальной науки, потребляющее около двух третей государственных средств на фундаментальные исследования, — Российская академия наук…

Альтернативные пути развития событий можно сформулировать следующим образом. Сторонники сохранения статус-кво полагают, что необходимо отложить реструктуризацию исследовательского сектора и увеличить финансирование РАН, тогда российская наука вернёт себе международное лидерство. Как мы уже говорили, именно по этому пути пошли российские власти в последние несколько лет. К сожалению, увеличение финансирования не привело к желаемым результатам. Напротив, продолжалось нарастание отставания, деградация научного и кадрового потенциала РАН. Кроме того, чтобы сохранить РАН в сегодняшних размерах и добиться международной конкурентоспособности, необходимо увеличить финансирование ещё в несколько раз (а скорее всего — на порядок). К сожалению, в условиях дефицита федерального бюджета на это вряд ли можно рассчитывать.

Поэтому придётся пойти по альтернативному пути и создать механизмы, которые позволили бы сосредоточить финансирование на конкурентоспособных исследовательских подразделениях. Даже по оптимистичным оценкам, сегодня в России работают лишь 10–12 тыс. исследователей, соответствующих минимальным требованиям публикационной активности. Именно эти люди могут стать опорой при проведении изменений, и императивом любой успешной реформы российской науки является качественное улучшение условий их работы. Бессмысленно копировать систему науки, существующую в другой стране, да и институциональная инерция не позволит быстро пройти период оздоровления. Поэтому вопрос, как будет выглядеть российская наука

---

[30] *Ливанов Д., Рогачёв М.* Инновации: Путь развития. 30 июня 2010. http://old.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2010/06/30/238995

[31] Проект «Сколково»: офшорная шарашка или прорыв в будущее? Дискутируют профессор Б. Салтыков и депутат Госдумы РФ В. Зубов. 1 июля 2010. http://www.svobodanews.ru/content/transcript/2088738.html

в будущем, однозначного ответа не имеет. Но на повестке дня стоит ряд конкретных шагов, которые могут привести к качественному улучшению ситуации. Причём большинство из этих шагов не требует серьёзных финансовых вливаний.

Международный аудит институтов и лабораторий. Ситуация в ряде наук, в первую очередь общественных, настолько неблагоприятна, что необходим международный аудит институтов. Институты, которые не ведут научных исследований серьёзного уровня, могут быть закрыты или в случае проведения ими прикладных работ акционированы. Остальным конкурентоспособным исследовательским институтам и подразделениям такой аудит будет выгоден. Их репутация повысится, за право сотрудничать с ними будут конкурировать лучшие вузы, государственные ведомства и инновационный сектор экономики.

Конкурсное финансирование исследований. Необходимо увеличить финансирование исследовательских проектов по грантовому принципу. Необходимо увеличить и количество, и размер, и длительность грантов РФФИ и РГНФ и создать новые фонды, например Российский фонд медицинских исследований. Наличие нескольких крупных фондов диверсифицирует источники финансирования для научных групп и приведёт к конкуренции между фондами за финансирование лучших исследовательских групп. В свою очередь, институты и университеты будут конкурировать за лучшие исследовательские группы, получающие гранты, и создавать для этих групп привлекательные условия.

Отбор проектов для финансирования будет осуществляться по результатам жёсткой научной экспертизы. Во главе угла такой экспертизы будет, во-первых, научная значимость предлагаемых исследований и научная продуктивность коллектива в недавнем прошлом, а во-вторых — образовательный компонент, т. е. степень привлечения студентов и молодых ученых к научной работе в коллективе. Поскольку качество экспертизы и доверие научного сообщества к ее результатам — непременное условие оздоровления ситуации в российской науке, экспертиза будет максимально прозрачной. Таким образом, будут разработаны механизмы, исключающие конфликты интересов при экспертизе; организована ротация экспертов и доступ заявителей к результатам экспертизы — рецензиям на проект. Формы заявок на гранты будут максимально унифицированы и упрощены.

Повышение пенсий. Необходимо создать профессиональное управление имуществом РАН на переходный период. Это обеспечит серьёзный финансовый рычаг, необходимый для осуществления программы преобразований. Ещё в 2006 г. эксперты Российской экономической школы продемонстрировали, что один лишь переход на рыночные ставки аренды имущества РАН даст возможность создать источник финансирования пенсионной программы для безболезненного выхода на пенсию десяти тысяч научных сотрудников пенсионного возраста, серьезно улучшив кадровую ситуацию в РАН.

Ротация кадров и мобильность. Необходимо создать современную кадровую систему фундаментальной науки. Во-первых, нужно проводить открытые прозрачные конкурсы на получение должностей исследователей и руководителей научных групп. Во-вторых, следует запретить «академический инцест», наём научными подразделениями своих учеников. Для поддержки мобильности молодых учёных необходимо распределять на конкурсной основе «трэвел-гранты», покрывающие переезд и проживание в другом городе. В-третьих, необходимо ввести и выполнять принцип ротации кадров на административных позициях.

При осуществлении преобразований важно понимать, что интересы дееспособной части научного сообщества РАН сегодня противоположны интересам академической номенклатуры, объединяющей несколько сотен академиков, членов-корреспондентов и работников многочисленных президиумов. Именно эта номенклатура — по сути, чиновничество — управляет сегодня РАН. Если в XVIII веке можно было хотя бы сказать,

что науку движут вперед те самые десять-пятнадцать членов первой академии, то сегодня очевидно, что российская наука развивается силами нескольких сотен научных исследовательских лабораторий и групп, в которых трудятся несколько десятков тысяч активно работающих исследователей, причем часто вопреки сословно-бюрократической системе РАН. Многие академические институты и сегодня являются уникальными центрами концентрации интеллектуального потенциала России. Велик и научный вклад многих членов академии. Тем не менее, средняя публикационная активность академиков и членов-корреспондентов не превышает соответствующий показатель для активно работающего доктора наук, а имеющаяся в нынешней РАН система выборов приводит к «отрицательной селекции» при выборе новых членов РАН.

В ближайшие годы нам потребуется серьёзная политическая воля, консолидация дееспособной части научного сообщества, большая и кропотливая организационная работа. Необходимо привлечение когорты современных научных администраторов. Не удастся обойтись без поддержки нашей научной диаспоры — людей, показавших свою состоятельность в качестве организаторов и руководителей успешных научных коллективов. Большие усилия требуются для обеспечения общественного понимания и поддержки предстоящих изменений. Путь к выздоровлению российской науки будет сложным, но другого шанса вернуться в семью стран — мировых научных лидеров у нас, скорее всего, уже нет»[32].

И. Иванов пишет: «Реформирование и оздоровление РАН безусловно необходимо. Но возникает вопрос. А какой социальный или государственный институт не требует этого? МВД? Партийная система? Губернаторство? Нефтегазовые монополии?

Реформировать надо. Но я так и не увидел у авторов целей реформы. Только заклинания про рост публикаций. Это как я понимаю единственный будущий результат ожидаемых реформ.

Не знаю, как с реформами за рубежом, но у нас любая реформа заканчивается тем, что реформируемое имущество оказывается в карманах реформаторов»[33].

Академик Г.В. Осипов пишет: «Под призывами реформирования Академии наук скрываются совершенно другие цели. А именно: передел её собственности, её расчленение на ряд самостоятельных учреждений, часть из которых перейдёт в ведение отдельных министерств или корпораций; противопоставление естественных и технических наук, с одной стороны, и социальных и гуманитарных наук, с другой – наук «точных» и наук «неточных»…

Власть имущим не нужна научная экспертиза принимаемых решений. Нередко они, по известным причинам, идут на принятие антинародных решений сознательно, игнорируя данные науки, нередко прямо противоположные характеру и содержанию их деятельности…

На Академию наук следовало бы возложить проведение научной экспертизы наиболее принципиальных решений, принимаемых Президентом, Правительством и Государственной Думой. В данном случае должны представляться не голословные рассуждения типа «одобрены», «не одобрены», а аналитическое обоснование последствий этих решений для человека, общества и природы[34].

9 октября 2009 г. в здание Института философии без предупреждения нагрянула комиссия в сопровождении неизвестных лиц, всего около 20 человек, с целью проверки эксплуатации помещения. Комиссия не скрывала своих намерений: «выселить Институт философии Российской Академии наук из здания». Ночью с 12 на 13 октября того же года

---

[32] *Гуриев С., Ливанова Д., Северинова К.* «Шесть мифов Академии наук». 14 декабря 2009. http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/48/6mifov_akademii_nauk

[33] *Иванов И.И.* Комментарии к статье в журнале «Эксперт». 3 декабря 2009. http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/48/6mifov_akademii_nauk/comments/

[34] *Осипов Г.В., академик РАН*. Академия наук – великое национальное достояние России. http://www.ispr.ru/BIBLIO/JURNAL/Science/jurnal104.html

«комиссией» была сорвана вывеска на входе в здание, удостоверяющая, что здесь расположен Институт философии РАН[35].

Важнейшим условием реформы является *замораживание* любых движений насчёт имущества РАН. *Имущество не трогать*. Вот тогда можно поговорить о сути реформы, о её направлениях и вариантах.

К. Смирнов пишет: «28 марта 2007 г. Российская академия наук отвергла новый устав, предложенный чиновниками Министерства образования и науки, которых недвижимость волнует больше открытий.

Событие знаковое. Учёные взбунтовались, наконец, против методичного, с упорством, достойным лучшего применения, навязывания им извне, из чиновничьих кабинетов Минобрнауки, то ли встраивания Академии в бюрократическую вертикаль власти, то ли сталкивания фундаментальных исследований на рельсы, под паровоз отечественного дикого рынка (естественно, с переделом академической недвижимости).

Но корни и первопричины того, что произошло, глубже нынешних дискуссий о судьбе РАН. Они уходят дальше, в невыученные уроки нашей истории, неизбежно рождая ключевой вопрос: почему мы всё время наступаем на одни и те же грабли?

Задуматься над этим меня заставила одна новая книга, на первый взгляд прямого отношения к сегодняшним страстям по Академии не имеющая. Но лишь на первый взгляд. В издательстве «Экономика» вышла фундаментальная монография Ю. Голанда «Дискуссии по экономической политике в годы денежной реформы 1921—1924 годов». Это исследование поражает обилием объективных, не зависящих от воли автора параллелей между нынешними реформами и делами давно минувших дней. Буквально с каждой страницы преподаются поучительные уроки вчерашним, нынешним и завтрашним реформаторам. К сожалению, уроки эти пока остаются невостребованными, что относится не к одной экономике. К «реформированию» Академии наук тоже. Между прочим, Ю. Голанд в «первой своей жизни» был физиком, работал в академическом Институте физпроблем под руководством П.Л. Капицы. И именно Пётр Леонидович поддержал его интерес к глубокому и всестороннему изучению нэпа. Как раз в силу поучительности этого короткого отрезка нашей истории.

Так вот, среди нэповских уроков для нас, сегодняшних, может быть, самый злободневный и самый невостребованный заключён в следующем: успех нэпа в его вершинных точках обеспечен был тем, что власти удалось привлечь к разработке и осуществлению своей новой политики выдающийся интеллектуальный личностный потенциал. И это в условиях, когда любой из «буржуазных спецов» сегодня мог встретить утро на университетской кафедре, завтра — в тюремной камере, послезавтра — в наркоматовском кабинете. Или наоборот. Когда уходили от российских причалов в Европу «философские пароходы» и в расход шли известные русские поэты.

Трагическим на старте прошлого века, в революционные и послереволюционные годы, был исход (и добровольный, и невольный) из России значительной части её интеллектуального «золотого запаса». Это, может быть, самый больной из невыученных нами уроков отечественной истории. Ибо на финише века такой же исход был допущен в куда более опасных для судеб страны масштабах, и нынешние острые кадровые (и не только кадровые) проблемы РАН истоки во многом берут отсюда.

Никто, конечно, по политическим соображениям не загоняет сегодня цвет нации на палубы отбывающих в Европу и Америку лайнеров. Тем не менее, ушли и уходят из России уже не только «философские», но и физико-математические, биологические, химические и прочие «пароходы». Уходит будущее отечественной науки, культуры.

Когда очевидной стала необходимость скорректировать орбиту наших рыночных реформ, накануне президентских выборов 1996 г. к будущему президенту России обратилась большая группа академиков РАН и американских экономистов, в их числе

[35] Рейдерский захват русской философии. 2 ноября 2009. http://evrazia.org/article/1139

пять нобелевских лауреатов — К. Эрроу, Л. Клейн, В. Леонтьев, Р. Солову, Дж. Тюбин. Они предложили свои меры по корректировке реформ и оздоровлению российской экономики. Власти РФ эти предложения просто проигнорировали. Одна популярная газета опубликовала тогда статью «А на фига России нобелевские лауреаты?».

В подтексте того «реформирования», которое навязывается нынче Академии, звучит всё то же: «А на фига нам?».

Чего стоит один только «модельный устав государственной Академии наук»! В соответствии с этим документом предлагалось создать некий наблюдательный совет, который «является коллегиальным органом управления Академии». В нём меньшинство (трое) представляет ученых. И большинство (шестеро) — высшее чиновничество.

В одном из выступлений на общем собрании РАН сей шедевр, обнаруживающий полное «безрыбье» новых, конструктивных идей, назван «уставом уничтожения Академии», по существу – похоронным маршем в честь её предполагаемой безвременной кончины.

Нужно ли реформировать РАН? Да, она нуждается в приведении в соответствие с новыми требованиями жизни. В усилении её роли и как генератора пионерных фундаментальных исследований. И как независимого, неангажированного эксперта проектов, определяющих будущее страны. И как центра кристаллизации выдающегося личностного потенциала науки, интеллектуального «золотого запаса» России.

Но должна ли при этом Российская академия наук сама, добровольно, покорно ложиться в то прокрустово ложе, в которое её так упорно и так однозначно заталкивают чиновники?...

Академик РАН и РАМН, президент Российской академии медицинских наук М. Давыдов поставил точный диагноз болезни, эпидемически поразившей наше общество: дистрофия дальновидения. И определил её источник: «У нас не только упал ценностный ценз в культуре, науке, но и сменились оценщики. Раньше это были мастера культуры, крупные учёные. Теперь — финансисты, продюсеры, менеджеры»[36].

С. Чернышёв пишет: «В истории российских реформ и революций раз за разом воспроизводится одна и та же самоубийственная ошибка. Если реформаторов не устраивает текущая деятельность (либо интересует собственность) того или иного института, предлагается, не мудрствуя лукаво, уничтожить его как таковой…

Под предлогом того, что в РАН много постаревших, неповоротливых академиков, которые плохо управляют её имуществом, предлагается фактически ликвидировать сам институт Академии наук, превратив её в любительский клуб учёных.

Нынешняя Академия может быть неэффективной, никудышней, даже греховной - в смысле персоналий. Но Академия как институт жизненно важна для российского общества по целому ряду фундаментальных причин.

Во-первых, это важнейший элемент гражданского общества, существующий в России третье столетие. Академия даже при советской власти была плацдармом духовной свободы, сохранялась в качестве одного из немногих оппонентов и одновременно соработников авторитарной власти…

Во-вторых, Академия была и будет органом в теле страны, ответственным за выработку и модернизацию стратегии развития. Даже советская власть не прервала этой преемственности: КЕПС, созданная ещё в царской России, продолжала существовать под своим именем при большевизме и внесла весомый вклад в разработку плана ГОЭЛРО. Даже если правящая партия сформируется и выдвинет долгожданную идеологию развития, некому, кроме академии, развернуть её в научную стратегию реформ. Эту функцию в короткоживущих институтах РФ просто некуда приткнуть. Допустим даже, что люди, сидящие сейчас в РАН, не способны сыграть эту роль. Но стратегическая миссия Академии не может быть этим поставлена под сомнение…

---

[36] *Смирнов К.* Науки рейдеров питают? 2 апреля 2007. http://www.novayagazeta.ru/data/2007/23/34.html

В третьих, Академия исторически играла и будет играть роль блюстителя чистоты и культуры мышления, источника всей системы стандартов социальной деятельности.

Вот почему принципиально важно объяснять и власти, и обществу, в чем состоит смысл института Академии наук в странах того типа, к которому принадлежит Россия.

Когда Юрий Андропов сформулировал свой трагический тезис: мы не знаем общества, в котором живём, и вынуждены двигаться вперед эмпирическим путем проб и ошибок - это было обращение не только к обществу в целом, но в первую очередь к научному сообществу. Понятно, все мы были в этом виновны, общество виновато, партия виновата. Но первая инстанция, которая должна была отвечать на вопрос о закономерностях развития - Академия наук. Это был смелый, почти самоубийственный шаг лидера правящей партии, его устами она признала вину, прошла в этом признании свои полдороги. Вторая же половина не была пройдена. Никакого ответа на вопрос не последовало, и начался крах.

Поэтому фундаментальное обвинение, которое должно быть предъявлено Академии, состоит в том, что она оказалась несостоятельна в роли субъекта разработки стратегии общественного развития, программы перемен. Она сама себя ограничила до отраслевых пределов, в которые её в своё время вогнала авторитарная власть, т. е. до естественных наук. Общество как предмет научной рефлексии Академией практически не рассматривалось, она услужливо занималась вариациями мифологии «исторического материализма». И когда пробил час свободы, и нужно было вернуть себе эту позицию, она дезертировала с фронта.

Нужно понять, каковы могли и должны были быть отношения между наукой и властью в советский период развития России, который серьезные историки уже начинают рассматривать не как «отклонение», а как естественный - не самый хороший и не самый плохой - этап развития отечественной истории.

В ходе этого развития отношения между наукой и государством всё время менялись. Они никогда не были бесконфликтными, но роль науки всё время возрастала. Да, она возрастала, прежде всего, в атомной отрасли, космической, оборонной; тем не менее, наука всегда участвовала - с разной степенью успешности - в решении экономических, политических, социальных проблем.

Во многих странах сосуществуют самые разные специализированные академии, почему бы и нам не пойти по тому же пути? Может, так и надо: пусть РАН занимается естественными науками, а рядом строить обновленную академию общественных наук?

Ответ очень прост. Что объединяет общественные и естественные науки? Слово «наука». Прежде чем делить, нужно понять, в чем роль науки как целого, какую социальную роль она играет.

Наука, кстати, делится не на две фундаментальных части, а как минимум на три: науки о природе; науки о социуме; науки о мысли (логика, гносеология, методология, история мысли, в которых огромные достижения, в т. ч. и вполне современные, принадлежат России, которая, как принято у нас, не знает своих героев).

Ломать - не строить. Но хотелось бы напомнить интегральную природную закономерность: для разрушения любой целостности требуется затратить внешнюю энергию. И наоборот - при её органичном, системном синтезе энергия выделяется. Поэтому дробление науки может привести только к увеличению затрат на издержки - и ни к чему большему.

Логика деления - новая попытка приватизации. В хозяйственной и политической сферах мы приватизацией уже потешились, стоит ли наступать на грабли?..

У нас есть все необходимые ресурсы для того, чтобы на платформе Академии возродить традиции, культуру и институт общественных наук»[37].

---

[37] *Чернышёв С.* О принципах реформирования Российской академии наук. 5 июня 2007. http://www.russ.ru/layout/set/print/Mirovaya-povestka/O-principah-reformirovaniya-Rossijskoj-akademii-nauk

20 ноября 2008 г. на X съезде партии «Единая Россия» председатель Высшего совета Партии Б.В. Грызлов впервые выдвинул идею проекта «Национальная инновационная система» («НИС»). Поддержанный делегатами Съезда, проект «Национальная инновационная система» учреждён Решением Президиума Генерального совета Партии «Единая Россия» от 21 января 2009 г.

Зубарев В.В., депутат Госдумы, член Генерального совета партии «Единая Россия» назначен координатором Партийного проекта «Национальная инновационная система». Контроль за исполнением решения Президиума возложен на заместителя Секретаря Президиума Генерального совета «Единой России» Ю. Е. Шувалова.

Генеральной задачей проекта является участие Партии в формировании каркаса инновационной экономики – взаимосвязанной совокупности институтов, организаций, инструментов, образующих национальную инновационную систему (НИС). Отдельные элементы НИС – такие, как ОЭЗ, новые университеты, госкорпорации, венчурные фонды, ассоциации бизнес-ангелов и т.д. – в России создаются. Но они являют собой пёструю картину «точечной застройки», не объединенной единым архитектурным замыслом. На сегодняшний день - это не система, а множество разрозненных элементов. Вследствие отсутствия «архитектурного замысла», в этом множестве «точечной застройки» отсутствуют системообразующие доминанты, «несущие конструкции».

Приоритетной задачей является создание условий для капитализации и обращения нематериальных активов. До тех пор пока этих условий не будет, нематериальные активы не будут восприниматься как капитал и, соответственно, не станут ориентиром для бизнеса[38].

Этапы реализации. Проект «Национальная Инновационная Система» рассчитан до 2013 г. и разделён на четыре этапа:

1. Доработка концепции и развертывание организационной и институциональной структур проекта – до 1 июля 2009 г.

2. Формирование системы управления источниками финансирования проектов и программ НИС, формирование портфеля проектов НИС – до 31 декабря 2009 г.

3. Реализация базовых программ НИС («8 И»). Реализация патронируемых Партийным проектом «НИС» инновационных проектов – до 31 декабря 2012 г.

4. Функционирование национальной инновационной системы – с 1 января 2013. [39].

На первом этапе должны были быть сформированы высокостатусные Федеральные и Региональные инновационные Советы, создана сеть Центров инновационных инициатив, разработана законодательная база, запущены первые проекты НИС. Двадцать пять регионов должны были быть выбраны в качестве опорных территорий для реализации проекта[40].

Как можно убедиться, ни одна из задач партийного проекта «Национальная инновационная система» не выполнена. А теперь присмотримся к советнику координатора партийного проекта «Национальная инновационная система» А.Я. Большунову (рис.). Ему задают конкретный вопрос. «Сформулируйте главную задачу, которая ставится перед вашим проектом».

Ответ. «Я опять же так могу сформулировать, что в принципе есть ряд базовых условий функционирования инновационной экономики, которые, в общем-то, и образуют каркас НИС. Это те же институты, это инновационная инфраструктура, это источники финансирования и т. д. Задача проекта внести посильный вклад. В результате, вот был последний листочек, финальные цифры. То есть, задача не в том,

---

[38] Национальная инновационная система. http://www.edinoros34.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=41&Itemid=102

[39] Зубарев, ЕР - концепция проекта НИС - Presentation Transcript http://www.slideshare.net/iponomarev/ss-1610371

[40] «Единая Россия» создает «Национальную Инновационную Систему». 28.01.2009. http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=8e6b5ee5-6867-459f-8455-de1b6ed1ad1b&_Language=ru

чтобы создать эти структуры, задача в том, чтобы обеспечить их функционирование, то есть выдавать на гора результат.

Для чего? Вопрос интересный. Мы прекрасно понимаем, что в этом смысле есть различные отношения к самой инновационной экономики. Для кого-то это панацея, для кого-то это ящик Пандоры, то есть, скажем Хайсинг (?) он вообще считает что это мыльный пузырь, источник всех зол и т.д. В этом смысле наша позиция, причём мы говорим в том числе об исследованиях, да, инновационную экономику нужно развивать с учётом закономерностей функционирования эволюции экономических систем. Это один из собственно аспектов методологии подхода. Но цель всё-таки это развитие инновационного сегмента в нашей отечественной экономике, в том масштабе, в тех формах, в котором он будет действительно полезен, эффективен для нашей экономики. Не превратиться в тот вихрь разрушительного созидания, о котором говорит …. Примерно так»[41].

Вам что-нибудь ясно из этой тирады?!

А.Я. Большунов - президент лопнувшей в 1995 г. Енисейской трастовой компании. Он в своё время собрал с доверчивых граждан около 12 млн. долларов под обещание увеличить их капитал за год в тысячу раз. Когда в декабре 1997 г. «пирамида» в соответствии со всеми экономическими законами рухнула, её создатель бросился в бега. Позже следы объявленного в международный розыск «сибирского Мавроди» всплыли в южных районах России, а затем и в Болгарии. 1 февраля этого года Большунов был арестован на станции Ямская Новосибирской области и препровождён в красноярский СИЗО.

В Новосибирск Большунов наведался, чтобы взять часть денег, которые он когда-то вложил в развитие одной из коммерческих фирм. Следствие, по данным «Сегодня», интересует не только то, где находятся остатки украденных денег, но и все детали сделки, связанной с покупкой Большуновым пакета акций московской гостиницы «Восток», которую мошенник затем продал другой фирме. («Сегодня», 08.02.2000)[42].

Через два с лишним месяца сидения в изоляторе, Большунов согласился сотрудничать со следствием по возврату украденных денег, на удивление легко получив санкцию прокуратуры на собственную свободу. Красноярская общественная организация «Союз обманутых вкладчиков» уже официально выразила по этому поводу своё искреннее возмущение»[43].

В ноябре 1999 г. Большунов вновь всплыл, но уже в Подмосковье. И не абы где, а г предвыборном штабе кандидата в депутаты Государственной Думы В. Гальченко. В качестве политтехнолога и менеджера избирательной кампании.

Войдя в доверие к кандидату и убедив его в своей незаменимости, талантливости, Андрей Яковлевич развернул столь активную деятельность, что чуть не сорвал вообще предвыборную кампанию Гальченко. Впрочем, вначале он предпринял неудачную попытку её возглавить. Но интриги потерпели провал. Тогда своими «тренингами» он принялся время от времени «гипнотизировать» сельских агитаторов, рассуждая об «амбивалентном» характере реализуемых ими целевых установок.

Но всё, что творил Большунов и его верная соратница-жена Е. Захарова, оказалось настолько непрофессионально, что штабисты Гальченко стали испытывать ужас. Примечательно, что политтехнолог таки умудрился всё же изваять один «шедевр» агитационного полиграфического искусства - календарик, где Гальченко стоит в

---

[41] Презентация Партийного проекта «Национальная инновационная система». Большунов А.Я., советник Координатора Партийного проекта «Национальная инновационная система», кандидат психологических наук. http://frm.gain.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=84&Itemid=55

[42] Попался красноярский Мавроди. 8 февраля 2000. http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_243_aId_6409.html

[43] *Саськов И.* «Сибирский Мавроди» согласился вернуть украденные деньги. 13 апреля 2000. http://www.7days.ru/w3s.nsf/Archive/2000_81_crime_col_saskov1.html

окружении лидеров одной из ключевых на тот момент общественно-политических организаций «Отечество» Лужкова, Примакова и Яковлева.

Отсидев год в тюрьме, он объявился уже в Москве. Правда, теперь уже занялся разработкой идеологии только что народившейся Народной партии. В 2001 г. увидел свет его опус – «Манифест российского парламентаризма». Базовый документ, под которым поставили свои подписи отцы партии В. Гальченко и Д. Рогозин.

В 2003 г. на выборах в Госдуму заниматься идеологией выборной кампании «народников» вновь было поручено А. Большунову, ставшему к тому времени правой рукой одного из лидеров этой партии В. Гальченко. И политтехнолог от души порезвился, активно осваивая 1,5-миллионный «зелёный» бюджет кампании.

Итог выборной кампании, проведённой под чутким руководством Андрея Яковлевича, известен. Печально известен - народникам отдали свои голоса 1 процент избирателей. Лидер партии Г. Райков, разочаровавшийся в соратниках, покинул её. А В. Гальченко потерял былое влияние. Бывшие товарищи по партии при встрече стараются просто его не замечать. Центральный аппарат народников сейчас полураспущен. Сотни работников его оказались выброшенными на улицу. В выигрыше оказался лишь А. Большунов - он свои деньги получил сполна[44].

И, вот, такой человек – один из руководителей партийного проекта «Национальная инновационная система».

Почему М. Калашников использует в своём открытом письме президенту России Д.А. Медведеву выражение «государственно-венчурное» позорище? Видимо, также основываясь и на следующих фактах.

В 2009 г. Генеральная прокуратура РФ в ходе проверки выявила серьёзные нарушения в деятельности ОАО «Российская венчурная компания» (ОАО «РВК»), связанные с расходованием бюджетных денежных средств, выделенных государством на развитие инновационной инфраструктуры России.

Целью деятельности ОАО «РВК» по Уставу является стимулирование создания в России собственной индустрии венчурного инвестирования путём приобретения паёв венчурных фондов и ценных бумаг инновационных компаний, чья деятельность соответствует приоритетным направлениям развития науки и техники.

В уставный капитал компании из федерального бюджета было перечислено 30 млрд. руб. Как установила прокуратура, средства, перечисленные компанией в венчурные фонды, расходовались неэффективно. Выяснилось, что в течение 2007-2008 гг. было сформировано шесть закрытых паевых инвестиционных фондов венчурных инвестиций, в которые внесено 8,5 млрд. руб., (4,1 млрд. руб. внесло «РВК»). Из них 6 млрд. руб. фондами размещено на депозитах в банках. На приобретение ценных бумаг организаций в течение двух лет было потрачено 1,7 млрд. рублей.

Почти половина этих организаций образована совместно с иностранными юридическими лицами. По данным прокуратуры, использование компаниями денежных средств, выделенных из федерального бюджета в качестве вклада в уставный капитал ОАО «РВК», не отвечало поставленным задачам. В результате этих операций государство не получило от этих проектов прибыли и инноваций.

В ряде случаев денежные средства, предназначенные для развития инновационной экономики РФ, перечислялись в США на счета зарегистрированных там компаний. При этом уставной капитал некоторых из них минимален, а в одной на момент проверки работал только один человек. При проверке также установлен факт перечисления средств российской компании, собственник которой умер до обязательной перерегистрации и постановки на учёт предприятия в налоговой инспекции.

Генпрокуратура установила, что в связи с отсутствием должного контроля со стороны Минэкономразвития России, деятельность компании свелась к размещению

---

[44] Проблемы Сергиева Посада. 13 апреля 2007. http://forum.spnet.ru/showthread.php?s=7afcd32148a975a6012916800f4a22a8&t=2379&page=17

средств на депозитах в банках, так как это приносит большую прибыль, чем венчурные проекты. По состоянию на 20 января 2009 г. на депозитах было размещено 85% уставного капитала компании. Доход от размещения средств на депозитах за 2008 г. составил более 2,5 млрд. рублей.

Выявлено, что расходы на собственные нужды 35 работников компании за 2007 г. составили 107 млн. руб. с фондом оплаты труда в сумме 36 млн. рублей. Свыше 4 млн. руб. общество израсходовало на добровольное страхование работников и членов их семей. Доход генерального директора за 2007-2008 годы составил более 8 млн. рублей.

Как выяснилось, должностные лица ведомства сами, в нарушение законодательства о государственной службе, в течение 2008 г. неоднократно обращались с письмами в Минэкономразвития России об оплате услуг, связанных с проведением различных мероприятий и выездов в США.

В ходе проверки также выяснилось, что уставный капитал компании был сформирован за счёт бюджетных средств путем размещения дополнительных обыкновенных акций, цена которых была выше их номинальной стоимости. Из-за этих действий федеральная казна недополучила 1,78 млрд. рублей.

«Российская венчурная компания» связана с именем Олега Шварцмана - громкий скандал с его участием произошёл в ноябре 2007 г. До этого, в мае 2007 г., управляющая компания ЗАО «Финанстраст» (дочерняя компания «Финансгрупп»), в которой Шварцман занимал должность председателя совета директоров, выиграла конкурс на управление частью средств ОАО «РВК»[45].

Ещё ряд фактов, подтверждающих, что существующая ныне система управления российской наукой – «позорище».

В мае-июне 2010 г. в системе Минобрнауки произошёл ряд перестановок, которые существенно укрепили позиции руководства ведомства на аппаратно-кадровом поле, ослабили влияние РАН на распоряжение бюджетами, выделяемыми на фундаментальные исследования. Во-первых, пост замминистра покинул занимавший его шесть лет В. Фридлянов. Он занял должность главы Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), который наряду с Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) является одной из наиболее «капиталоёмких» организаций, распределяющих гранты на научные исследования.

Ранее эту структуру возглавлял Ю. Воротников, он был членом-корреспондентом РАН и лоббировал интересы именно этой структуры, т. е. науки. Это не могло устраивать руководителя Минобрнауки А. Фурсенко, который является союзником группы банка «Россия», традиционно конкурирующей с «академиками». Министерство использовало к своей выгоде проверку РГНФ Генпрокуратурой, которая выявила серьёзные нарушения в распоряжении средствами. В частности, прокуроры выявили факты неправомерного использования фондом выделенных государством финансовых средств и отсутствие контроля за их расходованием, в т. ч. при направлении на приобретение или ремонт оборудования. Кроме того, фонд не раз заключал договоры без проведения процедур, установленных законом «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», в т. ч. в сфере издательской деятельности. Выявлен ряд нарушений при размещении заказов. По результатам проверки Генпрокуратура внесла представление и объявила предостережение председателю совета РГНФ. В итоге занимавший этот пост Ю. Воротников его покинул, а на его место пришёл протеже Фурсенко Фридлянов.

После ухода из ведомства Фридлянова и увеличения количества заместителей министра до семи вакантными оставались три поста. Один из них занял глава Межведомственного аналитического центра (МАЦ) А.К. Пономарёв. Данный функционер ещё на заре своей карьеры, в возрасте около 30 лет создал и возглавил МАЦ, который на

[45] Генпрокуратура РФ уличила «Российскую венчурную компанию» в нецелевом расходовании средств бюджета. 24 февраля 2009. http://www.newsru.com/russia/24feb2009/gen_pr.html

протяжении почти 20 лет успешно специализируется на «освоении» бюджетных средств, выделяемых на исследовательские работы, прежде всего, прогнозного плана. Во время учебы в вузе Пономарёв был однокурсником нынешнего совладельца «Евраз Групп» Александра Абрамова, который пришёл в бизнес в начале 1990-х гг. из сферы прикладных академических исследований. Следует отметить, что по состоянию на конец «нулевых» МАЦ участвовал в 19 конкурсах по разработке аналитических исследований и во всех одержал победу в отличие от конкурентов.

Возможно, на это влиял тот факт, что основным организатором подобных конкурсов выступало Минобрнауки и подведомственные ему организации, а в состав совета директоров ОАО «МАЦ» (100% акций находилось в собственности РФ) из пяти человек входили сам Фурсенко и замглавы Роснауки Инна Биленкина. Любопытно, что Биленкина стала ещё одним заместителем Фурсенко всего лишь на день позднее Пономарёва, и произошло это спустя короткое время после ликвидации Роснауки в начале мая 2010 г. с передачей его функций на министерский уровень. Другими словами, Биленкина де-факто получила повышение на одну ступень и будет курировать блок вопросов, ранее относившийся к ведению Роснауки[46].

Проверка указанных выше сведений, приведённых на сайте Союза народных движений, по открытым источникам подтверждает их достоверность[47].

Табл.1

Количество конкурсов, выигранных ОАО «Межотраслевой аналитический центр», и полученный из госбюджета объём денег

Год	Количество конкурсов, выигранных МАЦ	Сумма, млн. руб.
2005	6	41,5
2006	3	12,5
2007	5	113,0
2008	3	39,45
2009	2	109,8
Итого	19	316,3

Всего за пятилетку с 2005 г. по 2009 г. МАЦу было выделено 316,3 млн. рублей, почти треть миллиарда рублей. Сумма – немалая. Даже кризис не повлиял.

В пункте 3 распоряжения Росимущества от 26 июня 2007 г. № 2085-р о решениях годового общего собрания акционеров открытого акционерного общества «Межведомственный аналитический центр» (ОАО «МАЦ») указано: «Избрать совет директоров ОАО «МАЦ» в количестве 5 человек в следующем составе: Фурсенко Андрей Александрович - Министр образования и науки Российской Федерации; Биленкина Инна Петровна - заместитель Руководителя Федерального агентства по науке и инновациям; Варначев Александр Алексеевич - начальник Управления имущества организаций науки и социальной сферы Федерального агентства по управлению федеральным имуществом; Свинаренко Андрей Геннадьевич - Исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей; Пономарёв Алексей Константинович - генеральный директор ОАО «МАЦ».

В пункте 4 упомянутого распоряжения говорится о том, что в ревизионную комиссию ОАО «МАЦ» вошли Лесина О.А., заместитель начальника Управления

[46] Фурсенко против РАН: Страна Дураков как мегапроект Кремля. 1 июля 2010. http://www.snd-su.ru/cgi-bin/rg.pl?param=div2&page=4&type=2616&what=1001

[47] Сведения по конкурсам собраны на соответствующих страницах сайта «Конкурсы Минобрнауки»: http://contest2.informika.ru/company/59/, http://contest2.informika.ru/lot/105/ и т.д.

программ и проектов Федерального агентства по науке и инновациям; Хомяков В.А., заместитель начальника отдела Управления имущества организаций науки и социальной сферы Федерального агентства по управлению федеральным имуществом; Семёнова Т.П., ведущий научный сотрудник ОАО «МАЦ»[48].

Но где же, зададим себе законный вопрос, можно познакомиться с результатами проведённых в МАЦ исследований? Вы их не найдёте в Интернете: у этой организации нет своего сайта. По крайней мере, странно, не так ли?

Тем не менее, 9 июня 2010 г. распоряжением № 929-р премьер-министр России В.В. Путин назначил Пономарёва Алексея Константиновича заместителем Министра образования и науки Российской Федерации[49].

Е. Онищенко пишет: «В последние годы под видом, якобы, информационно-аналитической, мониторинговой, научно-методической работы по обеспечению деятельности руководящих органов Минобрнауки выросла мощная система кормления приближённых к власти предержащим организаций и групп лиц. Расходы на эту (по большей части) имитацию полезной деятельности растут как раковая опухоль, и идут эти деньги в значительной степени в карман участвующих в бизнесе по освоению бюджетных средств «профессиональных экспертов» и, надо полагать, части чиновников. О последнем свидетельствует периодически появляющаяся в печати информация. Последний пример из этой серии - статья «Оборотень в хоромах» в номере «Московского комсомольца» от 12 августа 2009 г., где рассказывается о трудящемся в структурах Минобрнауки скромном чиновнике, имеющем роскошную квартиру в Москве и виллу с бассейном на Кипре. При этом чёткой и детальной картины происходящего в научно-образовательной сфере у руководящих инстанций как не было, так и нет, зато создается видимость большой проводимой работы. Что, в свою очередь, ведёт к непродуманному расходованию средств на исследования и разработки вообще»[50].

Другой пример распила бюджетных средств, но с теми же лицами. 2 декабря 2008 г. был представлен «Долгосрочный прогноз научно-технического развития РФ до 2025 года» Минобрнауки[51]. От РАН был представлен «Прогноз научно-технологического развития РФ на долгосрочную перспективу до 2030 года»[52]. Оба документа не имеют окончательной редакции: на них значится гриф «Проект».

Доклад «Долгосрочный научно-технологический прогноз Российской Федерации» был анонсирован как «первое в России глобальное исследование текущего состояния сектора науки технологий и первая попытка дать адекватный, с учётом мировых тенденций, прогноз его развития». В пресс-релизе, опубликованном на сайте «Наука и технологии РФ», приводится комментарий министра А. Фурсенко: «Впервые была проведена такая большая работа. Даже два года назад, когда разрабатывался известный перечень критических технологий, мы не проводили столь масштабного исследования… Ничего сверхнеожиданного я в этом докладе не нашёл. Но это не значит, что огромная работа не имеет смысла. Наоборот, мы подтвердили некоторые предположения, которые у нас имелись. Но главное - теперь мы намного лучше понимаем реальность, в которой мы существуем, в которой существует сектор науки и технологии, понимаем те надежды, которые на этот сектор возлагают бизнес и государство. Мы знали, что ситуация плохая, но всегда была надежда, что она, может быть, не настолько плоха».

---

[48] Распоряжение Росимущества от 26 июня 2007 г. № 2085-р о решениях годового общего собрания акционеров открытого акционерного общества «Межведомственный аналитический центр» (ОАО «МАЦ»). http://lawrussia.ru/texts/legal_634/doc634a418x473.htm

[49] Путин назначил Алексея Пономарёва замглавы Минобрнауки. 15 июня 2010. http://www.vz.ru/news/2010/6/15/410683.html

[50] *Онищенко Е.* Кормление как система. http://www.scientific.ru/journal/news/2009/0809/lotor4.html

[51] Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 года. http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=18799

[52] Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. http://ras.ru/scientificactivity/scienceresults/prognosis.aspx

Сколько стоит не узнать ничего особенно нового?

Табл. 2

Траты на «Долгосрочный научно-технологический прогноз Российской Федерации» из госбюджета

Наименование аналитического центра	Наименование лота	Сумма, млн. руб.
РНЦ «Курчатовский институт»	Разработка и практическая апробация методологии построения сценариев и стратегий долгосрочного научно-технологического развития России в рамках формирования технологического Форсайта	50
ОАО «Межведомственный аналитический центр»	Анализ перспектив технологического развития ключевых секторов российской экономики в рамках формирования научно-технологического Форсайта	42
ГУ Высшая школа экономики	Разработка и практическая апробация методологии долгосрочного научно-технологического прогнозирования на основе аналитических исследований и экспертных опросов методом Дельфи в рамках формирования научно-технологического Форсайта	42
Некоммерческое партнерство «Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования»	Разработка макропрогноза социально-экономического развития страны на долгосрочную перспективу в рамках разработки научно-технологического Форсайта	22
Всего		156

У Курчатовского института что-то не сложилось с прогнозированием: он не фигурирует в числе аналитических центров, представлявших свои результаты на круглом столе в Минобрнауки.

В целом, на Форсайт было затрачено 156 млн. руб. за 876 тыс. знаков в прогнозе Форсайт. Это аж 178 руб. за одну букву! Хороший, между прочим, бизнес. Для успешных.

Что же это за чудо-методология, которая, не давая особенно новой информации, стоит таких денег? Авторы эпохального доклада пытаются ответить на этот вопрос во введении: «Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, обеспечить конкурентоспособность национальной экономики в долгосрочном периоде, необходимо организовать процесс формирования согласованного видения технологического будущего России у всех участников этого процесса: государства, бизнеса, науки, гражданского общества и совместными усилиями пытаться реализовать поставленные цели… Наиболее адекватным инструментом для реализации поставленной задачи является используемый практически во всех развитых и многих развивающихся странах - Форсайт. Методология Форсайт отличается от традиционного прогнозирования, футурологии (изучения будущего) и стратегического планирования и не сводится к предсказанию: это методология организации процесса, направленного на создание общего у участников видения будущего, которое стремятся поддержать все заинтересованные стороны своими сегодняшними действиями. Таким образом, эта методология связана не с предсказанием

будущего, а скорее с его формированием, что позволяет считать Форсайт специфическим инструментом управления технологическим развитием, опирающимся на создаваемую в его рамках инфраструктуру».

После панегириков чудо-методологии Форсайта авторы не уделяют ни малейшего внимания описанию используемых ими методик. Из текста доклада невозможно понять, как и на основании каких критериев отбирались эксперты, как проводились опросы. Только в одной из сносок говорится, что «В целом, в работы по различным блокам научно- технологического Форсайта в течение 2007 - 2008 гг. было вовлечено несколько тысяч экспертов различного профиля. Базовое сообщество наиболее квалифицированных экспертов, составляет по предварительным оценкам более 2 тыс. человек, что сопоставимо с экспертными сообществами в зарубежных системах Форсайта». Видимо, составители прогноза посчитали, что недостойно занимать внимание представителей государства, бизнеса и гражданского общества всякими лишними деталями.

Е. Онищенко пишет: «Сам текст доклада оставляет очень странное впечатление. Конечно, там есть разумные констатации и предложения, но общий уровень, стиль изложения и язык… Порой создается впечатление, что для авторов доклада «русский есть мой родной язык»: текст какой-то рубленный, иногда без смысловых связок, местами просто попахивающий чуть правленым машинным переводом. Я не представляю, что такой текст может выйти «из-под пера» экспертов-докторов-профессоров, ответственно подходящих к своему делу. Вдобавок, умиляют чудные термины, встречающиеся там и сям, к примеру, «карбонные нанотрубки». Такое впечатление, что, несмотря на тысячи привлеченных экспертов и многие десятки миллионов выделенных рублей, не нашлось возможности привлечь для вычитки текста нескольких специалистов. Уровень осмысления иногда приводит прямо-таки в просветленное состояние, вот, например, небольшой отрывочек из раздела, посвященного «возможным последствиям реализации глобальных вызовов и тенденций для России» (пункт приводится целиком).

«4. Экологический вызов

Этот вызов является глобальным и связан с истощением природной среды под влиянием индустриализации. Одним из самых ярких его проявлений является изменение климата, которое может привести в ряде случаев к катастрофическим последствиям. Для России острота этого вызова имеет ярко выраженный региональный характер.

При этом, действие этого глобального вызова приведёт к усилению ограничений роста, связанных с экологическими факторами, дефицитом пресной воды и изменением климата, что создает как дополнительные возможности, так и дополнительные трудности для развития экономики России».

Не хочу обидеть тех людей, которые в рамках упомянутых выше лотов пытались сделать свою работу честно, равно как и сказать, что прогнозирование вообще не нужно. Но результат налицо: пока - и это практически единодушное впечатление всех научных работников, читавших доклад: все эти прогностические медитации представляют собой ни что иное, как способ кормления приближенных к властям организаций.

На форуме Scientific.ru «Бытие российской науки» прошло обсуждение доклада, и оценка его качества была единодушной. Ниже приведены два коротких отзыва участников форума и часть подборки цитат из текста, подготовленная ещё одним участником форума.

СН: «Здесь, на форуме, многие откровенно поражены уровнем и содержанием той тюри, которая хлынула из доклада. Да, вроде взрослые люди, и прожили последние 20 лет (в основном) здесь, но некоторую наивность мы, видимо, сохранили».

Пессимист: «Подавив неприятие, возникшее от беглого просмотра, попытался всё же прочесть последовательно хотя бы часть. Впечатление оказалось хуже ожидаемого. Я не верю, что люди не понимают, что они пишут полную ахинею. По-моему они сознательно прикидываются идиотами. И это совсем плохо. Видимо им кажется, что и это тоже схавают. Это их оценка нас с вами. Что ж, видимо, мы сами дали повод».

Читая доклад, участник форума *Александр I* собрал небольшую коллекцию перл: «приведено видение этих стран...», «недостаточно развита фирменная наука», «на широком спектре стадий», «задача утилизации своих разработок», «найти своё точное позиционирование», «негативные следствия отмеченных проблем деятельности», «данные отличия делают деятельность», «ежедневный управленческий мониторинг практической направленности», «будет нарастать вызов», «на смену заряда электрона придут другие характеристики его состояния – фотоны», «молекула ДНК в ширину имеет 3 нанометра», «конструирование человеческого сознания и тела», «хорошо отлаженный инновационный механизм, способный улавливать технологические волны», «специалисты ИБМ уже добились успеха в создании транзисторов на карбонных нанотрубках, характеристики которых значительно превосходят изделия на кремнии»[53].

Е. Онищенко пишет: «Обратимся к зарубежному опыту, к примеру, японскому. В Японии на проведение - при поддержке министерства образования, спорта, культуры, науки и технологий - очередного двухгодичного (2003-2004 гг.) этапа научно-технологического Форсайта (на период до 2035 г.), в котором участвовало более 2,2 тыс. независимых экспертов, было потрачено 650 тыс. евро»[54].

Это составляет порядка 25 млн. рублей. Более чем в шесть раз дешевле, чем в России. Фактически, более чем в 12 раз, т.к. японский прогноз делался два года. Почему так? Вот почему: одни и те же люди руководят формулировкой тематики госзаказа, утверждают результаты работ и входят в руководство организации - исполнителя работ. Ну, и – сами понимаете – откато-распилочный механизм ещё никто в РФ отменял, даже там, где только буквы, схемы и квадратики.

Пианист пишет: «В РФ появилась такая особая профессия – «рисователи условных схем», которые можно красиво презентовать. О соответствии чему-то реально существующему речь не идёт: после получения под схему строки бюджета и последующего распила тема тихо закрывается и начинается рисование новой схемы. Люди квадратиков, с которыми я общался, по моему впечатлению, даже не то что не понимают нежизнеспособности своих поверпойнтовских картинок, но просто не знают о существовании какой-то ещё жизни, кроме вышеописанного цикла распила».

Насколько я представляю себе механику вертикали, такие проекты запускаются, когда появляется нужда устроить на хорошую должность ™ подросшего сынишку кого-то из ближнего круга. Разнообразную пургу постоянно генерируют «схеморисователи», толпы которых каждый год выпускают «университеты» РФ и трудоустраивает неимоверно разросшийся госаппарат. Совершенно необязательно устраивают именно в госаппарат - есть много приближённых экспертных контор и конторищ, где также можно жить припеваючи, изготовляя стратегии, прогнозы, прожекты и прочие методические рекомендации[55].

В 2004 г. существовал документ под названием «Основы политики РФ в области развития науки и технологий до 2010 г. и дальнейшую перспективу», одобренный Советом безопасности и утверждённый Президентом РФ. В этом документе были сформулированы приоритетные направления развития науки и техники. Это: новые информационные, космические, авиационные, транспортные технологии, новые материалы, перспективное вооружение и специальная военная техника, производственные технологии, технологии живых систем, экологии и рационального природопользования и энергосберегающие технологии. Каждое из этих девяти основных направлений в свою очередь делится на несколько более конкретных, получивших название «Перечень критических технологий РФ». В этом документе был определён двухлетний срок,

---

[53] *Онищенко Е.* Чудо-методика прогнозирования на российской земле.http://www.scientific.ru/journal/news/2009/0209/lotor2.html

[54] *Онищенко Е.* Прогноз как непреложная ценность: серия вторая. http://www.yabloko.ru/publications/2009/08/31_2

[55] пианист (antiquar@gmail.com). 29.04.2010 18:06. http://www.scientific.ru/dforum/scilife/1272549972

по истечении которого основные направления и критические технологии подлежали корректировке с учетом изменений в экономике, развития промышленности и насущных потребностей страны[56].

На начало 2005 г. действовали девять приоритетных направлений и 52 критических технологии, утверждённые в 2002 г. Новый список включает 8 приоритетных направлений и 35 критических технологий. Сокращение перечня приоритетных направлений и критических технологий связано с тем, что в нём выделены наиболее перспективные комплексы технологических решений, лежащие в основе появления новых технологических направлений[57].

А. Бахур пишет: «В 2009 г. подошло время пересмотра приоритетных направлений науки, техники и технологий и перечня критических технологий РФ, утверждённых в мае 2006 г. Согласно Постановлению правительства, их корректировка должна проводиться каждые четыре года.

Предложения по обновлению приоритетов должны быть представлены к ноябрю 2009 года, а уже в начале апреля в прессу попал их проект, подготовленный в Министерстве образования и науки по Поручению Правительства Российской Федерации от 12 июля 2008 г. № СИ-П7—4183, и его обоснование. Содержание этого проекта порождает вопрос о том, предпринимается ли корректировка или радикальное сокращение?

Формирование перечня приоритетных направлений и критических технологий и его корректировка — это, в первую очередь, вопрос управления. В основе любого управления лежит выбор, принятие решения и его последующее исполнение. В данном случае — это обоснованный выбор того технологического оснащения, которое должно обеспечить совершенствование экономического механизма страны, его целостность, как с точки зрения решения внутренних социально-экономических задач, так и с точки зрения участия во внешних рынках.

Целостность социально-экономического механизма означает его способность реагировать на неопределённое изменение разнообразных условий, в которых он функционирует. Целое препятствует нарушению целостности — это один из основополагающих принципов организации сложных систем. Именно целостность социально-экономического механизма не позволит ему попасть на грань разрушения при возникновении критических условий. Мотив обеспечения целостности социально-экономического механизма явно просматривается в упомянутом выше Постановлении правительства.

Решение о корректировке должно исходить из исследования и «взвешивания» изменений, произошедших с момента формирования состава приоритетных направлений науки, техники и технологий и перечня критических технологий в 2006 г. Это — глобальные изменения экономических реалий и подвижки в мировом научно-технологическом развитии. Это — внутренние изменения социально-экономической обстановки в стране и данные о результатах разработок, проведенных в рамках Федеральных целевых программ в соответствии с действующими приоритетами.

Такое исследование представляет собой долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации (до 2025 года) с использованием форсайта.

Аналогичные исследования — Прогноз-2030 — проводились и в РАН, однако они не были представлены широкой общественности в виде итогового документа.

Сравнение проекта Форсайта и прогноза РАН, с одной стороны, и Обоснования предложений по корректировке приоритетных направлений и Перечня критических технологий (далее — обоснование), разработанного в Минобрнауке, с другой стороны, позволяет увидеть ряд расхождений.

---

[56] *Фридлянов В.* Критические технологии. http://www.eed.ru/opinions/o_33.html

[57] Приоритеты и критические технологии. http://www.mma.ru/article/id12140

Предложение исключить из числа приоритетных направлений информационно-телекоммуникационные системы. В Обосновании прямо сказано, что экспертами отмечено значительное отставание России в этой области от развитых стран. Более того, там они рассматриваются как подсобные средства для решения ряда задач в области биоинформационных технологий и нанотехнологий.

Однако, в тексте проекта Форсайта и стенограмме общего собрания РАН от 18 декабря 2008 г. (где обсуждались предложения Академии) нет таких оценок.

В проекте Форсайта в разделе, посвящённом информационно-телекоммуникационным технологиям, отмечена как важность этого направления для решения социально-экономических проблем России (в частности для решения задач создания единого информационного пространства), так и их перспективность для участия в мировом рынке услуг в этой области. Позиции же, по которым отмечено отставание, нуждаются в развитии. При этом представляется очень странным, что в заключительном разделе проекта информационно-телекоммуникационные технологии не упоминаются вовсе.

В докладе члена-корреспондента РАН Б. Н. Кузыка, в котором излагались данные Прогноза-2030, также отмечается комплексная роль направления информационно-телекоммуникационных технологий, выражающаяся в том, что именно они предназначены для поддержки согласованности выполнения управленческих функций в различных аспектах деятельности социально-экономического механизма.

Ни в одном из этих документов, за исключением странного «выпадения» этого направления из заключительного раздела проекта Форсайта, нет никаких намёков на неактуальность направления информационно-телекоммуникационных технологий, на необходимость их «агрегирования» другими направлениями. Наоборот, достаточно подробно иллюстрируется наличие в этом направлении задач, которые не могут быть выполнены в рамках других направлений.

Подобная картина наблюдается и в отношении критических технологий создания новых поколений ракетно-космической и авиационной техники, связанных с приоритетным направлением «Транспортные, авиационные и космические системы». В обосновании указано существенное отставание России в этой области. И на этом основании от приоритетного направления остается только производство отдельных агрегатов (ракетных двигателей). Такое сокращение также демонстрирует непонимание системообразующей роли всей отрасли, являющейся заказчиком для разнообразных производств.

И опять, ни в проекте Форсайта, ни в докладе Б.Н. Кузыка по вопросам авиационной и ракетно-космической техники мы не встречаем подобных оценок.

Также непонятны ссылки на проект Форсайта и Прогноз-2030 в вопросе сокращения перечня критических технологий с 34 до 19, имеющегося в Обосновании. Так перечень национальных приоритетов научно-технологического развития, сформированный в проекте Форсайта, значительно отличается от представленного списка из 19 критических технологий.

Сокращение приоритетных научных направлений и критических технологий за счёт удаления из системообразующих направлений отнюдь не способствует обеспечению целостности социально-экономического механизма. Такая экономия может дорого обойтись уже в недалеком будущем»[58].

О том, что нужно принимать срочные меры по оздоровлению сферы управления наукой, говорит и тенденция разрастания новой бюрократии системы организации исследований и разработок.

---

[58] *Бахур А.* Перечень приоритетных направлений и критических технологий – корректировка или сокращение? http://ipim.ru/discussion/1023.html

Так, 23 апреля 2010 г. председатель правительства РФ подписал постановление № 282 правительства РФ «О национальной нанотехнологической сети»[59]. В положении о национальной нанотехнологической сети, утверждённом данным постановлением правительства РФ, целью функционированию сети определяется «формирование в сфере нанотехнологий конкурентоспособного сектора исследований и разработок и эффективной системы коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, а также создание условий для масштабного наращивания объема производства продукции наноиндустрии и выхода российских организаций на мировой рынок высоких технологий». Научным координатором является ФГУП РНЦ «Курчатовский институт». Координацией в области метрологии и стандартизации займётся Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. Координатором инновационной деятельности сети станет госкорпорация «Роснано»[60].

Некоторые аналитики полагают, что Курчатовскому институту, который возглавляет М. Ковальчук, удастся несколько потеснить госкорпорацию «Роснано», которая претендовала на роль «локомотива» всех разработок в данной отрасли, особенно в свете «освоения» средств. При этом чубайсовская ГК «будет анализировать рынок нанопродукции и следить за тем, как продвигаются разработки, финансируемые из бюджета».

В реальности же всё большая доля бюджетных денег, номинально ассигнуемых на науку, будет уходить в руки олигархических группировок Чубайса и братьев Ковальчуков, минуя подготовленную к уничтожению Академию Наук и другие остатки научно-промышленного комплекса СССР[61].

Как рассказал корреспонденту газеты «Ведомости» один из членов президентской комиссии по модернизации, Минэкономразвития и другим ведомствам будет поручено определить перечень «стран — ключевых технологических партнеров» по пяти приоритетным направлениям модернизации: медицинские технологии и фармацевтика, энергоэффективность, ядерные технологии, компьютерные и космические технологии, а также телекоммуникации. Они должны также определить ответственных, которые станут координировать деятельность торгпредств по привлечению инвестиций и продвижению российской продукции по каждому направлению.

В посольствах и постпредствах при международных организациях должны будут появиться атташе по науке и технологиям. Предполагается, что особое внимание МИД уделит продвижению российских ядерных технологий. Атташе по ядерным вопросам появятся у России в странах, связи с которыми наиболее интенсивны. Это могут быть Франция, Германия или Япония[62].

Таким образом, нынешняя российская система научных исследований и разработок характеризуется отсутствием системности, деградацией управления и организации науки, «распилами» бюджетных средств, огрехами в прогнозировании, что приводит к сбоям в определении приоритетных направлений развития науки и техники и критических технологий ввиду, непродуманной «реформой» Российской академии наук, ведущими к разрушению остатков советской науки, борьбой за имущество РАН, неудачным, недешёвым и ведущим в никуда партийным («Единой России») проектом «Национальная инновационная система», разрастанием «новой бюрократии» системы организации исследований и разработок.

---

[59] Правительство Российской Федерации. Постановление от 23 апреля 2010 г. № 282. http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=99942

[60] В РФ будет создана национальная нанотехнологическая сеть. 5 мая 2010. http://rus.ruvr.ru/2010/05/05/7324676.html

[61] Наносетевые войны олигархов: Ковальчуки теснят Чубайса. 19 июня.2010. http://www.snd-su.ru/cgi-bin/rg.pl?param=div2&page=4&type=2611&what=1005

[62] *Костенко Н.* Друзья по модернизации. 18.06.2010. http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/06/18/237797

3. Высший инновационный совет народного хозяйства, аналог ДАРПА

С М. Калашниковым надо согласиться в том, что в нынешних крайне неблагоприятных условиях организации науки, с некоторыми чертами которой мы выше ознакомились, должен быть полномочный государственный орган, управляющий инновациями при помощи современного инструментария прогнозирования, планирования, разработки программ, их финансирования и контроля выполнения.

Действительно, ДАРПА – образец, достойный подражания в смысле такой постановки проблемы. ДАРПА (DARPA, Defense Advanced Research Projects Agency) — это агентство передовых оборонных исследовательских проектов МО США. Основано в 1958 г. в ответ на запуск Советским Союзом первого советского искусственного спутника: наша страна, не так давно оправившаяся от военной разрухи, смогла не только создать ядерную бомбу, но и эффективное средство её доставки, обогнав США в технологическом отношении. Насчитывает около 220 - 270 сотрудников. Годовой бюджет 3 – 5 млрд. долл. Осуществляет высокоэффективные краткосрочные проекты (от двух до четырёх лет), руководимые небольшими, специально подбираемыми командами. Руководитель проекта ДАРПА наделяется большими полномочиями для координации своего технологического проекта. Основная задача ДАРПА — максимально быстро достижения фундаментальной науки внедрять в новые технологии, прежде всего военные. Большая часть новых технологических разработок могут носить двойное назначение. Так случилось, например, с протоколом TCP/IP, разработанным в качестве основы информационной компьютерной сети военного назначения ARPANET и ставшим фундаментом для всего современного Интернета.

Что надо иметь, в первую очередь, в виду планируя создание некого российского государственного органа, управляющего инновациями, похожего на ДАРПА? Вот это первоочередное необходимое условие как раз и ускользает из сферы внимания М. Калашникова.

Мы восполним этот пробел. Дело в том, что у наших специалистов превалирует – в силу известных причин – административный (дуальный) подход к организационному строительству: «проблема – орган». Более эффективным является подход «проблемы – органы – отношения между проблемами и органами» (тринитарный подход). Это легло в основу, с одной стороны, программно-целевой системы управления и, с другой стороны, системы сетевого планирования и управления тематическими научно-исследовательскими коллективами (СПУТНИК). До чего же обидно, что эти две системы изобретены в России, широко применяются везде, кроме нашей страны.

ДАРПА сумело достичь больших успехов, в первую очередь, потому что система организации военных НИОКР была отлажена именно как система после «спутникового синдрома» в начале 1960-х годов при президенте Дж. Кеннеди на базе линейного программирования, открытие основ которого совершил в 1930-х годах советский учёный Л.В. Канторович, которому за это дали (много позже) Нобелевскую премию. В 1940-х – 1950-х годах корпорация РЭНД присматривалась и примерялась к возможностям применения линейного программирования (и других, надо сказать, инструментов управления). Всё это вылилось в разработку системы «планирование – программирование – разработка бюджета» ППРБ, «Пятилетней программы министерства обороны», Объединённой системы стратегического планирования КНШ.

Программно-целевой метод предусматривает системное решение проблем путём выработки целей, формирования альтернативных стратегий их достижения и обоснованного и контролируемого использования средств достижения целей. Принципы программно-целевого метода реализуются через регламентацию процедур планирования, управления, через систему целевых программ. Программа представляет собой комплекс мероприятий, увязанных технологически, ресурсно, организационно и обеспечивающих достижение поставленных целей.

Л.В. Канторович в своих воспоминаниях писал: «Было ясно, что через несколько лет наступит тяжелейшая война, угрожающая цивилизации. И я почувствовал ответственность, понимая, что незаурядные люди должны что-то сделать. Конечно, мои работы по чистой и прикладной математике находили использование, в том числе и в спецтематике. В то же время у меня было ясное ощущение, что слабым местом, снижающим нашу индустриальную и экономическую мощь, было состояние экономических решений».

Толчком для разработки метода линейного программирования, послужила задача, с которой к нему обратились в 1938 г. сотрудники Центральной лаборатории Ленинградского фанерного треста. Они попросили его порекомендовать им численный метод для расчёта рационального плана загрузки имевшегося оборудования. Речь шла о комплексном выполнении пяти видов работ на лущильных станках восьми типов и различной производительности, так что выход продукции, казалось, зависел от чистой случайности - какая группа сырья на какой станок была направлена.

Решение данной задачи потребовало принципиально новых идей, позволявших проводить целенаправленный перебор ряда необходимых комбинации. Ядром открытия Л.В. Канторовича являлась установленная им связь задачи оптимального планирования с задачей определения соответствующих стоимостных показателей. На этой основе им были сформулированы признаки оптимальности, позволяющие предложить различные схемы целенаправленного перебора допустимых планов и систем стоимостных показателей. Это открытие принесло Л.В. Канторовичу спустя 36 лет Нобелевскую премию по экономике. Планирование Сталинградской битвы осуществлялось с использованием разработанных им методов линейного программирования.

В США оптимизация планирования и использования ресурсов при помощи научных методов выразилась во внедрении системы «Планирование-программирование-разработка бюджета» (ППРБ). Она состоит из трёх этапов. На этапе планирования ведомство должно объяснить, зачем нужна программа. На втором — из нескольких способов выполнения планируемой программы выбирается самая подходящая — самая дешёвая и результативная. Под стоимость избранного варианта и выделяется бюджет. С помощью ППРБ удалось поставить бюджетное планирование на регулярную и системную основу.

Конгресс США до двух третей своего рабочего времени тратит на бюджетно-экономические вопросы. Вместо «первого-второго-третьего» чтений у конгресса строгая логика трёх этапов: санкционирование расходов — выделение ассигнований — выделение расходов. На первом этапе решается судьба программы: нужна — не нужна, сегодня или потом. После этого ассигнуются средства на выполнение всей программы, по полному её жизненному циклу. Ассигнования не являются эквивалентом расходов, у них разная экономическая природа. «Живые» деньги появляются в третьей фазе, когда утверждаются расходы на конкретный финансовый год[63].

В Советском Союзе систему ППБ оценили настолько высоко, что было решено создать её аналог – Систему программно-целевого планирования вооружения и военной техники (СПЦП ВВТ). Новые структуры возникли в Госплане, в Министерстве обороны и в ВПК. Более чем в 150 гражданских НИИ появились новые отделы программно-целевого планирования. Головным исполнителем был назначен аппарат начальника вооружения – заместителя министра обороны.

Однако дело шло туго. Методики, полученные в процессе работы над СПЦП вооружения и военной техники, не были использованы при подготовке ни Программы вооружения на 1971–1980 гг., ни Программы вооружения на 1981–1990 гг. В результате обе программы были провалены.

---

[63] *Дейкин А.* Нищета эффективности // Политический журнал. № 19 (22). 7 июня 2004 г.

Как писал бывший заместитель заведующего оборонным отделом ЦК КПСС В. Катаев, «всё планирование вооружений шло спонтанно и субъективно, но никто в этом не сознавался. Подобное утверждение и сейчас может вызвать немало споров. Но долгосрочное планирование, кроме отдельных случаев, не выдерживало проверки временем, даже в пределах пятилетки»[64].

А.И. Селиванов пишет: «В России всё чаще говорят о стратегическом подходе к управлению, появляются документы планирующего типа. Создаётся общее впечатление перехода к современным методам управления, которые должны органически включать стратегические компоненты. Всего 5-7 лет назад под давлением сторонников радикальной либерально-рыночной реформы эта тема фактически оказалась под идеологическим запретом. При этом *под прикрытием* мифов радикального либерализма, рыночного саморегулирования экономики, борьбы с командно-административной системой из отечественной науки и практики государственного управления были устранены те элементы, которые связаны с удалёнными стратегиями и которые на сегодня являются передовой линией фронта конкуренции во всех её аспектах – был просто ликвидирован один из конкурентов. В этот же период активно развивающиеся страны мира переходят от индикативного планирования – к его сочетанию с прогнозным (Форсайт) и проектным планированием, даже на базе либерального мироустройства пытаясь использовать неприсущие ему государственно-плановые начала, которые доказали свою эффективность. Важное совпадение – именно в 1992 г. (когда из России *вырывали* стратегическое и плановое начало) в Риме прошла первая всемирная конференция по планологии на тему «Плановая технология и плановые институты»[65].

Россия стоит перед необходимостью заново создавать государственную систему стратегического управления. Уже несколько лет предпринимаются попытки планирования с удалением на три года, на 10-12 лет, разрабатываются стратегические документы. Однако у специалистов содержание этих документов ничего, кроме горькой улыбки, вызвать не может. Документы такого типа в нашей стране выглядят минимум как не обоснованные, а по большому счёту – как невыполнимые, иллюзорные, идеологические.

Причина кроется в отсутствии в современной России кадровой, методологической, организационно-управленческой научной *системы* по разработке и сопровождению проектов подобного масштаба»[66].

На протяжении почти полувека специалисты из Минобороны, в т. ч. и пишущий эти строки, пытались доказать властям необходимость внедрения системы ППРБ в России – будь-то при социализме или после развала Советского Союза. Бесполезно! Меняется политический строй, не меняется некомпетентность высших руководителей. Вот где беда!

Но логика здравого смысла всё равно берёт своё. К примеру, спор Кудрина и Набиуллиной, как сделать более эффективным расходование бюджетных средств на госзакупки, разгорелся 29 ноября 2010 г. на заседании президентской комиссии по модернизации и технологическому развитию. Закон о госзакупках не ругает только ленивый, сказал президент Д.А. Медведев, открывая заседание: «По оценкам экспертов, до реформирования системы госзакупок об откатах в этой сфере, так называемых, говорили приблизительно треть предприятий, а через четыре года — уже практически половина».

Нужно отменить нормы об обязательном возврате в бюджет средств, не использованных госзаказчиком до конца года, предложила Набиуллина. По её словам, из-за того что все бюджетные деньги должны быть потрачены за год, ведомства вынуждены

---

[64] *В.В. Шлыков*. Россия в глобальной политике. № 3, май-июнь 2007 г.

[65] *Иванченко В.М.* Планирование как исторический феномен жизнедеятельности человека и общества. М., 2009. С. 7.

[66] *Селиванов А.И.* Теория развития как основа стратегического управления и поле конкуренции стратегий. 6 октября 2010. http://www.rkpr.inion.ru./inion/items.html

принимать некачественные работы. Фактически речь идёт о фиктивной приемке «под обещание доработать в следующем году», сказала Набиуллина.

Предложения Минэкономразвития вызвали протест у Кудрина. «По принципам бюджетной политики, я считаю, это неправильно, по техническому исполнению в условиях дефицитного бюджета это невозможно», — отрезал он. По прогнозу Кудрина, по итогам года министерства и ведомства в 2010 г. не потратят около 140 млрд руб. Если бы они могли использование этих средств перенести на следующий год, навес был бы ещё больше — 300–500 млрд руб., полагает министр. Правильнее было бы качественно планировать и своевременно проводить тендеры и закупки, уверен он: иначе бюджет превратится не в финансовый документ, а в утверждение списка идей с зарезервированными под них средствами.

Механически переносить неиспользованные средства на следующий год неправильно, согласен с Кудриным директор Экономической экспертной группы А. Андряков: «Вот если реализовать программный подход, как предполагает концепция повышения эффективности бюджетных расходов, то в рамках одной программы средства действительно можно двигать, потому что у неё есть конкретные цели, а за их достижение отвечают конкретные люди». Когда правительство переходило на трёхлетний скользящий бюджет, то именно программы должны были стать инструментом планирования, напоминает А. Андряков: «Сейчас же предлагается двигать деньги под идеи, и в этом действительно никакой логики»[67].

Вот вам пример, что несмотря ни на что медленно, но верно здравый смысл пробивается через бетонные наслоения некомпетентности, дремучего невежества малообразованных министров. Ну, уж, чересчур медленно! Сразу скажем, внедрение системы ППРБ в российскую практику абсолютно необходимо для модернизации нашей жизни, для разработки и осуществления программ Сколково.

А пока вот что. В новосибирском Академгородке создали технопарк. На технопарк выделили деньги из федерального бюджета. Но технопарк нельзя было построить, потому что сети водо- и канализационные (им 60 лет уже, с 1959 г. они там лежат) не работают. И мэрия Новосибирска 80 процентов денег, которые отпущены на технопарк, потратила на ремонт сетей. В результате – уголовное дело.

А. Данилов-Данильян, приведший этот пример, докладывает на одном из семинаров в МГУ: «Власть – примерно 10-12 миллионов человек. Статистики нет. По каждому служивому сословию ведётся государственный реестр, но они по закону же секретны. Поэтому никакой публичной информации по численности занятых в госуправлении мы не имеем. Дальше – обслуживающие сословия типа бюджетников, лиц свободных профессий, работающих по найму. Это примерно 100 миллионов. Это народ. Что такое «народ»? Это те, о ком государство заботится, – обслуживающее сословие. Есть служивое сословие (власть), она заботится об обслуживающих сословиях. За это обслуживающее сословие ходит на выборы и голосует власть, за сохранение существующего порядка обеспечения ресурсами. Но при этом ни в какой статистике (только по наблюдениям это можно понять): у нас существует 20-30 миллионов человек, которые не числятся ни среди работающих, ни среди занятых. Это, как правило, мужчины вполне адекватного трудоспособного возраста. Существенная часть из них – «отходники». Оказалось, что население страны за последние 20 лет вернулось к тому состоянию, которое было в дореволюционной России, когда существенная часть населения шла «в отход». Сядьте в пятницу вечером в любой поезд из Москвы, и вы поучите возможность поговорить с людьми, которые на неделю уезжают из мест, где они работают, домой. Есть такой город Кольчугино под Москвой, во Владимирской области. Там был завод, на котором было занято 7 тыс. человек (при населении города в 40 тыс. человек). Но сейчас на заводе 1 тыс. человек, после кризиса (и то не понятно, чем заняты, поскольку завод

[67] Заказ на второй год. «Ведомости». 30 ноября 2010. http://news.rambler.ru/8295550/

высокотехнологичный, а спроса на продукцию нет). Резко возросла потребность в круглосуточных детских учреждениях. Это связано с тем, что семьи просто бросают своих детей и уезжают в Москву, в Александров, во Владимир – в любые города, где есть работа. В Москве процветает «отходничество»: научные работники, живущие здесь, зарабатывают за границей. Это просто такая интеллигентная форма «отходничества»…

Владимир Владимирович Путин, ещё будучи президентом, говорил, что мы сейчас решаем трудные задачи по предотвращению деградации государственных и общественных институтов, мы разбираем завалы, мы должны были стабилизировать ситуацию. Я однозначно утверждаю: эти задачи не просто не решены, а завалы лишь загромождаются. Система всё более усложняется и становится неработоспособной. Она входит в ступор»[68].

Надо сказать, что завалы, несмотря на правильные слова, возводились ещё во времена, когда В.В. Путин был президентом. В начале декабря 2010 г. крупнейшие газеты мира опубликовали очередную порцию секретной переписки американских дипломатов с сайта WikiLeaks – на этот раз она посвящена России. «Россия – коррумпированная автократическая клептократия, объединённая вокруг лидера Владимира Путина, где чиновники, олигархи и организованная преступность повязаны между собой и образуют настоящее мафиозное государство», – цитирует Guardian переписку между посольством США в Москве и Госдепартаментом США. «Торговля оружием, отмывание денег, личное обогащение, защита криминала, вымогательство, чемоданы с деньгами и тайные офшорные счета на Кипре», – перечисляет издание признаки политической системы России.

По словам дипломатов, общий объём взяток в стране превышает 300 млрд. долл. в год, причём деятельность правительства часто невозможно отделить от организованной преступности. Guardian выделила из переписки несколько утверждений: российские разведчики используют крупных мафиози для осуществления преступных сделок, например, торговли оружием; правоохранительные органы – милиция, спецслужбы и прокуратура – фактически занимаются рэкетом, беря под покровительство криминальные сети; взятки являются параллельной системой налогообложения для личного обогащения милиционеров, чиновников и ФСБ; Путина обвиняют в «незаконных доходах», накопленных в период пребывания у власти, несколько источников утверждают, что эти средства спрятаны за границей. «От Кремля зависит всё... Лужков, а также многие мэры и губернаторы откупаются от ключевых кремлевских инсайдеров», – пишет в одной из депеш посол США в Москве Джон Байерли. Кроме того, в документах утверждается, что Путин «просто не мог быть не в курсе убийства Литвиненко в 2006 году».

Французскую Monde и американскую New York Times заинтересовала депеша под названием «Опрос о рабочей этике Путина» от апреля 2009 года – в ней утверждается, что в разгар кризиса «Путин редко появляется в Белом доме и предпочитает поручать рутинную работу «фактическому премьер-министру Игорю Шувалову». «Множество документов ожидают подписи Путина, некоторые из них связаны с пакетом антикризисных мер, что тормозит реализацию ключевых проектов», – цитируют дипломаты своих информаторов. В другой депеше сотрудники посольства США в Москве напоминают: «даже в 2006 году, на пике контроля Путина над растущей экономикой, до 60% его распоряжений не выполнялось»[69].

Пресс-секретарь премьер-министра РФ В. Путина Д. Песков назвал «непроверенными» и «основанными на слухах» сообщения о тайных богатствах главы

---

[68] *Горбатова А.* Государственное управление: кризис или ступор? 24 ноября 2010. http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=222&d_no=35154

[69] *Ханцевич О.* Госдеп США: Россия – мафиозное государство. Новая порция секретной переписки американских дипломатов с сайта WikiLeaks. 3 декабря 2010. http://www.ng.ru/world/2010-12-03/7_gosdep_usa.html

российского правительства, опубликованные сайтом WikiLeaks. В обнародованной переписке, текст которой приводит The Guardian, американские дипломаты называли источниками богатства Путина нефть и газ, уточняя, однако, что основываются на слухах. Говорилось, что Путин получает прибыль от деятельности швейцарской компании Gunvor, которая является основным экспортером сырья «Роснефти», и указывалось, что совладелец Gunvor Г. Тимченко — якобы бывший коллега Путина по службе в КГБ. Между тем, Тимченко неоднократно опровергал как сообщения о работе в органах госбезопасности, так и слухи о дружеских отношениях с Путиным[70].

… Конец 1950-х - начало 1960-х годов был периодом самого великого броска России вперёд. И опять появился гений! Русским Леонардо да Винчи называют Ломоносова, Павла Флоренского, а также и нашего современника Побиска Кузнецова. Под его руководством в 1965 г. при Научно-исследовательском секторе МГПИ был создан хозрасчётный сектор, преобразованный в Лабораторию систем управления, позже - в Лабораторию систем управления разработками систем (ЛаСУРс). Под руководством П.Г. Кузнецова опять-таки впервые в мире была разработана методология сетевого планирования. В её рамках исполнительская структура выстраивается как сеть, ячейками которой выступали уже имеющиеся организации. Цель каждой из них разбивается на подцели, за достижение которой отвечает конкретный руководитель. «Снизу» собираются списки работ и частные сетевые модели. Так получается полная картина фронта взаимосвязанных работ. Выявляется «критический путь» — самая большая по времени работа для достижения главной цели в кратчайшие сроки. Вырабатывается соответствующая последовательность процедур и действий. Ставится вопрос о том, что является ли данный документ полным списком всех работ, необходимых для достижения частной или финальной цели программы. Другой вопрос: известна ли последовательность работ, от которых зависит минимальное время на выполнение всей программы.

Директор Института медико-биологических проблем академик В.В. Парин подписывает договор на создание СПУТНИКа - системы сетевого планирования и управления тематическими научно-исследовательскими коллективами. Создавалась метасхема для координации разработки систем жизнеобеспечения космических кораблей. В сложнейшей программе участвовали десятки министерств, ведомств, институтов и предприятий. Нужно было всех «состыковать» и синхронизировать, создав настоящую «целевую», «виртуальную» корпорацию. Успех разработки был впечатляющим. Данная методология была с успехом применена также для осуществления сетевой космической программы «Буран-Энергия».

Всегда учёные мешают бюрократам: они постоянно и недвусмысленно показывают, что паразитическую надстройку, всякий раз разбухающую при ослаблении контроля со стороны высшего в российском государстве чиновника, можно и нужно беспощадно сокращать для экономии народных средств, да и с пользой для дела.

В 1970 году ЛаСУРс была закрыта под предлогом «растраты средств», а Побиска Кузнецова, исключив из партии и описав личное имущество, направили на психиатрическую экспертизу в Институт им. Сербского. Хотели объявить сумасшедшим, обвиняли в «бреде великих открытий». Только вмешательство влиятельных друзей спасло русского гения от расправы. Кузнецов получил инфаркт...

Известно, что аналогичные разработки в сфере сетевой организации работ на Западе продвигались с отставанием на 5-15 лет. До сих пор нельзя понять, в чём же подлинные причины разгрома коллектива П.Г. Кузнецова.

Таким образом, в нашей стране уже несколько десятилетий назад существовали самые лучшие в мире теории, наработки и практический опыт координированного и оптимального использования ресурсов при планировании и осуществлении различных

---

[70] Пресс-секретарь Путина опроверг слухи о его богатстве. 2 декабря 2010. http://news.rambler.ru/8334263/

крупномасштабных проектов. Сопряжение единой методологии программно-целевого планирования на высшем государственном уровне со схемами сетевой организации работ при осуществлении конкретных проектов могло бы дать прорывной эффект. Однако реалии жизни были таковы, что необходимых и достаточных условий для данного единого «вертикально», «горизонтально», по времени, целям, задачам, ресурсам механизма планирования и организации осуществления крупномасштабных проектов так и не сложилось.

В Советском Союзе планирование осуществлялось не на основе каких-либо научных принципов и методов, а скорее, на основе достаточно жёстких идеологических постулатов. Так, если выводы всех привлечённых к подготовке того или иного решения компетентных организаций соответствовали принятому политическому курсу и идеологической доктрине то, как правило, предлагаемые рекомендации служили основанием для этого решения. В противном случае «…чаще всего принималось далеко не лучшее, а иной раз порой просто абсурдное, но идеологически выдержанное решение». В.Н. Цыгичко отмечает следующие основные проблемы, тормозившие развитие советской управленческой системы: чрезмерная бюрократизация, жёсткое централизованное управление, бесконтрольность и безответственность высших эшелонов власти за принимаемые решения; искажение экономической статистики[71].

В 1987 г. был принят закон «О либерализации внешнеэкономических связей», в 1988 г. закон «О предприятии», отменявший директивное планирование. Таким образом, Россия - единственная крупная индустриальная страна - оказалась лишённой основного института экономического управления – планирования. Иная ситуация сложилась на Западе. В наибольшей степени планирование развито в США, которые обогнали СССР по масштабам и качеству централизованного планирования ещё в 1960-е годы. Существуют французская, японская, южнокорейская и другие модели, в которых плановые органы разрабатывают единые народно-хозяйственные планы.

Вместе с тем, А. Колганов пишет: «Советская система, исчерпав возможности сложившегося экономического и социального механизма модернизации, не обладала способностью создать условия для формирования нового механизма, необходимого для продолжения модернизации в новых исторических условиях. Именно в этом отношении СССР проиграл развитым капиталистическим государствам, которые в 1970 - 1980-е годы сумели совершить пусть и не слишком впечатляющий по темпам роста, но всё же довольно существенный рывок в изменении технологий и структуры экономики…

Резкий поворот 1991 г. был результатом не борьбы за новый модернизационный проект, а непосредственной реакцией на исчерпание возможностей советского проекта, выразившееся с определённого момента в неспособности плановой системы успешно соревноваться с развитыми странами в области технического прогресса и жизненного стандарта населения»[72].

Таким образом, основные темы, которые М. Калашников поднял в своём открытом письме президенту России Д.А. Медведеву от 15 сентября 2009 г. - биоагрополис, национальная инновационная система вместо «государственно-венчурного» позорища, высший инновационный совет народного хозяйства, аналог ДАРПА – актуальны, требуют самого пристального внимания со стороны властей и общества в плане претворения в жизнь лозунга «Россия, вперёд», осуществления всесторонней модернизации. С другой стороны, в нас есть собственные научные и практические заделы в сфере стратегического управления, руководства наукой, которые нужно внедрять в практику. Тем более, что многие из них давно уже внедрены в других государствах.

1.2. Реакция на открытое письма М. Калашникова

[71] *Цыгичко В.Н.* Модели в системе принятия военно-стратегических решений в СССР. М.: Империум Пресс, 2005. С. 10, 13-20.

[72] *Колганов А.* Три модернизации в России и наше время. http://www.zlev.ru/69_64.htm

Реакция на открытое письмо М. Калашникова в Интернете была разная. На сайте Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России» написали: «Гражданское общество услышало призыв Президента Медведева. Только за первую неделю свои предложения по инновационному развитию страны написало более 100 тысяч блоггеров. А один из них, футоролог Максим Калашников, даже организовал специальную пиар-кампанию по выведению своего поста «в топ», предложив своим поклонникам с помощью этого проверить, правда ли Президент собирается вступать в диалог с простыми интернет-юзерами, или это был всего лишь риторический оборот.

Уже на следующий день все недоверчивые были посрамлены. Поручив вице-премьеру С. Собянину отреагировать на открытое письмо футуролога, Дмитрий Анатольевич фактически открытом текстом сказал, что внимательно следит за онлайн-дискуссией, разгоревшейся вокруг статьи «Россия, вперёд!», и незамедлительно на неё реагирует. Т. е. ещё раз подтвердил - между властью и обществом налажен новый лифт. Причём ведущий на самый высокий уровень»[73].

Политолог Д. Орешкин считает, что Медведев выбрал «калашниковскую белиберду», потому что она рассчитана на народные массы. Он сказал: «Любой вменяемый эксперт понимает, что это Кампанелла, Томас Мор, мечты о том, как хорошо быть богатым и здоровым, для бедных и глупых людей. Надеюсь, что люди разберутся и скажут президенту, что это сказка для малообразованных людей»[74].

Стоп-кадр. Почему известный политолог буквально на следующий день после появления открытого письма так безаппеляционно судит о предложениях М. Калашникова? Он, что, специалист в области систем жизнеобеспечения, организации науки, военных НИОКР иностранных государств? Или же философии?

Давайте приглядимся к этой фигуре, ибо она типична и происхождением из «лихих девяностых». Раскрывая её суть, мы сможем понять смысл одного из факторов, влияющих на современную политику России, а именно: уровень аналитического обеспечения принимаемых решений, зависящих от образования, опыта и личных качеств конкретных экспертов.

Д. Орешкин родился в Москве в 1953 г. Окончил географический факультет МГУ, аспирантуру Института географии АН СССР, где и работал научным сотрудником. В 1987 г. провёл советскую часть первой международной экспедиции по Великому шёлковому пути. Занимался научным обеспечением международных телепроектов по СССР. В 1993 г. стал одним из создателей аналитической группы «Меркатор», которая стала делать электронные карты для ТВ, отражавшие результаты выборов, рост преступности, экологические кризисы и т. д.[75].

В 1995 г. благодаря тогдашнему первому замглавы ЦИК А. Иванченко контракт на техническое обеспечение первого Федерального информационного центра (ФИЦ) «Выборы-95» неизвестно почему достался Институту геоэкологии Российской академии наук. Под техническим обеспечением понималось прежде всего создание разного рода инфографики. Многие из нас наверняка помнят, как данные Центризбиркома из сухой цифири превратились вдруг в красочные графики, диаграммы, карту страны, где цвет регионов зависел от того, какая партия в них побеждала.

Главная роль в выполнении контракта была отведена ведущему сотруднику Института геоэкологии РАН Д. Орешкину. Кроме оплаты за раскрашивание избирательного процесса, он получил от Центризбиркома официальный бонус — право выступать как независимый эксперт, объясняя то, что сам же и нарисовал. Ему даже

---

[73] Здравствуй, биоагроэкополис. 17 Сентября 2009. http://www.molgvardia.ru/discuss/2009/09/17/9588

[74] Кремль принял послание футуролога. 16 сентября 2009. http://www.gazeta.ru/politics/2009/09/16_a_3261551.shtml

[75] Дмитрий Борисович Орешкин. http://www.peoples.ru/science/geographers/oreshkin/

разрешили интерпретировать информацию — комментировать расклад политических сил, оценивать ситуацию и делать прогнозы. Так Д. Орешкин стал политологом

Потом договор ЦИК с государственным Институтом геоэкологии РАН трансформировался в контракт с частным ЗАО «Институт Геоэкологии». А вслед была создана группа «Меркатор», позже — фирма «Меркатор Инфо». Все фирмы сотрудничали с ЦИК долго и плодотворно. В Центризбиркоме РФ подсчитали, что всего по контрактам, заключенным с единым во всех лицах исполнителем «технического обеспечения», только за период с 2003 г. по 2007 г. было заплачено 34,6 млн. руб.[76].

В 2007 г. на смену главы ЦИК А. Вешнякову пришёл В. Чуров, и финансовый ручеёк, лившийся из Центризбиркома в карманы «независимых» политологов из «Меркатора» и «Института Геоэкологии», иссяк. Тут же «независимый политолог» стал критиковать ЦИК[77].

Д. Орешкин говорит (июнь 2010): «Не готова страна к тем изменениям, о которых говорит Медведев! Он имеет в виду технологическую модернизацию. Такую же, какую делал Сталин: брали западную технологию и имплантировали её. Воровали сюжет с атомной бомбой и делали её. Бросали туда много ресурсов. Но это очень узкое прорывное направление. О масштабной модернизации можно говорить только при изменении той самой социокультурной среды… Речь идёт о том, чтобы создать среду, которая генерирует инновации, их поддерживает. Но она подразумевает первенство закона (защита интеллектуальной собственности), гарантии защиты частной собственности (если я создал бизнес, менты не придут и не отберут его), свободу информационного обмена и конкуренцию. Если этих составляющих нет, то не будет никакой инновации. Но введение таких условий будет означать разрушение централизованного управления государством»[78].

Мы видим обидчивость Д. Орешкина после снятия с кошта, его неверие в модернизацию, которую предлагает президент России Д.А. Медведев, его неверие в альтернативные предложения М. Калашникова. А заявления, которые он делает по поводу модернизации, слишком общи, чтобы вылиться во что-то практическое. Итак, скептицизм и общее сотрясение воздуха. Такие, вот, у нас «политологи». Что-то наподобие дежа-ву: «Других писателей у меня для вас нет». А, ведь, это уже проходили…

В 2007 г. Д. Орешкин баллотировался в Госдумы от Союза правых сил. Тогда эта политическая партия получила на выборах менее 1 проц. голосов и через год самораспустилась.

Но вот другой критик – с левого фланга. Это член Политбюро ЦК Всероссийской Коммунистической партии будущего Владимир Бурдюгов. Обращаясь к президенту России, он написал: «Я не вижу в этом предложении М. Калашникова никакой другой цели, кроме как попытаться пристроить своих товарищей, да и себя, поближе к правительству. Я оцениваю внесённое предложение как попытку подвигнуть Вас на строительство очередной потёмкинской деревни. Даже попытка М.Калашникова сослаться на «положительный опыт красных по строительству показательных сельскохозяйственных коммун в 1920-е годы», кажется совершенно надуманной. В таких коммунах действительно сосредоточивались все существующие на тот момент новшества. Калашников же, соблазняет Вас несуществующими технологиями. При этом называет их «новейшими русскими строительными технологиями, с быстровозводимыми домами-усадьбами нового типа, с производством новых строительных материалов (без

---

[76] ЦИК 12 лет щедро финансировала разработку инфографики, презентаций и иные услуги структур Дмитрия Орешкина. http://www.compromat.ru/page_28663.htm

[77] Дмитрий Орешкин, Валерий Фёдоров: Честный подсчёт голосов на выборах - возможно ли это? 23 марта 2007. http://www.sps.ru/?id=219631

[78] Дмитрий Орешкин: «Надо выйти из социокультурного чума». 29 июня 2010. http://altapress.ru/story/53753

использования цемента)». Но в реальности называемые М. Калашниковым авторы - инициативная группа «Зеленый мир» (космонавт Игорь Волк - архитектор Виталий Гребнев) не имеют никаких новых технологий, а имеют только рисунки жилья в котором удобно жить архитектору Виталию Гребневу. Ничего не хочу сказать об Игоре Волке, который является здесь скорее свадебным генералом, а не разработчиком, но на фигуре Виталия Гребнева стоит остановиться. Человек действительно болеет желанием переселить всех на природу, но его предложения воплотить в жизнь свои замыслы выглядит совершенно неадекватными.

Дальше Максим Калашников приводит ещё одну фамилию:

«Здесь же будут и самоуправление (гражданское общество), и система связи от А. Железнова (цифровая, многоцелевая, не имеет аналогов на Западе). Причем всё - на наших, русских технологиях».

А вот, по словам самого А. Железнова, никаких особых русских технологий в его фирме и нет. Разве что, обеспечение стыковок между зарубежными компонентами системы связи. А. Железнов сознаётся, что современных технологий производства компонентов связи в России просто нет.

Перейдём к следующей, рекомендованной М. Калашниковым, фамилии. Председатель совета директоров Национальной биотопливной ассоциации Раиф Гаянович Василов. Предлагает строить «Биоэкополисы, как аналог старообрядческого скита, казачьей станицы, монастыря на осваиваемых просторах русского Севера. Биоэкополисы дадут возможноть людям-первопроходцам реализовать себя».

Честно говоря, большую чушь слышал довольно редко.

Вот что разъясняет сам Р.Василов:

«Кроме биоэтанола и биодизеля, существуют и такие виды биотоплива, как биогаз и древесина. Каждый из видов занимает своё место. На самом деле это наиболее естественный способ обеспечения энергетических потребностей человека. Из истории известно, что первые дизельные двигатели работали на таком биотопливе, как масло. И первые другие двигатели тоже работали на разных вариантах биотоплива».

Ну, что тут скажешь... Россию хотят переселить в монастыри, старообрядческие скиты и заставить опять топить печи дровами. То есть, вернуться на несколько веков назад. Странные инновации, интересные «русские технологии».

Кстати, биотопливо, ещё и существенно дороже бензина. Не думаю, что для России это первоочередная задача. Исследования на этом направлении (биотопливо), конечно, должны вестись, но основной поиск новых энергетических технологий должен вестись на совершенно иных направлениях. А против производства биотоплива, в мире сейчас разгорается нешуточная битва. Биотопливо оставляет без еды значительную часть населения планеты. Аккуратнее с биотопливом, Дмитрий Анатольевич!

Неужели у Президента возьмет верх, навязываемое М. Калашниковым, «историческое» мышление? Это «мышление» действительно готово втянуть нас в «историю». Причем, в самую глубь истории. Таким путем мы можем пойти только назад.

Следующим творцом калашного рая представлен довольно известный Юрий Крупнов. Это, насколько мне известно, более адекватная личность. Но то, что он предлагает никаким образом не стыкуется с сегодняшним положением дел. Его мечта, построить в России 1000 новых городов (гардариков). После чего, как говорит сам Юрий Крупнов: «Легендарная Гардарика вернется в Россию через тысячу лет»... Возможно, смысл в этом и есть, если знаешь, для чего эти гардарики будут построены и будешь уверен, что это экономически целесообразно именно сегодня. Я же сегодня эту идею считаю вредной и разрушительной для России.

В послании М. Калашникова упомянута ещё одна фамилия: Александр Погорельский. Чем же он заслужил звание кандидата в великие инноваторы? Довольно успешный бизнесмен на книжном рынке. А ещё Президент Благотворительного фонда «Территория будущего». Задача этого фонда по замыслу А. Погорельского, это

кредитование обучения молодежи под низкие проценты. В реальности оказалось, что это 9% годовых на долларовый кредит. Не так уж и много? А давайте прибросим, во что такой кредит обошелся студенту в прошлом учебном году в рублях. Предположим, что студент взял кредит в тысячу долларов. Погорельскому это обошлось в 23500 рублей. Сегодня студенту придется отдать 34880 рублей. Прибыль гражданина Погорельского на «дешевом» кредите составил 48,43% за год. Неплохо для «благотворительного фонда». Других заслуг у Александра Погорельского в деле инноваций, вроде бы, и не наблюдается. Так что, у «футуролога» вполне есть кому «прокручивать» казённые деньги»[79].

И справа, и слева критика предложений М. Калашникова. Короче, загадка: «Два кольца, два конца, а посередине гвоздик». Что это такое? Были раньше ножницами, теперь стали наручниками - больше платят. Связка подков на гвозде. Буратино в очках. Очкарику промеж глаз забили гвоздик[80].

«Гвоздик» 18 сентября 2009 г. забил президент компании экспертного консультирования «Неокон» М. Хазин. Он написал: «Буквально позавчера Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев на встрече с руководителем аппарата правительства Сергеем Собяниным поручил последнему рассмотреть предложения известного российского журналиста, публициста и писателя-футуриста по организации в России инновационной экономики. Надо отметить, что сам Максим Калашников (в миру – Владимир Кучеренко) приложил руку к тому, чтобы его предложения заметили, направив их на блог Дмитрия Медведева и попросив своих постоянных читателей поддержать это обращение. Но сам Володя не чиновник и никогда им не был, поэтому не очень знает, какая на такое поручение будет реакция. Некоторые его товарищи даже считают, что его пригласят на встречу с Президентом. Я в это не очень верю, а, самое главное, не понимаю, зачем нужна такая встреча (в отличие, например, от встреч с Генеральным секретарём ЦК КПСС Л.И. Брежневым, тот на каждой такой встрече просителю квартиру давал), что она может дать участникам, не считая голого пиара. Но давайте попробуем оценить, какой может быть реакция правительства на такое поручение. Прежде всего, правительство пойдёт по чисто формальной линии. Кто у нас там отвечает за инновации? Миннауки? Минпром? Минэкономки? Я не помню, но это и не важно, документы разойдутся по всем этим ведомствам, а курировать их, скорее всего, будет сам Собянин, уж коли поручение дали лично ему.

Министерства воспримут эти бумажки с большим раздражением. Дело даже не в том, что это лишнее поручение, дело в том, что записка Калашникова будет воспринята как попытка «чужих» влезть в «кухню» распределения бюджетов. Ну, действительно, тема инноваций «живёт» в бюрократическом аппарате уже давно. Значит, там есть свои ответственные, которые уже прочно «оседлали» соответствующие бюрократические и финансовые потоки, уже чётко установили, кто и как там «пилит», как устроены откаты, как и в каких рамках готовится отчётность. И вдруг… Появляется какой-то, там, Калашников, у которого свои друзья, который кого-то из «своих» не любит, который начнет разбираться, а эффективно ли работают эти правительственные «инноваторы»…

Т. е., конечно, может быть он и не собирается это делать, может быть, это письмо просто намёк администрации Президента на то, что в «распилочные» схемы нужно включить нового человека – но обычно, такие предложения делаются более келейно. Так что необходимо максимально упомянутого персонажа Максима Калашникова «дезактивировать». Как это сделать, в общем, понятно. Он в своих письмах упоминает какие-то проекты: так нужно найти максимальное количество фактов (или намеков), которые про эти проекты говорят плохо. Нужно тщательно прошерстить историю самого

---

[79] Рай Максима Калашникова. Анализ В. Бурдюгова, специально для Д.А. Медведева. 24 сентября 2009. http://www.pravda.info/economics/69499.html

[80] Отгадайте загадку – «два кольца, два конца, а посередине гвоздик». http://otvet.mail.ru/question/24685763/

Максима Калашникова, найти все его статьи, книги и высказывания, которые можно интерпретировать не в его пользу, в случае необходимости вырвать фразы из контекста. Если таких фактов не находится – их нужно создать, например, инициировав пару-тройку проверок конкретных лиц, которых упомянул Калашников в своем письме или своих текстах. Только, Боже упаси, не писать про весь этот компромат в официальных бумагах, а аккуратно, в частных беседах, в секретных оперативных докладах доводить это всё до чиновников администрации Президента с тонким подтекстом: «Ребята, вас подставили!».

Одновременно, нужно подготовить анализ проектов, упомянутых Калашниковым, с точки зрения форматов, принятых в правительстве и упомянутых (и не упомянутых) министерствах. Формат, естественно, не соответствует, о чём нужно строго написать. Мол, идеи, может, и ничего, но не то что к реализации, но даже к «грамотной и качественной» оценке они пока не готовы. В связи с чем, предложить Калашникову довести свои соображения до «приемлемого уровня». При этом максимально вежливо предложить ему встретиться с конкретными исполнителями поручения Президента (в ранге аж замначальников отделов министерств! А то и начальников!), которые в личной беседе пообещают ему максимальное содействие и дадут телефоны исполнителей, «близких к министерству», которые, «специально для него», «за полцены» доведут проекты до необходимого формата.

Если Калашников только согласится на такие встречи, то тут же от правительства уйдёт бумажка, что с «заявителем» достигнуты конкретные договоренности, работа началась и, как только будут результаты, Президенту тут же доложат. После чего все переговоры Калашникова с конкретными исполнителями, чиновниками, экспертами, «близкими к министерству», уже никакого смысла иметь не будут, разве что его постараются «развести» на деньги.

Вариант второй – Михаил Калашников сразу откажется от такого пути. В этом случае будет составлена бумага, что он отказывается от сотрудничества, информацию не раскрывает и поэтому работать с ним не представляется возможным. Всё это будет дополнено, напомним, неформальной информацией о его «склочном характере» и намёками на близость к разного рода «расхитителям общенародной собственности».

Собственно, после этого тему можно закрывать. Калашников, конечно, может попытаться повторить попытку написать письмо Президенту (и в первом, и во втором случае), но ответа, скорее всего, не получит. Хотя бы потому, что сам Президент уже поймёт, что «пробить» бюрократическую машинку правительства у него сил нет (это и Ельцину редко удавалось) и подставляться ему не за чем. Он при этом может даже сохранить тёплые воспоминания о Михаиле Калашникове — но кому это будет интересно? А для того, чтобы уже окончательно ликвидировать все попытки Калашникова что-то сделать, пару-тройку его друзей «инноваторов» достаточно сильно запрессуют в соответствующих органах (можно даже не сажать), объяснив, кто в этом виноват. Ну и пара-тройка «независимых» СМИ — не первого уровня, но вполне «респектабельных» — напишут статейку – другую о том, как уважаемые и ответственные чиновники пресекли безответственные попытки разных интриганов влезть в распределение бюджета по такой важно теме, как инновации, и что так и будет впредь, поскольку любые дилетанты подрывают своей активностью эффективность распределения этих средств.

Собственно, на этом можно и закончить. И с Максимом Калашниковым, и с инновациями в России. Остаётся только отметить, что автор настоящего текста исходил из своего опыта работы и был бы рад, если бы его прогноз не оправдался. Посмотрим, что получится…»[81].

7 октября 2009 г. М. Калашников пишет: «Приехал к восьми, но Собянина пришлось ждать: день у начальника правительственного аппарата выдался сложный:

[81] *Хазин М.Л.* Как власть отреагирует на письмо Калашникова? 18 сентября 2009. http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001c/00121941.htm

совещание за совещанием. С восьми до почти девяти часов вечера общался с подчинёнными Сергея Семёновича. Беседа шла в корректном рабочем ритме. Выяснились главные позиции и точки соприкосновения интересов.

Во-первых, правительство сегодня тоже думает над созданием «города будущего». Рабочие названия – разные, от «иннограда» до «сайенс Сити». Однако правительство видит этот футурополис как большой технопарк: как место, где создаются инновации, где стоят дома учёных, лаборатории и и передовые производства.

Максим Калашников и его единомышленники предлагают гораздо большее: сам город-полис сделать инновацией. Это касается и домов из новых стройматериалов (без цемента), и автономных систем жизнеобеспечения, и комплексов по полной переработке отходов (биотех), и автономной энергетики, и сверхпроизводительных агрокомплексов (самообеспечение здоровой пищей) и даже жизни в городе: на основе самоуправления. Словом, город должен быть многопрофильной системой.

Я рассказал о проектах футурополисов групп Гребнева-Волка, Василова и Сайдуллаева (описание всех – в блоге). Предложил: пусть собственно новый наукоград-технополис будет ядром экспериментального Иннограда, а к нему пусть пристроятся два-три «лепестка»: полисы с биотехнологическими производствами, комплексами «Экватор» и производством передовых стройматериалов. Чтобы весь футурополис был более гармоничным и разнообразным.

Люди Собянина нашли предложение интересным. В этом направлении, дескать, ещё не думали, но идея им по вкусу. Насчёт самоуправления покачали головами: мол, это – по части политики, а мы, дескать – технари. Сказал им, что город будущего должен, как и космический корабль, иметь все необходимые системы, не только хард-, но и софтвер. И вообще, самоуправление – это борьба с бюрократизмом и коррупцией, что идёт в русле планов президента…

Шел предварительный разговор о создании аналога ДАРПА. Люди Собянина заявили, что и этот вопрос прорабатывается и мозгуется, и тут наше письмо упало на благодатную почву.

Они упирали на то, что нужно привести в более рабочее состояние РВК, Роснано и т. н. «фонд Бортника». Что им поставят задачи поиска и отбора инноваций в пяти названных Медведевым направлениях.

Возразил им: этого мало. Нужны не только направления, но и чёткая постановка государством задач перед инноваторами: вот что мне надо и вот за что государство готово платить. Привёл в пример конкурс ВСНХ 1930 г. На технологию создания искусственного каучука. Говорил о том, что в условиях господства примитивной сырьевой экономики государство должно стать заказчиком прорывных инноваций, каковые не будет финансировать частный бизнес из-за рискованности вложений. Мысль эта принята моими собеседниками к сведению. Порадовало то, что они также придерживаются принципа, противного либералам: о государственном венчурном финансировании. Они не разделяют порочного принципа: государство вкладывает деньги только в проверенное и старое, а рискует исключительно частный бизнес. Они сами рассказали мне, как в США ДАРПА не боится рисковать, стягивая смелые проекты и идеи со всего мира.
В одном разошлись: мои собеседники считают, что можно перенастроить имеющиеся госкомпании, я же считаю, что Агентство по передовым разработкам (русский аналог ДАРПА) должно быть ответственной госструктурой. Впрочем, и здесь есть тенденция к сближению позиций, к усилению проектной роли государства.

Естественно, все мы обсудить не успели. До механизмов финансирования и СТЮ просто не добрались. Шло прощупывание позиций. И тут вызвали к Собянину.

Меня принял очень уставший, буквально посеревший к концу рабочего дня человек. Действительно: весь день прошел в совещаниях, было видно, что собеседник крайне утомлен. Но принял он весьма весьма доброжелательно и корректно. Беседовали недолго – всё время трезвонил телефон АТС-2 (вертушка). Конечно, это была не

сталинская беседа (Сталин принимал академиков и конструкторов часами), но и М.К. – не Аксель Берг и не Курчатов с Расплетиным. Удалось проговорить только самые основные вещи: идею более последовательного Иннограда и идею более твёрдой постановки задач с помощью русского аналога ДАРПА. Показал Сергею Собянину подборку справок по проектам.

С. Собянин заметил, что проекты групп Гребнева, Василова и других должны пройти процедуру изучения в Академии наук. Ибо, как он сказал. Мы – чиновники, а не учёные, и потому необходимо получить заключение. Максим Калашников заявил, что понимает это, что президент не дал твёрдого указания (воплощать вот такие-то проекты), что потому аппарату придется опираться на результаты экспертизы. Сказал о том, что мои товарищи готовы к такой экспертизе. Что предлагаемые инновации прошли проверку делом и даже – в ряде случаев – сертификацию…

Естественно ждать чудес мы не можем: у системы есть свои пределы и ограничения. Но всё возможное из нее выжимать нужно. Словом, стоит продолжить работу»[82].

4 декабря 2009 г. первый заместитель главы администрации президента В.Ю. Сурков принял М. Калашникова. Он пишет: «Состоялся первый разговор. В.Сурков был само обаяние и доброжелательность. Живо интересовался тем, как идёт наша работа с аппаратом правительства, как движется дело с экспертизой предложенных в Академии наук. Не формально ли, не с прохладцей ли относятся там к поручению президента РФ? Рассказал ему о проведённых в Белом доме совещаниях. В. Сурков предложил позвонить по итогам этой работы. Что ж, позвоню.

Побеседовали. Посмотрели друг на друга.

В. Сурков отметил, что в данном случае есть совпадение устремлений – в обеспечении инновационного развития страны. Отметил то, что многие относятся к инновациям со скепсисом.

М. Калашников сделал встречное предложение: поскольку общество изверилось и не знает того, что реально делается в лабораториях отечественных исследователей (КБ конструкторов), необходимо снять документально-футуристический фильм в жанре репортажа из будущей, инновационной РФ. Предложение нашло отклик: уже работаю над предварительным проектом.

В. Суркову передана папка с нашими предложениями по:

- созданию общественного Агентства передовых разработок (ОАПР) и совета при нем;

- несколько «ударных» примеров прорывных инновационных проектов в высокой степени продвижения или с огромными перспективами – как пример возможной «отборочной» деятельности ОАПР;

- приложенные к примерам заключения научной экспертизы;

- предложения по созданию новой политической силы, коалиции всех тех, кто ратует за курс на развитие РФ, на инновации.

Формирование папки было закончено поздней ночью 3 декабря. Встречался с потрясающими предпринимателями-инноваторами, имеющими собственное опытное производство в области нанотеха (новые сверхпрочные и сверхчистые материалы). Они занимаются этим делом с 1989 года, накопив запас отличных технологий. Будут силы – расскажу об этом подробно и в лицах.

Очень устал. Но доволен – система медленно сдвигается с места. Работы впереди – до хренища. Только бы сил хватило…

Неважно, как. Главное – что!»[83].

---

[82] Калашников встретился с Собяниным. 9 октября 2010. http://gubarev.org/novosti/kalashnikov-vstretilsya-s-sobyaninym.html

[83] Визит к Владиславу Суркову. 4 декабря 2009. http://m-kalashnikov.livejournal.com/245910.html

В те же дни появляются, как предупреждал об этом М. Хазин, статьи, дискредитирующие М. Калашникова[84].

31 декабря 2009 г. президент России Д.А. Медведев издал распоряжение № 889-рп «О рабочей группе по разработке проекта создания территориально обособленного комплекса для развития исследований и разработок и коммерциализации их результатов»[85].

В начале 2010 г. руководителем рабочей группы по созданию инновационного центра назначен первый заместитель руководителя администрации президента В.Ю. Сурков.

20 января 2010 г. состоялось четырёхчасовое совещание академиков РАН и её экспертов с инициативной группой М. Калашникова. По поводу этого совещания он пишет: «Председательствовал академик В. Фортов. Итог: общий язык найден. РАН всецело поддержала наше первое предложение президенту Медведеву – о создании аналога ДАРПА, русского Агентства передовых разработок.

На сей счёт наши визави высказались твёрдо и недвусмысленно. Особенно благодарю за поддержку академика Владимира Фортова, а также – академика Ривнера Ганиева и начальника организационно-научного управления РАН Владимира Иванова. Из академической среды звучали предложения о том, что необходимо реально сдвинуть с места процесс инновационного развития страны, трезво проанализировать причины бессилия имеющихся структур, советов и комиссий в этой сфере. АПР с твёрдой и ясной политикой могла бы стать началом слома инновационного сопротивления.

К сожалению, в РАН не сразу поняли вторую нашу ключевую идею: создание средоточия инноваций – футурополис как город-инновацию. Но мы развили эту тему в нескольких выступлениях. Даст бог, продолжим сотрудничество.

С предложенными конкретными примерами инициативных команд-разработчиков футурополисов получилось сложнее. Выступления экспертов РАН были противоречивыми. Но тут выяснилось, что их заключения полными считаться никак не могут. Дело в том, что мы по неопытности предоставили в аппарат правительства (а через него – и в Академию) только краткие описания проектов и технологий. Буквально – по полстраницы на технологию, тогда как только в проекте агробиополиса команды Гребнева-Волка интегрированы десятки изобретений и технологий. Как оказалось, необходимо было подавать на каждую технологию (не говоря уж о проекте) целую папку – с историей вопроса, с подробным научно-техническим описанием и даже с бизнес-планом. Т. е., только по одному письму Максима Калашникова Дмитрию Медведеву необходимо было подать стопку материалов с мой рост. По простоте душевной мы считали, что достаточно краткого описания и телефонов авторов в документе, что если надо, нас попросят дать исчерпывающие материалы, потребуют показать готовые образцы и бизнес-планы. Однако так не случилось.

К тому же, есть дополнительная сложность – прикладные разработки анализировали учёные-«фундаментальщики». Естественно, что эксперты, имея крайне фрагментарную информацию, дали заключения по «слепым» текстам. Здесь проявился, считаю, и их бюрократический формализм. (А не только наша неопытность).

Академик В. Фортов предложил такой вариант: продолжить рассмотрение предложенных нами примеров в профильных институтах РАН и в её секциях. Мы горячо поддержали это предложение. Так действительно можно отделить зерна от плевел, выйдя на процесс создания интегрального проекта футурополиса. Речь идёт о выстраивании и нормальной схемы взаимодействия, и создании общего фронта в борьбе с силами,

---

[84] *Кириленко А.* Фашиствующий «Кулибин» дошёл почти до президента? 7 декабря 2009. http://www.svobodanews.ru/content/article/1897185.html

[85] Распоряжение Президента Российской Федерации «О рабочей группе по разработке проекта создания территориально обособленного комплекса для развития исследований и разработок и коммерциализации их результатов». 31 декабря 2009. http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=EXP;n=478083

тянущими РФ в пучину отсталости и деградации. Тем паче, что сегодня судьба самой Академии – под вопросом. Из неё вырываются целые куски.

Считаю, что ещё один успех достигнут. Причём общий успех. Пока все, друзья. Мы продолжаем нашу борьбу. Начат новый раунд нашей инициативы»[86].

26 января 2010 г. М. Калашников пишет: «Вчера звонил Сергею Сибирякову. Производство его быстровозводимых домов, попав под кризис, теперь уничтожено. Производственной базы в Боровске больше нет. Сергей мрачно смеётся: вся модернизация в стране - одно «бла-бла». То же самое - с идеей построения «Транснета», сети дорог струнного транспорта Юницкого. Ну, показали эти проекты и модели Медведеву - и что толку?

Вот что я думаю, друзья. Ну, ответил Медведев на моё письмо. Ну, посовещались. Ну, одобрили наше предложение об АПР. Всё получилось как-то неожиданно. Однако реальные дела власти показывают, что всё сводится к словесам об инновациях/модернизации и к выдвижению на роль главных модернизаторов откровенной чубайсовщины.

Мое решение: мы ещё два месяца поиграем с властями… Хватит - время дорого»[87].

2 февраля 2010 г. подтверждается ещё одно предположение М. Хазина. М. Калашников пишет второе открытое письмо президенту России Д.А. Медведеву. Там, в частности, написано: «Дмитрий Анатольевич! Сообщаю о ходе исполнения Вашего поручения по изучению предложений нашей инициативной группы. 20 января РАН рассмотрела их по поручению аппарата правительства. Первая идея о создании АПР – Агентства передовых разработок – поддержана Академией наук полностью. Так что теперь ход – за Вами.

Мы готовы представить предложения по группе разработчиков структуры и принципов деятельности АПР. У нас есть кандидатура возможного главы Агентства – инноватора-практика, заслуженного изобретателя СССР и РФ, обладающего большим опытом административной работы и государственной службы в правительстве РФ. Есть и кандидатуры в общественный совет при АПР.

Относительно нашей второй идеи (строительства пилотного проекта города будущего – футурополиса, сгустка всевозможных инноваций) должен отметить, что тут вышло некоторое недоразумение.

Увы, РАН не поняла главного: футурополис – инновация сам по себе, и целесообразность его строительства в пилотном варианте нужно обсуждать в принципе, а не в деталях.

Футурополис – не просто место, где производятся инновации (модернизированный технополис или наукоград), он сам по себе – инновация. В нём сосредоточены всевозможные инновации как технического, так и социального характера. Здесь – инновационные методы строительства, инновационная урбанизация (усадебная, по дому на семью), передовые системы ЖКХ и энергетики, передовая система муниципального самоуправления. По сути дела. Футурополис (город будущего) – модель будущей России с антикоррупционным, гражданским обществом. Модель новой урбанизации страны, полигон для развития технологий строительства массового жилья и автономной энергетики. Он – прообраз решения жилищных проблем военнослужащих (чем не модель военных городков?) и молодых учёных. И он же – модель второй жизни для умирающих моногородов, равно как и модель обеспечения продовольственной безопасности РФ, и полигон новой демографической политики, и обкатка новой миграционной политики, и

---

[86] *Калашников М.* Совещание в президиуме РАН: первый успех. 20 января 2010. http://m-kalashnikov.livejournal.com/306535.html

[87] *Калашников М.* Поиграем с власть ещё два месяца. 26 января 2010. http://m-kalashnikov.livejournal.com/2010/01/26/

опытная площадка новой политики поддержки малого/среднего бизнеса. Здесь же можно отработать самые прорывные разработки в области образования и здравоохранения. И здесь же отрабатываются реальные механизмы частно-государственного партнерства. Футурополис нельзя сводить только к аналогу Кремниевой долины среди родных берез, ибо все граждане РФ не могут быть только учёными, инженерами, юристами и венчурными предпринимателями.

Сердцевиной такого полнофункционального полиса может быть развитый технопарк и передовые производства, но вокруг них должны строиться обычные жилые районы усадебной застройки, где будут существовать и иные предприятия. То есть, предприятия общественного сектора, а также сферы услуг и иные предприятия: агропромышленные, биотехнологические (для полной переработки сельхозсырья), производства бесцементных передовых стройматериалов, иные частные предприятия, созданные самими жителями.

Мы привели несколько примеров тех проектов футурополисов, что разрабатываются несколькими независимыми друг от друга инициативными командами. Мы считаем, что по принятии принципиального решения о развертывании пилотного проекта «града будущего» нужно создать его интегральный проект, включающий в себя лучшие находки всех групп. Ибо это – проект огромного социально-экономического значения, создание, по сути, будущего страны. Будущего для всех – а не только для инноваторов. Строительство «пилота» футурополиса – не банальный бизнес-проект, это – прежде всего социальный проект, забота государства.

Именно при государственном участии осуществляются пилотные проекты зарубежных футурополисов, будь то Сонгдо в Южной Корее или Стенлезе Юг в Дании (всего же – уже десятки примеров)…

Но мы с неприятным удивлением прочли Ваше поручение о создании комиссии по созданию «территориально обособленного комплекса для развития исследований и разработок и коммерциализации их результатов» в Подмосковье. Видимо, это и должен быть отечественный аналог Кремниевой долины.

Что же мы видим? Некоторые свои идеи – но в своеобразном переложении (территориальная обособленность)…

Поэтому, обращаясь к вашему здравомыслию, делаем вам еще одно предложение…

Суть вкратце: запускается параллельный проект, который реализуется под полным общественным контролем. Создаётся публичная Интернет-площадка, на которой в открытом доступе представляется исчерпывающая информация о том, что и как реализует «группа Калашникова». Здесь чётко указывается, кому, сколько и за что заплатили, организуются открытые конкурсы, где всё абсолютно прозрачно и публично. Устанавливается полный и строжайший отчёт за каждый потраченный рубль перед каждым налогоплательщиком, при этом – с подсистемой обсуждения и общественной оценкой действий»[88].

4 февраля 2010 г. пятеро ведущих российских физиков, академик РАН В. Захаров и его коллеги Д. Дьяконов, А. Мирлин, В. Рязанов и А. Устинов опубликовали в газете «Ведомости» (от 4 февраля 2010 г.) краткую программу действий по модернизации науки в России. Тезисы разработанной ими программы содержат практические рекомендации по воплощению в жизнь тех идей и пожеланий по реформированию научной сферы, которые содержатся в ноябрьском (2009 г.) Федеральном послании президента России Д.А. Медведева.

«Наука в России находится в катастрофическом состоянии и с каждым днём деградирует всё сильнее. Помимо хронического недофинансирования в этом повинна организация науки, при которой даже те скромные средства, которые выделяются обществом «на науку», используются неэффективно, а порой коррупционно», – так

[88] *Калашников М.* Открытое письмо Дмитрию Медведеву: по поводу АПР и Футурполиса. 2 февраля 2010. http://m-kalashnikov.livejournal.com/2010/02/02/

авторы статьи, имеющие опыт работы как в России, так и за рубежом, описывают ситуацию в российской науке.

«Вымирает последнее поколение тех, кто ещё знает, как надо работать, за ним следует глубокий провал в поколении 30-50-летних, яркие представители которого покинули отечественную науку в 1990-е и 2000-е гг. Учить молодежь становится некому, да она и не идёт в науку: наиболее активные люди либо уезжают в более благоприятные для исследований страны, либо остаются в России, но из науки уходят», – полагают они.

Предлагаемые ими меры описывают несколько направлений действий, обозначенный пятью пунктами: научная политика и управление наукой, научные проекты, оплата труда учёных, научные институты, международное сотрудничество.

Авторы статьи уверены, что для прекращения бессмысленного, а порой и осмысленно корыстного расходования бюджетных средств нужно кардинально изменить политику государства в области науки, технологии и образования.

По их мнению, её «должны формировать и проводить в жизнь не чиновники, а сами ученые и технологи, доказавшие свою продуктивность и пользующиеся авторитетом в мировом научном сообществе. Обязательную экспертизу и контроль осмысленности расходования средств также должны осуществлять активно работающие учёные с самым широким привлечением иностранных специалистов»[89].

15 февраля 2010 г. В.Ю. Сурков в интервью газете «Ведомости» сообщил об общем замысле этого центра[90]. Он сказал: «Прежде всего, идею выдвинул президент Дмитрий Медведев. Она поддержана председателем правительства Владимиром Путиным. Она давно обсуждалась самыми разными людьми. Давно идёт дискуссия, создавать ли центры, где будет локализована творческая, интеллектуальная среда, инженерная, научная, коммерческая. Опыт создания научно-технических комплексов имеется у многих наций. У СССР и его преемницы России есть своя история развития таких центров. Строились наукограды, академгородки. На каком-то этапе они выполнили свою функцию, в некоторых из них до сих пор сохранилась уникальная среда и по-своему уникальное население. В ряде мест потенциал есть, и они работают очень продуктивно. Их работа и дальше будет оплачиваться. Однако сегодня нужно создавать новые объекты, которые будут совсем другими и внешне, и в экономическом, социальном, культурном измерениях».

Оценивая государственную программу по развитию технопарков, С.Ю. Сурков сказал: «Что-то получилось, что-то не очень. Больших результатов пока нет. Кое-где уже точно не будет - вместо технопарков образовались обычные офисные центры, просто недвижимость, никакого движения. Есть отдельные выдающиеся ученые. Есть интересные изобретения. Но в экономическом масштабе это ничто. Мы же должны придать инновационной деятельности статистически значимый характер, чтобы наша экономика стала экономикой третьей волны. Чтобы хотя бы сектор возник весомый инновационный в нашей экономике…

Всё вроде бы как у людей. Слов много правильных иностранных: стартап, венчур, трансфер, инкубатор, коммерциализация и т.д. Одного только короткого русского слова нет - спрос. Кому выгодно? Кому надо? Во всем мире спрос на инновации определяет государство и крупные корпорации. Если им надо - то есть на кого работать. Университетам, малым венчурным предприятиям, венчурным капиталистам, ученым, изобретателям, патентным бюро, инжиниринговым центрам, лабораториям - всей инновационной системе. Которая, кстати, у нас тоже не сложилась пока. Но без спроса она никогда и не сложится. Так что начинать надо с создания спроса, с заказа…

---

[89] Ведущие российские физики предложили Президенту РФ программу действий по модернизации отечественной науки. 5 февраля 2010.
http://www.polit.ru/science/2010/02/05/5physics_science_program.html

[90] Владислав Сурков: Чудо возможно. 15 февраля 2010.
http://www.molgvardia.ru/nextday/2010/02/15/14083

Государство в целом пока не в состоянии даже формулировать квалифицированный заказ. Ведь инновационная культура не в том, чтобы правильно ответить на вопрос, а в том, чтобы задать вопрос, который до вас никто не задавал. Это и есть движение вперёд - постановка новых вопросов. А не поиск ответов на вопросы, всем известные. Это изменение типа сознания, фактически следующая ступень цивилизации. А у сырьевого государства, как и у сырьевой корпорации, нет драйва. Зачем? Обменял ведро нефти на бутылку водки - и отдыхай».

Среди мест, где может быть построен российский аналог американской Кремниевой долины, назывались Томск, Новосибирск, Санкт-Петербург, Обнинск, др. Блоггер А. Навальный по прочтении этой статьи дал прогноз, что «построят всё это дело в Сколково. Потому что там «и так уже инновации, а многие даже на английском говорят». При принятии решений принципиальным моментом станет то, что Шувалову (*первый вице-премьер*) удобно ездить с дачи»[91].

25 марта 2010 г. М. Калашников, член оргкомитета партии «Родина: здравый смысл», заявляет, что либеральный эксперимент, который длится почти двадцать лет, полностью провалился. По его замыслу, новая партия послужит началом мегадвижения, которое будет реализовывать проект электронной демократии[92]. Проект программы партии представлен здесь[93].

Е. Рыковцева говорит: «В России создаётся новая партия, и есть все основания полагать, что это будет некий римейк рогозинской «Родины», которая однажды на выборах набрала сенсационные проценты голосов, а потом её по той же причине - чрезвычайной и не слишком планировавшейся успешности - отправили в небытие, попутно нейтрализовав Дмитрия Рогозина жирной должностью. И вот похожее название – «Родина: здравый смысл». И как минимум одно лицо из старой «Родины»: в составе оргкомитета новой партии - экономист Михаил Делягин. Есть ещё два учредителя: писатель-футуролог Владимир Кучеренко (в Интернете он больше известен как Максим Калашников) и главный редактор Интернет-издания Forum.msk.ru Анатолий Баранов…

«Двух «Родин» не бывает», - пишет Владимир… «Создание партии - имитация политической деятельности. Партия будет под контролем правящей партии. А если - нет, с ней поступят как с бывшей «Родиной»», - прогнозирует Светлана Ивановна»[94].

28 марта 2010 г. появляется следующая запись на сайте М. Калашникова: «Мне всё время пишут отдельные товарищи, уныло гундя: «Неужели вас жизнь ничему не научила? Власть перехватывала ваши лозунги и идеи - и будет перехватывать!».

Отвечаю: пусть перехватывает. Мало того, это очень хорошо. Ведь лозунг нужно воплощать. А воплотит власть так, что все от смеху просто повалятся - и уродство «перехватчиков» станет всем очевидным. Народ давно устал от потоков пустопорожнего «пиар», люди хотят дел. А дел не будет: сие бесспорно. Над Сколково уже все откровенно ржут. Если власть пользуется нашими идеями, значит, мы захватили смысловое господство»[95].

Как показывает анализ последующих сообщений М. Калашникова на его сайте, более он с представителями высшей власти по поводу своей идеи футурполиса не контактировал, идеи и деятельность властей в этой области жёстко критиковал.

Глава 2. Практические шаги по реализации проекта «Сколково» и его критика

---

[91] Незнайка в Солнечном городе. 15 февраля 2010. http://navalny.livejournal.com/432402.html

[92] *Миролюбова И.* Футуролог Калашников и политолог Делягин создают партию. 26 марта 2010. http://www.inomnenie.ru/debate/649/

[93] Проект программы партии «Родина: здравый смысл (РЗС)». 11 августа 2010. http://rodina-zdraviy-smysl.ru/content/articles/2691/

[94] Родина или здравый смысл? Радио «Свобода». 11 сентября 2010. http://forum-msk.org/material/politic/4091824.html

[95] *Калашников М.* Страшен ли перехват наших лозунгов властью? 28 марта 2010. http://m-kalashnikov.livejournal.com/2010/03/28/

2.1. Март-апрель 2010 г.

2.1.1. Практические шаги по реализации проекта «Сколково»

В этот период было определено место развёртывания инновационного центра, примерные сроки реализации проекта, причины его осуществления, стали формироваться органы управления.

О месте развёртывания инновационного центра объявил сам президент России Д.А. Медведев, что показывает исключительную важность, которую придаёт высшая власть данному проекту. Это произошло 18 марта на встрече со студентами-победителями Олимпиад Там Д.А. Медведев объявил, что инновационный центр будет создан в Сколково на основе Московской бизнес-школы управления «Сколково»[96].

Это решение вызвало критику со стороны ряда журналистов и политиков[97].

Через три дня, 21 марта, о примерных сроках реализации проекта сказал В. Сурков. Он звявил, что строительство центра технологий в Сколково займёт 3-7 лет: «Сначала будет строиться ядро города, его центральная часть, потом оно будет разрастаться уже в значительной степени самостоятельно, без какого-то участия государства». По его словам, научная среда там может сформироваться за 10-15 лет[98].

Ещё через два дня, 23 марта, президент России Д.А. Медведев объявил, что инновационный центр в Сколково с российской стороны возглавит глава группы компаний «Ренова» В. Вексельберг. Это проиошло в ходе проходившего в Ханты-Мансийске заседания президентской комиссии по модернизации[99].

5 апреля В. Сурков, заявил, что «в сколковском проекте будет сформирован научно-технический совет, в который войдут российские и иностранные учёные, инженеры и эксперты. У совета будут два сопредседателя. С российской стороны — лауреат Нобелевской премии Ж. Алфёров»[100].

О причинах и необходимости развёртывания инновационного центра в Сколково сказал В. Сурков. Это произошло 7 апреля в Центре международной торговли на первой встрече сообщества Futurussia, организованного Федеральным агентством по делам молодёжи из активных участников Зворыкинского проекта — молодых учёных и инженеров.

В. Сурков заявил, что идея создания инновационного центра появилась не от хорошей жизни. Он привёл данные Минэкономразвития о доле предприятий в разных странах, которые разрабатывают и внедряют новые технологии. Германия — около 70%, Ирландия — 61%, Эстония — 47%, Россия — 9,6%[101].

В. Сурков признал: «Сырьевая экономика в перспективе не способна... прокормить нашу страну. Если мы не будем поддерживать нашу промышленность на высоком технологическом уровне, мы начнём деградировать и беднеть». Проблема отчасти

---

[96] *Кузьмин В.* Президент учил жизни таланты. 19 марта 2010. http://www.rg.ru/2010/03/19/vstrecha-olimp.html

[97] *Белковский С.* Российская Кремниевая долина будет располагаться в Сколково. 18 марта 2010. http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1338811

Соколов Ю.М. Завтра отнесу в «Известия» заявление об уходе. 22 марта 2010. http://m-yu-sokolov.livejournal.com/1229922.html

[98] Строительство центра технологий в Сколково займет 3-7 лет – Сурков. 21 марта 2010. http://www.izvestia.ru/news/news235828M

[99] Человек-кремний // Российскую Силиконовую долину будет строить Виктор Вексельберг. 23 марта 2010. http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1341940

[100] Научным руководителем Кремниевой долины в Сколково будет Жорес Алфёров. 6 апреля 2010. http://www-sbras.nsc.ru/tpark/SME%20News/05-09_April/Russian.htm

[101] *Бирюков В., Засурский И., Харитонов В.* Сурков пригласил к участию в инновационном проекте молодых учёных. http://studentiko.ucoz.ru/news/futurama/2010-04-08-46

досталась России из советского прошлого: идеи, открытия, технологии были, а предпринимателей не было[102].

Доля российских разработок на мировом рынке сегодня менее 1%, в то время как в Советском Союзе доля изобретений была 25% от общемирового уровня. Даже если есть новое техническое решение, мало кто возьмётся за его реализацию. Ведь для этого нужно переоснастить техническую базу, пройти ряд инстанций. Серьёзная проблема — это российская бюрократия. Успешный пример разработок — это создание суперкомпьютера «Скиф» в рамках Союзного государства России и Белоруссии. Но изобретатели столкнулись с тем, что пишется текст задания, и дальше оно утверждается приблизительно три года по разным инстанциям. Естественно, что в это время наука в мире не стоит на месте, и мы снова оказываемся отстающими[103].

28 апреля В. Вексельберг сообщил, что создан сайт, посвящённый проекту в Сколкове[104].

29 апреля на совещании в Обнинске президент России Д.А. Медведев сообщил, что сопредседателем наблюдательного совета управления компаниями проекта согласился стать экс-глава компании Intel Крейг Баррет, а сопредседателем научно-технического совета Сколково — профессор Стэнфордского университета, лауреат Нобелевской премии Роджер Корнберг[105]. Его кандидатуру предложил Ж. Алфёров[106].

29 апреля В. Дятликович пишет: «Осенью 2008 г. президент Д.А. Медведев выдвигает мобилизационный лозунг «модернизации России». Именно он легализовал нелестные для России характеристики, которые должны обосновать необходимость модернизационного рывка: «унизительная сырьевая зависимость», «неэффективная экономика», «неокрепшая демократия», «вековая экономическая отсталость», «вековая коррупция».

Но слово «модернизация» употреблялось в связке с экономикой, обществом, производством, медициной, т. е. трактовалось предельно широко, а конкретность задачи при этом терялась. Несколько уточняло лозунг слово «инновации», которое сегодня употребляется президентом чаще, чем «модернизация». Фактически речь идёт о научных и технологических прорывах, которые должны определять будущее России.

Инновационная составляющая политики президента нашла отражение в текущих институциональных практиках. Близкие к власти чиновники формулируют это так: если речь идёт о новых проектах вроде инновационного города, то это — к президенту, если вопрос касается работы конкретных промышленных объектов, существующих институтов и учреждений, то его надо решать у премьера.

Первым материальным воплощением лозунга президента должно стать создание инновационного центра в Сколково»[107].

Галерист и художественный продюсер Марат Гельман является членом рабочей группы проекта создания инновационного центра в Сколково и занимается созданием концепции культурной жизни наукограда[108].

9 апреля 2010 г. в своём интернет-дневнике он написал, что в наукограде Сколково появится культурная составляющая. Он раскрыл имена ряда культурных деятелей, вовлечённых в проект. Это Иосиф Бакштейн – искусствовед, критик, куратор, директор

---

[102] *Колесниченко А.* Зачем Медведев строит город? (Аргументы и факты, 7.04.10). http://i-gorod.com/presslist/20100407001/

[103] *Калымацкий М., Андреев А.*, Скрипник М. Кого пропишут в Иннограде. (Новые известия, 7.04.10). http://i-gorod.com/presslist/20100407002/

[104] Официальный сайт фонда развития Иннограда в Сколково. http://www.i-gorod.com/

[105] Стенографический отчёт о заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России. 29 апреля 2010. http://news.kremlin.ru/transcripts/7585

[106] Нобелевский тандем. http://www.rg.ru/2010/04/28/skolkovo.html

[107] *Дятликович В.* Половина президента. 29 апреля 2010. http://www.expert.ru/printissues/russian_reporter/2010/16/prezident/

[108] Гельман, Марат. http://lenta.ru/lib/14169806/full.htm#16

Института проблем современного искусства; искусствовед, критик Екатерина Деготь; депутат Госдумы, коллекционер Марат Загидуллов; музыкальный промоутер Александр Чепарухин; директор Центрального дома художника (ЦДХ) Василий Бычков; директор центра современного искусства «Винзавод» Софья Троценко и др.

Галерист Иосиф Бакштейн сказал, что основной смысл их работы – создать в будущем городе учёных надлежащий эстетический климат[109].

М. Гельман говорит: «Я не только верю в успех сколковского проекта, но и прикладываю определённые усилия к его реализации. То, что у нас называется «в команде»…

Зачем мы нужны в Сколково — легко ответить. Принципиальное отличие культурного проекта в Сколково от культурного проекта в Перми, Москве, Нью-Йорке et cetera заключается в том, что мы с самого начала фиксируем инструментальную роль искусства.

Во-первых, культура позволит привнести в градостроительную систему Сколково художественную эстетику, насытив городское пространство достопримечательностями. Это относится и к публичному искусству, и к малым архитектурным формам, и к дизайну городских коммуникаций.

Во-вторых, конечно, поспособствует формированию качественного культурного досуга (выставки, фестивали, концерты, спектакли), обеспечит доступ к мировым шедеврам и значимым культурным явлениям мирового уровня.

В-третьих, культура внесет существенный вклад в создание индивидуального и узнаваемого образа Сколково, образа современного динамично развивающегося города с активными культурными процессами, способными проявить его на мировой карте уникальных городов. Насыщение города творчеством приведёт к возникновению новых ресурсов, обеспечивающих развитие Сколково, и к созданию серьёзного преимущества в региональной конкуренции.

Люди, по тем или иным причинам посетившие Сколково, уедут с ощущением, что побывали в современном европейском городе. Они станут невольными «рекламными агентами» Сколково. В целом, это послужит развитию туристического, гостиничного бизнеса. Музей привлечёт в город арт-туристов. Формирование туристической индустрии — это четвертая миссия культуры в «городе будущего».

Наконец, творческий процесс учёного и художника во многом похожи. Наличие открытой школы искусств даст учёным возможность расширить свой концептуальный арсенал, а художникам открыть новые формы искусства.

Для людей творческих профессий Сколково станет точкой роста. Здесь они будут встречаться с коллегами со всего мира, здесь они будут знакомиться с высокими образцами искусства, здесь они будут реализовывать свои творческие амбиции.

На стыке искусства и науки находится такая отрасль, как создание виртуальных миров, используемая в компьютерных играх, кино, центрах развлечений»[110].

М. Корсакова пишет: «Чтобы привлечь внимание к Инограду «Сколково», В.Ф. Вексельберг попытался пригласил к сотрудничеству знаменитого математика Г.Я. Перельмана. Перельман сразу же отказался: видимо, своим математическим умом он сразу постиг, что ему предлагается участие в откровенной «панаме». Зато не отказался другой «большой учёный» - известный политтехнолог и галерист М.А. Гельман. Он займётся созданием на территории «кремниевой долины» некоего «парка современного искусства». То, что Гельман умеет хорошо осваивать бюджеты на всевозможные акции, перформансы и фестивали, известно давно. По крайней мере, с 1999 г., когда галерист руководил предвыборной кампанией кандидата на пост мэра Москвы С. Кириенко. Только причём здесь инновации и модернизация? Идеологи «российской кремниевой долины»,

---

[109] *Размахнин А.* «Город Солнца» в Сколково нарисует Марат Гельман. 9 апреля 2010. http://www.newsland.ru/News/Detail/id/486597/

[110] *Пастухова Е.* «Сегодня никого в шарашку не загонишь». 4 июня 2010. http://www.saltt.ru/node/1663

кажется, действительно не понимают, что, приглашая Гельмана, сами превращают проект Иннограда в анекдот»[111].

2.1.2. Критика проекта «Сколково»

Е. Гонтмахер пишет, что чтобы совершить модернизационный прорыв, нужно начинать не со строительства инновационной зоны, а с банальных вещей: отделить власть от собственности, оставить бизнес в покое, обеспечить реальную политическую соревновательность и свободу СМИ. Он пишет: «Вокруг проекта, который весьма условно называют «российской Силиконовой долиной», или коротко «Сколково», идёт много разговоров, от натужного бодрячества – вот она, мол, настоящая модернизация, – до голого отрицания самой идеи. Но чтобы сделать вывод, нужно, конечно, хотя бы немного проанализировать то, что держат в голове идеологи этого проекта, в частности первый заместитель руководителя администрации президента В. Сурков…

Сурковский пассаж вполне логично вытекает из его идеологической установки: российский народ не дозрел до полноценной демократии и ему вполне достаточен тот муляж этого понятия, который уже трещит по швам. Нам пока светит если не укрепление монархии, как это произошло при Петре, то, по крайней мере, усиление авторитарных тенденций – а как же ещё проводить модернизацию этой неразумной, дремучей страны? И это предлагается следующему президенту, который придет к власти не в 1712, а в 2012 году?

Глубокое неверие в собственное общество (и просто элементарное незнание предмета) сквозит и в пассаже про нобелевских лауреатов, которых надо привлечь на работу в нашу страну. Ради чего эти выдающиеся люди приедут в Россию? Ради денег? Но не надо равнять учёных с Гусом Хиддинком. Их материальные проблемы давно обеспечены за счёт и прежних достижений, и высокого статуса нобелевского лауреата. Оборудование? Думаю, что и здесь проблем на Западе нет. А вот «кое-что» отсутствует в России, и боюсь, будет отсутствовать ещё очень долго»[112].

Директор Международного института политической экспертизы Е. Минченко считает, что с точки зрения пиара Сколково не самый удачный проект: «Он будет долго строиться, и непонятно, когда от него будет электоральный толк. Уже сейчас раздаётся много нареканий в адрес этого проекта. К сожалению, некоторые из замечаний имеют под собой основание».

Н. Астафьева пишет: «Медведев с Сурковым решили создать в России свою Силиконовую долину — научный город, в который соберется интеллектуальная элита, а их изобретения будут продвигать на мировой рынок некие особо умные и ловкие экономисты. Решено, где будет построен новый город — в нескольких километрах от Москвы в Сколково. Представители новосибирской, томской и петербургской научных школ даже не успели выступить со своими предложениями…

Проблема отторжения инноваций в России объясняется институциональными причинами, и строительство «золотой клетки» её не решит. При самых благоприятных условиях (город построят, денег хватит и их не разворуют, управленцы будут вменяемыми) удастся сорвать с периферии и разместить в Подмосковье десяток-другой конкурентоспособных научных команд. Но провинция будет оголена, и там научные школы просто сгинут. А столичный флюс станет ещё больше»[113].

---

[111] *Корсакова М.* Парк современного искусства на месте иннограда. 27 апреля 2010. http://newsland.ru/News/Detail/id/494553/

[112] *Гонтмахер Е.* Слобода мысли. 1 апреля 2010. http://www.gazeta.ru/comments/2010/04/01_x_3345994.shtml

[113] *Астафьева Н.* Учёным не нравится идея российской кремниевой долины. Город 812. 5 апреля 2010. http://i-gorod.com/presslist/20100405006/

В. Иванов, профессор, директор Лаборатории информационных технологий Объединённого института ядерных исследований РАН говорит: «Построить инфраструктуру для инновационного центра можно достаточно быстро, вложив в неё большие деньги. Но собрать коллектив исследователей и инженеров, которые будут генерировать прорывные идеи и их реализовывать, гораздо сложнее, потому что людям необходимо научиться работать вместе. Научная среда не формируется в одночасье, её сложно создавать искусственным путём.

За Сколково стоят интересы людей, далёких от науки. Одно дело делать деньги, как это умеет Виктор Вексельберг, а другое — приборы на переднем крае научной и инженерной мысли. Аналог Кремниевой долины нужно возводить не в Сколково, а рядом с классическим инженерным университетом. Если же изначально была идея расположить кластер там, то хотя бы на начальном этапе было бы полезно отработать его модель на уже существующих площадках — например, в Дубне»[114].

Президент Cognitive Technoligies О. Ускова считает неправильным предоставлять льготы по территориальному принципу — только для инноваторов в Сколково: Непродуманный льготный режим может привести к тому, что иноград превратится во внутренний офшор, а места в нем займут не инноваторы, а компании, близкие к чиновникам»[115].

О. Ускова отметила: «Нет ни одного количественного показателя, по которому мы можем оценить проект: мы не знаем, зачем он нужен, не знаем, сколько рабочих мест будет создано, насколько вырастет наша экономика»[116].

Судьба проекта «Сколково», его стоимость, источники финансирования, принципы работы, структура Иннограда не просто туманны, они отсутствуют как данность. А. Шторх отметил: «Проект должен быть обсчитан, и только потом реализован. Наша компания первая заинтересована в его максимальной прозрачности. Нет задачи «освоить бюджет», есть задача не дать украсть деньги. Мы абсолютно заинтересованы в общественном контроле… Главное в работе над этим проектом — найти принципиально новую модель технополиса. Известные нам Силиконовые долины уже эволюционировали, нам предстоит не повторить их, а найти другую идею. И если нам удастся это сделать, через 20 лет люди перестанут говорить «построить Силиконовую долину», они скажут «построить Сколково»[117].

С. Белковский сообщил «Веку»: «Суркову хочется, наконец, найти проект, который бы генерировал действительно мощный финансовый поток. Несмотря на монструозный имидж господина Суркова, который считается одной из ключевых фигур политической системы страны, доступа по-настоящему к большим деньгам за последние 10 лет у него не было. Он распоряжался лишь незначительными по сегодняшним меркам политическим бюджетами, связанными с молодёжными организациями типа «Наших» или некоторыми проектами «Единой России». Ну, это в общей сложности несколько десятков миллионов долларов в год, из которых сурковская команда могла забрать в лучшем случае несколько миллионов. Что несопоставимо с миллиардными доходами таких ключевых фигур современной политико-экономической системы России, как, скажем, Абрамович или Тимченко. И Суркову нужен был проект, который сделал бы его по-настоящему богатым человеком. Думаю, в связи с этим он и рассчитывает на «Кремниевую долину», которая станет объектом масштабных государственных инвестиций, часть которых может осесть в

---

[114] Почему Сколково? («Новое время». 5 апреля 2010) http://i-gorod.com/presslist/20100405005/

[115] Тепличные условия. Бизнес в иннограде в Сколкове может получить невиданные для современной России льготы. (Ведомости. 6 апреля 2010). http://i-gorod.com/presslist/20100406002/

[116] «Сколково» – парад амбиций. 7 апреля 2010. http://www.rosbalt.ru/print/726417.html

[117] *Кобец Н.* «Сколково» – парад амбиций. (Росбалт, 7 апреля 20110). http://i-gorod.com/presslist/20100407003/

карманах или на оффшорных счетах тех, кто будет работать в этом проекте. Полагаю, что это и есть основной смысл и содержание проекта для тех, кто его сегодня курирует»[118].

Пять ведущих академиков Российской академии сельскохозяйственных наук (РАСХН) направили письмо на имя президента РФ Д.А. Медведева, в котором выражают обеспокоенность возможностью «отчуждения у НИИ сельского хозяйства «Немчиновка» земли для строительства на нем иннограда в Сколково». Они уверены, что после изъятия у них 375 га пахотных земель сам научный институт будет закрыт.

НИИСХ в Немчиновке был основан в 1931 г., но начало исследований в области земледелия было положено на этих землях еще помещиком Р.А. Леманом. Ныне институт является крупнейшим научно-методическим центром по селекции, семеноводству и технологиям возделывания зерновых культур в ЦФО РФ. За 80 лет было создано 180 сортов зерновых культур, 68 из которых признаны международными патентами. Общая посевная площадь под сортами зерновых культур селекции института достигает 8,5 млн. га, что составляет около 20% всей площади зерновых культур в стране. Производственная мощность немчиновского зерна — 110 центнеров на гектар[119].

Н. Кричевский пишет: «Шансы построить современную инновационную систему у нас крайне невелики. И вот почему.

Сегодня в России вся власть сосредоточена в руках бизнес-бюрократических временщиков, цель которых — год простоять да два продержаться. На перспективу, вдолгую, никто ничего не планирует. Если 46% доходной части федерального бюджета зависит от нефтегазовой конъюнктуры, какие могут быть долгосрочные планы? Завтра «грохнется» нефть, как это уже было пару лет назад, и все инновационные проекты окажутся в глубокой корзине.

Сколько уже раз говорилось, что кратчайший путь к внедрению инновационных разработок — постепенное ужесточение технических регламентов и стандартов. Что Европа движется по пути постепенного введения новых гармонизированных стандартов аж с 1985 г. Что нашу продукцию ввиду её низкого качества и несоблюдения экологических требований в процессе производства через несколько лет банально не пустят на европейский рынок. Всю плешь проели — и что? Да ничего. Как был Росстандарт под жесткой пятой Минпромторга, так под ней и остался.

Есть ли толк от наспех сколоченных инфраструктурных институций, которые «пашут» на инновационном поле уж несколько лет? Какими реальными достижениями могут похвастаться, к примеру, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Российская венчурная компания, «Роснано», особые экономические зоны, наконец? Только тем, что финансовые потоки регулируются, миллионные зарплаты топ-менеджерам начисляются, услуги спа-салонов для руководства своевременно оплачиваются. Короче, изобретена инновационная пилорама для высокоинтеллектуального распила бюджета. Везде он есть. А в Сколково вдруг не будет? Вопрос, по-моему, до неприличия риторический»[120].

Руководитель концерна «Наноиндустрия» М. Ананян назвал строительство научного центра в Сколково «проблематичной темой». Он считает, что вложить деньги в уже разработанные технологии и уже работающие научные центры гораздо более эффективно, чем строить российскую «силиконовую долину». Он говорит: «У нас было всё – бизнес-инкубаторы, технологические парки и т. д. Не было одного – ни разу не провели анализ, почему всё это не работает, несмотря на вложенные миллиарды, на заявления президента и правительства. Когда говорят: «Давайте за 10 миллиардов

---

[118] *Докторов Т.* Туманный «город Солнца». (Век, 8. апреля 20110). http://i-gorod.com/presslist/20100408004/

[119] *Насыров Е*. Ради Кремниевой долины отбирают землю у других российских учёных. (Газета.ру. 17 апреля 2010). http://i-gorod.com/presslist/20100417002/

[120] Силиконовые яйца Фаберже. (Московский Комсомолец. 17 апреля 2010). http://i-gorod.com/presslist/20100417001/

создадим уникальный центр» – я не верю. Нет предпосылок. А зачем? Если у нас есть наукограды, которые страдают от нехватки денег, мощные научные центры, которые за гораздо меньшее количество средств могут сделать мощный инновационный рывок. Мне до сих пор непонятно куда уходят все эти деньги».

По словам учёного, со времени создания госкорпорации «Роснанотехнологии» прошло три года, но никаких реальных результатов нет. М. Ананян говорит: «Есть сотни, тысячи специалистов в области нанотехнологий, которые не востребованы страной, которые не обеспечены финансированием, которые клянчат деньги, чтобы реализовать свои замечательные проекты. Таких проектов много. А вот реальной программы по развитию нанотехнологий в стране не было и нет. То, что сегодня называется программой, – это какие-то перепевы из Интернета».

Деньги, которые собираются потратить на Сколково, по его мнению, лучше отдать молодым талантливым специалистам, которых множество. По его словам таковых в России хватает, и они разрабатывают очень интересные технологии. В качестве примера он привёл последние разработки, такие как нанонадбавки к строительным материалам, которые «позволяют по-другому подойти к философии строительства, делают стройматериалы особопрочными, легкими, пожаростойкими. Или наночастицы серебра, которые обладают высокими антибактериальными свойствами. Это здоровье нации, это очистка воды, очистка воздуха. Это специальные, убивающие бактерий краски, которыми можно покрывать стены в больницах, школах, детских садах. Это очистка крови и ещё много, многое. Одна технология дает массу применений».

По словам М. Ананяна, в научном сообществе появилась надежда, когда президент РФ Д.А. Медведев объявил о создании комиссии по модернизации. Но надежда оказалась минутной. «Когда я ознакомился со списком – ба, так это те же самые люди, которые в течение десяти лет имели деньги, рычаги, возможности решить проблему, но ничего не сделали. Это опять те же лица», – рассказывает он о своем разочаровании.

«Сейчас нанотехнологиями управляет человек, который ранее развалил энергетику. Я узнал, что Вексельберг будет давать только деньги на «Сколково», а управлять всем будет Чубайс. Ничего хорошего от этого ждать не следует», отметил эксперт. Стране нужна политическая воля, чтобы провести декриминализацию и начать решать системные задачи, считает М. Ананян[121].

А. Боярский пишет: «Где, у кого и при каких обстоятельствах родилась идея нового инноцентра в роли основного локомотива научно-технической модернизации, можно только гадать. Равно как и фантазировать на тему истинной цели этого проекта. Версий в прессе и Интернете множество: тут и «способ прихватизировать дорогую землю» (вряд ли — могли бы провернуть и без шумного проекта), и «оазис для детей чиновников».

Осмелюсь высказать и своё предположение. В сталинские времена агитпроп вовсю работал, поддерживая реальные программы,— скажем, индустриализацию или развитие авиации. Сегодня же есть ощущение, что схема перевернулась, и новый инноград нужен как элемент госпиара. А может быть, кто-то из высших чиновников хочет уподобиться властителям прошлого и оставить после себя новый город?»[122].

В Межрегиональным инновационным клубом «Инновариум» при поддержке сообщества «Futurussia» проведено исследование, в ходе которого организован телефонный опрос более 500 респондентов из семи регионов России.

Инноград (Сколково) должен стать центром инноваций России, который будет привлекать и обеспечивать всем необходимым талантливых учёных, разработчиков и изобретателей различных областей знаний и практикующих в различных отраслях, определенных как приоритетные и стратегически значимые. Одной из целей создания

---

[121] *Акимов В.* Эксперт: я не верю в «Сколково». 26 апреля 2010. http://newsland.ru/News/Detail/id/494385/cat/42/

[122] *Боярский А.* Тоталитарная частица. 24 мая 2010. http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1367681&ThemesID=1227

является предотвращение «утечки мозгов» за рубеж и концентрация их в определённом месте для получения эффекта синергии.

В ходе исследования выяснилось следующее. Во многом именно из-за амбициозности поставленных целей Сколково превратилось в самый критикуемый проект российских властей первой половины 2010 г. Основные доводы критиков проекта: власти не понимают, чего им надо, а без замысла сложно создавать новое; без университета не будет стартапов; неудачно выбрано место для строительства; никакого иннограда не будет, т. к. деньги украдут ещё на этапе проектировки, а землю передадут под коттеджи.

Главный аргумент сторонников проекта: даже если из Сколково не получится новой «Силиконовой долины», сам проект послужит ощутимым толчком к развитию инноваций в России.

Согласно наиболее распространённой точке зрения, Сколково имеет очень небольшие шансы на успех[123].

2.2. Май 2010 г.

2.2.1. Практические шаги по реализации проекта «Сколково»

21 мая в Москве был зарегистрирован Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (Фонд «Сколково»). Это некоммерческая организация, цель которой — достижение общественно-полезных результатов в области развития инноваций. Учредителями Фонда выступили Российская академия наук, государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (Внешэкономбанк), «Российская корпорация нанотехнологий» (Роснано), Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, ОАО «Российская венчурная компания» и Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере[124].

31 мая заместитель председателя госкорпорации ВЭБ П. Фрадков (*старший сын бывшего премьер-министра М. Фрадкова*) заявил, что государство берёт на себя риски, связанные с инвестициями в Сколково. Госкорпорация ВЭБ будет предоставлять гарантии для зарубежного венчурного капитала, рассчитывая на приход в Иноград денег Всемирного банка и ЕБРР. Внешэкономбанк займётся привлечением инвестиций в Сколково. ВЭБ рассчитывает, что проект создания инновационного центра в Сколкове заинтересует Всемирный банк, его инвестиционное подразделение IFC, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), некоторые государственные фонды Азии, а также зарубежные венчуры[125].

В тот же день, 31 мая, стало известно, что американская частная инвестиционная компания Siguler Guff вложит 250 млн. долларов в развитие Сколково. Эти средства инвестируют в цифровую инфраструктуру и ИТ-сервисы в самом сколковском центре[126].

Отсюда следует вывод, что вопрос финансирования Сколково также был продуман заранее. С одной стороны, это российские инвестиции, с другой – иностранные: тех компаний, которые заинтересованы в сотрудничестве. Логично также и доведение этих сведений до общественности: место, сроки, причины, средства. Хотя, конечно, всё эти моменты обсуждались гораздо раньше и в комплексе.

18 мая стало известно, что сотрудники экспертного управления администрации президента свели в одну таблицу все проекты, утверждённые комиссией президента РФ

---

[123] Сколково. Взгляд за горизонт. https://sites.google.com/site/innovarium52/issledovanie

[124] Официально зарегистрирован Фонд развития Иннограда Сколково. 21 мая 2010. http://www.i-gorod.com/newslist/20100521005/

[125] Госгарантия риска. 31 мая 2010. http://infox.ru/business/net/2010/05/31/VEB_podstrahuyet_inv.phtml

[126] Американские инвесторы вложат 250 млн. долларов в Сколково. 31 мая 2010. http://www.cybersecurity.ru/news/94920.html

Д.А. Медведева по модернизации России. Речь идёт о 38 проектах по пяти направлениям работы комиссии (компьютерные и ядерные технологии, космос, медицинская техника, энергоэффективность). Отдельной строкой прописано финансирования центра инноваций в Сколково[127].

Всего за три года планируют потратить 796,2 млрд. руб., из них из внебюджетных фондов - 572,1 млрд. руб. (72% от общей суммы).

Из 38 проектов три являются наиболее затратными. Это проекты «Считай, экономь и плати» (разработка и установка счётчиков электроэнергии, тепла, газа и воды), «Новый свет» (замена ламп накаливания на энергоэффективные световые устройства), проект из раздела «Стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение» (автоматизация информационных потоков при получении социальных услуг, включая внедрение социальной карты). На эти три проекта в общей сумме планируют затратить 601,7 млрд. руб. (530,1 млрд. руб.) – более 76% от общей суммы на модернизацию (93% от общей суммы внебюджетных источников).

Самый дешёвый проект - создание опытной зоны оптических магистралей повышенной пропускной способности - потребует лишь 10 млн. руб. Проект опытный, в масштабах всей страны он пока не оценивается, потому и не требует существенных вложений, объяснил сотрудник пресс-службы Минкомсвязи[128].

В копии документа «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности», подготовленного Комиссией по модернизации и технологическому развитию экономики России при президенте РФ. В документе прописана возможность на 15—25% сократить траты на оплату ЖКХ, меры для достижения этой цели: обязательный ремонт домов с учётом энергоэффективности, оснащение квартир индивидуальными приборами учёта, отказ от ламп накаливания в пользу более современных и экономичных аналогов[129].

Светодиоды считаются более эффективным средством освещения: их продолжительность горения в 30 раз выше, чем у ламп накаливания (у энергосберегающих – лишь в 8 раз), а потребление энергии меньше в 10 раз, чем у «лампочки Ильича», тогда как энергосберегающие «сберегают» лишь в 5 раз меньше энергии[130].

Здесь, пожалуй, куда более важным, чем энергосбережение, является следующее. Светодиоды могут использоваться не только в качестве источника освещения. Немецкие исследователи из института Герца (Фраунгоферовский институт телекоммуникаций, входит в концерн PRIME, основанный правительством Германии), разработали технологию, позволяющую передавать с помощью световых диодов пакеты данных скоростью до 500 мегабит в секунду. Другими словами – изобретён «световой Интернет» на диодах.

Информация кодируется в мерцании светодиодов, используемых в быту, расположенных на потолке или в торшерах, обратная передача от компьютеров организуется с помощью светодиодов на корпусе. Поскольку применение в роли носителя видимого света не требует лицензии, оно в ряде случаев может оказаться интересной альтернативой радиосвязи Wi-Fi и даже оптоволокну.

Мерцание света будет в миллионы раз более частым, чем способен заметить человеческий глаз, так что подключённые к Интернету светильники продолжат нормально выполнять свою основную функцию. Лампы накаливания и люминесцентные лампочки на роль передатчиков не годятся: они не могут мерцать достаточно быстро. Один белый

---

[127] 800 миллиардов на модернизацию России. http://www.promvest.info/news/index.php?ELEMENT_ID=21213

[128] Медведев пристроил 800 млрд. руб. http://www.ktr-online.ru/news/index.phtml?id=705

[129] Энергия разума. http://www.mk.ru/economics/article/2010/05/18/491072-energiya-razuma.html

[130] «Лампочку Ильича» заменят на «диод Чубайса». 23.03.2010. http://www.nr2.ru/technology/275747.html

светодиод может обеспечить качественную передачу сигнала на расстояние до 5 метров, а несколько светильников способны покрыть своим действием большое помещение.

Учёные нашли способ «зашить» сигнал в свет, выходящий из ламп и светильников, превращая, таким образом, освещение в высокоскоростной широкополосный канал связи. В будущем мы будем пользоваться защищёнными и очень быстрыми беспроводными каналами передачи данных, просто щёлкнув выключателем[131]. Лазерные чипы, преобразующие свет в сигнал, пока будут по-прежнему производиться в Германии[132]. Первым российским заводом светодиодов должно стать совместное предприятие, принадлежащее группе «ОНЭКСИМ» М. Прохорова и «госкорпорации «Роснано» А. Чубайса. Завод планируется запустить в 2010 г[133].

31 мая основатель венчурного фонда EDVenture, инвестор в стартапы, связанные с разработкой лекарств и космосом Э. Дайсон говорит:

- Я приезжаю в Россию с 1998 года. Я достаточно цинично ко всему относилась, но сейчас я намного оптимистичнее. Сколково не будет Силиконовой долиной в России, но этот проект поможет изменить Россию – и это прекрасно. Могу привести три аргумента.

Во-первых, Сколково своего рода поворотный момент, когда люди начали думать по-другому. Люди будут говорить: «До Сколково было так-то и так-то, а после Сколково произошло то-то и то-то». Сколково отражает изменение в мышлении, изменение позиции властей, которые поняли, что нефти и газа недостаточно, что промышленного производства недостаточно, а нужны инновации. При этом необходимо понять, что вы не можете покупать инновации. Вы должны создать сад, в котором инновации могут расти. Сейчас слишком много говорят о зданиях, но не о самом саде. Я надеюсь, что Медведев услышал, что ему говорили: главное — это люди, а не здания. Когда кто-то приезжает в Силиконовую долину, он идет не только в Apple и Google — он идёт в малые компании, общается с теми людьми, которые разрабатывали технологии «на коленке», в гаражах, разговаривает с менеджерами по персоналу, а не с исполнительными директорами.

Во-вторых, Сколково – это место, где будет много зданий и офисов. Один из американских венчурных фондов уже озвучил, что готов инвестировать 250 млн. долл. в информационный центр на территории иннограда. Я хочу сказать, что здесь можно собрать критическую массу инвесторов, идей. Люди смогут здесь попробовать многое, открыть для себя новые занятия, профессии. Если удастся создать в Сколково такое подвижное меняющееся сообщество, будет очень хорошо.

И в-третьих: Сколково должно стать виртуальным городом, а не только конкретной территорией. Надо, чтобы возможности, которые даст Сколково, распространились и за его пределы. Это похоже на ситуацию, когда Христофор Колумб открыл Америку, думая, что обнаружил Индию. Когда он вернулся в Испанию с большими сокровищами, многие люди разбогатели. Но было и много других людей, которые подумали: «Хм, я могу купить лодку, поплыть туда и тоже стать богатым». Людям нужны примеры – и примеры не в виде олигархов.

- Вы имеете в виду, что Сколково даст такие success stories?

- У вас есть такие примеры: С. Белоусов (генеральный директор Parallels), Аркадий Волож (генеральный директор «Яндекса»). Нужны не просто истории успеха, а честные истории успеха людей, которые много работают. Людей, которые, заработав много денег, не покупают яхту, а открывают новую компанию, работают над инновационным проектом, создают рабочие места. Но, чтобы эти истории появлялись, необходима не только поддержка государства, но и общества[134].

---

[131] Wi-fi из люстры: Свет вместо радио. 11.03.2010. http://www.popmech.ru/article/6798-wi-fi-iz-lyustryi/

[132] Российские бизнесмены собираются производить энергосберегающие лампы.18.05. 2010 г. http://www.svetozone.ru/press/news/2010/05/18/news_2061.html

[133] В институте Герца научились передавать цифровые данные через лампочки. 11.03.10, 18:11. http://www.nr2.ru/technology/274033.html

[134] Сколково должно стать коммерческим проектом. 31 мая 2010.

2.2.2. Критика проекта «Сколково»

В «Независимой газете» задают вопросы: «Почему понадобился какой-то особый правовой режим для некоего отдельно взятого территориально-обособленного комплекса? В Федеральном законе «Об особых экономических зонах в РФ» уже во второй статье чётко указано, что в особой экономической зоне «действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности». Значит, в Сколково будет действовать какой-то особый особый режим?

И тут возникает второй вопрос. Даже если бегло вспомнить историю последнего десятилетия, мы обнаруживаем: проект создания Русского центра программирования в Дубне (2004 год; 10 тыс. программистов; 400 млн. долл. инвестиций на 8 лет); авиационный кластер в Жуковском (2008 год; 1 млрд. долл. инвестиций). А ведь были и менее раскрученные в СМИ проекты — в Новосибирске, Зеленограде, Томске, Казани...

Где они? Что с ними? Если эти проекты ещё не похоронены — на них будет распространен особый особый режим, создаваемый для Сколково?

В связи с этим возникает и третий вопрос: какова была технология принятия решения о превращении Сколково в отечественную Кремневую долину? Ещё в конце 2009 г. Медведев организовал рабочую группу по созданию «обособленного комплекса для развития исследований». Возглавил эту группу как раз Сурков. Но почему конкретно, на основе каких параметров выбран Виктор Вексельберг в качестве куратора проекта, а не Михаил Прохоров или, скажем, Анатолий Чубайс (кстати, Анатолий Борисович приложил серьёзные усилия, чтобы «забрать» Сколково под себя, но в этот раз не срослось)?

Абсолютно непрозрачная система принятия решений. Между прочим, даже само перечисление имен тяжеловесов российского бизнеса в контексте тематики Кремниевой долины говорит о какой-то загадочной притягательности сколковской земли. Но самый главный вопрос — зачем создаётся комплекс в Сколково?

Медведев ещё в феврале 2010 г. пояснил, что новый инновационный центр станет своего рода прообразом города будущего, который должен стать крупнейшим испытательным полигоном новой экономической политики. «Мы хотим создать город, который будет средой принципиально другого обитания и качественного звучания. Мы хотим создать среду, в которой будет накоплен критический уровень интеллекта...» — заявляет Вексельберг.

О каком «критическом уровне интеллекта» идёт речь? Если имеется в виду концентрация научно-технического и технологического потенциала, так у нас и без Сколково эта концентрация достигает критически опасного уровня: до 80% этого потенциала локализовано в Москве и Московской области. Эта разность потенциалов уже и так буквально раздирает страну.

Итак, если исходить из имеющейся на сегодня информации — что можно сказать про «город будущего»? Возможно, это будет удачный девелоперский проект; появится ещё один моногород. И здесь уже никуда не уйдешь от классических литературных аллюзий: «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы, «Новая Атлантида» Френсиса Бэкона, «Город Сколково» Дмитрия Медведева[135].

О модернизации, проектах, которые 18 мая сотрудники экспертного управления администрации президента свели в одну таблицу, говорит председатель Союза предпринимателей и арендаторов России А.П. Бунич говорит:

- Модернизация, на мой взгляд, – просто пустышка, под которую можно списать незначительную по нынешним временам сумму (30 млрд. долл. - примерно, это и есть 800 млрд. рублей - на три года).

– На Сколково тоже можно что-то списать?

---

http://www.gazeta.ru/business/2010/05/30/3377020.shtml

[135] Сколько Сколково нужно в России. «Независимая газета». 4 мая 2010. http://i-gorod.com/presslist/20100405004/

– Сколково – это вывод федеральных земель из оборота. Причём, без всякой компенсации. Там же шикарные земли – 300 га классной земли. Её, можно считать, умыкнули под красивую идею. Теперь, если делать в Сколково девелоперский проект, можно ещё и проложить коммуникации за госсчёт. Это классический вариант. Можно потом сдать построенные здания в долгосрочную аренду – и никто ведь не узнает, какими инновациями в них будут заниматься. Да об этом и не вспомнят через два года.

Неподалёку от тех мест, кстати, был Международный университет Гавриила Попова. Он создал его в 1992 году, когда уходил из мэров Москвы. И где он сейчас, университет Попова? Слышали вы о нём? Зато, если вы поедите по данной территории – правда, вас туда не пустят – там сейчас шикарные виллы, дачи крутых парней. Например, там находится дача Игоря Шувалова. Вот пример обустройства земель, выделенных под научные нужды. И со Сколковым, не исключено, будет так же.

– Как вы оцениваете проект «Считай, экономь и плати» – установку счётчиков, на которую может уйти больше половины всей запрашиваемой суммы?

– Это мне вообще не понятно. Дело-то не в счётчиках. Неужели вы думаете, что из-за счётчиков у нас не экономят энергию? Власти у нас всегда так поворачивают: граждане у нас энергию не сберегают, потому что они неэкономные. Если дом старый, и пропускает тепло – ставь там счётчики, или нет, ничего не изменится. Граждане тут совершенно не причём. Всё дело в системе управления ЖКХ. Счётчики – вопрос второстепенный. И затраты на них – капля в море. На деле, речь идет о колоссальной сумме на капремонт – просто о ней правительство решило не вспоминать. Повторюсь, если жилфонд старый, счётчики вообще не нужны: считай или нет, энергия всё равно уходит.

– Как же экономить энергию?

– Энергосбережение должно идти в совсем другом месте: в «Газпроме», Роснефти, крупных компаниях. Счётчики только предлог, чтобы заморочить людям головы, и потом сказать: мы поставили вам счётчик, теперь платите в три раза дороже. Думаю, в этом и есть настоящая цель поголовной установки счетчиков – повышение цен на ЖКХ. Счётчик нужен, чтобы гражданина обобрать: доказать ему, что он кругом должен за «коммуналку». Думаю, модернизация к этому и сведется: к поднятию цен на ЖКХ, электричество, газ.

– А проект «Новый свет» – переход на энергосберегающие лампочки?

– Это чушь. Эти лампы только дороже и хуже. Если кому-то надо заменить лампочку, он сделает это без участия правительства и президента. Если президенту Медведеву нечем заняться, кроме как вкручиванием лампочек, это вызывает большое сожаление. Значит, таковы его полномочия в нынешней политической системе, таков его статус.

Что же касается информтехнологий – в нашем случае «Стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение» – это бездонная дыра, в которой никто никогда не проверит, сколько и чего там сделано.

Повторюсь, все эти проекты делает небольшая группа, которая хочет немного погреть свой карман, сделать небольшой гешефт. Думаю, они не замахиваются на большее, чтобы не раздражать премьера Путина. Они как бы говорят: вот, сколько нам нужно – и мы будем и дальше продолжать разговоры про модернизацию, демократизацию, и имитировать движение вперёд[136].

Историк Б. Миронов говорит: «Давайте сначала договоримся о том, что такое модернизация. Под ней подразумевают изменения в соответствии с новейшими, современными требованиями и нормами. Изменять можно экономику, школу и университеты, политическую систему и тому подобное. Соответственно, модернизация бывает технологическая, культурная, социальная, политическая и т.д. В последнее время много говорят об экономической модернизации, имея в виду создание принципиально

[136] Андрей Бунич: Медведеву нечем заняться, кроме как вкручиванием лампочек. 8.05. 2010, 15:40. http://svpressa.ru/economy/article/25384/

новых инновационных сфер деятельности, коренное обновление уже существующих производств и технологических процессов, а также преодоление институциональных и структурных барьеров, повышение прозрачности и эффективности бизнеса. Однако, с моей точки зрения историка и социолога, технологическая или экономическая модернизация может быть эффективной только тогда, когда модернизируются все сферы общества…

На мой взгляд, развитие России после перестройки 1980-х годов напоминает то, что происходило в стране после отмены крепостного права и Великих реформ 1860-х годов, когда стала развиваться рыночная экономика, гражданское общество, начали появляться демократические институты. Парадокс, но Россия в 1990-е годы вернулась к тому, на чём она остановилась в 1917 году, на прерванную революцией траекторию своего развития. Правда, на мой взгляд, Великие реформы были проведены более тонко и гораздо эффективнее, нежели экономические реформы 1990-х годов.

Для того чтобы успешно развивалась рыночная экономика, необходимо создать прочный институт собственности. Современная крупная российская буржуазия, в большинстве своём, обладает собственностью, не заработанной своим трудом; для них она, скорее, «подарок судьбы», до сих пор не обеспеченный твёрдо законом. Нет контракта между крупными собственниками, государством и обществом. Для государства это удобно – в любой момент можно одёрнуть неугодного собственника. Население мечтает об экспроприации имущества олигархов. Отсюда непрочность их положения: они не считают свои права на собственность нерушимыми, несмотря на заявления первых лиц государства о недопустимости национализации. Совсем другое дело было во второй половине XIX – начале XX века. Буржуазия построила своё благосостояние собственным трудом, а посему берегла свой бизнес и дорожила им, не думала о том, как его свернуть на родине, перевести деньги за границу, а потом и самой туда уехать. Мне кажется, что необеспеченность крупной собственности, неукоренённость нынешней буржуазии, её неуверенность в будущем мешают ей стать локомотивом модернизации. И это важнейшая причина, препятствующая преобразованиям.

Вторая преграда – призыв к модернизации не находит отклика у народа. Все слои общества (не только старшего поколения, но и молодёжь) рассматривают модернизационный проект, скорее, как очередную агитку. Люди больше не верят в лозунги, не подкреплённые делами. Сколько лет в повестке дня стоит борьба с коррупцией, несправедливостью судебных решений, злоупотреблениями чиновников, притеснениями малого бизнеса! Сколько раз мы слышали от первых лиц обещание исправить положение и навести порядок! Если модернизация будет делом рук нескольких сотен человек, входящих в политическую элиту, это не приведёт к тем грандиозным результатам, на которые рассчитывают наши лидеры. Действия властей не прозрачны, противоречивы, эгоистичны, иногда сумбурны, поэтому чаще всего доверия не вызывают. Власть сама по себе, люди сами по себе…

По моим ощущениям, в народе нет энтузиазма и душевного подъёма. Люди поглощены решением своих частных, маленьких вопросов и проблем. Заботы и дум о стране нет. За державу не обидно! Нет стремления к успеху и уверенности в победе»[137].

В. Гречанинов вспомнил высказывание министра образования и науки РФ А. Фурсенко (*февраль 2009*): «Я глубоко убеждён: не нужна высшая математика в школе. Более того, высшая математика убивает креативность»[138].

По этому поводу В. Гречанинов пишет: «Помню, лет 15 назад я поинтересовался у одной шапочной знакомой, в какой вуз собирается поступать её сын, вообще-то довольно туповатый малый. Что-то техническое?

- Ну что вы, какая техника, он у меня чистый гуманитарий.

---

[137] *Миронов Б.Н.* Даёшь модернизацию. http://strf.ru/science.aspx?CatalogId=222&d_no=30173

[138] Фурсенко: Высшая математика убивает креативность. 11 февраля 2009. http://news.mail.ru/politics/2363164/

Имелось в виду, что её дурковатый акселерат-переросток в мешковатых штанах ни черта не смыслит в физике, математике, геометрии, астрономии и множестве других дисциплин и потому дорога ему только она – в писатели, режиссеры, экономисты, политики, политтехнологи, в крайнем случае, в топ-менеджеры. В общем, туда, где вечное сияние чистого разума и хорошие бабки.

Не знаю, что там дальше случилось с этим юношей, но с нашей страной произошёл именно этот постиндустриальный кошмар: построенная технарями и достаточно развитая техническая держава попала в руки т. н. чистых гуманитариев - убогих, глупых, дурно образованных, самонадеянных и жадных менеджеров, которых мы наплодили без счёта.

Результаты налицо: разваливающаяся инфраструктура, падающие дома и самолеты, катастрофическое отставание от цивилизованного мира по всем статьям… Полный порядок только с холуйской попсой и убогим поселковым юмором - включаешь телевизор, а они всегда там, поют и веселятся, славят родную партию. И с бонусами тех самых чистых гуманитариев»[139].

В другой статье В. Гречанинов пишет: «Беда в том, что в старом споре физиков и лириков уже давно победили убогие менеджеры, которых последние годы готовят все кому ни лень, включая бывшие кулинарные техникумы и парикмахерские ПТУ. Не отсюда ли вдруг такая тяга к инновациям?

Похоже, нашим модернизаторам и невдомёк, что высокооплачиваемые герои нашего времени – все эти чубайсы, грефы, холуйская попса, лакеи, именуемые деятелями культуры, актёришки и режиссёришки, заполнившие всё пространство нашей жизни – это плевок в настоящих тружеников, в т. ч. и в тружеников науки. И что последние двадцать лет – это осознанное и циничное унижение научной и технической интеллигенции как класса.

В порядке эксперимента, остановите на улице сотню джипов и поинтересуйтесь профессией владельцев. А униженный и оскорблённый человек не может творить, он может ненавидеть и мстить обидчикам, эти чувства понятны, но, увы, не конструктивны. Какие уж тут наукограды!

Несколько последних лет я пытался снимать программу «Формула изобретения». Так вот, достойных тем хватило на полтора десятка программ и всё, финита. Так зачем нам ещё один город будущего? Деньги пилить?

От редакции Forum-msk добавление: «Зачем нынешним кремлёвским менеджерам перемены? Их и так неплохо кормят. Поэтому главная идея письма М. Калашникова, что будущий футурополис должен быть средоточием не только технических, но и социальных инноваций, ко двору президента Д.А. Медведева категорически не пришлась. А вместо этого родился проект вполне тоталитарного Сколкова, где не будет не только никаких социальных инноваций, но даже и элементарного самоуправления - всем будет заправлять некая «администрация», а учёный как в какой-нибудь «шарашке» будут что-то там такое делать.

И Сколково - это и есть город будущего. Будущего России под управлением «эффективных менеджеров». Будущее страны без будущего. Рекомендуем внимательно присматриваться»[140].

Т. Панфилова пишет: «Следовало бы отказаться от фантастических проектов, вроде Сколкова, которые предполагается реализовывать в чистом поле за бешеные деньги, явно предназначенные осесть в чьих-то карманах, и поддержать пока ещё существующие, хотя и влачащие жалкое существование, наукограды. Их деятельность придала бы необходимую направленность реформированию образования. Ибо разрабатывать стратегии - будь то развития страны или образования - должны не чиновники и не бизнесмены, а учёные в содружестве с педагогами»[141].

---

[139] *Гречанинов В.* Страна чистых гуманитариев. 17 мая 2010. http://gidepark.ru/post/article/index/id/62596

[140] *Гречанинов В.* Осколково. 25 июня 2010 г. http://forum-msk.org/material/politic/3468094.html

[141] *Панфилова Т.В.* Система образования в России как область столкновения классовых интересов.

А. Карякин пишет: «Дважды в истории России, страна была поставлена перед выбором, проводить или нет модернизацию. В обоих случаях, Россия не имела развитой индустриальной базы, опытных кадров, а в экономике преобладал аграрно-сырьевой сегмент.

В конце XIX века министр финансов Витте взял курс на индустриальное развитие государства, сделав упор на создание сектора тяжёлой промышленности и транспорта. Главными проводниками избранного курса, помимо самого государства, должны были стать русские предпринимательские круги и иностранный капитал. Оппозицию курсу на модернизацию, тогда составила многочисленная и разношёрстная группа: мощное агарное лобби, консервативные дворянские круги, революционеры и обделённые вниманием предприниматели. Однако, несмотря на сопротивление этих кругов к 1900 г. Витте в целом удалось достичь существенных успехов на пути реализации модернизационого курса развития империи.

Видимо, страна модернизировалась бы и дальше, но в 1900 г. разразился мировой экономический кризис, сведший на нет многое из сделанного. В 1900-1903 годах российская экономика оказалась в тисках экономических турбуленций. В результате, курс на модернизацию был свернут, а Витте отправлен в отставку. Сильная зависимость императорской России от западной (мировой) экономики, непонимания конечных целей модернизации основной частью политической и экономической элиты, предопределили крах реформ и последующее разрушение империи.

Через 25 лет, в конце 1920-х годов, перед большевиками стал вопрос об индустриализации СССР, т. е. модернизации всех сфер экономики. Оппозицию индустриализации на этот раз, помимо традиционной для России аграрно-крестьянской «фракции», составили все те, кто скептически относился к самой мысли, что СССР может стать ведущим научно-индустриальным центром мира. Это были и представители партийной номенклатуры, и военная элита, и служащие, и простые обыватели.

Для проведения задуманного у руководства Советской России было куда меньше ресурсов, чем у империи, не было крупного частного и иностранного капитала, страна совсем недавно пережила Мировую и Гражданскую войны, голод и эпидемии. Но у сталинского правительства и значительной части населения было понимание абсолютной необходимости этих преобразований как для выживания СССР, так и для превращения его в ведущую мировую державу. В итоге опора в основном на собственные силы, жёсткая коллективизация с целью получения материальных и людских ресурсов для последующей индустриализации, создание основ массового среднего и высшего образования, позволили советскому государству к концу 1930-х годов реализовать основные цели индустриализации. По объёму промышленной продукции СССР занял второе место в мире. Идеологическая составляющая, данном случае, марксистко-ленинская, сыграла в этом процессе ключевое значение. У имперских государственных деятелей типа Витте её не было.

Сегодня, когда руководство Российской Федерации берёт курс на модернизацию возникает резонный вопрос: какая идеологическая составляющая цементирует этот проект? Народ, в лице научных и производственных кадров, не разделяет идеи и чаяния правительства или относится к ним с безразличием, будучи глубоко погружённым в свою личную работу и карьеру. Свидетельством тому выступает судьба технопарков, которые создавались на территории страны в предыдущие два десятилетия. Технопарки стали первой попыткой, начать модернизацию научно-промышленных мощностей России. Сейчас уже никто и не помнит, что первый Технопарк был построен ещё 1988 году. Затем идея создания подобных научно-технических центров отошла на второй план, чтобы снова возродиться уже при президенте Путине.

В 2005 г. был принят проект создания технопарков, всего 14 объектов, с приоритетном исследований в области нефтехимии и информационных технологий. В марте 2009 г. финансирования этого проекта было приостановлено. Помимо всего прочего, проект технопарков был слишком громоздким, требовал больших средств и не мог эффективно управляться и контролироваться…

У проекта Сколково есть вполне реальная оппозиция. Это как раз мир отечественной науки и её главный бастион Российская Академия Наук. От того, сможет ли руководство проекта прийти к консенсусу с академиками или, по примеру недавних предшественников, пойдёт по пути конфронтации, давления и пренебрежения их интересами, будет зависеть состав научных кадров Сколково, возможность использовать имеющиеся базу РАН»[142].

Замдиректора НИИСХ «Немчиновка» В. Штырхунов сказал: «Невозможно сейчас оценить ущерб, который может быть нанесён сельскому хозяйству в стране и прежде всего в Центральном федеральном округе от хотя бы годичного простоя нашего НИИ. Нашими семенами засевается 8,5 млн. га из 40 млн. га, которые вообще засеваются в нашей стране. Строить долину на наших полях приняли на уровне правительства и президента. Протестовать бесполезно. Нам нужно срочно искать место под опытные поля. Ясно, что государство не собирается предоставлять нам землю. Ему не до нас, они инновациями занимаются. Мы же будем добиваться для нас аналогичного, хотя бы по размеру, участка. Я уж не говорю о том, что наши окультуренные поля возделывались более 80 лет подряд, а что нам дадут взамен – непонятно. Помогут ли нам переносить коровники, всю нашу экспериментальную и научную базу – неизвестно»

Научный институт в Немчиновке поддерживают коллеги со всей страны. Так коллектив Тульского НИИ сельского хозяйства разместили призыв-обращение в поддержку коллег, оказавшихся под угрозой выселения.

Один из академиков РАСХН, знакомый с ходом заседания комиссии Шувалова, заявил, что «вице-премьера кто-то сознательно дезинформировал». «Он (вице-премьер И. Шувалов) сказал на заседании, что речь идёт о голой земле с кучей мусора и он не видит проблемы с более разумным использованием этой территории. Пришлось доставать большие цветные фотографии, показывать ему наши поля. Только после этого он поручил Петрикову (замминистра сельского хозяйства}проработать нашу ситуацию и решить вопрос».

НИИСХ в Немчиновке был основан в 1931 г. Начало исследований в области земледелия было положено на этих землях ещё помещиком Р.А. Леманом. Ныне институт является крупнейшим научно-методическим центром по селекции, семеноводству и технологиям возделывания зерновых культур в ЦФО РФ. За 80 лет было создано 180 сортов зерновых культур, 68 из которых признаны международными патентами. Общая посевная площадь под сортами зерновых культур селекции института достигает 8,5 млн. га, что составляет около 20% всей площади зерновых культур в стране. Производственная мощность немчиновского зерна— 110 центнеров на гектар[143].

Пишут, что «российский президент всерьёз опасается, что, с учетом близости к Москве и большого потенциала коммерциализации проекта, через 15 лет там запросто может возникнуть новая Рублёвка. Поэтому было решено, что земельные участки на территории Сколково смогут находиться только в собственности Фонда содействия развитию жилищного строительства - РЖС и не будут передаваться в собственность третьих лиц и даже участников проекта. Таким образом, учёные получат жильё в долговременную аренду»[144].

---

[142] *Карякин А.* Модернизация и Сколково. 30 мая 2010. http://www.russ.ru/pole/Modernizaciya-i-Skolkovo

[143] *Насыров Е.* Научный институт в Подмосковье выселяют ради кремлевских инноваций. 26 мая 2010. http://www.gzt.ru/topnews/science/-nauchnyi-institut-v-podmoskovje-vyselyayut-radi-/307502.html

[144] *Насыров Е., Гидаспов И.* Строительство наукограда избавит Рублёвку от конкурента. 31 мая 2010.

Накануне Общего собрания Академии наук РФ принято обращение Отделения физически наук РАН. Там отмечается: «У рядовых членов РАН создаётся ощущение отсутствия чёткой позиции государства в отношении перспектив развития фундаментальной науки, которая является в долгосрочном плане основой инновационной экономики»[145].

Вышла статья ведущего научного сотрудника Казанского Института биохимии и биофизики РАН А. Крушельницкого. Он пишет: «Жаркие дискуссии о реформе российской науки последние несколько лет проходят в контексте противостояния, то затухающего, то снова разгорающегося, между руководством Российской Академии наук и правительством, которое чаще всего представляет Министерство образования и науки.

Сейчас уже стало окончательно ясно, что борьба двух ведомств не привела ни к чему содержательному или позитивному. Единственные совместные действия РАН и МОН были связаны с реализацией Пилотного проекта в РАН в 2006-2008 годах. Его основная суть состояла в повышении зарплат учёных и их же двадцатипроцентном сокращении.

Полноценной реформой, даже половинчатой, этот проект назвать никак нельзя, но даже он затух безо всяких дальнейших последствий. Правительство, судя по всему, сейчас решило просто оставить РАН наедине со своими проблемами и заниматься развитием науки без оглядки на мнение руководства Академии. Об этом свидетельствует тот факт, что финансирование РАН сокращается, в то время как поддержка альтернативных структур, таких как Курчатовский институт и система федеральных и исследовательских университетов, несмотря на кризис, растёт, хотя бы на словах.

Если смотреть со стороны, трудно сказать, как следует оценивать противостояние академических и правительственных чиновников. То ли это академики-ретрограды сопротивляются давно назревшим реформам российской науки, то ли наоборот, они из последних сил сопротивляются рейдерскому захвату академической недвижимости и сохраняют российскую науку. Доля правды есть и в том, и в другом.

Однако, самое грустное, что всё больше и больше российских учёных приходят к мнению, что реально решением проблем устройства науки в России не озабочен никто. Причастные к научным исследованиям ведомства и чиновники решают свои корыстные политические проблемы, радея о науке в основном только на уровне лозунгов. Оказавшись заложницей борьбы между разными чиновничьими кланами, российская наука продолжает деградировать, о чем свидетельствует множество объективных показателей…

Лет пять-шесть назад, когда публичное обсуждение реформы науки в России только набирало обороты, казалось – нужно только достучаться до «верхов», объяснить, рассказать, предложить, убедить, а там обязательно прислушаются, вникнут, взвесят, задумаются - и сделают, наконец, «как лучше», а не «как всегда». Сейчас такой иллюзии уже нет.

Что делать? Один путь – несмотря ни на что продолжать доказывать, убеждать и спорить, следуя принципу «я хотя бы старался». Другой – пытаться так или иначе встроиться в эту полукоррупционную систему, смирившись с присущим ей нравственным конформизмом и приняв предлагаемые правила игры. В принципе - это то, чем уже давно занимается большинство российских учёных.

Наконец, можно плюнуть на всё и уехать туда, где есть возможность просто нормально работать. Если наука в России и дальше будет оставаться инструментом в чиновничьих разборках и бюджетных распилах, этот путь – самый верный»[146].

---

http://www.gzt.ru/topnews/realty/-stroiteljstvo-naukograda-izbavit-rublevku-ot-/308234.html

[145] Отделение физических наук выступило с обращением в защиту РАН, фундаментальной науки и критикой Президиума РАН. http://www.polit.ru/science/2010/05/21/ofn_ras_180510.html

[146] Российская наука: выживание меж двух огней. Размышления биофизика Алексея Крушельницкого накануне Общего собрания РАН. 17 мая 2010.

Немецкий журналист Й. Фосвинкель пишет: «Российские руководители в настоящий момент не скупятся на самокритику, когда речь заходит об экономике страны. Президент Дмитрий Медведев называет её отсталой и неконкурентоспособной в современном мире. Его главный идеолог Владислав Сурков называет её бронепоездом без локомотива. «В нём сидят люди с компьютерами и гламурные дамы, однако бронированные листы почти отвалились, а сам поезд идет очень медленно, - подчеркивает Сурков. - Ещё немного, и он вообще остановится». Однако Медведев не хочет этого допустить и собирается сделать это, если использовать его собственные слова, с помощью «модернизации через инновации»…

В настоящее время российское правительство пытается при помощи отдельных проектов сменить курс и целенаправленно поддержать инновации. Однако во всех сферах – в науке, образовании, экономике, государственном аппарате - не хватает основ для инновационного прорыва.

Многие известные ранее направления обескровлены. «Даже прославленная космонавтика – это скорее добротная мастерская, чем продвинутые технологии, - подчеркивает Грегор Бергхорн (Gregor Berghorn) - руководитель московского отделения Немецкой службы академических обменов (DAAD). – И инженерная отрасль отстала по части использования новых материалов и электроники. Только в машиностроении эти позиции ещё сильны». Уже давно в России ощущается нехватка инженеров. Когда-то бывшие престижными математика и физика не привлекают теперь большого количества студентов. За последние годы в Немецкую службу академических обменов за получением стипендии обратились 280 молодых ученых, и среди них было только три математика.

Уровень преподавания в институтах часто нельзя назвать современным. Российская наука в девяностых годах потеряла целое поколение, которое променяло её на финансовые институты. Тогда десятки тысяч людей устремились в бурно развивавшиеся банки и инвестиционные компании, тогда как другие вообще уехали из страны. Сегодня руководящие функции должны взять на себя люди в возрасте от 35 до 45 лет, но их-то в высшей школе и не хватает. «Мне 61 год, - говорит химик Анатолий Евдокимов из Московского института радиотехники, электроники и автоматики (МИРЭА), - и я самый молодой на нашей кафедре. Никто не хочет к нам идти, так как заработная плата очень низкая». Некоторые профессора не имеют возможности заплатить за обучение своих детей в тех университетах, где они сами преподают…

У Роснано возникают проблемы. Поиск соинвесторов для государственного начального финансирования особых результатов не приносит. Не хватает специалистов для реализации проектов в будущем. Согласно существующим оценкам, понадобится от 30 тыс. до 150 тыс. специалистов для работы в будущем в области нанотехнологий. Пока совершенно неясно, откуда они появятся, к тому же государственные расходы на образование и научные исследования сокращаются.

Не хватает не только выпускников высших учебных заведений. Плохое профессионально-техническое образование осложняет России задачу по проведению собственного обновления»[147].

А. Левинский пишет: «Кремлёвскому проекту создания российской Кремниевой долины в Сколково придаётся небывалый размах. На него в нынешнем году выделяется 4,6 млрд. рублей, но ещё важнее налоговые льготы, обещанные компаниям, которые решатся стать резидентами Иннограда. В стране с 1999 г. идут эксперименты по созданию «налоговых оазисов» для компаний, которые могли бы работать на острие научного прогресса, однако каждому следующему президенту приходится признавать, что принятые меры к успеху не привели, и объявлять новую программу поддержки…

---

http://www.polit.ru/science/2010/05/17/science_mezh_2ognej.html

[147] *Фосвинкель Й.* Реформирование по-русски («Die Zeit», Германия). 6 мая 2010. http://www.inosmi.ru/economic/20100507/159775604.html?id=159797805

Нынешняя модель стимулирования инноваций — третья за последние десять лет. В 1999 г., при президенте Ельцине, был принят закон о наукоградах, а в 2005 г., при Путине — закон о промышленно-производственных и технико-внедренческих особых зонах. Наукоградов сегодня в стране 14, и их модель основана на доступе к дополнительным средствам из федерального бюджета. Соответственно, о конкурентоспособности продукции изначально речь не шла. Технико-внедренческие зоны устроены иначе — они получают не бюджетные средства, а налоговые льготы. Однако и они не смогли сделать инновационную деятельность массовой: к середине прошлого года (*2009*) во все технико-внедренческие ОЭЗ удалось привлечь всего 88 резидентов…

Ю. Аммосов, научный руководитель Инновационного института при МФТИ, описывает недавний семинар, на котором «высокопоставленный руководитель» призывал приглашённых учёных не рассуждать о том, что Сколково — это потёмкинская деревня, а предложить бизнес-план создания Иннограда. Один из учёных обратил внимание ведущего на тему семинара я «Каким должен быть проект «Сколково», чтобы он имел успех, на который рассчитывает руководство страны?» — и попросил уточнить, что конкретно руководство страны будет считать успехом. Выступавший ответил, что не знает. «Немая сцена», — смеется Аммосов. Опыт предыдущих российских попыток стимулирования инноваций не анализировался, говорит Аммосов: «Мы достоверно не знаем, что не получилось и почему не получилось»[148].

2.3. Июнь 2010 г.

2.3.1. Практические шаги по реализации проекта «Сколково»

В этом месяце поизошло много важных событий, связанных с проектом «Сколково». Это, прежде всего, встреча президента России Д.А. Медведева с руководителями международных инновационных корпораций, которая произошла 18 июня в Санкт-Петербурге, выступление на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге. Это посещение Д.А. Медведевым спустя неделю Калифорнии, где были подписаны важные документы по проекту «Сколково». Прорабатывались концептуальные вопросы, рассматривались вопросы финансирования, льгот, привлечения иностранных компаний, произошло первое обсуждение тематики проектов, налаживалось научное международное сотрудничество, продолжилось формирование органов управления, с инициативами выступила «Единая Россия», решались организационно-технические вопросы. Ещё очень много неясного, но в российских регионах уже появляются клоны «Сколкова».

Встреча президента России Д.А. Медведева с руководителями международных инновационных корпораций, выступление на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге. 18 июня в Санкт-Петербурге на встрече с руководителями международных инновационных корпораций президент России Д.А. Медведев заявил: «Почти год назад была сформирована Комиссия по модернизации, которую возглавил Президент Российской Федерации, что достаточно нетрадиционная схема работы. Редко где Президент занимается такими вопросами, но я посчитал для себя правильным лично возглавить эту комиссию, потому что это, если хотите, высший приоритет развития экономики, на мой взгляд, на ближайшие годы…

Приоритетами названы также известные вам сферы, такие как энергоэффективность, ядерная энергетика, медицинские технологии, информационные и телекоммуникационные технологии. Я надеюсь, что это даст свой эффект. Одновременно на основе предложений компаний сформирован перечень инновационных проектов,

[148] *Левинский А.* Простой вопрос про Инноград. Зачем проекту в Сколково налоговые льготы, чего конкретно ждет от него власть? Внятного ответа нет до сих пор. 4 мая 2010. http://www.forbes.ru/ekonomika/vlast/49065-prostoi-vopros-pro-innograd

который подлежит сначала обсуждению, а потом, соответственно, реализации. Этим проектам будет оказана и государственная поддержка, на сегодняшний день таких заявок уже около пятидесяти, и в ближайшее время будет сформирован первый пул таких проектов. Надеюсь, что реализация таких проектов начнётся в этом году, в том числе и в инновационном центре «Сколково».

Я сегодня уже говорил о том, какой смысл в этом центре, для чего он создан, почему такое внимание. Конечно, у нас нет желания копировать какой-либо опыт, в том числе, может быть, и такой успешный опыт, как опыт Кремниевой долины. И поэтому всякого рода сравнения хромают, они, естественно, носят условный характер.

Но, тем не менее, нужны такие крупные образования, которые смогут потащить за собой всё остальное. У нас и сейчас существует довольно значительное число технопарков, где-то дела обстоят неплохо, где-то так себе. Но вот мне представляется очень важным сконцентрироваться хотя бы на одном из них, создать модель, которую впоследствии, как я уже сегодня говорил, можно было бы тиражировать[149].

19 июня, выступая на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге, президент России Д.А. Медведев сообщил, что намерен сам возглавить попечительский совет инновационного центра «Сколково»[150]. Д.А. Медведев отметил: «Это первый раз, когда мы затрагиваем вопрос о роли внешнеэкономической политики в модернизации страны». Говоря о важнейших задачах такой политики, президент назвал среди них «создание в России R&D-центров ведущих технологических компаний мира»[151].

Здесь надо более подробно остановиться над смыслом такого предложения Д.А. Медведева, как создание в России научно-исследовательсских центров ведущих технологических компаний мира. Такого ещё никогда не было.

По этому поводу С. Чернышёв пишет: «У примелькавшейся темы «Сколково» обнаруживается новая скрытая глубина. По правде говоря, и раньше было ясно: едва ли замысел руководства страны исчерпывается основанием на берегах Сетуни поселка моногородского типа — в дополнение к четырём сотням имеющихся. Но в чём он? Государство вознамерилось вспороть шкуру сырьевой экономики скальпелем инноваций. Владеет ли оно инструментом? Знает ли анатомию? Имеет ли план операции?

До последнего времени всякий, кто брался рассуждать об этом, был обречен (за отсутствием внятных источников) на герменевтику нескольких реплик В. Суркова.

В первом же, полугодовой давности, интервью по теме Сурков, как вскрышной экскаватор, соскребает с темы инноваций пустопородную болтологию, обнажая суть: «Когда мы этой проблемой занялись, то обнаружили, что не хватает главного элемента. Слов много правильных иностранных: стартап, венчур, трансфер, инкубатор, коммерциализация и т. д. Одного только короткого русского слова нет — спрос».

Роскошь инноваций могут позволить себе только крупные корпорации, да и то не всякие, а те из них, что осуществляют полный проектный цикл: от разработки идеи нового продукта, через НИР и ОКР, патентование, налаживание производства — вплоть до массовых продаж.

«В России нет глобальных компаний, способных довести инновацию от изобретения до продукта, — как бы мимоходом добавил Сурков недавно. — Поэтому внедрение изобретений первое время будет происходить, скорее всего, через

---

[149] Встреча с руководителями международных инновационных корпораций. 18 июня 2010. http://www.kremlin.ru/news/8101

[150] Попечительский совет «Сколкова» возглавит президент. 19 июня 2010. http://rus.ruvr.ru/2010/06/19/10170314.html

[151] Выступление Дмитрия Медведева на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России в Санкт-Петербурге. http://www.i-russia.ru/sessions/reports/188.html

иностранные, т. е. глобальные компании. И к этому нужно отнестись терпимо, потому что альтернативы нет».

Почему так? Бизнес, основанный на постоянном доведении инноваций до продажи конечных продуктов и услуг, требует многомиллиардных инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки — будь то ракеты или таблетки. Границы национальных рынков, как правило, слишком узки для того, чтобы окупить такие вложения. Поэтому потребность в постановке инноваций на поток испытывают прежде всего транснациональные корпорации (ТНК), производящие и продающие массовые потребительские продукты (еду, средства коммуникации, лекарства, мебель и бытовую технику, стройматериалы и т. п.) на мировых рынках в условиях жёсткой глобальной конкуренции.

В последние годы деятельность ТНК попала в финансовые ножницы. С одной стороны, разработка инновационных продуктов на спаде технологической волны становится всё дороже и длительнее, а с другой — цикл прибыльных продаж сокращается, в частности, потому, что их патентная защита, в особенности на новых растущих рынках, всё чаще не срабатывает. Восточные умельцы взламывают и нелегально копируют любой копирайт.

Ответом на эту фундаментальную проблему становится новая производственная парадигма, получившая название «модель открытых инновационных сетей».

Первоначально корпорации рассматривали внешний мир исключительно как зону продаж своих продуктов, которые разрабатывались, испытывались, производились строго внутри ограды ТНК. Затем производство готового продукта стали выносить оттуда в периферийные зоны, обладающие низкими транзакционными издержками. Теперь же, согласно новой модели, корпорации начинают делегировать внешним компаниям всё более существенные элементы разработки инновационных продуктов. Создание глобальных корпоративных цепочек и альянсов ТНК с локальными венчурными компаниями идёт медленно и противоречиво, но это объективный тренд.

Он даёт России важный, если не сказать исторический шанс для сдвига центра тяжести странового хозяйственного комплекса от сырьевого сектора глобальной экономики к инновационному».

Квинтэссенция статьи С. Чернышёва такова: «Россия может в русле сложившейся тенденции использовать модель открытых инновационных сетей как ключ для входа в глобальную инновационную экономику. Она имеет шансы войти в неё в роли ведущего производителя интеллектуальных продуктов, инновационных полуфабрикатов, экспериментальных образцов. Для этого государству необходимо организовать и стимулировать интеграцию компаний российских разработчиков в полные производственные циклы глобальных корпораций».

Далее С. Чернышёв пишет: «Формирование институтов и инструментов для такого входа на практике уже идёт. Как минимум две институциональные формы прописаны в документах исполнительной власти. Первая — модель «офсетных сделок» — фигурирует в «Основных направлениях антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 год». Вторая модель — «инновационное партнерство полного цикла» — предложена на встрече руководства «Деловой России» с первым заместителем главы администрации президента РФ В. Сурковым и получила его одобрение.

На российском национальном уровне подобные модели, при условии их доработки, вполне смогут выполнить функцию интерфейса к глобальной модели открытых инновационных сетей.

Уже созданы прецеденты интеграции российских фирм-разработчиков в инновационные циклы глобальных корпораций. Например, в последние месяцы объявлено о двух знаковых сделках: договор между корпорацией Roche и российским центром высоких технологий «ХимРар» о разработке препаратов для лечения ВИЧ; инновационное

партнерство между компаниями Royal Philips Electronics и НИПК «Электрон» о разработке и производстве высокотехнологичного медицинского оборудования…

В Сколкове, нещадно хвалимом и незаслуженно ругаемом задолго до рождения, наверняка будет понаделано множество диковин и понаворочено инноваций. Но есть одна совершенно объективная вещь, наличие или же отсутствие которой там, собственно, и решит: быть или не быть?

В Сколкове должна быть отстроена зона — почти по Стругацким — противоречивого и опасного взаимодействия между национальным государством с его инновационным сырьём (в лице ещё не сбежавших «левшей» с их венчурными артелями) и глобальными корпорациями с их R&D-сталкерами, падкими до чужих мозгов и секретов.

Самое подходящее слово, чтобы намекнуть на функционал этой зоны, — «биржа». Но мы должны торговать нашими инновационными продуктами, исследователями, лабораториями, открытиями не так, чтобы их скупили на корню и увезли, как пеньку, лыко или ворвань. Нужно торговать так, чтобы в результате созданных альянсов исследователи и лаборатории остались на месте, а главное — чтобы у нас появилась доля в новой собственности, которая будет создана с использованием наших инноваций. Это аналог фондовой, а не товарной биржи. Здесь продаются, покупаются, обмениваются доли в собственности на активы, в т. ч. интеллектуальные, а не партии товаров и услуг.

В Сколкове должны быть представлены и сопоставлены, с одной стороны, представительства R&D-структур глобальных корпораций, а с другой — нацеленные на них пучки отобранных и подготовленных российских стартапов (по образцу проекта У. Касимова www.startupindex.ru).

И главное — сделки между сторонами нужно сделать массовыми, рутинизировать, поставить на поток. Для этого их необходимо обеспечить соответствующими институтами, инструментами и стандартами, вплоть до детальных, автоматизируемых регламентов взаимодействия заинтересованных сторон на каждом из этапов. Такое Сколково — соединение конструкторского бюро, ракетного завода и космодрома в одном флаконе. И здесь нет места для изобретательских чудачеств и административного «волюнтаризма» — Королёв ведь не выдумал ни закона Ньютона, ни формулы ракетной тяги. Функционально обусловленное устройство Сколкова — как бы оно ни именовалось, где и кем ни создавалось — объективно предзадано.

Великая задача конкретного воплощения этой объективности нам и предстоит. А сейчас нужна предварительная работа страны и государства по трём сходящимся направлениям:

1) систематическое налаживание сотрудничества с транснациональными корпорациями по модели открытых инновационных сетей;

2) конкурсный отбор и подготовка отечественных инновационных проектов и фирм к их интеграции в глобальные сети;

3) работа по модернизации крупных отечественных корпораций с целью придания им глобальных качеств»[152].

С. Чернышев говорит: «Модель открытых инновационных сетей - так западные публицисты назвали сложившуюся практику решения конкретной проблемы. Дело в том, что глобальные корпорации переживают конец длинной технологической волны, когда каждое новое изобретение в рамках устоявшейся технологии становится всё более трудным, сложным, дорогостоящим. Каждая инновация обходится всё дороже, и топ-менеджеры компаний думают, как удешевить этот процесс. К тому же на потребительских рынках третьих стран расцвело тотальное мировое пиратство. Местные умельцы копируют продукт и продают нелигитимные копии значительно дешевле аналога.

---

[152] *Чернышёв С.* Кремнистый путь и силиконовый протез // Эксперт. 19 июля 2010. http://www.i-gorod.com/press/20100720004/

Борясь за снижение издержек, глобальные корпорации сначала стали переносить производственные мощности в те страны, где рабочая сила дешевле. Необходимость и дальше снижать издержки толкает их теперь к попыткам перенести в третьи страны всё более существенные элементы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Корпорация отдаёт внешним исполнителям идею или сырую разработку. Местные лаборатории и венчурные компании должны довести её до ума: провести полный цикл испытаний, изготовить опытный образец, запатентовать – и в таком виде вернуть в корпорацию для массового производства и продаж.

- У России много конкурентов в инновационной мировой среде. Почему западные компании должны выбрать именно нашу страну?

- Здесь как раз тот редкий случай, когда можно и должно говорить о российской специфике. В недавнем первом интервью российским СМИ президент фармацевтической корпорации Novo Nordisk Ларс Соренсен объяснил, что Россия не первая придумала инновационную политику. Китай и Индия сделали это раньше. К сожалению, практическое осуществление её тормозится. Китайцы до сих производят лекарства, придуманные в Дании. Novo Nordisk попробовал разместить инновационные разработки в Индии, памятуя о её успехе в сфере оффшорного программирования. Но столкнулся с неудачей: из трёх молекул, отданных индийским исследователям, все получившиеся препараты имели повышенную токсичность.

В этом смысле человеческий ресурс, инновационный потенциал – это то, что радикально выделяет Россию среди стран БРИК. Ни в Бразилии, ни в Индии, ни в Китае нет многотысячного сообщества академических учёных и специалистов прикладных институтов. Часть наших учёных, правда, уехала на Запад. Оставшаяся же часть составляет наш главный недокапитализированный актив – сопоставимый с природными ресурсами.

Россия давно является частью глобальной экономики, но – только как поставщик природных ресурсов. Для того чтобы войти в глобальную экономику в новом качестве, стране нужна фондовая биржа идей (будет ли она называться «Сколково» или как-то по-другому – неважно), где спрос глобальных корпораций на инновационные разработки смог бы встретиться с российским предложением в виде фундаментальных идей, обогащённых и доведённых до практики нашими специалистами»[153].

В одном из комментариев к этой статье говорится: «Суть фразы Суркова и статьи «Эксперта» в том, что мы откроем *все* двери для окончательной утечки наших мозгов и оставшихся технологий, которые не утекли пока»[154].

Другой комментарий: «Честно говоря, совершенно не специалист в этих эмпириях, но принцип «опережающего потока инноваций» вызывает много вопросов. Например, по медицинским препаратам на РБК смотрел передачу со специалистами, они обсуждали сходную проблему. Утверждали, что разработка препарата стоит около миллиарда долларов - особенно дорого стоят клинические испытания (сначала на животных, потом на людях - вплоть до проверки на совместимость с другими лекарствами). При этом, когда препарат готов, то почти любая даже не очень современная химическая лаборатория может выявить его химический состав и, соответственно, скопировать. И не терять миллиард долларов при этом. Так живут многие индийские и т. п. фармокологические фирмы и для таких скопированных препаратов есть даже специальные названия, поскольку они не являются незаконными. Боюсь, что такая же проблема невозвратных вложений на разработку существует и для других инновационных отраслей - не все же они по стратегии Гугла могут развиваться. К слову, на материале пиратства программного

---

[153] Сергей Чернышев: У России огромный изобретательский потенциал. 27 июля 2010. http://www.edinros.ru/er/text.shtml?14/7491,110051

[154] *Ратибор Берестов*. Комментарии к статье. 13 июля 2010, 22:26. http://www.expert.ru/articles/2010/07/12/put_protez/comments/

обеспечения это проблема ещё больше обсуждается. Неочевидная логика «Победим хакеров тем, что завалим их новыми программами». Таким образом, этим рассуждениям очень не хватает подтверждающих экономических расчётов. Правда, задумался тут, какую роль принцип опережающего потока инноваций играет в общей логике статьи - не уверен, что основную»[155].

Посещение президентом России Д.А. Медведевым Калифорнии. 24 июня в присутствии президента России Д.А. Медведева в офисе компании Cisco в Сан-Хосе (Калифорния, США) В. Вексельберг и председатель - главный управляющий директор американской Cisco Дж.Чамберс подписали меморандум об участии Cisco в проекте создания инновационного центра в Сколково. «Сколковское инновационное чудо нашло первого серьёзного инвестора в Америке: производитель оборудования для сетей связи Cisco Systems обещает за десять лет вложить в российские инновации 1 млрд. долл.»[156].

Cisco — мировой лидер в области сетевых технологий, меняющих способы человеческого общения, связи и совместной работы. Чистый объём продаж компании в 2010 финансовом году составил 40 млрд. долларов. Численность сотрудников Cisco превышает 70 тыс. человек. В 2010 г. компания отмечает 25-летие своей деятельности в области технологических инноваций и 15-летнюю годовщину работы в России[157].

Объявлено о направлениях совместной работы.

Первое направление - обучение российских специалистов на базе учебных программ Cisco. Такие программы действуют в США, Европе, Южной Корее, Израиле, Индии, Китае, Турции, Мексике. Компания намерена совместно с фондом Almaz Capital Partners увеличить объём венчурных инвестиций в российскую экономику 100 млн. долл. и расширить количество действующих в России сетевых академий Cisco с 133 до 300[158].

Второе направление – реализация в Сколково своей концепции «подключённых к Интернету сообществ», создание в России первого подобного населённого пункта.

Третье направление - поддержку научно-исследовательских и конструкторских разработок в России, для чего по завершении строительства инфраструктуры в Сколково компания сформирует вторую штаб-квартиру для отдела перспективных технологий Cisco и разместит своих специалистов.

Четвёртое направление - содействие развитию инноваций и поддержка начинающих компаний, для чего Cisco объявила о проведении в своих интересах очередного этапа конкурса I-Prize, в рамках которого российским предпринимателям предложено участие в создании компаний, способных открыть для Cisco новые рынки объёмом не менее 1 млрд. долл. Для победителей трёх призовых мест компаниям учредила общий призовой фонд в размере 175 тыс. долл.

Пятое направление - разработка модели партнёрства с российскими предприятиями для осуществления совместных проектов по созданию продуктов и бизнес-моделей, пригодных для экспорта. Это развёртывание широкополосных и социальных сетей, создание передовых сетей электропередач, финансовые услуги.

По условиям меморандума предусматривается, что Cisco будет играть ведущую роль в проектировании Инновационного центра Сколково, за основу которого будет взята бизнес-модель, использованная при создании Восточного центра глобализации Cisco в Бангалоре (Индия)[159].

---

[155] Ромащук Александр. 22/07/2010 - 04:57. http://www.metodolog.ru/node/611

[156] *Голицына А., Костенко Н.* Миллиарда не жалко. 24 июня 2010. http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/06/24/238490

[157] В Москве пройдёт финал конкурса бизнес-проектов «Результат от инноваций». 28 октября 2010. http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=223&d_no=34628

[158] Cisco обязуется поддержать устойчивое развитие российской программы технологических инноваций рассчитанными на несколько лет инвестициями в размере 1 млрд долларов 24 июня 2010. http://www.theangelinvestor.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=4742&ID=1

[159] *Ходаковский К.* Cisco примет ведущую роль в создании инновационного центра «Сколково». 24 июня 2010. http://www.3dnews.ru/news/Cisco-primet-vedushchuyu-rol-v-sozdanii-innovatsionnogo-tsentra-Skolkovo/

Анализ распределения финансовых средств очень напоминает картину взаимодействия этой компании с центром в индийском Бангалоре[160].

И. Цуканов пишет: «У иннограда Сколково появился первый инвестор — американская корпорация Cisco Systems. Один из крупнейших в мире производителей телекоммуникационного оборудования пообещал вложить в поддержку российских инноваций 1 млрд. долл. за десять лет и, в частности, построить в Сколкове «технополис» по образу и подобию Cisco Globalisation Centre East в Индии»[161].

Всё бы хорошо, но, вот, один блоггер пишет: «Бангалор не возник потому, что Индия устремилась «в инновации». Бангалор возник, потому что в Штатах была придумана новая бизнес-модель - аутсорсинг, согласно которой тем же самым индусам стало возможным платить в разы меньше за точно тот же труд, только если сидеть они стали не в Штатах, а в Индии. Попутно было решено сразу несколько задач: экономии денежных средств, ненужности выдачи рабочих виз и вида на жительство, что серьёзно сократило приток индусов в Штаты, ну, а заодно хорошие специалисты, накачавшись всё в той же Кремниевой Долине, вернулись в Индию в качестве топ-менеджеров, определяющих развитие американских компаний с учётом местных правил и традиций. То есть чужими руками они ещё и разрабатывают новые для себя рынки. Это, господа, зовётся «глобализацией»[162].

Когда строительство инфраструктуры в Сколково будет завершено, Cisco направит членов своей проектной команды для работы в исследовательском центре в Сколково. Данное подразделение будет подчиняться старшему вице-президенту Cisco Мартину Де Беру, возглавляющему группу по разработке перспективных технологий[163].

Подписанию соглашения о партнерстве с фондом «Сколково» предшествовала экскурсия президента России Д.А. Медведева по центральному офису Cisco, которую провёл главный исполнительный директор компании Дж. Чемберс .

Демонстрируя последние разработки, Дж. Чемберс объяснял, что усилия компании сосредоточены на создании социальных сетей для бизнеса. В компании пытаются «скрестить» блогосферу, поисковики и YouTube.

Дж. Чемберс заметил, что считает Д.А. Медведева клиентом его компании, т. к. знает, что президентская администрация приобрела чемоданчик, позволяющий соединяться по видеосвязи с любой точкой земного шара, у компании Tandberg, которую недавно купила Cisco (за 3 млрд. долл.).

Дж. Чемберс рассказал, что технополис Сколково станет первым населённым пунктом в России, где будет применена новейшая концепция компании «умные плюс подключённые к Интернету города». В пресс-релизе компании, вышедшем после подписания Дж. Чемберсом и В.Ф. Вексельбергом меморандума о взаимопонимании, указывается, что Cisco рассчитывает играть ведущую роль в проектировании иннограда, взяв за образец бизнес-модель строительства Восточного центра глобализации Cisco в Бангалоре (Индия). В технополисе будут «умные» подключённые здания (Smart Connected Buildings), «умные» сети электропередачи (Smart Grid), «умная» подключённая недвижимость (Smart Connected Real Estate) и подключённый к Интернету транспорт[164].

Проводимый третий год подряд конкурс Cisco I-Prize представляет собой всемирное соревнование в области инноваций, стимулирующее разработку новых бизнес-моделей и возможностей в интересах компании Cisco. Победителем первого конкурса I-

---

[160] Cisco создаст в Индии «Восточный центр глобализации». 13 декабря 2006. http://www.cybersecurity.ru/news/17827.html?newstype=last

[161] *Цуканов И.* Цифра недели: $1 млрд. 30 июня 2010. http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/06/30/238997

[162] В: 8.07.2010, 2:33. http://kp.ru/daily/24520.4/668020/

[163] Фонд развития Сколково и американская Cisco подписали меморандум о сотрудничестве. 24 июня 2010. http://www.rbc.ru/rbcfreenews.shtml?/20100624011623.shtml

[164] *Костенко Н.* Медведев освоил технику. 25 июня 2010. http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/06/25/238578

Prize (был проведён в 2008 г.) стал международный российско-германский коллектив, чьи идеи внесли существенный вклад в разработку стратегии Cisco в сфере подключённой энергетики.

На проведение российского конкурса I-Prize компания Cisco выделит призовой фонд в размере 175 тыс. долларов. Победитель конкурса получит 100 тыс. долларов, команда, занявшая второе место, - 50 тыс. долларов, а третье место – 25 тыс. долларов.

В 2008 г. Cisco объявила о якорных инвестициях в размере 30 млн. долл. в венчурный фонд Almaz Capital Russia Fund I, L.P. в качестве первоначальных вложений на общую сумму 60 млн. долл., предназначенных для России и других стран СНГ и размещаемых совместно с компанией Almaz Capital Partners.

В настоящее время в России работают 133 сетевые академии Cisco. В соответствии с заявлением, сделанным 23 июня 2010 г. Дж. Чемберсом, число сетевых академий Cisco в России возрастёт до 300[165].

Программа Сетевой академии Cisco — это комплексная программа электронного обучения, предоставляющая студентам знания в области технологий Интернета, необходимые в условиях глобальной экономики. Программа Сетевой академии включает материалы, доступные через Интернет, инструменты оценки знаний, средства отслеживания успехов студентов, практические лабораторные занятия, а также курсы подготовки для получения признанных в отрасли профессиональных сертификатов.

Сетевая академия была основана в октябре 1997 г. на базе 64 учебных заведений в семи штатах США, распространилась на более чем 150 стран. С момента основания программы более 1,6 млн. студентов поступили в более 10 тыс. академий, расположенных в школах, техникумах, колледжах, университетах и общественных организациях[166].

Проработка концептуальных вопросов. 17 июня помощник президента России А. Дворкович сказал, что важно сначала «пробить окошко, вытащить хотя бы один кирпичик из стены, чтобы потом было легче разбить всю стену». Сколково - это своего рода окно в модернизированную Россию. Помимо внутренних задач, по словам помощника президента России, в Сколково будут координироваться различные программы и проекты, осуществляемые по всей стране. «Мы сейчас думаем, как это организационно сделать. Речь будет идти о системных, институциональных решениях, связанных с модернизацией России в разных сферах: инвестиционной сфере, образовательной… Думаю, что фундаментальную науку всё равно должно поддерживать государство, образовательные проекты в существенной части — тоже государство, а бизнес-проекты - в большей степени частные структуры»[167].

А. Дворкович заявил, что инновационный центр в Сколково «не будет окружён забором». Он является открытым проектом, который будет реализовываться с участием всех, кто готов следовать целям и задачам инновационности. «Сколково - это скорее проект интегрирующий, привлекающий специалистов со всего мира. И любые проекты, которые имеют шансы получить нашу поддержку, должны удовлетворять среди прочих такому условию: включать участие иностранных специалистов или компаний, профессоров иностранных университетов. Не важно - живут ли эти люди в России, имеют российское гражданство или иностранное. Мы хотим, чтобы за счёт таких проектов внутри Сколково формировалась среда в целом по стране. Но локомотивом будет Сколково»[168].

16 июня член консультативной рабочей группы Комиссии по модернизации при президенте России, член фракции КПРФ в Госдуме С. Левченко считает, что

---

[165] Cisco обязуется поддержать устойчивое развитие российской программы технологических инноваций. 30 июня 2010. http://b2blogger.com/pressroom/release/66005.html

[166] О сетевой академии. http://www.cisco.com/web/RU/learning/netacad/academy/about.html

[167] Иноград в Сколково станет окном в будущее. 17 июня 2010. http://www.dni.ru/tech/2010/6/17/193762.html

[168] Иноград в Сколково станет окном в будущее. 17.06.2010. http://www.dni.ru/tech/2010/6/17/193762.html

преференции, которые будут у Сколково, не вызывают отторжения: «Если мы действительно хотим развить науку, то надо подумать о том, что должно быть льготное налогообложение в Сколково, бесплатная земля и т. д. Сейчас требовать, чтобы наука давала какие-то непосредственные прибыли или поступления в бюджет – это, на мой взгляд, неправильно. Наука должна открывать новые горизонты для нас. У нас уже была идея «титановой долины» в Свердловской области, были многочисленные свободные экономические зоны – все они с точки зрения науки ничего нам не принесли. На мой взгляд, более соответствующим уровню государства была бы идея приращения ресурсов в одном центре, где уже существуют лабораторные базы, научные коллективы. Конечно, всё это нужно модернизировать, обновлять, но когда мы с нуля создаем неизвестно на каких землях неизвестно какие коллективы и в течение 3-4 лет хотим получить научную отдачу – это просто наивно» [169].

Вопросы финансирования. 7 июня стало известно, что министерство финансов представило в правительстве проект развития технополиса Сколково, в котором запланированы расходы на уровне 110,5 млрд. руб. Основные расходы придутся на строительство, которое в основном будет проходить с 2011 по 2013 годы. В. Вексельберг сообщил, что в Сколково будет жить и работать 25–30 тыс. человек, жилой фонд будет в основном малоэтажным, с современной архитектурой.

А. Чубайс подсчитал, что к 2015 г. объём производства в Сколкове может достичь 100–200 млрд. руб., а при должной организации дела — и триллиона[170].

Льготы. В бюджетном послании Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 годах указано: «В целях стимулирования осуществления инновационной деятельности в инновационном центре «Сколково» следует предусмотреть для участников проекта следующие льготы: обязательные страховые взносы должны уплачиваться участниками проекта по ставке 14 процентов, налог на прибыль, налог на имущество организаций и земельный налог – по ставке 0 процентов. Что касается налога на добавленную стоимость, то освобождение от его уплаты должно осуществляться в зависимости от выбора налогоплательщика.

Указанные льготы должны действовать в отношении участников проекта в течение 10 лет с момента их регистрации либо до момента, когда общий размер прибыли, полученной организацией, превысит 300 млн. рублей с начала года, следующего за годом, в котором размер выручки, полученной такой организацией, превысил 1 млрд. рублей»[171].

Привлечение иностранных компаний. 3 июня президент финской компании «Nokia» Олли-Пекка Калласвуо на встрече с президентом России Д.А. Медведевым заявил, что компания хотела бы войти в число формальных соучредителей проекта инновационного центра в подмосковном Сколково. По его словам, компания хотела бы открыть в Сколково центр, координирующий научно-исследовательские проекты в области разработки программного обеспечения. Д.А. Медведев отнесся к финской инициативе положительно[172].

10 июня сообщили, что В. Вексельберг намерен привлечь швейцарские компании Oerlikon и Sulzer к участию в инновационном проекте «Сколково». 39% акций машиностроительной компании Oerlicon принадлежит самому В. Вексельбергу. Швейцарская машиностроительная компания Sulzer AG, 31% акций которой принадлежит В. Вексельбергу, также приглашена участвовать в проекте, сообщили в «Ренове»,

---

[169] *Камышев В.* Сколково: на развилке науки и бизнеса. 16 июня 2010. http://www.svobodanews.ru/content/article/2073280.html

[170] *Чивалов А.* На Сколково выделено свыше 110 млрд. руб. 7 июня 2010. http://www.cyberstyle.ru/newsline/view/7903/Russia-Skolkovo-.html

[171] Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 годах 29 июня 2010. http://www.kremlin.ru/acts/8192

[172] Nokia попросилась в соучредители иннограда в Сколково. 3 июня 2010. http://lenta.ru/news/2010/06/03/nokia1/

компании В. Вексельберга. По его словам, Россия может предложить участвовать в проекте и университету Цюриха[173].

25 июня корпорация Boeing подписала соглашение о сотрудничестве с инновационным центром в Сколково, в рамках которого около 300 программистов, инженеров и учёных будут работать над проектированием современных гражданских самолетов. «Как давний партнер российской аэрокосмической промышленности мы всегда стараемся реализовывать возможности по расширению нашего сотрудничества в инновационной сфере и сфере современных технологий», - заявил исполнительный вице-президент компании «Боинг», президент и исполнительный директор компании «Боинг - Гражданские самолеты» Дж. Албау. По его словам, «участие в проекте «Сколково» является ещё одним шагом вперед в нашем взаимовыгодном партнерстве»[174].

В июне корпорация Philips подала заявку на участие в инновационном проекте Сколково. В Инограде компания займётся светодиодами и, возможно, медицинской техникой, рассказала Infox.ru директор по стратегии и развитию бизнеса Philips в России, Украине, Белоруссии и Казахстане Е. Сябренко. Она говорит: «В России мы встречались с Минэкономразвития, когда обсуждали наше участие в инновационном центре Сколково. Поскольку есть взаимная заинтересованность, процесс принятия решения по нашей заявке должен быть достаточно быстрым. Думаю, оно будет принято до конца текущего года».

По словам Е. Сябренко, энергоэффективность – это основная и наиболее интересная тема, которой Philips готова заниматься в Сколкове. «Я думаю, тема светодиодов очень активно будет развиваться в России в ближайшие пять-восемь-десять лет. За светодиодами большое будущее в плане достижения тех параметров энергоэффективности, которые установлены в качестве целевых».

Она не исключает, что в дальнейшем компания займется в Сколкове и разработкой медицинской техники. «Нам нужно немножко лучше понять, что в области медицины будет развито в Сколкове. Потому что если с энергоэффективностью, со светодиодами понятно, мы на эту тему достаточно хорошо поговорили с Минэкономразвития, то в том, как будет развита медицинская часть и в каких направлениях будут проводиться исследования и наработки в медицине, не всё понятно. Нам нужно немножко больше информации получить от самого центра Сколково», – говорит Е. Сябренко[175].

Обсуждение тематики проектов. 15 июня президиум комиссии по модернизации, секретарем которой является помощник президента А. Дворкович, провёл первичное обсуждение инновационных проектов для Сколково. Всего на рассмотрение комиссии поступило 50 заявок, из которых обсуждались четыре. По словам А. Дворковича, одобрена только одна. Утверждённым проектом стал проект фонда Almaz Capital Partners по созданию бизнес-инкубаторов в сфере облачных вычислений[176].

«Облачные» вычисления - технологии, позволяющие вести сложные математические операции на мощностях десятков и сотен тысяч компьютеров по всему миру через Интернет. Пример «облачных» вычислений - начатый в США в 1995 г. проект SETI по поиску внеземного разума: на домашних компьютерах, объединённых в сеть, обрабатываются данные радиотелескопов. А. Дворкович считает «облачное» программирование быстро растущим направлением: «У инициаторов проекта есть серьёзные идеи, как сделать его инновационным. Независимые эксперты убедили нас в его перспективности». Разработчики проекта намерены развивать три направления: помимо «облачных» вычислений это компьютерное распознавание речи и технологии

---

[173] Вексельберг хочет вовлечь две швейцарские компании в проект «Сколково». 10 июня 2010. http://newsru.com/finance/10jun2010/vexelberg.html

[174] Boeing и инноцентр «Сколково» договорились о сотрудничестве. 24 июня 2010. http://rus.ruvr.ru/2010/06/24/10646780.html

[175] *Новиков Е.* Philips светит Сколково. 27 июня 2010. http://www.comport.kz/forum/viewtopic.php?p=29541

[176] Для Инограда в Сколково одобрен первый проект. 15 июня 2010. http://lenta.ru/news/2010/06/15/skolkovo/

передачи трёхмерных изображений через Интернет. В разработку планируется вложить 900 млн. руб.: половину, надеются разработчики, вложит государство, половину - фонд Almaz Seed[177].

Предполагается, что проект будет запущен ещё до завершения строительства центра в Сколково, уже в 2011 г. Его общая стоимость составит 900 млн. рублей. Бизнес и государство поделят расходы поровну. Госденьги будут выделяться только на исследования и разработки[178].

Д. Лоханский в свои 27 лет возглавляет самое передовое направление компании «Оверсан». Его команда недавно завершила создание первого российского «облака» для государственных нужд. Он говорит: «Когда мы только начали создавать своё «облако», эта тема не была ещё на слуху даже на Западе. До «Оверсана» я организовал бизнес, который сопровождал, оптимизировал, развивал высоконагруженные проекты Рунета. В тот момент началось активное развитие широполосного доступа в Интернет, объём трафика резко увеличился, проблема пиковых нагрузок стала острой для всех участников интернет-рынка. Подобные проблемы, к примеру, испытал на этапе запуска известный сервис «В контакте» с ростом посещаемости. Готового решения в те годы не было практически ни у кого. Мы к этому времени уже получили опыт работы в издательском доме К. Рыкова, умели решать подобные задачи. Сайты «Взгляд.ру» и «Дни.ру» имели довольно высокую посещаемость, работали с онлайновой игрой «Дозоры», где огромное число пользователей создавали очень большие нагрузки. Но каждый раз решать эту задачу с нуля, использовать немасштабируемые нетиповые решения — тупиковый путь для растущего бизнеса.

Так мы пришли к решению создать «облако», доступное по цене, в котором компании смогут самостоятельно решать свои бизнес-задачи без привлечения высокооплачиваемых консультантов и покупки дорогого оборудования. Это особенно актуально для высокотехнологических стартапов. Мы изучили первые западные «облачные» сервисы. Тогда они только начали зарождаться — появился сервис Amazon Cloud, начал работать SaaS-офис Google Docs. Про Microsoft в этой сфере никто тогда ещё не слышал.

Мы использовали опыт Силиконовой долины и в 2006 г. начали вести собственные разработки с учётом российской специфики. С 2008 г. этот проект ведется в партнерстве с ОАО «Российские космические системы» во главе с Ю. Урличичем.

На создание первой для России «облачной» ИТ-инфраструктуры, доступной через сайт Scalaxy.ru, ушло в общей сложности более года.

На сегодня «облако» «Оверсана» является единственным отечественным «облаком», способным быстро, экономично, эффективно решить очень широкий спектр задач Иннограда Сколково, госпроектов «Национальная «облачная» платформа», «Электронное правительство» и нескольких других. Не скрою, что я горжусь этой работой. Самое важное, что мы сделали качественный продукт, конкурентоспособный на мировом рынке. Поэтому я не согласен с теми, кто скептически оценивает инициативу по созданию Иннограда в Сколково. У России огромный потенциал в отрасли информационно-коммуникационных технологий»[179].

Налаживание научного сотрудничества. 15 июня ректор Массачусетского технологического института США (MIT) Рафаэль Райф и его коллеги по делегации встретились с ректором МГУ В. Садовничим, затем с руководителем российской части проекта Сколково В. Вексельбергом.

---

[177] Отобран первый проект для инновационного центра в Сколково. http://www.rg.ru/2010/06/15/skolkovo-anons.html

[178] *Кукол Е.* Сколково стартует в Питере. 16 июня 2010. http://www.rg.ru/2010/06/16/forum.html

[179] «Облака» уже пришли в Россию... 10 декабря 2010. http://www.kommersant.ru/doc-rm.aspx?DocsID=1545794

Изначально анонсировалась трёхсторонняя встреча Райф-Садовничий-Вексельберг, на которой планировалось заключение соглашения о совместном участии российских и американских учёных в Сколково. Во время официального мероприятия про Сколково не вспомнили, однако затем стороны собирались обсудить участие МГУ в проекте создания иннограда за закрытыми дверями, но встреча была перенесена на 24 июня 2010 г.

В. Садовничий ранее заявил, что «безусловно, МГУ будет участвовать в проекте Сколково вместе с MIT».

В Сколково планируют открыть исследовательский институт, который будет создан при участии МГТУ им. Баумана и MIT. Об этом рассказал президент МГТУ им. Баумана, академик РАН И. Фёдоров. В исследовательском институте будут учиться около 1000 студентов, там будет только магистерская и аспирантская программа для инженеров-исследователей и управленцев. «Предполагается, что там будет не только фундаментальная наука, но и будут обучать коммерциализации изобретений»,— утверждает И. Фёдоров.

Однако ректор MIT Р. Райф говорит, что пока не определился ни с самим фактом своего участия, ни с партнёром. Он заявил, что о конкретных вариантах участия MIT в проекте Сколково говорить рано: «Мы второй месяц изучаем Россию и рассматриваем любые предложения о совместной деятельности. И Бауманский институт, и МГУ— очень серьёзные вузы, через них мы пытаемся понять ситуацию в российской науке. Всё только обсуждается: ещё не придумали, как MIT может участвовать в проекте Сколково»[180].

25 июня стало известно, что возможными партнерами по научно-исследовательской работе по проектам Boeing в Сколково могут стать Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова и Российский государственный технологический университет имени К.Э. Циолковского[181].

Формирование органов управления. 19 июня В. Вексельберг на заседании комиссии при президенте по модернизации экономики предложил согласовать кандидатуры в совет фонда «Сколково». В список вошли известные международные бизнесмены и учёные. «В случае Вашего одобрения у нас получится реально «звёздный» состав», сказал В. Вексельберг, обращаясь к президенту РФ Д.А. Медведеву.

В состав кандидатов в совет фонда «Сколково» включены президент ОАО «НК «ЛУКОЙЛ» В. Алекперов, ректор МГТУ им. Баумана А. Александров, управляющий фондом Almaz Capital Partners А. Галицкий, директор Курчатовского института М. Ковальчук, глава компании Siemens П. Лешер, председатель совета директоров Nokia Й. Оллила, гендиректор ОАО «СУЭК» В. Рашевский, глава компании Cisco Дж. Чемберс, глава «Роснано» А. Чубайс, председатель совета директоров компании Tata Р. Тата, глава Google Э. Шмидт.

По словам В.Ф. Вексельберга, «последним формальным кадровым вопросом» является согласование двух кандидатур сопредседателей научно-технического совета «Сколково» - Нобелевских лауреатов Ж.И. Алфёрова и американского биохимика Р. Корнберга. «Предлагаю утвердить», сказал президент России Д.А. Медведев[182].

Управляющие органы Фонда:

Совет Фонда - высший орган управления, который состоит не менее чем из 10 членов - учредителей фонда. Его возглавили два сопредседателя К. Баррет и В.Ф. Вексельберг. В состав совета фонда вошли представители ведущих российских и международных компаний;

---

[180] *Насыров Е., Тимошенко А.* МГУ и Бауманка поделят в Сколково миллиарды долларов. 15 июня 2010. http://www.gzt.ru/topnews/education/-mgu-i-baumanka-podelyat-v-skolkovo-milliardy-/310364.html

[181] Boeing и инноцентр «Сколково» договорились о сотрудничестве. 25 июня 2010. http://grani.ru/Politics/Russia/m.179249.html

[182] В. Вексельберг предложил согласовать кандидатов в совет фонда «Сколково», в том числе А. Чубайса и В. Алекперова. 19 июня 2010. http://www.rbc.ru/rbcfreenews.shtml?/20100619155941.shtml

Попечительский совет Фонда - надзорный орган. Формируется сроком на три года в составе не менее семи человек. Его возглавил президент РФ Д.А. Медведев, члены совета: вице-премьер С. Собянин, первый заместитель главы администрации президента РФ В. Сурков, помощник президента А. Дворкович, вице-премьер - министр финансов А. Кудрин, главы Минэкономразвития и Минобрнауки – Э. Набиуллина и А. Фурсенко, председатель Наблюдательного совета Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно- технической сфере И. Бортник, глава ВЭБ В. Дмитриев и президент РАН Ю. Осипов;

Консультативный научный Совет Фонда, сопредседателями которого стали Ж.И. Алфёров и Р. Корнберг. В состав этого совета входит 25 человек. Среди них президент Курчатовского института Е. Велихов, основатель «Лаборатории Касперского» Е. Касперский, вице-президент РАН В. Козлов, президент МГТУ им. Н. Баумана И. Фёдоров, директор Института при Университете Пердью (США) А. Бемент и другие[183].

Инициативы «Единой России». Председатель Высшего совета партии «Единая Россия» Б. Грызлов сказал: «Страна выходит на траекторию посткризисного развития. Это значит, что наша Партия должна соответствовать новым задачам, новым вызовам. Речь идёт не только о том, чтобы побеждать на выборах всех уровней, но и о том, чтобы усилить вклад партии в социально-экономическое развитие России. Основа для этого есть, и такой основой являются партийные проекты… С поддержкой развития инновационной экономики связан проект «Национальная инновационная система» (о нём речь шла выше), который предполагает и организационные, и законодательные решения. В июне 2010 г. председатель партии дал старт новому проекту «IT-прорыв», который «Единая Россия» реализует совместно с «Ростехнологиями»[184].

Организационно-технические вопросы. 12 июня первый вице-премьер РФ И. Шувалов и губернатор Московской области Б. Громов открыли дорогу от 53-го километра МКАД до деревни Сколково, которая позволит связать Москву с одноимённой бизнес-школой и с будущим Сколковским инновационным центром[185].

Фонд «Сколково» начал разработку технического задания проекта. Привлечённые фондом иностранные эксперты по градостроительству из компаний ARUP (Великобритания), AREP (Франция), Royal Haskoning (Нидерланды) заявили, что выделенный участок площадью 375 га «ни по своей конфигурации, ни по границам, ни по размерам не соответствует утвержденным для проекта технико-экономическим показателям». В письме на имя первого вице-премьера И.И. Шувалова В.Ф. Вексельберг просит прирезать к Сколково ещё 103 га «путём выкупа, обмена или иными способами». Если этого не удастся сделать, В. Вексельберг просит уменьшить плановую численность сколковских жителей или заселить их поплотнее.

По текущему проекту 80% сотрудников лабораторий, преподавателей и студентов иннограда будут жить в самом Сколково. На каждого сотрудника будет приходиться по 50 кв. м жилплощади, на студентов - по 40 кв. м. Нынешние границы Иннограда вместят 11. 620 человек, увеличенная территория – 14.525 человек.

Приведённые в письме В. Вексельберга цифры показывают, что Сколково будет в первую очередь жилым районом и в значительно меньшей степени - научным, производственным и бизнес-центром. 60% объема застройки иннограда хотят занять под жилье, 56% - под жилые дома, остальное - под социальные объекты 22% - под

---

[183] Официальное заседание научного совета «Сколково». 15 октября 2010. http://www.itar-tass.com/level2.html?NewsID=15589018&PageNum=0

[184] Партийные проекты - основа модернизации Партии. 5 августа 2010. http://www.rusbg.com/partiynyie-proektyi-osnova-modernizatsii-partii.html

[185] Шувалов и Громов открыли дорогу в Сколково. 12 июня 2010. http://lenta.ru/news/2010/06/12/roadtoskolkovo/

лаборатории и производство и еще 2% - под университет. Остальные площади займут конгресс-центр, гостиничный комплекс, парковки и т. д.[186].

Клоны «Сколкова». После встречи с председателем Совета директоров корпорации «Intel» и сопредседателем наблюдательного Совета по инновациям технопарка «Сколково» Крейгом Барреттом губернатор Санкт-Петербурга В. Матвиенко выступила с заявлением, что в Санкт-Петербурге в самое ближайшее время может быть создан филиал Национального инновационного центра «Сколково». По её словам, у Петербурга «огромный научный и образовательный потенциал, поэтому мы должны включиться в создание национального инновационного центра»[187].

По примеру федерального проекта «Сколково» правительство Московской области решило утвердить особый юридический статус территории Озёрского района.

Проект «Сколково» — инновационный центр в Подмосковье — регулируется отдельным федеральным законом. В аналогичном формате правительство Московской области под руководством Б. Громова собралось развивать Озёрский район. Чиновники разработали закон «О промышленном округе в форме индустриального парка «Озёры»». До этой инициативы на региональном уровне не было попыток принять закон, обеспечивающий особый юридический статус одной территории.

Заместитель председателя Московской областной Думы В. Алексеев признает, что закон стал первым опытом адресного применения «законодательства о промышленных округах». Развитие промокруга в Озерах будет идти на базе существующего индустриального парка площадью 42 га. Там начали работу около десяти компаний-резидентов. Среди потенциальных инвесторов есть иностранные компании.

Подмосковный закон обеспечивает льготный режим для бизнеса, в нем прописаны форматы господдержки. Налоговые льготы на резидентов будут распространяться на выплаты, которые идут в областной и муниципальный бюджеты. Резиденты также получат госгарантии по инвестиционным кредитам Московской области, и её информационную и другую поддержку по продвижению своей продукции.

Научный руководитель Инновационного института при МФТИ Ю. Аммосов отмечает, что в Подмосковье попытки создания индустриальных парков связаны с развитием зон вдоль трасс, но часто проекты заканчивались лишь размещением складских помещений. «Успех инновационного производства в Озёрах возможен, если у властей есть принципиальная договоренность с двумя-тремя якорными клиентами, которые там хотят разместиться», — заметил он[188].

В августе 2010 г. губернатор Свердловской области А. Мишарин обнародовал информацию о формировании заявки в министерство экономического развития России, в которой должна быть обоснована целесообразность создания четырёхуровневой промышленной зоны, включающей полный цикл обработки титановых руд и легирующих сплавов – Титановой долины. На детальную разработку пакета документов понадобится два-три месяца.

Первые шаги к созданию четырёхступенчатой промышленной зоны сделаны. Областным правительством и корпорацией ВСМПО-Ависма ведутся переговоры с будущими резидентами – это Rolls-Royce, объединённая авиастроительная корпорация, Alstom, Boeing, Airbus, Goodrich, Spirit Aerosystems, которые в первые пять лет работы могут воспользоваться налоговыми льготами.

Крупные корпорации заинтересованы в организации многоступенчатой промышленной зоны. В первую ступень предприятий войдут производства по обработке ванадийсодержащих лигатур Качканарского железорудного месторождения. Вторая ступень организует производство титановых «полуфабрикатов», которые используются в авиационной промышленности, для производства медицинских инструментов, деталей

---

[186] *Кондратьев А.* Сколково уже не хватает места. 28 июня 2010. http://newsland.ru/News/Detail/id/524947/

[187] В Питере решили клонировать «Сколково». 18 июня 2010. http://er.ru/about/text.shtml?14/1816

[188] Борис Громов клонирует Сколково. 7 октября 2010. http://news.rambler.ru/7772500/

креплений и сварочной проволоки. Также будет организовано производство тонкостенных сварных титановых труб.

Ещё две группы предприятий будут представлены заводами по изготовлению авиационных компонентов, готовых деталей летательных аппаратов и заводов конечной продукции (оборудование из титана, сплавов и композитов для химического машиностроения, наземного транспорта, авиации, цветной металлургии и атомной промышленности)[189].

На Урале планируется создать филиал инновационного центра «Сколково». Об этом сообщил министр промышленности и науки Свердловской области А. Петров. Он отметил, что новое учреждение не будет «в чистом виде филиалом». «Прямых филиалов в организационной структуре «Сколково» не предусмотрено, поэтому мы сейчас разрабатываем механизм создания отделения, которое скорее всего будет реализован через «зонтичную» технологию», - сказал А. Петров. В новом Центре будут представлены такие темы, как Ай-Ти- и нанотехнологии, энергосбережение, а также инновации в электронике и автоматике[190].

В Томской области в течение пяти – восьми лет планируется построить бизнес-городок «Руян». Стоимость проекта оценивается в 300 млн. долларов. 10-тысячный город будет расположен рядом с сельским поселением Уртам Кожевниковского района. Одним из инвесторов проекта станет собственник ООО «Руян», в состав которого входит компания «Экспедиция», А. Кравцов. По словам представителей компании, «Руян» собирается предоставить талантливым сибирякам возможность развития собственного бизнеса. Компания «Руян» намерена вкладывать в проект 3 – 5 млн. долларов в год. Оставшуюся сумму планируется получить в будущем от других инвесторов. По словам представителей компании, первый камень в основание города они намерены заложить в конце октября – начале ноября 2010 г[191].

Этот камень - с немецкого острова Рюген, который в понимании А. Кравцова является древним центром русской цивилизации, поскольку некогда был населен русами.

Представитель компании Д. Фост рассказал, что одной из целей строительства такого города будет «противостояние китайской экспансии». «Сибирь должна остаться российской - силами самих сибиряков. От Москвы в этом смысле ничего не дождёшься. Руководство компании - почти все сибиряки, президент Александр Кравцов, например, из Салехарда. Наша задача - выявить в вузах сибирских городов молодых людей, наиболее перспективных, способных и сильных в области науки, бизнеса и культуры, и предоставить этой отобранной публике возможность организовать свой бизнес на сибирской земле», объяснил он. Здесь будут рождаться и воплощаться инновационные проекты.

Предполагается, что первое время талантливые ученые поживут в юртах, а потом появятся жилые дома, бизнес-школа, спортивный комплекс, культурные площадки, научно-исследовательский центр. Архитекторов выпишут из-за границы. В Руян-городе создадут шесть технологических парков (Wellness, Extreme, Business, Creative, Children, Food) и шесть кластеров для полного жизнеобеспечения, жилые кварталы, коммуникации. В 2013 г. город уже будет стоять, а на 2015 г. назначено его процветание.

А. Кравцов отрицает, что в этом проекте им движет инстинкт наживы. «Мы не гонимся за быстрой окупаемостью, скорее мы рассматриваем строительство Руяна как духовный суперпроект, который дает смысл нашей любимой деятельности. Сейчас в головах людей мрачняк, у людей нет веры и надежды», говорит он.

Заместитель директора Института экономики РАН Д. Сорокин посчитал перспективы «частного Сколково» в России сомнительными: «Новосибирский научный

---

[189] Титановая долина. 27 августа 2010 г. http://indboard.ru/news/195.html

[190] На Урале планируется создать отделение инноцентра «Сколково». 17 Ноября 2010. http://www.tatar-inform.ru/news/2010/11/17/245826/

[191] Томский губернатор почуял запах авантюры. 14 октября 2010. http://club-rf.ru/r70/news/16805/

городок построили, правда, на государственные деньги, туда учёные приехали. Это всемирно признанный научный центр. Так что в принципе это возможно. Но жить там очень плохо, в Новосибирском научном городке. Может быть, в советские времена и казалось хорошо, потому что в больших городах, с квартирами. Но вот я был там совсем недавно. Кругом объявления: в лес не ходите - клещи энцефалитные. А уж как комарьё там жрёт летнее! В принципе, построить такой город можно, но желательно в благоприятном климате. А в Томске и зимы очень холодные. Я не слышал, чтобы какая-то страна в таких климатических условиях организовывала научные центры. А вообще опыт Кремниевой долины в США показывает, что на частные деньги это построить можно. Но возможно ли в нашей стране - сомнительно. Да и кроме Кремниевой долины ничего не назовешь. Может быть, она исключение из правила»[192].

Пока до конца не выяснили, что такое инновации. Но это неважно: в Череповецком Государственном университете всё равно появится новая специальность — «Инноватика». Обучение специалистов в области инноватики будет проходить в рамках интеграции науки и бизнеса — одного из приоритетных направлений развития Вологодской области. Уже в скором будущем в области будет работать региональный инновационный центр, в рамках соглашения с Московской школой управления «Сколково».

Начальник Департамента экономики Правительства области Н. Овчарук заявила: «Интеграция инновационного бизнеса и науки сейчас у нас находится на начальном этапе. Один из инструментов развития этой сферы — создание технопарка. Его деятельность будет направлена на формирование благоприятных условий научно-технической производственной сферы. В перспективе такие технопарки будут функционировать в Череповце, Вологде и Соколе. Для обучения новых специалистов на базе ЧГУ предполагается открыть специализацию «инноватика», а также магистратуру со специализацией «управление инновациями»[193].

Полпред в СФО В. Толоконский считает, что Кемеровский научный центр СО РАН должен строиться на основе потребностей предприятий угольной и металлургической промышленности, которые могут стать основными заказчиками и инвесторами новых разработок. На совещании по вопросам развития научного центра в Кемерово он отметил, что базовые условия для строительства научного центра, аналогичного новосибирскому Академгородку, в Кузбассе уже сформированы. Главное преимущество области в том, что науке «нет необходимости искать заказчика - отрасли промышленности испытывают потребность в инновационных решениях», подчеркнул полпред[194].

Губернатор Кузбасса А.Тулеев на конференции Кемеровского регионального отделения «Единой России» – «Формирование инновационной среды в Кузбассе: Курс на прорыв» заявил, что в последнее время кузбасские власти тесно и согласованно работают с Президиумом Сибирского отделения Российской академии наук (председатель А. Асеев) и Кемеровским научным центром. Ещё два года назад провели совместную коллегию администрации области и Президиума СО РАН, на которой приняли Программу научного и технологического обеспечения социально-экономического развития Кемеровской области. В программу вошли в общей сложности 118 прорывных проектов. Приняли областной закон: выделить учёным, которые приедут в область работать и возглавят инновационные проекты, 118 льготных займов на приобретение жилья сроком на 20 лет, без процентов и первоначального взноса. По совместной инициативе обладминистрации с Сибирским отделением РАН решили построить в столице Кузбасса Академгородок. «Кузбасс должен стать центром угольной науки в России, можно сказать, - угольным

---

[192] *Болотникова С.* Город-Руян: «место силы», дети-индиго и частная лавочка. 28 октября 2010. http://www.newsinfo.ru/articles/2010-10-28/item/741704/

[193] В Череповецком госуниверситете появится новая специальность. 20 октября 2010. http://newsvo.ru/rubrics/obschestvo/2010/10/20/10:25:56.html

[194] Кузбасс надеется на федеральную поддержку строительства Угленаукограда. 18 ноября 2010. http://www.interfax-russia.ru/Siberia/news.asp?id=190676&sec=1671

«Сколково», который будет отвечать самым высоким мировым стандартам. Уже сейчас на базе Кемеровского научного центра у нас созданы Институты угля и углехимии», - сказал губернатор. По его мнению, эти институты должны ежегодно разрабатывать по новому мощному проекту[195].

Перспективы первого в России инновационного энергоугольного комплекса обсудили в декабре 2010 г. председатель Российского оргкомитета Всемирного горного конгресса Г. Краснянский и кемеровский губернатор А. Тулеев.

- Сегодня мы продаем наш уголь на внешних рынках. Но какой уголь? Частично даже необогащённый, не рассортированный, - констатировал глава региона. - Получается, мы добываем сырьё, отправляем в другие страны и даём работу тем, кто доводит его до нужной кондиции. Сегодня это недопустимо. Мы должны заниматься обогащением угля и его глубокой переработкой.

Тулеев заявил, что необходимо вообще «создать угольный магазин с полным набором продуктов». И это задача для нового комплекса, т. н. угольного Сколково.

Инвестором проекта, в который предполагается вложить 7,5 млрд. руб. выступил Г. Краснянский. Предприятие, проектная мощность которого 3 млн. тонн угля в год (его запасы - 102 млн. тонн), начнёт строиться в 2011 г. И станет первой в Кузбассе шахтой, где будет проводиться предварительная дегазация угольных пластов.

К 2015 г. в составе кластера появится обогатительная фабрика, комплекс по производству термококса, электростанция (в перспективе там будут сжигаться отходы фабрики и горючий газ), а также система по улавливанию и захоронению углекислого газа. Отходы деятельности электростанции - это ещё и сырье для производства стройматериалов. Такой завод тоже планируется построить. В результате глубокой переработки угля можно будет получить более 100 различных веществ. Бензолы, фенолы, жидкие углеводороды, медицинские препараты. Эксперты определяют, производство каких именно продуктов будет эффективнее всего развивать в угольном Сколково[196].

Минобразования РК планирует вернуть в Казахстан 125 талантливых учёных, работающих за рубежом. Казахская «силиконовая долина» по примеру Сколково будет называться «Назарбаев Университет». Министр образования и науки РК Бакытжан Жумагулов на пленарном заседании Сената Парламента РК заявил, что «Назарбаев Университет» будет аналогом «Силиконовой долины» в США[197].

В. Вексельберг сказал, что мэр Киева выступал с предложением создать что-то подобное инновационному центру «Сколково» в окрестностях Киева[198].

Губернатор Самарской области В. Артяков говорит: «Президент сказал, что за год инициированный им проект «Сколково» уже приобрёл конкретные очертания. Не отстаёт в этой части и Самарская область, где полным ходом создается своё «Сколково» — IT - парк «Жигулевская долина», а также Тольяттинский промышленно- технологический парк».

По его словам, отличительной чертой самарских инновационных проектов становится их тесная связь с реальными секторами экономики и участие в них иностранных инвесторов. Так, в качестве базовой опоры технопарков в регионе формируется Особая экономическая зона, куда уже приходят иностранные капиталы.

Например, госкорпорация «Ростехнологии» совместно с компанией «Pirelli» осуществляет проект по строительству завода по производству автошин. «Нам есть чему поучиться у организаторов иннограда «Сколково», но и сколковцам найдется, что

---

[195] В 2011 году Кузбасс выделит 122 млрд. рублей на развитие экономики. 25 ноября 2010. http://www.wek.ru/news/econ/79512.shtml

[196] *Потапова Ю.* Первый в России инновационный энергоугольный комплекс будет создан в Кузбассе. 15 декабря 2010. http://www.rg.ru/2010/12/15/reg-sibirkuzbass-anons.html

[197] Казахстан построит своё Сколково – «Назарбаев Университет». 13 ноября 2010. http://www.rosbalt.ru/2010/11/13/789619.html

[198] Вексельберг пригласил украинцев в «Сколково». 15 ноября 2010. http://finance.tochka.net/10468-ukraintsev-priglasili-v-skolkovo?lang=ru

заимствовать в «Жигулевской долине»», — подчеркнул глава региона. По убеждению губернатора, все отечественные инновационные сегменты должны быть взаимосвязаны и развиваться единым комплексом, что обеспечит их эффективность и отдачу для производства и экономики[199].

В Азербайджане будет создан современный технологический центр по аналогии с Силиконовой долиной в США. Этот вопрос, в частности, отражён в Государственной программе «Электронный Азербайджан». В настоящий момент проводится работа по определению территорий, где будут созданы подобные центры, изучаются различные варианты[200].

2.3.2. Критика проекта «Сколково»

В редакционной статье газеты «Ведомости» пишут: «Проект иннограда Сколково похож на проект Олимпиады в Сочи вот чём: в обоих случаях бросается в глаза недооценка издержек и переоценка значимости проекта для будущего развития страны и региона.

По расчетам Минфина, на создание иннограда Сколково федеральный бюджет потратит 110,5 млрд. руб. Ранее назывались ориентировочные цифры 50-60 млрд. руб. Нет никаких сомнений в том, что по мере строительства цифра расходов будет расти ещё. То же самое происходит с подготовкой к Олимпиаде: первоначальная сумма в 314 млрд. руб. выросла до 1 трлн. руб. — осенью прошлого (*2009*) года такие расчёты Минрегионразвития представило в правительство, а теперь с небольшой корректировкой объявило публично.

Очевидно, что гигантомания усиливает риски: человек не может толком прогнозировать будущее и чем больше в него инвестирует, тем больше может потерять. Однако у гигантомании есть прагматическое и психологическое объяснения. Чем больше проект, тем больше можно украсть. И чем больше проект, тем больше гордость за него.

В Госдуму уже внесён президентский законопроект «Об инновационном центре «Сколково» и пакет поправок в законодательство, создающие особые условия жизни и работы для резидентов иннограда. Щедрые налоговые льготы, специальные подразделения милиции, миграционной, налоговой, таможенной и других служб, минимум бюрократии, комфортное жилье и современные лаборатории — для кого это всё? Это будут инкубаторы? Офисы для фирм, ведущих исследования и разработки? Университет с научным парком при нём?

Председатель подкомитета Госдумы по технологическому развитию И. Пономарёв в передаче «Большой дозор» (совместный продукт «Ведомостей» и «Эха Москвы») честно говорил, что чёткого видения бизнес-проекта у организаторов пока нет, обсуждение будет продолжаться до конца года (*2010*). И президент Медведев, и другие популяризаторы идеи российской Кремниевой долины одновременно говорят и о развитии малого инновационного бизнеса при университете (которого пока нет), и о привлечении в Сколково исследовательских центров крупных западных IT-компаний.

Но это совершенно разные истории. Исследовательские центры крупных компаний будут, в сущности, лишь пользоваться особым налоговым и миграционным режимом. Сложно ждать от них развития российских инноваций. Совсем другое — маленькие стартапы, для которых нужны особые условия. Именно маленькие компании производят подавляющую долю инноваций, которые затем скупаются крупными. Должны ли крупные сидеть рядом? Здесь есть опасность конкуренции за лучшие кадры, которую легко выиграют крупные.

---

[199] Сколково получит продолжение в регионах. 30 ноября 2010. http://news.rambler.ru/8315879/

[200] В Азербайджане планируется создание собственной «Силиконовой долины». 10 декабря 2010. http://aze.az/news_v_azerbayjane_planiruets_47283.html

Несмотря на все это, законы написаны и признано, что Сколково даст толчок развитию инноваций. Какой толчок — нам не очень ясно, но расходы мы уже оценили. То есть недооценили»[201].

В выступлении на круглом столе «Нормативные правовые аспекты формирования инновационного комплекса в РФ» депутат Госдумы, член-корреспондент РАН Б. Кашин сказал: «Систематическое пренебрежение мировым и отечественным опытом и просто здравым смыслом при принятии стратегических решений, касающихся науки, - это реальность последних двадцати лет. Большинство учёных разделяет оценку, данную три года назад профсоюзом РАН и общественными организациями ученых, государственной научно-технической политики за последние годы как разрушительной.

Именно критичность положения внушает надежду, что в этот раз будет принято разумное решение, которое позволит сдвинуть дело с мёртвой точки. К сожалению, пока ход дискуссии по Сколково и представленные в Думу президентские законопроекты оснований для оптимизма не дают. Прочитав законопроект, мы получаем информацию, например, о том, что с точки зрения пожарной безопасности территория России будет разделена на две части - Сколково и всё остальное. А каков будет установленный президентом порядок реализации инновационного проекта, совершенно не понятно. Ключевых фигур, ответственных за выработку решений, мы сегодня здесь не видим.

Разговоры представителей власти о том, что Сколково «может не получиться, но что-то надо делать», - свидетельство организационной слабости. Когда решение принимают люди, не знающие вопроса и не сумевшие привлечь квалифицированных советников, то результат предсказуем.

Вызывает беспокойство в этой связи выступление В.В. Путина в РАН, отчёт о котором газета «Поиск» справедливо озаглавила «Премьер даёт советы учёным РАН, но и только». Дело при этом не в деньгах, выделяемых на науку, вернее не только в деньгах. Дело в первую очередь в рычагах, которые есть только у власти и которые заблокированы и не дают развиваться науке и инновациям…

Отечественный научно-технический комплекс может дать быструю отдачу и оживить экономику страны. Разумную инициативу должна, наконец, проявить власть»[202].

И. Никитчук пишет: «18 мая 2010 г. случилось знаковое событие для Академии: председатель правительства В.В. Путин посетил её общее собрание. Но не для того, чтобы вникнуть в проблемы науки и учёных, а в несколько завуалированном виде, как и подобает разведчику, предупредить их о приближающейся ещё одной «перестройке». Теперь уже РАН.

Надо сказать, что речь премьера изобиловала парадоксальной логикой, столь характерной для случая, когда сказать особо и нечего. «Общее собрание Российской академии наук - традиционно большое, значимое событие и для научного сообщества, и для всей нашей страны, страны в целом. И это понятно, учитывая авторитет Академии наук, её место в общественной жизни России». Интересно, что значит «для всей нашей страны, страны в целом»? Вся наша страна, отдельно, а страна в целом тоже отдельно? Кажется, здесь премьер забыл отделить мух от котлет, к чему он часто призывает других.

Далее Владимир Владимирович продолжает в том же духе: 2009 «год был непростым. Но, тем не менее, даже в условиях глобального экономического кризиса, мы не пошли на пересмотр наших стратегических целей. И, конечно, не отказываемся от них сейчас, когда острая фаза кризиса, надеюсь, преодолена, а экономика постепенно возвращается на траекторию устойчивого роста».

Складывается такое впечатление, что премьер выступает не перед академиками, а в каком-нибудь сельском клубе, где, может быть, и не заметили высказанную абракадабру.

---

[201] От редакции: Толчок гордости. 07 июня 2010. http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/06/07/236616

[202] *Кашин Б.С.* Инновации и здравый смысл. http://www.za-nauku.ru//index.php?option=com_content&task=view&id=2995&Itemid=39

Ну, как можно вообще вести разговор о пересмотре стратегических целей развития страны из-за кризиса? Наверное, на войне или в разведке действительно можно менять стратегию чаще. Можно и несколько раз в год. Но стратегию развития страны на перспективу менять каждый год нельзя. О чем это говорит? Это говорит только о том, что премьер не понимает, что такое стратегическое развитие такой страны как Россия…

Продолжая выступление, премьер произносит уже набившие оскомину некую информацию о проблеме модернизации: «Сейчас в России стартуют крупные проекты по энергосбережению, космическим, ядерным, медицинским и информационным технологиям». Подобное хорошо вещать на публику, которая не очень осведомлена, но провозглашать это перед академиками, всё же опасно. Ведь академики наверняка знают реальное положение дел: дорогущие энергосберегающие лампы, к тому же ещё и очень экологически вредные; всё ещё не действующий и уже устаревший Глонасс для всемирной связи; передвижные атомные реакторы на старых принципах и т.д. Другими словами, ни о каких прорывных направлениях серьёзно говорить нельзя.

Ну, и наконец премьер заговорил о самой Академии. «Непосредственно на финансирование РАН в 2010 г. пойдёт 49,3 млрд. рублей. Это столько же, сколько в 2008 г., в хорошем, благоприятном. Чуть меньше, конечно, чем в 2009, но там мы выделяли и т. н. антикризисные деньги. В целом, несмотря на трудности, удаётся сохранить достигнутый до кризиса уровень финансирования самой Академии наук».

Да, конечно, деньги почти те же. Только цены с 2008 г. уже совсем другие. Но об этом Путин сказать постеснялись. Премьеру следовало бы знать, что сейчас б*о*льшая часть финансирования уходит на зарплату. Ни на научные приборы, ни на материалы средств не хватает… На чубайсовские наночудеса выделено средств почти в три раза больше, чем на РАН со всеми её институтами – 130 млрд. рублей. Но реально Чубайс собирается получить 318 млрд. рублей. И он их получит. На создание Сколково планируется 60 млрд. рублей и более…

После жонглирования словами фактически ни о чём, Путин перешёл к главной цели своего визита: «В современном мире научная сфера строится на достаточно жёстких принципах конкуренции. Здесь идёт серьёзная борьба за приоритет. Ведущие государства вкладывают значительные, подчас просто огромные средства в исследования и разработки в расчёте на достижение лидерских позиций. И не только в области технологий, но и в гуманитарной сфере, политике и идеологии… Россия, учитывая её роль в мире, не может быть в стороне от такой конкуренции. В том числе - от конкуренции в сфере фундаментальных знаний. Это значит - отстать, оказаться на периферии глобальных процессов… Нам также предстоит активно внедрять институты независимой оценки деятельности научных организаций, научиться применять этот инструмент эффективно и с пользой для российской науки… Речь идет о формировании конкурентоспособного ядра в отечественной науке, о поддержке сильных и дееспособных научных школ, о концентрации ресурсов на приоритетных направлениях… В том числе, надо шире использовать механизмы конкурсного распределения средств в рамках программ Президиума Академии наук и отделений Академии…Самое главное: по итогам такой оценки РАН должна сделать финансовые, а возможно, и организационные выводы, перераспределить средства от слабых коллективов к сильным, при необходимости реорганизовывать научные организации».

Вот «механизмы конкурсного распределения средств» как раз и являются механизмом убиения науки вкупе с РАН. Это механизм уничтожения целых отраслей науки, которые на сегодняшний день кому-то покажутся не актуальными. Потом «неактуальные» институты начнут приватизировать и сведут под корень. Все это уже было с оборонкой в лихие 90-е годы.

«И это, конечно, (*перераспределение средств*) в значительной степени не только наша, но и ваша задача. Потому что у нас есть определенные ограничения, связанные с финансированием…». Этим Путин недвусмысленно подтвердил, что правительство своё

намерение уничтожить подавляющее большинство институтов РАН будет осуществлять руками самих учёных, вынужденных делить ограниченные средства.

Академики конечно не остались безучастными к выступлению премьера. Некоторые даже осмелились его критиковать. Реакция последовала не только жёсткая, но и хамовитая. «Меня за последние 10 лет столько критикуют, что я даже уже устал реагировать на это. Ну да, такова жизнь. Чем более значимым делом мы занимаемся, тем больше критики… Но есть, конечно, и записные критики. Но к этому тоже надо относиться спокойно. Есть люди, которые на этом либо зарабатывают, либо хотят заработать. Это просто их профессия…Академик Лаверов сказал, что есть даже препарат вами изобретенный, который стимулирует мозговую деятельность. Ну, дайте этим критикам этот препарат - может, они успокоятся немножко».

Из общения премьера с учёными ясно одно - затевается очередная реформа. Под её гильотиной оказалась российская наука и её голова - РАН. Отрубив голову, российская наука будет умерщвлена, подобно тому как это уже случилось с нашей наукоёмкой промышленностью, армией, сельским хозяйством и другими отраслями»[203].

И. Дежина пишет: «В феврале 2010 г. президент РФ заявил о планах создания в России ультрасовременного научно-технологического комплекса по разработке и коммерциализации новых технологий. По словам президента РФ, проект задуман как первый «абсолютно конкурентоспособный», в этом «его существенное отличие от того, чем мы занимались до сих пор».

С самого начала проект был государственным – о чём не раз говорили высшие чиновники, и это проявлялось во многом, начиная с подходов к выбору места расположения нового города. Фактически этот выбор был сделан на правительственном уровне без публичных обоснований. Для разработки концепции проекта «Сколково» привлекались только избранные представители бизнеса, а другие заинтересованные стороны – например, губернаторы, в т. ч. наиболее инновационно продвинутых регионов, – нет.

Можно предположить, что в правительстве конкурирующими были две позиции: 1) строительство города с нуля, для того чтобы не было старого наследия в любых его проявлениях; 2) строительство на базе одного из существующих наукоградов или академгородков – там, где уже были вложены средства в развитие инновационной инфраструктуры и где требуется минимальная достройка.

В первом случае проблема только в том, что заново построить, безусловно, можно, а вот найти на новое место «людей без прошлого» вряд ли возможно. Да и зарубежный опыт свидетельствует о том же. Американские эксперты утверждают, что «построить» Кремниевую долину нельзя, а можно только пытаться создавать условия, в которых она сама возникнет. Ведь и в самих США опыт создания Кремниевой долины не удалось широко тиражировать.

В случае строительства города на базе имеющихся заделов привлекательными должны были выглядеть регионы, куда в течение нескольких последних лет вкладывались значительные бюджетные средства в развитие инновационной инфраструктуры, – например, технико-внедренческие зоны (Зеленоград, Дубна, Санкт-Петербург, Томск). Эти комплексы и концептуально наиболее близки идее инновационного города.

То, что в итоге выбор был сделан в пользу нового места с «новыми людьми», ставит под сомнение результативность всех прежних правительственных инициатив в инновационной сфере. Так, если постоянно пропагандируемые успехи Дубны, Обнинска или Томска – это факт, то почему не наращивать этот успех, взяв один из городов за основу иннограда? Если же никаких успехов достигнуто не было, то почему не анализируется опыт прежних ошибок?

---

[203] *Никитчук И.И.* Российская наука под гильотиной. 9 июня 2010. http://kprf.ru/crisis/edros/79979.html

За выбором места, где будет расположен Иноград, последовал ряд беспрецедентных государственных решений о создании исключительно благоприятных экономических условий для работы и жизни в новом инновационном городе. Пакет соответствующих законопроектов должен быть внесен в Государственную Думу во втором квартале 2010 г. Они касаются нескольких аспектов устройства и функционирования инограда.

Первое – это введение разнообразной системы налоговых льгот для компаний, которые будут работать в Сколкове: десятилетние каникулы по налогу на прибыль, по земельному и имущественному налогу, льготная ставка по обязательным страховым взносам – 14% вместо 34%, право выбора в отношении уплаты налога на НДС для компаний, ведущих на территории инновационную деятельность, таможенные льготы.

Второй блок законодательных инициатив касается принятия упрощенных правил технического регулирования, процедур перевода земель из одной категории в другую, введения специальных санитарных правил и правил пожарной безопасности. Не забыт такой важный аспект, как облегчение условий взаимодействия с органами власти, в т. ч. за счёт формирования специальных подразделений федеральных органов, таких как МВД, Федеральной миграционной службы, Федеральной налоговой службы, Федеральной таможенной службы и ряда других.

Далее. Планируется создание новых R&D-центров (центров исследований и разработок) по пяти направлениям технологического прорыва – в области энергетики, информационных технологий, телекоммуникаций, биотехнологий и ядерных технологий. Предполагается, что будет создано не меньше, чем по два центра по каждому направлению, т. е. всего – около 10 центров. Их работу должно обеспечить в т. ч. формирование специальных подразделений Роспатента, которые будут в более «дружелюбном» и ускоренном режиме заниматься регистрацией и охраной прав на интеллектуальную собственность.

Наконец, планируется привлечение иностранных учёных и предпринимателей путём обеспечения им свободного приезда в Россию и перемещения по территории страны. Им также будет предоставлен налоговый режим резидента РФ, согласно которому налог на доходы физических лиц будет взиматься по ставке 13%. При этом под высококвалифицированным специалистом понимается иностранный гражданин, имеющий опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности, если условия привлечения его к трудовой деятельности в РФ предполагают получение им заработной платы (вознаграждения) в размере 2 млн. руб. и более за период, не превышающий одного года.

Вместе с тем масштабы затрат ещё не определены, хотя бы по порядку цифр. Такая неопределённость связана с тем, что согласованы пока далеко не все проекты. Так, в процессе обсуждения находится вопрос об участии Массачусетского технологического института (MIT, США) в строительстве R&D-центра, а также организации нового технического университета.

Ожидается, что отдача от проекта «Сколково» начнется не раньше, чем в 2015 г. Действительно, строительство целого города – это длительный процесс, и в связи с этим возникает вопрос о возможности начала реализации проектов до того, как вся инфраструктура будет построена, т. е. в «виртуальном» режиме. Пока реакция президента РФ на такой вариант отрицательная, поскольку, по его мнению, важно избежать ситуации, когда под вывеской центра «будет функционировать огромное количество никак не связанных с ним структур».

Несмотря на большие надежды на будущее, сам процесс обоснования этого суперпроекта ещё раз обнажил проблемные аспекты государственной инновационной политики. Это, во-первых, запаздывание принимаемых решений по отношению к общемировым тенденциям развития инновационных систем. Так, сам принципиальный

подход – по сути, строительство закрытого города – противоречит основным тенденциям инновационного развития.

Инновации редко развиваются в изоляции, особенно в настоящее время, когда растут сети и расширяются связи институтов и конечных потребителей. Поэтому мировая тенденция состоит в отходе от закрытости во всех её проявлениях – в переходе к «открытым инновациям» и глобальным инновационным сетям, в переоценке значимости различного рода «зон».

Во-вторых, ситуационный характер принятия решений, когда во внимание принимаются не столько экономические или научно-технологические факторы, сколько баланс политических интересов.

В-третьих – идеализация зарубежного опыта. Так, например, зарубежный опыт не даёт однозначного ответа на вопрос, насколько стимулируют инновации налоговые льготы. Поэтому стремительный переход от фактически отрицания налогового стимулирования инновационной деятельности, которое многие годы доминировало в правительственных кругах, к введению множества налоговых льгот выглядит противоречиво.

В-четвёртых, отечественной инновационной политике решительно не хватает хиндсайта, т. е. ретроспективного анализа, позволяющего, оглядываясь назад и в т. ч. анализируя провалившиеся в прошлом проекты, более эффективно двигаться вперёд»[204].

Ю. Аммосов пишет: «Виктор Вексельберг обещает привлечь к проекту Сколково Oerlikon и Sulzer AG, в которых он, однако, – лишь миноритарий и вряд ли обладает реальной оперативной властью. В Oerlikon, как пишут СМИ, ему принадлежит 39% акций, в Suzler AG и того меньше: 31%.

Более того, мажоритарии этих компаний не были сильно рады его появлению, о чем говорит судебный процесс, завершившийся наложением штрафа в $35 млн. за непрозрачную процедуру покупки акций Oerlikon у миноритарных акционеров. Само по себе антимонопольное ведомство Швейцарии просто так преследовать русского миллиардера, скорее всего, не стало бы. Очевидно, оно возбудилось по заявлению противной стороны. А это говорит именно о том, что реальной властью в этих компаниях координатор проекта «Сколково» не обладает и не может им приказать открыть в России R&D-подразделение.

Официально Вексельберг уповает на визит министра экономики Швейцарии Дорис Летар, который с его слов должен стать толчком к развитию российско-швейцарских отношений в технологической сфере. Но министр экономики вряд ли может принимать сколь-нибудь судьбоносные решения в отношении частного швейцарского бизнеса. Швейцария – не Россия, это конфедерация, где каждый кантон, по большому счету, представляет собой полусамостоятельное государство. Ни у Вексельберга, ни у министра экономики, ни даже у президента Швейцарии нет реальной власти приказывать компаниям. Значит, Виктор Вексельберг должен будет что-то им предложить.

Что именно? Sulzer производит нефтегазовое оборудование, а значит, компания может перенести в Сколково московское представительство, расширив свой бизнес. Oerlikon тоже, строго говоря, машиностроительная фирма, у которой есть российские продажи. Вексельберг, будучи деловым человеком, скорее всего, не собирается заниматься в Сколково благотворительностью: эти компании получат новые заказы и новые обороты за счёт поддержки Инноград»[205].

Л. Орленко пишет: «Создание инновационной экономики вместо сырьевой, о чём говорилось в Послании президента Федеральному собранию РФ, является также необходимым условием модернизации военно-промышленного комплекса и

---

[204] *Дежина И.Г.* Страна на окраине Сколкова http://www.ng.ru/science/2010-06-09/9_skolkovo.html

[205] *Аммосов Ю.* Что Oerlikon и Sulzer забыли в Сколково. 10 июня 2010. http://slon.ru/blogs/ammosov/post/408485/

перевооружения армии новейшим оружием. Российская армия на 90% вооружена морально и физически амортизированным оружием.

Американская армия прошла перевооружение новейшим неядерным оружием в отличие от России, и в случае войны Россия окажется практически беззащитной. Агрессивность США опирается на огромный военный бюджет, который более чем в 15 раз больше российского. Стратегической целью США является беспрепятственное использование ограниченных природных ресурсов Земли (нефти, газа, металлов и др.) с помощью мирового господства, основанного на военной силе, поскольку экономическое могущество, базирующееся последние десятилетия на бесконтрольной эмиссии доллара, приходит к концу.

В обозримом будущем у российского государства нет средств, чтобы выполнить план по перевооружению армии новейшим оружием не менее 70% к 2020 г. при существующей в России коррумпированной системе управления, когда величина годовой коррупции в 10 раз превосходит оборонный бюджет государства.

В связи с этим возникают следующие принципиальные вопросы: во-первых, кто заинтересован, а кто нет в модернизации? В своей статье «Россия, вперёд!» президент России сказал, что против модернизации выступают «продажные чиновники» и предприниматели, которые «ничего не предпринимают». Во-вторых, где взять необходимые средства для модернизации морально и физически амортизированных производственных отраслей, созданных ещё в СССР (военно-помышленного комплекса, сельского хозяйства, медицины, жилищно-коммунального хозяйства, машиностроения, транспорта и др.), и создания наукоёмких отраслей? В-третьих, какая нужна система управления для модернизации экономики? Современная система управления пронизана коррупцией, и не пригодна для решения стратегических задач, в т. ч. и перевооружения армии, поставленных президентом. Без удовлетворительного решения этих принципиальных вопросов предложения президента о модернизации экономики нельзя выполнить»[206].

Академик РАСХН В. Кашин на съезде Агропромышленного союза России по проблемам модернизации и инновационного развития отечественного агропромышленного комплекса сказал: «Более 40 млн. га земли заброшено. Земли деградируют без соответствующего ухода и дефицита удобрений. Почти в 10 раз сократились объемы мелиорации земель, фосфоритования почв, гипсования и орошения. Около трети российских посевных площадей вообще не удобряется, а на остальных нормы внесения удобрений снижены по сравнению с оптимальными в 3-4 раза. Обострилась проблема спасения русских чернозёмов, которые без должного ухода теряют свои плодородные свойства.

В тяжёлом положение находится сельскохозяйственная наука. Совсем свежий пример, когда для создания научного центра в Сколково уничтожается НИИ, много лет работавший на развитие АПК. Это же знаменитая Немчиновка, где работают десятки академиков, созданы десятки высокоурожайных сортов пшеницы и других зерновых культур. Мы уже создали корпорацию «Роснано». Закачали туда 130 млрд. рублей, но не прошло и двух лет, и теперь её приватизируют. Боюсь, что то же самое может произойти и со Сколково»[207].

А. Олейник пишет: «Модернизация, подобно имеющим сходную последнюю часть «-ция» словам «индустриализация» и «коллективизация», тоже предполагает мобилизацию усилий (бизнеса и науки), а также средств (бюджетных и частных). По-другому и быть не может при сохранении мобилизационной модели развития, превалировавшей на протяжении большей части российской истории. Однако мобилизация усилий и средств под вывеской «Сколково» имеет совершенно иной

---

[206] *Орленко Л.* Национальная безопасность и модернизация армии. 11 июня 2010. http://nvo.ng.ru/forces/2010-06-11/1_safety.html

[207] *Кашин В.И.* Без русской деревни нет России. 11 июня 2010. http://kprf.ru/dep/80076.html

механизм. Вместо того чтобы контролировать выход с охраняемого периметра, ставка делается на контроль входа на территорию. В Сколково не загоняют, а ограничивают доступ.

Контроль входа в отличие от контроля выхода имеет смысл лишь при создании максимально благоприятных условий внутри охраняемого периметра, эдакого западного оазиса посреди «азиатчины». Отсюда посулы налоговых каникул для проникших внутрь, защиты от притязаний санитарной, пожарной и прочих инспекций, помощи в согласовании проектов строительства и перепланировки и многое другое. В общем, в Сколкове все головные боли российского бизнеса пройдут как с белых яблонь дым. При этом важно сохранить предпосылки для их возникновения за пределами отдельно взятого города будущего, иначе смысла стремиться получить в нем прописку просто не будет…

Аналогом прописки в Сколкове является «статус участника проекта». Именно он даёт надежду на получение всех мыслимых и немыслимых благ. «Ключевым инструментом взаимодействия между лицами, осуществляющими исследовательскую деятельность в центре, и органами государственной власти является вводимый проектом федерального закона статус участника проекта» (из справки государственно-правового управления к проекту федерального закона «Об инновационном центре «Сколково»).

Решение о предоставлении статуса участника проекта принимается управляющей компанией как ключевым субъектом города модерности… Власть управляющей компании имеет два источника, две составные части. Во-первых, она зиждется на привилегии устанавливать правила и следить за их исполнением. Причём устанавливаемые ею порядки получают такой же юридический статус, что и российские законы. Во всяком случае, находящиеся в Думе законопроекты предусматривают, что нарушение предъявляемых управляющей компанией требований будет иметь такие же правовые последствия, как и в случае несоблюдения аналогичных российских нормативов.

Во-вторых, ещё большую власть управляющая компания приобретает с помощью косвенных методов. Речь идёт о привилегии наделять статусом участника, а также лишать его. Заинтересованность во входе на территорию «зоны» обусловливает готовность потенциальных участников принять господство управляющей компании: её власть основана не на принуждении, а на особым образом выстроенной схеме прагматических стимулов.

Управляющая компания, собственно, и решает, кого допускать в светлую модерность и на каких условиях. Условия, к слову, вряд ли будут чётко прописаны, а то ведь сразу понаедет всяких из Холмогор, а то и из более дальних мест. Да и власть чёткие критерии подорвут, ведь относиться к Управляющему тогда будут не как к наместнику Всевышнего, а просто как к веберовскому бюрократу. Ну, можно ли найти лучший способ поглумиться над кандидатами на эту синекуру?

Расплата за получаемые управляющей компанией привилегии будет более изысканной — в византийском смысле. Эта структура, видимо, будет частной — об участии правительства в управлении Сколковом и контроле происходящего на его территории в проектах закона речи не идёт. Да и зачем — удобнее иметь козла отпущения, с которого при случае можно спросить за испарившиеся бюджетные средства, неправильно использованные налоговые льготы или назначить ответственным за подрыв репутации в глазах международного бизнес- и научного сообщества. Кого снимать в случае, если российская Кремниевая долина вместо ядерных и компьютерных технологий станет специализироваться на сделках с недвижимостью в её окрестностях? Ну, не министров же и тем более не авторов идеи из администрации президента. Сидеть будет Фунт, а не действительные бенефициары Сколкова»[208].

[208] *Олейник А.* Проект «Сколково»: Модернизация по пропуску. 11 июня 2010. http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/06/11/237181

Т. Головина, член Центрального совета Движения «За возрождение отечественной науки», пишет, что в мае 2010 г. «по всей России прокатилась мощнейшая волна протеста отечественных учёных, вызванная непрекращающейся беспримерной травлей Российской Академии наук (РАН), отъёмом у неё целой «десятины» финансирования, невыполнением правительством распоряжений Президента России о поддержке молодых учёных и т.п…

Не лучше, чем в случае с РАН, обстоят дела и с другими госакадемиями. Так, директор Всероссийского института растениеводства (ВИР) Академии сельскохозяйственных наук РФ (РАСХН) Н. Дзюбенко говорит: «Мы - единственный генетический банк в мире, который вынужден сам зарабатывать деньги, чтоб содержать имеющиеся (государственные) коллекции растений. Мы уплотнились, ужались, насколько могли, чтобы сдавать свои помещения в аренду, а вырученные деньги идут на поддержку коллекции, на ремонт здания. Сейчас...отреставрированы фасады нашего института, но ведь государство ни на реставрацию, ни на ремонт не выделило ни копейки!»

Пресловутое секвестирование приведёт уже в сентябре-ноябре 2010 г. к тотальному отключению академических институтов от коммунальных услуг, т. к. закончатся выделенные на это бюджетные средства. Тогда «вырубят» связь, электроэнергию, воду, тепло! Сделают и не дрогнут. Наступит реальный мрак и хлад,... и учёные разойдутся по домам! То-то будет «высокая эффективность научных исследований»! А, может, именно этого и хотят?!

Давайте сравним: в 2010 г. на нужды РАН государство выделило 49,3 млрд. рублей, что - менее пяти процентов от 1 трлн. 100 млрд. рублей, которые (по словам В.Путина на Общем Собрании РАН 18 мая), идут на науку и высшее образование. При этом на Сколково и «Роснано» выделено 60 млрд. рублей и 130 млрд. рублей соответственно. Разница весьма ощутима, не так ли?!

По мнению председателя профсоюза РАН В. Вдовина: «Научное сообщество России рассматривает Сколково и «Роснано» как не вполне удачные попытки исправить ситуацию с продвижением фундаментально-научного задела (который пока в стране, бесспорно, есть) в сферу производства. Причина проблемы понятна - за 20 лет погубили почти всю отраслевую науку и отбили спрос на наукоёмкую продукцию у промышленности... Но попытки немного неуклюжие. Эти проекты не прошли ни научной экспертизы, ни широкого публичного обсуждения. Но главное - не поставлены цели, для чего они создаются»[209].

Как отбирать для Иннограда людей и проекты? Как он будет функционировать? Эти вопросы нужно решать на правительственном уровне. А экспертизу проектов важно не «спускать» сверху, а делать снизу – чтобы сами учёные оценивали возможности того или иного проекта», отметил председатель правления Санкт-Петербургского союза учёных Л. Боркин.

«У Сколково нет правильного позиционирования, считает генеральный директор ОАО «Российская венчурная компания» И. Агамирзян, открывший вторую часть дискуссии. Нет позиционирования, вот и рождаются всякие мифы. В учёной среде есть непонимание этого проекта. А первая цель, которую он преследует, – это не «про науку». А про то, как зарабатывать деньги на науке и высоких технологиях. Как построить экономику на головах людей… Сейчас в фундаментальную науку вливаются приличные деньги, хотя они и разложены по разным строкам бюджета. Точную сумму подсчитать невозможно, но это сотни миллиардов рублей, больше 2 процентов от ВВП. А «выхлоп» от этих вложений – близкий к нулю. Практически нет успешных российских компаний на глобальном рынке. А вот «Яндекс» напрямую с научными организациями не связан, но это очень успешный бизнес. Так что вливание денег проблему не решает».

С. Цыбукова, генерального директора НПП «Завод по переработке пластмасс имени «Комсомольской Правды»», пример «Яндекса» вовсе не вдохновляет. «Времени

[209] Головина Т.Е. Потеря науки России будет означать гибель нашей страны! 15 июня 2010 г. http://www.za-nauku.ru//index.php?option=com_content&task=view&id=2999&Itemid=39

мало, всё в стране ветшает, надо действовать. Не нужно думать только о «Яндексе», у нас есть ещё земля, дороги, теплотрассы, рельсы, здания и много всего прочего. Инновации должны рождать спрос. Один из проектов, с которым мы сейчас выступаем, это центр динамических испытаний для транспортной отрасли. Сейчас на стендовые и натурные испытания новой продукции уходит несколько лет. На Западе же ты относишь деталь в университет и через два месяца получаешь заключение. И мы должны создать такую же систему экспертизы, иначе далеко не уедем. В этом проекте участвуют РЖД, «Прометей», Балтийский государственный технический университет «Военмех», «Транзас» и другие».

Президент группы предприятий «Рэмэкс» Н. Серов считает, что роль государства – не только давать деньги на «вещь в себе под названием «Сколково»». Главная задача – определять приоритеты: куда идти, какова мотивация. «Сейчас у нас в стране не создан спрос на инновации, они не нужны на заводах и фабриках. Налоговая система такова, что проводить модернизацию и закупать новое оборудование нам просто невыгодно. Иное дело, например, в Германии. Там директор сообщает в налоговую, что хочет приобрести новое оборудование на 10 миллионов евро, и получает налоговые льготы. Пройдёт ещё три года – и он снова сменит оборудование, это ему выгодно. У нас этого нет».

Сколково хорошо выявило и ещё одну проблему – отсутствие квалифицированных экспертов в различных отраслях науки. «Мы провели соцопрос, в котором участвовало 700 экспертов, и выяснили, что у нас более-менее хорошо только со специалистами в области IT-технологий, говорит И. Агамирзян. По всем остальным областям науки – по 5–6 экспертов на всю страну. Это касается материаловедения, биотехнологий и других наук. Это и неудивительно: IT-бизнес у нас в стране – самый зрелый по международным стандартам. Причина в том, что у него нет советского наследства, и в его основе то мировоззрение, которое принесли с собой западные компании, которые пришли на наш рынок. Ни в одном другом секторе такого не произошло – есть только единичные примеры успешных предприятий».

Проблема – и отсутствие специалистов, которые могут защитить интеллектуальную собственность. «Вышел 217-й закон, и что оказалось: он не может работать в полную силу уже хотя бы по той причине, что у многих вузов никак не защищена интеллектуальная собственность, говорит И. Агамирзян. А это значит, что никакой разумный предприниматель не будет вкладывать деньги в такие разработки, потому что малейший конфликт с партнёром, и тот продаст свою интеллектуальную собственность ещё раз. Она должна быть глобально защищена, ведь внутренний рынок у нас крайне маленький по сравнению с рынком США, Европы или страны БРИК».

Ж.. Алфёров предложил создать в Сколково всероссийский лицей-интернат для одарённых детей: «И не принимать никаких москвичей! А если и принимать, то пусть живут со всеми в интернате». А вот технический институт в Сколково, по его мнению, можно и не создавать – большой необходимости в этом нет. «Однако, учитывая мировой опыт, можно сделать учреждение, в котором будут получать образование магистранты и аспиранты»[210].

В интервью газете «Коммерсант» французский бизнесмен Доминик Фаш, один из основателей французского «Иннограда» София-Антиполис, посчитал выбор Сколково «сомнительным», план действий по развитию иннограда «туманным», а идеологию проекта «абсурдной». Он сказал: «Сколково станет ремейком знаменитых «потёмкинских деревень», которые фаворит Потёмкин демонстрировал государыне Екатерине II во время её визита в Крым».

В декабре 2009 г. Доминик Фаш был включён в состав рабочей группы «по разработке проекта создания территориально обособленного комплекса для развития исследований и разработок и коммерциализации их результатов». За всё это время он не высказывал (по крайней мере, публично) никаких критических замечаний.

---

[210] *Усманова Э.* Сколково и налогоплательщики. 15 июня 2010. http://nanoplankton.ru/skolkovo-i-nalogoplatelshhiki-2/#more-3657

По словам вице-президента РАН С. Алдошина, Фаш «был активным сторонником такого проекта, и поддержал не только саму идею, но рассказывал и об опыте создания во многом аналогичного французского комплекса Софии-Антиполиса, о том какой эффект он дал. Я просто удивлён этим интервью, причём не только его общим содержанием, но и отдельными формулировками, которые были такими, что вообще не понятно, о чем он говорит».

Доминик Фаш предлагал свою кандидатуру на должность иностранного сопредседателя совета, курирующего привлечение инвестиций на возведения подмосковного наукограда. Он сразу же озвучил и цену на свои услуги - 1 млн. евро в год. Однако выбор руководителей российского иннограда был сделан в пользу Крейга Барретта[211].

С. Черняховский пишет: «Медведев по-прежнему говорит о том, что политика модернизации является сутью и главным содержанием проводимой им политики – только при этом сам не понимает, что это должно означать на деле…

Он связывает модернизацию экономики не с затратами вложением средств государством, и не с его волевыми и человеческими усилиями – а с вложениями денег инвесторами. В первую очередь иностранными…

Эта идея фантастически наивна. Обоснованно исходя из признания факта технологического отставания России – ставит, как будто бы, задачу ликвидации этого отставания. Потенциально – если он предполагает, что будущим источником доходов страны станет производство уникальных знаний и технологий – существенного опережения других стран. И при этом полагает, что эти другие страны и иностранный бизнес могут дать России деньги на ликвидацию этого отставания – да ещё и на опережение.

То есть, что они должны вложить деньги в Российский скачок с тем, чтобы Россия не только не зависела технологически от них и была избавлена от необходимости покупать их технологии – но ещё и сама начала их им продавать.

Число стратегических акционерных обществ уменьшается с 208 до 41, федеральных унитарных предприятий – с 230 до 159.

То есть стратегическим развитием российской экономики и российского производства, по мысли Медведка, государство заниматься не будет. Им по его мысли, будет заниматься частный бизнес. С какой стати он будет этим заниматься. В чём его выгоды – Медведев объяснить, скорее всего, не способен – потому что это вообще невозможно. Крупные технологические прорывы в производстве никогда не осуществлялась собственно силами бизнеса – либо их проводило государство, и либо государство и бизнес действовали вместе – и при том, что государство существенно ограничивало рыночные отношения. Причём для решения вопросов подобного масштаба бизнесом нужно иметь корпорации с такими возможностями, ресурсом и потенциалом, которые позволяют рассчитывать свою стратегию на десятилетия – и позволять себе отказываться от прибыли, работать в убыток длительный период времени…

Вспоминая о своей гордости – проекте Сколково, наблюдательный Совет которого Медведев решил возглавить лично – Медведев радостно говорил о тех чертах этого проекта, которые как раз более всего и заставляют сомневаться в его успешности для России. То есть – о широком участии в этом проекте иностранных специалистов и представителей бизнеса – тоже и иностранного.

По замыслу, Сколково должно было стать зоной российских технологий. То есть основой создания в России технологий, не только не уступающих западным – но и их опережающих. Для этого решили пригласить тех, кто знаком с последними. То есть, как если бы Советскую космическую программу возглавил не Королев, а Браун. Который и шёл бы по пусти продолжения создания немецких ракет, а не советских.

---

[211] «Нет инновационного проклятия — есть советский тупик». Доминик Фаш о перспективах риторической модернизации в России. 18 июня 2010. http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1387870

При такой постановке вопроса вообще выпадает тот нюанс, что представителям стран-конкурентов при прочих равных абсолютно не нужно, чтобы Россия достигла уровня этих стран, а тем более – опередила их. Опять же при прочих равных это означает, что они в лучшем случае будут вести российские исследования по тому пути, который будет сочтен выгодным их странам, к тому же информирую последние о положении дел в российских исследованиях – то есть последние на деле будут играть вспомогательную роль в рамках исследований стран конкурентов. Медведев создаёт, таким образом, не российский исследовательский центр – он создает при самом благоприятном развитии дел некий международный центр развития технологий, работающий на всех, принимающих участие его создании – с той оговоркой, что последние будут иметь и свои центры, работающие только на них, а Россия – лишь совместный центр – то есть будет довольствоваться ролью падчерицы в такого рода исследованиях»[212].

А. Ваганов задаёт вопрос академику Р. Нигматулину: «Не могу вас не спросить о вашем отношении к созданию центра инноваций «Сколково». Проходили ли какие-то консультации с представителями Академии наук накануне его создания? Может быть, работала какая-то экспертная группа в РАН, прежде чем было выбрано именно Сколково?

– Нет, я ни о чём подобном не слышал. Хотя, в общем виде, можно сказать: если где-то что-то строят, чтобы развивать научно-технический прогресс, – это благо. Научным руководителем проекта в Сколкове, как вы знаете, назначен очень авторитетный ученый, нобелевский лауреат Жорес Алфёров. Но важно иметь в виду следующее.

Если мы хотим развивать новые научные направления, то это нужно делать с активным использованием той базы, которая уже имеется. Академия наук – это система научных школ, система зданий, экспериментальных установок. Давайте делать, по крайней мере, не игнорируя РАН.

Я скажу на примере своего Института океанологии. Если будет принято решение усиленно развивать океанологию, то, конечно, делать это надо именно на нашей базе вместе с возможностями Московского университета. Да, давайте приглашать иностранных специалистов, создавать комфортные условия для их работы. Так это делают во всех странах. Но это нужно делать там, где уже существует научная среда.

– То есть спасти науку за счёт усиления университетов, как это предлагается и делается сейчас, ослабив внимание к академии, не удастся?

– Нет, не удастся. Да и зачем это делать? Что уж, Академия наук совсем негодная? Нет, конечно. Нужно говорить не об усилении одного за счёт другого, а об объединении академической и университетской науки»[213].

В редакционной статье «Независимой газеты» пишут: «Выступая в Стэнфордском университете, президент России Дмитрий Медведев сказал, что «хотел своими глазами посмотреть на то, как рождается успех, как создается бизнес, причем бизнес высокотехнологичный, инновационный». Это правильно. Тем не менее, трудно избавиться от ощущения, что поездка в Силиконовую долину – не более чем акт символической легитимации сколковского проекта через соотнесение с мировым брендом. Едва ли кто-то станет спорить с тем, что Silicon Valley – это инновационный бренд…

Для политика-модернизатора, каковым позиционирует себя Дмитрий Медведев, посещение Силиконовой долины полезно. Однако Silicon Valley – плод процесса, логически, генетически, культурно отличного от сколковского эксперимента. Долина родилась из встречи интересов: руководства Стэнфорда, желавшего удержать выпускников и вылезти из финансовой ямы; выпускников, желавших и имевших

---

[212] *Черняховский С.* Забыть о модернизации «Рухнуло то, что казалось незыблемым». 21 июня 2010. http://www.apn.ru/publications/article22908.htm

[213] *Ваганов А.* Академия по всем направлениям. Роберт Нигматулин: «Мы обязаны внушить власти уважение и доброе отношение к нам, учёным». 23 июня 2010. http://www.ng.ru/science/2010-06-23/9_academy.html?mpril

возможность заработать деньги своим умом; американских бизнесменов, которым инвестиции в новое давали шанс обогнать конкурентов…

«Силиконовая долина – не территория, а state of mind, состояние сознания», – услышал российский президент. Сколково едва ли станет state of mind, потому что сознание, породившее Сколково, внеположно ему самому – в отличие от сознания, породившего Силиконовую долину. Сколково – это state of mind Дмитрия Медведева и близких ему чиновников, бизнесменов, ученых.

Silicon Valley не стала тренажером для американского общества, а, напротив, порождением его культуры и потребностей. Сколково – это искусственная среда. Искусственность (свобода от произвола бюрократии, откатов и прочих прелестей) может временно привлечь зарубежных инвесторов, но её сложно тиражировать в обществе, живущем по естественным правилам.

Модернизация, бывает, осуществляется сверху. Но, как бы то ни было, силиконовые долины и сколковские чудо-города должны быть венцом модернизационных усилий, а не их началом. Такие начала замыкаются в себе, становятся собственным концом»[214].

Д. Бадовский пишет: «Главным флагом модернизации стал сколковский проект, на территорию которого не должно попасть повседневное российское государство и где вместо этого должна быть создана своя социальная и правовая среда, эффективная бизнес-администрация и особая милиция.

Причины такого выбора можно обсуждать довольно долго, но по большому счёту они сводятся к двум основным соображениям, о которых не говорят громко, но они более или менее понятны всем. Во-первых, сегодня Россия является страной ручного управления, а ресурсов этого управленческого метода больше чем на одну долину и несколько иных приоритетных проектов может и не хватить. Во-вторых, высшая власть продолжает ощущать себя главным и единственным «европейцем», у которого двуединая задача. Прежде всего — сделать так, чтобы повседневная патерналистская Россия (включая и обыденное государство, которое в законопроекте о Сколкове вымарывается с его территории с решительностью пресечения оппозиционных митингов) не подавляла активный авангард модернизации. А сверх того — следить и за тем, чтобы этот самый авангард своим активизмом, жаждой перемен и рывков вперёд не доводил до некоей новой перестройки, образ которой для элиты является важным фактором плохого сна.

Ход властной модернизационной мысли понятен, но, как ни крути, в среднесрочной перспективе проектный подход не может заменить или отменить задач более широкой социальной модернизации. Процессам социальной инженерии придёся запускаться практически одновременно с развитием «сообщества инноваторов», и по мере своего созревания они должны включаться как вторая ступень двигателей модернизации. В противном случае, если будут развиваться только оазисы инноваторов, а широкая социальная ткань общества, социальных групп и институтов будет ветшать и оставаться рентно-сырьевой, — тогда рано или поздно широкая социальная система перестанет воспроизводить себя. А её деградация, как наступающая пустыня, лишит любые «долины» источников воды (т. е. новых поколений инноваторов, ученых, инженеров). Одновременно сами инноваторы в отсутствие принципиальных изменений в развитии общества в целом всегда будут более склонны к личной модернизации без страны, к непосредственной или же к внутренней эмиграции»[215].

Л. Рудницкий пишет: «Весь шум последних месяцев вокруг Сколково вызывает двойственные чувства. С одной стороны, вроде бы хорошо, что будет у нас наукоград, штампующий высокие технологии, аки горячие пирожки, и что они станут тут же

---

[214] От редакции. Опыт невмешательства. Почему Сколково – не Силиконовая долина? 28 июня 2010. http://www.ng.ru/editorial/2010-06-28/2_red.html

[215] *Бадовский Д.* Передача власти: Сколково-2. 29 июня 2010. http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/06/29/238871

расхватываться остальным миром за большую деньгу на радость нам и бюджету. Но, с другой стороны, разве мало у нас наукоградов, созданных в прежние годы? Кажется, более десятка наберется. И финансирование им выделялось в своё время.

И что? Давали нормальные результаты, двигали фундаментальную науку, но каких-то чрезвычайных и обильных денежных потоков не генерировали. Посему возникает вопрос: а кто решил, что со Сколково всё будет по-другому, что оно решит все проблемы?

Больно уж смахивает этот проект на последнюю надежду второго поколения нашей власти. Первое поколение (Ельцин и Ко) надеялось на то, что «рынок расставит все по своим местам», и сразу же наступят благоухание и процветание. Но «рынок» не расставил. Он, образно говоря, оказался большим специалистом только по набиванию бабками карманов олигархов.

Второе поколение власти ударилось в Сколково. Дескать, оно нас выведет в число передовых высокотехнологичных стран. Но выведет ли?»[216].

О. Сергеев пишет: «Создаётся впечатление, что инициаторы грандиозного проекта не только не видят разницы между понятиями «инновация» и «технология», но и запутались с приоритетными на сегодняшний день технологиями и перспективными проектами, для которых потребуются уже другие технологические приоритеты. Ведь и мобильный телефон, заменяющий проездной билет, и прибор, в режиме реального времени делающий медицинское сканирование организма и ставящий диагноз, выставленные в зале конгрессов 14 Петербургского международного экономического форума, демонстрировали приоритеты технологий более чем 10-летней давности. Просто этими технологиями частный бизнес воспользовался совсем недавно.

Во избежание погружения в пучину научных и технологических изысков помощник президента РФ А. Дворкович посчитал возможным использовать Сколково лишь как «зонтик» для осуществления проектов по всей стране. Авторы идей, отвечающих «сколковским» критериям, смогут получать льготы и господдержку, не переселяясь в технополис. Главных требований три: проект обязательно должен осуществляться с участием зарубежных специалистов и высших учебных заведений, а также соответствовать президентским приоритетам модернизационного развития. К последним, напомним, относятся: энергоэффективность и энергосбережение, в т. ч. инновационные энергетические технологии; ядерные технологии; космические технологии, прежде всего в области коммуникаций и навигационных систем; медицинские технологии: оборудование, лекарственные средства, стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение.

Академическая наука в технополисе должна быть представлена в виде филиалов университетов, исследовательских и учебных центров, представительств крупнейших компаний, инкубаторов для стартапов. Другой элемент замысла – привлечение в центр венчурных капиталистов. Ставка делается на возвращение в Россию талантливых, небедных и предприимчивых соотечественников.

Исследовательская деятельность (исследования, разработки и коммерциализация их результатов) по федеральному закону жёстко регламентируется управляющей компанией, уполномоченной по своему усмотрению даже не признавать исследовательскую деятельность как таковую в случае нарушения «механизма взаимодействия лиц, участвующих в реализации проекта». С учётом того, что приглашение к сотрудничеству уже приняли финская Nokia, немецкий концерн Siemens, американский софтверный гигант Microsoft, с учётом возможности «приземления» в технополисе исследовательских подразделений Boeing и при недопущении к преференциям отечественной промышленности мы стоим перед реальной перспективой

---

[216] *Рудницкий Л.* Сколково как последняя надежда власти. 29 июня 2010. http://pc.km.ru/magazin/view.asp?id=6F0A2ACC0D914E27B998B1D27ADDE36E&idrubr=7EA12A1729684A6BA28FC804F32511D6

перевода экономики страны в режим интеллектуального аутсорсинга. Т. е. когда наши специалисты и учёные будут работать на обслуживание научно-исследовательских и опытно-конструкторских программ зарубежных фирм.

Такое положение занимает Индия, ставшая главным поставщиком программного обеспечения для США. К сожалению, при этом индусы не в состоянии создать собственную атомную подводную лодку и берут в лизинг у России многоцелевую АПЛ «Нерпа». Индия выпускает по российским лицензиям танки и самолеты, модернизирует в авианосец бывший наш тяжёлый авианесущий крейсер «Горшков».

Фильтр зарубежных технологических стандартов, поставленный в Сколково на пути отечественных фундаментальных и прикладных разработок, никогда не позволит дать импульс перспективным проектам развития наших технологий и инноваций. Россия по-прежнему сохранит за собой статус рынка, открытого для зарубежной высокотехнологичной продукции. Причем парадоксальным образом стоимость этой продукции будет тем выше, чем значимее будет наш интеллектуальный вклад в технологии иностранных корпораций»[217].

В. Иноземцев говорит: «Мы ищем свой путь, это совершенно очевидно. «Сколково» — это особый продукт российской фантазии. Я не могу сказать, что это плохой продукт. Наоборот, я надеюсь, что он будет достаточно успешным. Проблема заключается в том, что мы упорно не хотим учиться. У большинства стран, которые успешно прошли модернизацию, заимствование технологий на первом этапе составляло более 90%. Мы этого не хотим, т. к. почему-то считаем, что это поставит нас в зависимость от Запада. Хотя, опыт Китая показывает, что скорее Запад оказался зависим от Китая, дав ему возможность использовать свои технологии. Это вопрос умения использовать эти технологии, насколько государство способно управлять последствиями развития. Если это наш особый путь, тогда нужно создавать для российских технологий особые условия и при этом совершенно очевидно, что нужно осуществлять взаимодействие между российскими специалистами и западными. Наши специалисты, уехавшие на Запад, обратно не возвращаются, поэтому создавать такой заповедник здесь в рамках нынешней идеологии – вполне естественная идея. Она выполнима, но при соблюдении ряда условий.

Главное из них заключается в том, что государство должно создать режим заповедника и систему отбора участников этого проекта, причем желательно со стороны, не из российских экспертов. То есть, по сути, мы создаем чудо-город с прекрасной инфраструктурой с дальнейшей бесплатной арендой, с отличной системой коммуникаций и возможностью для участников использовать не только этот город с его ночными клубами, но и весь академический потенциал в России (научные центры типа Дубны, Пушкина и т.д.). Люди, доказавшие, что их проекты имеют право на существование, попадают в этот город и становятся своего рода «инопланетянами». Они платят меньше налогов, имеют меньше издержек, освобождены от визовых проблем. В этом случае государство должно иметь долю тех изобретений, которые будут созданы – либо оно должно быть одним из соавторов патента и правообладателей, либо быть миноритарным акционером создаваемых компаний. Иными словами, доход государства должен быть не от налогов, а от того, что компании раскручиваются и становятся эффективными…

Само понятие «инновация» у нас не прописано, и понятно, что под их видом в «Сколково» будут пытаться протащить всякие мелкие усовершенствования и то, что давно изобретено, но у нас не известно. Я думаю, они понимают разницу между этими понятиями, но вопрос заключается не в том, понимают они или нет, а в том, насколько всё это реализуемо с учетом бюрократической составляющей нашего аппарата управления…

В инновационном плане мы не можем быть сегодня привлекательными ни по каким позициям. Наша инновационная деятельность крайне некомплексна. Я знаю многих

---

[217] *Сергеев О.Л.* Военный аспект иннограда Сколково. 29 июня 2010. http://www.ng.ru/politics/2010-06-29/3_kartblansh.html

людей, которые на протяжении последних лет творчески и самоотверженно занимались развитием инноваций. В России существует большое количество оригинальных технологий. Проблема в том, что их крайне сложно коммерциализировать и фактически невозможно внедрить, потому что масштаб существующих монополий, с одной стороны, и масштаб коррупции внутри частного сектора – с другой, – умопомрачителен.

Большинство технологических процессов завязаны не только на технологический элемент, но и на элемент заинтересованности менеджеров, поставщиков, подрядчиков, исполнителей работ и заказчиков. Масштаб коррупции здесь сопоставим с масштабом коррупции в государственных органах власти. Возможно, даже больше. Как инновационная экономика мы не можем быть интересны Западу ближайшие 10-15 лет. Конечно, можно создавать какие-то инновационные очаги, но это не экономика. Инвестиционная привлекательность «Сколково», даже если она будет большой, не является инвестиционной привлекательностью России. А если мы хотим иметь серьёзные конкурентные преимущества, то это может быть только одно – диверсифицированный ресурс на внутреннем рынке.

Мы должны, наконец, признать, что наши попытки приводить цены к мировым и тем самым обеспечивать энергоэффективность не дали результата. Сегодня наша энергоэффективность выше позднесоветской буквально на 12-13%, хотя в Польше, например, – больше, чем в 2 раза. Даже при подорожании нашей нефти, газа и электричества на внутреннем рынке мы не увидим серьезного рыночного механизма энергосбережения. Мне кажется, что было бы правильно пойти в обратную сторону. Я не знаю, как это может быть сделано технически – через масштабную девальвацию, резкое изменение тарифной политики или государственные дотации, но необходимо сделать ресурсы на внутреннем рынке крайне дешевыми. Это нужно, чтобы западные инвесторы могли прийти к нам, имея здесь для производства конечного продукта такие же дешевые ресурсы, как в Китае и некоторых других странах…

С моей точки зрения, первична модернизация экономики. При этом я исхожу из двух соображений. Первое сводится к тому, что экономика – это базис общественной жизни. Когда мы понимаем, что нам необходимы чёткие права собственности, мы начинаем бороться за торжество закона, когда мы понимаем, что вкладывая инвестиции, таланты, знания, мы живем всё лучше и лучше, как понимали это те же самые корейцы или китайцы, мы создаём все необходимые рамки и институциональные условия для развития. Демократия, народовластие, подотчетность руководителей – это приходит потом, когда люди понимают, что они уже много сделали сами, чтобы требовать от других. Сейчас мы живем, как говорит президент Медведев, и он абсолютно прав, в значительной мере на старом, советском, наследии.

По большому счёту мы не сделали ничего такого, чтобы встать в позу и требовать от наших вождей и руководителей какого-то самопожертвования или более серьёзного гражданского подхода, чем то, что мы имеем. Для того, чтобы требовать, нужно что-то сделать. Пока что мы только присосались к трубе.

Второе соображение сводится к тому, что когда демократия развивается в условиях экономического спада, это очень плохо для самой демократии. Я очень люблю господина Юргенса, но когда он говорит, что нам сейчас нужна максимальная политическая либерализация, я вспоминаю 80-начало 90-х годов, когда максимальная политическая либерализация пришлась на период хозяйственного краха. Вспоминаю, насколько мощной оказалась нелюбовь к демократии в последующие годы, что позволила в 2000-е её практически демонтировать. Не нужно попадать в такую ситуацию еще раз. Если мы сейчас начнем демократические реформы без всякого серьёзного экономического подтекста (а совершенно не очевидно, что цены на нефть долго будут стоять на таком уровне и не будет второй волны кризиса), мы снова получим ещё более мощное разочарование в демократии, чем в начале 90-х. Поэтому сегодня нужно начинать

преобразования именно с экономики, пусть даже это кажется кому-то не слишком амбициозным»[218].

Заместитель директора отдела теоретической физики Санкт-Петербургском институте ядерной физики Д. Дьяконов сказал о себе, что имеет опыт длительной работы за рубежом. «Я понимаю жизнь науки и за границей и здесь, а т. к. мои родители и моя дочь – филологи, то, может быть, я понимаю жизнь и с трёх сторон» (имея в виду позиции и физиков, и лириков). «Сегодня ночью я понял, что полная бессмыслица говорить о каких-то хороших предложениях», - сказал Д. Дьяконов. По его мнению, «особенностью нынешнего витка исторической спирали является то, что произошло полное отчуждение власти от научного сообщества». Он считает, что это, как любое явление природы, нуждается в осмыслении.

Именно об этой проблеме, на взгляд Д. Дьяконова, надо «не только говорить, но и кричать». В подкреплении своих слов он привел несколько примеров взаимоотношений власти и научного сообщества. В 2009 г. пятьсот докторов наук подписало письмо об укреплении РГНФ и РФФИ. Какой результат? Результат – в этом году обоим фондам снижен бюджет и они, по-прежнему, висят на волоске. Другой пример: программа «Молекулярная и клеточная биология» (МКБ) – одна из лучших в РАН, но именно ей урезали бюджет в этом году.

Коснувшись состояния дел в Санкт-Петербургском институте ядерной физики РАН, Д. Дьяконов напомнил, что «прошлой осенью, без оповещения (директор института узнал об этом только из прессы) наш институт был выведен из РАН и передан в Курчатовский центр. Результат: прошло полгода и в настоящий момент институт разорён, нет денег на оплату электричества, сотрудники скидываются из грантов, чтобы оплатить электричество. …Катастрофа гораздо хуже, не буду всё рассказывать. ...Теперь реактор в ПИЯФе не будет построен в ближайшие годы».

«Почему? Хочется спросить представителей власти, почему с учёными поступают как с крепостными, как с бессловесной скотиной?», – сказал Д. Дьяконов. Он привёл примеры успешной работы ПИЯФ, специалисты которого работают, в т. ч.и на БАКе в ЦЕРНе. Ему кажется странным, что вместо поддержки уже существующих конкурентоспособных организаций создается «бездонная прорва в Сколково»[219].

2.4. Июль 2010 г.

2.4.1. Практические шагие по реализации проекта «Сколково»

Этот месяц охарактеризовался парламентскими слушаниями по Сколково, продолжением проработки концептуальных вопросов, обсуждали темы переходного периода, миграционного законодательство, отрабатывалась структура центра, прорабатывались вопросы патентования и организационно-технические вопросы.

Парламентские слушания прошли 1 июля по теме «Законодательное обеспечение реализации проекта «Инновационный центр «Сколково»». Эти слушания проводились накануне рассмотрения в Госдуме президентского законопроекта «Об инновационном центре «Сколково»».

Выступая на этих слушаниях, В. Сурков рассказал общем замысле инновационного центра «Сколково». Он сказал: «Законопроект о статусе Сколково внесён президентом. Расскажу об общей идеологии. Мы считаем необходимым перевести экономику на новый этап развития, поскольку сырьевая ориентация не позволяет России перейти в другую

[218] Online-интервью с Владиславом Иноземцевым // О центре «Сколково», об итогах Международного экономического форума в Санкт-Петербурге. 30 июня 2010. http://www.kommersant.ru/interview/interview.aspx?id=80

[219] Дмитрий Дьяконов на конференции по диаспоре: «Произошло полное отчуждение власти от научного сообщества». 25 июня 2010. http://www.polit.ru/science/2010/06/25/djakonov_diaspora.html

группу стран по уровню жизни. Мы надеемся, что это произойдёт. Экономика должна быть производной от других центров развития и перейти в другую лигу. В рамках сырьевой парадигмы сделать это крайне трудно. Надо создавать соответствующие условия. Менять в очередной раз наши привычки. История коммерческого успеха 1990-х и нулевых годов связана с добычей и экспортом сырья.

Никто не верит в то, что, сидя в лаборатории, можно стать миллиардером. Энергия наиболее продвинутых людей в России направлена в ту сторону, где видны чёткие успехи. Естественно для того, чтобы создать мировоззренческую культуру, нужно менять подходы, среду.

У нас не так много исторического времени, чтобы перейти на другую ступень развития. Наши университеты являются неисследовательскими. В наших компаниях исследовательские подразделения слабы. Они ориентируются на способность покупать и продавать. Даже в крупных корпорациях не наработана соответствующая компетенция. Самое главное, что инновационная экономика - это поиск, отбор и вовлечение в сферу интересов Сколково талантливых людей. Это работа индивидуальная. Мы должны поштучно отбирать людей.

В парламенте были баталии по закону, который позволяет создавать предприятия при вузах. Более 200 подобных предприятий создано. Это ничтожно мало. Это говорит о том, что в чистом виде приняв закон, мы не можем рассчитывать на желаемый эффект. Нужно, чтобы компании и государство занимались индивидуальным отбором.

Необходимо привлекать умы из-за рубежа. Нужен импорт мозгов. Президент призывал наши вузы принимать на работу иностранных специалистов. Вузы никак не отреагировали. Мы должны создать привычку к тому, что работать в Россию нормально, комфортно, как и везде. Каким бы ни было представление о России - это преодолимая вещь. Нужно сделать первый шаг.

Компании говорят, что им невыгодно нанимать иностранных специалистов, университеты говорят, что нет денег. Компании будут получать софинансирование, университетам поможем грантами. Привлечение зарубежных специалистов - это не антипатриотизм. Везде в мире государство финансирует исследовательские работы.

После поездки в Америку президент рассказал, что в исследовательской сфере вложения государства составляют 50%. Наука и государство неотделимы. На свободу исследований это не влияет, а создаёт комфортные условия. Такая практика существует во всем мире.

Закон об инограде Сколково – это элемент общего подхода. Сколково станет площадкой для всего технологического процесса в России. Мы учитываем и коммерческую перспективу будущих научных проектов, в связи с этим на одной территории будут работать ученые и бизнесмены.

Нас активно критикуют за то, что мы собираем людей на одной территории. Якобы, в наш век виртуальной экономики не нужно собирать людей. Но я хотел бы напомнить, что это говорят люди, которые работают в Кремниевой долине. И им не нужно собираться, все участники процесса находятся в одном месте.

Важна вера в будущее. У создателя iPod спросили, почему он из Англии уехал в Кремниевую долину. Он ответил, что в Кремниевой долине меньше цинизма.

Мы везде подозреваем друг друга в каких-то повторяемых вещах, но прошу вас, поверьте в общее дело и примите участие в нем. Нам говорят, зачем так масштабно финансировать только Сколково, у нас ведь много научных центров в стране, но замечу, что Кремниевая долина тоже одна в США. Есть и другие научные центры. Хорошо, что всё создается неравномерно. Было бы равномерно, не было бы и такого эффекта.

Были технопарки, были внедренческие зоны, и всё пошло не так. А тут мы вручную будем этим заниматься, будем вовлекать туда людей. В Сколково верят крупные западные корпорации, а наши компании пока не все верят. Это показывает важность индивидуальной работы.

Есть мнение, что мы, якобы, превратим Сколково в какой-то оффшор. Это вопрос дискуссий, но, тем не менее, льготы нужны. Это очевидная необходимость. Для особой зоны нужен и особый экономический режим.

Очень прошу всех вас о поддержке и очень на неё рассчитываю. Мы готовы к любой форме партнерства»[220].

В. Вексельберг на данных слушаниях говорил о структуре центра «Сколково». Он заявил: «Проект «Сколково» должен стать отправной точкой для перевода экономики России на инновационные рельсы. Хотел бы подробнее остановиться на том, что, на наш взгляд, должен представлять инновационный центр «Сколково», какие элементы должны здесь обязательно присутствовать. Первый элемент – это академическая наука, филиалы ведущих институтов. Вторым и, на наш взгляд, главным и основополагающим элементом должен стать образовательный исследовательский центр. Это университет, который придаст всей системе образования новое содержание. Выпускники этого университета должны быть ориентированы на то, чтобы самостоятельно либо в составе группы производить и реализовывать интеллектуальный продукт. Мы должны отработать цепочку от идеи до создания и реализации интеллектуального продукта.

Скорее всего, это не будет университет полного цикла. Мы хотим сосредоточиться изначально на магистратуре и аспирантуре. Приоритетом здесь должна стать исследовательская деятельность. Мы рассчитываем сосредоточить там критический уровень высокоинтеллектуальных профессоров–исследователей. Образование и исследовательская работа должны стать неотъемлемыми частями единого процесса.

Третий элемент - представительства крупных компаний. Это необходимо, чтобы выстроить цепочку между бизнесом, коммерциализацией и наукой.

Четвертый элемент – инкубатор, связанный с поддержкой «стартапов». Прежде всего, мы хотим сосредоточиться на поддержке малого бизнеса.

Пятый элемент - инфраструктурная среда, которая необходима для осуществления всего процесса инновационной деятельности в целом. Это должен быть город, удобный для жизни и отдыха. Здесь должны быть и образовательные, и медицинские, и развлекательные учреждения. Это, если хотите, некий прообраз города будущего, созданный с использованием новейших урбанистических технологий.

Создание такой среды, концентрация всех её элементов позволит обеспечить наиболее эффективную реализацию интеллектуального потенциала, чтобы обеспечить непрерывный процесс генерации и реализации инновационных идей, создания и продажи интеллектуального продукта. «Каждый год даёшь по одному «Google» - это лозунг приблизительно выражающий, то чего бы нам хотелось сделать в итоге.

Но мы должны понимать, что нельзя терять время, пока будет создаваться инфраструктура. Уже сейчас ведётся работа по подбору проектов, которые, с нашей точки зрения, могли бы быть реализованы, ведётся работа по развитию кадрового потенциала. То есть нужно создать условия для того, чтобы проект существовал в неком виртуальном режиме. Нужно найти некий формат законодательного обеспечения такой работы проекта в переходный период, чтобы проект можно было запустить, как говорится, уже завтра.

Есть ещё один важный момент, на который хочется обратить внимание. Сегодня часто противопоставляют «Сколково» другим инновационным проектам, которые существуют в Новосибирске, Томске, Дубне. Но, на наш взгляд, их нельзя противопоставлять. Инновационных проектов в стране таких масштабов, как наш, должно быть много. «Сколково» - это площадка для отработки механизмов создания инновационных центров, и этот опыт планируется распространить на всю страну. Мы рассчитываем работать в тесном сотрудничестве с уже существующими инновационными проектами».

---

[220] *Сурков В.Ю.* Нужен импорт мозгов. 1 июля 2010. http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Nuzhen-import-mozgov

В. Вексельберг, кроме того, говорил о необходимом на начальном этапе объёме финансирования. Он заявил: «Я не готов сегодня говорить точные цифры, но думаю, что оценочно в ближайшие три года на реализацию этого проекта потребуется порядка 50-60 млрд. рублей». Он подчеркнул, что «это не будут только государственные средства, мы будем стремиться максимально к привлечению средств наших партнёров, и я думаю, что наша задача - в течение пяти лет выйти на пропорцию софинансирования 50 на 50»[221].

Спикер нижней палаты парламента на этих слушаниях РФ Б. Грызлов заявил: «Этот центр - сама по себе замечательная идея, но очень важно, чтобы он мог быть отработан как типовой, для создания таких центров у нас в России. Вся необходимая законодательная база будет подготовлена для того, чтобы тиражировать такие центры»[222].

Председатель комитета Госдумы по экономической политике и предпринимательству Е. Фёдоров подчеркнул: «Проект «Инновационный центр «Сколково» - не только уникальный пилотный для инновационного развития российской экономики проект, но и важное звено в выполнении Стратегии-2020 по переходу России на новый тип экономики. Центр «Сколково» должен стать первой школой инновационной экономики в России, фабрикой передовых технологий, основой для постиндустриальной промышленности на базе технологий.

Сколково - первый субъект нового вида бизнеса в России – прикладного научного бизнеса. Сегодня этого бизнеса в России нет вообще. А он является главным в инновационном типе экономики. Именно на примере «Сколково» будут отрабатываться экономические механизмы производства технологий. Дальше эти механизмы будут распространяться для использования во всех научных центрах России»[223].

Академик-секретарь отделения информационных технологий и вычислительных систем РАН, президент Российского научного центра «Курчатовский институт» Е. Велихов сказал: «Нужно ли нам сейчас территориальное объединение в Сколково? Думаю, да. Отмечу, что это не самый глобальный вопрос по проекту. Для чего нужно Сколково? Есть молодой человек, у которого много научных идей, но реализовать он их не может по нескольким причинам: нет оборудования, нет наставников, нет единомышленников. Этому молодому человеку нужно помочь. Он в одиночку ведь не сможет рискнуть».

На территории иннограда разместятся 2-3 филиала академических институтов, появится инкубатор, где новые современные идеи будут становиться бизнес-проектами. В «Сколково» приглашают инновационные подразделения крупнейших компаний. Планируется создание межвузовского исследовательского центра, в котором будут обучаться около 2 тысячи студентов - будущий кадровый резерв города. Идёт отбор вузов, российских и зарубежных, которые примут участие в проекте. Уже заключено рамочное соглашение о сотрудничестве между «Сколково» и одним из ведущих научно-исследовательских и учебных центров США - Массачусетским технологическим институтом[224].

На указанных парламентских слушаниях А. Дворкович сообщил, что из федерального бюджета РФ в 2011 г. на реализацию проекта «Сколково» может быть выделено 15 млрд. руб. «Это не окончательная сумма, бюджетный процесс идёт», — отметил он.

Замминистра экономразвития С. Воскресенский сказал, что Минфин согласовал решение, по которому льготы для отобранных для «Сколково» проектов должны

---

[221] За три года затраты на «Сколково» могут составить до 60 млрд. руб. 1 июля 2010. http://www.rian.ru/economy/20100701/251551475.html

[222] «Сколково» выдадут свидетельство о рождении. В пятницу Инновационный центр «Сколково» узаконят в первом чтении Госдумы. 1 июля 2010 г. http://er.ru/about/text.shtml?14/3783

[223] Сурков: Поверьте в общее дело. В Госдуме прошли слушания по «Сколково». 1 июля 2010 г. http://er.ru/about/text.shtml?14/3887

[224] Сурков: Поверьте в общее дело. В Госдуме прошли слушания по «Сколково». 1 июля 2010 г. http://er.ru/about/text.shtml?14/3887

заработать с момента принятия закона: такую поправку должны внести в закон ко второму чтению. До сих пор сотрудники администрации президента, по словам одного из них, спорили с Минфином, настаивая, что можно запускать сколковские проекты (со всеми льготами и софинансированием), не дожидаясь завершения строительства иннограда, пока на другой территории с последующей «пересадкой» в подмосковный технополис. Т. н. «переходный период» будет действовать до конца 2012 г. К этому моменту, как пообещал В. Вексельберг, будет построена первая очередь технополиса.

«Мы готовы к любой форме контроля», — заявил В. Сурков. Но сомнения, не породят ли льготы злоупотреблений, есть даже у самих создателей иннограда. По мнению сопредседателя научно-консультативного совета фонда Ж. Алфёрова, уточнения требует статус участника проекта (даёт право на льготы): следует оговаривать задачу, которую участник должен обеспечить.

Значительной корректировке может быть подвергнут блок таможенных льгот. По мнению Ж. Алфёрова, освобождать от них компании нужно «по тематике», а не «по территории (нахождения)». Комитет Госдумы по бюджету и налогам вообще считает невозможным применение этой льготы в «Сколково» в той редакции, что прописана в законе. Из закона следует, что управляющая компания будет возвращать компаниям, ввозящих оборудование для иннограда, уплаченные пошлины. Но Бюджетный кодекс разрешает предоставлять юрлицам субсидии, только если они занимаются производством товаров и услуг. Перемещение товаров через границу под такой вид деятельности не подходит, говорится в заключении комитета о законопроекте.

Нужно скорректировать и функции управляющей компании, заметил президент РСПП А. Шохин, странно, что она сама даёт задание разработать генплан, сама же им и занимается. Он сказал: «На днях представители иностранных компаний, работающие в России, встретились и обсудили перспективы своего участия в проекте Сколково. Российский союз промышленников и предпринимателей с самого начала предлагал расширить перечень компаний, которые будут участвовать в создании инновационного центра в Сколково. То есть те компании, которые бы работали в долгосрочной перспективе. Нужно активно привлекать самый разнообразный иностранный опыт».

По словам А. Шохина, речь идёт не только о предоставлении особых условий для инноваторов, но и создания хороших условий для остальных компаний, задействованных так или иначе в создании и последующей работе иннограда Сколково. «Если одновременно будут общие налоги или таможенные правила ужесточатся, или депутаты предложат ввести прогрессивную ставку налога на доходы физических лиц, то внутри Сколково это будет неощутимо, а извне компании и люди ощутят. А это резко замедлит развитие Иннограда. Это неправильно. Нужно взять норму закон об иностранных капитальных инвестициях. И дать льготы компаниям на весь период реализации проекта Сколково… Нужно законодательно закрепить свободу перемещения по России иностранных специалистов, привлечённых для работы в Сколково, чтобы они могли и не только вариться в пределах Иннограда, но, к примеру, сходить в Большой театр и вообще поездить по стране. В целом, бизнес поддерживает этот законопроект. Мы выступали и будем выступать за инновации»[225].

Проработка концептуальных вопросов. Как видно, концептуальные вопросы поднимались на слушаниях в Госдуме. В частности, управляющий партнёр «Almaz Capital Partners» А. Галицкий сказал: «Мне, как человеку, непосредственно занимающемуся проектом «Сколково» было крайне приятно услышать в дискуссиях, что надо рассматривать не только вопросы науки и исследований, а коммерциализации, потому что раньше они как-то оставались в стороне. А ведь основная идея - это превращение знаний в результат, в конечном счёте выражающемся деньгами. Это основной момент, на который должны обратить внимание законодатели. Вторая часть касается хабов. Понимания того,

[225] Шохин: бизнес поддерживает создание инновационного центра в Сколкове. 1 июля 2010. http://www.vesti.ru/doc.html?id=373575&cid=960

насколько важны хабы - ведь «Сколково» своего рода хаб утерянного взаимодействия между наукой и практикой. В советские времена были институты, которые работали с Академией и университетами. Были лидирующие компании, которые работали пусть не на рыночную экономику, но они работали на, своего рода, «международное соревнование». Этот момент, увы, был утерян…

Так вот, создание таких центров поможет не только связать их, но и дать им осознание того, что от них, собственно, требуется в части прикладных исследований. Будет дан ответ на вопрос «что нужно», какие знания необходимо накапливать для коммерциализации своих исследований.

Неоднократно в прессе возникал вопрос насчет «приоритетности» и, соответственно «обделённости» каких-либо научных центров. Моя точка зрения такова. Сурков правильно сказал в своей речи, что уже были попытки сделать что-то на базе наукоградов, и т.п. Но они почему-то не заработали. Почему? Возможно, потому, что они строились вокруг старых принципов, отсутствия понимания, что наука есть процесс накопления знаний, а инновация - это нечто другое. Так уж получилось, что ни одна компания из советского прошлого при всех своих замечательных достижениях не сделала ни одного примера по-настоящему коммерчески успешной компании. Это сделали люди, которые ушли в новые компании или совершенно другие компании…

В «Сколково» всё будет и должно строиться на принципах бизнеса, с пониманием, что это не затратный механизм государства. Когда создаётся компания, предоставляющая инновационные услуги или продукты, она должна понимать, что через какое-то время она должна стать окупаемой и её продукт или услуга будет востребованы, а не ждать денег и снова денег от государства»[226].

Кроме парламентских слушаний, концептуальные вопросы поднимались в СМИ. Так, 5 июля Н. Злобин пишет: «Похоже, что президент России Д.А. Медведев всерьёз связывает свою политическую репутацию с успехом «Сколково». Последнее особенно важно. В прошедшее десятилетие Россия богатела с рекордной в своей истории быстротой, но при этом всё больше и больше технологически отставала от убегающего вперед мира. Президенту трудно доказать людям ущербность такой комфортной для них модели, особенно на фоне своих же объяснений, что именно она помогла стране сравнительно безболезненно преодолеть последствия глобального кризиса. Ещё труднее ему заставить отказаться от неё собственный истеблишмент, чье благополучие базируется на энергетическом паразитизме, являющемся, наряду с коррупцией и групповщиной, политической основой власти.

«Сколково» может легко стать жертвой как популистских политических лозунгов, так и консервативных экономических псевдопрограмм, ибо подразумевает не только огромные госинвестиции, пересмотр отношений государства и бизнеса и попытку полноценного включения России в мировую технологическую цепочку, но и уход от экстенсивной экономики, реально принесшей увеличение доходов россиянам, а также полный отказ от преувеличения национальной суверенности.

«Сколково» — первый постсоветский проект, полностью открытый для Запада и не имеющий политических критериев: во главе стоят коммунист, бизнесмен и несколько иностранных менеджеров. В своё время Пётр Первый радикально изменил представление о российском патриотизме, принудив россиян учиться у иностранцев. Сегодня это пытается делать Медведев, создавая свою если не немецкую, то «американскую слободу». Но в отличие от Петра он не монарх, и такая трактовка патриотизма может ему политически дорого обойтись. Иными словами, «Сколково» — это попытка отказа от всего того, что являлось основой политической репутации власти в предыдущее десятилетие…

---

[226] Галицкий: Сколково станет хабом между наукой и практикой. 1 июля 2010. http://www.politonline.ru/politika/4072.html

Продвигаемый Медведевым проект в Сколкове сугубо стратегический. Он не способен решить ни одной текущей проблемы, но должен заложить долгосрочную основу эффективного развития страны. В этом его сила и слабость. Это попытка старта на стайерскую политическую дистанцию. Поэтому тут важны личная воля Медведева, его политические качества, способность увлечь за собой избирателей, построить «под себя» национальный истеблишмент и т. д. Есть ли это у него в необходимом количестве? Пока неизвестно. Но «проблема 2012 года» является не технической, как её пытаются представить, а принципиальной и важной для определения стратегии России»[227].

26 июля А. Введенская пишет: «Источник в президентской комиссии в беседе с «НГ» заметил: «Все слова по поводу модернизации со стороны государства уже сказаны, теперь настало время реализовывать задуманное буквально в режиме ручного управления. Модернизация должна быть конкретной. Показателем будет служить число людей, устроившихся на работу в инновационные компании». Пока же, по его словам, ситуация оставляет желать лучшего. Даже большинство участников инновационной смены «Селигер-2010» планируют трудоустроиться за границей. Главная причина – невысокий уровень зарплат в инновационном секторе.

В конце мая 2010 г. российский лидер встретился с представителями американских венчурных компаний. Президент Д.А. Медведев пытался убедить их, что масштабные планы модернизации – не просто слова, наша страна действительно настроена двигаться в выбранном направлении. Американцы не торопятся принимать на веру увещевания Д.А. Медведева. Они раскритиковали российскую судебную систему, высокий уровень коррупции и отсутствие прозрачных правил игры для ведения бизнеса в РФ.

Системные проблемы, на которые указали венчурные бизнесмены, не играют решающей роли, считает член совета директоров Московской венчурной компании Ю. Амосов. По его словам, западных бизнесменов больше заботит возможность быстро и хорошо заработать на инновациях: «Сейчас они такой возможности не видят». Ю. Амосов уверен, что история успеха какой-нибудь инновационной компании, заработавшей миллиард на российских инновациях в срок от двух до четырех лет, могла бы изменить ситуацию: «Главное, чтобы метод был прозрачным и понятным».

У российских венчурных капиталистов другие проблемы – им не хватает длинных денег и долгосрочных гарантий государства относительно того, что правила игры не поменяются и бизнес у них никто не отнимет.

Глава комитета Торгово-промышленной палаты по инвестиционной политике А. Данилов-Данильян убеждён, что один из главных вопросов для венчурных капиталистов – бесплатный доступ к инфраструктуре: «К примеру, им приходится выкладывать немалые деньги за подключение к сетям и за проектирование». Ещё одна немаловажная деталь – обеспечение налоговых льгот и создание специального законодательства о венчурных фондах, которые имеются во всех развитых странах, но не в России. Отсутствие этих компонентов приводит к оттоку российских интеллектуальных продуктов за рубеж, считает эксперт: «Инновациями можно заниматься в технопарке или технико-внедренческой зоне, но не оформлять результаты по российскому праву». По его словам, большинство инноваторов предпочитают получать патенты за рубежом и регистрировать сделки на Западе. Там действует развитая судебная система, и в случае споров можно защитить права на собственность[228].

27 июля Б. Паркер, директор Центра технологий и инноваций, PricewaterhouseCoopers (Сан-Хосе, Калифорния, США), пишет: «Руководство России и общество пришли к выводу о том, что наилучшим способом развития экономики и страны в целом является модернизация её промышленной базы путём развития и применения

---

[227] *Злобин Н.* Кремлинология: Труднее, чем «Сколково». 5 июля 2010. http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/07/05/239455

[228] *Веденская А.* Венчурным бизнесменам откроют зеленый коридор. Дмитрий Медведев вновь вернётся к теме инноваций. 26 июля 2010. http://www.ng.ru/politics/2010-07-26/1_venture.html

инновационных технологий. По сути, Россия стремится к тому, чтобы стать современной, инновационной страной, где созданы условия для развития местных компаний, которые будут строиться на основе предпринимательской культуры и смогут конкурировать на международном рынке. Учитывая тот факт, что в наследство от советских времён России достались опытные научные и технические кадры, а также высококачественное высшее образование, такая цель вполне обоснованна.

Серьёзным шагом на пути к достижению этой цели станет создание российской Кремниевой долины в подмосковном Сколкове. Однако остаётся несколько вопросов, которые возникли у меня в связи с относительно простым и прозрачным заявлением о целях, которые ставит перед собой Россия. Инновации могут принимать самые разные формы. К каким же видам инноваций стремится Россия? Надо сказать, что Россия — не первая страна, которая, наблюдая за тем, что происходит на побережье залива Сан-Франциско, говорит: «А давайте и мы построим у себя то же самое!» Однако до сих пор такие попытки не всегда приводили к успеху…

Кремниевая долина в Калифорнии не создавалась по плану какого-либо государственного органа. Она не получала субсидий. Никакое суперагентство не развивало инфраструктуру и не предлагало привлекательные налоговые льготы, предназначенные исключительно для долины Санта-Клара. Кремниевая долина формировалась очень медленно, как минимум в течение 60 лет. И это могло вообще ни к чему не привести, если бы Билл Шокли, один из изобретателей транзистора, не был таким трудным человеком, настолько трудным, что некоторые из его инженеров, т. н. «восьмёрка предателей», создали в 50-х гг. свою компанию Fairchild Semiconductor только для того, чтобы сбежать от Шокли. У этой восьмёрки было недостаточно управленческого опыта — они были хорошими специалистами в области исследований и разработок, но едва ли хорошими менеджерами, так что искусству управления им пришлось учиться по ходу дела. Их компания в конце концов распалась, и на её месте возникли новые компании, включая Intel, National Semiconductor, AMD и Applied Materials. Заметьте, мы пока говорим о 60-х и начале 70-х гг. прошлого века.

Что же стало залогом успеха этих ребят? Они, несомненно, были умны, и это было одним из факторов успеха. Однако самое важное заключается в том, что они были инженерами-практиками, а не учёными как таковыми. Это первый ключ к успеху. В то время как учёный пытается понять явление в целом, инженер просто делает так, чтобы это заработало, даже если он не до конца понимает, *почему* это работает. Этим ребятам надоела наукообразная культура, из которой они вышли. Понимание — это прекрасно, но оно приходит постепенно, шаг за шагом, к тому же нужны большие деньги, чтобы двигаться вперёд. Короче говоря, научные инновации требуют либо огромного количества времени, либо огромного количества денег.

Эти ребята пришли к выводу, что реальный инновационный продукт, получаемый в результате научных исследований, является основным фактором не только при принятии решения о том, на чём следует сосредоточиться, но и о том, какими исследованиями не стоит заниматься. Будучи инженерами-практиками, сосредоточенными на результате, они пробовали разные варианты и применяли методики, которые срабатывали, даже если они не понимали, почему это работает.

Так что залогом успеха Кремниевой долины было то, что там преобладали инженеры-практики, а не учёные. Да, Стэнфорд и Беркли вносили свой научный вклад, но, как говорил Гордон Мур из Intel, они просто были хорошими поставщиками молодых инженеров. Они не были решающими источниками создания интеллектуальной собственности на научной основе. Почему же эти люди были столь увлечены практической стороной вопроса? Да просто у них были семьи, которые нужно было кормить! Они жили от зарплаты до зарплаты, и, грубо говоря, у них была прекрасная мотивация. Никакого финансирования серии А в $10 млн. эта «первая партия» не

получала. Да, Артур Рок внёс небольшие суммы, заложив таким образом основу отрасли венчурного капитала на Западном побережье. Но эти суммы были весьма скромными.

Вторым ключом к успеху Кремниевой долины как источника действительно революционных инноваций было то, что эти ребята оказались в нужное время в нужном месте — в момент перехода к электронике. Это было движение от ламп к транзисторам, а в конечном итоге — к микросхемам. Микросхемы не сразу были признаны универсальной инновацией, но эти ребята верили, что такое возможно. По существу отрасль электроники была ориентирована на широкую клиентскую базу, к тому же клиентов было найти несложно, а у этих ребят было ценностное предложение, которое без труда побеждало лампы.

К тому моменту, как появились Apple, Oracle, Cisco, Yahoo!, eBay, Google и Facebook, сценарий уже был написан.

В целом, здесь можно говорить о счастливом стечении множества обстоятельств, таких как неумелое руководство Шокли, создание именно в тот момент универсальной технологии, которую можно причислить к открытиям, случающимся раз в 100 лет, и появление парня с Восточного побережья, который принёс идею венчурного капитала в этот регион. Каковы шансы того, что в каком-то другом регионе когда-нибудьвозникнут все эти счастливые обстоятельства?

Впрочем, за это время появилось несколько кластеров меньшего масштаба, в которых полностью или частично присутствуют компоненты калифорнийской Кремниевой долины. Израиль, Тайвань, Мумбаи и Ирландию являются наиболее успешными примерами»[229].

20 июля в передаче «Радио Свобода» В. Вексельберг сказал: «Безусловно, история развития Силиконовой долины — это, с одной стороны, частный бизнес, но при этом в значительной степени Силиконовая долина состоялась на государственных заказах. И в определённом смысле эта ситуация сохраняется до сегодняшнего дня. При этом мы абсолютно не пытаемся повторить структуру создания Силиконовой долины по многим причинам, если сказать просто — это просто невозможно. Российский проект инновационного города в Сколково и роль государства в первую очередь как такового — это, главное, создание среды, в которой, мы считаем, частному инвестору будет комфортно. И наша задача как раз обеспечить условия, которые в какой-то мере будут отличаться от традиционных представлений российских условий для того, чтобы и венчурный капитал, и крупный капитал, и стартаповские проекты могли туда придти и развиваться. Поэтому когда мы говорим о роли государства, то на начальном этапе она будет заключаться в финансировании создания инфраструктуры. То есть в основном деньги пойдут на строительство объектов как офисного назначения, где будут размещаться те предприятия, которые будут зарегистрированы, так и для строительства жилого комплекса и объектов социального назначения, то есть это имеется в виду больницы, школы, развлекательные учреждения.

И если нам удастся в совокупности создание инфраструктуры нового поколения, которая будет оперировать и в новом правовом пространстве, потому что сейчас в Думу внесён закон, который будет регулировать деятельность предприятий, зарегистрированных в Сколково, и эти предприятия, планируется, будут обладать определёнными льготами, как налоговыми, так и льготами, связанными с таможенным регулированием, с упрощенными режимами для получения разрешения для работы иностранных граждан и многие другие. Поэтому в совокупности и сочетании всех этих аспектов, мы уверены, что вот такая среда будет создана и нам удастся привлечь туда компании, которые будут заниматься инновационными проектами.

Я хочу сказать, что это не бизнес-проект, поэтому фонд, который создан для целей управления этим проектом, он не коммерческий, у него нет задачи зарабатывать прибыль.

---

[229] Формула Кремниевой долины. Ведомости. 27 июля 2010. http://www.i-gorod.com/press/20100727001/

Задача фонда — обеспечить условий для компаний, которые будут заниматься инновационными, причём, на разных стадиях, чтобы они зарабатывали…

Что это значит, что мы создали эту среду? С какого момента мы скажем: вот мы достигли определённого результата? Это в тот момент, когда там будет обязательно функционировать образовательный исследовательский центр, скажем, университет, только не полномасштабный университет, а начиная с уровня магистратуры и аспирантуры. Там будут исследовательские центры крупных компаний, там будет инкубатор, там будут филиалы наших академических институтов. И в совокупности наличия всех этих компонент мы надеемся, что будет происходит катализация процессов обмена знаниями, опытом, общениями и создавать новые идеи.

Что будет происходить после этого? Группа учёных приходит к нам в Сколково и говорит: зарегистрируйте нас, мы хотим у вас работать. Мы регистрируем, но при этом мы пока ничего не обещаем. Просто говорим: мы вас зарегистрировали, мы готовы предоставить офисное помещение, мы готовы в зависимости от специализации вам оказать содействие в использовании лабораторного оборудования. Дальше мы будем оказывать содействие в поисках вам инвесторов. Фонд будет сотрудничать как с крупными компаниями, которые заинтересованы в тех или иных направлениях с венчурным капиталом, который будет сам принимать решение, что ему финансировать, в чем принимать участие или нет. И у нас будет некоторый объём средств, который мы будем распределять между определёнными проектами по принципу грантов. Вот этот проект нам интересен — получите грант и двигайтесь совместно. Конечно, не 100% финансирование, в зависимости от конкретной ситуации мы будем принимать решение, какова доля нашего соучастия должна быть в финансировании конкретного проекта…

На сегодняшний день мировая экономика глобальна и потребность в инновационных решениях в российской экономике ничем не отличается от потребности в инновационных решениях в любой западной компании. У России другая проблема. В России на сегодняшний день очень слабо развит элемент коммерциализации. Вот этого мостика между оформленной идеей в виде патентов и реализации этой идеи в бизнес, в рынок. То есть нахождение или построение конечного продукта, который будет востребован или продвинут уже рынком. И таких специалистов нет, таких технологий нет. Венчурного капитала российского практически нет…

Я считаю, что если мы говорим о венчурном капитале, то обязательно значительную роль должен сыграть иностранный венчурный капитал. То есть до того момента, пока, я уверен, в России разовьётся собственный венчурный капитал. Но это не единственный источник финансирования такого рода проектов. Такого рода проекты заказываются крупными компаниями, которые ведут свою какую-то деятельность и заказывают университетам определённые научно-исследовательские работы. Говорят: вот нам надо материал с такими-то свойствами или нам нужно лекарство с такими-то параметрами. Задача состоит в том, чтобы как можно больше обеспечить количество заказов тому университету, который будет там работать.

С другой стороны, это не просто университет. Наша задача — найти тех правильных людей, тех профессоров, которые будут одновременно заниматься как исследовательской деятельностью, так и преподавательской деятельностью. Это те принципы, по которым сегодня работают ведущие университеты мира. Именно поэтому мы заключили с ними соглашение и будем пытаться применять тот опыт, который сегодня MIT активно пропагандирует внедряет у себя и помогает другим университетам в мире делать аналогичные решения…

Таких проектов, как Сколково, для такой масштабной страны как Россия должно быть, конечно, много. И мы рассматриваем этот проект как пилотный проект, на котором должны быть обкатаны определённые технологии в регулировании, в стимулировании. Если они будут успешные, то, конечно, они должны быть в значительной степени распространены на всю территорию России. И абсолютно не надо противопоставлять

Сколково другим иноградам, которые сегодня существуют, и особым экономическим зонам, и университетам, которые очень успешно живут и работают. Вообще в России на сегодняшний день есть целый ряд отдельных государственных программ по поддержке разных элементов того, что будет сделано в Сколково. Но, например, есть программа поддержки и привлечения иностранных преподавателей в Россию для преподавания в российских вузах. Есть программа, связанная с финансированием малых предприятий, которые создаются на базе университетов, и под это выделяются достаточно большие деньги. То есть внимательно посмотреть, то это все элементы одного и того же, связанного с тем, чтобы в целом в российской экономике ускорить процесс перевода её на инновационный подход. И совершенно необязательно, чтобы это было только в Сколково.

Я уверен, что очень скоро мы увидим появление аналогичных или подобных центров во всей России. Безусловно, должен быть и на Урале, и на Дальнем Востоке, и в Питере, ещё где-то, потому что одного Сколково мало…

Мы считаем, что наша задача — обеспечить среду появления идей, её завершение в виде конечного продукта, это может быть патент, это может быть опытный образец. И потом менеджеры, которые должны появиться, должны научиться вот эти идеи и эти продукты на начальной стадии продавать в рынок…

Инновация — это не модернизация, это наша задача придумать то, чего нет»[230].

31 июля в Институте современного развития (ИНСОР) прошло совещание по проекту Сколково. Л. Смирнов по этому поводу пишет: «Вопросов было два: во-первых, может ли Сколково начать приносить плоды ещё до завершения строительства научных и жилых объектов на конкретной территории к западу от Москвы? Во-вторых, какие наиболее насущные проблемы подстерегают Инноград, когда он всё-таки материализуется?

На первый вопрос практически всеми выступавшими ответ был дан утвердительный. Как признал координатор рабочей группы проекта «Сколково» О. Алексеев, по-настоящему в полную силу Инноград развернётся лет через 25-30, да и само строительство займет не год и не два. Нельзя ли первые результаты пораньше получить? Могут ли компании, желающие стать членами Сколково, начать плодотворную инновационную деятельность у себя на местах – а в Интернете наладить полноценный обмен информацией, создать своего рода «виртуальный куст»?

Все согласились, что могут.

Руководитель компании RunaPark Д. Чихачёв отметил, что в России вызревает много ценных инновационных проектов, в т. ч. не менее половины – в регионах. «Вряд ли их на ранней стадии надо в Сколково тащить, — предположил Чихачев. – Надо создавать конкурентоспособных Интернет-провайдеров».

По второму вопросу выяснилось, что один из камней преткновения – это налоги и льготы по ним. В качестве «главного пессимиста» выступил научный руководитель Инновационного института при МФТИ Ю. Аммосов. Выслушав заявление О. Алексеева о том, что государство станет поддерживать инноваторов льготами по налогу на добавленную стоимость и социальному, таможенными льготами, упрощенной регистрацией и наймом рабочей силы, Аммосов сказал: «Мало денег, мало льгот!» И напомнил, что в Силиконовой долине США вообще никаких НДС и ЕСН не платят и не ведают. Аммосов подчеркнул, что в Сколково должна быть своя налоговая инспекция.

Другим камнем преткновения стало будущее жилье. Большинство сошлось во мнении, что квартиры в Сколково приватизироваться не должны. Понятно, почему: в качестве примера приведены были все отечественные наукограды. Ныне, по прошествии 20 лет после падения советской сверхдержавы, живут там либо учёные-пенсионеры, либо потомки уже покойных учёных, и занимаются они, за редким исключением, чем угодно, кроме науки. Теперь, даже если вдруг захотят приехать новые учёные в Дубну или

---

[230] Почему проект в Сколково не распространяется на российское предпринимательство. Радио «Свобода». 20 июля 2010. http://www.i-gorod.com/press/20100721001/

Протвино, селить их будет негде, все жилые дома заняты. То есть, жилье должно быть удобным, но даваться только путём аренды, пусть и льготной.

Юрист Е. Горемыкина обратила внимание на то, что и в законопроекте «Об инновационном центре «Сколково», и в других важных документах употребляется масса сложных терминов, которые никак не расшифровываются. Когда дойдёт до дела, это выльется в такую путаницу, которая может всю работу заблокировать. На что Алексеев ответил, что, на его взгляд, авторами определений должны выступать сами руководители проекта. И рассказал, что в Южной Корее даже есть специальный «омбудсмен по инновациям», который имеет право даже отменять юридические нормы, встающие на пути прогресса»[231].

Д. Ливанов и М. Рогачёв пишут: «В России можно выделить две проблемы, препятствующие инновационному развитию и ожидающие решения федеральным руководством. Поскольку раздельное существование академической, отраслевой и корпоративной науки, а также высшего образования оказывается неэффективным, необходима их радикальная реструктуризация. Также следует преодолеть неконкурентоспособность науки и её изолированность от бизнеса, что требует создания в стране полноценного сектора корпоративной науки.

В СССР к середине 1970-х гг. насчитывалось более 1,2 млн. учёных (четверть от общей численности в мире), из них почти половина работали в отраслевых НИИ. Сегодня Россия, имея около 10% научных кадров мира, на рынке наукоёмких технологий занимает место в 4-м десятке и постоянно в этом рейтинге опускается. Наша наука, некогда решавшая сложнейшие задачи, оказалась неприспособленной к вызову времени — созданию инновационной экономики. И причины этого кризисного состояния не в 1990-х гг., а в безудержном расширении науки по всему спектру отраслевых ведомств в 1970-1980-е, породившие избыточное количество НИИ, зачастую не имеющих серьёзной научной базы и соответствующих кадров…

Бессмысленную трату ресурсов можно прекратить созданием корпоративной научной инфраструктуры — масштабной приватизацией прикладных НИИ. Государство должно оставить себе лишь те, которые необходимы для исполнения государственных функций или проведения фундаментальных исследований высокого уровня.

Основным инструментом государственного участия в прикладных исследованиях должно стать софинансирование проектов, реализуемых бизнесом. Бизнес заинтересован в возможностях размещать заказы в квалифицированных научных коллективах, имеющих доступ к нужным ресурсам. Поэтому от государства он ждёт участия в проектах создания корпоративных исследовательских подразделений и научно-технических парков с оснащёнными базовым оборудованием лабораториями стандартных типов (физико-химические, физико-энергетические, биотехнологические и т. д.) и с площадками под испытательные стенды и опытные заводы. На этих площадях свой бизнес должны строить инновационные компании и крупные корпорации, дёшево арендующие площади и оборудование, а не государство как их владелец или совладелец…

В большинстве наших вузов в отличие от зарубежных моделей исследовательская деятельность отделена от образовательной. Ядром реформы может стать присоединение ряда институтов РАН к ведущим вузам с созданием академических университетов. Совмещение исследований и обучения обеспечит постоянный приток молодых кадров в инновационную деятельность, облегчит формирование инициативных групп, желающих довести свою разработку до опытного образца, а затем и до коммерческого продукта — образовать стартап. При большом числе стартапов государство могло бы помочь университету расширением его инфраструктуры.

Не стоит бояться криков о разрушении науки. Хуже, чем сейчас, некуда: учёные и научные школы есть, РАН и тысячи НИИ есть, а российской науки нет. Вместо неё —

---

[231] *Смирнов Л.* Подводные рифы «Сколково»: налоги и жилье. 31 июля 2010. http://www.rosbalt.ru/2010/07/31/758375.html

закостеневшая структура и отдельные активные исследователи. Именно к поддержке таких исследователей нужно перейти от сметного обезличенного финансирования фундаментальной науки»[232].

Вопрос о переходном периоде. 2 июля сообщили, что т. н. «переходный период» будет действовать до конца 2012 г. К этому моменту, как пообещал В. Вексельберг, будет построена первая очередь технополиса[233].

Возможно, участнику проекта «Сколково» будет не обязательно находиться на территории инноцентра до 2014 г. Такую поправку инициировал Председатель Комитета по экономической политике и предпринимательству Е. Фёдоров.

В соответствии с принятым в первом чтении законопроектом участниками проекта «Инновационный центр «Сколково»» могут быть юридические лица, которые отвечают следующим условиям: создаются в форме хозяйственного общества; имеют на территории «Сколково» постоянно расположенный действующий исполнительный орган юридического лица, т.е. фактически расположены на этой территории.

Чтобы запустить проект в возможно короткие сроки, предлагается поправка, предусматривающая переходный период до 1 января 2014 г., в течение которого для участника проекта будет не обязательным условие о постоянном расположении на территории «Сколково» его действующего исполнительного органа. При этом все остальные вышеназванные условия будут применяться сразу с введением законов в действие.

Это позволит на переходный период стать участником проекта и не расположенным на территории «Сколково» научным центрам или институтам, занимающимся исследовательской деятельностью и соответствующим целям проекта, соответственно, на них будут распространяться и все предусмотренные законопроектом льготы и преференции[234].

Выявилось следующее. Инноград будет располагаться на территории 500 га. Всего в Инограде могут проживать и трудиться до 25–30 тыс. человек. Для них построят жильё, инфраструктуру, подъездные пути. Проектный этап центра исследований и разработок Сколково должен завершится в мае 2011 г., после чего начнутся строительство дорог и прокладка коммуникаций. С сентября 2011 г. приступят к строительству жилья и производственных помещений.

31 июля координатор рабочей группы проекта «Сколково» О. Алексеев сказал, что «по-настоящему в полную силу Инноград развернётся лет через 25-30, да и само строительство займёт не год и не два»[235].

Миграционное законодательство. С 1 июля 2010 г. высококвалифицированные работники могут приезжать к нам без квот, а также в течение длительного времени безвыездно работать в России. При этом, как обещал директор Федеральной миграционной службы (ФМС) К. Ромодановский, контакты иностранцев и их работодателей с ФМС будут минимизированы. Всё это говорит о том, что российские власти рассчитывают на серьёзный приток классных иностранных спецов. Но как к этому относятся сами иностранцы, поедут ли они к нам? Речь ведь идёт не о гастарбайтерах из стран СНГ, где зарплаты в разы меньше, чем в России, а о профессионалах, ученых, которым неплохо живется и у себя дома.

Декан Высшей школы маркетинга и развития бизнеса Т. Комиссарова приводит несколько причин, по которым иностранные специалисты могут приехать работать в нашу

---

[232] *Ливанов Д., Рогачёв М.* Инновации: Путь развития. 30 июня 2010. http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/06/30/238995

[233] Льготы в «Сколково» появятся раньше, чем сам инновационный центр.2 июля 2010. http://www.comport.kz/forum/viewtopic.php?p=29541

[234] В Законе «Об инновационном центре “Сколково”» предлагают предусмотреть переходный период. 7 июля 2010. http://www.eg-online.ru/news/104924/

[235] *Смирнов Л.* Подводные рифы «Сколково»: налоги и жилье. 31 июля 2010. http://www.rosbalt.ru/2010/07/31/758375.html

страну. «Если учёный среднего возраста до сих пор по ряду причин не смог стать известным в своей стране, то, попав в проект под названием «Сколково», он получит дополнительную репутацию. Также могут приехать те, кто решает задачи, не попадающие в разряд приоритетных в своих странах. Они могут приехать на конкретную тему, которую не могут реализовать дома, а здесь у них появится возможность сделать это за российские деньги».

Директор Центра стратегического анализа Института инновационного развития А. Иванов считает, что иностранных специалистов можно привлечь, прежде всего, хорошей зарплатой, превышающей ту, что они получают у себя на родине, и уж, конечно, выше доходов их российских коллег. «На наши зарплаты в 1 тыс. долларов они, конечно, не поедут, но, наверное, им будут предлагаться совершенно иные условия». Однако, по словам эксперта, встают вопросы, где взять столько денег и каких специалистов мы можем привлечь с имеющимися у нас средствами? «Не будут ли это лучшие из худших или даже худшие из худших, которые за рубежом просто не ценятся?» - высказывает опасения В. Иванов. Он также полагает, что квалифицированные кадры можно привлечь интересной работой и ощущением драйва, которое возникает, когда создается что-то новое. Но при этом необходимо установить чёткие правила игры, ведь если иностранный специалист увидит, что здесь невозможно работать, столкнется с непробиваемой бюрократической системой, он просто уедет обратно.

Т. Комиссарова также считает, что главное для иностранных специалистов — наличие хороших условий работы, сопоставимых с мировым уровнем. К этому относится и наличие современного оборудования, и хорошее материальное вознаграждение, и комфортные условия жизни. «Эти вещи для них неотделимы одна от другой. Это наши научные работники могут работать на старом оборудовании за мизерную зарплату. Для иностранцев хорошие условия работы являются обязательными».

«Действующее законодательство всё равно позволяет аккредитовать специалиста, но вот представьте, что ему для работы нужно срочно выписать прибор из Сингапура, а у нас сейчас есть серьёзные проблемы по ввозу и вывозу высокотехнологичного оборудования, — заметила Т. Комиссарова. — Это то, что будет волновать иностранцев больше всего — возможность нормально работать, быстро получать все, что им необходимо, и делать что-то новое»[236].

Отработка структуры центра. В июле стало известно, что Сколково планирует создать собственное образовательное подразделение. Е. Серьгина пишет: «Создатели российской Кремниевой долины озаботились проблемой привлечения в проект новых кадров. Помимо милиции, налоговой системы и таможни в Сколково могут появиться собственные магистратура и аспирантура. Иннград займётся подготовкой специалистов в высокотехнологичной сфере. Проект будет реализован совместно с МГТУ им. Баумана и Массачусетским технологическим университетом.

«Необходимость создания такого учебного заведения продиктована очень простой логикой: очевидно, что молодые кадры в Иннград будет гораздо сложнее привлекать извне, чем готовить их внутри проекта», — говорит один из собеседников РБК daily. Ему известно также, что в новом учебном заведении с большой долей вероятности появятся магистратура и аспирантура.

Вопрос финансирования проекта ещё не решён. Начальник пресс-службы МГТУ им. Баумана И. Абрамова подтверждает информацию о запуске в Сколково нового образовательного проекта. «Первоначально проект будет рассчитан на 1000 человек. Помимо аспирантуры и магистратуры в иннграде появится отделение PhD (учёная степень, принятая западной системой образования, в России её аналогом является степень кандидата наук)»[237].

---

[236] *Калмацкий М.* Мигранты для Сколкова 17 августа 2010. Новые Известия. http://www.i-gorod.com/press/20100817002/

[237] *Серьгина Е.* Университет имени Вексельберга. 12 июля 2010.

Вопросы патентования. 28 июля В. Вексельберг и руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент) Б. Симонов подписали меморандум о взаимодействии. Соглашение позволит открыть на территории инограда Сколково отделение Роспатента.

Управляющий партнер Almaz Capital Partners А. Галицкий отметил, что России не стоит бояться эмиграции отечественных изобретений на Запад, поскольку инновации — вещь трансграничная. Смысл, на его взгляд, в другом. В нашей стране должно появиться большое число инноваторов, связывающих свою жизнь и будущее именно с Россией. И нет ничего предосудительного в том, что опыта ведения инновационного бизнеса они будут набираться на Западе.

Главный экономист Альфа-банка Н. Орлова считает, что инновации нужны не сами по себе, а чтобы сделать российскую экономику более конкурентоспособной. Иначе говоря, инновации должны быть полезны реальному сектору. «Исходя из этой логики, совершенно не важно, где продукт будет запатентован — в России или на Западе. Важно, чтобы на инновации был спрос». Если на тот или иной продукт будет спрос внутри страны, то лучше патентовать его здесь, если изобретение рассчитано на западный рынок, то не страшно запатентовать его именно там. «Вопрос спроса ключевой. Необходимо понять, как будут применяться инновации», — убеждена Н. Орлова[238].

В конце июля появилась информация о том, что резидентов «Сколково» могут разделить на четыре группы, предоставив каждой из них отдельные пакеты льгот. Это предусматривается новой концепцией налоговой политики в отношении резидентов «Сколково». Резидентов будут делить на группы в зависимости от доли в уставном капитале компаний, принадлежащей иностранцам, а также от типа бизнеса.

Предложены следующие категории резидентов: «иностранные hi-tech компании», «R&D-центры российских и иностранных корпораций», «российские начинающие компании, или стартапы» и «российские развитые компании, давно присутствующие на рынке». Предполагается, что для компаний с иностранным капиталом будет предоставляться минимум преференций и налоговых послаблений, R&D-центрам дадут таможенные льготы и пониженный ЕСН, а для развивающихся компаний фонд «Сколково» обещает полный пакет льгот[239].

Организационно-технические вопросы. В июле определился консультант проекта «Сколково». Это швейцарская компания Maxmakers, которая занималась проектированием курортных зон и парков развлечений. Она создаст первые эскизы российской «кремниевой долины». Согласно техзаданию Maxmakers должен подготовить три концепции и разработать сценарии развития проекта.

Профессор МАРХИ и АНХ, член Общественной палаты В. Глазычев говорит: «Это легенда, насчёт «Кремниевой долины». На самом деле там была существенная федеральная программа. Это начиналось всё с амбара при университете. Очень быстро формирование инфраструктуры и всё прочее делалось штатом и федеральными субсидиями. Так что это всё сказки, что долина формировалась сама.

– А что насчёт привлечения консультанта в российский проект?

– Что касается этого, то это не имеет значения. Пока речь идёт о создании некоторой картинки, поскольку власть любит смотреть картинки. Главное-то в другом, в самом алгоритме деятельности: эта работа гораздо важнее сейчас, чем то, кто сделает первые эскизы. Первые эскизы может сделать любой профессионал. Насколько я знаю, техническое задание ещё в самом-самом зародышевом состоянии обсуждения. Мы

---

http://www.rbcdaily.ru/2010/07/12/media/493666

[238] *Билевская Э.* Трансграничное Сколково. Независимая газета. 30 июля 2010. http://www.i-gorod.com/press/20100730003/

[239] Резидентов «Сколково» могут разделить на четыре группы льготников. 30 июля 2007. http://www.rbc.ru/rbcfreenews.shtml?/20100730101823.shtml

проводили обсуждение по этому поводу несколько месяцев назад. Очевидно здесь ещё, что очень большая работа предстоит и много неопределённости…

Необходимо понять всё-таки, о чём идёт речь, договориться до конца. Речь идет об инкубаторе внедренческих фирм, которых у нас остро не хватает, как изначально и задумывалось, или о внедренческой конструкции, объединённой с исследовательской, что очень сложно в наших условиях? Пока с этим нет ясности. Это как минимум требует хорошего экспертного обсуждения по профессионально сделанной проработке. Насколько я знаю, никаких средств на такую проработку не выделялось»[240].

В июле появилось сообщение, что управляющая компания по реализации проекта инновационного центра «Сколково» объявила конкурс на разработку градостроительной концепции. Участники конкурса должны разработать концепцию генерального плана городского поселения Новоивановское Одинцовского района и входящего в его состав инновационного центра. Заявки от претендентов принимаются до 12 августа 2010 г.

На месте будущего Иннограда начали работать инженеры, которые проводят геологические, геодезические и экологические исследования местности. Они изучают существующие системы коммуникаций, состояние почвы и уровень грунтовых вод на территории, где будет возведён инновационный центр. «По результатам изысканий составляется технический отчёт с пониженными прочностными характеристиками грунтов»,— заявил Н. Складнев, директор по проектированию и строительству инновационного центра «Сколково».

Работы проводит компания ГУП «Мосгоргеотрест», которая 20 июня 2010 г. выиграла квалификационный отбор подрядной компании, проводившийся Фондом «Сколково»[241].

2.4.2. Критика проекта «Сколково»

В тексте выступления депутата Госдумы Б. Кашина при рассмотрении законопроекта «Об инновационном центре «Сколково»» на пленарном заседании Государственной Думы 2 июля 2010 г. написано: «В процессе обсуждения за прошедшие четыре месяца взгляды власти и уполномоченных ею для реализации проекта Сколково лиц претерпели определённую эволюцию. Можно сказать, что Президент стал лучше разбираться в проблемах научной сферы. Хорошо, что, посетив Силиконовую долину в Калифорнии, Президент узнал об определяющей роли государства в отборе и финансировании инновационных проектов… Год назад было сломано много копий вокруг президентского законопроекта о малых предприятиях при ВУЗах. Депутатов специально вызывали из отпусков для того, чтобы срочно принять этот законопроект. Вчера на парламентских слушаниях заместитель председателя Комиссии по модернизации при Президенте Сурков подтвердил, что закон оказался, по существу, невостребованным. Всё это происходит потому, что власть плохо понимает реальные потребности научной сферы. С этой точки зрения должен быть проанализирован и рассматриваемый законопроект, иначе предусмотренные в нем налоговые льготы могут быть использованы не теми, для кого они декларированы. Возникшая недавно идея о создании в Сколково технического университета совершенно естественна, т. к. необходима для функционирования инновационного центра. Однако, надо понимать, что планируется создать университет в чистом поле, и снова встает вопрос: когда такой университет заработает, сколько это

---

[240] В. Глазычев. Пока в проекте «Сколково» речь идёт о создании некоторой картинки, поскольку власть любит смотреть картинки.
16 июля 2010. http://slon.ru/articles/424186/

[241] Объявлен конкурс на разработку градостроительной концепции иннограда в Сколкове. 30 июля 2010. http://www.gzt.ru/topnews/science/-objyavlen-konkurs-na-razrabotku-gradostroiteljnoi-/317364.html

будет стоить, и о чём думали, принимая решение о выборе именно Сколково в качестве места для развития инноваций.

Ни власть, ни назначенные менеджеры по реализации проекта Сколково не понимают или, по крайней мере, не сообщают нам, как конкретно будет развиваться наука в сколковском инновационном центре. Это подтверждает и текст законопроекта, который представляет собой, по существу, инструкцию по управлению делами некоего элитного закрытого административно-территориального образования с подробным описанием его налоговых льгот. Собственно, вопросам науки посвящено полстраницы.

Обсуждение проекта Сколково абсолютно не прояснило вопрос о том, как будут обеспечены интересы Российской Федерации по созданию новой интеллектуальной собственности в результате работы в Сколково «дочек» иностранных компаний. В России работает немало таких структур, ведущих научные исследования. Это, отмечу, дополнительный аргумент в пользу того, что кадры у нас еще есть. Продукт их интеллектуального труда оказывается собственностью иностранных компаний.

При обсуждении на фракции рассматриваемого законопроекта и всеми заинтересованными гражданами остро ставился вопрос о необходимости обеспечения контроля за эффективным расходованием средств, выделенных на Сколково. Вчера господин Вексельберг заявил о готовности обеспечить полную прозрачность. К сожалению, в рассматриваемом законопроекте об это ни слова. А ведь только на развитие инфраструктуры планируется направить в ближайшие два года 50-60 миллиардов рублей. Потом значительные средства планируется выделять для поддержки исследований. Не должен оставаться в стороне и парламент. Отчет о деятельности инновационного центра должен ежегодно направляться в Государственную Думу»[242].

А. Абрамов задаёт риторический вопрос и сам на него отвечает: «Можно ли создать суперсовременное Сколково в стране, в которой многие тысячи «Осколковых» – деревень, городов и поселков? Можно ли сформировать из осколков научных школ коллективы, способные решать труднейшие задачи? А как быть с осколками жизненных смыслов тех 80% населения – это данные социологических опросов, – кто лишён ясной жизненной перспективы? Нарастающее массовое неверие подкреплено убедительными примерами: например, национальный проект «Доступное жилье» увенчался свертыванием строительства, жилье стало совсем недоступным.

Явно обозначившийся скепсис по поводу сколковского проекта, весьма своевременно появившегося перед предстоящими выборами, имеет серьезные основания. Опыт реализованных ранее крупных проектов, таких как «атомный» и «ракетный», показывает, что главное условие успеха – наличие большого числа высокопрофессиональных, искренне увлеченных и целью, и делом людей. «Эффективные менеджеры», к которым несомненно относился Лаврентий Павлович Берия, могут ускорить дело, но решающую роль играют всё-таки лидеры, способные аккумулировать и продуцировать идеи и отбирающие людей по «гамбургскому счету». Такие, как Игорь Васильевич Курчатов, Сергей Павлович Королёв. В окрестностях Сколкова замечено немало менеджеров с известными именами, но лидеров, то есть людей с выраженными научными идеями, пока не наблюдается.

На мой взгляд, основная причина заключается в том, что сегодня последний писк моды – это не нанотехнологии, о которых произносится много слов, а децитехнологии, которые успешно развиваются на деле и о которых молчат. Нанотехнологии имеют дело с объектами размерами около одной миллиардной части метра. А децитехнологии – это технологии освоения проектов, цена которых имеет порядок десятков миллиардов долларов. Именно это их подлинная цель. Неудивительно поэтому, что главный смысл происходящего – имитация деятельности. Там же, где проявляется активность,

[242] Борис Кашин: Сколково: вопросы без ответов. 2 июля 2010 http://www.za-nauku.ru//index.php?option=com_content&task=view&id=3057&Itemid=39

господствует профанация, идущая от безответственности и тотального непрофессионализма….

В начале 2010 г. рабочая группа под руководством академика Алексея Ремовича Хохлова разработала «Колмогоровский проект», предусматривающий оперативное развертывание системы работы со способными школьниками. По существу, речь идёт о серьёзных инновациях, подкреплённых большим историческим опытом и имеющих большой шанс на международный успех в эпоху «экономики знаний». Проект был передан лично президенту Д.А. Медведеву, после чего поступил по инстанциям в Министерство образования и науки РФ. Как нетрудно догадаться, воз и ныне там.

Можно ли сделать что-то путное, ничего не делая? Ответ очевиден»[243].

И. Николаев пишет: «Ну вот, кажется, что примем мы закон по инограду Сколково, и будет у нас инновационная экономика. Так что немного осталось, совсем чуть-чуть до её построения.

Но мне почему-то вспоминаются события годичной давности. Помните ту историю с отзывом депутатов из отпусков для дела чрезвычайной важности и срочности — принятия закона, который регламентировал бы создание бюджетными научными и образовательными учреждениями предприятий «в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности»?

О, согласитесь это была замечательная история. И что? Где инновационный прорыв? Как было простимулировано наше развитие предоставленным бюджетным учреждениям правом без согласия собственника и с уведомлением федерального органа исполнительной власти быть учредителем хозяйственных обществ?

Что-то не спешат с ответами на эти естественные вопросы лоббисты принятия прошлогоднего закона.

А ещё раньше был принят, как известно, целый пакет законодательных поправок, направленных на то же самое — на стимулирование инновационной деятельности (ускоренная амортизация и т. п.). И опять нет ответа, почему же всё что-то делается, что-то предпринимается, а толку нет.

Может, всё-таки стоит задуматься? А задуматься надо бы, потому что сторонники Сколково чуть ли не в качестве основного аргумента говорят следующее: ну, надо же делать хоть что-то. Нет, я хочу сказать: не надо делать «хоть что-то». Когда мы делаем «хоть что-то» (см. названное выше), оно оказывается бесполезным. Желательно всё-таки делать по уму, а не «хоть что-то»[244].

Для строительства инновационного центра «Сколково» потребуется около 600 га, следует из документов правительственной комиссии по развитию жилищного строительства (копии есть у «Ведомостей»).

Для начала строительства нужно 375 га, указание выделить их до 31 декабря 2009 г. дал президент Д.А. Медведев. Но 375 га мало, к тому же выделенные участки очень «кривой» конфигурации, полноценно их не освоить, рассуждает представитель Фонда развития Сколкова. Понадобится еще примерно столько же, говорит собеседник «Ведомостей».

К отведённой территории по периметру примыкают ещё 24 участка, занимающие 196 га, указано в документах комиссии. Эти земли и могут оказаться следующими на очереди, говорит чиновник администрации президента. Но принадлежат они не государству и не госструктурам.

Почти половиной земель — 78 га (справа от Сколковского шоссе, если ехать из Москвы) — владеет ООО «Глория». Возглавляет «Глорию» М. Гончарова, которая одновременно выступает президентом фонда Р. Абрамовича «Полюс надежды».

---

[243] *Абрамов А.* Как мы создавали физматшколы. 5 июля 2010. http://www.ng.ru/politics/2010-07-05/3_kartblansh.html

[244] *Николаев И.* А что же произошло с прототипами Сколково? 5 июля 2010. http://www.vedomosti.ru/blogs/fbk-nikolaev.livejournal.com/969

«Глория» — структура Абрамовича, сейчас на её территории строится гольф-поле, подтвердил Дж. Манн, представитель компании «Миллхаус», которая управляет активами Абрамовича. Манн говорит, что эта земля не входит в территорию центра «Сколково», и о планах вовлечь её в госстройку ему не известно.

15,4 га (тоже справа по Сколковскому шоссе) принадлежит ООО «Зареченские дачи». Согласно ЕГРЮЛ 100% этой компании — у В. Галустяна. Он же пополам с О. Шуваловой, женой российского первого вице-премьера, владеет ООО «Заречье-девелопмент».

Изъятие земель может производиться только после выхода специального федерального закона. При изъятии владельцу компенсируется стоимость земли согласно независимой оценке, которая равна рыночной. Цена вопроса: земли в районе Сколково оцениваются в 600 – 700 тыс. за 1 га в категории сельскохозяйственного назначения и в 1,5 – 1,8 млн. долл. за 1 га земель поселений[245].

Пишут, что для полноценного развития Иннограда в подмосковном «Сколково» проекту потребуются дополнительные земли, которые необходимо будет изъять у их владельцев. В частности, государство может стать претендентом на 78 гектаров, принадлежащих компании «Глория» Романа Абрамовича. «Глория» строит на этой территории гольф-клуб[246].

Президентский проект «Сколково» оценивают противоречиво. Одни эксперты уверены, что за оградой этого «города солнца» хотят построить новую, улучшенную Россию-2. Это – форпост будущего, ориентир. Страна может и должна стать такой через 10–15 лет. Другие не скрывают скепсиса – про «Сколково» пока известно лишь, что его обитатели бесплатно получат элитное жильё, а в придачу – беспрецедентные налоговые льготы. Поэтому наукоград может стать не оазисом передовых технологий, а чёрной дырой, через которую будут выводить капиталы некоторые олигархические структуры[247].

Н. Бероева пишет: «Наверное, не найдется эксперта, который не высказался бы по поводу идеи построить в России свою «силиконовую долину». И мнения эти самые полярные: сторонники президентской идеи пророчат «Сколково» грандиозное будущее, другие подозревают, что инноград станет очередной шарашкой и способом отмывания денег.

Е. Гонтмахер, член правления Института современного развития, говорит: «Я крайне скептически отношусь к такому выбору. В России уже есть места, где очень сильно развит научно-технический потенциал. Это те же Томск, Дубна или Зеленоград. В Дубне, например, создана особая экономическая зона. Там уже миллиард долларов вложен в технопарки, уже есть научные традиции. Но господин Сурков объясняет, что надо начинать с нуля - в Дубне, Томске, мол, всё по-старому, по-советски…

Вспомните, как инновационный процесс проходил в американской Кремниевой долине. Должно быть несколько предпосылок, чтобы подобный проект был успешен. Должен быть университет. Стэнфорд - если говорить о «Силиконовой долине». Развитие частного бизнеса, частной инициативы по всей территории страны. В каких-то местах бизнес начинает концентрироваться, сам выберет место, где ему лучше. И вот тут государство должно начать помогать. У нас же получается наоборот. В «Сколково» нет университета. Есть бизнес-школа, не имеющая отношения к проекту. Нормального инвестиционного климата в России тоже нет. Давайте сначала создадим условия по всей стране, а потом появятся точки роста…

---

[245] *Ляув Б., Костенко Н.* Соседи по Сколкову. 6 июля 2010. http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/07/06/239665

[246] Чиновники передадут «Сколково» гольф-поле Романа Абрамовича. 6 июля 2010. http://realty.lenta.ru/news/2010/07/06/skolkovo/

[247] Станет ли «Сколково» городом солнца. 7 июля 2010. http://www.argumenti.ru/economics/n245/67430/

Памперсы где были изобретены? В СССР, в нашей оборонной промышленности - для снайперов и космонавтов. А кто знает об этом? Что изменилось у нас за последние несколько лет, чтобы подобные изобретения внедрять массовым образом?»[248].

Один из блоггеров пишет: «Дмитрий Медведев пользуется лэптопом, ай-падом, айфоном. У него есть твиттер и искреннее желание модернизировать Россию. Силиконовая долина, где он только что был, для него что-то вроде Мекки, креативное Эльдорадо. Тезис, что свобода лучше, чем несвобода, был там проверен временем, фондовой биржей и антивирусными программами.

Сегодня власть называет целью развития России модернизацию, забыв об удвоении ВВП, которое не состоялось, и Португалии, догнать которую тоже пока не получается.

«Единая Россия» в ответ на призыв президента Д.А. Медведева выдвинула идею «консервативной модернизации». Это полная нелепица. Модернизация в принципе не может быть консервативной, ибо она означает обновление, выход за пределы уже достигнутого. Ясно, что «единороссы» озабочены, прежде всего, сохранением нынешней политической системы. Под «консервативностью» они подразумевают ее неприкосновенность»[249].

С. Южный пишет: «Недавно было объявлено о начале строительства первого в России иннограда в Сколково. Однако, при принятии решения о строительстве не учитывался опыт ни Силиконовой долины, ни наших наукоградов. Силиконовая долина строилась и развивалась за счёт государственных заказов военной направленности.

Если бы президент посетил существующие российские наукограды и ознакомился с их проблемами, то мог бы узнать, что основным тормозом для российской науки является отсутствие государственных или частных заказов на научные разработки, снижение образовательного уровня. Грандиозное строительство офисов в Сколково никак не поможет решить эти проблемы. Финансирование этого строительства предполагается за счёт экономии на других статьях расхода на науку и образование, а эта экономия в свою очередь снижает возможности для инновационного развития. Предполагается перевод среднего образование на самофинансирование за счёт учеников, что неизбежно снизит уровень технической грамотности населения. По собственному опыту знаю, что основной причиной выхода из строя дорогостоящего оборудования является низкая общетехническая грамотность обслуживающего персонала.

Финансируемый государством Госстандарт увеличил цены для студентов, строителей и производителей на использование информации по ГОСТам. Преднамеренно затруднён и стоит немалых денег патентный поиск по российским патентам. Даже часть предназначенных для Сколково денег могла полностью решить эти проблемы и реально могла помочь в разработке и внедрении инноваций. Выделение больших денег просто на инновации без конкретных, чётко обозначенных программ означает бросание денег под распил. Хотя, некоторые направления научной деятельности уже обозначены. В Сколково кроме строительства офисов для некоторых кампаний планируется также проводить и реальные научно-исследовательские работы.

Одно из направлений, это ядерные исследования в непосредственной близости от Москвы. Правда, после продажи запасов ядерного топлива по контракту «ВОУ-НОУ» и потери после распада СССР урановых рудников в Казахстане, тема развития ядерной энергетики в России стала неактуальной. Современные космические технологии и средства связи, созданные в Силиконовой долине, позволяют США перехватывать и контролировать практически всю информацию. Осталось серьёзная проблема с переработкой огромных потоков такой информации. Поэтому предполагается, что российские учёные будут создавать средства для компьютерного распознавания речи.

---

[248] *Бероева Н.* Сможет ли Россия построить свою «силиконовую долину». 8 июля 2010. http://kp.ru/daily/24520.4/668020/

[249] Жир модернизации. 8 июля 2010. http://webcommunity.ru/19440/

Ещё одно направление, это распознавание компьютерной трёхмерной графики, которая может использоваться, например, для лучшего ориентирования на местности крылатых ракет. На работу по этим программам американцы затратили огромные деньги. А наши ребята, за ту же зарплату из российского бюджета должны будут сделать и отдать американцам эти работы для практического использования. Взамен на существенные финансовые льготы при принятии решения об участии в научных исследованиях иностранных кампаний высказывались надежды на получение передовых иностранных технологий. Видимо, сильны ещё издержки коммунистического воспитания и социалистического прошлого, когда колхозы посылали друг другу делегации и щедро, по братски, делились передовым опытом, пирогами и прочими яствами.

Сейчас мы живём в условиях рыночной конкурентной экономики. Даже в своей стране американские кампании постоянно судятся между собой из-за использования своих технических достижений другими конкурирующими кампаниям. Поэтому наивно думать, что американцы просто так передадут нам свои самые передовые технологии на блюдечке с золотой каёмочкой. В реальном мире идёт жёсткая конкурентная борьба за обладание лучшими технологиями.

В борьбе за технологии применялись шпионаж, кража чужих секретов из защищённых сейфов и лабораторий, переманивание лучших специалистов, подкуп чиновников. После развала СССР на высокотехнологичных, военных и секретных предприятиях появились иностранные покупатели-спонсоры, которые ознакомившись с технологиями и секретами производства исчезали так и не предоставив никаких финансовых вложений. В последнее время кража технологий и других секретов стала доступной через Интернет, средства связи.

Для защиты технологий существует два способа, это патентование или сохранение технических достижений в секрете, которое официально признано и называется Ноу-Хау. С секретами всё понятно, их у нас практически не осталось, а вот патентование – это всемирная публикация во всех патентных базах. В странах, где получен патент, производство разрешается только с согласия владельца патента. В тех странах, где патент не получен, производство по патентованной технологии разрешено международными соглашениями. И сейчас страны охраняют свои технические достижения как с помощью патентования, так и методом сохранения технологий в секрете – Ноу-Хау.

Российские научные разработки, особенно с участием государства, практически не патентуются в зарубежных странах, а значит, ничем не защищены и могут использоваться нашими конкурентами.

Инноград в Сколково не предназначен для решения фундаментальных научных задач, где действительно необходимо международное сотрудничество. Практические разработки российских учёных будут использоваться не российскими, а иностранными конкурентами. Россиянам снова придётся переплачивать, покупая иностранные товары, изготовленные по дорогостоящим российским технологиям, которые уже оплатили добросовестные российские налогоплательщики. Таким образом, продолжает осуществляться план по дальнейшему разрушению страны иностранными державами, который они озвучили в таком виде: «Против России – за счёт России»[250].

А. Колесников пишет: «Сколково — район Подмосковья, с советских времен знаменитый совхозом, где выращиваются огурцы и шампиньоны, и дачей Леонида Брежнева, стал символом передового развития России. К элитной и дорогой бизнес-школе «Сколково», патронируемой лично президентом Дмитрием Медведевым, чьи первые студенты жили не где-нибудь, а в пятизвездочной гостинице с видом на Кремль «Балчуг», добавился т. н. «инноград» Сколково. Проект, немедленно окрещённый Городом-Солнце, который его создатели предпочитают сравнивать с Кремниевой долиной США, стал витриной политики модернизации, проводимой Дмитрием Медведевым.

---

[250] *Южный С.* Бледная тень силиконовой долины. 11.07.2010. http://forum-msk.org/material/economic/3586843.html

Похоже, этому проекту уготовлена судьба так и остаться этой самой витриной — выставочным экспонатом в отсутствие самой выставки. Ведь дело в том, что предъявить в инновационной сфере России нечего. И прежде всего здесь нет дружелюбного инвестиционного климата для вложений в инновации и спроса на наукоёмкие технологии российского производства.

Пока, согласно статистике, немногим более 9 проц. российских предприятий внедряют у себя инновации. Для сравнения: в Германии доля предприятий-инноваторов выше в 8 раз. Принципиально новая продукция, производимая российскими компаниями, составляет немногим более 70 млрд. рублей. Её показатель в совокупном объеме промышленного производства в 2007 году составлял 0,4 проц. (в Финляндии — 16 проц.).

Доля инновационной продукции в общем объёме продаж в промышленности России — около 5 проц. Получается, что страна — в числе отстающих: 98,5 проц. патентоспособных инноваций созданы 15 проц. населения мира, и Россия в их число не входит — речь идёт в основном о странах ОЭСР. Лишь половина стран мира способна эти инновации применять. Здесь, скорее, Российская Федерация входит в эту половину, особенно на уровне частного потребления — россияне охотно осваивают разные гаджеты, в основном для развлечения. Хотя статистика по пользованию компьютерами и Интернетом тоже не слишком впечатляющая — от развитых стран и государств Восточной Европы Россия отстаёт и здесь. Отставание со временем может только усугубиться, потому что темпы технологического прогресса растут: если раньше смена поколений технологий занимала 10-15 лет, то сейчас, например, в авиации, технологии меняются каждые пять лет.

Россия остаётся в старой матрице догоняющего развития, известной ещё со времен Петра Первого, импортировавшего науку, технологии и носителей знания с Запада. В этой же логике осуществлялась консервативная модернизация Иосифа Сталина, в основе которой, несмотря на автаркичность развития, лежала западная технологическая культура. Вера Никиты Хрущева в магическую силу кукурузы оттуда же. Он же выразил суть догоняющего развития наиболее внятным образом в лозунге «Догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения». Во времена Леонида Брежнева одним из ярких образцов заимствованной модернизации стал Волжский автомобильный завод, который начали строить в 1966 г. по техническому проекту концерна Fiat. В 1970 г. с конвейера сошел автомобиль ВАЗ-2101 — почти точная копия модели Fiat-124....

И вот очередной приступ модернизации, на этот раз «медведевской», задуманной как исключительно технологической. Не идёт речи о ценностной, культурной, политической модернизации, критически необходимых как раз для формирования среды для инвестиций. Ведь, как заметил однажды российский географ и политолог Д. Орешкин, «инновации в неволе не размножаются».

Неудивительно, что, развивая технологическую модернизацию, Дмитрий Медведев и идеолог проекта Владислав Сурков, чиновник администрации, отвечающий в Кремле за внутреннюю политику и имеющий дурную славу автора многочисленных антидемократических инициатив власти, сами того не замечая, опираются на советский опыт. То есть на практику создания закрытых анклавов модернизации, этаких модернизационных вольеров, отгороженных от всей остальной страны, развивающейся отнюдь не модернизационно. Это очередная технократическая утопия, основанная на логике сначала сталинских «шарашек» (заключённые, в сравнительно комфортных условиях решающие важную технологическую проблему), а затем брежневских «наукоградов», примером которых может служить подмосковный город Дубна, один из крупнейших центров исследований в области ядерной физики, где научные сотрудники в советские времена жили в необычайно комфортных условиях.

Сколковский инноград — образец описанной Фридрихом фон Хайеком пагубной самонадеянности государства, которое полагает, что можно одновременно сохранять

старую структуру экономики и строить небольшие анклавы экономики новой. При этом твердо зная, какие именно отрасли следует развивать. Между тем, в постиндустриальную эру точно предсказать область технологических прорывов невозможно.

Л. Гохберг, директор Института статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики, говорит о ещё одном аспекте проблемы. Сколковский иноград — это своего рода остров. Это не часть продуманного единого плана и осмысленной, разделяемой большинством, политики инноваций. «Должны быть системные реформы в сфере науки и инноваций, — рассуждает он, — сначала нужны системные решения, а затем — понимание места таких проектов, как сколковский, в общей системе. Пока же здесь нет той самой дорожной карты».

Многие забывают, что помимо Сколково, есть ещё один образец попыток строить инновационные острова. Например, Курчатовский институт (бывший Институт ядерной энергии Академии наук СССР), которому одним из последних указов тогдашнего президента Владимира Путина был присвоен статус «национального исследовательского центра». Что, разумеется, означало прежде всего дополнительное финансирование. Такой выбор приоритетов был не в последнюю очередь обусловлен старинными дружескими отношениями Владимира Путина и директора Института Михаила Ковальчука»[251].

К. Симонов пишет: «Проект российского иннограда вызвал масштабную критику по линии «чем создавать что-то новое, помогите уже существующему». Последний пример — письмо учёных правительству с просьбой дать лучше денег им. Идея создания инновационной среды кажется туманной и неясной. А вот финансирование конкретных проектов представляется вещью понятной.

Сомнительно, что иноград даст моментальную отдачу. Значит, помочь ему с презентацией инновационных артефактов мог бы реальный сектор. Но тут, увы, всё довольно грустно.

Недавно был с гордостью продемонстрирован первый лётный образец истребителя пятого поколения Т-50, но целый ряд экспертов сомневаются, что он полностью соответствует этому гордому званию. Дьявол скрыт в авиационных деталях: авионике, интеллектуальных системах управления, в двигателе. Оказывается, на этом чуде техники пока будет двигатель, который применялся на Су-27. А он, мягко говоря, не нов — его даже успели скопировать китайцы и начать выпуск под своей маркой J-11.

В ракетном двигателестроении также всё непросто — там сейчас больше думают не о новой продукции. «Роскосмос» и НПО «Энергомаш» больше спорят о необходимости реформы ракетно-космической промышленности. Значит, сомнительно, что удастся быстро реализовать высказанное президентом РФ Д.А. Медведевым в последнем послании парламенту обещание создать двигательную установку, способную обеспечить полеты на другие планеты. Видимо, туда мы пока не летим.

Схожие проблемы мучат и гражданскую авиацию. Вроде бы в конце мая 2010 г. провели-таки сертификацию двигателя для Sukhoi SuperJet, но потом выяснилось, что он всё равно не без дефектов. Самолет отстаёт от графика, при том что многие детали на нем вообще будут импортного производства. Тихо умер проект Ту-334. Зато идет активное подписание контрактов на покупку самолетов Boeing и Airbus.

Возможно, плечо государству мог бы подставить частный бизнес. Когда заходит речь про новые промышленные объекты, обычно говорят про стан-5000 и завод по сжижению газа на Сахалине. Но и тут не обходится без оттенка грусти — и дело даже не в том, что эти проекты реализованы в сырьевых отраслях. Первый стан-5000 был построен ещё в СССР, т. е. сама идея прорывной не является. Кроме того, при строительстве новых станов активно использовалось зарубежное оборудование. А сахалинский завод строился

[251] *Колесников А.* Сколково: Остров Утопия в океане неэффективности. Полит.ру. 19 июля 2010. http://www.i-gorod.com/press/20100719002/

не только по западным технологиям, но и непосредственно иностранными компаниями. Так что пока жаждущим инновационных зрелищ предложить нечего»[252].

Гендиректор компании «Микрон» Г. Красников заявил, что в России нет рынка инновационных продуктов. По его словам, формирование рынка ноу-хау должно идти параллельно с запуском «Сколково».

Без спроса на инновационные технологии — миллиардные инвестиции государства в «Сколково» обречены на провал. Эффект будет, но не того масштаба, которого ждут и в Кремле, и в научных кругах. Именно отсутствие работы по стимулированию рынка ноу-хау, является ахиллесовой пятой проекта. Г. Красников говорит: «У нас должна быть замкнутая технологическая цепочка и программа по развитию инноваций, их стимулированию. Но с другой стороны, должна быть и программа по стимулированию и созданию рынка - производителей и их потребителей. Это тоже целая большая программа, и она не менее сложная, а может быть и наоборот намного сложнее, чем этот первый шаг».

России необходимо внедрять собственные стандарты, а не заимствовать, как это сейчас происходит, за рубежом. Например, внедрение ГЛОГАСС, как альтернативы GPS способно запустить целый механизм продаж нового оборудования, микросхем, чипов считает Г. Красников: «Мы увидели, что в России достаточно быстро, на уровне современных стандартов, развиваются телекоммуникации. Ни для кого не секрет, скажем, что наши сотовые операторы оснащены импортной техникой, и мобильная связь современная и по мировым стандартам. Соответственно, здесь сразу же формируется современный рынок в области телекоммуникаций. С точки зрения микроэлектроники — это, конечно, сим-карты те же самые: устойчивый рынок, 120 млн., если не больше сейчас уже симок в год, высокотехнологичного продукта».

По сути, эти стандарты превращаются в единственный механизм по защите отечественных разработчиков и венчурных вложений, убежден Г. Красников: «После «Сколково» должны быть следующие шаги по защите рынка. И защите не так, что вот, «вы сюда не ходите», а защите цивилизованной, как это в каждой стране сделано, когда выводятся свои отечественные стандарты: на продукцию, стандарты, скажем, по связи, по цифровому телевидению и по другим. Мы, к сожалению, пытаемся идти по тому, что мы берём либо общеевропейские, либо такие открытые стандарты, которые совершенно не защищают этот рынок».

Именно по такому пути пошли страны Азии, запустив свою спутниковую систему навигации. А Китай, создав крупные автопредприятия, дал толчок развитию огромного спектра смежных областей. Гендиректор «Микрона» отмечает, что при всей рентабельности и высоком спросе на продукцию Кремниевой долины, где не так давно побывал президент России Д.А. Медведев, она до сих пор на 50% финансируется из американского бюджета»[253].

Пишут, что «политика комплексной модернизации экономики России и её социального уклада понимается властью и обществом как важнейшая оперативная задача. Тем не менее, как реальная практика властных усилий по проведению модернизации, так и её идеологическое и политическое сопровождение не в состоянии пока в должной мере наполнить это понятие содержанием. Для существенной части граждан модернизация вроде как идёт, но в чём именно она состоит - остаётся загадкой.

Как до сих пор остаётся неясным для граждан страны, даже тех, которые полностью разделяют дух и букву президентских инициатив, каким именно образом можно было бы «поучаствовать» в модернизации России. Программные документы модернизации (Послания Президента Федеральному Собранию, статьи («Россия, вперёд!») и выступления первых лиц государства) не объясняют рядовому гражданину,

---

[252] *Симонов К.* Нечего показать. «Ведомости». 20 июля 2010. http://www.i-gorod.com/press/20100720003/

[253] *Волкова М.* В России нет рынка инновационных продуктов. 22 июля 2010. http://www.bfm.ru/news/2010/07/22/v-rossii-net-rynka-innovacionnyh-produktov.html

где именно находится социально-политический или экономический «хаб» подключения к модернизации. Источник модернизации более-менее ясен (власть), система «питания» модернизации также ясна (накопленный за годы стабильности потенциал - социальный, экономический и политический), но модернизационный «интерфейс» отсутствует либо недостаточно развит»[254].

И. Дискин, сопредседатель Совета по национальной стратегии, пишет: «В сознании некоторых даже серьёзных экспертов модернизация - это эманация перестройки, развития в целом, борьба всего хорошего против всего плохого. Но при таком понимании модернизации у нас нет никаких шансов на её успех. Модернизация будет успешна, если мы изменим ситуацию, когда молодые, эффективные, талантливые и энергичные будут связывать своё будущее с Россией и перестанут искать счастье у дальних берегов.

Что должно произойти в экономике страны? Мы должны создать экономику, адаптированную к изменениям ситуации с нефтью. Это означает, что за ближайшие 15 лет надо увеличить объём ВВП на душу населения на 30-40% (попросту, по этому показателю мы должны стать европейской страной). Где набрать эти 30-40% ВВП? Это невозможно сделать, развивая массовое производство (например, автомобильную промышленность). Здесь мы всё время будем конкурировать по зарплатам вовсе не с Европой, а с Китаем. Плохая конкуренция. Эти 30-40% мы сможем набрать за счёт высокомаржинальных секторов экономики. Свою маржинальность, безусловно, будут приносить газ и нефть, российское сельское хозяйство, добыча биоресурсов, которой мы сейчас просто безрассудно не занимаемся. Да, за счёт импорта технологий мы можем обеспечить поддержание и рост конкурентоспособности нашей экономики, а вот планку, которая нас выносит на европейский уровень жизни, не удержим. Здесь нам нужен ещё один высокомаржинальный сектор - инновационный. Наши партнеры, в т. ч. по БРИК, это понимают, и все кинулись создавать инновационные секторы. И в этом смысле меня несколько удивляет наше руководство и его отношение к проекту «Сколково». «Сколково» - абсолютно правильное решение. Только вот никто не объясняет, почему оно принято. В мире идёт совершенно новый процесс переноса такого рода центров из США и Западной Европы в другие страны. Кто подставит сачок под этот процесс, тот и получит новые инновационные секторы. Только нам нужен не один, а несколько таких центров. Это глобальный процесс, в который мы встраиваемся.

Однако при этом сегодня в стране нет прагматического, инструментального понимания задач модернизации. Когда ведётся абсолютно пустой разговор, что раньше - политическая или экономическая модернизация, то это означает, что у людей отсутствует просто понимание, о чём идёт речь. Нам нужна политика, ориентированная не на всех, а на поддержку активных инновационных групп.

В. Жарихин, замдиректора Института стран СНГ, говорит: «Если слово «модернизация» перевести на русский язык, выйдет «осовременивание». Но вот слова, определяющего внедрение технологий с высокой маржой, в русском языке нет, поэтому я использую иностранное понятие - футуризация. Это внедрение технологий уже будущего, а не современного мира. Но здесь возникает определённая ловушка. Вот коллега Дискин спорит с теми, кто ставит на импорт технологий. Вроде бы правильно, но если бы мы уже были модернизированы, то это послужило бы фундаментом действительно футуризации. Но пока не решена проблема элементарной модернизации. У нас в стране нет ни одной нормальной дороги... Как будет функционировать «Сколково», когда туда из «Шереметьево» люди будут добираться четыре часа? И поэтому противопоставлять одно другому - совершенно неконструктивно.

Мы обязаны пройти процесс элементарной модернизации - строительства дорог, создания инфраструктуры и прочего. Здесь не надо никаких новых прорывных технологий. Да, у нас появится «Сколково», но тогда мы должны чётко понимать: в

[254] Ответственный класс: кто осуществит модернизацию России. http://www.liberty.ru/Themes/Otvetstvennyj-klass-kto-osuschestvit-modernizaciyu-Rossii

социальном плане мы идем по пути Индии. Мы тот самый миллион, который абсолютно правильно необходим для футуризации страны, ставим в одни условия, приводим в XXI век, но остальные 149 миллионов отбрасываем в XIX. И здесь возникает вопрос: а согласятся ли эти 149 миллионов оставаться в XIX веке? И каковы будут социальные последствия этого?»[255].

Выступая в Кремле, президент России Д.А. Медведев предложил реформировать Россельхозакадемию за чрезмерное увлечение «вопросами жизни во Вселенной», как он назвал фундаментальные исследования, вместо «важных для государства задач», т. е. прикладных. Академики «неприятно удивлены», поскольку по уставу должны заниматься именно фундаментальной наукой. Остальное — в ведении Минсельхоза.

Президент России Д.А. Медведев поручил первому вице-премьеру В. Зубкову и главе Минсельхоза Е. Скрынник «дать предложения о дальнейшей работе академии сельскохозяйственных наук». При этом он не исключил, что, «может быть, её надо реформировать».

На такие эмоциональные заявления Медведева натолкнули слова Е. Скрынник о том, что сельхозакадемия занимается не прикладными, а только фундаментальными исследованиями. «Для меня удивительно это слышать. Чем же она занимается? Вопросами жизни во Вселенной?» — поинтересовался глава государства.

Д.А. Медведев задался вопросом: «А нужна ли такая академия?» «Если она нужна, то в ваших руках, чтобы она занималась важными для государства задачами»,— обратился Медведев к министру сельского хозяйства. Он предложил: «Если необходимо, давайте поменяем правила, полномочия этой академии».

В РАСХН были «неприятно удивлены» реакцией президента и опасаются закрытия учреждения. Так, заместитель президента РАСХН А. Шпилько, отвечающий за правовые вопросы, заявил, что Академия действительно создана для фундаментальных исследований, а вся прикладная наука сосредоточена в Минсельхозе. «У министерства есть многочисленные территориальные и региональные НИИ, которые и занимаются прикладными разработками- их заказывают и финансируют субъекты Федерации. Если мы вместо генетики, селекции, цитологии, почвоведения займемся чем-то иным, то, я полагаю, Счётной палате это не понравится. Тем более что не так давно Минсельхоз утвердил нашу десятилетнюю программу по фундаментальным исследованиям»,— объясняет А. Шпилько.

Директор НИИ сельского хозяйства «Немчиновка» В. Кутровский утверждает, что академия и так трансформируется: «То, что в её системе не все идеально, и так все знают. Академия сейчас пересматривает список НИИ, отказывается от балласта»[256].

Н. Кричевский пишет: «Надежды на инновационный прорыв российской науки, скорее всего, бессмысленны — уж слишком значительный научный потенциал мы растеряли и в «лихие девяностые», и в «глухие нулевые». Свидетельством тому не только снижение численности учёных, но и уменьшение количества научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций, а также деградация российской науки в целом. С такой интеллектуальной базой инновационной каши не сваришь.

За 2000—2008 гг. численность исследователей снизилась на 11,8% — с 425,9 тыс. чел. до 375,8 тыс. Персонала, занятого выполнением научных исследований и разработок, стало меньше на 14,2% — было 887,7 тыс. чел., стало 761,3 тыс. Но больше всего «просел» показатель вспомогательного персонала — он уменьшился на 19,0%, скатившись с 240,5 тыс. чел. до 194,8 тыс.

В сопоставлении с 1991-м, последним годом существования советской науки, картина вырисовывается поистине катастрофическая: с 1991 г. численность работников

---

[255] Модернизировать Россию гораздо труднее, чем запустить глобальную навигационную систему. 27 июля 2010. http://www.izvestia.ru/politclub/article3144221/

[256] *Насыров Е.* Президент Медведев усомнился в пользе генетиков и селекционеров. 29 июля 2010. http://www.gzt.ru/topnews/politics/-prezident-medvedev-usomnilsya-v-poljze-genetikov-/317218.html

научных организаций снизилась в 2,2 раза! Одни уехали за границу, другие забросили некогда любимый интеллектуальный труд, третьи вышли на пенсию, так и не воспитав себе смену. В ближайшие годы дефицит научных кадров будет усиливаться, поскольку никаких предпосылок для его сокращения нет.

Аналогичная ситуация складывается при изучении динамики исследовательских организаций. С 2000 по 2008 г. их количество сократилось на 28,3%, причём научно-исследовательских, проектно-конструкторских подразделений в организациях — на 15,8%, а проектных и проектно-изыскательских организаций — и на 50,6%. Правда, за этот период на 31,4% стало больше производственных конструкторских бюро, а на 75,6% — опытных заводов. Но это, скорее, олигархическое жертвоприношение постоянно ужесточающимся требованиям рынка, а не сакральная заинтересованность бизнеса в инновациях.

За 17 лет количество научных организаций сократилось с 4564 до 3666, или на 19,7%...

До открытия Сколкова есть несколько лет, и сегодня нужно заниматься не столько созданием сколковской институциональной инфраструктуры, сколько кардинальным реформированием научной и образовательной сферы. Ведь наверху прекрасно понимают, что мы деградируем. Остаётся лишь один вопрос — есть ли в России люди, способные хотя бы на время забыть о собственном кармане и, засучив рукава, начать разгребать российские научно-технические и образовательные авгиевы конюшни»[257].

Председатель совета Российского фонда фундаментальных исследований В. Панченко заявил: «До кризиса в рамках плана трёхлетнего развития на 2009–2011 годы ...на финансирование проектов РФФИ была заложена цифра 12 млрд. рублей, но с началом кризисных явлений этот план заморозили, и теперь средства выделяются в зависимости от ситуации, то есть от того, какие суммы есть в бюджете РФ». Он сообщил, что если «в прошлом году вместо запланированных изначально 9,6 миллиарда рублей было выделено 7,1 миллиарда», то в 2010 г. выделенные государством средства составили в два раза меньшее число, чем запланированные – 6 млрд. вместо 12.

Российские учёные недовольны тем, что финансирование РФФИ и РГНФ сокращается[258]. Письмо в поддержку конкурсного финансирования науки доставлено в приёмную президента РФ. Обращение подписали более 2,2 тыс. человек, в их числе – более тысячи докторов наук, около 60 членов РАН, лауреаты престижных международных премий, Государственных премий СССР и РФ, премии Президента РФ в области науки и инноваций для молодых учёных за 2008 и 2009 гг., наиболее высокоцитируемые ученые России. Это письмо является самым массовым обращением учёных к президенту РФ среди всех, подписи под которыми собирались через Интернет.

Как отмечается в информации от одного из инициаторов этого письма, научного сотрудника Физического института им. П.Н. Лебедева РАН Е. Онищенко, разосланной членам Клуба научных журналистов, «авторы обращения ожидают, что президент РФ ознакомится с ним и лично выскажет свою позицию, поскольку затрагиваемые в письме проблемы явно выходят за пределы компетенции чиновников министерского уровня»[259].

С. Кредов пишет: «Ядерный паритет с Америкой, выход в космос – национальные проекты 1950-х. И ведь добились предки наши ядерного паритета, первыми вышли в космос. А ещё раньше научили каждого читать и писать, ликвидировали беспризорность, да и электрификация всей страны оказалась не пустым звуком, хотя и не привела она в сочетании с советской властью к коммунизму. Наши деды и прадеды были людьми в чем-

---

[257] *Кричевский Н.* Мозговой штиль. 30 июля 2010 http://www.novayagazeta.ru/data/2010/082/23.html

[258] Глава РФФИ посетовал на сокращение бюджета и пояснил, почему его фонд не в состоянии предоставлять рецензии всем заявителям. Не все учёные его объяснения приняли. 17 июня 2010. http://www.polit.ru/science/2010/06/17/panchenko_rffi.html

[259] 2200 учёных подписали письмо Президенту РФ в защиту РФФИ и РГНФ. 8 июля 2010. http://www.polit.ru/science/2010/07/08/pismo_science_dm.html

то наивными, иногда фанатичными, далеко не всегда мудрыми, но, без всякого сомнения, крылатыми. Громадьё планов давало им смысл жизни. Нынешнее поколение, кому за пятьдесят, ещё кое-что помнит, например, освоение гигантских нефтяных и газовых месторождений, а кто не помнит, так чувствует, потому что именно благодаря этому наследию предков мы сегодня гнём в дугу своих ближних и дальних соседей, присутствуем в «восьмёрке», имеем что попить-поесть и вообще достойно представлены в списке «Форбс».

А чем удивим потомков мы? О национальных проектах разговоры идут давным-давно. Национального по масштабу в них, следует признать, было кот наплакал. Уровень примерно советского замминистра. Компьютеризация школ, ещё что-то по мелочи. И вот, наконец, дождались: раскручивается проект в Сколкове. Судя по озвучиваемым затратам, он будет сопоставим с проектом строительства города на Неве триста лет назад. Отсель грозить мы будем обитателям американской кремниевой долины. А чем грозить-то? Идеологи предаются самым дерзновенным мечтам. Например, возможно, удастся создать популярную компьютерную игру. Или – новую поисковую систему. Среди девизов Города Солнца уже озвучен такой: «Каждый год по Гуглу!». Неважно им, что изобретать, лишь бы приносило прибыль (некоторым участникам проекта). А там, глядишь, замахнутся и на шампунь от перхоти. Следует заметить, ранее подобные «долины» в разных странах мира, включая нашу, создавались всё-таки под ясную задачу, которую надо было решить, собрав ресурсы в кулак. В Сколкове мы имеем иное: обустраивается некий рай, с точки зрения налоговой, финансовой, законодательной и прочей, и в нём, благодаря сложившимся райским условиям, а также мудрому кураторству администрации президента, по предположению идеологов, начнут созревать инновационные плоды. Фигурально выражаясь: насадят яблонь, положат под них быстрых разумом Невтонов, яблони потрясут и станут ждать открытия новых физических законов. Примерно так.

У автора этих строк не сложилось пока ясного представления о проекте Иннограда в Сколкове. Брюзжать не хочется. В конце концов, идея создать нечто передовое, отличное от газовой трубы и автомата Калашникова, имеет право на существование. Завалить весь мир гуглами нам едва ли удастся (настоящий Гугл – читателю это известно – создавался «на коленках» и без административного ресурса). На почве, сдобренной большими деньгами, в обстановке общественного внимания, что-нибудь да вырастет. Туда могут прийти люди с большими идеями. Но пока о глобальности проекта свидетельствуют, в основном, аппетиты его нынешних участников. Аппетиты в освоении средств. Тут масштабы уже сейчас атомные и космические»[260].

2.5. Август 2010 г.

2.5.1. Практические шаги по реализации проекта «Сколково»

В этом месяце началось непосредственное финансирование проекта «Сколково», ходили слухи об органах управления инновациями в Администрации президента, расширялась законодательная база, привлекались иностранные компании, обсуждались планы на будущее, решались вопросы миграционного законодательства. Вместе с тем, всё более явственно стали возникать и осознаваться неясности, хотя сомнения, недовольство и критика проекта «Сколково» были с самого начала. Возможно, отчасти из-за этого возникла идея проекта «Гуманитарное Сколково». Непонимание есть и у зарубежных экспертов, поэтому американцы предложили высшему руководству России свой план инновационного развития.

Начало финансирования. 2 августа Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий «Сколково» получил разрешение на строительство,

[260] *Кредов С.* Сколково: как проесть миллиард? 7 июля 2010. http://news.bcm.ru/doc/8889

а 5 августа — на свой счёт 3,991 млрд. рублей. Деньги планируется освоить до конца 2010 г.

Из почти 4 млрд. рублей фонда «Сколково» непосредственно на строительство уйдёт 247 млн. рублей. Это только о проектирование, а не о возведении объектов.

Расходы по деятельности фонда и его дочерних структур составят 401 млн. рублей.

На инвестиции непосредственно в инновационные проекты выделено 3,4 млрд. рублей. Превышение расходов над доходами в 59 млн. рублей объясняется тем, что фонд намерен компенсировать разницу за счёт дохода от управления свободными средствами.

Стоимость освоения территории можно оценить, исходя из проекта Московской школы управления «Сколково», которая расположилась на участке в 26 гектаров. Общий заявленный объём инвестиций — 500 млн. долл., в т. ч. стоимость земли в Одинцовском районе, которая составляет около 100 млн. долл. Частные инвесторы внесли более 120 млн. долл. В октябре 2008 г. Сбербанк выдал кредит в 245 млн. долл. сроком на 10 лет на строительство и развитие школы. Таким образом, привлечено 465 млн. долл., из них 300 млн. долл. ушло на создание комплекса, включая строительство, оборудование, инфраструктуру, ландшафтные работы.

Следовательно, высокотехнологичное освоение 1 гектара обошлось примерно в 340 млн. рублей. Это означает, что только на строительство фонду «Сколково» понадобится 170 млрд. рублей.

В фонде и его дочерних структурах будут работать 104 человека, на оплату труда которых, в целом, включая налоги, премии и страховки, отводится 144 млн. рублей. Т. е. содержание одного сотрудника обойдётся в 115 тыс. рублей в месяц.

Бюджетом предусмотрено создание центра интеллектуальной собственности для обеспечения деятельности международных патентных поверенных — за 150 млн. рублей.

По данным Минфина, на проект «Сколково» будет направлено 15 млрд. рублей в 2011 году, 22 млрд. — в 2012-м, 17,1 млрд. — в 2013-м, т. е. всего 54 млрд. рублей.

Остальные 116 млрд. рублей могут дать частные инвесторы.

В. Петлевой пишет: «16 августа были объявлены результаты тендера на разработку бренда иннограда Сколково. Хотя изначально на проект было зарезервировано 500 тыс. долл., победители конкурса — компании SPN Ogilvy и MIR — обещают уложиться всего в 50 тыс. долл.

Как рассказал РБК daily источник в Renova Group (её глава В. Вексельберг руководит проектом создания иннограда), SPN Ogilvy и MIR представят три варианта бренда каждая, при этом 50 тыс. долл. получит одна из двух компаний — та, чьё решение будет признано лучшим. Среди компаний, которые уже «выпали» из тендера, — Interbrand Zintzmeyer & Lux, Magic Box Arena, Агентство гуманитарных технологий и ряд других.

По словам источника в наблюдательном совете Сколково, к логотипам и фирменному стилю был предъявлен ряд требований. В первую очередь, этот бренд должен быть интернациональным, то есть одинаково подходить для использования как в России, так и за её пределами. Также бренд должен дистанцировать иннограда от одноименной бизнес-школы, которая расположена по соседству. Стоимость решений, которые представили компании, победившие в тендере на разработку бренда, составила чуть менее 50 тыс. долл. каждое, при этом изначальный фонд на решение этой задачи составил 0,5 млн. долл., уточнил собеседник РБК daily»[261].

Слухи об органах управления в Администрации президента. 2 августа А. Введенская пишет: «В начале осени на базе Экспертного управления президента появятся два новых департамента, завязанных на тему инноваций. Один из них будет обеспечивать деятельность рабочей группы по созданию в России Международного финансового центра.

---

[261] *Петлевой В.* Нарисуй Сколково. Логотип иннограда обойдётся в 50 тыс. долларов. 17 августа 2010. http://www.rbcdaily.ru/2010/08/17/media/502946

Руководство рабочей группой президент Д.А. Медведев возложил на бывшего главу кремлевской администрации А. Волошина. Одновременно в Кремле идёт работа над созданием департамента по модернизации. Толки о целесообразности образования новой структуры сразу после старта работы президентской комиссии по модернизации в июне 2009 г. Главу государства больше волновал вопрос определения конкретных направлений работы по модернизации экономики страны. Отбирали перспективные проекты. Одним из них стал Инноград «Сколково». В Кремле была создана специальная рабочая группа под руководством первого замруководителя администрации президента В. Суркова.

Судя по всему, теперь её деятельность будет обеспечивать в т. ч. и новый департамент. Впрочем, функции у него будут намного шире. После того как глава государства определился с целями и задачами, необходимо разработать целостную стратегию инновационного развития страны. Для этого придется фактически переписать заново всё экономическое законодательство, которое пока ориентировано лишь на индустриальное развитие. На рассмотрении правительства находится более 15 законопроектов, направленных на корректировку законодательства. Однако хода пока не дали ни одному из них. Снять процесс с тормозов как раз и должен будет новый департамент. Ему также предстоит разработать законодательство о венчурных фондах, которого пока нет в России.

Главный экономист «Тройки Диалог» Е. Гавриленков осторожно относится к начинаниям чиновников: «Создание нового департамента не означает, что процесс модернизации сдвинется с мёртвой точки. Там будет занято, предположим, около десятка человек, но я не думаю, что они станут основным двигателем инноваций». Экономист уверен, что главная проблема – отсутствие необходимой институциональной среды. Е. Гавриленков отмечает, что макроэкономическая ситуация сейчас благоприятствует модернизации – снижается рост инфляции и ставки по кредитам. Другое дело – институциональная среда, бюрократия тормозит конкуренцию. Опросы общественного мнения показывают, что у россиян порог планирования не более двух лет, иначе говоря, они не уверены, что будет со страной через три-пять лет»[262].

Развитие законодательной базы. 11 августа В. Вексельберг обратился к президенту России Д.А. Медведеву с просьбой расширить рамки документа и ввести понятие «виртуальное Сколково». Первый замглавы Министерства экономического развития С. Воскресенский в начале июля 2010 г. заявил, что этот проект удалось согласовать с Минфином.

Инновационный центр сможет регистрировать юридические лица и вкладываться в венчурные проекты. К моменту открытия физического Сколково под его эгидой отдельные изобретения могут быть коммерциализированы.

Но есть и другая сторона медали. Российское законодательство не защищает инноваторов от рисков. В Гражданском кодексе отсутствует положение о допустимом хозяйственном риске. Это обстоятельство существенно усугубляет положение изобретателей. Может случиться так, что к запуску Иннограда какая-то часть инновационных проектов провалится. А их авторы подпадут под судебное преследование. Чтобы избежать такой неловкой ситуации, в Кремле обсуждается возможность внести необходимые правки в отдельные статьи Гражданского кодекса. Там должна появиться норма о допустимом хозяйственном риске.

Проблема в том, что участие в инновационных проектах может принести не только прибыль, но и влечет за собой некоторые издержки. Многие российские инвесторы к этому не готовы. Инноватор из Кремниевой долины, основательница компании Grid Dinamics, В. Лившиц объясняет: «Любой инновационный проект имеет право на риск. Он не может гарантированно получиться». В США, по её словам, деньги под опасные

---

[262] *Веденская А.* Спецдепартамент для модернизации. Придется фактически переписать заново всё экономическое законодательство. 2 августа 2010. http://www.ng.ru/politics/2010-08-02/1_specdepartament.html

проекты дают с оптимизмом: «Там есть статистика, что из десяти хороших инициатив одна станет очень успешной. Две выживут, а семь разорятся. И это нормально. Причём десять проектов не просто так с улицы пришли, они были лучшими из лучших».

Бывший руководитель «Роснанотеха», венчурный бизнесмен Л. Меламед соглашается, что в венчурных проектах доля риска очень большая: «Хотя бы потому, что ввергаешься во что-то неизведанное. Неудачу и обосновать-то не всегда возможно». Однако отвечать за провалившийся проект придется по всей строгости закона, замечает бизнесмен. По его словам, «с государственными деньгами, которые выделяются на инновации, всё считается недопустимым риском»: «Потерял деньги, значит, идёшь под суд». Поправки в Гражданский кодекс могут существенно упростить жизнь инноваторам[263].

Привлечение иностранных компаний. В пригороде Хельсинки российские чиновники, курирующие развитие Сколково, встретились с представителями Nokia. Было решено подписать меморандум о намерениях. Возможно, подписание состоится в начале сентября 2010 г.

Корпорация Microsoft объявила о планах по расширению программы поддержки перспективных российских стартапов. По словам генерального директора Microsoft Russia Н. Прянишникова, в течение предыдущих нескольких лет компания выделила средства на поддержку около 1,5 тыс. отечественных проектов, а Сколково станет основной площадкой для реализации дальнейших планов корпорации, для чего будет подписан меморандум о сотрудничестве. В частности, компания рассматривает несколько направлений возможного сотрудничества — например, расширение в России своего R&D (проекта разработок и исследований), для которого Сколково может стать самой лучшей площадкой.

Собственную лабораторию исследований собирается открыть в Сколково и Siemens. Основными направлениями работы станут медицинские и ядерные технологии, а также энергетика.

Cisco планирует сотрудничать с «Ростехнологиями»: не исключено, что на одном из заводов госкорпорации будет организовано производство, а в перспективе американский гигант рассматривает возможность создания совместного предприятия.

Boeing рассчитывает на силы нескольких сотен программистов, которые смогут трудиться над размещаемыми авиаконцерном проектами и разрабатывать новые модели гражданских самолетов[264].

Обсуждение планов. 16 августа В. Вексельберг рассказал корреспонденту ER. RU о ближайших планах развития иннограда, а также обозначил главные приоритеты в выборе партнёров и резидентов. Он сказал: «Мы очень много ездили по нашей стране с представителями зарубежного крупного бизнеса, научных школ, фирм занимающихся прикладной наукой, по университетам. В частности, побывали в Томске. Гости были восхищены интеллектуальным и научным потенциалом наших студентов, молодых учёных. Иностранцы проявили серьёзный интерес к организации самых широких форм сотрудничества. Другое дело, что опыт коммерциализации научного продукта в нашей стране не велик, и объемы венчурного капитала в нашей стране оставляют желать большего. И, главное, пока недостаточно понимания, что работа с венчурным капиталом имеет свои особенности, она требует специальных условий и форм. Я повторюсь. В этом плане «Сколково» — это не бизнес-проект в обычном понимании этого слова. Это не прямые инвестиции, у которых есть срок окупаемости, возвратность на вложенный капитал и так далее. Главный результат «Сколково» появится, когда его резиденты начнут регистрировать патенты, продавать изобретения и получать роялти.

---

[263] *Билевская Э.* Кремль оценит риски. 11 августа 2010. Независимая газета. http://www.i-gorod.com/press/20100811001/

[264] Прощупывают почву. 17 августа 2010 г. Российская газета. http://www.i-gorod.com/press/20100817003/

У нас в «Сколково» есть приоритетные направления, план их продвижения, развития, это крупные якорные проекты, и под каждое из этих направлений мы планируем привлечь по 3-5 базовых компаний, которые помогли бы нам выстроить систему прагматичных отношений, соответственно, в логике тех приоритетов, которые мы обозначили. И вам известно, что мы подписали соглашения с рядом крупных транснациональных корпораций, в частности с Boeing, Siemens, очень близко к выходу подписание соглашения с Nokia. Кроме того, у нас в проработке находится большое количество компаний по каждому направлению. У партнеров имеются проекты, которые можно доводить, и, я уверен, что формат и среда проекта «Сколково» помогут ускорить движение, выступят определенным катализатором в реализации этих проектов.

Среди компаний, с которыми мы планируем работать есть и российские, например, центр «Курчатовский институт». Я думаю, что в скором времени начнётся движение в переговорах с «Лукойлом».

Мы не делаем упор исключительно на крупные компании. Они имеют свои определённые приоритеты, нацеленные на достижение своих коммерческих задач, в рамках тех планов, которые они имеют, исходя из того видения, как будет развиваться бизнес в их отрасли. Речь идёт о стратегии. Основным оплотом для Сколковского проекта должен стать образовательный исследовательский центр. Он должен стать кузницей тех молодых кадров, которые сумеют сами в рамках работы, став, с одной стороны, учёными, защитив кандидатские, докторские диссертации, а с другой стороны, приобретя опыт коммерциализации, возглавить новые направления и новые компании. Они должны быть носителями того нового знания, который позволит им построить мостик между наукой и рынком.

— Это будет университет инноваций?

— Наше видение, что главным должен быть именно такой университет и родиться он может только там, где есть уже определённая основа, база.

— И ещё один вопрос, когда следует ожидать появления в «Сколково» крыши над головой?

— Я думаю, что ближайшая перспектива, когда в «Сколково» может появиться завершённый физический объект — три года»[265].

В августе В. Вексельберг заявил: «Возвращение учёных в Россию из-за рубежа с их опытом, с их навыками, безусловно, позитивный процесс. Пользуясь случаем, я хочу обратиться ко всем нашим учёным в какой бы стране они не находились, двери «Сколково» открыты для всех. Мы готовы сотрудничать, приглашать на работу, рассматривать самые разные проекты. Для того и создавался проект «Сколково», что бы в нашей стране появилась площадка в основе работы которой заложены принципы рационального прагматизма, правильной атмосферы и среды».

Количество российских ученых, выехавших за последние годы на постоянное место жительства за рубеж, по самым скромным оценкам, составляет 200 тыс. человек. Только из Института ядерной физики за последние годы уехало 150 человек, в большинстве своем осевших в престижных лабораториях США и Западной Европы. «Утечка мозгов» на Запад ежегодно обходится России в 25 млрд. долларов.

Директор Российского научного центра «Курчатовский институт» М. Ковальчук заявил изданию ER.RU: «У нас в «Курчатовском институте» работает более двадцати человек, которые по 10 и более лет отработали на Западе, а потом вернулись. Иными словами, процесс идет ненасильственно, естественным образом. Для наших бывших соотечественников — учёных здесь возникла привлекательная ситуация. У нас уникальное оборудование, интересная, перспективная, прорывная тематика и правильная среда. Но хочу подчеркнуть, когда мы говорим о возвращении соотечественников, существует важный моральный аспект. Люди, которые уехали, их много, они зачастую

[265] Нам нужно учиться продавать учёных. Оплотом «Сколково» станет инновационный университет. ER.RU. 16 августа 2010. http://www.i-gorod.com/press/20100816002/

выдающиеся, достойные. Одни, кстати, возвращаясь без «шума и пыли» встраиваются в существующую систему, принося нам свои знания и умения, но вот другие пытаются наняться сюда начальниками. Мы их категорически отторгаем, не берём на работу. Потому что, когда здесь был тяжёлый период, и большая часть научных руководителей ползло здесь по-пластунски в грязи десять лет, в это время, уехавшие жили в уютно устроенном обществе, в чужом строе, в чужом обществе, в том обществе, которое построили не они. Они продолжили в комфорте развивать свой научный потенциал. И дай Бог. Но вот теперь, когда у нас всё хорошо, и начался обратный ток кадров, возвращающимся надо понимать, что те люди, которые пережили здесь тяжёлые времена, успели выстроить здесь устойчивую систему, и вновь прибывающие в неё, не должны нарушить экологической и нравственно-этической картины. Они должны встраиваться в систему, а не взламывать её».

Другое дело, считает М. Ковальчук, когда кого-то из-за рубежа привлекают на специальных льготных условиях: «У нас появились новые приборы и техника, а кто-то на этом оборудовании на Западе работает уже давно, и, приглашая этих людей, мы предоставляем им льготные условия. Нам это выгодно, не нужно тратить время на обучение и это взаимовыгодно»[266].

В середине августа 2010 г. президент фонда «Сколково» В. Вексельберг и директор Курчатовского института М. Ковальчук подписали соглашение, по которому до обустройства территории Иннограда свою площадь для его будущих резидентов предоставит Курчатовский центр. В свою очередь, М. Ковальчук не скрывал, что его институт намерен перенести под эгиду фонда «Сколково» широкий спектр своих исследований в области сверхпроводимости, инновационных покрытий, высокотехнологической медицины, водородной энергетики[267].

19 августа в Уфе кадровом форуме партии «Единая Россия» В.Ю. Сурков заявил, что проект создания центра разработки и коммерциализации новых технологий Сколково будет завершён в течение 4-5 лет. Он выразил уверенность, что в этом подмосковном центре «будут работать лучшие учёные не только России, но и за её пределами». «За время строительства предполагается набрать большое количество реализуемых проектов и тех кандидатур, которым будут предложены комфортные условия для работы в Сколково», – сказал В. Сурков[268].

Вместе с тем, в тот же день 19 августа представитель фонда «Сколково» заявил, что чёткой концепции развития Иннограда пока не существует, выделены лишь приоритетные направления — космос, телеком, медицинская техника и фармацевтика, энергоэффективность, информационные и ядерные технологии[269].

Вопросы миграционного законодательства. Опубликовано постановление правительства, согласно которого иностранным высококвалифицированным специалистам по их заявлению будут предоставляться однократные деловые визы на 30 суток — для проведения переговоров. Статус «высококвалифицированного специалиста», дающий право получать рабочую визу на три года и неоднократно её продлевать, будет предоставлен соискателям только в случае успеха на переговорах с работодателями. В мае Госдумой в ускоренном режиме были приняты масштабные изменения в закон «О правовом положении иностранных граждан», которые вступили в силу с 1 июля 2010 г. Они закрепили главный и единственный критерий, по которому определяется, является ли данный иностранный гражданин высококвалифицированным специалистом,—

---

[266] «Утечку мозгов» разворачивают вспять. 16 августа 2010. ER.RU. http://www.i-gorod.com/press/20100816004/

[267] Льготная география. Госдума расширила границы «Сколково» до масштабов всей страны. 13 сентября 2010. http://www.vremya.ru/2010/165/89/261159.html

[268] Проект создания Сколково будет завершён через 4-5 лет. 20 августа 2010. http://www.gazeta.ru/news/business/2010/08/20/n_1536677.shtml

[269] «Сколково» рискует превратиться в клуб по интересам. 19 августа 2010. Финанс-онлайн. http://www.i-gorod.com/press/20100819001/

вознаграждение работника: его годовой заработок должен быть не менее 2 млн. руб., или около 5,6 тыс. долл. в месяц (правительству предоставлено право понижать этот порог). Оценивать же компетентность работника разрешено самим работодателям. Также закон увеличил сроки действия разрешений на работу (с одного года до трёх лет) и продолжительность действия рабочей визы.

Подписанное премьер-министром В.В. Путиным постановление регламентирует порядок оформления документов будущими обитателями Иннограда в Сколково, для которых и принят президентский закон. Так, для получения однократной деловой визы высококвалифицированному иностранцу необходимо будет заявить о себе в ФМС, предоставив письменное предложение работодателя или заказчика работ, а также подтвердить наличие средств для проживания в РФ и выезда из страны по окончании разрешённого срока пребывания. В случае успешного трудоустройства такому работнику будет оформлена рабочая виза на срок действия трудового договора или на срок оказания услуг, но не больше чем на три года со дня въезда. Визу иностранцу можно будет неоднократно продлевать на такой же срок[270].

Руководитель столичного департамента труда и занятости населения О. Нетеребский заявил, что вступившие недавно в силу поправки в миграционное законодательство, позволяющие гастарбайтерам беспрепятственно приезжать на работу в Россию при условии покупки специального патента, по сути, сводят на нет усилия городских властей по трудоустройству местного населения. Кроме того, по его данным, Минздравсоцразвития намерено существенно расширить перечень профессий иностранных граждан, обладатели которых будут привлекаться на работу в обход квот.

По словам О. Нетеребского, уже сейчас столичные работодатели достаточно активно используют существующий список из 22 специальностей (главным образом, подразумевающих руководящие должности), по которым иностранцы могут привлекаться на работу вне общих квот. «К нам, например, поступали заявки от одной организации аж на 33 генеральных директора, а одна торговая организация пыталась привлечь сразу несколько иностранных специалистов по защите информации», - рассказал О. Нетеребский, считающий, что под видом высококвалифицированных специалистов московские бизнесмены привлекают дешёвую рабочую силу. По его сведениям, федеральные чиновники намерены расширить список таких профессий до 30. «Если открыть эти лазейки для привлечения трудовых мигрантов, ни один работодатель не будет стремиться к модернизации производства», - сетовал столичный чиновник на то, что рабочие места в городе по-прежнему не отвечают требованиям экономически активного населения столицы[271].

Миграционные волны – главное геополитическое оружие эпохи глобализации. «Глобализация диаспор» не знает расстояний: близость к эпицентру конфликта измеряется не километрами, а численностью этнических колоний[272].

Возникновение и осознание неясностей. 25 августа Д. Фурман пишет: «С. Сурков говорит: «Надо пытаться сформировать квалифицированный спрос. Что мы сейчас и будем делать. Почти вручную, к сожалению. На формировании такого спроса возможна реинтеграция бюрократии и бизнеса. Предыдущая эпоха была реваншем бюрократии за ситуацию 1990-х. Бизнес чувствовал себя несколько отодвинутым от реальных проблем. Шел справедливый процесс отслоения бизнеса от власти, потому что эти функции смешивать ни в коем случае нельзя. Но сейчас возможно объединение сил государства и бизнеса в конструктивном сотрудничестве для общего блага. На одних госкорпорациях

---

[270] *Николаева Д.* Специалистам «Сколково» определили визовый режим Коммерсант-Онлайн. 23 августа 2010. http://www.i-gorod.com/press/20100823001/

[271] *Хомченко Ю.* 33 генеральных директора. 26 августа 2010. http://www.vremya.ru/2010/153/51/260315.html

[272] Экспорт экстремизма: беспорядки в Оше закончатся в Москве. http://www.snd-su.ru/cgi-bin/rg.pl?param=div2&page=4&type=2607&what=1005

мы это не вытянем, хотя и госкорпорации будут этим заниматься в первую очередь. Но в этом заинтересован и бизнес: для него это способ гармонизировать свои отношения с обществом. Нужно быстро подтягивать общий технологический уровень и одновременно создавать элементы инновационной экономики».

Другими словами, надо заниматься одновременно и инновациями, и модернизацией. Хотя, как считает С. Сурков, «у нас постоянная путаница с этими понятиями».

Действительно, путаница есть и не только с этими понятиями, а и со многими другими. Это отражает сложность задач, которые стоят перед властью и обществом как следствие сложности переживаемого нами времени глобальных перемен. Вот что по этому поводу пишет главный научный сотрудник Института Европы РАН Д. Фурман: «Политический лексикон всегда сложен. Термины в нем полны скрытых смыслов, далеких от их словарного значения и полностью не осознаваемых ни теми, кто их употребляет, ни их создателями…

Медведевское (или раннемедведевское) время породило свой специфический термин со сложным и богатым значением – «модернизация»… Модернизация – нечто не слишком определённое, но очевидно хорошее, противоположность модернизации – застой и отсталость. Но кто решится сказать, что он – за отсталость и против модернизации?.. «Модернизация» – мобилизующее, оптимистическое слово. Оно должно дать обществу ощущение перспективы, веру в свои силы и надежду на будущее …

Если рассмотреть термин «модернизация» в более широком, чем теперешний, контексте, оптимистическое звучание его может улетучиться, и он приобретает даже оттенок безнадёжности. Это чувство безнадёжности возникает, стоит только спросить себя, сколько у нас было модернизаций и когда они начались. Однозначный ответ дать трудно, но ясно, что было их много, и начались они ещё до Петра. Модернизация – очень старое русское занятие. Такое же старое, как наша отсталость, и неразрывно с ней связанное…

Медведев, несомненно, понимает всю безнадёжность и даже «архаичность» технологических и символических модернизаций сверху. Он не хочет очередного удушения общества и говорит: «В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация, и это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанный на ценностях и институтах демократии». В медведевской «гибридной» модернизации есть и древнерусское «внедрение передовых технологий»[273], и где-то на заднем плане новое – «ценности и институты демократии»…

Но если медведевская модернизация сведётся к нанотехнологиям и Сколкову, это будет означать, что в конце нашего века какой-нибудь президент, принявший власть из

---

[273] О том, что российское руководство серьёзно относится к приобретению передовых технологий свидетельствуют следующие факты. Ещё летом 2008 г. Д.А. Медведев первым призвал российские компании в западные ноу-хау, тогда же он говорил о возможности создания международного производственного IT-альянса. Летом 2009 г. стало известно о переговорах АФК «Система» с одним из крупнейших в Европе производителей микроэлектроники — немецкой Infineon. Эта тема обсуждалась на встрече Д.А. Медведева и канцлера Германии А. Меркель. Российским инвесторам предложено приобрести французского производителя полупроводников — Altis Semiconductor, 50% которого принадлежит Infineon. Но эти сделки не состоялись.

В конце 2009 г. за идею покупки иностранных высокотехнологичных компаний на заседании комиссии по модернизации и технологическому развитию высказался глава «Роснано» А.Б. Чубайс.

14 июня 2010 г. на парижской выставке «Евросатори-2010» был заключён контракт между «Рособоронэкспортом». 30 июня 2010 г. на международном форуме «Технологии в машиностроении» в Жуковском премьер-министр В.В. Путин подтвердил, что Россия не собирается заниматься кражей технологий других стран, а «будет покупать их у европейских партнеров».

Президент Д.А. Медведев в ходе июньского визита в США призвал американские компании «поделиться опытом в развитии высоких технологий» с создателями российского аналога Силиконовой долины в Сколково. *Источник*: Как предлагалось инвестировать в иностранные ноу-хау. 25 августа 2010. http://www.kommersant.ru/doc-rm.aspx?DocsID=1492638

рук своего предшественника, снова будет говорить, что порядок мы, слава богу, навели, вертикаль власти восстановлена и теперь надо приступать к всесторонней модернизации.

Мы отсталы не потому, что у нас нет тех или иных технологий, а потому, что мы так никогда и не выбирали власть, не умеем этого и боимся. Именно в этом наше принципиальное отличие от передовых обществ, которые не проводили судорожных модернизационных кампаний, а просто естественно развивались в условиях свободного правопорядка. И если в условиях свободного правопорядка когда-нибудь будем жить мы, никаких модернизационных кампаний не нужно будет и нам. И дай бог, чтобы это произошло и медведевская модернизация оказалась последней»[274].

С. Кушнарёв, вице-президент Ядерного и Нанотехнологического обществ России, говорит: «Для меня самое главное в идеальной концепции наукограда — чтобы мы не забыли наработанный советский опыт, не стали ориентироваться только на зарубежный. Надо всё сочетать в разумных пропорциях. Научный подход, который применялся в СССР, давал широту и богатство идей. Скажем, нам выделили деньги на исследование и разработку лазера. Западный специалист будет решать задачу только в тех узких рамках, которые ему изначально поставили, а наш постарается применить имеющиеся у него ресурсы.

Кроме того, у нас было чёткое деление науки на разные направления: академическая, прикладная, вузовская и производственная. Мне кажется, на это деление надо ориентироваться и при создании Иннограда. Потому что модель науки, которая работает только при вузах, неэффективна в плане практического применения.

Заимствовать же из западного опыта стоит инфраструктуру, которая позволяет идее воплотиться в конкретный продукт, товар. Чёткое и педантичное законодательство, которое позволяет закреплять результаты открытий; достаточное количество специалистов по интеллектуальной собственности и авторскому праву, по техническому регулированию и метрологии. Конечно, важны и хорошие лаборатории. Но главное — комфортная среда: возможность обсуждать свои открытия, делиться ими с коллегами и, конечно, воплощать их в жизнь»[275].

Идея проекта «Гуманитарного Сколкова». 27 августа заместитель руководителя ЦИК партии «Единая Россия» А. Ильницкий пишет: «Сегодня Россия, собравшись после слома 1990-х, стоит перед выбором своего места в XXI в. Как мобилизовать общество, мотивировать его элиты на участие в этом процессе? Ответ на этот вопрос — нетривиальная и приоритетная задача российской власти и партии «Единая Россия».

Сколково — первый шаг к её решению. Сколково, как я его понимаю, — это натурный эксперимент по мобилизации научного сообщества, инженерного бизнеса и реального сектора на строительство российского научно-инженерного кластера. Это дерзкая попытка прорваться через цинизм элит, неверие экспертов и учёных, чиновничью неэффективность и коррупцию. Стремление показать городу и миру — что можно и как должно. Здесь и сейчас в России. С привлечением и мобилизацией того лучшего, что есть в Отечестве и за рубежом.

Мировой опыт свидетельствует: ненасильственная модернизация может быть успешной, лишь когда вокруг неё как общего дела консолидируется элита общества. Миссия Сколково — шаг к реализации стержневой модернизационной установки, когда не сырьё, а свободные, умные, здоровые люди признаются главным достоянием России, когда не углеводороды, а культура, наука, образование становятся ведущей производительной силой.

---

[274] *Фурман Д.Е.* Последняя модернизация. 25 августа 2010. http://www.ng.ru/ideas/2010-08-25/5_modernization.html

[275] Мудрость города берет. Каким должен быть идеальный наукоград. 26 августа 2010. «Известия». http://www.i-gorod.com/press/20100826001/

Что, в этом контексте, происходит в России в гуманитарной сфере? Здесь ситуация в стадии настройки. Дискуссия об идеологии России, выбирающей путь развития, лишь развёртывается. Российская власть пока определилась с одним пунктом этой идеологии — её стержневым звеном является «модернизация». Но что, собственно, стоит за этим понятием? Для прояснения и интенсификации этого процесса, для расширения базы модернизации в обществе необходим запуск широкой общественной дискуссии, сопряженной с политическим процессом и поддержанной социально ответственными гражданами. Дискуссии о смысле и содержании российской модернизации XXI в. Необходим проект мобилизации гуманитарной сферы. Назовём его условно «Гуманитарное Сколково»…

Модернизация — это переосмысление коллективной идентичности. Это то, что определяет нашу специфическую манеру меняться. То, что позволяет нам, изменяясь, оставаться самими собой. «Наша жизнь — это, прежде всего, столкновение с будущим... Главное, в чём мы живём, — не прошлое и не настоящее; жизнь — это деятельность, устремленная вперёд, а прошлое и настоящее раскрываются потом, в связи с этим будущим. Жизнь — это будущее, то, чего ещё нет», — писал Хосе Ортега-и-Гассет. Дискуссии на площадках «Гуманитарного Сколкова» должны определить точки роста российской модернизации…

Цель проекта «Гуманитарного Сколкова» — увидеть модернизацию по-российски, понять и принять смысл этого проекта, определить традиции, на которые следует опереться, и практики, которые надо изживать. Решить, что следует заимствовать из опыта успешно модернизирующихся стран, а где идти своим путём…

Российскую модернизацию надо наполнять людьми, прояснять и выводить из дымовой завесы деклараций. Иначе — не случилось бы как при торфяных пожарах, где при внешней благости на зелёном лужке всё истлевает изнутри, превращаясь в золу, пыль и пустоту. Куда всё и проваливается. Коррупция чиновников, скептицизм экспертов и неучастие общества — это ресурсы, поддерживающие торфяную модель задымления модернизации, а она должна быть плотно населена людьми и заполнена ясными смыслами. «Сбережение народа — высшая изо всех наших государственных задач. Все меры по поднятию общенародного жизненного уровня — в бытовом, пищевом, медицинском, образовательном и моральном отношениях — и суть действия по сбережению народа. К этой цели должна быть настроена вся атмосфера жизни в стране», — подчеркивал А.И. Солженицын. Все мы должны помнить об этом. Тогда российская модернизация не провалится в содержательную пустоту»[276].

Глава думского комитета по экономической политике и предпринимательству Е. Фёдоров, комментируя ER.RU статью «Гуманитарное Сколково: Расширить базу модернизации» заместителя руководителя ЦИК партии «Единая Россия» А. Ильницкого, отметил: «С идеей «Гуманитарного Сколково», высказанной в статье А. Ильницкого я согласен в плане модернизации демократии, в плане развития гражданского общества, которое должно профессионально подключиться ко всем вопросам изменения нашей жизни. В экономике же дискуссии надо отдать профессионалам, создавать научную школу. Понятно, что в результате трансформации экономики в инновационную бизнесмены, которые будут инвестировать в неё, станут самыми богатыми бизнесменами страны, учёные будут очень богатыми, профессионалы в области инноваций будут получать миллионы рублей. И тогда общественная дискуссия проявит элемент зависти и может притормозить процесс модернизации экономической системы. Поэтому лучше дискуссии в сфере экономики отдать профессионалам»[277].

---

[276] *Ильницкий А.* Гуманитарное Сколково: Расширить базу модернизации. «Ведомости». 27 августа 2010. http://www.i-gorod.com/press/20100827001/

[277] Е. Фёдоров: Переход к инновационной экономике нужно доверить профессионалам. Заместитель руководителя ЦИК партии «Единая Россия» опубликовал статью в газете «Ведомости». 27 августа 2010. http://edinros.er.ru/er/text.shtml?15/1494

Предложения американских экспертов. 30 августа А. Введенская пишет: Эксперты из США подготовили для президента Дмитрия Медведева необычные рекомендации на тему инновационного развития… Глава государства, по их мнению, должен подтвердить долгосрочный характер заявленных им планов модернизации экономики. Для этого следует учредить, по меньшей мере, две высокие должности, подотчетные лично президенту, – главного технолога РФ (Russia Chief Technology Officer) и главного конструктора информационных систем РФ (Russia Chief Information Officer). Обе должности подотчётны напрямую президенту.

Также рекомендуется создать подконтрольную главному технологу исследовательскую группу международных экспертов. Она будет заниматься мониторингом последних технологических тенденций и разрабатывать обязательную для исполнения техническую политику.

Эксперты предлагают учредить структуры коммерциализации и трансфера технологий, чтобы наладить механизмы работы внутренних рынков инноваций и выхода на внешние. По сути дела, это будет организация т. н. технологических брокеров, выступающих посредниками между российскими и международными рынками.

Также эксперты советуют создать международную группу по модернизации законодательства в части стимулирования инноваций в срок до января 2011 г.

Аналитики фактически предлагают президенту начать формирование параллельной элиты инноваторов, которая обладала бы не меньшими возможностями, чем традиционная.

Руководитель Центра изучения элит Института социологии РАН О. Крыштановская отмечает, что главные опасения западных инвесторов связаны с отсутствием в России гарантий частной собственности: «Если будет продолжаться ситуация, когда прокуратура в любой момент сможет в чём-то обвинить бизнесменов и отобрать собственность в пользу государства, никто в нашу страну инвестировать не будет». Американцы, на её взгляд, выступают с оригинальной позицией – сформировать особый менеджмент в российской управленческой системе, которую едва ли можно назвать эффективной: «Они предлагают в обход коррупционных структур создать органы власти, которые будут напрямую подчиняться президенту. Таким образом, западные инвестиции будут защищены личными гарантиями главы государства. Медведев намерен образовать совершенно новую систему, и управление ею должно осуществляться по-другому». Эксперт предлагает не торопиться с созданием общефедеральных должностей, а для начала протестировать этот проект в пилотном режиме. К примеру, на базе Иннограда Сколково. Тогда и будет понятно, насколько жизнеспособна подобная идея в России»[278].

В. Вадхва, приглашённый исследователь в Школе информационных технологий Калифорнийского университета в Беркли, старший научный сотрудник гарвардской Школы Права, директор научно-исследовательского Центра по вопросам предпринимательства и коммерциализации исследований Университета Дюка говорит: «Академия подготовила отличный доклад, который объяснил, как Израиль, Финляндия, Тайвань, Индия и Соединенные Штаты достигли успеха в создании высокотехнологичных отраслей. В докладе также есть и рекомендации людей, занимающих топовые должности, о том, как Россия могла бы достичь такого же успеха. Ранее на этой неделе я сопровождал авторов доклада в российский город Ярославль на «Мировой политический форум 2010»…

Есть ли для России надежда в сфере разработок собственных инноваций и центров исследований? Да, определённо. Но Россия должна начать наращивать свой потенциал для обеспечения уникальных возможностей. Эта страна — дом для самых лучших учёных и инженеров во всем мире. В отличие от США, где их называют гиками и ботаниками, в

[278] *Веденская А*. Главный технолог Российской Федерации. 30 августа 2010. http://www.ng.ru/politics/2010-08-30/1_medvedev.html

России инженеры и учёные нередко получают звание национальных героев. И русские родители по-прежнему поощряют детей изучать математику и естественные науки. Вот почему русские обычно побеждают в конкурсах мировой науки и техники, таких, как недавний конкурс НАСА, выложенный на InnoCentive.

Я знаю из собственного опыта о талантах русских инженеров. В 1991 году, сразу после распада Советского Союза, я нанял 48 инженеров из Санкт-Петербурга и Новосибирска для того, чтобы они помогли решить проблемы, с которыми не смогли справиться самые дорогостоящие консультанты с Уолл-стрит — реинжиниринг существующих систем. Русские очень креативны, способны мыслить нестандартно и готовы бросить вызов властям — ключевые характеристики, необходимые для создания инноваций.

Но в России много проблем. Иностранные инвесторы полностью обескуражены законами этой страны, которые не соответствуют даже отдалённо американским и западноевропейским законам. Бюрократы делают систему ещё более запутанной и громоздкой, коррупция процветает даже в системе образования. Влиятельные олигархи доминируют в ключевых отраслях промышленности… Пока эти проблемы не решатся, бизнес в сфере высоких технологий просто не сможет развиваться»[279].

Стали всё чаще высказывать также и сомнения в правильности общего подхода к модернизации, от которого напрямую зависит роль и место проекта «Сколково». Так, 31 августа М. Ремизов на форуме «Стратегия-2020. Региональная проекция» разъяснил, почему модернизация пока остается для нашей страны лишь красивым лозунгом. Он сказал: «Начну с того, что единой стратегии развития страны не существует. Есть правительственный социально-экономический план развития России до 2020 года, есть партийная программа «Единой России» на выборах в Госдуму. Оба этих документа разрабатывались до экономического кризиса, когда всё обсуждение сводилось к вопросу: куда потратить лишние деньги, полученные от продажи дорогой нефти. Сейчас акценты сменились. Более остро встал вопрос о диверсификации российской экономики. Показательно, что из стран «большой двадцатки» Россия ощутила наибольший спад в последние два года — это следствие нашей «подсаженности» на пресловутую «нефтяную иглу».

Поправки в «Стратегию-2020» вносились и продолжают вноситься. Но основополагающих изменений она не претерпела. Почему? Потому что оба этих документа не являются планом прямого действия, это лишь демонстрация благих помыслов и намерений. На мой взгляд, нужно переходить от лозунгов и призывов к продуманному планированию, ориентированному на конкретные результаты…

— Как Вы считаете, у России, как писал Маркс, свой уникальный путь развития, или же нам следует двигаться вслед за мировым сообществом, за развитыми странами?

— Раскрою секрет: никакого общего пути просто не существует. Да, есть определённые закономерности экономического развития, и Россия из них не выпадает. Но в развитых странах в разные периоды применялись просто диаметрально противоположные политические решения. Мы традиционно воспринимаем Запад как нечто целостное. Но западная демократия — это зачастую борьба непримиримых альтернатив. И сами европейцы это прекрасно понимают. Наш путь развития отличается от, скажем, французского не более чем испанский — от британского, а немецкий — от бельгийского»[280].

2.5.2. Критика проекта «Сколково»

[279] *Лоянич А.* Может ли Россия построить свою Кремниевую Долину? 13 сентября 2010. http://ruformator.ru/news/article06CE6/default.asp

[280] *Ремизов М.В.* Сибирь — это русская Америка! При правильной политике Россия может стать мировым инновационным центром. 31 августа 2010. http://www.mk.ru/regions/novosib/interview/2010/08/31/526197-sibir-eto-russkaya-amerika.html

Депутат Госдумы К. Бесчетнов заявил: «600 миллиардов долларов составляет потенциальный рынок высоких технологий в России». Он говорит, что серьёзных результатов в диверсификации российской экономики нет, поскольку нет настоящей заинтересованности в реформировании экономики. «Более того, бытует мнение, что в нашей стране нет спроса на инновации. Не там ищут! Спроса нет, поскольку у нас нет инновационной экономики. Зато она есть в США, Финляндии, Израиле, Японии — вот на эти рынки и нужно ориентироваться. Пока в эти страны мы поставляем интеллектуальное сырье — высококлассных специалистов. Чтобы не происходила утечка мозгов, новаторы должны иметь возможность капитализировать свой интеллект в России. На Запад нужно продавать уже готовую продукцию... Сегодня всю экономику страны монополизировали несколько крупнейших компаний, которые легко между собой договариваются о правилах игры на рынке. Причём реально с монополиями никто не борется, поскольку ими проще управлять. Между тем с точки зрения развития экономики монополия — это тупик. Во-вторых, российский бизнес пока не может себе позволить долгосрочную стратегию. На разработку той или иной инновации могут уйти годы. Возьмите фармацевтическую отрасль: испытание лекарственных препаратов длится около 10 лет, а то и больше. Отсюда вопрос: когда инвесторы получат прибыль? К тому же есть риск, что на этапе второго-третьего года у них могут отобрать либо украсть бизнес. Третьим тормозом является высокая цена на нефть. Если бы она серьёзно упала, России волей-неволей пришлось бы серьезно заняться инновациями — не было бы другой альтернативы.

Прежде всего необходим рынок идей. Гениальная мысль, если её воплотить в жизнь и капитализировать, может принести многомиллиардные доходы. А может и не принести — это тоже надо ясно понимать. Следующим этапом создания этого рынка является возникновение прецедентов нематериальных активов. Чаще всего российские изобретатели не умеют продавать своё ноу-хау, в итоге вместо прибыли — убытки. Необходимо идти по пути прецедентов. Найти хотя бы одну, но очень сильную и яркую разработку, которую будет выгодно продавать на международном рынке. И формировать условия, чтобы этих прецедентов было как можно больше. В конце концов, должен возникнуть оборот нематериальных активов, который постепенно выйдет за пределы страны. Доходы от него могут составить до 30 процентов сегодняшнего ВВП. Пока же доля инноваций составляет лишь 0,3 процента. Для сравнения, в Японии нематериальные активы составляют 37 процентов ВВП, в Китае уже 9 процентов, причем Китай серьёзный прорыв в этом плане сделал всего за 7 лет»[281].

Президент Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий О. Ускова говорит: «Я против иллюзий в экономике, которые заставляют видеть мир не таким, каков он есть на самом деле. Я не понимаю фразы: «Иностранные компании помогут становлению в России инновационной экономики». Иностранные компании - это не благотворительные фонды, у них совсем другие задачи. Они могут для нас сделать что-то полезное, но только в том случае, если увидят, что для них это экономически выгодно. Именное этих позиций и следует строить с ними отношения, но пока это не очень получается…

Я не очень понимаю суть помощи, которая заключается в продаже товаров по рыночным, а зачастую завышенным ценам. Это обычные деловые отношения, которые почему-то подносятся так, что мы за них ещё должны быть благодарны. Я работаю на российском рынке высоких технологий фактически с момента его основания и не помню ни одной благотворительной акции со стороны западных Hi-Tech-компаний, за которой не последовало бы навязывания крупного контракта, с лихвой покрывающего понесённые расходы. Да что далеко ходить. Вы помните, о чем говорил во время посещения нашей страны Билл Гейтс, уже собиравшийся отойти от дел и заняться благотворительностью, на

[281] «России придется стать инновационной страной». 11 августа 2010. Невское время. http://www.i-gorod.com/press/20100811002/

встрече с Дмитрием Медведевым? О предоставлении многомиллионной благотворительной помощи? Или о строительстве за счёт собственных средств школ для одарённых российских детей? Так ведь нет. Он говорил о необходимости борьбы с нелицензионным распространением Windows, поскольку из-за этого корпорация Microsoft теряет миллионы долларов прибыли, и о принятии программы массовой закупки за счёт средств госбюджета программ Microsoft для российских школ…

Те концепции, которые нам пытаются навязать иностранные эксперты, говорят о том, что Россия безнадёжно отстала от западных стран, что сократить этот разрыв невозможно, и задача нашей страны — стать рынком сбыта для иностранных технологических решений, а если случится породить новые инновационные идеи, то воплощать их будут в других странах. Не стоит этому верить. Все рыночные концепции - это не аксиома, а точка зрения победителей, которая мгновенно меняется со сменой фигуры самого победителя. Если у нас получится создавать технологии лучше, чем у других, концепция станет другой. Вот Китай не поверил в «американскую» модель инновационного развития и на сегодняшний день контролирует от 30 до 40 процентов мирового рынка высоких технологий.

Выгоды от участия западных компаний в российских государственных инновационных проектах я вижу очень хорошо. Это позволяет им получить статус национального производителя, который открывает доступ к самому лакомому сегменту нашего рынка — государственным заказам. Я понимаю выгоды от создания в стране корпоративных центров разработок - это позволяет за обычную зарплату получать новые технологические решения, которые обошлись бы в миллионы долларов, если бы их создала независимая российская инновационная компания.

А вот выгод для нашей страны от этого я не вижу вообще. Корпоративный центр разработок выполняет только одну задачу - создаёт технологии, применимые в данной конкретной компании. Их даже в конкурирующей компании, как правило, нельзя применить, не говоря об экономике в целом. Или как центры разработок будут способствовать развитию стар-тапов? Они что, позволят сотруднику уйти со своей идеей, созданной в ходе работы в центре, чтобы создать собственный бизнес? Очень сомневаюсь.

Вы не пробовали переложить решение своих проблем на других? Полагаю, что желающих было немного, а если помощь и приходила, то за неё нужно было расплачиваться. Если в человеческих взаимоотношениях ещё возможны варианты, то в экономике это правило действует неуклонно. Все страны, с которых мы берём пример, — Япония, Южная Корея, Китай, Израиль - добились успеха за счет создания собственного инновационного производства. За счёт того, что их технологии и технологические разработки производились на их территории, их предприятиями и их работниками.

Можно, конечно, пригласить иностранные компании, чтобы они создали у нас свои предприятия и начали производство своей, надо сказать, весьма качественной, инновационной продукции. Да, в результате у нас, скорее всего, появится инновационный сектор. Только принадлежать он будет не нам. Ни о каком изоляционизме речь не идёт. Мы должны быть открыты миру, активно изучать и использовать мировой опыт, но все свои проблемы решать самостоятельно, как можно меньше обращаясь к чужой помощи. Потому что за эту помощь неизменно придётся платить. Ничто не даётся даром — и в этом основной принцип устойчивости экономики.

Крайне наивно думать, что привлечение иностранных компаний позволит избавиться от дремучего непрофессионализма, показухи, а зачастую и откровенной коррупции, которые наблюдаются во всех наших инновационных проектах. Многие считают, что иностранные компании являются твёрдыми носителями принципов либеральной экономики, которые отстаивают их всегда, изо всех сил и в любой ситуации. На самом деле они больше похожи на воду, которая принимает форму сосуда, в котором в данный момент находится. Если ведение бизнеса требует соблюдения рыночных законов, они, безусловно, это обеспечивают. Если же для успеха бизнеса требуются подкуп и

грубая «физическая сила», западные компании не станут отказываться от применения столь действенных рыночных механизмов. Вы удивитесь, но бизнес одной и той же компании во Франции и Нигерии строится на совершенно различных подходах.

Вот корпорация «Роснанотех» закупила абсолютно устаревшую и отжившую технологию по производству микрочипов 90 нм. Думаете, Крейг Барретт (бывший глава Intel), чья компания в это же время перешла на потоковое производство микрочипов 32 нм, сказал Анатолию Чубайсу: «Ты что делаешь?! Это же чистой воды идиотизм и коррупция!»? Нет, он назвал его самым эффективным российским менеджером и возглавил совет фонда «Сколково». Именно поэтому реализацией инновационной политики должны заниматься мы сами, поскольку никто, кроме нас, не заинтересован в её успехе.

Поскольку нашей задачей является создание собственного инновационного производства, то в первую очередь нам нужны инновационные менеджеры, которые бы научили наших разработчиков самостоятельно «упаковывать» свои идеи в законченные технологические решения и поставлять их на мировой рынок, создавая успешные инновационные компании. Таких специалистов у нас в стране нет, и без помощи «заграницы» тут не обойтись. Пусть у нас работают иностранные специалисты, но как наёмные менеджеры - за зарплату, которая должна быть адекватна результатам. По сути, это похоже на то, как Пётр I приглашал голландских корабелов, чтобы они учили нас строить корабли»[282].

Управляющий обязанностями президента РАСХН В. Фисинин даёт интервью:

– Президент России упрекнул РАСХН в том, что она занимается не прикладными, а фундаментальными исследованиями, и предложил подумать над её реформированием. Сельхознауки у нас больше не будет?

– Президента явно ввели в заблуждение. Российская академия сельскохозяйственных наук (РАСХН) осуществляет и фундаментальные, и прикладные исследования. Только что мы выпустили каталог научно-технической продукции, разработанной РАСХН. Там более трехсот разработок, большинство из них запатентовано. В уставе академии, утверждённой правительством, тоже есть запись о проведении «фундаментальных и прикладных исследований».

Другое дело, что на прикладные исследования денег из федерального бюджета не дают. Мы их финансируем из того, что удалось найти самим. Многие научные институты только половину необходимых средств получают из бюджета, а половину зарабатывают по хоздоговорам.

– Но, судя по реакции властей, ваши исследования даром не нужны. Отобрали землю у НИИ «Немчиновка», отбирают под постройку коттеджей у Павловской опытной станции им. Н.И. Вавилова с её уникальными семенным и растительным фондами. Как остановить эту вакханалию?

– По «Немчиновке» учёные академии свою точку зрения высказали – решение насчёт постройки на этих землях «Сколково» непродуманно. Но сегодня говорить об этом поздно. Сейчас мы прорабатываем вопрос, где будут новые места размещения. Селекционные участки, вероятно, разместим в Толстопальцеве, в Крекшине. Но там другая земля. Значит, надо вновь проводить работу по её возрождению. Там также нет жилья для селекционеров – а это 50 км от Москвы.

– Кто будет это финансировать?

– Денег у академии на такие дорогостоящие мероприятия нет. Понимание наших проблем в правительстве есть, но и у них средств пока нет. Сейчас мы только формируем какие-то сметы, ведём подсчеты. Конечно, можно было не тратить государственные деньги. Ведь «Немчиновка» могла стать полноправной частью проекта «Сколково».

[282] *Покатаева Е.* Вам помочь? 16 августа 2010. Итоги. http://www.i-gorod.com/press/20100816005/

Селекция, генетика – это тоже наука, тоже высокие технологии, безопасность страны. Но решение принято, к нашим словам не прислушались[283].

Н. Морозова пишет: «Что-нибудь там, в Сколково, скорее всего, построено будет. Весь вопрос в том, что именно. Перед тем, как начать воплощать в жизнь подобный грандиозный проект, необходима очень серьёзная подготовка. Проделал ли Медведев такую подготовку? Судя по всему, нет. Ведь надо было привлечь к обсуждению крупных ученых, экономистов, политологов. Ничего этого сделано не было. Посмотрите: с критикой медведевского проекта с самого начала и по сей день выступают как раз учёные и политологи с самых разных идеологических позиций…

Почему наукоград решено строить с нуля? Один политолог остроумно заметил, что такое решение было бы уместно в дикой стране. Ну, да, приехали в страну доброхоты из цивилизованных стран и надумали одарить аборигенов наукоградом. Привезли с собой учёных, инженеров, мастеров, приборы и вообще всякое оборудование для лабораторий. Построили и радуются: мол, пользуйтесь, тёмные люди, плодами цивилизации.

Но Россия, хоть и ослаблена, хоть и разворована, но всё же пока ещё и не совсем дикая страна. Даже и сейчас ещё, несмотря на ельцинско-путинский разгром науки, в стране сохранились научные центры в Новосибирске, в Томске, в Протвино... Там имеются и научные лаборатории, и всякие постройки, и многие объекты социальной инфраструктуры.

Некоторые считают, что все разговоры о Сколково - это чисто президентский пиар. Отчасти, это так. В самом деле, когда никаких реальных достижений нет, то самое милое дело - играть в солдатики, переодевая милиционеров в полицейскую форму, или морочить людям голову далёкими и неосуществимыми проектами.

Как это можно замахиваться на оснащение нанотехнологиями одномоментно всех отраслей российской экономики?

Вот цитата из Медведева: «Все мы должны сделать так, чтобы нанотехнологии стали одной из мощнейших отраслей экономики». Здесь всё абсурд, от начала до конца. В России сейчас что, есть уже мощнейшие отрасли экономики? Какие же это, хотелось бы узнать.

Далее. Что это за странная такая «отрасль» нанотехнологий? Нам известны отрасли: самолетостроение, оборонка, станкостроение, мясомолочная промышленность и т. д. А инновационная отрасль - это что-то новенькое. Выходит, Медведев намеревается собрать в своём Сколково сотни ученых разных наук, сотни инженеров, тысячи квалифицированных рабочих?

Но это уже и вообще какая-то хлестаковщина! По мнению учёных, Россия сегодня в области нанотехнологий катастрофически отстаёт от всех развитых стран, и это отставание не только не сокращается, а, наоборот, увеличивается с каждым днем. Учёных кот наплакал. Лучшие давно смотали за границу. Правда, благодаря традициям советской академической науки некоторые учёные сохранили верность Отечеству и продолжают работать в России, но большинство из них - старики.

Очень мало инженеров и совсем нет квалифицированных рабочих. Советская система профтехобразования разрушена, а новая не создана. А без умелых рук грамотных квалифицированных рабочих и учёные бессильны провести свои инновационные задумки в жизнь. Вспомните фильм «Москва слезам не верит» - там несколько докторов наук буквально носят на руках рабочего Гошу, ибо без него они, как без рук.

Далее. Даже когда сейчас всё же создаются опытные образцы изделий, созданных по нанотехнологиям, нет промышленных предприятий, готовых такую продукцию выпускать. Образцы так и остаются образцами.

И вот в обстановке эдакого убожества везде и во всём Медведев решил модернизировать сразу всё. Разве не логично было бы сначала сосредоточить усилия и

---

[283] *Чуйков А.* «Гулящая» земля. До 30 миллионов гектаров нашей пашни – в запустении. 19 августа 2010. http://www.argumenti.ru/society/n251/72875/

средства на двух-трех наиболее важных отраслях? Например, в самолетостроении, где производство самолетов на уровне банановой республики, а самолеты наше государство покупает за рубежом.

Или в оборонке, где положение не лучше. Президент увлекся сокращением ядерного оружия, забыв о том, что у нас обычного вооружения с гулькин нос. Знающие дело специалисты говорят, что случись действительно какая война, то у России вооружения хватит на один день ведения войны. Или, как показали летние события 2010 года, полностью модернизировать лесное хозяйство, включая сюда не только охрану, но и все противопожарные меры.

Нет, президент хочет всё и сразу. Но это ведь и означает: ничего и никогда!..

Факт третий. И, пожалуй, самый убийственный для Медведева. Кого он назначил руководить нанопроектом? Мошенников Чубайса и Ваксельберга!

Во всем мире наукограды строятся вокруг университетов, вокруг лабораторий крупных учёных. В Советской стране в голодном и трудном 1918 году в Петрограде был основан физико-технический институт. Руководителем института стал ученый с уже тогда мировым именем - Иоффе. Одним из первых сотрудников этого института был Пётр Капица.

Не помню, кто именно, но какой-то крупный ученый впоследствии сказал, что открытие этого института было проявлением высочайшего оптимизма.

Да, Ленин и всё советское правительство понимали, что разруха в стране, в конце концов, будет преодолена. Что стоящая на пороге интервенция и внутренняя белогвардейщина тоже будут побеждены. А о научной базе для развития страны надо думать уже сейчас.

Таким же проявлением оптимизма было строительство в 1937 году в Москве Института физических проблем. Руководителем был назначен Пётр Капица, к тому времени уже учёный с мировым именем, поработавший несколько лет в Лондоне в лаборатории Резерфорда, сделавший массу выдающихся научных открытий.

Вот такие научные центры и такие ученые и создали в СССР передовую науку. А что могут сделать эти вороватые торгаши Чубайс и Ваксельберг? Только то, что они делают всегда: тянуть, откуда только могут, бюджетные деньги. Чем они и занимаются уже и сейчас, в самом начале строительства чего-то там в Сколково.

Ах да-да-да, в команду руководителей включен ещё и Алфёров. Жаль старика! Видно, на старости лет ослаб умом, раз согласился работать в одной упряжке с отъявленными прохвостами. А ведь выдающийся учёный, нобелевский лауреат! И не понял, что президенту не нужны его научные знания, его компетенция в области нанотехнологий. Всей сколковской компании, в которую входят и первые лица государства, Алферов нужен для прикрытия их грязных делишек. Теперь попробуй кто в Думе, да хоть и из КПРФ, вякнуть что-то против Сколково, ему тотчас же заткнут рот: мол, чего вы выступаете? Вот ваш депутат, коммунист Алфёров - один из руководителей, вот с него и спрашивайте.

Теперь понятно, что будет построено в Сколково? Чёрная дыра. Или, по-современному, оффшор для отмывания уворованных из бюджета денег»[284].

А. Ваганов пишет: «Премьер-министр РФ В.В. Путин отправил в отставку главу Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоза) А. Савинова. Своё решение председатель правительства обосновал неудовлетворительной работой ведомства по предупреждению лесных пожаров, которые летом 2010 года охватили ряд российских регионов.

---

[284] *Морозова Н.* Построит ли Медведев Иноград? Никогда! 21 августа 2010. http://forum-msk.org/material/society/3918658.html

Но, извините за некоторый цинизм, самое забавное в этой ситуации, что премьер-министра трудно обвинить в том, что он применяет какие-то устаревшие, феодальные методы управления. В том-то всё и дело, что он действует адекватно ситуации, поскольку его подчинённые ведут себя совершенно в феодальном, мифологическом даже дискурсе. «До конца недели лесные пожары на территории Московской области должны быть ликвидированы», – потребовал губернатор Московской области Борис Громов от своих подчиненных на заседании регионального оперативного штаба по противодействию природным пожарам 18 августа. Вот так вот – по щучьему веленью, по моему хотенью…

Между тем ещё в 2003 году ученые-гидрологи отправляли на имя генерала Громова предложения «о комплексном решении ряда давно назревших водных и экологических проблем Московской области и соседних с ней регионов и в связи с этим – о радикальном способе борьбы с горением торфяников». И эти решения отнюдь не потребовали бы тащить 35-километровый водопровод от Оки, чтобы залить подмосковные торфяники: на один квадратный метр горящего торфяника требуется одна тонна воды. (Напомню, летом 2002 года, после 30-летнего перерыва, дым от горящих торфяников вновь накрыл Москву.)

Уже более десяти лет инициативная группа сотрудников Российской академии сельскохозяйственных наук не может получить поддержки в изготовлении хотя бы опытной партии уникальных распылителей жидкостей, не имеющих аналогов за рубежом. По расчётам и по результатам лабораторных экспериментов, облако ультрадисперсных – или, если угодно, – нанокапель могло бы изолировать верховые лесные пожары куда как более эффективно, чем тысячи тонн воды, сбрасываемые геройской пожарной авиацией…

Таких примеров можно привести много. Но к учёным у нас прислушиваются, только когда жареный петух клюнет. И то, если клюнет уж в самое уязвимое место. С куда большим энтузиазмом у нас прислушиваются к специалистам разгонять облака над Арбатом с помощью некоей передвижной локаторной установки или к умельцам, обещающим очистить всю (sic!) воду России от всех возможных и даже невозможных примесей, включая радиоактивные. Под них даже создаются многомиллиардные государственные программы, которые на ура голосуются в Госдуме РФ.

«Трагедия нашего правительства в том, что... наука выше их понимания, они не умеют отличить знахарей от докторов, шарлатанов от изобретателей и фокусников и черных магов от ученых. Им приходится полагаться всецело на чужое мнение». Эта цитата из письма Петра Леонидовича Капицы от 21 мая 1935 года с некоторыми коррективами, кажется, вполне отражает и современную ситуацию в стране. И это странно.

Во всех ветвях государственной власти создано достаточно много экспертных структур, которые, по идее, и должны были бы помогать чиновникам различить – где ученые и изобретатели, а где – фокусники и черные маги. Назову хотя бы две: Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики России при президенте РФ, правительственная Комиссия по высоким технологиям и инновациям. Но либо качество предлагаемых этими комиссиями решений оставляет желать лучшего, либо их решения никому и не нужны.

Писатель Владимир Сорокин, говоря в одном из интервью о своём романе «День опричника» (кстати, сам писатель жанр этой книги определил как «фэнтези на тему о будущем России»), очень образно и точно, по-моему, оценивает ситуацию: «Мне кажется, что у нас существует просвещённый феодализм, помноженный на высокие технологии. Современные феодалы ездят не в каретах, а на шестисотых «Мерседесах». И хранят свои деньги не в сундуках, а в швейцарских банках. Но ментально они не отличаются от феодалов XVI века»[285].

---

[285] *Ваганов А.* Жареный петух клюнул. 23 августа 2010. http://www.ng.ru/politics/2010-08-23/3_kartblansh.html

А. Гусев пишет: «Предполагается, что через некоторое время и в России произойдёт технологическое чудо. Чудо должно состояться на трёхстах гектарах земли вблизи деревни Сколково в Одинцовском районе Московской области в двух километрах от Московской кольцевой автодороги. В течение пяти лет на это будет выделено 110 миллиардов рублей государственных средств. Вы верите в чудеса за большие деньги?

Нет, это не будет примитивный распил бабок. Тут всё гораздо изящней. Есть господин Вексельберг, который любит делать всяческие приятности для государства, например, покупать яйца Фаберже. Есть президент Медведев, который любит компьютерную технику и Твиттер (Twitter). Как писал классик, почему бы одному достойному дону не помочь другому достойному дону? И что будет? В чём собственно идея? Создать отечественную Силиконовую (хотя правильно – Кремниевую) долину? Так для этого требуется не Вексельберг с яйцами, а нужны учёные и инженеры, живущие в правовом государстве с независимой судебной системой, дающей гарантию прав собственности. После того как зарегистрированная в тверской рюмочной компания «Байкалфинансгрупп» (с уставным капиталом в десять тысяч рублей) купила почти весь многомиллиардный «Юкос», таких гарантий нет и не может быть в принципе. Экономические реформы успешно идут лишь там, где существуют правовые законы и где эти законы исполняются.

Сколковское чудо нам обещают через 10-15 лет. Советские вожди говорили о построении коммунизма через 20 лет, то есть к 1980 году. «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» Помните? Ну, не случилось... Кто сейчас вспоминает о несбывшемся коммунизме? Выросло целое поколение россиян, которое и Советского Союза никогда не видело. На этом фоне обещание сколковского чуда – такая мелочь.

Какие-либо экономические цели перед руководителями проекта в Сколково государство не ставит. Безусловно, в нём построят элитные офисы и несколько современных лабораторий. Ещё возведут элитные дома, рестораны и гольф-площадки для тех, кто будет обитать в элитных офисах. Потом по прошествии некоторого времени элитные офисы (благо, что расположены близко от Москвы) будут сданы в аренду за очень хорошие деньги. Обычные граждане России окажутся, как всегда, на обочине процесса. Процессом будут рулить всем хорошо знакомые лица, которых не стоит упоминать всуе. Все эти люди уже делали реформу ЖКХ, делали пенсионную, военную, милицейскую и прочие «реформы»; равно как и всевозможные национальные проекты, проглотившие море денег. Итоги известны.

Впрочем, может быть, Сколково задумано как аналог пресловутой нефтяной трубы. Только выкачивать будут не нефть, а новые технологии и мозги: последних не уехавших на Запад российских учёных и их разработки.

Так или иначе, нынешняя «модернизация» в одном отдельно взятом Сколково останется в истории государства российского. Однако превращение свинца в золото не состоится, даже если все создатели Сколково будут страстно желать этого. В полицейском государстве не бывает модернизации. А города Солнца встречаются лишь в утопиях»[286].

С. Белковский пишет: «Намедни я прочитал доклад о модернизации РФ, подготовленный Нью-Йоркской Академией Наук. Доклад, в авторах которого числятся больше трех десятков крупных ученых и инноваторов, называется длинно и немного мучительно: «Ярославский план 10-15-20: 10 лет пути, 15 шагов и 20 предостережений. Дорожная карта строительства инновационной экономики: Лучшая международная практика и уроки для России».

Почему «ярославский»? Потому что презентован доклад будет на Ярославском международном форуме, который откроется 9 сентября 2010 г.

В резюмирующей части— сухие рекомендации, например:

---

[286] *Гусев А.* Сколково: знамя без идеи? 23 августа 2010. http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-38630/

создать в России должность Главного Технолога РФ, подчинённого непосредственно Президенту;

дать региональным властям возможность финансировать региональные университеты и научно-исследовательские институты;

максимально широко освещать в СМИ примеры успешного применения законодательства об интеллектуальной собственности, особенно в отношении иностранных компаний;

разрешить российским пенсионным фондам и банкам развития размещать до 5% собственных средств в венчурных фондах, в том числе иностранных;

снять с «Роснано» и Российской Венчурной Компании запрет на инвестирование в иностранные высокотехнологические компании и обязать разместить определённый значительный процент свободных средств в российском NASDAQ;

разрешить Российской Венчурной Компании входить в иностранные венчурные фонды в качестве ограниченного партнера, при условии их прихода в Россию;

создать Национальную лизинговую компанию;

наделить инноград «Сколково» правом растаможивать высокотехнологическое оборудование (хе-хе, а мы давно говорили, что «Сколково» будет в чистом виде «технологической таможней». Представляете, какие инновационные игральные автоматы или установки для розлива пива можно будет получать через «инноград»!— СБ);

и, под занавес доклада, немного грустный, зато совершенно трезвенный пункт:

внесение поправок в закон о банкротстве, предусматривающих упрощенную процедуру закрытия высокотехнологичных компаний— 2011 г. Собственно, инноватизация ещё не начиналась, а конец её уже не за горами. Всё понятно»[287].

Как указано выше (раздел 2.1.1.), галерист и политтехнолог М. Гельман был назначен ответственным за культурную составляющую проекта «Сколково». В 2008 г. М. Гельман прибыл в Пермь. Он стал осуществлять проект «Пермь — культурная столица России». В рамках этого проекта в здании бывшего речного вокзала был открыт Пермский музей современного искусства Permm, где была развёрнута выставка «Русское бедное». Директором музея стал М. Гельман. Он провёл несколько выставок, запустил новый фестиваль «Живая Пермь», взял под контроль существовавшие до него фестивали. Министром культуры Пермского края был назначен худрук местного театра Борис Мильграм. Театр изменил название на «Театр-Театр», сменил репертуар, стал проводить фестивали современной драматургии и актуального театра.

Был создан «Пермский центр развития дизайна». Первым дизайнерским решением стала буква «П», назначенная главным символом Перми. У города появился свой шрифт - «Пермиан».

Проект «Пермь — культурная столица России» встретил сопротивление части местной интеллигенции, выставки проходили со скандалами. В частности, среди противников был известный писатель Алексей Иванов, назвавший унизительным для города приход московского десанта[288].

А. Иванов говорит: «В пермском культурном конфликте как минимум две сущности. Одна сущность – противостояние столицы и провинции. Я считаю, что как культурные проекты столица и провинция должны быть равнозначны. Иначе мы не федерация, а Москва и папуасы. Вторая сущность – властный проект «Культурный альянс». Его придумали Владислав Сурков и Марат Гельман. Суть его в том, чтобы распространить опыт пермского изнасилования на другие регионы. Для Суркова это – новая идеология государства. Для Гельмана – вантуз, которым он прокачивает региональные бюджеты…

---

[287] *Белковский С.* Как нам обустроить модернизацию. Часть первая. 27 августа 2010. http://www.gzt.ru/column/stanislav-belkovskii/-kak-nam-obustroitj-modernizatsiyu-chastj-pervaya-/321634.html

[288] *Аитова К.* В ожидании бума в культуре. 30 июня 2010. http://www.vkonline.ru/article/32209.html

У Гельмана своя тусовка, которую ему надо кормить, чтобы она кормила Гельмана потом, когда в Перми всё закончится. В кризис его бизнес пошатнулся, и пришлось с меценатов перепрыгивать на бюджет. Гельмана привёз в Пермь меценат Сергей Гордеев, который придумал знаменитую выставку «Русское бедное». Увидев, чего творит Гельман, Гордеев снял Гельмана с довольствия и ушёл из Пермского края. Пришлось Гельману, бунтарю и нонконформисту, искать поддержку в «Единой России» и у Суркова… Достало враньё, манипуляции, некомпетентность и подмена смыслов»[289].

А. Иванов также говорит: «Что нового создали в Перми за два года гельмановской «культурной революции» его хунвейбины? Музей Гельмана, который за деньги края скупает работы друзей Гельмана. Гельмановский центр развития дизайна, который разрабатывает гербы для чиркуновских канцелярий. И пиар, пиар, пиар. А пермский зоопарк остался на костях лучших граждан города. Музей стал вдвое хуже. Здание галереи отдают церкви, а нового здания и в планах нет. Всё остальное как лежало в руинах, так и лежит».

4 июня 2010 г. президиум Генсовета «Единой России» утвердил партийный проект «Культурный альянс (Региональный аспект)». Руководитель и куратор партийного проекта «Культурный Альянс» галерист Марат Гельман, другой куратор - член высшего совета «Единой России» саксофонист Игорь Бутман. Цель проекта заключается в создании «механизма модернизации» культурной жизни в российских регионах.

При утверждении на должность руководителя и куратора партийного проекта «Культурный Альянс» М. Гельман заявил: «Министерство культуры на сегодняшний день не справляется со своими задачами по поддержке культурного развития регионов. У меня есть своё видение возможных подходов к решению данной проблемы, что в определённом смысле является некой альтернативой культурной политике министерства. Оно не становится в оппозицию к работе министерства, просто по-другому подходит к решению проблем культурного строительства, а значит, предлагает другие решения. Я искал тех, на кого можно опереться в реализации этого проекта, и мне удалось убедить партию «Единая Россия» в правильности моего видения данного вопроса»[290].

Деятельность «отдела современного искусства» партийного проекта «Культурный Альянс» координирует гендиректор центра модернизационных решений Мария Сергеева. Она сказала, что в Москве будет создан специальный центр – единая дирекция проекта «Культурный альянс». В него войдёт небольшое число людей, которые будут оказывать регионам необходимую помощь.

М. Гельман сказал, что идея «Культурного альянса» возникла после первых успехов его культуртрегерских проектов в Перми. По словам галериста, уже сейчас власти пяти крупных городов выразили желание «сделать так, как в Перми». «Сейчас начинается работа с Казанью, Ульяновском, Воронежем, Нижним Новгородом, и скоро мы подписываем первое соглашение с Санкт-Петербургом. Сейчас Москва не исполняет роль столицы. Она забирает, но ничего не отдаёт», – рассказал М. Гельман.

Политолог В. Прибыловский говорит: «Трудно сказать, зачем это ему надо. Может, денег хочет подзаработать, может, хочет использовать административный ресурс в культуртрегерских проектах. Гельман – человек, для которого деньги не главное, но и не на последнем месте. В конце концов, на проекты приятнее тратить деньги из партийно-государственного кармана, чем из своего»[291].

Зампред Счётной палаты В. Горегляд указал на недопустимые ошибки в прогнозах Минэкономразвития на 2009 г.: по росту ВВП отклонение составило 14,6 процентного

---

[289] Алексей Иванов: Пермский опыт изнасилования теперь будет распространяться на всю Россию. 31 Августа 2010. http://www.uralpolit.ru/74/polit/interview/id_197966.html

[290] Марат Гельман: «Культурный Альянс» станет необратимым. Президиум Генерального совета Партии утвердил партийный проект «Культурный Альянс». 7 июня 2010. http://www.edinros.ru/er/text.shtml?13/9825

[291] *Трещанин Д.* «Единая Россия» наняла в агитаторы «современное искусство». 8 июня 2010. http://svpressa.ru/society/article/26119/

пункта, по инвестициям – 30,8 пункта. Действительно, в начале 2009 г. правительство рассчитывало на рост на 6,7%, а в реальности экономика упала на 7,9%. Ждали роста инвестиций на 14%, а получили падение больше чем на 16%.

Такие аномальные ошибки замглавы Минэкономразвития А. Клепач объяснил тем, что «прогноз не предполагал кризиса, поэтому проверять его достоверность в сопоставлении с условиями, когда кризис уже происходил, не имеет смысла». Однако отказ правительства замечать надвигающийся кризис (и фиксировать его в своих прогнозах) – это очевидное политическое решение, которое должно было поддерживать распространявшуюся тогда иллюзию об «островке стабильности». Ведь о приближении кризиса ещё в январе 2008 г. официально доложил руководитель Института экономики переходного периода Е. Гайдар. Кроме того, в июне 2008 г. статистика отметила необычный спад промышленного производства, а чуть позже – резкое падение инвестиций, а также начало бегства иностранного капитала. Объяснить в этой ситуации, почему «прогноз не предполагал кризиса», можно только политическими, а не экономическими мотивами.

Нечто подобное происходит и сейчас, когда Минфин и Минэкономразвития обнародовали новый «план» по инфляции и экономическому росту на 2010 г. Прогноз по росту цен был пересмотрен на прошлой неделе с 5,5–6% до 7–7,5%, а по росту экономики сохранён на уровне 4%. Независимые экономисты видят в этом прогнозе явный политический заказ, а также «руку Минфина», который не заинтересован в пересмотре бюджета. Но чтобы выйти на рост ВВП в 4%, российская экономика должна в оставшиеся месяцы 2010 г. расти в полтора раза быстрее китайской. А рост цен, напротив, должен будет внезапно затормозиться…

Ещё более вопиющее расхождение с реальностью сохраняется в главном стратегическом документе правительства – Концепции долгосрочного развития до 2020 года, которая является своего рода флагом и ориентиром для исполнительной власти. Все ключевые цифры концепции-2020 находятся в вопиющем противоречии с реальностью и не могут быть обоснованы даже самыми фантастическими прогнозами. Тем не менее, этот документ формально не отменён и должен использоваться при разработке всей экономической политики правительства»[292].

2.6. Сентябрь 2010 г.

2.6.1. Практические шаги по реализации проекта «Сколково»

Этот месяц охарактеризовался комментариями в связи с годовщиной появления статьи Д.А. Медведева, принятием во втором чтении законопроект «Об инновационном центре «Сколково», были подведены итоги квалификационного отбора среди участников конкурса на разработку градостроительной концепции «Сколково», был созданан клуб друзей Сколкова.

Годовщина появления статьи Д.А. Медведева. Прошёл год с момента публикации статьи президента России Д.А. Медведева «Россия, вперёд». В связи с этим А. Морозов задаёт вопросы и пытается на них ответить: «Что происходит при Медведеве? Куда вообще всё идёт? В мае было два года его президентству. Если бы в России была бы более зрелая политическая система, то на двухлетие основные публично-политические силы активно подводили бы промежуточные итоги, выставляли бы свои ожидания и требования на оставшуюся двухлетку. Но этого не было.

Была, например, яркая статья Д. Травина. Он написал, что есть три точки зрения. Охранительская: у Медведева нет своего курса, да и не надо. Оппозиционная: Медведев

---

[292] «Наш прогноз не предполагал кризиса». Бывший штаб реформ стремительно теряет доверие. 2 сентября 2010. http://www.ng.ru/editorial/2010-09-02/2_red.html

«даже не пытается ничего изменить, поскольку он является представителем той же самой группировки, что и Путин, а потому никакая либеральная риторика нынешнего президента не может замаскировать общности их взглядов по принципиальным политическим вопросам». «Третья группа экспертов полагает, что в идеале Медведев бы, наверное, хотел перемен, Однако Путин, занимающий сегодня пост премьер-министра, сохранил в своих руках все рычаги власти. Соответственно, президент реальной властью не обладает, а потому не может решиться на корректировку курса».

А. Макаркин пишет, что Медведева считали фигурой переходной, но за два года выяснилось, что у него есть свои идеи. Идея «модернизации» оказалась востребованной. «Модернизация не может быть только технологической, и Медведев это очень хорошо демонстрирует. Она должна быть многосторонней, комплексной».

Всё чаще пишут о неудаче всего «постсоветского двадцатилетия»: история пошла «криво». Проект российского постсоветского государства вообще не удался – хоть с Ельциным, хоть с Путиным. «Не вырулили».

Вместо вопроса: Who is Mr. Medvedev сейчас можно только задавать вопрос именно в такой форме: что происходит при Медведеве? То есть – феноменологически. Что мы видим?

Во-первых, мы видим, что происходит нарастание темы «реформирования». Вероятно, у администрации Медведева есть какой-то замысел и она планирует управлять этим нарастанием.

Во-вторых, мы видим, что стратегически ответ на вопрос: «Что делать?» - даётся через тему кадрового резерва. Всех «посчитали», занесли в списки, требуют молодых, «тяжеловесов» теснят с площадки, готовится реформа РАГСа. Наиболее сильные образовательные структуры – ГУ-ВШЭ, Академия народного хозяйства и др. вовлечены в программу переподготовки кадрового резерва. Предпринимается попытка уйти от старой системы подготовки, создать новую. Одновременно пытаются открыть ворота для иностранных специалистов, вовлечь в реформирование русских учёных, работающих вне России. За всем этим, видимо, стоит понятная убежденность, что реальные перемены возможны только с «новыми людьми».

В-третьих, что-то происходит с публичным пространством. Хотя наиболее злодейские (с точки зрения радикальной оппозиции) вещи и остаются нетронутыми: информационно-политическое вещание федеральных каналов, Селигер и нашисты, полицейское преследование правых и левых радикалов и т. д., тем менее видно, что «баланс меняется»…

Вопрос: куда всё это движется? В каком направлении все это «происходит»? Дискуссия об этом идёт очень бурная. Кстати говоря, сама эта дискуссия и доказывает наличие «перемен»…

Итак, мы два года находимся в зоне дебатов. Встаёт вопрос: а чем они должны завершиться? Очевидно, что их результаты должны быть институционализированы.

Потому что публичные дебаты об «институциональном дизайне» путинского периода должны иметь результатом понятную – во всяком случае, образованным слоям – логику редизайна…

Если Медведев и его люди рассчитывают создать реальную модернизационную динамику за счет фундаментальных изменений в публичном пространстве, то этот расчёт – верен. Опасность заключена в том, что можно насоздавать различных точечных институций, которые ничего не изменят, а окажутся просто погруженными в старую аппаратно-административную среду. Они захлебнутся пространстве «авторитарной вертикали»[293].

С. Митрофанов пишет: «Ровно год назад молодой президент Медведев опубликовал самый главный текст своего правления и, возможно, десятилетия – «Россия,

[293] *Морозов А.* Куда всё движется? Вперёд? 6 сентября 2010. http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Kuda-vse-dvizhetsya-Vpered

вперёд!», вызвавший громкое эхо в политической сфере. Горячие головы даже предположили, что он послужит сигналом к Оттепели-2, а может, и Перестройки-2. Однако, где перёд? – из самого текста, по правде говоря, оставалось не ясно. Выяснению этого мы посвятили прошедший год. Это то, чем мы занимаемся, когда спорим об интерпретациях, пытаясь одновременно нагрузить их близкими нашим уму и совести смыслами»[294].

Принятие во втором чтении законопроекта «Об инновационном центре «Сколково». Госдума приняла во втором чтении законопроект «Об инновационном центре «Сколково», а также блок поправок к отдельным законам, связанных с созданием Иннограда. Согласно им, центр «Сколково будет представлять собой специально отведённую территорию, на которой создаются особые условия для осуществления исследований и разработок по различным направлениям. Это энергоэффективность и энергосбережение, в т. ч. вопросы разработки инновационных энергетических технологий, ядерные и космические технологии, прежде всего, в области телекоммуникаций и навигационных систем, медицинские технологии, стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение.

Реализация проекта возлагается на управляющую компанию - российское юридическое лицо, в порядке, установленном президентом РФ. Она наделяется отдельными властными полномочиями органов местного самоуправления и государственной власти субъектов РФ. Земельные участки, входящие в состав территории центра, будут принадлежать управляющей компании на праве собственности, а она будет вправе передать их в аренду лицам, участвующим в реализации проекта. Жилые помещения, входящие в состав инфраструктуры территории центра, также будут принадлежать управляющей компании на праве собственности.

В сопутствующих законопроектах прописаны изменения, которые необходимы для функционирования Иннограда. Так, в Налоговом кодексе предусматривается освободить от уплаты НДС в течение 10 лет со дня регистрации организаций в качестве участников проекта.

Одновременно устанавливают пониженную ставку страховых взносов – 14% - в Пенсионный фонд (со следующего года для других компаний они будут составлять 26%), при этом взносы в Фонды социального и обязательного медицинского страхования вообще не предусмотрены.

Ко второму чтению законопроектов было предложено 47 поправок, 21 из которых была рекомендована Комитетом по экономической политике и предпринимательству к принятию[295].

Председатель Комитета Госдумы по экономической политике и предпринимательству Е. Фёдоров предложил ко второму чтению документов поправку, предусматривающую «переходный период до 1 января 2014 года, в течение которого для участника проекта будет не обязательным условием о постоянном расположении на территории «Сколково» его действующего исполнительного органа».

При этом все остальные условия, по словам Е. Фёдорова, будут применяться сразу с введением законов в действие. «Это позволит на переходный период стать участником проекта и не расположенным на территории «Сколково» научным центрам или институтам, занимающимся исследовательской деятельностью и соответствующим целям проекта, на них будут распространяться и все предусмотренные законопроектом льготы и преференции», - уточнил глава комитета. Другая поправка обязывает управляющую компанию ежегодно публиковать в Интернете отчёт о своей деятельности, чтобы сделать

---

[294] *Митрофанов С.* Первые последствия впёреда. 6 сентября 2010. http://www.russ.ru/pole/Pervye-posledstviya-vpioreda

[295] Госдума во втором чтении приняла блок законопроектов о «Сколково». 10 сентября 2010. http://www.vesti.ru/doc.html?id=391744&cid=780

проект максимально прозрачным. В редакции второго чтения уточняется механизм возмещения расходов по таможенным платежам и НДС - будут субсидии из бюджета[296].

Компании, размещающие инновационные проекты на территории российских технопарков, получат статус резидентов Сколково. Внесение соответствующих поправок в закон «О Сколково» обсуждается его создателями. Таким образом, компании с региональной «пропиской» смогут воспользоваться правом на дополнительные социальные и налоговые льготы.

Создатели законопроекта «О Сколково» обсуждают возможность интегрировать инфраструктурные проекты, инициированные Минкомсвязи (в частности, технопарки), в проект российской «кремниевой долины». Прорабатывается вопрос по формированию «пояса друзей Сколково» для обмена ресурсами, технологиями, а также организации обучающих программ. При этом «друзьями» иннограда могут стать институты, технопарки, особые экономические зоны или инновационные организации.

Сейчас в России в государственную программу технопарков входит 12 зон, которые расположены в Самарской, Московской, Калужской областях, а также в Казани, Тюмени, Новосибирске, Нижнем Новгороде и Санкт-Петербурге.

Ранее сообщалось о том, что своеобразными филиалами Сколково могут стать Зеленоград и Дубна. Предполагалось, что зарегистрированные в инновграде компании смогут располагать свои производственные мощности инновационных технологических проектов в особых экономических зонах Зеленограда и Дубны, при этом они будут получать те же преференции, что и на территории иннограда. «Чем больше налоговых льгот, тем лучше, — считает президент НАИРИТ О. Ускова. — Однако налоговые послабления не являются серьезной мотивацией для отрасли. Участников рынка «душат» не налоги, а отсутствие конкретной идеологии, конкретной программы, которая стимулировала бы отрасль». По мнению О. Усковой, сейчас есть только хороший PR вокруг иннограда, «что конкретно творится в Сколково и как точно расходуются бюджетные средства, остается загадкой», считает она.

Вице-президент по образованию и исследованиям Фонда развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий Сколково О. Алексеев считает, что «далеко не все резиденты технопарков являются инновационными компаниями, именно поэтому они должны будут пройти общую для всех процедуру отбора, чтобы стать резидентами Сколково»[297].

Итоги отбора среди участников конкурса на разработку градостроительной концепции «Сколково». Управляющая компания по реализации проекта инновационного центра «Сколково» подвела итоги квалификационного отбора среди участников конкурса на разработку градостроительной концепции.

Всего было отобрано 10 претендентов, говорится в сообщении фонда «Сколково». В их число вошли Sweco International AB/Sweco Architects AB; Perkins Eastman Architects International; Foster+Partners Limited/ ГУП «НИиПИ Генплана Москвы», Ove ARUP and Partners International Limited; AREP ville; RMJM Scotland Limited; WS Atkins International Ltd.; Haskoning Nederland / Mecanoo architecten; OMA; Jurong Consultants Pte.

Выбор победителей - пяти проектировщиков из перечисленных компаний - будет осуществлён по итогам заседания Совета по созданию и развитию городской среды Инновационного центра «Сколково» в срок с 15 по 20 сентября. В задачи проектировщиков будет входить разработка авторского варианта градостроительной концепции территории, на которой будет расположен инновационный центр «Сколково». Земли будущего инновационного центра сейчас находятся на территории двух поселений - Одинцово и Новоивановское. Предполагается, что часть земель Одинцово будет

---

[296] *Шкель Т.* Сколково: глава вторая. 13 сентября 2010. http://www.rg.ru/2010/09/13/duma.html

[297] Клуб друзей Вексельберга. В Сколково пригласят резидентов российских технопарков. 1 сентября. http://www.rbcdaily.ru/2010/09/01/media/506987

передана Новоивановскому, и инновационный центр «Сколково» будет полностью находиться на территории этого поселения[298].

Создание клуба друзей Сколкова. Российской идеологией должна стать технология, считает первый замруководителя администрации президента В. Сурков. Это заявление он сделал на церемонии подписания меморандума между фондом «Сколково» и ведущими вузами страны. 20 сентября 2010 г. в отеле «Ритц-Карлтон» был создан клуб друзей Сколкова. На мероприятие пригласили кураторов проекта – первого замруководителя администрации президента В. Суркова и министра науки и образования А. Фурсенко. Они входят в попечительский совет Сколкова… В числе подписантов – МГУ имени М.В.Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Новосибирский государственный университет, Казанский государственный технический университет, Московский государственный технический университет имени Н.Э.Баумана, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Высшая школа экономики и др.[299].

2.6.2. Критика проекта «Сколково»

Профессор МГУ имени М.В. Ломоносова В. Сухомлинов пишет: «Отечественная система высшего профессионального образования (ВПО) или просто высшая школа находится в процессе перманентного реформирования в течение двух десятилетий. В связи с чем часто задается вопрос… Сейчас уже следует говорить о качественно новом этапе в реформировании образования, который называется системной модернизацией системы ВПО…

Основным посылом к модернизации системы образования является необходимость её соответствие требованиям инновационной экономики, для которой нужны качественно подготовленные профессиональные и научные кадры, высокий уровень развития науки, интегрированность образования, науки и бизнеса в единый цикл производства и внедрения инноваций, новых знаний. Однако здесь возникает вопрос - Внедрения куда? Конечно же, в промышленность, в индустрию. Всё это правильно. Но основной посыл все же вызывает немало сомнений, так как в предшествующие годы в России интенсивно шёл процесс деиндустриализации страны. Была низведена до нуля отраслевая наука, т. е. то звено, которое по существу и занималось инновационной деятельностью, закрыто множество заводов и производств, утрачены сотни технологий. Поэтому не понятно, если мы и создадим мощный технологический конвейер производства инноваций, то в чью индустрию мы будем внедрять свои инновации? Своей индустрии по существу то и нет…

Общая схема модернизации образования такова. Вначале запущены системные структурные преобразования – перетряхивается вся вузовская система - вузы кластеризуются, из связок образовательных и научных учреждений, объединяемых по территориальному или отраслевому принципам, образуются элитные университеты, на них перевешиваются вывески с громкими названиями, элитные университеты обильно финансируются (в первые годы), оснащаются передовыми технологиями и превращаются в инновационные площадки экономики знаний. Именно с этих площадок инновации должны пойти в чью-то индустрию.

Параллельно создается ультрасовременный научно-технологический комплекс-город Инноград (Город инноваций в Сколково), который должен стать центром инновационного развития экономики страны, центром по разработке и коммерциализации новых технологий, одним словом центром экономики знаний. В нём будут размещаться

---

[298] Бюро Нормана Фостера претендует на разработку концепции «Сколково». 6 сентября 2010. http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/09/06/n_1543794.shtml

[299] *Веденская А.* Технологичная идеология Владислава Суркова. 21 сентября 2010. http://www.ng.ru/printed/245410

филиалы и лаборатории ведущих российских и зарубежных университетов и компаний. И таким образом цикл замкнулся (на чьей-то индустрии), всё закрутилось…

Вспомним, что было в предыдущий избирательный цикл. Все проходило по тому же сценарию – драматизация в каждом выступлении высокопоставленных госчиновников того, что в России нет инновационной экономики, а должна быть. Как решать проблему? Схема решения, если не вдаться в дебри финансовых технологий, была та же. Во-первых, был запущен процесс реформирования (болонизации) системы образования, чтобы, якобы, повысить её качество и заточить под требования бизнеса (профстандарты). В частности, одной из задач ставилось и создание университетов нового типа, как например, Московская школа «Сколково», предназначенная для подготовки управленческого и финансового менеджмента новой экономики. (Известно, что в октябре 2007 года школа «Сколково» получила от Сбербанка кредит в размере 245 млн. долларов США под залог школьной земли). Этот проект условно назовем «Сколково-1», чтобы не путать с городом инноваций в Сколково.

Во-вторых, была разработана концепция и развернута государственная программа по созданию «системы технопарков в сфере высоких технологий как наиболее эффективных механизмов ускоренного развития высокотехнологичных отраслей и превращения их в одну из основных движущих сил экономического роста страны»[300].

Напомню основные шаги реализации этой программы:

10 марта 2006 г.: утверждена государственная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» (распоряжение правительства российской федерации от № 328-р.);

20 декабря 2007 г.: принято постановление правительства рф № 904 «О порядке предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на создание технопарков в сфере высоких технологий»;

декабрь 2007 г.: из средств федерального бюджета на создание технопарков в 2007 г. выделено 1945,5 млн. рублей;

2007 г.: в большинстве технопарков началась разработка проектно-сметной документации;

декабрь 2008 г.: из средств федерального бюджета на создание технопарков в 2008 г. выделено 1633 млн. рублей.

В-третьих, для всей этой грандиозной программы был выбран прораб – министр ИТ и связи Л. Рейман.

9 октября 2006 г. в Москве в центральном выставочном зале «Манеж» международной конференции «Новая экономика, знание, технологии» выступил министр ИТ и связи РФ Л. Рейман.

Значительное внимание он уделил созданию ИТ-парков как центральной концепции развития отрасли, назвав деятельность на этом направлении очень важной и перспективной программой. Такие парки предусмотрено создать в семи субъектах РФ, координация по их созданию возложена на Министерство ИТ и связи, для реализации этой программы предусмотрена государственная поддержка в размере 26 млрд. руб., в бюджете 2007 г. уже выделено 2 млрд. руб. на эту программу. Докладчик отметил, что только создание к 2011 г. пилотных зон позволит открыть 75 тыс. высокооплачиваемых рабочих мест, что обеспечит получение объема производства до 117 млрд. руб., при ежегодной окупаемости 1,5 млн. руб. на одного сотрудника.

Выступивший следующим министр образования и науки А. Фурсенко отметил, ссылаясь на выступление Л. Реймана, что, как следует из этого доклада, мы идем достаточно быстро в правильном направлении[301].

---

[300] Государственная программа «Технопарки России в сфере высоких технологий». http://www.technoparks.ru/about/

[301] *Сухомлинов В.* В России отсутствует единая модель развития страны. 13 октября 2006. http://www.segodnia.ru/index.php?pgid=2&partid=42&newsid=3057

Программа оказалась мыльным пузырём (фактически дезинформацией), раздутым в интересах громкой предвыборной пропаганды и имитации бурной деятельности власти. Все рухнуло в одночасье - прошли президентские выборы, ретировался Л. Рейман, и государственную программу по-тихому опустили на дно. И никто не отчитался об итогах работы, за растраченные миллиарды, за обманутые надежды, никто не покаялся за свои ошибки.

А теперь начинается новый круг (и предвыборный также). И что же мы имеем? Сценарий тот же самый, сценаристы те же, исполнители-фокусники также те же. Только чуть-чуть фразеология попышнела, да и олигарха-опорника заменили другим олигархом, как говорят в народе, с позолоченными яйцами. Да, а каков будет результат? Можно догадаться…

Считаю необходимым добиваться следующего:

1. Проведения широкого обсуждения в обществе и профессиональной сфере итогов реформы системы ВПО, глубокого всестороннего анализа полученных результатов. Должна быть получена ясная картина того, что сделано, сколько потрачено, стоит ли сделанное потраченных средств, каков ущерб нанесен, и, конечно, кто виноват.

2. Проведения экспертизы предпринятых шагов по модернизации системы высшего образования – формирования элитных университетов и создание города Иннограда, прежде всего на предмет научной обоснованности этих решений, эффективности использования выделенных средств.

3. Полноценного финансирования фундаментальной науки, соответствующего её роли в условиях общества знаний, неотложной реализации мер по поддержке и закреплению в науке молодых ученых РАН и университетской науки.

4. Восстановления демократических принципов управления университетами, а именно, их автономии и самоуправляемости.

5. Подготовки и проведения Всероссийского съезда работников образования и науки по оценке результатов реформы системы высшего образования и анализа предпринятых шагов по её модернизации, а также оценки деятельности МОН РФ. Причем подготовка и проведение съезда должны быть экранированы от влияния со стороны российской партократии»[302].

С. Комков пишет: «Навешивание лапши на уши происходит в последнее время не только во время визитов президента к нашим «друзьям» на Западе. Это научились мастерски делать и наши доморощенные «олигархи». Те самые, которые окончательно разорив экономику страны, рыщут теперь, как голодные волки, в поисках новых жертвоприношений.

И находят! Главный «держатель яиц Фаберже» Виктор Вексельберг нашёл для себя новую кормушку в виде проекта «Сколково». Будет там что-нибудь или нет - писано вилами на воде. А вот реальные 60 миллиардов рублей (считай, 2 мииларда долларов) на это уже из государственной казны предусмотрены. И большая часть из них - будьте уверены! - обязательно осядет в кармане именно господина Вексельберга. Потому что, ну, что вы не говорите - не верю я в филантропию наших доморощенных «олигархов»! Тут, куда ни кинь, - всё равно получается воровство! И никакой науки в Сколково не будет. Будет заурядный «офшор» со всеми вытекающими из этого для рядового налогоплательщика последствиями»[303].

«Независимая газета» пишет: «Минэкономразвития решило ответить на обвинения Счётной палаты в неспособности к экономическим прогнозам, которая особенно ярко

---

[302] *Сухомлинов В.* Кастрация системы образования России-II. 1 сентября 2010. http://segodnia.ru/index.php?pgid=2&partid=45&newsid=12385

[303] *Комков С.* ПТУ для олигарха. 1 сентября 2010. http://www.za-nauku.ru//index.php?option=com_content&task=view&id=3218&Itemid=39

проявилась накануне кризиса в 2008 г., а также в 2009 г. Проблема неадекватных оценок экономического положения сохраняется и, возможно, обостряется.

Даже последние государственные прогнозы – сделанные уже с поправками на влияние кризиса – вызывают большие сомнения. При этом речь идет не о естественных ошибках, которые неизбежны при любом прогнозировании. Подозрительным выглядит политически мотивированный оптимизм, который создаёт иллюзию улучшений и даже благополучия.

А. Кобяков говорит: «Мне кажется, что мы сейчас очень увлеклись недостающей частью инновационного процесса, а именно внедрением этих технологий. В Советском Союзе была сильна фундаментальная наука, но те достижения, к которым она приходила, не находили применения на практике в силу низкой способности той экономической системы к внедрению.

Дело в том, что мы можем удариться в противоположную крайность. Мы можем увлечься созданием чисто внедренческих процессов, полностью забросив все наши конкурентные преимущества, которые находились именно в научных школах. За 20 лет, которые прошли после распада СССР, здесь многое уже утрачено навсегда, и наука оказалась в достаточно плачевном материальном положении, но кое-что всё-таки ещё осталось, и спасти это, развить на базе этого какие-то новые направления или восстановить старые вполне возможно.

Тот же химфак МГУ до сих пор выпускает лучших в мире химиков. Почему-то при этом лучшие из них оказываются на работе либо в Голландии, либо в Австрии, Швеции, Германии, США, но не здесь. Когда начинаешь с ними говорить, для них главным оказывается не столько материальный достаток или комфорт, который им будет обеспечен в этих странах, сколько они все сетуют на то, что в России нет достаточно финансирования, чтобы приобрести нужное им оборудование, что нет дорогостоящих материалов, с которыми они проводят свои опыты, и т. д.

Вот куда тоже необходимо было бы вливать деньги – в поддержку уже доказавших своё мировое значение научных школ. И средства здесь потребуются немаленькие. Я думаю, что можно было бы найти какое-то взаимопонимание с крупным бизнесом, для которого эти исследования могли бы быть профильными, с тем, чтобы эти издержки легли не только на российский бюджет. Полагаю, что это вполне возможно, если это делать точечно, по чётко выделенным приоритетным направлениям»[304].

С. Бабаева пишет: «Современная Россия за 20 лет постсоветского развития так и не обрела ответа на вопрос, какой она хочет видеть себя. У неё нет ориентиров и ценностей существования. Как следствие – искажённое настоящее может обернуться печальным и непредсказуемым будущим.

Страна возвышает голос, когда речь заходит о том, какой она хочет, чтобы ее видели другие. Ей не нравится, когда она не нравится другим. Ответом неизбежно оказывается «чтобы уважали», иногда «чтобы боялись», «чтобы считались». Иными словами, это сильное государство, имеющее голос в мировых делах, доминирующее на евразийском пространстве или, по меньшей мере, на значительной его части и окруженное поясом дружественных и предсказуемых соседей.

Однако геополитические отношения во многом есть следствие того, как построено государство изнутри. Что оно считает непреложными ценностями, какие цели преследует и какими возможностями располагает, что, в свою очередь, отражается на том, какую политику оно проводит вовне и как её воспринимают другие. Как определял историк А. Шлезингер, «на каждой фазе внутреннего цикла национальный интерес формулируется согласно присущим этой фазе ценностям. На каждой фазе внешняя политика используется

[304] Кобяков: Государство не может отстраниться от процесса модернизации. 3 сентября 2010. http://actualcomment.ru/news/15168/

для продвижения этих ценностей за рубеж». Соответственно успешность такой политики зависит и от привлекательности этих ценностей для других.

Таким образом, внутренние ценности первичны. Но именно здесь Россия демонстрирует вакуум убеждений. Как говорил один из героев Достоевского, «богатства больше, но силы меньше – связующей мысли не стало…». За период, прошедший с момента крушения системы советских приоритетов и ориентиров, Россия не только не сформировала, но даже не подошла к осознанию необходимости формирования структуры норм и моральных установок общества. Возможно, первопричиной является тот факт, что у сегодняшней России нет ответа на вопрос, какой она хочет быть…

Первый опорный камень национальной идентификации – достижения прошлого. Великая держава, победившая в самой страшной войне человечества, сделавшая технологический рывок и прорвавшаяся из дремучего аграрного состояния в мировые индустриальные лидеры, – эти успехи XX века в настоящее время – печальный парадокс! – тормозят развитие страны, а не помогают ему…

Россия всё время оборачивается на достижения прошлого, что лишает её возможности видеть в реальном свете настоящее. Что, в свою очередь, создаёт расплывчатые представления о будущем, которое не достигается путём линейной экстраполяции свершенного.

Вторая особенность и одновременно трудность – Россия слишком увлечена процессами, не видя за ними, что хочет получить в итоге. Эти процессы повсеместны, с разной степенью интенсивности и масштабности они запускаются в разных сферах, но не доводятся до стадии получения и осознания результатов с тем, чтобы понять, сколь предпринятое оказалось эффективным, куда двигаться дальше и необходимо ли корректировать последующие шаги.

К примерам можно отнести программу борьбы с коррупцией, заявленную больше двух лет назад, но так и не имеющую ни понятных обществу критериев, ни осязаемых промежуточных результатов. Это и нацпроект «Здоровье», позволивший в период его осуществления построить некое количество медицинских центров и переоборудовать имеющиеся, но так и неизвестно чем закончившийся, поскольку он изначально не обозначал, что нация должна получить на выходе. То ли это рост продолжительности жизни, то ли сокращение смертности от определенных болезней, то ли время подъезда карет «скорой помощи», то ли наличие врача в радиусе, скажем, 10 км независимо от того, в какой точке страны проживает пациент.

Часто создается впечатление, что появляющиеся национальные приоритеты носят прямо-таки спазматический характер. Возникла тема здоровья, и все бросились что-то создавать вокруг системы здравоохранения, не поменяв саму её суть, включая главное – доступность и качество услуг. Затем пришла идея построения инновационного общества, которая довольно быстро свелась к особому правовому и финансовому режиму для Сколкова. Все эти порывы не выглядят ни продуманными, ни проработанными. А главное, не создается ощущения, что они базируются на готовности нации следовать этим порывам…

Наконец – это третье свойство, и оно чрезвычайно важно – системе не на что ориентироваться. У неё нет критериев, указывающих на то, что есть хорошо, а что есть плохо, потому что этих критериев нет ни в элите, ни в обществе в целом. Таким образом, социум не имеет ни курса, ни ориентиров, ни инструментов корректировки собственных ошибок. Колоссальные с виду усилия оборачиваются ничтожным результатом, укрепляя ощущение недоверия и отчуждённости у простых граждан и раздражение у политических лидеров, приписывающих неудачи саботажу или заговору»[305].

---

[305] *Бабаева С.В.* Трудно строить будущее, не веря в него (часть 1). 7 сентября 2010. http://www.ng.ru/ng_politics/2010-09-07/9_future.html

Во второй части свое статьи С.В. Бабаева задаёт вопросы и сама на них отвечает: «Можем ли мы сказать, что отцы-основатели действующей российской системы имеют четкие принципы, на которых зиждется их мировосприятие и ради которых они даже готовы поступиться собственными должностями? Видим ли мы что-либо за пределами призывов к сильному государству, мировому лидерству и модернизационному прорыву? Практика показывает, что российская система, идущая – в силу исторических традиций и особенностей – сверху, от элиты, не имеет единства даже по базовым ценностям…

Помимо появления целых поколений «полых людей», выражаясь словами Т. Элиота, не имеющих никаких принципов, что само по себе опасно для любого социума, отсутствие ориентиров несёт другие, латентные, но оттого не менее опасные в будущем последствия.

Первое – искажённая реальность. Поскольку система не обладает встроенными или внешними индикаторами для замера своей эффективности, она не может оценить правильность собственных представлений о реальности, а следовательно, действий. Тот факт, что лидеры стали всматриваться и реагировать на блогерские сообщения, ничего не меняет. Даже самый яркий и своевременный ответ не приводит к изменению ситуации, потому что меняется она не чатами, а свободными выборами, широкими дискуссиями и оперативной реакцией властей, когда становится очевидно, что предпринимаемые шаги неэффективны…

Второе возможное последствие – непродуктивность энергии общества. Свойства российского народа, описанные Бердяевым, явственно проступают до сих пор. «Русский народ, – писал философ, – как будто бы хочет не столько свободного государства, свободы в государстве, сколько свободы от государства».

Эти вековые привычки чревато ломать или игнорировать. Но им нельзя и потакать. Их надо направлять. Именно этот принцип – преодоление косности через высвобождение позитивной энергии – заложен в работах прогрессивных мыслителей. Социальный психолог Э. Фромм описал его так: «Функция социального характера состоит в том, чтобы формировать и направлять человеческую энергию в данном обществе, дабы обеспечить его непрерывную деятельность».

Сегодня энергия российского общества направлена по большей части на собственное выживание или оцепенение. Но она не исчезает, она уходит в свисток, маргинализируется или принимает латентные и вместе с тем разрушительные формы. От пьянства до социального равнодушия, от вызывающего гламура до информационного слабоумия, поскольку, увы, лишь так можно окрестить множество телепродукции.

С таким населением процветающего государства не построить. Как считают исследователи, заинтересованность человека в качестве общественного развития порождается «владением собственности, экономическим соперничеством и участием в деловых начинаниях». Инициатива и свобода действий помимо ответственности порождают требования к социальным структурам, уважение к себе и заинтересованность в понятном будущем. Заметим, осознанная заинтересованность в его формировании, а не пассивное принятие спущенной сверху неизбежности.

Сегодня же стабильность оказалась не тождественна надежности. Никто не верит, что завтра все внезапно не кончится, не исчезнет занимаемая позиция, деньги, возможности. Это, в свою очередь, порождает ощущение временщичества, а значит, нужно все успеть сегодня: обеспечить семью, укрепить бизнес, насладиться удовольствиями. Все живут или выживают, будто перед апокалипсисом…

Страх 1990-х доминирует в сознании, периодически умело подпитываясь напоминаниями извне, и большинство не хочет возвращаться туда. Следовательно, будет социальная летаргия, покорность, уныние и неверие. И качественного будущего это не сулит.

Каждый будет вырабатывать собственные критерии смысла и норм и мотыжить свой «огород». Возникнет – если не иссякнет экономическое благосостояние – ещё

большее расслоение, а значит, одни будут всё больше маргинализироваться, а другие – всё дальше отрываться от понимания российской реальности. Как не знают её уже сегодня дети тех, кто имеет возможность отправить своих отпрысков за границу. Даже если они пребывают в России, они в ней не живут. Они временно в ней находятся. Чтобы потом снова улететь в Швейцарию, Англию, Италию жить...

Другие, не обладающие такими возможностями, ещё более углубятся в частные второстепенные интересы, как это уже происходит. Блоги будут искрить воплями и визгами про власть и беспредел. Но никакого отношения к реальности это также иметь не будет, потому что никому не будет дела друг до друга. Заскорузлости и перекосы изведут систему изнутри и снаружи, но и это она при определённых популистских действиях, финансовых средствах и предупреждениях сможет выносить достаточно долго. Стагнация идей станет очевидной, если не сказать вызывающей, но этот факт будут тщательно игнорировать, делая вид, что мысль и прогресс бьют ключом.

Страна будет погружаться в мертвецкий сон, «не видя пред собой ни цели, ни пути…». Пока её вновь не разбудит кто-нибудь железной рукой. Или пока она сама не решится что-то изменить в себе»[306].

С. Белоусов, основатель и совладелец софтверной компании Parallels, пишет: «Идею создания российского аналога Кремниевой долины ругают за всё: и за то, что инновации решили развивать сверху вниз, и за то, что происходить это будет в определённом географическом пункте или вообще ограничится стройкой, и за то, что Сколково воспринимают как еще один государственный проект по освоению большого бюджета. Но, на мой взгляд, идея в целом неплоха. Этот проект может улучшить бизнес-среду, содействовать развитию венчурной экосистемы, сформировать иное восприятие нашей страны, привлечь лучших специалистов. Достичь этого за достаточно короткий срок эволюционным путем невозможно, поэтому нужны концентрированные усилия «сверху вниз». Иноград не может возникнуть за год или два. Но если учесть некоторые проблемы ещё на старте, то вопреки мнению скептиков уже через три-пять лет мы сможем увидеть первые плоды государственных инвестиций. На что следует обратить внимание?

Есть три момента, которые вызывают у меня беспокойство. Первый — решение географически обособить Иноград. Кремниевая долина в Калифорнии — это не одно конкретное место, а территория общей площадью около десяти тысяч квадратных километров. Благодаря близкому расположению ведущих вузов России уровня Стэнфордского университета — Физтеха, Бауманки, МГУ — и многолетним инвестициям в развитие технической базы в Москве довольно высокая концентрация талантливых людей, которые могут за час-полтора добраться до Сколково. Им совершенно необязательно постоянно жить там. Иноград правильнее воспринимать как некий условный центр модернизации. Мне кажется, обосабливать эти 300 гектаров земли стратегически неправильно, потому что тогда большой набор преференций достанется только прописанным там компаниям. В то время как льготы должны относиться к бизнесу, а не к местоположению офиса.

Строительство Сколково должно продемонстрировать, что в нашей стране престижно заниматься технологическим предпринимательством. Для профессионалов сферы IT выбор страны — это своеобразный шопинг. Они выбирают место для размещения штаб-квартиры или будущего трудоустройства, обращая внимание на условия работы, качество жизни, развитость инфраструктуры. Но одновременно это и моральный выбор. Внимание государства, бизнеса и общественности к Сколково увеличивает вероятность того, что российские IT-специалисты будут мотивированы остаться в своей стране, а не хотеть уехать за границу при первом удобном случае. Вся эта пропагандистская кампания повышает сознание собственной значимости и полезности у людей, работающих в сфере высоких технологий.

---

[306] *Бабаева С.В.* Трудно строить будущее, не веря в него (часть 2). 7 сентября 2010. http://www.ng.ru/ng_politics/2010-09-07/9_future2.html

Другой настораживающий меня момент — отсутствие чёткого фокуса. На чём конкретно будет специализироваться Сколково? Складывается ощущение, что там будет всё: фундаментальная и прикладная наука, биотехнологии и IT. С моей точки зрения, нужно выбрать одно из этих направлений, а лучше поднаправление. Я, естественно, считаю, что нужно сосредоточиться на Интернет-технологиях и разработке программного обеспечения. Дело не в том, что именно этим занимаются компании, к созданию которых я имею отношение. Просто это реально может выстрелить. Об этом свидетельствует наличие в нашей стране таких компаний мирового класса, как Kaspersky, Yandex, 1C, Acronis, Parallels, ABBYY, ЦФТ, Badoo, Mail.ru. Все они зарождались в 1990-е годы без льгот и особых условий. Но как-то сумели развиться. В Сколково они могут помогать тем, кто через десять лет станет похож на них. К тому же именно интернет-технологии и софт лучше всего экспортируются.

Ну и последнее, что меня настораживает, — наличие нескольких центров общения, которых, похоже, становится всё больше. Есть Вексельберг, есть Сурков, постоянно возникают другие самостоятельные люди. Мне кажется, чем меньше будет ответственных за проект, тем лучше»[307].

**

14 октября 2010 г. состоялось первое рабочее заседание Консультативного научного совета Фонда «Сколково» состоялось в Москве. Это была организационно-установочная встреча.

Академик В. Фортов сказал: «Сколково станет открытым окном, через которое Россия выйдет в мир инновационного развития. Очень долго говорили много слов о науке, но реальных шагов к тому, чтобы научные достижения превращались в деньги, не делалось. В этом смысле проект важен, прежде всего, для российской науки, которая получает базу для коммерческой реализации своих немалых достижений».

Член-корреспондент РАН М. Дубина сказал: «Этот проект - не проект по развитию науки как таковой. Он направлен, прежде всего, на коммерциализацию её достижений, что как раз очень актуально в нынешних условиях. Сколково важно для российской науки как точка, где она соединяется с финансами и производством».

Эту же мысль подчеркнул председатель комитета Госдумы по науке и наукоёмким технологиям академик В. Черешнев: «Сегодня главное – коммерциализация результатов научных исследований»[308].

Профессор Стэнфордского университета Генри Ицковиц (Henry Etzkowitz) обнаружил явные параллели между Медведевым и Хрущёвым и думает, что последние визиты Медведева в «Кремниевую долину» могут закончиться такой же профанацией, как и инициативы Хрущёва.

Г. Ицковиц пишет: «В ходе своего визита президент России Д.А. Медведев посетил офисы самых известных в мире фирм из «Силиконовой долины» – Apple, Facebook и Google; он заметил, что «своими собственными глазами хотел увидеть историю успеха»…

Проект создания «Силиконовой долины» в пригороде Москвы обладает огромным потенциалом, но Россия в настоящее время пребывает в периоде, аналогичном тому, который предшествовал в США появлению Акта Бэя-Доула – закона, который стимулировал университеты передавать знания бизнесу, создавал условия для генерации фирм и способствовал развитию предпринимательства в научных кругах. Наиболее важным результатом того закона явилось формирование и легитимизация

---

[307] *Белоусов С.* Что угрожает Иннограду. Каких ошибок следует избежать при создании Сколково. http://www.forbes.ru/karera-column/obrazovanie/55933-chto-ugrozhaet-innogradu

[308] Официальное заседание научного совета «Сколково». 15 октября 2010. http://www.itar-tass.com/level2.html?NewsID=15589018&PageNum=0

предпринимательской культуры в высшей школе – тот процесс, который в России все еще находится в стадии развития. Акт Стивенсона-Видлера аналогичным образом поощрял к действию исследовательские лаборатории, финансируемые из средств государственного бюджета. Для успеха проекта Сколково в России ключевым должно стать создание поддерживающей инновационной инфраструктуры. В Российской Федерации уже есть наукограды, города-университеты и государственные лаборатории, потенциал которых всё ещё остается нереализованным.

Главный вопрос – какой инновационной модели следовать? Их три:

создание научных парков с привлечением филиалов мультинациональных корпораций;

эндогенная модель, когда на базе университетов образуются исследовательские группы «многоцелевого знания», в которых тесно работают теоретики и практики, генерирующие изобретения и создающие спин-офф компании и новые продукты;

гибридная модель, соединяющая экзогенный подход прямых иностранных инвестиций с эндогенным подходом, в котором инкубация наукоемкого бизнеса и трансфер технологий опираются на местные источники»[309].

2.7. Октябрь 2010 г.

2.7.1. Практические шаги по реализации проекта «Сколково»

В этом месяце в Совете Федерации прошло заседание, посвящённое развитию законодательной базы для Сколково. Состоялось пленарное заседание Консультативного совета по иностранным инвестициям по теме, имеющей отношение к Сколково. Прошло Консультативного научного совета «Сколково». Обсуждались вопросы планирования и финансирования. Состоялся визит американских венчурных капиталистов в Россию. Вступил в силу Мандат. Поднимались вопросы о патентном суде, терминологической ясности.

Расширенное заседание в Совете Федерации провели 13 октября по теме «Формирование законодательной базы, регулирующей процесс создания и функционирования инновационного центра «Сколково», а также инновационное развитие экономики России».

Практически все участники встречи констатировали: несмотря на то, что для старта деятельности иннограда «Сколково» необходимая правовая база создана, тем не менее, есть ещё целый комплекс проблем, которые надо решать почти в ручном режиме управления. Поэтому в Администрации президента действует «мозговой штаб» под руководством В. Суркова и С. Собянина, который каждую неделю проводит совещания с участием министров правительства, чтобы вырабатывать решения и механизмы для устранения административных, бюрократических, правовых барьеров, мешающих реализации проекта.

Председатель Комитета Совета Федерации по образованию и науке Х. Чеченовотметил, что принятый пакет законов по «Сколково» не даёт исчерпывающих ответов. Например, до сих пор в отечественном законодательстве нет надёжной защиты интеллектуальной собственности. «Соответствующий закон затерялся где-то в коридорах», – заметил парламентарий. Нет, по его мнению, и федерального закона об инновационной деятельности, в то время как более 50 регионов страны на своём уровне такой закон имеют, например Татарстан, Томская, Новосибирская, Московская области и ряд других субъектов. Предоставление хотя бы части преференций, какие есть у

[309] На пути к Сколково. Стэнфордский профессор Генри Ицковиц - о том, зачем Медведев идет по стопам Хрущёва и чем это может
кончиться. 26 сентября 2010. http://slon.ru/articles/496004/

«Сколково», позволит этим регионам страны стать территориями инновационного развития.

Вице-президент Фонда «Сколково» О. Алексеев в ответ заметил: «Как только будет определено федеральным законом, что является инновационной деятельностью, так на этом она и закончится». Надо полагать, брошенная как бы вскользь точка зрения столь высокого руководителя имеет не последнее значение. Может быть, поэтому четыре варианта вышеупомянутого законопроекта затерялись где-то в коридорах власти.

Х. Чеченов также обратил внимание на то, что в России по-прежнему нет правового регулирования в патентной сфере. За текущий год в мире выдано156 тысяч международных патентов, из них 45 тысяч приходится на США, 30 тысяч – на Японию, 18 тысяч – на Германию и только 565 – на Российскую Федерацию.

Е. Фёдоров, возглавляющий Комитет Государственной Думы по экономической политике и предпринимательству, назвал законы по «Сколково» гениальными, оговорившись, что такую характеристику правовым актам даёт крайне редко. Депутат утверждал, что «Сколково» как полигон для отработки управленческих и законодательных решений позволит в перспективе модернизировать всё российское законодательство, если мы хотим перевести экономику на инновационный путь развития. Для этого нам потребуется принять порядка 113 федеральных законов.

Эту точку зрения поддержал вице-президент Фонда «Сколково» О. Алексеев. По его мнению, российский государственный менеджмент уже разобрался, какие особые управленческие решения необходимо применять при переходе на инновационную экономику. Однако он считает, что до сих пор не осмыслен самый важный аспект – какой при этом должна быть государственная стратегия в правовой сфере. О. Алексеев задал, как он выразился, три риторических вопроса, которые больше всего интересуют иностранных инвесторов: 1) можем ли мы сделать «Сколково» свободным от коррупции, поскольку инновации и коррупция несовместимы; 2) можем ли мы оградить «Сколково» от излишней бюрократии; 3) можем ли мы предложить другую культурно-социальную среду управления территорией «Сколково», чтобы не вступить в противоречие с действующими в стране принципами местного самоуправления[310].

Пленарное заседание Консультативного совета по иностранным инвестициям (КСИИ, объединяет 42 крупнейшие зарубежные компании, работающие в России), члены которого познакомили В. Путина с докладом «Российская модернизация и научно-технические инновации с точки зрения иностранных инвесторов», состоялось 18 октября 2010 г.

В докладе говорится, что модернизация может быть успешной, если «процесс поддерживается и продвигается на государственном, корпоративном и персональном уровне». Нужно помочь российской внутренней аудитории понять, что такое модернизация, пишут иностранные инвесторы, сейчас эти разговоры воспринимаются как пиар: «Необходимо показать способность решать конкретные задачи».

Иностранные компании советуют России не соперничать с Индией, которая специализируется на аутсорсинге, или с Китаем, производящим дешёвые товары, а стать экспортёром интеллектуальных услуг. Нужны успешные международные партнерства «для внедрения научно-исследовательских разработок в наукоёмких высокотехнологичных областях науки и техники», считают члены КСИИ, иностранные инвестиции часто приходят в малые предприятия, у которых есть обоснованные идеи.

По прогнозу КСИИ, достичь успеха Россия сможет минимум через 15 лет, если правительство будет придерживаться жёсткого плана действий для развития высоких технологий и инноваций. План, который разработали члены КСИИ, состоит из трёх пятилеток. Самый трудный этап — второй, когда должен быть создан массовый внутренний рынок для наукоемких инноваций и внедрена система инновационных

---

[310] *Олудина Е., Стройнова О.* На сколковском меридиане. http://pnp.ru/newspaper/20101015/4763.html

инкубаторов для «зрелых» стартапов. Серьёзное препятствие — масштабы стратегического сектора, указывают инвесторы.

Проблемы России может разрешить «добродетельный круг», когда одна мера тянет за собой другую: борьба с бюрократией и упрощение административно-правового, налогового и финансового регулирования создадут массовый внутренний рынок для наукоемких инноваций, что, в свою очередь, простимулирует культуру предпринимательства и приведёт к росту инноваций[311].

Заседание Консультативного научного совета «Сколково» прошло 15 октября. На нём президент РФ Д.А. Медведев положительно оценил первые результаты работы. Он сказал: «За пять месяцев мы немало успели. Даже закон сумели принять, провести в трёх чтениях через Государственную думу, через Совет Федерации, он пришёл на подписание президенту. Для нашего государства это неплохая скорость»

Президент фонда «Сколково» В. Вексельберг отметил, что за пять месяцев после учреждения фонда сделано немало: сформирована структура управления, подписаны соглашения о сотрудничестве с рядом крупных компаний, определены основные кластеры, в рамках которых будет вестись работа, намечены планы на будущее. Он сказал: «Думаю, на сегодняшний день у нас значительно больше оптимизма, чем скептицизма».

В ходе заседания Консультативного научного совета фонда «Сколково» было утверждено положение об этом совете. Его сопредседатель Ж. Алфёров сказал: «К нам уже поступила масса заявок на проекты, которые надо рассматривать. Поэтому одна из задач совета - создать экспертные группы, позволяющие отбирать стоящие проекты».

В тот же другой сопредседатель Консультативного научного совета Р. Корнберг в интервью телеканалу Russia Today заявил: «У проекта «Сколково» нет альтернативы. России нужен этот проект, если она хочет максимально использовать свои таланты и преуспеть в качестве развитой страны будущего. Нужно немедленно это делать». По мнению учёного, инновационный проект не должен быть копией американской Кремниевой долины: «Было бы ошибкой копировать то, что сделано за рубежом. Лучше всего оценить нынешние условия и принять наилучшие возможные решения о том, как действовать». Кроме того, для инновационного успеха России в будущем следует поддерживать образование и науку в институтах и университетах - такую мысль высказал Р. Корнберг во время своей лекции в МГУ имени Ломоносова.

Профессор В. Шалаев из Университета Пердью (США) отметил, что хорошая материальная оснащённость - одно из ключевых условия для развития инноваций в России. Он сказал: «Критически необходимо наличие современного оборудования. Нынешняя технологическая база не позволяет в полной мере реализовать научный потенциал России. К примеру, в моей области деятельности, нанооптике, абсолютно важно наличие «чистых комнат». Их нельзя встроить в уже существующие здания, фактически здания нанотехнологических центров начинаются с «чистой комнаты». Это надо делать и в России. Для переоборудования технологической базы понадобятся большие средства».

В. Пармон, директор Института катализа им. Г.К. Борескова РАН сказал: «Для сибирской науки в «Сколково» есть место. Не только для Института катализа, который я возглавляю, но и для учебных центров, таких, как Новосибирский государственный университет».

Президент МГТУ И. Фёдоров сообщил: «Наш институт будет принимать участие в разработке образовательной программы для сколковского образовательного центра. В этом даже нет сомнений. Инженерная составляющая обязательно должна присутствовать в образовательной программе нового проекта».

---

[311] Модернизация будет не скоро. 19 октября 2010. http://news.rambler.ru/7878566/

Директор Объединённого института высоких температур РАН В. Фортов заявил: «Сколково можно снабжать электроэнергией с помощью сверхпроводящей линии длиной полтора километра. Её можно протянуть от подстанции из Москвы. Это будет инновационным решением - ведь энергетика должна быть инновационной»[312].

Вопросы планирования и финансирования. 7 октября на заседании в РСПП В. Сурков заявил, что копирования передовых западных технологий в инновационном центре «Сколково», но возражать против утечки на Запад инновационных идей, разработанных российскими интеллектуалами, Кремль не будет. В. Вексельберг заявил, что для успеха потребуются люди, деньги и спрос на инновации. «Как ни странно, первого и третьего у нас нет – есть только деньги», – сказал он. На финансирование проектов в Сколково Минфин уже перечислил 4 млрд. рублей из тех 10 млрд. До конца года начнется софинансирование первых проектов. Часть из них уже прошли первоначальное рассмотрение на комиссии по модернизации при президенте России, это более 40 проектов. И сотни проектов от научных институтов[313].

11 октября 2010 г. В. Вексельберг, отвечая на вопрос о возможных объёмах финансирования проекта «Сколково», сказал: «В нашей программе трёх-пятилетний план включает потребность в районе 180-200 миллиардов рублей»[314]. Он сказал: «Власти и предприниматели готовят трёх - пятилетний план развития инновационного центра в «Сколково»[315].

15 октября 2010 г. В. Вексельберг сказал следующее: «Нами подготовлено общее видение, сколько средств на реализацию различных направлений проекта нам понадобится. На сегодняшний день мы имеем подтверждение о том, что государство готово выделить нам на ближайшие три года порядка 85 миллиардов рублей. Если удастся обеспечить софинансирование из внебюджетных источников в соотношении 50 на 50, то это укладывается в представления о потребностях проекта».

В тот же день В. Вексельберг сказал: «Нам бы хотелось видеть Сколково как некоторую модель «города будущего». Он сообщил участникам первого заседания Консультативного научного совета фонда, что будут отрабатываться новейшие подходы в градостроительной сфере, в частности, принципы энергоэффективности и экологичности. Затем этот опыт предстоит распространить по территории всей страны. «Город будущего» получит самую передовую инфраструктуру вроде солнечных батарей и цифровых насосов[316]. Опять-таки непонятно: Сколково – это что: Центр разработки и коммерциализации новых технологий (как написано в соответствующем законе, принятом в сентябре 2010 г.) или это «город будущего».

На инвестиционном форуме «Россия зовёт!» говорили, что в настоящий момент сложилась ситуация, при которой инновации не являются привлекательной средой для отечественного бизнеса. Во многом это ошибка государства, которое не оставило предпринимателям права на ошибку. В. Вексельберг сказал: «Одним из главных элементов, которые мы хотим внедрить в культуру инновационной деятельности, - это право на ошибку. Сегодня, увы, государство не даёт такого права. Когда крупным корпорациям, особенно с госучастием, навязываются госпроекты, руководитель десять раз подумает о том, как ему в конце года придётся отчитываться за то, куда он дел деньги. И как ему придётся объяснять, что у него не получилось». Участники форума сошлись во

---

[312] Медведев доволен «Сколково», учёные не видят альтернативы проекту. http://www.rian.ru/science/20101015/286017468.html

[313] *Фаляхов Р.* Сколково заселят инноваторами со всего света. 8 октября 2010. http://news.tut.by/it/art199704.html

[314] Около 200 млрд. рублей за три года потребуется для финансирования «Сколково». 11 октября 2010. http://er.ru/about/text.shtml?16/1764

[315] «Роснано» и инвесторы из США обсуждают проекты на $1 миллиард. http://www.avias.com/news/2010/10/13/8796093107978.html

[316] «Город будущего» получит 85 млрд. рублей. 15 октября 2010. http://www.dni.ru/tech/2010/10/15/200848.html

мнении, что необходимо привить культуру того, что риск - это нормальная часть инновационного процесса. По статистике, из десяти проектов успешными могут стать только два[317].

По совпадению, днём раньше появилось сообщение о том, что Генеральная прокуратура России запросила у «Роснано» отчёт о венчурных проектах, которые не принесли ожидаемых дивидендов. Эксперты напомнили, что в ноябре 2009 г. по итогам проверки выяснилось: из выделенных корпорации государством 130 миллиардов рублей было освоено лишь 10 миллиардов, причем половина - пять миллиардов - ушла на обеспечение текущей деятельности «Роснано». Генпрокуратура предлагает представить «полный перечень проектов, завершившихся неудачно, и перечень лиц, принимавших решение об этих проектах»[318]. Депутат Государственной Думы, руководитель подкомитета по контролю за госкорпорациями в комитете по финансовым рынкам А. Багаряков заявил, что после этого «вероятен исход, когда о 130 миллиардах рублей, которые государство внесло в уставной капитал госкорпорации, просто забудут, как это уже не раз случалось с государственными средствами». Парламентарий также отметил, что многие проекты, в которые инвестирует «Роснано», не имеют никакого отношения к нанотехнологиям[319]. А не получится ли то же самое и со Сколково?

Возможно, пролить свет на содержание «трёх-пятилетнего плана» Сколково поможет понимание принципов отбора проектов, претендующих на финансирование и реализацию в рамках иннограда. О них 11 октября 2010 г. на расширенном заседании рабочей группы по координации участия членов Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) в реализации проекта создания центра «Сколково» говорил В. Сурков. Первый принцип - это инновационный характер предложения. Этим они должны отличаться от «подражательных» проектов. Их пока, посетовал В. Сурков, большинство. А вот проектов, предлагающих настоящую новацию, мало. Однако именно через реализацию подлинно инновационных идей можно преодолеть синдром «догоняющего развития», связанный, по мнению первого заместителя руководителя администрации президента, с нашей ментальностью. Но инновационная деятельность, подчеркнул он, должна стать повседневной, включенной в производственный процесс. В этом и состоит главная миссия Сколково.

Второй принцип - готовность финансировать проект со стороны бизнеса. Это не исключает государственного финансирования. Но такой подход, по мнению В. Суркова, должен стимулировать науку и бизнес искать возможности для взаимодействия. В-третьих, в проекте должны участвовать и российские вузы, и представители иностранной науки. Одновременно создать в России много центров разработки и внедрения инноваций не получится, о чем свидетельствует хотя бы опыт технопарков, считает В. Сурков. Поэтому в Сколково, по его мнению, должны появиться филиалы конструкторских бюро, исследовательских организаций частного бизнеса, вузов. Всё это поможет создать «критическую массу» интеллекта, способного резко двинуть вперед отечественную индустрию инноваций[320]. Что такое «настоящая новация»? Критерии её отличия от «подражательных» проектов? Что такое«критическая масса» интеллекта?

20 октября на встрече со студентами Санкт-Петербургского государственного университета сопредседатель Консультативного научно-технического совета инновационного центра «Сколково» Д. Корнберг заявил: «Я надеюсь, что Сколковский проект будет направлен, в первую очередь, на поддержку отдельных исследователей по

---

[317] *Решетникова Е.* Риски инноваций. Предприниматели просят право на ошибку. 12 октября 2010. http://www.rg.ru/2010/10/12/business.html

[318] *Ищенко Н.* В «Сколково» отменили крепостное право. 6 октября 2010. http://www.bfm.ru/articles/2010/10/06/v-skolkovo-otmenili-krepostnoe-pravo.html

[319] «Сколково» сильно выросло в цене. 11 октября 2010. http://www.stoletie.ru/na_pervuiu_polosu/skolkovo_silno_vyroslo_v_cene_2010-10-11.htm

[320] *Кукол Е.* Путь в Сколково. Владислав Сурков рассказал, какие проекты отберут для иннограда. 11 октября 2010. http://www.rg.ru/2010/10/11/surkov.html

всей России. Надеюсь, что любой российский исследователь сможет лично обратиться в Сколково, и получить там поддержку своих индивидуальных проектов». По его словам, Сколково может быть коммерческим проектом для тех идей, которые пока недостижимы в России. А опыт реализации такого проекта в последующем может быть использован и за пределами России[321].

20 октября академик В. Пармон, который вошёл в состав консультативного научного совета инновационного центра «Сколково» сказал, что за четыре года на площадке в 380 гектаров, выделенной в ближнем Подмосковье, в районе аэропорта Внуково, будет возведён «сколковский» городок приблизительно на 15—20 тысяч жителей. Он отметил: «В основном жильё на этой территории будет служебным, типа гастхаусов, для временного пребывания участников тех или иных проектов. По умеренным тарифам такое жильё будет арендоваться на срок работы». Там же будет «функциональный университет». Как пояснил В. Пармон, «он не станет принимать абитуриентов со школьной скамьи и за три года готовить из них бакалавров, а займётся сразу магистратурой по конкретным специализациям, связанным с теми или иными инновационными решениями».

По его словам, пока идёт строительство иннограда, «работаем по всей стране, а потом — туда». В. Пармон уточнил, что сниматься с дистанции резидент «Сколкова» будет в двух ситуациях: явного неуспеха и, наоборот, выхода уже на устойчивое массовое производство продукции. «Количественные критерии и для того и для другого пока ещё не ясны, но в той же Силиконовой долине рубежом считается годовой валовый доход порядка миллиона долларов, — объяснил он. — Когда этот барьер преодолён, структура считается успешной и жизнестойкой, она должна уступить место другим, начинающим»[322].

28 октября сопредседатель совета фонда «Сколково», экс-руководитель корпорации Intel К. Баррет подписал мандат фонда на управление иннограда. УК фонда «Сколково» может начать принимать заявки соискателей. У К. Баррета возникли разногласия с главой УК и вторым сопредседателем совета В. Вексельбергом: в частности, бывший топ-менеджер Intel предлагал сделать принцип экстерриториальности постоянным. В итоге пришли к компромиссному варианту - компании, ставшие партнерами иннограда, до 2014 г. смогут не переезжать на его территорию - остальных обяжут делать это.

Руководитель Центра инноваций Куликова В. Куликов считает, что уточнённые нормы, прописанные в мандате фонда, никак не урезают принцип экстерриториальности иннограда. «После 2014 года «Сколково» не должно превратиться в офшорную зону, а стать настоящим инновационным городом, и именно поэтому компания для получения льгот должна юридически и физически располагаться в «Сколково», - отмечает он.

Исполнительный директор фонда «Энциклопедия» Н. Ютанов уверен, что с введением уточнённого документа изменится принцип налогообложения. «Добавленный пункт словно говорит о том, что сейчас строится очередной технопарк за высоким забором, где льготы будут выдаваться только тем, кто расположит свой офис и станет вести НИОКР на огороженной территории. Однако есть ещё надежда, что мандат будет уравновешен разъяснительными актами и уточняющими документами», - надеется Н. Ютанов[323].

---

[321] Сопредседатель консультативного совета иннограда: «Сколково» станет место поддержки отдельных ученых. 20 октября 2010. http://www.regnum.ru/news/economy/1338091.html

[322] В районе аэропорта Внуково будет возведён «сколковский» городок. 20 октября 2010. http://www.strf.ru/innovation.aspx?CatalogId=223&d_no=34406

[323] «Сколково» обойдётся без докторов. 29 октября 2010. http://www.astera.ru/news/?id=81157

Э. Билевская пишет: «В распоряжении «НГ» оказалась т. н. дорожная карта развития инновационного центра «Сколково». В ней, в частности, подробно описаны правила предоставления статуса участников проекта, на которых распространяются предусмотренные законодательством льготы. Из документа следует, что заявки на получение этого статуса могут подавать преимущественно институты развития и венчурные фонды. Иначе говоря, начинающим компаниям, прежде чем попасть в «Сколково», придется заручиться поддержкой этих структур. Ещё одно условие – участниками инноцентра смогут стать лишь те компании, в штате которых трудятся российские и иностранные учёные.

В конце прошлой недели состоялось заседание консультационного научного совета «Сколково», который возглавляют два нобелевских лауреата Ж. Алфёров и Р. Корнберг. Миссия этой структуры заключается в том, чтобы запустить работу «Сколково» в виртуальном режиме до тех пор, пока на территории подмосковного иннограда не появятся первые лаборатории. Главным итогом встречи стало решение сформировать пять экспертных коллегий, состоящих из 25–30 специалистов. Они будут работать по пяти приоритетным направлениям: IT, космос, биотехнологии, ядерная энергетика и энергоэффективность. Научный совет в каком-то смысле будет исполнять роль кадровой комиссии, искать экспертов по каждому из приоритетных направлений. Ж. Алфёров рассказал, что пытался зафиксировать право научного совета формировать экспертные коллегии в законопроекте о «Сколково» на этапе его прохождения через Госдуму, однако депутаты не согласились внести соответствующую поправку. Это положение будет записано в уставных документах фонда «Сколково» и обеспечит научный совет правом заниматься подбором перспективных кадров для инновационного центра.

В распоряжении «НГ» оказался документ, наделяющий фонд «Сколково» полномочиями на выполнение функций управляющей компании. Он обсуждался в начале прошлой недели на заседании совета фонда «Сколково», который возглавляют В. Вексельберг и К. Баррет. Окончательного решения по документу нет, рассказал «НГ» Баррет. Вексельберг объяснил, что концепция принята за основу, члены совета делегировали право сопредседателям доработать концепцию. Мандат фонда можно будет считать окончательно согласованным, как только будет издан соответствующий протокол. Дискуссия между российскими и американскими координаторами проекта ведется по поводу функционирования инновационного центра в виртуальном режиме. В документе отсутствует детальное описание этого процесса.

Есть в нём и главы, устраивающие все стороны. Там, в частности, перечислены принципы предоставления статуса участника инновационного центра. Он может быть предоставлен только юридическому лицу как зарегистрированному, так и создаваемому в инограде в виде стартапа. Участники получают возможность использовать инфраструктуру центра «Сколково», а также доступ к финансированию, преференциям и льготам, предусмотренным в законе об инограде. Как только в «Сколково» появятся первые здания, участники будут обязаны перевести туда свои предприятия в течение трёх месяцев.

Правом подачи заявок на соискание статуса участника обладают исключительно квалифицированные инвесторы. К ним относятся: «венчурные и иные инвестиционные фонды, национальные или международные институты развития, стратегические партнёры и якорные инвесторы фонда «Сколково», подписавшие с ним или его структурами соответствующие соглашения, бизнес- и технологические инкубаторы, а также иные юридические лица, отвечающие определённым критериям». Попросту говоря, фонд «Сколково» будет регистрировать только те инновационные компании, которые уже заручились финансовой поддержкой своих высокотехнологичных проектов у институтов развития.

Источник в руководстве фонда объяснил, что координаторы проекта пытаются найти точки пересечения между двумя подходами. С одной стороны, будет задействована

бюрократическая схема, характерная для реализации целевых программ, с другой – рыночный подход, который требует минимизировать число экспертиз, чтобы дать возможность пробиться прорывным технологиям. Проблема тут вот в чём: институты развития, и это в первую очередь касается «Роснано», лишены права на ошибку. То есть корпорация обязана понести ответственность за бесплодные проекты. В инновационной сфере риск провалиться необычайно велик. Из десяти проектов, как правило, прорывным становится лишь один. Однако то же «Роснано» не может позволить себе продвигать заведомо рискованные идеи. Впрочем, собеседник «НГ» заметил, что в работе иннограда будут участвовать международные институты развития, на которых подобные правила не распространяются.

Компаниям, претендующим на статус участника иннограда, необходимо соответствовать нескольким требованиям. Во-первых, в их проект должны быть вовлечены сотрудники хотя бы одного российского вуза или научной организации, на крайний случай два аспиранта, работающих под их руководством. Второе требование – участие в работе над проектом иностранного специалиста. Эта обязанность не распространяется на стартапы, поскольку они и приходят в «Сколково» для того, чтобы найти в том числе и иностранных партнеров.

Оценку заявкам будут давать экспертные коллегии, состоящие из 25–30 человек. Ещё один собеседник «НГ» в руководстве фонда пояснил, что такое число экспертов призвано минимизировать коррупционные риски, поскольку начинающей компании будет не просто дать взятку сразу 30 людям, это приведёт к серьёзному удорожанию проекта ещё на самой начальной стадии. Оценка будет выставляться по двоичной системе: да–нет. Если эксперты хотя бы на один из пунктов дают ответ «нет», инновационный проект не имеет шансов получить статус участника иннограда»[324].

В конце октября 2010 г. стало известно, что российские институты развития Российская венчурная компания, «Роснано» и УК «Фонд «Сколково» должны открыть свои представительства в Калифорнии рядом с крупными венчурными компаниями и офисом Hewlett Packard. На аренду американских офисов компаниям придётся тратить примерно по 29 тыс. долл. в год из российского федерального бюджета. «Офис необходим для усиления сотрудничества в сфере инноваций и высоких технологий, — прокомментировали в пресс-службе ГК «Роснано». — Задачей представительства будут как привлечение венчурных инвесторов к развитию проектов в России, так и поддержка выхода российских технологических стартапов на рынок США»[325].

Визит американских венчурных капиталистов в Россию, как пишет А. Кондратьев «организовали совсем не те люди, что предыдущий, майский. Перспектива стать представительством «Сколково» в США привела американскую ассоциацию русскоговорящих бизнесменов и менеджеров (AmBAR) к кризису. В ассоциации началась борьба за власть. В итоге идею представительства «Сколково» пока отложили.

В мае 2009 г. гендиректор «Роснано» А. Чубайс встречался с руководством AmBAR (American Business Association of Russian-Speaking Professionals). Эта ассоциация насчитывает больше 2,5 тыс. членов. За год представители ассоциации собрали делегацию из 22 бизнесменов, в сумме управляющих более чем 60 млрд. долл. В мае 2010 г. эта делегация посетила Москву и общалась с президентом России Д.А. Медведевым.

В июне 2010 г. президент России Д.А. Медведев в Калифорнии встретился с выходцами из России, работающими в Кремниевой долине. В беседе участвовала президент AmBAR Анна Дворникова. Речь зашла о представительстве «Сколково» в США. Из стенограммы встречи:

---

[324] *Билевская Э.* Прописаться в «Сколково». 18 октября 2010. http://www.ng.ru/politics/2010-10-18/3_skolkovo.html

[325] Коммуналка для модернизаторов. РВК, «Роснано» и «Сколково» открывают представительство в Калифорнии. 25 октября 2010. http://www.rbcdaily.ru/2010/10/25/focus/521863

Д. Медведев: Аня, Вы знаете, самая большая ценность — это общение... И конечно, очень важно, чтобы эта наша задумка в Подмосковье, в Сколкове, сохранила такой дух, который существует здесь...

Д. Медведев: Как вы считаете, Виктор Феликсович, если здесь организовать именно офис будущего центра, насколько это, на ваш взгляд, сейчас реалистично и было бы полезно?

В. Вексельберг: Безусловно, это очень полезно.

Д. Медведев: Так надо тогда в этот офис как раз позвать тех, кто здесь присутствует. Мне кажется, это будет правильно, потому что нам же не из России нужно сюда народ-то посылать».

Блестящие перспективы перессорили руководителей AmBAR. В сентябре 2010 г. члены AmBAR получили письмо. Выдержки из письма даны в сокращении, в переводе с английского: «AmBAR совместно с «Роснано» организовала поездку в Россию управляющих партнеров основных венчурных фондов Кремниевой долины, управляющих более чем 60 млрд. долл. Это беспрецедентное событие открыло Россию миру венчурного капитала. Визит широко освещался в прессе США и других стран.

Это событие стало вершиной успеха AmBAR. После этой поездки AmBAR участвовала в организации визита президента Д.А. Медведева в Кремниевую долину в июне этого (2010) года.

Менее чем через месяц после этих событий несколько директоров AmBAR, которые пять лет почти не участвовали в работе организации, решили принять на себя руководство и отстранить нас от постоянной работы. Мы не будем строить предположений о мотивах их действий».

Новые руководители AmBAR обвинили отставных директоров в финансовых нарушениях. По словам А. Дворниковой, она уже подала в суд по поводу диффамации. Конфликт продолжается, а тем временем американских венчурных бизнесменов в Москву привозят совсем другие люди.

Организатор октябрьского 2010 г. визита с американской стороны — глава Global Technology Symposium. Ежегодная конференция по технологиям и венчурному бизнесу в Калифорнии Александра Джонсон — тоже присутствовала на июньской 2010 г. встрече президента России Д.А. Медведева с русскоязычными калифорнийцами. Она напомнила Медведеву патриотичную цитату из Дж. Кеннеди: «Не спрашивай, что твоя страна может сделать для тебя. Спроси себя, что ты можешь сделать для неё» и выразила готовность работать. Президент России назвал её слова «зарядом оптимизма»[326].

И. Крейн пишет: «В Американской ассоциации русскоговорящих бизнесменов AmBAR происходит попытка смены власти. В качестве яблока раздора выступает инноград в Сколково.

Global Technology Symposium — это организация, которая ежегодно проводит в Калифорнии конференции по технологиям и инвестициям. Её президентом является уроженка Владивостока Александра Джонсон (Alexandra Johnson).

На причину внезапной смены коней на переправе проливает свет сентябрьское письмо к членам, спонсорам и партнёрам AmBAR, подписанное А. Дворниковой и ещё двумя членами правления ассоциации. Группа А. Дворниковой утверждает, что новое руководство распространило о старом ложные слухи о якобы имевших место финансовых нарушениях, отказавшись при этом провести независимый финансовый аудит. В этой связи бывшее руководство, в руках которого остался веб-сайт ассоциации, заморозило этот ресурс, разместив там объявление о «внутренних разногласиях» и изъявив готовность предоставить всю финансовую отчётность по требованию.

Судя по информации в ЖЖ-сообществе rusam, группа из 4 человек, называющих себя членами правления AmBAR, разослала встречное письмо, в котором утверждает, что

---

[326] *Кондратьев А.* Русскоязычные бизнесмены в США перессорились из-за права представлять «Сколково». 13 октября 2010. http://marker.ru/news/2279

те три члена правления уже не являются таковыми с 29 июля 2010 г., причём они ушли в отставку по собственной инициативе. По поводу содержимого их письма новое руководство высказалось вполне ожидаемо: голословные обвинения.

Раскол в «Амбаре» случился примерно через месяц после визита президента России Д.А. Медведева в Кремниевую долину. Во время этого визита, в частности, обсуждался вопрос об организации в США офиса российского иннограда.

Это происходило во время встречи президента России Д.А. Медведева с русскоязычными калифорнийцами, на которой, в частности, были А. Дворникова и А. Джонсон. Вполне естественно, что из-за разброда в руководстве ассоциации AmBAR вопрос об американском представительстве «Сколково» повис в воздухе»[327].

В офисе «Роснано» прошла закрытая встреча представителей американских венчурных фондов, приехавших в составе делегации губернатора Калифорнии А. Шварценеггера, с управляющими директорами госкорпорации. Часть гостей должна была ехать вместе А. Шварценеггером в Казань, остальных пригласили через «Сколково» и фонд РВК. Но вместо А. Шварценеггера делегацией руководил сопредседатель совета директоров инновационного центра «Сколково», экс-председатель совета директоров компании Intel К. Баррет. С ним ездили руководители таких известных компаний, как Network Equipment Technologies, Asset Management Company, Intel и других[328].

Президент Global Technology Symposium Александра Джонсон рассказала, что организаторы приезда инвесторов специально разбавили группу венчурных предпринимателей из Кремниевой долины приглашёнными гостями. «Мы, в частности, включили тех специалистов, кто имел опыт работы в России в 1990-х годах, для того чтобы они могли оценить перемены в стране. Мнение представителя фонда TMRFX Джона Коннора — его личная оценка, что касается делегатов из Кремниевой долины, то они уехали с крайне позитивным настроением и готовностью серьезно рассматривать инвестиционные предложения из России», утверждает А. Джонсон.

Один из участников встречи в «Роснано» сказал: «У России пока нет значимых проектов с американскими венчурными инвесторами, за исключением фонда фондов DFJ-VTB Aurora. Это пилотный проект, результаты которого будут оценивать инвесторы перед тем, как принимать решение об инвестициях в российский венчур». Некоторые инвесторы и сами приехали в Москву за деньгами. Собеседник РБК daily считает: «России интересно создание партнёрств и компаний, которые будут привлекать западные бизнес-технологии и опыт на российский рынок и находить рынки сбыта для нашей продукции за рубежом. Иностранным инвестфондам прежде всего интересно привлечь деньги российских госкомпаний для финансирования своих проектов, поскольку в кризис многие институциональные инвесторы резко сократили лимиты на вложения в венчурные фонды»[329].

Не в этом ли смысл скандала в AmBAR? А. Дворникова собрала инвесторов, которые были готовы вкладывать свои средства в Россию. Оттеснившая её А. Джонсон привезла на октябрьскую встречу тех, кто сам нуждается в финансовых средствах и непрочь решить свои проблемы за счёт российского бюджета. Хотя проблема, конечно, гораздо глубже.

PR октябрьского визита делегации во главе с губернатором Калифорнии А. Шварценеггером обошёлся почти в 1 млн. руб. Российская венчурная компания заплатила за пресс-обслуживание и развлечения калифорнийских предпринимателей и бывшей кинозвезды 939,3 тыс. руб. На работу с прессой сил не жалели, ведь предыдущий визит в Москву венчурных инвесторов из США закончился скандалом.

---

[327] *Крейн И.* Руссоамериканские бизнесмены перегрызлись из-за Сколково. 14 октября 2010. http://webplanet.ru/news/business/2010/10/14/ambar.html

[328] *Петлевой В., Бурсак А.* В Кремниевой долине слышали про Татарстан. 14 октября 2010. http://infox.ru/authority/mans/2010/10/14/tatarstan.phtml

[329] Красная жара в «Роснано». 15 октября 2010. http://www.rbcdaily.ru/2010/10/15/media/519186

С 11 по 14 октября 2010 г. Россия принимала делегацию венчурных капиталистов из Калифорнии во главе с губернатором штата А. Шварценеггером. 23 бизнесмена побывали на строительстве «Сколково» и в технопарке Казани, пообщались с несколькими министрами и представителями «Роснано» и Российской венчурной компании. Шварценеггер встретился с президентом России и посетил московское метро.

По словам сотрудников РВК, основные расходы по приему американской делегации распределились между фондом «Сколково» и двумя его самыми богатыми учредителями — «Роснано» и РВК. За транспорт, проживание и питание платила «Роснано», РВК обеспечила PR-поддержку и общую организацию визита. Фонд «Сколково» со своей стороны организовал несколько мероприятий.

Пять пресс-релизов, шесть пресс-китов, материалы для специально созданного сайта, циркулярные письма и официальные приветствия на русском и английском языках. Выбранное РВК агентство Edelman Imageland выполнило эту работу за 178 тыс. руб.

Работа с пресс-службой Шварценеггера и рассылка пресс-релизов для западных СМИ обошлась в 165 тыс. руб. 153 тыс. руб. потрачено на пресс-тур журналистов в Татарстан: эта статья расходов включала в себя кастинг журналистов и предварительную индивидуальную работу с каждым из отобранных.

Самый затратный пункт программы — на его долю приходится более трети цены контракта — спецпрограмма сопровождения делегатов. Это экскурсии в Кремль, Третьяковскую галерею, Музей имени А. С. Пушкина, а также программы по запросам. Чтобы у делегатов остались самые тёплые впечатления о поездке, Edelman обеспечила цветокоррекцию отснятых фото и разослала фотоотчёты с благодарностями.

Источник в РВК отметил, что компания довольна освещением визита в прессе. Во время предыдущей поездки американских венчурных предпринимателей в Россию в состав делегации включили журналиста — главного редактора VentureBeat М. Маршалла. Вернувшись в США, он выпустил статью, в которой инвестиции в Россию были названы безумием[330].

Мандат вступил в силу 28 октября. Мандат определяет основные задачи, сферы деятельности и полномочия фонда «Сколково» как управляющей компании проекта. К таким полномочиям отнесены: развитие территории центра «Сколково»; привлечение российских и иностранных участников; управление имущественным комплексом центра; создание системы образования и проведения научно-исследовательских работ; содействие в организации опытно-конструкторских разработок; обеспечение функционирования системы коммерциализации научных достижений в центре «Сколково», а также информационное сопровождение его деятельности[331].

О патентном суде. 26 октября 2010 г. в Госдуму Высшим арбитражным судом (ВАС) внесён законопроект о создании в России специализированного патентного суда по интеллектуальным правам. Проект подготовлен по поручению президента РФ Д.А. Медведева.

Патентный суд станет разбирать иски компаний и индивидуальных предпринимателей, а споры, касающиеся нарушения прав граждан на интеллектуальную собственность, останутся в ведении судов общей юрисдикции. По правилам первой инстанции патентный суд станет разбирать жалобы на действия Роспатента и Минсельхоза (селекционные достижения). Оспорить это решение можно будет только в кассационном порядке — в президиуме самого патентного суда. Остальные иски будут по-прежнему поступать в арбитражный суд региона, затем — в апелляцию и лишь кассационные жалобы — в патентный суд. Рассматривать дела будут коллегии из трёх судей.

---

[330] Шварценеггера в Москве пропиарили за 1 млн. 9 декабря 2010. http://www.lifenews.ru/news/46056#content

[331] *Емельяненков А.* Расставлены пофамильно. В фонде «Сколково» - первые назначения кадры. 9 ноября 2010. http://www.rg.ru/2010/11/09/skolkovo-site.html

В начале сентября руководитель аппарата ВАС И. Дроздов говорил, что здание суда может быть построено в Москве или Сколкове. Территориально существенной разницы между этими вариантами нет, но «в Сколкове собраны инновационные компании, которые заинтересованы в защите своих прав на объекты», объяснял он.

Специализированные суды по интеллектуальной собственности есть в Великобритании, Индии, Турции, Японии и Германии. В России взят за основу немецкий опыт[332].

На создание Суда по интеллектуальным правам планируется потратить порядка 2 млрд. руб., сообщил руководитель аппарата — администратор Высшего Арбитражного Суда РФ И. Дроздов. Построить его предлагается в Сколкове.

Предполагается, что в компетенции суда будут дела, связанные с предоставлением или прекращением охраны на результаты интеллектуальной деятельности, а также жалобы на действия госорганов, в частности Роспатента. Кроме того, патентный суд займется разбирательством дел предприятий и индивидуальных предпринимателей.

«Проект создания обойдется в сумму около 2 млрд. руб. Это строительство здания, материально-техническое обеспечение суда и зарплата судьям», — сказал И. Дроздов, добавив, что создание специализированного суда вызвано тем, что количество споров, связанных с интеллектуальной собственностью, год от года растет и «требуется их качественное рассмотрение». В среднем в год в России рассматривается около 3,5 тыс. таких дел[333].

Как предполагается, патентный суд должен появиться к 2012 г. Сторонники проекта объясняют, что подобные споры требуют от судей специальных знаний. В Госдуме законопроект был встречен критично. Например, первый зампред Комитета Госдумы по законодательству В. Груздев выразил сомнение, что новая инстанция необходима. Он сказал: «Единственный возможный эффект от создания Патентных судов - это минимальное повышение качества рассмотрения споров. Создание и обслуживание патентного суда обойдётся недёшево, и на данный момент нет необходимости тратить бюджетные деньги на это. Количество подобных споров ничтожно мало, в каждом суде есть составы по интеллектуальной собственности, и на данный момент их работу можно оценить положительно»[334].

Терминологическая путаница. 27 октября состоялось совещание Консультативной рабочей группы Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России при президенте РФ. Темой дискуссий стали вопросы формирования законодательной базы, регулирующей процесс создания и функционирования инновационного центра «Сколково». Член этой рабочей группы, президент Ассоциации региональных банков А. Аксаков считает, что необходимо как можно быстрее дать в законодательстве определение инновационной деятельности и, соответственно, критериев инновационных проектов. Это даст возможность видеть целевое использование бюджетных и коммерческих ресурсов. В связи с этим он поднял вопрос о воссоздании терминологической комиссии при правительстве России.

А. Аксаков сказал: «В последнее время в нашу повседневную жизнь, в том числе в нормативно-правовую базу, вторгаются англицизмы. В переводе английские слова, как правило, имеют разные, подчас взаимоисключающие, значения. В результате возникает путаница в понимании и применении тех или иных терминов, что может иметь серьёзные последствия в правоприменительной практике. Необходимо унифицировать

---

[332] Сколковский суд. 27 октября 2010. http://news.rambler.ru/7982749/

[333] На создание Суда по интеллектуальным правам потратят 2 млрд. руб. Здание будет построено в Сколково. 12 ноября 2010. http://www.rbcdaily.ru/2010/11/12/focus/526985

[334] Идея создания интеллектуальных судов в России вызвала дискуссию в юридическом сообществе. 17 ноября 2010. http://www.podatinet.net/2010111712020/news/news/ideya-sozdaniya-intellektualnyh-sudov-v-rossii-vyzvala-diskussiyu-v-yuridicheskom-soobschestve.html

использование иноязычной терминологии в российском правовом пространстве, в том числе применительно к инновационной сфере, мировому финансовому рынку и т. д. Надо отметить, что вопрос определения инновационной деятельности вроде простой, но длительное время не может решиться. На мой взгляд, всё было бы намного быстрее и профессиональнее, если бы функционировала терминологическая комиссия при Правительстве».

По словам А. Аксакова, Российский банк развития, вынужденно, не дожидаясь законодательного определения понятия инновационной деятельности, сам ввёл в свои нормативные документы соответствующие определения и критерии «инновационной и модернизационной деятельности» и «инновационных проектов» и начал выделять деньги через региональные банки для кредитования инновационного малого и среднего бизнеса[335].

Ещё в начале 2010 г. министр экономразвития Э. Набиуллина и министр образования и науки А. Фурсенко сетовали, что в законодательстве пока не прописано, что такое инновации. На выработку инновационной терминологии министерствам было отпущено два месяца. За основу взята терминология ОЭСР из «Руководства Осло», однако её придется адаптировать под российский Бюджетный кодекс, сказал А. Фурсенко. В 2008 г. тогда ещё кандидат в президенты Д.А. Медведев в качестве лозунга предложил сконцентрироваться на четырех «И» (инновации, инвестиции, инфраструктура, институты). И «вдруг» власти признают, что с понятием «инновации» есть проблемы[336].

Международная терминология в сфере инноваций по нормам ОЭСР применяется в российской статистике уже 15 лет, рассказывает первый проектор ГУ-ВШЭ Л. Гохберг: «Ничего заново переводить не нужно, необходимо просто эту систему определений перенести в нормативно-правовые акты». Есть риски, что новый перевод отдалит нас от международной терминологии, опасается он[337].

Позвольте, так мы уже это проходили. Е.Т. Гайдар своё время не справился с трудностями перевода: вместо термина «единая ставка» (налога) сказал «плоская шкала» (flat scale)[338]. Его обвинили в том, что он не разрабатывает правительственные документы, а переводит их с англоязычных оригиналов. Тогда это было шоком, теперь жизнь по переводным законам и указам - норма жизни победившего класса (кстати, знание гайдаровского экономического новояза стало ещё одним цензом, ограничивающим допуск в высшее общество)[339]. Некоторые его считают создателем официального русско-английского эсперанто, на котором говорит сегодняшняя российская власть и бизнес. Шутки шутками, но прогрессивное налогообложение убрали: при «плоской шкале» «стратегические собственники» стали богатеть гораздо быстрее[340].

Первый заместитель директора Курчатовского института по научной работе О. Нарайкин говорит: «Нет глоссария - словаря по нанотехнологиям? Это касается не только нано, вообще понятие «технологии» трактуется по-разному»[341].

2.7.2. Критика проекта «Сколково»

---

[335] Инновационной деятельности необходима законодательная база. 29 октября 2010. http://www.eg-online.ru/news/115523/

[336] *Николаев И.* Власти признались: они не знают, что такое инновации. http://www.vedomosti.ru/blogs/fbk-nikolaev.livejournal.com/687

[337] Правительство потратит триллион неизвестно на что. http://www.newsland.ru/News/Detail/id/468445/

[338] Скончался известный экономист и политик Е. Гайдар. http://forumrostov.ru/lofiversion/index.php/t20474.html

[339] Конец переходного периода: Гайдар сделал своё дело. http://www.rv.ru/content.php3?id=8264

[340] *Чернов М.* 24 November 2009 @ 07:54 pm. Брызги Послания: сага о медведевских «Форсайтах» и голом короле. http://vitalisp.livejournal.com/

[341] Узловые узы. http://www.poisknews.ru/2007/10/24/print:page,1,uzlovye_uzy.html

15 октября на сайте Д.А. Медведева появилась следующая запись: «Уважаемый господин Президент, несколько вещей поражают в Сколково, которые Вы развиваете.

1. Заявленная цифра в 80 миллиардов рублей вложений за три года. Непонятно откуда такая цифра, так как проекты ещё не отобраны? Может столько проектов и не будет или их будет ещё больше?

2. Привлечение зарубежных учёных. В любом случае хорошая инновационная идея - большая ценность. Где гарантия, что привлечённые зарубежные ученые не используют эту же идею, но уже в другом месте?

3. Строительство зданий для Центра в Сколково и выкуп земли поражает размахом. В Москве полно пустующих зданий, можно дёшево всё арендовать. Ведь здания тут не самое главное, так как на «полировке» творческой атмосферы не создать! Например, современная радиоастрономия начиналась в коровнике? Примеров такому не счесть! Затрачиваемые суммы можно сократить в несколько раз, если отказаться от выкупа земли и строительства новых зданий, а ограничиться арендой уже имеющихся помещений или выкупить недостроенные в Москве помещения!

4. Творческая атмосфера - тонкая вещь. Она требует творческих людей и демократии и свободы мнений. В принципе, такое сразу по приказу создать нельзя, обычно получается казёнщина и творческий распад. Тут нужен постепенный подход, шаг за шагом.

5. Привлечение зарубежных инвестиционных фондов. В таком случае разработка «уйдёт» за границу и прибыль получит страна, где этот фонд расположен (реально США, Япония и Евросоюз). Это означает, что авторы разработки останутся «с носом», с этим же останется и Россия. Выделенные Вами бюджетные деньги реально уходят в бюджет США и других стран. Мне кажется, что, мягко говоря, это недопустимо.

6. Сколково отнимает деньги от РАН, РФФИ, где наука ещё теплиться. Т.е. Вы «зарубаете» ещё реально работающую структуру в науке ради очень спорного проекта с совершенно непонятным и негарантированным результатом. Мне кажется, что это не просто просчёт, а очень большой просчёт, который отталкивает от Вас очень многих людей»[342].

По мнению экспертов немецкого издания Deutsche Welle, российской «Силиконовой долине» в Сколково в ближайшее время грозит полный провал, т. к. для мощного прорыва на мировой рынок технологий необходим не очередной российский или советский наукоград, а «золотой прииск», способный стать не кузницей учёных, а кузницей миллионеров в области технологий. Только при этом условии пойдут инновации в Сколково[343].

К. фон Эггерт говорит: «Пока российская политическая элита трактует модернизацию довольно узко: как принятие совокупности решений, которые позволят обеспечить более чистые улицы, более эффективное взимание налогов, то, что движение транспорта не будет задерживаться, в столовых будет чистая посуда... Примерно так. Модернизация, если на неё смотреть шире, с перспективы XXI века, более обширна и, по сути, означает создание таких институтов, которые позволят стабильно развиваться обществу и экономике. Тем более с учётом того, что в повестке дня России экономика знаний, информатизация общества... Мне непонятно, как можно провести модернизацию в условиях, когда отношение российского законодательства к инвесторам в России разное, когда политическим инициативам зачастую мешает коррумпированный государственный аппарат... Проект «Сколково» часто сравнивают с Кремниевой долиной в США. Кремниевая долина появилась, потому что из среды предпринимателей вышла инициатива самоорганизоваться, и там оказалось удобное место. Ещё неясно, каким будет интерес предпринимателей к Сколково.

---

[342] Bioinf. Наука, технологии, инновации. 15 октября 2010. http://blog.kremlin.ru/post/74

[343] Почему эксперты прогнозируют Сколково... полный провал накануне визита Шварценеггера? 10 октября 2010. http://www.profi-forex.org/news/entry1008056244.html

Другой вопрос, почему лозунг модернизации в России малопопулярен. Раньше то, что говорил президент, легко уходило в народ. Дело в том, что многим этот лозунг кажется подозрительным. Потому что, если модернизацию проводить по существу, это несравнимо более широкий процесс, чем установка автоматов для электронных билетов.

По-моему, модернизация, - это хороший лозунг. Если на это смотреть серьёзно, то рано или поздно невозможно будет обойти политические аспекты. Потому что, чтобы провести модернизацию, нужна открытая дискуссия о том, как это осуществить – с привлечением интеллектуалов, предпринимателей, политиков. Во-вторых, необходимо создание таких институтов, которые позволят сделать модернизацию необратимым процессом. В-третьих, создание такой законодательной базы, которая будет способствовать модернизации»[344].

А. Зайко пишет: «Единого развернутого и консенсусного документа, из которого было бы видно, какую экономику мы получим в России через десять лет, не существует. Есть набор стратегий развития отдельных отраслей, утверждённых правительством, инвестпрограммы естественных монополий и более или менее внятные декларации о намерениях крупных компаний.

Упрекать авторов стратегий в непрофессионализме бессмысленно, да и несправедливо. В большинстве случаев это весьма солидные документы, предполагающие взвешенный и реалистичный подход к развитию отраслей. Однако вот это как раз и настораживает. Читая материалы, порой невольно представляешь, как они готовились. Вот составители стратегии ознакомились с корпоративными инвестпрограммами, пригласили менеджеров ключевых игроков на два-три совещания, поговорили об их планах и видении мер по развитию отрасли, а потом положили корпоративные планы и предложения в основу стратегий. Всё разумно: цели реалистичны и достижимы, меры продуманы и согласованы с бизнес-сообществом, да и отрасль не стоит на месте, развивается потихоньку. Словом, риски получить по шапке за отсутствие стратегического подхода или, не дай бог, провала программы минимизированы. Получается, что само государство к прорывам не побуждает и их не планирует, а бизнес вообще, российский же особенно, в подвигах не слишком заинтересован, тем более когда стабильные финансовые потоки и так гарантированы. В результате в нынешнем виде разработанные стратегии и ФЦП закрывают очевидные диспропорции и провалы, но не более…

От правительства требуется серьезная ревизия целей промышленной политики. В частности, отказ от консервационной логики, диктовавшей скромность в задачах и средствах при разработке стратегий и ФЦП «первой волны», и разработка агрессивной стратегии развития, которая позволила бы снять противоречие между масштабом требуемых капиталовложений и инвестиционной привлекательностью самих проектов»[345].

21 октября в Москве состоялся митинг как итоговое мероприятие Всероссийской акции профсоюза в поддержку науки. Депутат Государственной Думы Б. Кашин заявил на этом митинге: «Власть у нас в отношении науки ведёт слабоумную политику… Нет ни одной страны, где бы так относились к своим кадрам и к тому, как надо развиваться науке». Для страны, по словам Б.Кашина, чрезвычайно важно обеспечить нормальные условия труда учёного. Крупный учёный, проявивший себя, должен быть гарантирован от любых попыток администрации его уволить, это международный опыт. У нас оценивают труд ученого за последние пару лет, и «все боятся слово сказать», это чревато увольнением.

Председатель партии «Яблоко» С. Митрохин сказал: «Модернизация – очередной повод вливания денег олигархам. За что бы ни бралось наше государство – повышение

---

[344] *Мурниеце И.* В России назревает недовольство «твёрдой рукой». 16 октября 2010. http://inosmi.ru/baltic/20101016/163629913.html

[345] *Зайко А.* Стратегия «малой России». http://expert.ru/printissues/expert/2010/39/strategiya_maloi_rossii/

количества миллиардеров». С. Митрохин поставил на митинге простой вопрос: «Зачем делают Сколково»? По его словам, не видно и влияния свыше 50 млрд. рублей на нанотехнологии.

Е. Онищенко поведал о том, как две тысячи ученых просили власть поддержать фонд РФФИ и получили взамен двукратное сокращение его финансирования и доли в бюджете в полтора раза. В то же время возникает «сколковская панама» и хорошие деньги получает Курчатовский институт. Е. Онищенко выразил мнение, что бюрократия заинтересована в расширении пространства «для распила». По программе научно-технического долгосрочного финансирования, к примеру, на первом этапе выделено 150 млн. рублей, на втором – 190 млн. ОАО «Межведомственный аналитический центр» получил 90 млн. по этой программе. Министр А. Фурсенко представлен там в Совете директоров, один из его заместителей тоже там[346].

В газете «Московский комсомолец» написали: «Мы расшибаемся в лепешку, заманивая в Сколково того или иного зарубежного ученого. Между тем свои уезжают из России пачками. А затем прославляют Нобелевскими премиями чужие страны и вузы. Изменить ситуацию призывает Совет молодых учёных Российской академии наук.

По данным этого Совета, подавляющее большинство отечественных «Невтонов и Платонов» убывают в научную эмиграцию по сугубо материальным причинам. Других вариантов у них нет — разве что торговать пирожками, так как здесь нет ни свободных исследовательских ставок, ни оборудования и реактивов, ни жилья. Единственное, что есть, — аспирантские стипендии и зарплаты за гранью выживания (1,5 тыс. рублей и 7,5—10 тыс. рублей соответственно).

Власти это в принципе понимают: недаром 15 декабря 2009 г. президент России Д.А. Медведев встречался с молодыми учеными РАН по этому поводу, а по итогам дал целый ряд поручений — создать в исследовательских институтах РАН 1 тыс. дополнительных ставок для молодых учёных, одномоментно предоставить молодым ученым 5 тыс. квартир, повысить стипендии аспирантам.

Но президентские поручения оказались неисполнимыми, по крайней мере в текущем десятилетии. «Например, чтобы создать 1 тыс. дополнительных рабочих мест, требуется более 600 млн. рублей. А их в бюджете нет, — рассказала «МК» председатель СМУ РАН В. Мысина. — Кроме того, на нашей встрече с президентом присутствовал глава Минобрнауки Андрей Фурсенко, поэтому поручение изыскать средства было дано ему. А финансирование РАН идёт не через его ведомство, а отдельной строкой бюджета. Правда, в итоге нашей активной переписки с Кремлем, Минфином и Минобрнауки по этому поводу дополнительные средства всё же найдут. Но только в 2011 году».

Но хуже всего, как и следовало ожидать, обстоит дело с обещанным жильём. По словам В. Мысиной, «для выделения 5 тыс. квартир нужны 9,2 млрд. рублей. Денег в бюджете 2010 года не оказалось, на 2011 год мы получим только 1 млрд. рублей, на 2012-й — неизвестно (это — год выборов), а в 2013-м — ещё 1 млрд. Таким образом, из 9 млрд. пока мы получаем только 1. На покупку этого явно недостаточно, поэтому мы решили не приобретать, а строить жилье, благо у РАН есть территории, где это возможно. Но по закону РАН не владеет этими землями, а лишь имеет их в оперативном управлении и строиться не может — это прерогатива Росимущества. Единственный выход — привлечь в качестве посредника Фонд Александра Бравермана, который готов нам выделить сначала 1 млрд., а потом ещё 3 млрд. рублей в счёт продажи части земель РАН. С теми 2 млрд., что мы получим из бюджета, набирается 6 млрд.».

На государственные программы у молодых ученых тоже мало надежды. «Во всех госстратегиях — только громкие слова и цифры, — констатировал замруководителя СМУ РАН М. Быкадоров. — А плана реализации этих цифр нет! Взять хотя бы программу

[346] Депутат Госдумы Борис Кашин: Власть в отношении науки ведет слабоумную политику. Акция профсоюза работников РАН нашла поддержку у широкой общественности. 25 октября 2010. http://kprf.ru/actions/83936.html

развития образования и науки до 2008 года. Она предполагала, что уже в эти сроки минимальная зарплата научных сотрудников составит 12 тыс. рублей. А она и сегодня 7,5 тыс. у стажера и 10 тыс. у младшего научного сотрудника! Очевидно же, что программа дала сбой и не была выполнена. А на сайте Минобрнауки уже новая программа развития. И, наверное, тоже не будет выполнена».

Получается странная вещь, недоумевают молодые учёные. Начиная со школы, государство вкладывает в человека большие средства. Но когда наступает момент, когда он может вернуть их стране своими открытиями, государство говорит: на ваши зарплаты нет денег. И буквально вынуждает нас уехать за границу, где они есть. Между тем средства имеются — огромные деньги, например, вкладываются в Сколково. И нам непонятно: почему научные центры, вроде академгородков, способные уже сейчас дать отдачу, сидят без денег, а мы создаем с нуля проекты вроде Сколково?[347].

В Санкт-Петербурге прошёл научный формум «Наука и общество. Экономика и социология в XXI веке». Н. Быкова пишет: «Петербургские чиновники подробно рассказали собравшимся о том, как в России и, в частности, в её Северной столице власть поддерживает науку. С особой гордостью они говорили о проекте «Сколково», делая упор на то, что его совет возглавляет самый титулованный из ныне живущих в России учёных Ж. Алфёров. Каждый раз, когда чиновники называли его имя «гарантией успеха нашей Силиконовой долины», он то закрывал лицо руками, то демонстративно тяжело вздыхал. Позже на пресс-конференции Ж. Алфёров объяснил, что, конечно, понимает политизированность «сколковского» проекта, но при этом надеется, что чисто политические цели на этот раз совпадут с декларируемыми стратегическими задачами по диверсификации отечественной экономики на основе научных исследований. «В России так повелось: все крупные дела начинали двигаться, только когда ими занималось первое лицо государства – будь то царь, генеральный секретарь партии или президент, – заметил учёный. – Я сразу дал согласие на участие в проекте «Сколково» с надеждой убедиться в том, что нашей стране нужна наука»[348].

Без детальной программы, чётко определяющей конкретные сроки, цели и ответственных лиц, все усилия по реформированию отечественной экономики не принесут особой пользы. Государство должно взять на себя функцию проектирования будущего, ведь для взращивания любой промышленной технологии требуется время: на подготовку кадров и фундаментальные исследования, разработку опытных образцов и их внедрение в сферу экономики.

Появление новых промышленных технологий невозможно без качественной подготовки профессиональных кадров и научных исследований. С этим вопросом в стране становится с каждым годом всё хуже — отчасти и благодаря реформам, которые проводятся вопреки активным протестам со стороны педагогов, учёных и широкой общественности. Несмотря на то, что качество и эффективность образования снижаются, реформы всё же продолжаются, и инновационной деятельности они не благоприятствуют. В сфере промышленности ощущается острая нехватка дипломированных специалистов, представляющих, где и каким образом можно применить новые технологии.

Ответственным этапом в процессе инновационных преобразований являются научные исследования, создание опытных образцов и генерация новых промышленных технологий. В этой области у нас также достаточно много проблем и мало перспектив. Фундаментальная отечественная наука развалилась в 1990-е годы. Государство тратит сегодня на финансирование наукоградов около 600 млн. руб. в год, а на предстоящие проектные работы по проекту «Сколково» планируется выделить только в этом году более 4 млрд. руб.

---

[347] Вывоз мозга. Молодые ученые хотели бы работать в России. Но... 24 октября 2010. http://www.mk.ru/social/article/2010/10/24/538945-vyivoz-mozga.html

[348] *Быкова Н.* Октябрьский научный подъём. 22 октября 2010. http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=34481

Многие учёные оценивают гигантский проект иннограда «Сколково» скептически. Догнать в этом плане высокоразвитые страны нам вряд ли получится, или, по крайней мере, не очень скоро. А деньги государственные вбухают в этот проект огромные, и немалая часть из них растворится непонятно где. И опять получится: хотели как лучше, а получилось как в России. Не нужно смешить весь мир. Таланты у нас, конечно, есть, но вот только чиновники зарубят все проекты на корню. Государству нужно финансировать те научные центры, которые у нас уже есть. Если им отдать на развитие хотя бы часть сколковских денег, они могут поднять авторитет нашей страны по части новых технологий[349].

В 2010 году самую престижную в мире математическую премию - медаль Филдса - получил 40-летний петербуржец С. Смирнов. Он, как и русские учёные, получившие недавно Нобелевскую премию, живёт и работает за границей. Он говорит: «Я немного скептически отношусь к этому проекту. Свою Кремниевую долину пытались создать многие страны, но ничего интересного, самобытного пока не получилось. Нужно думать об эффективности. Необязательно начинать с нуля, как в Сколково. Если вложить хотя бы часть этих средств в фундаментальные факультеты Петербургского и Московского государственных университетов, отдача может быть гораздо больше. В Сколково будут созданы исключительные налоговые льготы для инновационных проектов. Но почему их нельзя ввести по всей стране?»[350].

Главный редактор «Аргументов неделі» А. Угланов пишет: «Во вторник (26 октября 2010 г.) Президент страны провёл очередное совещание по модернизации экономики страны. Но граждане вновь не услышали ничего конкретного – отчего захотелось бы засучить рукава и броситься на амбразуры во имя модернизации. При этом прорывных технологий в стране всё ещё хватает, и нам совсем не обязательно привозить в Сколково китайцев, индийцев или даже американцев…

А. Угланов беседует с первым официальным советским миллионером, автором бесчисленных модернизационных проектов, генеральным директором Института инноваций А. Тарасовым, который говорит:

- У нас есть единственная альтернатива – производить в России такое, чего никто другой не сможет во всем мире. И остановить изобретателей этих вещей от желания уехать из России.

К примеру, в России создана новая трансмутационная физика. О том, что такая физика существует, есть секретный доклад Министерства обороны США, датированный ноябрем 2009 года. Там говорится, что в разных странах зафиксированы случаи, когда атом одного вещества переходит в атом другого вещества. При этом не требуется миллионов вольт энергии и не возникает радиация. Наоборот, высвобождается масса фактически бесплатной энергии, и этот факт способен сделать переворот в окружающем нас мире. Там же написано, что никто не понимает этого физического явления и что это сенсация будущего технологического уклада.

Но в Дубне есть лаборатория, в которой не просто понимают, а управляют этими процессами. Правда, учёных в настоящее время выселяют за неуплату арендной платы на улицу.

– Но там же свободная экономическая зона…

– Совершенно верно, Дубнинский технопарк. Но цены аренды там недосягаемые для этих учёных. Хотя им удалось разработать шесть устройств, использующих этот эффект. И вот теперь их, идущих впереди планеты всей, выкидывают на улицу.

---

[349] Сколково: курс на высокие технологии или эффектный жест? 26 октября 2010. http://www.innovanews.ru/info/news/hightech/4013/

[350] *Данилевич Е.* Станислав Смирнов, обладатель престижной математической премии: «К Сколково я отношусь скептически». 27 октября 2010. http://www.aif.ru/techno/article/38573

– А пускай они уезжают в Америку и оттуда покажут нашему президенту большой привет…

– Тех, кто уехал в Америку, мы уже потеряли. Но многие просто не могут уехать и не хотят. Во-первых, с категорией допуска их сразу объявят шпионами и не дадут визу. Во-вторых, воодушевлённые инновационной лексикой из уст президента, они хотят быть не шпионами, а всего лишь полезными обществу людьми.

– Если не секрет, что в научном плане они предлагают?

– Ну, например, все нестабильные изотопы сделать стабильными.

– И что это даст?

– Это элементарное уничтожение всех радиоактивных отходов без затрат энергии и ущерба экологии. Во-вторых, из атома лития, связанного со специальными добавками, можно получить атом золота. Причём золота не простого, а зелёного, того самого, которое нашли у египетских фараонов. До сих пор никто не знает его происхождения. В-третьих, двигатель для автомобиля в виде пирамидки из кристалла кварца. В ней будет запущен процесс прямого преобразования ядерной энергии в электрический ток. Поставив её под капот электромобиля, вы лет шесть можете ездить за счёт (внимание!) трансмутационного атомного перехода. Без горючего вообще! А потом заменили пирамидку, и ещё шесть лет без заправки. Или вот ещё устройство. Представьте ящик размером с полстола – на входе 1 киловатт энергии, на выходе – 100. Изотоп кислорода О16 переходит на уровень О18 с выделением тепловой энергии выше, чем это происходит на поверхности Солнца. Теряется весь смысл понятия КПД.

– Но их не будут внедрять! Как после этого жить тем же «ЛУКОЙЛу», «Газпрому»? На что строить свои башни?

– А эти ребята останутся жить в своём старом укладе. Ни нефть, ни газ, ни даже солнечная энергетика не определяют будущее, причём не столь и дальнее, – нашего века…

– Хотелось бы услышать ваше мнение о Сколково.

– Эта идея могла бы стать процветающей для России. Но …

Что такое сегодня Сколково? Это особое место, куда приглашают Майкрософт, IBM, Боинг… Они обещали построить там свои базы. И что будет дальше? Снова утечка ресурсов из России! Они начнут выкачивать наши мозги. Будут брать талантливого учёного на работу, например, в «Сименс», получать результат, и «Сименс» будет внедрять его по всему миру и говорить, что это разработка его корпорации»[351].

А. Башкатова пишет: «Российский план модернизации принципиально отличается от китайского. Вместо аморфных планов инноваций Пекин обещает к 2020 г. войти в пятёрку самых конкурентоспособных экономик. А к 2050 г. обойти по технологическому развитию Евросоюз, уступая первенство лишь США. 28 октября 2010 г. китайская пресса опубликовала выдержки из «Синей книги» о конкурентоспособности стран, в которой названы семь направлений инноваций, предполагающих технологический прорыв. В отличие от пяти направлений модернизации, предложенных президентом РФ Д.А. Медведевым, Пекин концентрирует усилия не на прошлых достижениях, а на принципиально новых путях развития. Так, ядерные и космические технологии, на которые делает ставку Москва, китайцы вообще не считают перспективными сферами.

К модернизационным приоритетам и стратегическим отраслям в КНР отнесли экологию и сферы экономии энергии, зарождающиеся информационные индустрии, биопроизводство, новую энергию, автомобили на новых источниках энергии, производство высококачественного оборудования, новые материалы.

Директор департамента стратегического анализа ФБК И. Николаев говорит: «На российском списке стоит печать прошлого. Мы имеем хороший потенциал, например – в ядерных и космических технологиях, и ещё не растратили его. А у Китая список

[351] *Угланов А.* Разговор с президентом, который, увы, не состоялся. 27 октября 2010. http://www.argumenti.ru/society/n261/81888/

приоритетов обращен в будущее. Этот путь более рискованный, зато в случае успеха он принесет больше дивидендов».

«Создаётся впечатление, что китайский список носит чуть более прикладной, а российский – чуть более имиджевый характер», замечает глава филиала международного холдинга AsstrA в Китае О. Кравченко. Российские планы инноваций в сравнении с китайскими выглядят, по мнению многих экспертов, несколько аморфными и абстрактными – красивыми на словах и непонятно что предполагающими на деле[352].

28 октября главы восьми регионов РФ подписали документы об учреждении «Ассоциации инновационных регионов России», о создании которой впервые было объявлено в мае нынешнего года в ходе работы XIII Томского инновационного форума Innovus. «Подписание основных учредительных документов «Ассоциации инновационных регионов России», - передаёт пресс-служба слова томского губернатора В. Кресса, выступившего главным инициатором учреждения данной ассоциации, - является знаковым этапом в реализации российского инновационного проекта». Томский губернатор также выразил надежду, что в ближайшее время к восьми регионам, входящим в ассоциацию, - Томской, Новосибирской, Иркутской и Калужской областям, республикам Татарстан и Мордовия, Красноярскому и Пермскому краям - присоединятся другие субъекты федерации, в которых есть инновационный потенциал.

Некоторые наблюдатели считают, что данная организация создаётся в противовес проекту «Сколково»[353].

2.8. Ноябрь 2010 г.

2.8.1. Практические шаги по реализации проекта «Сколково»

В ноябре в фонде «Сколково» произошли первые кадровые назначения. Расширялось международное сотрудничество. Решались организационно-технические вопросы. Осуществлялся отбор проектов. Как-то буднично и незаметно прошла первая годовщина «Сколково». Каждый город – это «Сколково»: таков предварительный вывод экспертов о смысле проекта «Сколково» в связи с зондированием общественного мнения по поводу возможного территориально-административного переустройства России.

Кадровые назначения. 8 ноября 2010 г. пресс-служба фонда «Сколково» сообщила о первых официальных кадровых назначениях, которые накануне утвердил президент фонда развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий В. Вексельберг. В сообщении говорится о назначении девяти топ-менеджеров.

Руководителем аппарата фонда «Сколково» в должности вице-президента (президент фонда В. Вексельберг) назначен Павел Королёв. Он родился в 1960 г. Окончил Финансово-экономический институт. С 1996 г. по 2002 г. работал в Германии, где возглавлял представительство Академии экономических наук и предпринимательской деятельности России. С 2002 г. по 2004 г. первый заместитель Генерального директора — Финансовый директор Московского Центра Международного Сотрудничества Правительства Москвы. С 2004 г. по 2009 г. советник, заместитель Директора Департамента имущественных отношений и реформирования Министерства транспорта России. С 2009 г. в Аппарате Правительства Российской Федерации, позднее -заместитель Руководителя Администрации Губернатора Свердловской области.

Ещё одним вице-президентом, главным управляющим директором по образованию и исследованиям стал выходец из «Реновы» Олег Алексеев. Он окончил Московский

---

[352] *Башкатова А.* Россия надеется на сталинский багаж инноваций. Китай выбрал принципиально иные направления модернизации.
29 октября 2010. http://www.ng.ru/economics/2010-10-29/4_innovation.html

[353] Восемь регионов РФ подписали учредительные документы «Ассоциации инновационных регионов». 29 октября 2010. http://www.fedpress.ru/54/build/sez/id_205456.html

историко-архивный институт, в 2002 г. возглавил Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа, с 2003 г. директор по управлению персоналом и корпоративным отношениям в группе компаний «Ренова».

О. Алексеев говорит: «Ключевая задача – это создание в «Сколково» технического института с общим числом преподавателей и студентов порядка 1,5 тыс., который будет «строиться» вокруг исследований, исследовательского процесса. Мы рассчитываем на опыт Массачусетского технологического института, который является главным консультантом по созданию института технологий в «Сколково». Соответственно, сам процесс его создания – это ключевая задача, которую мне и поручено решить в инновационном центре «Сколково». У нас подписан договор с Массачусетским технологическим институтом на разработку концепции. На сегодня мы уже имеем первые документы, указывающие на основные характеристики этой самой концепции. В феврале 2011 года совет фонда «Сколково» рассмотрит концепцию, и если она будет принята, то дальше мы подпишем второй контракт непосредственно на создание института технологий.

Аналогов этому образовательному учреждению в структуре российской системы высшего образования нет. Это технический институт, ориентированный на решение практических задач по подготовке людей для работы или создания инновационных компаний. Поэтому он такой небольшой по численности.

Здесь не будет бакалавриата, будет только магистратура и аспирантура. А основной образовательный процесс будет заключаться не в лекциях и семинарах, а собственно в самом процессе исследований и разработок, которые будут проходить в самом институте. Всё это будет объединено общей экосистемой с инновационным центром «Сколково»[354].

Главным исполнительным директором центра «Сколково» назначен Михаил Мошиашвили. Он уроженец Кутаиси, родился в 1973 г., окончил Финансовую академию при правительстве РФ. В 1990-е годы работал во Внешторгбанке РФ, российском и головном подразделении банка ABN Amro, начальником казначейства компаний «Альфа-эко» и ЮКОС, а также финансовым директором зерновой компании «Разгуляй». В октябре 2000 г. назначен первым заместителем гендиректора, в 2002 г. — главным управляющим директором деревообрабатывающей компании «Илим Палп». В 2003 г. назначен председателем совета директоров Объединённой финансовой группы (впоследствии «Deutsche Bank Россия»). В 2008-2010 годах занимал пост исполнительного директора принадлежавшего госкорпорации «Ростехнологии» ОАО «Авиакомпания», создававшего авиакомпанию «Росавиа»[355].

М. Мошиашвили является одним из руководителей бизнес-клуба Российского еврейского конгресса (РЕК). Владеет ивритом, английским, немецким языками. Нет даже минимального технического образования. Человек ни по образованию, ни по опыту работы не просто не знает, а даже на пальцах не представляет, что такое – наука, что такое – техника, что такое – технология, почему всё это работает[356].

В августе 2008 г. израильская радиостанция «Аруц шева» сообщила: «Бизнесмен Меир Мошиашвили, возвращавшийся из России, был задержан в аэропорту Бен-Гурион, когда проходил по «зелёному коридору», имея при себе 106 алмазов. Таможенники обнаружили алмазы в кармане брюк, уложенных в чемодан бизнесмена, который назвался «консультантом по вопросам шоколада», который часто ездит за границу. Стоимость алмазов по заявлению контрабандиста – 300 тысяч долларов, то есть около миллиона шекелей. Он сказал, что купил камни за наличные и не может представить квитанций.

---

[354] «Не груз, а стимул». 8 ноября 2010. http://www.vz.ru/economy/2010/11/8/445617.html

[355] Биографическая справка исполнительного директора инновационного центра Сколково. 12 ноября 2010. http://uzhas-sovka.livejournal.com/1956844.html

[356] Назначен главный исполнительный. 10 ноября 2010. http://foxy-nyc.livejournal.com/2732144.html

Контрабандист заявил, что купил их Москве и намеревался продать на Алмазной бирже в Рамат-Гане»[357].

По данным издания, ссылающегося на источник, близкий к фонду «Сколково» (управляющая компания центра), основной задачей М. Мошиашвили на новой должности станет структурирование проекта и привлечение в него инвестиций. Член совета фонда «Сколково», гендиректор СУЭК В. Рашевский отметил, что знает М. Мошиашвили как «грамотного и качественного управленца»[358].

Э. Билевская пишет: «Главный управляющий директор инновационного центра «Сколково» Михаил Мошиашвили так и не приступил к своим обязанностям. О его назначении на эту должность было объявлено на прошлой неделе. Как удалось выяснить «НГ», глава фонда «Сколково» Виктор Вексельберг не стал заключать с ним трудовой контракт. В фонде «Сколково» говорят, что причиной ухода стало то, что «Мошиашвили имел альтернативные предложения о работе и в итоге выбрал какое-то из них». По информации «НГ», руководство «Сколково» намерено объявить открытый конкурс на замещение этой и других руководящих должностей»[359].

Мошиашвили никогда не занимался инновациями и не имел соответствующего опыта[360].

В. Маслаков — выходец из Екатеринбурга. До прихода в ЗАО «Ренова-СтройГруп» он работал в органах государственной власти Свердловской области, занимал должности заместителя министра экономики и труда Свердловской области, заместителя министра по управлению государственным имуществом Свердловской области, председателя комитета по экономике администрации Екатеринбурга. Параллельно в течение двух лет являлся научным руководителем Института стратегического анализа Института истории и археологии УрО РАН. Выпускник исторического факультета Уральского государственного университета им А.М. Горького[361].

Управляющим директором по ключевым партнёрам назначен Р. Романовский. Он окончил Санкт-Петербургскую государственную инженерно-экономическую академию по специальности автоматизированные системы управления в производстве, работал в Объединённой авиастроительной корпорации, в ОАО «Корпорация Иркут».

Исполнительным директором кластера биологических и медицинских технологий инновационного центра «Сколково» стал И. Горянин. Он выпускник МИФИ, профессор университета в Эдинбурге (Великобритания), руководитель лаборатории биологических систем в Окинавском институте науки и технологий (Япония).

Исполнительным директором кластера информационных технологий инновационного центра назначен А. Туркот[362]. Он выпускник Ташкентского политеха имени Беруни, работал в компании IBM, руководил IT-проектами в США, Израиле, Японии, Южной Африке, Швейцарии, Франции, Англии.

Руководителем департамента международного развития фонда назначен А. Ситников. Он родился в 1973 г., окончил исторический факультет Ярославского государственного университета в 1995 г., получил степень магистра политических наук в

---

[357] Бизнесмен Мошиашвили вёз из России алмазы на миллион шекелей. 20 августа 2008. http://cursorinfo.co.il/news/novosti/2008/08/20/yaalom-ben-gurion/

[358] Главным исполнительным директором «Сколково» стал Михаил Мошиашвили. 8 ноября 2010. http://www.ruscable.ru/news/2010/11/08/Glavnym_ispolnitelynym_direktorom_Skolkovo/

[359] *Билевская Э.* Кадровый сбой в «Сколково». 18 ноября 2010. http://www.ng.ru/politics/2010-11-18/1_skolkovo.html

[360] Объявленное назначение ключевого топ-менеджера «Сколкова» не состоялось. 18 ноября 2010. http://www.profit-finances.ru/rossiya/news/59829.html

[361] Генеральный директор ЗАО «Ренова-СтройГруп» Виктор Маслаков назначен сити-менеджером проекта «Сколково». 9 ноября 2010. http://www.urbc.ru/261456-generalnyj-direktor-zao-renova-strojgrup-viktor-maslakov-naznachen-siti-menedzherom-proekta-skolkovo.html

[362] Главным исполнительным директором инновационного центра «Сколково» будет Михаил Мошиашвили. 9 ноября 2010. http://www.realestate.ru/new.aspx?id=21199

Центральноевропейском университете в Будапеште, в 2001 г. окончил докторантуру по политологии Стэнфордского университета. С 1999 г. по 2005 г. был руководителем программ по России и СНГ Стэнфордского института международных исследований. С 2003 г. - вице-президент глобального технологического симпозиума в Стэнфордском университете. С 2009 г. - советник губернатора Кировской области. С 2005 г. по 2010 г. – проректор по управлению и развитию в Российской экономической школе[363].

Станислав Александрович Наумов, вице-президент Фонда «Сколково» по взаимодействию с органами государственной власти и общественностью. Является также заведующим кафедрой философии и членом Учёного совета Национального исследовательского ядерного университета МИФИ; членом Экспертного совета Конкурса русских инноваций; председателем правления Ассоциации предприятий индустрии детских товаров; руководителем Экспертного совета проекта «Новый городской автомобиль»; заместителем руководителя Межведомственной рабочей группы по развитию национальной промышленности информационных технологий в Российской Федерации в Совете при Президенте по развитию информационного общества; членом рабочей группы «Ядерные технологии» Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России.

До 1 декабря 2010 г. занимал должность статс-секретаря— заместителя министра промышленности и торговли РФ.

Родился 4 октября 1972 г. в г. Магнитогорске Челябинской области. В 1994 г. окончил философский факультет Уральского государственного университета (Екатеринбург) по специальности «политология».

Начал профессиональную карьеру в 1992 г. с должности руководителя Центра общественных связей администрации Магнитогорска. В 1997 г. стал помощником руководителя Государственной налоговой службы России А. Починка. В 1998–1999 годах— проректор Института финансовых и банковских технологий.

В 1999 г. стал помощником В. Христенко, занимавшего сначала пост первого заместителя председателя Правительства РФ, а с 2004 г.— министра промышленности и энергетики РФ.

В 2006 г. С. Наумов стал директором Департамента экономического анализа и перспективного планирования в Министерстве промышленности и энергетики РФ, а в июле 2008 г. статс-секретарем— заместителем министра промышленности и торговли РФ.

В Минпромторге С. Наумов занимался организацией стратегического планирования работы министерства, а также его законопроектной деятельности; координацией участия российских промышленных предприятий в разработке и реализации долгосрочного прогноза научно-технологического развития; региональной политикой по направлениям деятельности министерства; созданием инвестиционного и инновационного образа российской промышленности на глобальном рынке.

Лауреат премии «Самые авторитетные люди России» 2010 г. в номинации «чиновники» (по версии журнала «Русский репортёр»). Действительный государственный советник Российской Федерации 2-го класса. Входит в «первую сотню» резерва управленческих кадров, находящихся под патронажем Президента Российской Федерации[364].

Самый молодой в девятке первых назначенцев - Вячеслав Солоницын (1982 г.р.): в 28 лет он стал инвестиционным директором Сколково. Он окончил Нижегородский государственный технический университет, имеет диплом MBA University of London

---

[363] Президент Фонда «Сколково» В. Вексельберг утвердил штатное расписание и произвёл ряд назначений. 8 ноября 2010. http://www.prime-tass.ru/news/0/%7B11B89CC4-C570-47FD-A9C2-E3ADD39C7302%7D.uif

[364] Биография Станислава Наумова. 9 декабря 2010. http://www.gzt.ru/addition/-biografiya-stanislava-naumova-/338527.html

Imperial College of Science, Techology and Medicine, руководил Центром коммерциализации технологий Московской финансово-промышленной академии.

Президент Фонда «Сколково» В. Вексельберг отметил, что «положено начало формированию команды Фонда, куда вошли настоящие профессионалы в своих областях. Всем вместе нам предстоит проделать большую работу по созданию благоприятной среды для концентрации интеллектуального капитала, способного генерировать инновации»[365].

В. Вексельберг решил набрать управляющих директоров в российскую «кремниевую долину» по объявлению. Связан подобный шаг прежде всего с провалом идеи назначения управляющих директоров по выбору руководства УК.

На прошлой неделе управляющая компания «Фонд «Сколково» объявила о вакансиях на должности управляющих директоров, и уже в начале следующего года (предположительно в конце января) отобранные специалисты приступят к своим обязанностям. В частности, фонду требуются специалисты на должность главного операционного директора Иннограда, директора по планированию и директора кластера телекоммуникаций и космоса. Место директора энергетического кластера также может в скором времени освободиться, так как занимающий эту должность М. Слободин переходит на работу в компанию ТНК-ВР.

Как рассказал РБК daily на условиях анонимности эксперт, знакомый с кадровой политикой УК «Фонд «Сколково», решение об объявлении вакансий было принято сразу после неудачного назначения М. Мошиашвили на должность главного управляющего директора иннограда. «Тогда позиция г-на Мошиашвили не была согласована с курирующими проект государственными структурами, именно поэтому бывшему топ-менеджеру банка «Менатеп» пришлось покинуть свой новый пост[366].

Расширение международного сотрудничества. Глава корпорации Microsoft С. Балмер и президент фонд «Сколково» В. Вексельберг подписали протокол о намерениях. В частности Microsoft намеревается разместить в Сколково центр разработок, реализовать исследовательские программы совместно с российскими университетами и научными организациями, участвовать в создании технологического университета, а также расширить программу по поддержке стартапов. Глава Microsoft в России Н. Прянишников сообщил, что в ближайшие годы корпорация намерена финансово поучаствовать примерно в 100 российских стартапах. «Суммы будут варьироваться, но, как правило, проекты на таких стадиях получают от 50 тысяч долларов до 0,5 миллиона», — сказал он. Отвечая на вопрос об общей сумме финансирования Microsoft проектов в Сколково, Балмер отметил, что она составит «десятки миллионов долларов в год»[367].

«Майкрософт» планирует разместить на территории Сколково свой центр разработки, в котором будут создаваться различные программные платформы и бизнес-приложения. Ещё одним направлением сотрудничества станет участие «Майкрософт» в создании Сколковского технологического университета[368].

Директор Федеральной миграционной службы России К. Ромодановский сообщил, что ведомство создаст специальное отделение в подмосковном инограде Сколково для визовой поддержки иностранных специалистов. «Мы уже практически начали работать по проекту Сколково. В миграционной службе будет создано специализированное подразделение, которое будет оперативно, качественно и адекватно решать возникающие и поставленные Виктором Феликсовичем (Вексельбергом) вопросы визовой поддержки, разрешений на работу и иных правоустанавливающих документов».

---

[365] Директором Инновационного центра «Сколково» назначен гражданин Израиля. 8 ноября 2010. http://sukadodgers.livejournal.com/208937.html

[366] *Петлевой В.* Управляющая компания «Фонд «Сколково» объявила конкурс на должности топ-менеджеров. 22 ноября 2010. http://www.rbcdaily.ru/2010/11/22/media/562949979198098

[367] Microsoft и «Сколково» договорились о сотрудничестве. 1 ноября 2010 http://www.trud.ru/article/01-11-2010/253349_microsoft_i_skolkovo_dogovorilis_o_sotrudnichestve.html

[368] Майкрософт готов вложить миллионы в российскую версию «Кремниевой долины». 1 ноября 2010. http://www.govoritmoskva.ru/news.php?id=56047

3 ноября 2010 г. в Москве К. Ромодановский подписал с координатором фонда «Сколково» В. Вексельбергом соглашение о взаимодействии. Договор позволит облегчить процедуру получения визовых документов для иностранных специалистов, которые будут работать в Инограде. В. Вексельберг заявил: ««Предусмотрена очень подробная схема нашего взаимодействия, которая позволит оперативно и качественно решать вопросы, связанные как с визовой поддержкой, так и с получением разрешений на работу тех специалистов, которые будут к нам приезжать. Он также сказал, что соглашение между Сколково и ФМС будет способствовать тому, что Россию начнут воспринимать как страну, где «работать комфортно, где вопросы, связанные с разрешением на работу, не вызывают такого страха и опасения, которые пока ещё существуют в головах иностранных граждан». По его мнению, Россия «плавно и уверенно становится частью глобального мира с точки зрения не только формата торговли, но обмена интеллектуальным капиталом, всё более глубокой интеграции наших научных кадров, производственных компаний в мировое экономическое сообщество»[369].

Россия для осуществления модернизационного рывка должна как минимум удвоить привлечение на работу иностранных квалифицированных специалистов, заявил на слушаниях в Совете Федерации руководитель Федеральной миграционной службы К. Ромодановский. По его словам, с начала года разрешение на работу уже получили более 2 тыс. специалистов из ведущих мировых компаний и 15 тыс. иностранцев категории руководителей предприятий. Однако, подчеркнул чиновник, это число «не соответствует нашим амбициям». По оценкам Минэкономразвития, стране нужно привлекать 40–60 тыс. квалифицированных специалистов ежегодно. При этом ФМС держит в уме наш «учёный десант», который, не прижившись на родине, пригодился за её пределами. «В настоящее время численность российской научной диаспоры за рубежом, по экспертным оценкам, составляет около 30 тыс. человек, – сказал К. Ромодановский. – Это сопоставимо с численностью наиболее активной части Российской академии наук».

«Я думаю, за рубежом трудится гораздо больше 30 тыс. наших учёных, но вернуть их в настоящее время невозможно. Они хорошо знакомы с российской научной средой и нашим бытом», – высказал свою точку зрения руководитель Центра проблем развития и модернизации Института мировой экономики и международных отношений В. Красильчиков. Он отметил, что отечественных учёных не нужно адаптировать к российским условиям и учить языку, тем не менее проще пригласить иностранцев, которые не знают, что именно их здесь ожидает, и рассматривают свое пребывание в России как трудную командировку. «Но не стоит забывать, что этим специалистам здесь нужно с кем-то работать, – подчеркнул В. Красильчиков. – Мы сами должны готовить и поставлять кадры в помощь иностранцам. А это – проблемы среднего образования и высшей школы, которые еще никто и не думал решать».

По оценке эксперта, РАН в её нынешнем виде вообще недееспособна, и проблема здесь не только в низких зарплатах. «Когда я не нахожу в научной библиотеке нужной мне литературы и заказываю её за свой счёт или на средства из других источников, когда проще организовать научный семинар в Мадриде, Вене или Минске, чем в Москве, не нужно удивляться, что в науке застой и никто не хочет сюда возвращаться, – объяснил учёный. – Нужно как следует перетряхнуть нашу Академию наук, хотя этому будут сопротивляться как уважаемые академики, так и оставшиеся там сотрудники». И в бизнес-проекты вроде «Сколково» эксперт не верит: «Это типичное прожектёрство. Модернизация – это не «Сколково», это – преодоление отсталости по всей стране. А поскольку для чиновников этот проект сродни Олимпиаде в Сочи, настоящим учёным это не интересно»[370].

---

[369] ФМС России создает спецподразделение по обслуживанию Иннограда в Сколково. 3 ноября 2010. http://www.forbes.ru/news/59332-fms-rossii-sozdaet-spetspodrazdelenie-po-obsluzhivaniyu-innograda-v-skolkovo

[370] *Дружинина А.* Меняем родных ученых на заморских спецов. 26 ноября 2010.

В Москве прошла конференция Cisco Expo-2010. Генеральный директор компании «Сиско Системс», уроженец Украины Павел Бетсис говорит: «Первая половина моего пребывания в должности гендиректора «Сиско Системс», а я её занял летом прошлого года, была достаточно сложной. В то же время хотелось, и в общем-то это было необходимо, выстроить новую стратегию, которая предполагает получение Cisco в России статуса доверенного советника по вопросам технологий в области телекоммуникаций — доверенного советника для бизнеса, для партнёров и для госструктур. При всех этих трудностях компании в какой-то мере удалось сформулировать названную стратегию и начать её реализацию. Что в конце нашего финансового года и получило подтверждение. Речь идёт о посещении президентом России Дмитрием Медведевым штаб-квартиры Cisco во время его визита в США. Знакомство с Cisco в итоге увенчалось меморандумом по проекту иннограда «Сколково» и соглашением с «Ростехнологиями». По «Сколково» мы уже достаточно плотно стали сотрудничать с командой Виктора Вексельберга. Работаем с нею по направлениям образовательных программ и венчурных инвестиций. Здесь можно, кстати, упомянуть конкурс инноваций I-Prize, организуемый теперь специально для России. Он будет длиться 4–6 месяцев. В нём смогут принять участие российские предприниматели, учёные, студенты и технические специалисты, которым будет предложено разработать инновационные идеи и принять участие в создании стартапов… Что касается «Ростехнологий», то это направление полностью самостоятельное, не связанное с проектом «Сколково». Это крупнейший госхолдинг в области высоких технологий, и он интересен Cisco в качестве партнера. Как оказалось, и наша компания интересна этой корпорации. Меморандум также охватывает ряд направлений, в том числе предусматривающее исследование возможности организации локального производства на территории России.

— Локальное производство — это будет совместный проект с госкорпорацией?

— Создание локального производства, совершенно точно, стоит в наших планах. Уже сделаны определённые шаги по реализации этих планов, даже подписан ряд контрактов. В течение месяца мы сможем обнародовать детали — с кем и о чём именно мы договорились. При этом стоит отметить, что это только начальный шаг в данном направлении… Впрочем, у нас есть и другие планы на более далёкую перспективу. Они, в числе прочего, связаны со «Сколково». В рамках этого проекта Cisco взяла на себя обязательство по созданию R&D-центра в Инограде. Причём это будет не просто исследовательский центр, а *вторая глобальная штаб-квартира отдела перспективных технологий Cisco* (Emerging Technologies Group). Кстати, одним из направлений её работы станет наша «энергетическая» технология Smart Grid. Безусловно, здесь нам понадобятся партнеры как по разработке, так и по производству продуктовых новинок. При этом возможно использование других схем производства — не контрактного[371].

Руководство финской компании Nokia и Инограда Сколково заключили меморандум о взаимопонимании. В нём говорится, что российский центр разработок Nokia откроется в 2011 г. Здесь будут проводиться исследования в области охраны здоровья, социальных сетей и мониторинга окружающей среды. Также инженеры Nokia будут изучать перспективы использования нанотехнологий в мобильных устройствах и решениях[372].

Вице-президент Siemens AG Д. Меллер отвечает на вопросы:

- В июне 2010 года компания подписала меморандум о взаимопонимании по «Сколково». Чем для Siemens интересен этот проект? Что Siemens собирается организовать в Сколково?

---

http://www.newizv.ru/news/2010-11-26/137042/

[371] Cisco зарабатывает статус советника России. 6 ноября 2010. http://news.rambler.ru/8066463/

[372] Российский центр разработок Nokia откроется в 2011 году. 17 ноября 2010. http://lenta.ru/news/2010/11/17/skolnok/

— Проект «Сколково» представляет для нас большой интерес. И наше участие в нём обеспечивается на самом высоком уровне. Президент Simenes AG лично входит в состав совета фонда «Сколково». В сфере НИОКР сотрудничество Siemens и «Сколково» будет в основном сосредоточено на таких направлениях, как энергоэффективность, материаловедение и разработка программного обеспечения. Предусматривается возможность создания на территории иннограда центра исследований и разработок Siemens. Также мы намерены поддерживать специализированные обучающие и образовательные программы.

Сейчас мы планируем организовать встречу руководства фонда «Сколково» с ведущими представителями научно-исследовательских кругов и бизнеса Германии — с такими организациями, как, например, Общество им. Макса Планка, Общество им. Фраунхофера или Сообщество немецких исследовательских центров им. Гельмгольца. Думаю, что это откроет новые возможности в российско-немецком сотрудничестве.

— Каковы, на ваш взгляд, перспективы «Сколково»?

— Этот проект нацелен на создание инновационной атмосферы. Такой проект имеет хорошие шансы для реализации. Важно создать условия, чтобы молодой человек, закончивший университет в любой стране мира, мог выбрать Сколково в качестве места для своей работы. Причём потому, что это было бы ему интересно. Думаю, что стоит заниматься этим проектом[373].

22 ноября 2010 г. компания Cisco объявила условия конкурса на соискание премии инноваций Сколково при поддержке Cisco I-Prize. В нем смогут участвовать предприниматели, новаторы, студенты и технические специалисты из числа граждан РФ, проживающих на её территории. Об учреждении премии инноваций Сколково было объявлено 27 октября 2010 г. на московской конференции Cisco Expo.

Конкурс проводится по трем номинациям: применение технологий в энергосбережении, применение технологий в здравоохранении, информационные технологии. Победители конкурса получат денежные премии, которые они смогут использовать в качестве инвестиций для практической реализации своих идей.

Конкурс, организуемый при поддержке глобального конкурса инноваций Cisco I-Prize (проводится с целью поиска новых возможностей развития бизнеса Cisco), призван привлечь талантливых специалистов и идеи, способные дать начало стартапам, которые могли бы работать в Инновационном центре Сколково.

Первый конкурс инноваций Cisco I-Prize был объявлен в октябре 2007 г. при открытии Центра глобализации компании Cisco в индийском городе Бангалор[374].

В статье премьер-министра РФ В.В. Путина, опубликованной в немецкой газете Sueddeutsche Zeitung и приуроченной к IV ежегодному экономическому форуму руководителей и топ-менеджеров ведущих немецких компаний, говорится, что Россия продолжит инвестировать в общеевропейские научные проекты. В пример В.В. Путин приводит строительство рентгеновского лазера в Гамбурге и ускорительного центра в Дармштадте. «В свою очередь мы надеемся на вложения в российскую науку и инновационную инфраструктуры. В этом смысле вдохновляет пример компании Siemens, которая выразила намерение создать свой центр компетенции под Москвой — в центре инновационного развития „Сколково“», — подчеркнул В.В. Путин[375].

Интеллектуальный потенциал зарубежной диаспоры может быть использован на благо модернизации России, считают участники четвёртого Форума соотечественников, состоявшегося в британской столице.

---

[373] *Челпанова М.* «Незанятых ниш практически не осталось», - вице-президент Siemens AG Дитрих Меллер. 18 ноября 2010. http://www.rbcdaily.ru/2010/11/18/industry/528789

[374] Cisco проведёт в России соревнование I-Prize. 22 ноября 2010. http://www.cybersecurity.ru/news/108584.html

[375] Путин обеспокоен дефицитом технических специалистов. 25 ноября 2010. http://news.rambler.ru/8255797/

Участники встречи говорили о стремлении живущих за рубежом выходцев из России и других стран бывшего СССР сохранять отечественные культурные и интеллектуальные традиции, несмотря на интеграцию иммигрантов в среду страны проживания. Выступивший на форуме заместитель руководителя Россотрудничества А. Чесноков заявил, что проживающие за рубежом российские соотечественники «могут внести вклад к модернизацию российского общества и экономики и что российские власти стремятся создать условия для этого». А. Чесноков сообщил, в России начинает осуществляться конкурсная программа по привлечению к исследовательской и преподавательской работе в российских вузах учёных с мировым именем, среди которых немало выходцев из нашей страны. Кроме того, по его словам, с 2011 г. «Россотрудничество» начинает осуществление отдельной программы, направленной на активизацию научных и культурных связей с Россией молодых учёных и деятелей культуры из-за рубежа, в т. ч. из среды зарубежной диаспоры.

«В рамках программы на стажировку в Россию будут приглашаться люди в возрасте 25-35 лет, которые уже имеют определенные достижения в своей сфере, - сказал замглавы «Росссотрудничества». - В течение одного-полутора месяцев они смогут работать в Москве и других регионах Российской Федерации. Молодым учёным будут предоставлена возможность пройти стажировку в создаваемом под Москвой в инновационном центре Сколково, в Российской академии наук, крупнейших научных центрах, в компании «Роснано»[376].

Организационно-технические вопросы. Госдума рассмотрела в первом чтении в закон «О науке и государственной научно-технической политике» и Налоговый кодекс РФ, уточняющие правовой статус фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, сообщает корреспондент ER.RU. Выступая в ходе пленарного заседания, депутат Госдумы, руководитель партийного проекта «Национальная инновационная система» В. Зубарев отметил: «Фракция «Единая Россия», безусловно, поддерживает данный законопроект. Недавно, были приняты законы «Об инновационном центре «Сколково», «О национальном исследовательском центре «Курчатовский институт». И законопроект, уточняющий правовой статус фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности продолжает эту линию. Чрезвычайно важную линию на создание в России центров инновационной экономики с особым правовым статусом, действующих по особым правилам, моделям деятельности. Эти центры призваны выполнить «миссию прорыва» в инновационном развитии страны.

Нельзя забывать и том, что фонды поддержки инновационной деятельности – важные инфрастуктурные элементы в инновационной системе - способны обеспечить проведение полного цикла научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, включая экспертизу проектов, а также создание промышленных образцов по приоритетным направлениям развития науки и техники.

Ещё один важный аспект. Мы создаём фонды поддержки людей науки. Именно им, этому «креативному классу» в построении инновационной экономики отведена решающая роль. Эти люди, экономическая функция которых заключается в создании новых идей, новых технологий, в конечном итоге аккумулируют в себе весь массив отечественной интеллектуальной собственности. И по численным показателям наш «креативный класс» второй после США в мире. По самым строгим подсчётам американских экспертов, у нас около 13 миллионов его представителей. Безусловно, у нашего народа огромный интеллектуальный потенциал, которым надо умело распоряжаться и который нуждается в опеке государства. Эти задачи, в частности, и решают фонды поддержки науки»[377].

---

[376] На четвёртом Форуме соотечественников в Лондоне. 3 декабря 2010. http://www.sknews.ru/rubriki/society/44277-na-chetvertom-forume-sootechestvennikov-v-londone.html

[377] Зубарев: Мы создаём фонды поддержки людей науки. 26 ноября 2010. http://er.ru/er/text.shtml?17/1254

Первый заместитель председателя правительства И. Шувалов рассмотрел архитектурные проекты застройки инновационного центра в Сколково. На встрече с И. Шуваловым присутствовали такие эксперты в области архитектуры, как Жан Пистр, Пьер де Мейрон, Кацуи Седжима и Дэвид Чипперфильд, президент Союза архитекторов России А. Боков, ректор Московского архитектурного института А. Кудрявцев. Участники рассмотрели проекты бюро из Швеции, США, Великобритании, Франции, Сингапура, Нидерландов. «Будущие архитектурные решения для Сколково должны быть современными и комфортными, особенно для тех, кто будет жить и работать в инновационном центре»,— считает И. Шувалов[378].

В 2011 г. на первый этап строительства подъездных дорог к инновационному центру «Сколково» предусмотрено порядка 1,5 млрд. рублей[379].

Попечительский совет Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства (РЖС) принял решение безвозмездно передать в собственность некоммерческой организации «Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий» шесть земельных участков, расположенных в Одинцовском районе Московской области. Общая площадь участков составляет около 95 га. Они предназначены для реализации проекта создания территориально обособленного комплекса для развития исследований и разработок и коммерциализации их результатов в Сколково[380].

В 2011 г. в Уфе откроется региональный технопарк инновационного центра «Сколково». Договорённость об этом была достигнута 30 ноября 2010 г. в Москве в ходе встречи президента Башкирии Р. Хамитова с президентом фонда «Сколково» В. Вексельбергом[381].

Нижегородская Высшая школа экономики примет участие в реализации инновационного проекта «Сколково», т. к. является одним из 14 университетов, которые являются его партнерами. Об этом сообщил директор ВШЭ О. Козырев в рамках дискуссии, посвященной взаимодействию бизнеса науки и власти в рамках инновационных проектов, которая прошла в Нижнем Новгороде во вторник, 30 ноября.

Он отметил, что в 2011 г. в этих 14 университетах начнут работать 15 научных лабораторий, деятельность которых будет непосредственно связана с исследованиями, которые предполагается вести в «Сколково». Дело в том, что сейчас для этого там просто нет необходимой инфраструктуры, а научную деятельность необходимо начинать именно в данный момент. В связи с этим и принято решение о её начале на базе университетов, с которыми есть партнерские отношения. Так, ВШЭ будет принимать участие в организации лаборатории, которая будет заниматься сложным анализом данных и информации, а также еще одной, которая будет исследовать инженерию предприятий. Она будет базироваться во ВШЭ.

«Поскольку в Сколково условий ещё нет и неясно, когда они появятся, то на протяжении 2–3 лет все исследования будут вестись в этих университетах. Что будет потом, сказать трудно, но, конечно же, по прошествии обозначенного времени часть исследований будет перенесена в Сколково», — добавил О. Козырев.

Он также рассказал и о структуре будущего инновационного центра. Она будет делиться на несколько уровней. Один из них — это технологический университет, который будет являться своеобразной колыбелью идей для всего Сколково. При этом там будут учиться только магистры и аспиранты, которые одновременно будут заниматься

---

[378] Шувалов рассмотрел варианты застройки Сколково. 9 ноября 2010. http://www.gzt.ru/topnews/business/-shuvalov-rassmotrel-varianty-zastroiki-skolkova-/333248.html

[379] Подмосковье в 2011г планирует получить из федерального бюджета 7,5 млрд. руб. на строительство дорог. 9 ноября 2010. http://www.interfax-russia.ru/Center/news.asp?id=187933&sec=1679

[380] Попечительский совет Фонда РЖС безвозмездно передаст «Сколково» 95 га. 23 ноября 2010. http://www.rbc.ru/rbcfreenews.shtml?/20101123163536.shtml

[381] В Уфе появится технопарк инновационного центра «Сколково». 30 ноября 2010. http://www.regnum.ru/news/economy/1351825.html

исследованиями. Также будет вестись активная работа с компаниями-резидентами, будут создаваться дочерние компании, призванные реализовывать задумки, рождённые в Сколково[382].

Правительство РФ поручило Фонду развития жилищного строительства РФ безвозмездно передать Фонду развития Центра разработки о коммерциализации новых технологий «Сколково» 17 земельных участков общей площадью 2,8 млн. кв. м, а также расположенное на них имущества. Всего на передаваемой земле расположено 13 объектов, среди них – животноводческая ферма, склад кормов, коровник, телятник, сенной и зерновой сараи[383].

Отбор проектов. Выступая в Екатеринбурге на конференции ведущих университетов России, первый замглавы администрации президента РФ В. Сурков напомнил ректорам две главные задачи российской науки: модернизация и формирование инновационной экономики. «Надо трезво смотреть на вещи: исследователи и учёные Запада и Востока шагнули дальше, чем мы. Нам нужна интернационализация науки и образования»,— заявил заместитель главы президентской администрации. Он рассказал, что правительство планирует привлечь для развития российской науки иностранных специалистов, которые будут на постоянной основе заниматься в вузах исследованиями. При этом В. Сурков посоветовал ректорам «индифферентно относиться к тому, где будет коммерциализироваться продукция», разработанная совместно: «Возможно, первые 20-30 лет мы не наживёмся. Но тут не надо думать линейно». «Прошу вас отнестись к этому как к государственной задаче. Выполните задачу, поставленную высшим руководством страны», — заключил В. Сурков.

Министр образования и науки А. Фурсенко рассказал об итогах недавнего конкурса по привлечению известных учёных в российские вузы. Для этой цели правительство выделило 12 млрд. руб. на три года. Максимальный размер одного гранта составляет 150 млн. руб.— серьёзная сумма даже для зарубежных учёных. Из 507 заявок независимые научные эксперты отобрали 114, а 29 октября совет по грантам под руководством А. Фурсенко выбрал 40 учёных, которые получат первые 6 млрд. руб. В Россию, например, приедут лауреат Нобелевской премии по медицине Ферид Мурад и работающий в Швейцарии обладатель премии Филдса (высшая награда для математиков) Сергей Смирнов. По словам министра, в ближайшее время пройдет второй конкурс, в ходе которого отберут ещё 40 специалистов — получателей ещё 6 млрд. руб.

Доктор биологических наук М. Гельфанд (считается неофициальным лидером молодых учёных, добивающихся реформ в отечественной науке) заявил, что «большинство победителей конкурса Минобрнауки — достойные и сильные учёные, как впрочем, и большая часть проигравших». Однако сама процедура выбора победителей вызвала у научного сообщества вопросы. Так, среди членов совета, делавших окончательный выбор, нет специалистов по многим научным областям. Кроме того, по словам биолога, несколько грантов получили учёные и университеты, с которыми «как-то связаны» члены совета[384].

Американский профессор, биолог Константин Северинов несколько лет назад вернулся в Россию. Он говорит: «Я участвовал в подготовке программы по привлечению ведущих учёных мира в российские вузы. Многие из соотечественников, в том числе и победившие в этом конкурсе, от меня впервые узнали о мегагрантах. Кстати, выделяемые

---

[382] *Гордеев И.* Одна из сколковских лабораторий разместится в Высшей школе экономики. 30 ноября 2010.
http://www.vremyan.ru/news/odna_iz_skolkovskih_laboratorij_razmestitsja_v_vysshej_shkole_ekonomiki.html

[383] Правительство РФ передает инноцентру Сколково 2,8 млн. кв. м земли. 3 декабря 2010.
http://asninfo.ru/asn/57/36357

[384] Учёные: «Импорт мозгов» не решит проблемы российской науки. 2 ноября 2010.
http://www.rosbalt.ru/2010/11/02/786220.html

на каждый из них пять миллионов долларов даже по западным меркам очень приличные деньги.

РГ: Они выдаются на два года при условии, что приглашённый ученый отработает в России не менее четырёх месяцев в год. Скептики утверждают, что за такой срок лабораторию мирового уровня не создать. Даже жёстче: цель варягов – «урвать» деньги...

Северинов: Давайте по порядку. Считаю, что ведущий учёный должен работать в России не четыре, а шесть и даже восемь месяцев в год. Именно это доказывал в минобрнауки, когда обсуждались условия мегагрантов. Увы, решили иначе»[385].

«Независимая газета» пишет: «В самом конце октября завершился конкурс по мегагрантам, объявленный Министерством образования и науки РФ (МОН). Завершился, правда, с некоторыми оговорками – названо не 80 победителей, как ожидалось, а только 40, остальных назовут по завершении второй части конкурса, уже в следующем году.

Главным плюсом конкурса был размер грантов – по 150 млн. руб. в руки на три года. Сумма даже по западным меркам внушительная и способная привлечь лучших специалистов мира. Она их и привлекла. Согласно официальному объявлению, из 40 победителей конкурса «20 учёных имеют российское гражданство (из них 6 имеют двойное гражданство). Постоянно проживают в России 5 учёных. Среди зарубежных учёных 10 имеют гражданство США (из них 4 имеют двойное гражданство), 7 – граждане ФРГ».

Есть вообще гранды – нобелевский лауреат Ферид Мурад, биомедик из США, и обладатель медали Филдса (своеобразный аналог математического Нобеля) математик Станислав Смирнов из Швейцарии. Причём по условиям конкурса человек, получивший мегагрант, обязан лично руководить вузовской лабораторией, на развитие которой ему дали деньги, и ежегодно проводить в ней не менее четырёх месяцев.

Но в том, что касается нанотехнологий, ситуация с конкурсом выглядит просто абсурдной.

Россия – страна, которая вложила в нанотехнологии несметное количество миллиардов, поразив своим размахом даже видавших виды учёных Запада. По идее следовало бы ожидать, что всеобщая волна «нановоодушевления» скажется и на результатах конкурса мегагрантов и что он привлечёт в Россию лучших нанотехнологов мира.

Он и привлёк. Было подано 34 нанотехнологические заявки, и это, по меркам мегаконкурса, много. Однако ни одна (sic!) из этих заявок удовлетворена не была. Для сравнения: по номинации «машиностроение» было подано всего четыре заявки, но одну из них всё же одобрили. Особенно поражает факт отклонения заявки, поданной профессором Джеймсом Туром из Университета Райса (США). Тур, входящий в десятку лучших химиков мира, хотел возглавить в МГУ имени М.В. Ломоносова графеновую лабораторию.

Конечно, в конкурсах подобного сорта всегда есть место случайностям, даже абсурдным, но в данном случае хотелось бы все же понять причину. Некоторые эксперты считают, что главную роль в отклонении всех нанотехнологических заявок сыграло то обстоятельство, что в Совете по грантам не было ни одного специалиста по нанотехнологиям. Однако это могла быть не единственная причина. Не исключено, что могло иметь место и «обратное лоббирование» нанотехнологий: среди подавших заявки было много очень сильных специалистов, и зачем плодить конкурентов? Поскольку голосование было тайным, достаточно было поговорить с несколькими членами совета…

Неучастие в работе конкурса специалистов-нанотехнологов, возможное давление на экспертов… Складывается впечатление, что отечественная нанотехнологическая наука

---

[385] *Медведев Ю.* Back to Russia. За пять лет американский профессор создал в России коллектив мирового уровня. 17 ноября 2010. http://www.rg.ru/2010/11/17/severinov.html

почему-то не желает смешиваться с мировой. Может быть, потому, что не желает на её фоне выглядеть слишком уж бледно»[386].

Э. Билевская пишет: «В распоряжении «НГ» оказался план деятельности фонда «Сколково» на ближайшие три года. Самая проблемная тема документа – коммерциализация высокотехнологичных разработок. В Кремле сетуют на то, что средства в бюджете на инновации зарезервированы, однако вкладывать их не во что. С проектами не выступают ни вузы, ни даже крупные корпорации. А между тем уже через год в приближении к президентским выборам главе государства Дмитрию Медведеву необходимо будет представить на суд общественности первые результаты деятельности Сколкова.

По информации «НГ», начать решено с объявления Всероссийского конкурса инновационных проектов, аналогичного международному – «Массачусетскому вызову» с призовым фондом в 1 млн. долл.

Инициатор создания российского иннограда президент Д. Медведев постоянно указывает на то, что в России не умеют превращать плоды интеллектуального труда в деньги. Выступая на Третьем нанофоруме в начале ноября, глава государства заметил: «Даже если эти открытия были сделаны у нас, их коммерциализация вёе-таки осуществлялась в других экономиках». Впрочем, ещё одна не менее сложная проблема – отсутствие инновационных проектов.

Источник «НГ» в Кремле рассказал, что либеральное крыло правительства постоянно жаловалось на то, что Минфин отказывается выделять деньги на разработку перспективных технологий. Тем не менее, этой весной удалось зарезервировать в федеральном бюджете 5 млрд. руб. на инновации. Но тут возникла другая проблема – откуда брать высокотехнологичные идеи? Координаторы проекта «Сколково» в администрации президента обратились в ведущие университеты страны. Однако вузы в своём большинстве не смогли предложить ничего толкового.

Похожая ситуация сложилась с российскими корпорациями. На февральском заседании президентской комиссии по модернизации, которое состоялось в Томске, глава государства призвал крупные компании представить инновационные проекты в администрацию президента. Бизнесмены откликнулись на призыв Медведева, ведь участие в проекте «Сколково» сулит им немалые налоговые и таможенные льготы. В Кремль поступило около 40 инициатив, вот только инновационными можно было назвать лишь единицы.

В итоге руководством фонда «Сколково» отобраны 10 проектов, представленных российскими и западными разработчиками. К примеру, в кластере IT будут разрабатывать «автоматизированную систему перевода», способную переводить «на лету» текст, на который наведена камера. Впрочем, реализацию этих проектов спустя год после запуска иннограда Сколково едва ли можно будет выдать за полноценный успех. А между тем как раз накануне федеральной серии выборов главе государства Медведеву необходимо будет предъявить обществу итоги инновационной деятельности. Подтвердить, что его инициатива по созданию инновационного центра в Сколкове и обеспечению иннограда уникальным правовым режимом – чего-то да стоит…

В плане деятельности фонда «Сколково» на ближайшие три года (имеется в распоряжении «НГ») говорится о том, что с начала 2011 года «Сколково» совместно с Российской венчурной компанией (РВК) запустит общероссийский конкурс инновационных проектов. Его победители получат приглашение стать участниками

[386] Их нано нам не нуно. Успехи и неудачи конкурса мегагрантов. 17 ноября 2010. http://www.ng.ru/editorial/2010-11-17/2_red.html

проекта «Сколково», на которых распространяются льготный налоговый и таможенный режимы»[387].

Е. Мещерская пишет: «На протяжении ближайших трёх лет инноцентр сможет функционировать в виртуальном режиме. Что это значит? После утверждения мандата «Сколково» советом фонда иннограда, наделённым функциями исполнительного органа власти, работа инновационного центра, по сути дела, была активирована. Теперь предстоит создать экосистему Сколкова, сформировать пять кластеров, где будут сосредоточены научные лаборатории, технопарки, центры коммерциализации проектов и многое другое. Пять кластеров соответствуют пяти приоритетным направлениям модернизации экономики, определённым президентом Медведевым: энергоэффективность, медицина, космос, ядерные технологии и IT.

В распоряжении «Часкора» оказался план работы «Сколково» на ближайшие три года. В нём, в частности, указаны проекты, которые инновационный центр собирается реализовать на первом этапе. Пока их число весьма ограниченно. Отбирались они разными путями. Так, президентская комиссия по модернизации обратилась к представителям крупного бизнеса внести свои предложения. Бизнесмены пожелание главы государства выполнили, проекты в администрацию президента передали — целых 40 (хотя в Кремле надеялись получить не меньше 400), вот только по-настоящему инновационными можно считать лишь единицы. Координаторы президентской комиссии по модернизации остановили своё внимание на проекте создания технологии облачных вычислений, а также разработке электронного переводчика. Эти проекты были переданы для реализации в фонд «Сколково». Предложение представить свои инновационные разработки поступило и в ведущие российские вузы, однако и они пока активно в процесс не включились.

В итоге руководством фонда «Сколково» были отобраны 10 проектов, представленных российскими и западными разработчиками. Их научная часть будет реализована на базе университетов. В числе вузов — МГУ им. М.В. Ломоносова, МИСиС, РХТУ им. Д.И. Менделеева, Массачусетский технологический институт, Эдинбургский университет и другие. Между тем заявленных идей даже не хватило на все пять кластеров»[388].

В ходе визита в Южную Корею президент Д.А. Медведев заявил, что Россия хотела бы сформировать с корейскими компаниями модернизационный альянс на базе фонда «Сколково». Он сказал: «У россиян есть научные исследования и новые технологии, а корейские компании обладают большим опытом по внедрению их в жизнь»[389]. Между странами был подписан договор о сотрудничестве в области модернизации экономики[390].

М. Табак пишет: «Американская транснациональная корпорация Cisco не собирается ограничивать свою деятельность в России одним «Сколково», но считает этот проект ключевым для себя. В июне 2010 г. фонд «Сколково» и компания Cisco подписали меморандум о взаимопонимании. Cisco в течение десяти лет планирует инвестировать 1 миллиард долларов в развитие предпринимательства и инноваций в России.

«Сколково - это попытка президента РФ найти пути экономического развития через инновации, диверсифицировать экономику и увеличить конкурентоспособность, создать благоприятный климат для инноваций в ключевых сферах экономики и достичь коммерческих результатов от анализа и разработки продуктов и услуг", - так описал

---

[387] *Билевская Э.* Политические риски Сколкова. Средства в бюджете на инновации зарезервированы, однако вкладывать их не во что. 10 ноября 2010. http://www.ng.ru/politics/2010-11-10/1_skolkovo.html

[388] *Мещерская Е.* «Сколково» нуждается в инновациях. Высокотехнологичный центр смог отобрать всего 10 перспективных проектов. 15 ноября 2010. http://www.chaskor.ru/article/skolkovo_nuzhdaetsya_v_innovatsiyah_21018

[389] Корейские инвесторы могут принять участие в Сколково. 10 ноября 2010. http://www.gazeta.ru/news/business/2010/11/10/n_1569677.shtml

[390] Корея поможет России в модернизации экономики. 11 ноября 2010. http://top.rbc.ru/politics/10/11/2010/496461.shtml

существующее в Cisco понимание задач «Сколково» вице-президент корпорации по работе с правительствами иностранных государств К. Лоуэри.

По его мнению, в России - высочайший уровень образования в сфере математики и точных наук. «И тем не менее, эта сила, по большому счёту, не находит применения в сфере бизнес-инноваций, проникновения на рынки, не выливается в лидерство в сфере инновационных технологий. Идея трансформации экономики через развитие инновационной отрасли - это то, во что верит и Cisco, это способность инноваций и технологий помогать странам увеличить продуктивность, конкурентоспособность и в конечном итоге способствовать экономическому росту», - пояснил К. Лоуэри.

Именно по этой причине Cisco и приняла решение участвовать в проекте «Сколково», сказал он. «Этим проектом деятельность Cisco в России не ограничивается, но «Сколково» мы считаем ключевой платформой для многих сфер, в которых мы хотим работать», - продолжил вице-президент корпорации.

Одной из важнейших своих задач в России компания считает партнёрство в создании бизнес-модели, гарантирующей успешность «Сколково». «Это партнёрство в создании бизнес-модели, способной превратить «Сколково» в настоящую инновационную платформу», - сказал К. Лоуэри.

«Как вы, наверное, заметили, в Силиконовой долине расположены очень-очень хорошие университеты. Мы пытаемся работать с МГУ и рассматриваем возможности сотрудничества с университетами здесь, в США - не только для совместных исследований, но и для выявления инновационных способов обучения работе в сфере инноваций и предпринимательства», - сказал вице-президент корпорации.

Этой же цели - привлечению молодых специалистов в сферу инноваций - служит и организуемый Cisco конкурс, участникам которого предлагается в видеоформате представить проекты, в том числе на такие актуальные темы как энергоэффективность и здравоохранение.

«Мы выделили для победителей 175 тысяч долларов», - сказал К. Лоуэри.

Важной задачей российских властей вице-президент Cisco назвал работу над законодательством в сфере интеллектуальной собственности, а также защиту национальных интересов РФ в сфере инноваций таким образом, чтобы она не была в ущерб правам инвесторов»[391].

Стало известно, что УК «Фонд «Сколково» собирается в ближайшем будущем открыть в Инограде научный центр по модификации поверхностей, покрытий и тонких пленок. Такие покрытия могут использоваться, например, в самолётостроении, для увеличения срока службы двигателей. Участвовать в проекте собираются российские институты, «Ренова» и швейцарская Sulzer. Стоимость проекта оценивается в 50 млн. долл. Как рассказал РБК daily источник, близкий к проекту, Курчатовский институт, Институт им. Баумана, ВНИИ авиационных материалов, а также компании «Ренова» и швейцарская Sulzer, где В. Вексельберг является миноритарным акционером, собираются организовать в России научный центр по модификации поверхностей, покрытий и тонких пленок. Покрытия и тонкие пленки требуются для использования при укреплении вращающихся элементов в двигателях, в самолетостроении, а также для улучшения физических качеств обрабатываемых материалов.

Президента НАИРИТ О. Ускову настораживает тот факт, что компания, акционером которой (хоть и косвенным) является В. Вексельберг, собирается претендовать на получение льгот в инограде. «Этот вопрос должен иметь общественный контрольный процесс», — комментирует она[392].

---

[391] *Табак М.* Cisco считает проект «Сколково» ключевым для деятельности в России. 16 ноября 2010. http://www.rian.ru/technology/20101116/296818593.html

[392] *Петлевой В.* Вексельберг переведет научный центр из Швейцарии в «Сколково». 7 декабря 2010. http://www.rbcdaily.ru/2010/12/07/media/562949979256579

Состояние 300 самых богатых жителей Швейцарии после двух кризисных годов снова начало расти. Теперь все вместе они обладают 470 млрд. франков. В список попали пятеро россиян, которые большую часть времени живут в Швейцарии. Самым богатым из них стал глава компании «Ренова» В. Вексельберг, состояние которого оценено изданием в 9,5 млрд. швейцарских франков. Он занимает пятое место. Он проживает в кантоне Цуг, также является президентом Фонда развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий – фонда «Сколково». По сравнению с прошлым годом состояние В. Вексельберга увеличилось на 1 млрд. франков[393].

На встрече президента фонда «Сколково» В. Вексельберга и посла Дании Тома Рисдаля Йенсена было достигнуто соглашение о постройке «зелёного дома» на основе энергоэффективных технологий. Проект научно-промышленного объекта согласован и станет, по словам участников переговоров, символом надежды на дальнейшее развитие этого научного центра. В. Виксельберг высказал следующую мысль: «Исследования показывают, что экономическую эффективность при энергосбережении можно увеличить практически вдвое. Энергоэффективный дом в Дании — уникальное сооружение с использованием дневных и сезонных колебаний температуры, солнечной энергии, естественной вентиляции, отсутствием выбросов парниковых газов. Решение этих задач может кардинально повлиять на энергетический баланс в нашей стране в долгосрочной перспективе. Наша задача создать образовательный центр, который будет иметь характер некой пропаганды энергосбережения для конечного пользователя, а также платформу для взаимодействия с российскими компаниями, которые занимаются градостроительством, чтобы распространить в дальнейшем этот опыт». Посол Дании в свою очередь заметил, «что с нашей стороны мы рассматриваем этот проект как один из самых важных не только с точки зрения участия компаний, но и датского правительства. Дания 30 лет работала над программой энергоффективности и энергосбережения с момента энергетического кризиса в 1973 г. Поэтому наша страна имеет огромный опыт в реализации таких проектов, и мы готовы поделиться с Россией технологической и стратегической основой данного вопроса. На примере Иннограда мы хотим построить и отработать подход, используя современные передовые технологии, который может быть тиражирован и на другие территории. Это будет практичное сооружение, которое сможет приобрести каждый российский гражданин. Дания имеет высочайший опыт в строительстве таких зданий, в т. ч. в подобных России климатических условиях, поэтому очень важно, что датские компании будут иметь координирующую роль в этом проекте»[394].

Первая годовщина «Сколково». Президент РФ Д.А. Медведев, выступая с посланием к Федеральному собранию РФ, сказал, что проект «Сколково», запущенный меньше года назад, уже становится реальностью: есть земля, есть управленческая команда, а также законодательная база, устанавливающая преференции для участников проекта. «Наконец, есть конкретные предложения от частных и государственных компаний, которые готовы начать работу уже сегодня. Я хотел бы подчеркнуть, что налоговые льготы и государственное финансирование исследовательской деятельности должны быть доступны тем, у кого есть идеи и кто соответствует установленным критериям», - сказал он[395].

Что сделано за год? Е. Григорьева пишет: «Выбрано место - подмосковное Сколково. Научный совет технополиса согласились возглавить сразу два нобелевских лауреата - Жорес Алфёров и Роджер Корнберг. Принята вся необходимая законодательная база, включая налоговые преференции. Идет отбор архитектурных проектов будущего

[393] *Быкова Е.* 300 самых богатых швейцарцев. 6 декабря 2010. http://www.euromag.ru/switzerland/5452.html
[394] В Сколково будет построен «Зелёный дом». 7 декабря 2010. http://news.bcm.ru/doc/17510

[395] Д. Медведев: Правительство направит 30 млрд. руб. на совместные исследования вузов и предприятий. http://www.rbc.ru/rbcfreenews.shtml?/20101130122204.shtml

города (среди пяти участвующих в конкурсе бюро российских компаний нет). Есть уже и первые международные партнеры.

До того как выбор был сделан в пользу Сколкова, почти в каждом из действующих российских наукоградов надеялись, что именно им удастся стать базой для создания российской Кремниевой долины. Но действовать в итоге решили с нуля. При этом в Кремле не раз подчёркивали: если в Сколкове удастся добиться поставленной цели - минимизировать путь от открытия до его применения, в т. ч. и массового, - то эта модель может быть применена и в других местах, включая существующие наукограды. Правда, уже с меньшими государственными вложениями»[396].

А. Емельяненков пишет: «Год назад в Послании Федеральному Собранию президент Дмитрий Медведев высказался за скорейшее создание в России «мощного центра исследований и разработок», который был бы сфокусирован на поддержку приоритетных направлений развития страны.

Иными словами, 12 ноября 2009-го в президентском Послании впервые прозвучало то, чему теперь отгадкой стало «Сколково». Не секрет, что полигоном инноваций общероссийского масштаба мечтали стать и в Томске, и в Новосибирске, и в подмосковном Пущино. Но рабочая группа, созданная распоряжением президента 31 декабря 2009 года, географического вердикта не огласила. Его озвучил сам Дмитрий Медведев: «Скорость имеет особое значение, поэтому будем строить в Сколково». Выдержав паузу всего в два рабочих дня, глава государства объявил, что инновационный центр в Сколково с российской стороны возглавит руководитель группы «Ренова» Виктор Вексельберг.

Два месяца спустя был зарегистрирован Минюстом и 21 мая получил свидетельство Федеральной налоговой службы Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий. Пока в Госдуме и Совете Федерации рассматривали внесенный президентом Медведевем законопроект «Об инновационном центре «Сколково», команда управленцев, собранная Вексельбергом, начала консультации и переговоры с потенциальными участниками и возможными партнерами.

К тому времени стало известно, что на обеспечение реализации проекта «Сколково» планируется направить из федерального бюджета в 2011-2013 годах более 54 миллиардов рублей, а на 2010 год в виде субсидий фонду «Сколково» уже было ассигновано около 4 миллиардов. С открытием осенней сессии в Госдуме в рекордные сроки была подведена под Сколково законодательная база: уже 28 сентября президент России подписал Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково», а ровно через месяц вступил в силу Мандат фонда «Сколково» как управляющей компании.

Крейг Баррет, сопредседатель Совета фонда «Сколково», на первом официальном заседании не удержался от комплимента в адрес Виктора Вексельберга и его команды. По словам экс-главы Intel, за несколько месяцев достигнут большой прогресс.

Помощник президента Аркадий Дворкович на той же встрече подчеркнул, что глава государства не случайно оказывает в этом деле политическую поддержку. «При этом очень важно найти правильный баланс между двумя основными задачами сколковского проекта. Первое - это создание инновационного центра; второе - выполнение роли структуры, двигателя, зонтика, окна для инновационного развития России в целом, - пояснил Дворкович. - Важно, чтобы структура управления, организационная структура и структура финансирования, документы, которые принимаются в фонде, соответствовали этому видению»[397].

А. Дворкович говорит: «Президент России несколько месяцев назад объявил о программе модернизации, стратегия которой пока ещё не определена. Эта программа будет касаться технологической модернизации, важнейших сфер экономики, связанной с

---

[396] *Григорьева Е.* Проверка на реальность. 29 ноября 2010. http://www.izvestia.ru/politic/article3148836/

[397] *Емельяненков А.* Вначале было слово. Завтра у «Сколково» - годовой отсчёт. 11 ноября 2010. http://www.rg.ru/2010/11/10/skolkovo-poln.html

повышением энергоэффективности и развитием альтернативных видов энергетики, внедрением информационных технологий, а в связи с развитием телекоммуникаций - других инфраструктурных элементов.

Оппоненты предлагают начать с создания условий для реализации новой экономической политики, поэтому намного важнее начать с реформы судебной системы, демократизации выборов, связи с избирателями, защиты прав собственности, налоговой системы, развития финансовой инфраструктуры, защиты прав интеллектуальной собственности. Можно продолжить перечисление институтов, характерных для стандартной модели рыночной экономики, которые планировались с конца 80-х годов.

Я считаю, что эти вещи не противоречат друг другу, а, напротив, взаимодополняют. Реализация этих проектов (повышение энергоэффективности; внедрение Интернета по всей стране или проект создания инновационного центра «Сколково»), является мотором институциональных изменений, которые могут принести гораздо больший и быстрый эффект, чем попытка построения идеальных моделей на основе некоторых представлений об этих моделях, основанных, например, на опыте других стран, где эти модели успешно внедрены.

Идеология нашей команды заключается в том, чтобы при реализации проектов видеть возникающие препятствия, которые институты не могут устранить. Это сложная модель, поскольку она подразумевает оперативное принятие решений по конкретным институциональным вопросам. Это связано с тем, что проектный подход конкретен с точки зрения времени и места осуществления. Например, если мы видим, что какой-то институт неадекватен и не работает, менять его надо настолько быстро, чтобы это не сдерживало осуществление проекта в целом. Это касается любой сферы, любого института, определяющих экономическую политику страны. Решения нужно принимать в течение недели, а не месяцев или лет. Безусловно, ошибки в таком сценарии неизбежны, но это и есть политический выбор в пользу скорости разумных, пусть даже неидеальных изменений по сравнению с построением моделей, которые могут оказаться лучше в долгосрочной перспективе. Задержка в их реализации может привести к проблемам в кратко- или среднесрочном периодах. Эта дилемма между долгосрочной перспективой и краткосрочными изменениями является одной из определяющих сегодня. На эту тему есть много моделей и исследований, безусловно, эти модели применимы к нашей действительности»[398].

Говоря про Сколково, в своём докладе на форуме Rusnanotech 2010 директор по развитию высокотехнологичных активов «Реновы» М. Лифшиц сказал, что речь идёт о земельном участке около 400 гектар, в будущем его размер увеличится до 500 гектар. В целях стоит создание инновационного города-сада, в котором соберут и запустят процесс создания инноваций в экономике ориентированной на знания. Кроме того планируется «поддержать исследования и разработки за счёт использования сильных позиций России там, где они ещё есть», - добавляет М. Лифшиц. Проект обретёт самостоятельность через 10-15 лет. «Очень много говорилось из самых ранних источников о «попиле» и «дележе». Могу уверить всех, что это не тот случай. Если вы возьмёте количество денег, которое было анонсировано и поделите на 20 тысяч человек, которые будут жить в этом городе, вы поймёте, что на эти деньги построить нельзя», - говорит М. Лифшиц. Задача, за которую взялись руководители проекта – это создать среду, которая принесет в Сколково дополнительные деньги. Первые деньги на Сколково появились в сентябре текущего года. «Динамика происходящих событий очень сжатая. Очень много приходилось делать с налёта и при этом мы очень многому пытались одновременно научиться», - рассказал М. Лифшиц. При разработке проекта принимался во внимание опыт Сингапура, Израиля, Америки и европейских стран.

---

[398] А.В. Дворкович: «Политическая экономия и институты переходной экономики». 15 ноября 2010. http://bujet.ru/article/102899.php

В Сколково будет свой университет. Он будет предоставлять постдок-образование (образование после защиты кандидатской степени). Университет будет создаваться с помощью МГУ им. М.В. Ломоносова и Массачусетского технологического института.

Критериями успеха проекта послужат количественные показатели по ряду параметров. Успешность Сколково будет оцениваться по количеству новых венчурных предприятий, разработанных патентов, выпущенных на рынок продуктов, созданных рабочих мест, по росту частных капиталовложений и инвестиций, росту ВВП и глобальной доли целевых кластеров на рынке и по доходам и прибыли, которые продемонстрирует проект[399].

А. Ситников пишет: «Вчера (*18 ноября 2010 г.*) при большом стечении публики, команда Сколково провела первую большую и продолжительную информационную сессию про проект. Про Сколково сегодня многие спрашивают, и, поэтому, презентация, с которой я выступал называлась Skolkovo: frequently asked questions (Сколково: часто задаваемые вопросы).

Новшеством, по крайней мере для России, было то, как мы собирали публику на мероприятие: через Facebook, Linked In и Twitter. Соответственно, на приглашения откликнулись активные пользователи социальных сетей, многие их которых имеют за плечами дипломы международных университетов и богатый опыт работы в российских и иностранных компаниях. Поскольку публика пришла продвинутая, мероприятие решили проводить на английском языке, экономить средства налогоплательщиков и не заказывать синхронный перевод — очень дорогое, кстати, удовольствие. Зал был заполнен до отказа, почти 400 человек.

После моей презентации про проект в целом и рассказа инвестиционного директора Вячеслава Солоницина про особенности инвестирования в проекты для участников, вопросы из зала носили весьма практический характер. Что такое квалифицированный инвестор? Где можно написать заявление о желании стать участником? Как быть компаниям и предпринимателям, живущим за пределами Москвы, могут ли они стать участниками проекта? Мы ожидали больше критики, а получили больше интереса. Но это только до тех пор, пока к нам не присоединился Виктор Вексельберг.

Президент фонда, опоздавший по причине московских пробок, предложил сразу перейти к критическим замечаниям по проекту, на что получил лес рук из зала. Почему компании должны приходить в Сколково, если им хорошо там где они есть? Откуда возьмете студентов для университета и профессуру? Готовы ли к радикальным мерам? Где средства на инфраструктуру для развития кластера био- и медицинских технологий? Почему ориентируетесь на иностранных специалистов, когда многие российские не находят себе применения? Насколько сильна поддержка со стороны государства и насколько она будет продолжительной? Не обошлось и без вопроса, ставшего почти традиционным — не хотите ли вы своими действиями разрушить российскую академию наук и заменить её на Сколково…

Всех ответов на все вопросы у нас пока нет, но есть понимание, что искать их надо вместе с теми, кто их задаёт»[400].

В. Якубович пишет: «Институты Сколкова должны минимизировать ограничения на потоки информации, знаний и опыта между фирмами. Понимаю, кому-то это покажется фантастикой. Западные фирмы и так жалуются на отсутствие какой-либо защиты интеллектуальной собственности в России. Жесткая и эффективная защита интеллектуальной собственности каждого участника Сколкова придаст им уверенности, что открытость будет способствовать коммерциализации, а не воровству их собственных разработок. А как только появятся зачатки предпринимательской среды, большие фирмы

---

[399] *Гусаков А.* Директор по развитию высокотехнологичных активов ГК «Ренова» Михаил Лифшиц рассказал о «попиле» денег в Сколково. 8 ноября 2010. http://www.unova.ru/article/5555

[400] *Ситников А.* Что чаще всего спрашивают про Сколково? 19 ноября 2010. http://www.unova.ru/article/5744

встанут перед выбором – либо влиться в поток идей и других ресурсов, либо постепенно оказаться в полной изоляции.

В Сколкове нужно создать возможности для спонтанных встреч обитателей слишком удалённых друг от друга групп и проектов как на различных форумах, так и просто «на улице». Начать следует с генплана Иннограда, в котором предусмотреть оазисы для общения на пересечениях людских потоков. И растить в Инограде нужно не только предпринимательскую, но и другие социальные сети, которые и составляют гражданское общество: профессиональные и иные ассоциации по интересам, благотворительные и попечительские советы, разнообразные средства массовой информации и т.д. В этих сетях тоже будут зарождаться идеи и связи, способные в дальнейшем перерасти в совместное предпринимательство. Они же создадут возможности для широкого общественного контроля над предпринимательской сетью и тем самым уменьшат коррупционные риски.

Стоит также позаботиться, чтобы у людей были возможность и желание сохранять связи со Сколковом после завершения первых проектов, удачных или нет. Сейчас предполагается, что постоянных жителей в Сколкове не будет, что резко отличает Инноград от сложившейся модели Кремниевой долины и, вообще говоря, представляет проблему. Ведь если некоторая мобильность необходима для доступа свежих идей, слишком высокая мобильность подорвет формирование отношений доверия и тем самым снизит предпринимательский потенциал сети.

Возможно, многие «ветераны» осядут в Москве и её окрестностях или будут поддерживать со Сколковом и друг другом виртуальные отношения. Конкретные формы их участия предусмотреть заранее в деталях невозможно. Но отслеживать и поддерживать их в реальном времени необходимо»[401].

Вместе с тем, ещё чересчур много неясностей, что ведёт к построению разных гипотез в отношении будущего Сколоков. Так, «Ведомости» пишут: «Как и полгода назад, бизнес-план проекта «Сколково» не опубликован, индикаторы успеха не объявлены. Тем не менее активность фонда «Сколково» возросла — подписаны соглашения с вузами, Cisco и Microsoft, Федеральной миграционной службой (ФМС), сформирован костяк управленческой команды. Можно представить весь проект «Сколково» в виде аквамира — мини-аквариума, самоподдерживающейся экосистемы. Какие шаги приведут к развитию такой системы для российских инноваций?

Среди «подписантов» «Сколково» пока отсутствуют крупные российские компании. Это подчеркивает незрелость внутреннего спроса на инновации.

Пока, похоже, фонд «Сколково» пытается реализовать hands-off модель: дескать, мы создадим инфраструктуру — физическую (здания, сети, оборудование), финансовую (венчурные фонды, инкубаторы), образовательную, административную. Всё это будет работать на рыночных принципах. Выбирать области, в которых будут сфокусированы исследования и разработки, не дело фонда.

Опыт показывает, что такой подход плохо работает на российском инновационном рынке. За последние два года закупили множество суперкомпьютеров. Однако не могут их загрузить ни собственными вычислительными проектами, ни заказами российских корпораций. Проявился дефицит компетенций: корпорации не умеют ставить задачи, а университеты не могут их решать.

Пока спрос со стороны российских компаний будет формироваться, нужно тщательно выстроить партнерство с глобальными корпорациями. Они могут привить культуру инноваций крупному российскому бизнесу, сформировать технологические кластеры — тот «опаринский бульон», в котором будут расти перспективные стартапы.

Но инновации нужны только в условиях реальной конкуренции. Именно она толкает исследования и разработки глобальных корпораций, заставляет их регистрировать

---

[401] *Якубович В.* Сетевая долина. 24 ноября 2010. http://www.ng.ru/science/2010-11-24/11_dolina.html

патенты. Мировой топ-лист по этому показателю стабилен, и IBM возглавляет его семнадцатый год подряд. Рядом Samsung, Microsoft, Canon, Panasonic, Toshiba, Sony, Intel.

Именно такие компании способны стать креветками в сколковском аквамире — самыми крупными обитателями, вокруг которых формируется остальная экосистема, начиная от стартапов.

Ради успеха проекта в целом фонду «Сколково» надо активно структурировать сделки с ними, постоять в сторонке не получится.

Что прежде всего будет в фокусе глобальных корпораций?

Первое — качество и прозрачность администрирования проекта во всех его аспектах. Закон о «Сколково» с этой точки зрения играет роль декларации о намерениях. Нужно продолжать правильную практику, начатую соглашением с ФМС. Только ограничиваться пресс-релизами не стоит. Такие соглашения нужно публиковать. И как можно скорее прорабатывать детали налогового, таможенного, патентного, технического регулирования в «Сколково».

Второе — аккуратное выстраивание соглашений: какие новые возможности получат глобальные корпорации, участвуя в «Сколково». Без ясных бизнес-выгод, реализуемых на территории России, мало кто пойдёт дальше общих благопожеланий, записываемых в меморандумы. Фонд здесь должен координировать отношения с широким кругом органов власти, регулирующих высокотехнологичные рынки в России.

Третье — создание многосторонних партнерств глобальных компаний с российскими и их вместе — с университетами. Можно создавать в структуре лабораторий международных корпораций совместные центры компетенций там, где их российские технологические решения опережают мировую практику.

Сначала такие партнёрства придется сшивать вручную. Например, после катастрофы в Мексиканском заливе нет сомнений в необходимости нового уровня управления в нефтегазовой отрасли. Внедрение SAP в «Лукойле» — одно из крупнейших в мировой отрасли, но это только часть всей архитектуры. Можно свести в «Сколково» ведущий отраслевой университет, «Лукойл» и разработчиков всех технологических платформ и так впервые в мире создать качественно новую интегрированную информационную среду.

Только активно формируемые аквамиры способны к саморазвитию — вокруг них постепенно возникнут десятки новых успешных компаний»[402].

Депутат Госдумы, член фракции «Справедливая Россия», первый заместитель руководителя экспертного комитета Совета по развитию информационного общества при президенте России, советник Фонда «Сколково» И. Пономарев отвечает на вопросы:

— Медведев сказал, что и проект «Сколково» уже работает со страшной силой.

— Я активно в этом участвую. Я готов подписаться под тем, что сказал президент. Земля выделена, планы составлены, команда управленцев появилась.

— Вы хотите сказать, что с этого «Сколково» что-то и людям достанется?

— Я уверен, что достанется. Но это же не сразу произойдёт, пройдет несколько лет. Ещё одна причина, по которой Медведеву нужно идти на следующий срок, — «Сколково» надо закончить, сделать его общероссийским проектом.

— А это случайно, что рядом со «Сколково» оказались большие земельные угодья господина Абрамовича и госпожи Шуваловой (жены первого вице-премьера правительства Игоря Шувалова. — РС)?

— Неслучайно.

— Администрация собирается покупать эти территории для своего расширения? Не связан ли выбор места для «Сколково» с тем, что большие бюджетные средства попадут в карманы и так уже очень небедных господ Абрамовича и Шувалова?

---

[402] Рецепты для «Сколково». «Ведомости».1 декабря 2010. http://news.rambler.ru/8311864/

— Я думаю, что выбор в пользу «Сколково», безусловно, связан с тем, что там живёт целый ряд видных представителей элиты: и Шувалов, и Волошин, и много других людей. Это факт был прямо обнародован: невозможно будет «втирать очки» этим людям, потому что они каждый день будут наблюдать, что происходит на объекте. Я думаю, что президент и премьер в значительной степени им доверяют. Одно дело — дать реализовывать проект какому-нибудь губернатору, который находится в нескольких тысячах километров. Совсем другое дело — когда «уважаемые товарищи» живут рядом со стройкой и заинтересованы в том, чтобы она как можно скорее закончилась.

— Партия «Справедливая Россия» готова помочь руководству страны решить проблему нового президентства?

— Мы не просто готовы помочь, мы считаем, что нынешняя конфигурация достаточно устойчивая, что она сохранится после следующих выборов. Это наша позиция — пусть будет тандем. Я не считаю, что у кого-то из членов тандема есть острая потребность изменить расстановку сил внутри этой структуры. Потому что Путин обладает всей полнотой экономических решений, его человек руководит всеми финансовыми потоками в стране, он принимает все решения, связанные с хозяйством.

Для внешнего же употребления у Путина есть президент, которого любят на Западе и который позволяет снимать огромное количество возможных экономических проблем из-за негативного имиджа нашего премьер-министра. Такая ситуация Путину объективно выгодна.

В свою очередь, Медведев имеет свой участок работы, на котором у него абсолютно развязаны руки. Вы видели, что свобода действий его достаточно широка, учитывая назначение губернаторов и так далее. Но, конечно, (у президента — РС) имеются определенные ограничения. Поэтому Медведев и развивает параллельную реальность — «Сколково»[403].

Н. Сапожников, депутат Госдумы, член фракции КПРФ, говорит: «Президент России Дмитрий Медведев в своём Послании Федеральному Собранию РФ в очередной раз выступил в качестве носителя либерального курса. На этой же идеологии выстроен и бюджет России на 2011 год и плановый период на 2012 и 2013 годы. Например, оба документа говорят о том, что государству необходимо избавляться от непрофильных активов. Проще говоря, нынешние российские власти выступают за продолжение приватизации, то бишь стопроцентной распродажи ещё оставшейся у государства собственности. Более того, Президент поставил себе в заслугу то, что он лично в *пять* раз сократил перечень стратегических предприятий страны, вычеркнув из него сотни производств, лишив их тем самым господдержки.

Не может не удручать такая приверженность наших первых лиц либеральному курсу, хотя они не могут не видеть того, как такой подход завел мировую экономику в тупик. И если не лукавить, то никакого выхода из кризиса нет, есть плавное перетекание его в новую фазу.

Схожесть идеологии двух документов заключается ещё и в том, что они оба не решают и даже не формулируют механизм решения проблем, существующих в реальном секторе отечественной экономики. В Послании ни слова не было сказано ни о промышленности, в частности машиностроении, ни о сельском хозяйстве, ни о дорожном строительстве. Звучали только планы относительно инвестиций, инноваций и тому подобное.... И всё в терминах «надо», «необходимо»...

А Президент в послании утверждает, что ряд инноваций уже имеют место быть....

В качестве достижений фигурирует, т. н. ТОП-500, в котором 11 позиций занимают российские разработки, формирование спутниковой системы навигации ГЛОНАС, намерение выстроить тысячу цифровых станций связи и Сколково. Кстати, что касается

---

[403] Депутат Госдумы Илья Пономарёв — о президентском послании. 1 декабря 2010. http://news.rambler.ru/8319097/

этого иннограда, Дмитрий Медведев заявил, что этот проект становится реальностью. На самом деле ничего там, кроме отведённого земельного участка, на сегодня нет. Какая-то призрачная реальность получается…

Сегодня треть населения страны находятся в состоянии бедности и нищеты. И это притом, что прожиточный минимум в стране очень занижен, в разы. Кстати, на днях был принят закон о размере т. н. потребительской корзины на 2011-2012 годы. У документа неприметное с виду название, да и власти не шибко его афишируют. А между тем, именно от размера потребительской корзины исчисляются прожиточный минимум, зарплаты, стипендии, пенсии и различные социальные выплаты.

Так какие же нормы потребления определили россиянам нынешние власти? Сначала о продуктах: мясо - 100 грамм в день (в 2 раза меньше, чем рекомендуют медики и в 4 раза меньше, чем в США); рыба - 43 грамма в день (в 2-3 раза меньше нормы, определенной медиками), во столько же раз занижены нормы по молоку и маслу. Теперь о промышленных товарах. Одно пальто россиянам предлагается носить 8 лет, куртку, свитер, ботинки, юбку, платье - 5 лет, брюки - 4 года, бюстгальтер - 1,5 года, майку - 1 год. Разумеется, что речь идет о самых дешевых по исполнению вещах, а не о высококачественных и дорогих. Потребительская корзина на следующие два года включает в себя 570 рублей в месяц на лекарства, сумму на 619 поездок в транспорте (даже 2 поездки в день не получается) и 50 кВт часов электроэнергии в месяц (один только телевизор потребляет больше). Ко всему прочему, потребительская корзина не берет в расчет наши расходы на жильё, на образование и отдых.

Однако Дмитрий Анатольевич считает, что лёгкое недоедание и неказистая одежка не первой свежести не помешают нашей стране модернизироваться. Иначе он не продолжил бы эту тему в своём третьем Послании?

Указание Президента направлять на модернизацию половину сэкономленных бюджетных средств говорит о том, что его абсолютно не устраивает нынешнее финансирование этого направления. Впрочем, из Послания совершенно непонятно куда именно пойдут эти средства. Конкретики-то нет»[404].

Генеральный директор Агентства политических и экономических коммуникаций Д. Орлов говорит: «В моём представлении, модернизация преследует очень простые задачи: комфортная жизнь и повышение её качества. Если говорить о конкретных вещах, то необходимо резкое изменение экономики, движение от сырьевой экономики к инновационной. Я полагаю и поддерживаю аналитиков, которые утверждают это, что начинать этот процесс нужно с перезапуска российской промышленности. Первая задача - производство бытовых товаров, автомобилей, которые соответствуют современным запросам. И конечно, нужно продумывать проекты, в частности, такие как, наукограды - академгородок в Новосибирске, Сколково».

Политолог сформулировал несколько угроз модернизации: «Сегодня существует угроза хаоса и насилия. На мой взгляд, она очень сильна. Существует угроза потери горизонта - когда власть и общество перестают фокусироваться на решении важных задач, риск силовой агрессии. Есть угроза социального расслоения, территориальной целостности, коррупции. Об этих факторах, угрожающих модернизации, наверное, стоит сегодня говорить».

Д. Орлов предложил подумать о том, что должна представлять собой модернизированная российская политическая система. «Может это новые игроки, может это система «три плюс три», когда в парламенте остаются три крупные партии, и появляются ещё три партии второго эшелона, таким образом, парламент становится трибуной для высказывания различных взглядов», - заметил он[405].

---

[404] *Сапожников Н.* Где взять силы на модернизацию? 2 декабря 2010. http://newsland.ru/News/Detail/id/594797/cat/94/

[405] *Орлов Д.* Необходимо резкое изменение экономики. 5 декабря 2010. http://er.ru/er/text.shtml?17/3113

Ректор Бауманского университета А. Александров говорит: «Фонд «Сколково» существует меньше года. Но главная задача уже сегодня понятна: создать особую научно-образовательную и предпринимательскую среду, в которой могли бы воспитываться исследователи нового поколения. Будем учить запускать в производство и коммерциализировать свои разработки. Университету поручено совместно с Массачусетским технологическим институтом создать концепцию нового технологического университета в Сколкове на 1000 мест, который должен готовить кадры высшей квалификации. Обучать магистров и аспирантов будут всего 200 преподавателей. Их главная задача — распознать сильные стороны ребят и создать для каждого индивидуальную схему обучения, своеобразную дорожную карту. Например, чтобы лекции по механике прослушать в Бауманке, другие предметы — в Новосибирской академии, а за какими-то знаниями поехать на стажировку за границу. Это будет университет совсем нового типа, в нём будет идти штучная подготовка специалистов. Это дорого, но мы должны таких людей готовить, чтобы они могли формировать вокруг себя такую же среду, как в Сколкове, чтобы благодаря им десятки таких иноградов появились по всей стране»[406].

А. Александров - единственный ректор, который вошёл в Совет фонда «Сколково». Он говорит: «Для нас участие в качестве учредителей фонда «Сколково», безусловно, большая честь. Самая главная идея проекта - создать новую традицию, уникальную исследовательско-образовательную, научно-образовательную и предпринимательскую среду, где могли бы базироваться лучшие лаборатории всех мировых знаковых фирм… В них должны работать хорошо подготовленные молодые люди, проводить исследования на самом передовом оборудовании. Там будет создано оазисное пространство, с тем чтобы наработки могли сразу уходить в промышленность, в производство, в бытовые вещи, которые тут же будут выходить на рынок. Если мы такую генерацию молодых исследователей создадим и она разойдётся по России, тогда таких «Сколково» будет много… Не дожидаясь послезавтрашнего дня, уже сейчас мы начали работу в этом направлении. Во-первых, проводится масса конференций, конкурсов, идет вал различных проектов. К тому же мы получили поручение президента подготовить концепцию и создать новый технологический университет вместе с Массачусетским технологическим институтом в интересах Сколково.

Естественно, важно привлечь и использовать опыт ведущих вузов России. Мы должны найти лучших ребят, которые будут потом резидентами Сколково, попробовать их в работе уже сегодня. Есть такое понятие – «зонтичные предприятия». Они уже сегодня будут иметь право на преференции Сколково. Такие предприятия создаются - их будет 15-20.

«Российская газета»: Знаем, что в Бауманке приступили к подготовке магистров по принципам Сколково. Что это за принципы?

Александров: Да, уже с этого года 30 магистров обучаются по такой программе. Сколковский университет создается для обучения тысячи магистров, аспирантов, соискателей Phd, т. е. подготовки кадров наивысшей научной квалификации, поэтому бакалавриат не предусмотрен. Обучение в университете должно быть особым. Поэтому у преподавателей особые задачи: они должны изучить студента, понять, что у него хорошо, что плохо, и вместе с ним составить его индивидуальную «дорожную карту» к успеху. То есть быть своеобразными проводниками, шерпами. Тогда станет ясно, что студент курс механики послушает у профессора Александрова в МГТУ, математику - у академика Садовничего в МГУ, в Новосибирске прослушает курс по химии, поучаствует в исследованиях в лаборатории Кембриджа и т.д.

---

[406] *Горчакова А.* Инженеры возьмутся за наукоград. Ректор МГТУ им. Баумана рассказал, какую роль вуз будет играть в Сколкове. 5 декабря 2010. http://www.mk.ru/daily/newspaper/interview/2010/12/05/549647-inzheneryi-vozmutsya-za-naukograd.html

РГ: А не получится так: мы подготовим высококлассных специалистов, а они уедут работать на Запад?

Александров: Я бы не боялся этого. Циркуляцию мозгов, как циркуляцию крови, остановить нельзя. Бесполезно её искусственно сдерживать. Надо создавать условия, чтобы учёным хотелось назад. Если будет создано Сколково не просто как место подготовки высококлассных специалистов, но как место с суперсовременными лабораториями, то, даже уехав на какое-то время, они вернутся.

РГ: Надо будет строить новые корпуса для лабораторий, а ведь достаточно много вузов могли бы быть, так скажем, факультетами Сколково.

Александров: Сам по себе университет в Сколково не будет иметь факультетов в традиционном смысле. Там будут либо исследовательские центры, либо лаборатории по направлениям. Полный цикл университета в Сколково не создашь. И не надо. Базовая подготовка как раз и будет проходить в разных вузах России. Там, где есть лучшие преподаватели по разрабатываемым направлениям»[407].

Каждый город – это Сколково. В правительстве и администрации президента работают над совершенствованием территориальной организации России. Сотрудники газеты «Ведомости» ознакомились с предложениями о переделе карты России. Нынешняя территориальная организация несовершенна, говорится в документе: территориальные органы федеральных органов власти находятся не там, где нужно, а там, где есть лимиты на предельную численность сотрудников, оптимизация сети школ, поликлиник, больниц, почты, отделений Сбербанка снижает качество жизни на сельских территориях и в малых городах. Из-за погони за показателями бюджетных расходов ослабляется территориальная политика государства. Власти субъектов сами решают, какой населенный пункт сельский, а какой — городской.

Сейчас 90% городов России — малые города с населением до 100 тыс. человек, половина из которых монопрофильные: их производство адаптировано к одному сегменту рынка. Из-за этого в стране кризис городского расселения: население большей части моногородов законсервировано, возможности для восстановления его потенциала нет. Число жителей не растет, институты социализации городского типа (школы, институты, театры, музеи) почти отсутствуют.

Развивать малые города бесперспективно, сказано в документе. Надо идти другим путём: создать общие условия для ускоренной миграции населения из монопрофильных городов в большие и таким образом обеспечить перевод процесса урбанизации на качественно иную основу.

К 2025–2030 гг. из-за сокращения абсолютной численности городского населения примерно на 15% только шесть крупных городов могут рассчитывать на небольшой рост населения: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Нижний Новгород, Екатеринбург и Самара. Миллионники Омск, Казань, Уфа, Челябинск, Ростов-на-Дону, Пермь будут уменьшаться.

Пришло время решать, говорится в документе, сохранять ли провинциальную городскую систему России, которая за последние годы потеряла более 20 тыс. населённых пунктов, или сосредоточить ресурсы для привлечения инвестиций и модернизации. В документе приводится примерный каркас поселенческой структуры России, он будет состоять из 20 крупных агломераций с населением более 1 млн. человек.

Основа новой экономики — трехмиллионные агломерации, сказано в документе: «Здесь на основе достижения критической массы интеллектуальных ресурсов формируется инфраструктура знаний, реализуется новая модель городского управления и концепция креативного города». В новой модели городского управления будут нужны

---

[407] *Агранович М., Куксин С.* Инженер до востребования. Бауманка создает новый вуз в тандеме с Массачусетским технологическим институтом. 7 декабря 2010. http://www.rg.ru/2010/12/07/aleksandrov-dz.html

сити-менеджеры, развитая электронная система взаимодействия, многофункциональные центры предоставления городских сервисов и публичных услуг[408].

Надо сказать, что подобные идеи пробрасывались раньше. Так, профессор Московского архитектурного института, председатель Комиссии по вопросам регионального развития и местного самоуправления Общественной палаты РФ В. Глазычев говорил (23 марта 2007 г.): «На мой взгляд, субъекты Российской Федерации в их нынешнем виде являются абсолютным нонсенсом. При нашей невероятной разреженности населения многие субъекты РФ существуют только потому, что в них существует соответствующее начальство. У нас есть тьма областей, в которых завтра не останется никого, кроме жителей крупнейших городов: это Псковская, Костромская, Ульяновская, Калининградская, Архангельская, Мурманская области. С этой точки зрения гораздо привлекательнее выглядел бы тип федерации наподобие Ганзейского союза, в котором ключевую партию играли бы крупные города, поскольку именно они - реальные производители основного объема валового продукта, в них сосредоточены основная масса населения, интеллектуальный и социальный капитал. Их роль, конечно, недооценена. Территории имеют условные рамки, но власть там носит безусловный характер, потому что иерархически определено, что президент республики или губернатор - это важно, а мэр ключевого города - это гораздо менее важно»[409].

В. Портников (радио «Свобода») беседует со своими гостями о том, возможно ли новое изменение национально-территориального устройства России.

В. Портников: Возможно ли новое изменение национально-территориального устройства России? Насколько спекулятивны проекты, которые появляются в СМИ и гуляют в том, что в этой стране называется политическими кулуарами? Этот вопрос вновь возник после того, как на страницах газеты «Ведомости» на днях появился текст с названием «Передел России» со ссылкой на некие анонимные источники, которые предложили журналистам делового издания целую карту, в которой говорится, что вместо 83 регионов РФ, среди которых важное место занимают национально-территориальные образования, появятся 20 агломераций без видимых родовых признаков. Насколько реально такое изменение? Не приведёт ли оно к новому серьёзному политическому кризису? Действительно ли российская политическая элита стремится вновь изменить границы территориальных образований страны?

Об этом мы поговорим сегодня с гостями — президентом фонда «Петербургская политика» М. Виноградовым и обозревателем газеты «Время новостей» И. Суховым. Насколько спекулятивна подобная постановка вопроса? Можно ли серьёзно говорить о том, что произойдёт такое вот изменение национально-территориального устройства? Или может быть другое готовится, а это просто такой пробный выстрел?

М. Виноградов: Смотрите, какие аргументы в пользу того, что схема правдоподобна? Во-первых, газета «Ведомости» серьёзное издание. Я не помню таких утечек, которые возникали в «Ведомостях» из ничего. Второй аргумент в том, что так или иначе последние годы укрупнения (создание семи федеральных округов, создание Северо-Кавказского федерального округа) логика не чужда федеральным чиновникам. Есть ощущение или иллюзия, что чем меньше регионов, тем проще ими управлять. Есть экономическая тенденция. Действительно из многих территорий России жизнь постепенно вымывается. Наконец, нет защиты от такого нерационального решения, механизма защиты нет. Вспомните прошлогоднюю идею о сокращении числа часовых поясов, которая появилась ниоткуда.

В. Портников: И ушла в никуда.

---

[408] Передел России. 16 ноября 2010. http://news.rambler.ru/8157634/

[409] России нужен Ганзейский союз. http://www.glazychev.ru/publications/interviews/2007-03-23_interview_Ganza.htm

М. Виноградов: Тем не менее, у жителей Самары, Ижевска теперь на час раньше темнеет. Эта идея гуляла одновременно с идеей отменить летнее время и декретное время. Это бы означало, что в Москве темнело бы на два часа раньше, а в Самаре — на три. Это аргументы в пользу того, что это правдоподобно. С другой стороны, я думаю, что это очень несвоевременно перед выборами было бы, потому что это взрывает региональные элиты, и очень будет беспокоить жителей территорий, которые оказываются укрупняемыми. Есть много аргументов против реализации этой схемы. Во-первых, нужны сильные главы больших этих регионов, больших агломераций. А ставка сегодня делается скорее на слабых и управляемых губернаторов. Многие из новых назначенцев такие. Во-вторых, для этого нужно работающее местное самоуправление, которое в последние годы, конечно, скорее ослабляется, а иногда уничтожается, чем развивается. Поэтому, я думаю, что в полной мере этот проект реализован не будет. Если он породит дискуссию о том, как рационально строить территориальную политику даже вне связи административным устройством, было бы неплохо, потому что всё-таки был в свое время разговор, что Минрегионразвития в России занимается чем угодно, но не региональным развитием. Действительно, задача регионального развития территориальной политики в России сегодня сильно хромают и, наоборот, интерес к регионам скорее падает.

В. Портников: Иван, вы согласны с такими аргументами в пользу правдоподобности текста?

И. Сухов: К сожалению, честно говоря, не в первой заметке «Ведомостей», ни в комментарии редакционном, который вышел к ней на сутки позже, нет никакой ссылки на конкретные документы. Поэтому трудно говорить о том, насколько это всё реально…

Я бы подумал вот на какую тему. Я бы обратил внимание на то, что в проекте, который предлагается в заметке «Ведомостей», речь идёт не о региональном устройстве, а о превращении страны с территориями в некое созвездие из 20 городов по большому счёту. Это очень серьезная трансформация пространства. В этой связи может возникнуть такая мысль, что может быть это какая-то реакция российской политической элиты на предварительный результат только что прошедшей переписи, которые пока нигде не опубликованы и, насколько известно, практически часть официальных данных по переписи будет опубликована не раньше 2012 г., т. е. после выборов. Предполагается, что эти данные таковы, что они могут в массовом порядке расстроить население.

В. Портников: А население вообще обращает внимание на данные переписи?

И. Сухов: Я думаю, что если оно увидит там серьёзное сокращение населения, серьёзные изменения этнического расклада, то это будет поводом для беспокойства…

В. Портников: Мы всё время говорим об агломерациях. А ещё есть проблема в том, что непонятно, что будет с сельским населением. Роль села, роль маленького города и роль моногородов в этой истории тоже уменьшается значительным образом. Вместо одной столицы, которая высасывает, как пылесос, всё из России, появляется 20 пылесосов. Россия становится государством 20 пылесосов.

И. Сухов: Это созвездие городов, а не страна регионов.

М. Виноградов: Опять же есть два объяснения, что происходит в России. Первое — создаются крупные города, и всё вокруг вымирает. Второе — есть много малых городов, которые находят свою нишу, в которой появляется своя субкультура, возникают какие-то локальные местные идентичности. Далеко не все малые и средние города есть, где всё вымерло. У местных жителей появляется желание что-то поменять…

В. Портников: Александр из Москвы, здравствуйте!

Слушатель: Добрый день! Хотелось бы сказать о результатах переписи. Дело в том, что результаты очень печальные. Титульное русское население перешло ту грань сокращения, за которой оно могло бы восстановиться. Русский народ, это объективный факт, умирает, причем умирает очень быстрыми темпами. Эти пустоты поглощаются народами совершенно другой, неславянской, группой культуры, неславянской группой религии. Это мусульманские народы, это народы Кавказа. Вы говорили о Крайнем Севере.

Так вот это заблуждение ваших гостей о том, что там преобладает русское население. Там в центральных городах уже половина населения кавказцев. Власть боится обнародовать эти результаты, потому что по существу это приговор нашим демократам, которые осуществляли наши с вами любимые реформы. Россия умирает. Через 100 лет такого государства не будет, и по-русски здесь вряд ли кто-то будет говорить. Это результат преобразований, начатый Горбачёвым…

В. Портников: У меня есть сообщение на пейджер такого же рода: «Чиновничье колониальное мышление. Портников обсуждает перекройку национальной идентичности ингушей и т. д. в соответствии с территориальной перекройкой. Русскую идентичность будут перекраивать в татарскую?» — Пётр, Москва.

Мы с вами выглядим совершенно идиотским образом, кстати. Потому что мы с вами обсуждаем о том, какое может быть протестное движение народов национальных республик, если их будут объединять в единые субъекты. Но ведь может быть протестное движение в другую сторону, когда люди, которые готовы выступать с такими шовинистическими, радикальными, если угодно, русскими настроениями, они тоже будут говорить, что они не хотят, чтобы их присоединяли к национальным республикам, потому что их края и области потеряют русскую идентичность. И никакая арифметика тут ничего не решит. Это Кондопога…

В. Портников: Марина из Москвы, здравствуйте!

Слушатель: Здравствуйте! Вы начали говорить о том, что якобы будет новое территориально-административное деление на 20 округов. Хотелось бы сказать — откуда это идёт. Ведь были планы с Запада о том, чтобы на какое-то число — порядка 20 — разделить Россию, поставить там каких-то генерал-губернаторов. Медведев слушает Америку. Ему один раз дали гамбургер, и он за него теперь отдаст и Россию. Поэтому то, что он делит сейчас на 20 частей, если это правдивая утечка, то это тоже идет соглашательство с тем, что на него давят из Америки. Он раздаст американским генерал-губернаторам 20 областей. О русскоязычности ещё вести разговор можно, а о том, что русских сохранят — это, по-моему, мечта Тэтчер о 15 млн. русских уже давным-давно…

В. Портников: Вы ещё скажите — осуществилась.

Слушатель: Да, осуществилась.

В. Портников: Сейчас в России живёт 15 млн. человек.

Слушатель: Я думаю, что русских — да. Русских по духу, русских по традиции и культуре и по православной вере…

И. Сухов: Я только боюсь, что мы здесь не совсем правильно трактуем этот проект с агломерациями. Потому что агломерация не подразумевает объединение Мурманска, Петрозаводска, Пскова и Петербурга в один регион. Агломерация — это агломерация. Это просто большой город. А что произойдёт с Псковской область, Карелией и Мурманской областью при этом — в этой схеме никак не описывается.

М. Виноградов: На самом деле, там действительно не однозначная ситуация. Но реально есть регионы, которые объединить можно, и была бы логика. Если взять сегодняшнюю Ивановскую область или Псковскую область, действительно, источников для саморазвития не так много. Но я боюсь, если говорить, что 83 минус 20, что 63 территории в России не жизнеспособны? Это очень смелое утверждение.

И. Сухов: Я бы сказал, что это вообще очень рискованная заметка, потому что её можно прочитать и так, что — до свидания, РФ как страна, здравствуйте, 20 городов типа Ганзейского союза городов.

В. Портников: Да, это фактически такой Ганзейский союз в новом тысячелетии.

И. Сухов: На пустых землях. Это же ужас!

В. Портников: И каждый город — это Сколково»[410].

---

[410] Виталий Портников беседует со своими гостями о том, возможно ли новое изменение национально-территориального устройства России. 18 ноября 2010. http://news.rambler.ru/8196170/

К. Ремчуков пишет: «Построили анклавный капитализм. Теперь – очередь анклавной модернизации? Скучно»[411]. Он говорит: «Идея об анклавной модернизации или термин «анклавная модернизация», который я применяю к описанию инициатив Медведева, отталкивается от моей оценки характера капитализма, который построили в России. Анклавный капитализм, я абсолютно не сомневаюсь в том, что это такие небоскребы, если представить себе всю Россию редко размещёнными одноэтажными избушками, то на фоне этих избушек у нас есть анклавные вертикальные небоскребы типа «кукурузы» газпромовской, проект которой мы видели. И этот капитализм анклавный не питается соками всей России. Это первая характеристика. Вторая – то, что анклавные образования капиталистические больше связаны прямыми и обратными связями с внешним рынком, чем с внутренней территорией РФ. По линии обмена товарами, услугами и прочими ресурсами. Вот этот анклавный характер капитализма мне кажется, представляет системную угрозу»[412].

Глобальная экономика представляет собой не единую ткань, а сеть из ста-двухсот точек-узлов, связанных, прежде всего, между собой. Она как бы парит над остальным миром с его нациями-государствами, до которых ей нет дела[413]. Вот где надо искать ключ в связи с зондированием по поводу возможного нового территориально-административного устройства России. Впрочем, это, может быть, и не только зондирование…

Ранее в Кремле с полной уверенностью утверждали, что послание в этом (*2010*) году будет оглашено в непривычно ранний срок - до конца октября, потому что к тому сроку черновик послания был готов. Глава Фонда эффективной политики Г. Павловский уверен в том, что президент затягивает с оглашением послания, потому что его не устраивают формулировки, которые ему предлагает его команда. А задача перед ними стоит серьёзная - максимально чётко объяснить, как модернизация повлияет на жизнь простых людей. Всё, так или иначе, крутится вокруг любимой темы президента - модернизации. Депутат Госдумы от «Единой России» С. Марков говорит, что ясного понимания её нет до сих пор. «Причём, нет ясности и по конкретным шагам, ведь общество находится в недоумении из-за того, что за словами дел практически не следует», поясняет эксперт[414].

Ю. Крупнов пишет: «Вброшенный «Ведомостями» проект «оптимизации» территориальной организации России в виде сведения 83 субъектов РФ к 20 агломерациям является очередной попыткой (последняя была в 2005 г., см. ниже + моё интервью марта 2007 г. «Планы Минрегиона убийственны для России») запуска крайне вредного для страны агломерационного подхода или метода поляризованного («сфокусированного») развития. Ниже публикую записку (сентябрь 2007 года), в которой проводится анализ данного подхода http://krupnov.livejournal.com/130218.html»[415].

В журнале Science опубликована большая статья, посвящённая нынешнему состоянию и процессу реформирования науки в России. Заголовок «Русская наука: выход из спячки» определяет сдержанно оптимистичный тон публикации.

Автор статьи побеседовал со многими учёными из академической и университетской среды, взял интервью у министра образования и науки А. Фурсенко, пообщался с директором фонда «Династия», который поддерживает науку. Для тех, кто знаком с состоянием дел в российской науке, в статье вряд ли найдется что-то

---

[411] *Ремчуков К.* Так жить нельзя! Или все-таки можно? О российской политике 2009 года. http://www.ng.ru/ng_politics/2009-12-15/9_2powers.html

[412] Прослушано и отмечено. «Особое мнение» Константина Ремчукова от 15.12.09. http://myxa-zhzh.livejournal.com/518655.html

[413] Государство, оно же корпорация. http://www.expert.ua/articles/8/220/1586/

[414] Президент не доволен, как готовят его послание. 18 ноября 2010. http://newsland.ru/News/Detail/id/588018/cat/94/

[415] Юрий Крупнов. Агломерационный план Минрегиона/Медведева – уничтожение страны. 18 ноября 2010. http://m-kalashnikov.livejournal.com/

принципиально новое, но она очень важна по двум причинам. Во-первых, показывает, как видятся российская наука компетентному неангажированному наблюдателю из-за рубежа. Во-вторых, эта публикация непременно повлияет на восприятие российской науки сотнями тысяч учёных по всему миру.

Краткая сводка основных тезисов статьи:

— Российская наука пережила очень тяжёлые времена, но в последние годы правительство принимает меры к её возрождению. Однако при этом недооценивается роль фундаментальных исследований, что может привести к опасным перекосам в развитии науки.

— Несмотря на большие потери в 1990-х годах, Российская академия наук остается мощной исследовательской организацией. Однако Академия сохранила с советских времен крайне негибкую структуру управления и практически не поддаётся реформированию. Личный авторитет в ней значительно важнее научной продуктивности.

— Правительство старается, не вступая в конфликт с Академией наук, создать ей внешнюю конкуренцию в форме исследовательских университетов, инограда «Сколково» и госкорпорации «Роснано».

— Многие из этих альтернативных Академии научных проектов вызывают скептическое отношение со стороны многих ученых. Тем не менее, некоторые из них, в частности, недавно объявленные мегагранты, имеют прозрачную структуру и воспринимаются позитивно.

В целом, статья в журнале Science обрисовывает главный конфликт, который развивается в российской науке следующим образом. С одной стороны тяжеловесная Академия, огромный научный опыт которой обременён окостенелой системой управления и неумением закрывать неэффективные исследовательские организации. С другой стороны, — управленцы из правительства, которые стремятся реформировать науку, делая ставку на эффективность. Но их интересы не связаны непосредственно с наукой, специфику которой как вида деятельности, они не вполне понимают. Стратегически в этом противостоянии преимущество у более активной стороны. И поэтому чем быстрее Академия наук поддержит научные реформы и скорректирует допускаемые в ходе их проведения ошибки, тем лучше будет для российской науки[416].

2.8.2. Критика проекта «Сколково»

«Россия очень богата талантами, большая часть которых либо не востребована вообще, либо используется недостаточно эффективно, поэтому создание института или инфраструктуры, которая бы позволила использовать столь прекрасные таланты, - очень правильная вещь». Так прокомментировал по телефону из Майами (шт. Флорида) создание Центра разработки и коммерциализации новых технологий - Сколково председатель совета директоров транснационального фармакологического гиганта «Тева» Филипп Фрост.

Доктор Фрост не считает, что опыт Силиконовой долины подходит для России, «поскольку там совершенно иная ситуация». По его словам, Силиконовая долина «фактически состоит из большой группы частных предприятий, которые возникли там просто из-за близости очень хороших университетов». «И люди в этих университетах, с одной стороны, отличались духом предпринимательства, а, с другой, предлагали потенциально важные изобретения, - подчеркнул он. - Результатом этого стали замечательные условия для занятий бизнесом». Что же касается России, то, насколько это представляется Фросту, в стране есть «много хороших университетов, но не наблюдается концентрации сразу нескольких важных университетов в одном районе». Тем не менее, это не кажется ему «принципиально важным», поскольку он уверен, что в Сколково

[416] Западная пресса обратила внимание на российскую науку. 24 ноября 2010. http://news.rambler.ru/8248996/

«люди будут приезжать со всей страны, чтобы получить возможность работать в правильном климате».

С точки зрения главы «Тевы», «не только в России, но и в любом другом месте» при реализации проектов, подобных Сколково, «неизбежно возникают бюрократические проволочки». Кроме того, Фрост не исключает, что «институты и отдельные люди, которые усматривают в проекте угрозу своим кровным интересам, будут стараться затормозить этот процесс». Чтобы избежать этого, необходимо «организовать дело таким образом, чтобы никто не пострадал в результате создания такого нового центра».

В обязанности Фроста как члена консультативного научного совета Фонда «Сколково» входит «давать советы и вносить предложения о том, как добиться роста коммерческой эффективности, которая станет результатом потрясающего задела талантов, которыми располагает Россия».

Предполагается, что иностранные члены Совета будут собираться в России четыре раза в год[417].

Прошло очередное заседание Никитского клуба под названием «Инновационная модель российской модернизации». Ведущий заседания А. Привалов, научный редактор журнала «Эксперт» поставил проблему: «Случись технологический прорыв в Сколкове – это повлияет на общую модернизацию нашей промышленности? Этот вопрос сейчас меньше всего интересует тех, кто занимается созданием Сколкова».

«Независимая газета» пишет: «Как ни странно, невинная провокативность, прозвучавшая в словах ведущего, сработала. Странно, потому что, пожалуй, впервые специалисты, непосредственно занимающиеся реализацией проекта в Сколкове, публично и прямо признали: «Проекта такого (во что конкретно будут вкладываться средства. – А.В.) нет, над ним сейчас идёт работа. Но когда Берия создавал шарашки, проекта тоже не было – была задача, и об экономическом эффекте никто не думал. Когда появляется задача, нужно принять политическое решение». Это заявление И. Агамерзяна, генерального директора ОАО «Российская венчурная компания», члена попечительского совета фонда «Сколково», вызвало чуть ли не вздох удовлетворённого облегчения в зале: мол, что и требовалось доказать.

«Так какова задача Сколкова?» – попытался уточнить академик В. Полтерович. «Самодостаточные рынки начинаются с 250–300 миллионов граждан, – последовал ответ. – Европейский союз, по всей видимости, создавался исходя именно из этого. СССР попадал в эти рамки, Российская Федерация не попадает. У Сколкова нет проекта, но есть задача – перестройка российской экономики».

В общем-то, задача понятна. Непонятно, почему из неё вытекает «Сколково». «Соотношение целей и средств абсолютно неадекватно в Сколкове, – считает В. Тамбовцев, доктор экономических наук, профессор МГУ им. М.В.Ломоносова. – Для структурного преобразования российской экономики даже десятка Сколково недостаточно».

По мнению академика В. Полтеровича, идеи, заложенные в основу Сколкова, – романтические идеи, которым можно из абстрактных соображений сочувствовать. Но романтические идеи – типа большого скачка – пожирают ресурсы и приводят к провалу. «Если мы хотим увеличить благосостояние за счёт роста производительности труда – шарашки не помогут; нужны крупные институциональные проекты, – уверен В. Полтерович. – И первый этап такого проекта – постепенное заимствование на Западе передовых технологий. Я вижу Сколково как попытку имитации западной системы. И эта попытка настолько примитивная, что мы даже слово «силикон» правильно перевести не сумели – есть разница между силиконовой продукцией и кремнием».

---

[417] Американский эксперт: России не нужно копировать опыт Силиконовой долины . 2 ноября 2010. http://www.sknews.ru/chron/42833-amerikanskji-yekspert-rossii-ne-nuzhno-kopirovat-opyt-silikonovoj-doliny.html

Принципиально не согласен с такой постановкой вопроса И. Дискин, доктор экономических наук, сопредседатель Совета по национальной стратегии: «Заимствование технологий не создаёт структуры занятости, которая нас устраивала бы. И нам придётся отказаться от большой части нашей культуры. Если Сколково окажется детским садом для будущих наших высокомаржинальных R&D-проектов, то оно уже окупится»[418].

3 ноября состоялось пленарное заседание Общественной Палаты РФ «Образование в России: взгляд-2010». Были сделаны выводы о том, что качество высшего образования низкое. Это странное явление: ведь последние годы мы слышим рапорты об успехах в реформировании образования. Может, эти реформы и привели к падению качества образования?[419]

С. Белковский пишет: «В последнее время мне пришлось пообщаться с некоторыми иностранцами, принюхивающимися к так называемому иннограду «Сколково». В частных беседах они честно признают, что в его эффективности для развития инноваций в России, мягко говоря, сомневаются. Но тут же подчёркивают, что публично они никогда никому про это не скажут. Потому что надеются получить от «Сколково» всяческие откатные подряды и особые права на ведение бизнеса. Сулящие прибыли, о которых даже страшно говорить вслух»[420].

Модернизация России – экономическая политика, рекламный слоган или политический курс? Этот вопрос стал центральной темой обсуждения на семинаре в Школе передовых международных исследований при Университете Джонса Хопкинса. Тоби Гати (Toby Gati) – старший советник по международным вопросам компании Akin Gump Strauss Hauer & Feld, работавшая в Совете национальной безопасности США при администрации Клинтона, привела данные опроса, проведенного в России фирмой SuperJob. По результатам опроса, лишь 13% россиян считают, что с тех пор, как президент России Д.А. Медведев опубликовал программную статью «Россия, вперёд!» и провозгласил курс на модернизацию, в стране произошли реальные перемены; 61% опрошенных перемен не заметили или назвали модернизацию пустым словом; 26% затруднились ответить.

На пути модернизации немало препятствий, самые крупные из которых, по мнению Т. Гати, – коррупция, устаревшая инфраструктура и неприязнь к переменам. Аналитик приводит следующую статистику: по данным неправительственной организации Transparency International, по уровню коррупции Россия занимает 154 место из 180-ти, то есть стоит на одном уровне с Кенией и Таджикистаном. Одна из причин, по мнению эксперта, заключается в том, что названия компаний, представители которых дают или берут взятки, публично не оглашаются.

Проблема коррупции в понимании россиян мешает процессу модернизации, – отмечает Т. Гати. «По некоторым данным, жители России связывают процесс модернизации со снижением уровня коррупции, сокращением аппарата чиновников и созданием здоровой конкуренции. Но интересно отметить, что если в 1990-е годы молодые люди хотели заниматься бизнесом, а в 2000-е – поступить на службу в ФСБ, то сегодня среди молодежи модно быть чиновниками», – рассказывает она.

Т. Гати обращает внимание на контраст, существующий в российском обществе: «С одной стороны, есть «Сколково» – инновационный центр 21 века, а с другой – почти 300 тысяч жителей столицы до сих пор живут в 70 тысяч коммунальных квартир и новые квартиры обещаны только к 2020 году»[421].

---

[418] Изобретать нельзя заимствовать. Инновационная модель российской модернизации упёрлась в русский логос. 10 ноября 2010. http://www.ng.ru/science/2010-11-10/11_invent.html

[419] *Иванова-Гладильщикова Н.* Потеря качества: Что делать с высшим образованием. http://www.rian.ru/analytics/20101110/294722404.html

[420] *Белковский С.* Россия — рай для инвестиции! 12 ноября 2010. http://www.mk.ru/politics/article/2010/11/11/543487-rossiya-ray-dlya-investitsii.html

[421] *Кутковая Д.* Проблемы модернизации России. 11 ноября 2010. http://inosmi.ru/economic/20101112/164189734.html

Модернизация и инновация — вот два ключевых слова, определивших тренд развития России во второй половине первого десятилетия XXI столетия. Преобразованиям сегодня уделяется большое внимание на самом высоком уровне. Однако в чём конкретно выражается суть проводимых реформ, для многих обывателей остаётся загадкой. Главным брендом отечественной инновационной политики, без сомнения, является научный центр «Сколково». Как известно, идеологическое обоснование Сколково зиждется на трёх китах: «модернизация», «новые технологии», «сделать Россию привлекательной для жизни».

С. Вобленко, кандидат экономических наук, члена-корреспондента Международной академии информатизации при ООН, учредитель и член Европейского клуба экспертов местного самоуправления, учредителя Союза городов, соавтор закона РФ «О местном самоуправлении в Российской Федерации», члена редакционной комиссии Конституции РФ, говорит: «Вопрос о том, что такое «модернизация», не имеет чёткого ответа. Нет и официально утверждённой концепции модернизации. Если судить, например, о направлениях деятельности комиссии по модернизации при президенте РФ, то её, в первую очередь, связывают с техническим перевооружением и внедрением новых («умных») технологий. Миссия по созданию этих технологии возложена как раз на Сколково. Остаётся открытым вопрос о том, каким образом один суперсовременный научно-технический центр будет «модернизировать» Россию и в течение какого срока это будет сделано. Например, японскому «экономическому чуду» понадобилось около двух десятков таких центров и не менее 15 лет. Иными словами, сегодня отсутствует проработка механизма массового тиражирования технологий, которые появятся в Сколково. Не означает ли это, что Сколково изначально ориентируется исключительно на внешний рынок?...

Главная задача любого проекта — сформировать «критическую массу» сторонников. По оценкам экспертов, для такого проекта, как Сколково, сторонников должно быть не меньше, чем 1-2% населения страны. Причём подразумеваются не «члены партии», а люди, сознательно участвующие в преобразованиях и вкладывающие свои ресурсы. О каких ресурсах идёт речь? Сегодня «власть» распоряжается не более 20% ресурсов территории страны. Остальные 80% находятся в руках частных лиц — домохозяйств (проще говоря, семей) и бизнеса. Домохозяйства владеют самым важным ресурсом — человеческим капиталом, который характеризуется способностью физического воспроизводства, обладает навыками и умениями, в т. ч. навыками бесконфликтного общения (соседства) и толерантностью (способностью понимать и воспринимать чужую культуру и обычаи). Бизнес, со своей стороны, владеет производственными технологиями и финансами. В руках частных лиц есть ещё один важный ресурс — творческий потенциал (креативность) сообщества в целом, который можно выразить как сумму таланта людей, технологий и толерантности. Самый высокий потенциал креативности принадлежит местному уровню (уровню самоуправления). Причина такого богатства кроется в самих условиях жизни. Ведь именно на локальных территориях возникает большинство проблем, и здесь же начинается активный поиск их решения. А в условиях ограниченности местных ресурсов поиск решения заставляет ориентироваться на новое, необычное, самое эффективное на сегодня решение.

Только местные сообщества и малый бизнес могут позволить себе рискнуть и искать новое — для них это естественное условие выживания. А для государства важна стабильность.

— Иными словами, нужно не «Сколково» создавать в чистом поле (потому что это легко), а местную инициативу пробуждать (как делали в Японии). Развитие России — это совокупный результат развития каждого отдельного места. Нам нужны десятки тысяч, а не один-единственный научно-производственный центр».

А. Стрижевский, коммерческий директор компании «Эдвин», говорит: «Я пока никакого курса на модернизацию не вижу. Есть слова президента, и всё. Приведу конкретный пример. Как известно, у нас действует программа энергосбережения. Вся

страна, в том числе и Рязань, переходит на применение энергосберегающих технологий, в частности, на использование энергосберегающих лам. Каждая такая лампа содержит в себе от двух до трёх миллиграммов ртути. Пока лампа целая, эта ртуть не приносит никакого вреда. Но если её разбить, ртуть приходит в свободное состояние. Я потратил неделю, чтобы выяснить, есть ли в нашем городе организация, занимающаяся утилизацией ртутьсодержащих предметов. Оказалось, нет. То есть все лампы после использования попадают в мусорные контейнеры, а затем на свалку. Таким образом, мы закладываем под себя ртутную бомбу. Мне страшно представить, какой объём ртутных ламп был выброшен только за один год и что будет через несколько лет. Какие последствия влекут за собой ртутные пары, объяснять не надо. Если говорить об инновационном курсе, то, например, наше предприятие занимается производством светодиодных ламп. Наши лампы более технологичные, дешёвые, инновационные, нежели импортные аналоги. Нам не нужна помощь государства в их производстве. Но если вся страна идёт путём модернизации и инноваций, почему бы государству не сделать так, чтобы именно нашей инновационной продукции было отдано предпочтение?

А. Морозов, главный инженер компании «Дека — Медицинский сервис», говорит: «У меня самые пессимистичные ожидания от результатов объявленного курса на модернизацию. Точнее, от того, каким образом она проводится. Например, в нашей отрасли, «благодаря» утверждённой недавно программе модернизации здравоохранения, полностью ущемляется отечественный производитель медицинского оборудования, а предпочтение и поддержка отдана импортным аналогам. Как это улучшит экономику страны, выведет её на новые рубежи, создаст условия для привлекательной жизни, мне непонятно»[422].

Специалист по информационной безопасности из Сиэтла Дж. Карр говорит: «Кремль призывает к сотрудничеству сотни иностранных технологических компаний исходя не только из благих намерений. Среди тех, кто получит выгоду от этого «огромного горшка с мёдом», будут спецслужбы, которые отслеживают каждый байт в Интернете. Если надо устроить подслушивание на объекте, то лучше всего сделать это ещё на стадии его строительства»[423].

Один иностранный автор по этому поводу пишет: «Подозреваю, что слова Карра здесь вырваны из контекста, потому что в противном случае эта мысль оказывается глупой настолько, что я даже не знаю, с чего начать. Ладно, ладно, знаю – начать надо с неизбывно глупого сравнения с Силиконовой долиной, поскольку схожесть между Сколково и Силиконовой долиной ограничивается тем, что оба названия начинаются с одной и той же буквы. Надеюсь, та бездумная эхокамера, которую называют современной журналистикой, прекратит повторять это сравнение.

Во-первых, Силиконовая, или правильнее Кремниевая долина, это вообще-то даже и не место. Это название придумал в 1971 г. журналист из Electronic News Дон Хефлер (Don Hoefler). Основу того, что сегодня называют Кремниевой долиной, составляет Пало-Альто. Кремниевую долину начали создавать случайно. Это была инициатива преподавателя электронной техники из Стэнфордского университета, который хотел сдать университетскую землю в аренду ряду компаний из сферы высоких технологий, чтобы добыть для вуза деньги. Это место хотели назвать «Стэнфордский индустриальный парк». Правительство Соединённых Штатов не имело к нему никакого отношения. Там появилась компания Hewlett-Packard, начинавшая свою деятельность как мастерская в гараже. За ней последовали другие.

Сколково, в отличие от Кремниевой долины, это полностью государственный проект. Его концепция, а также те задачи, которые этот проект должен будет выполнять, были известны ещё до начала строительства. Кремниевая долина выросла вокруг первой

---

[422] Русский мейнстрим. 8 ноября 2010. http://mediaryazan.ru/articles/detail/53216.html

[423] Мечты России о Кремниевой долине могут стать угрозой киберпространству. 16 ноября 2010. http://www.xakep.ru/post/53908/default.asp

компании по изготовлению микропроцессоров, и с самого начала состояла исключительно из компьютерных предприятий. Сколково изначально должен стать намного более многопрофильным проектом. Сюда будут включены нанотехнологии, связь, разработка программного обеспечения, биомедицинские исследования, энергетика и информационные технологии. Если бы всё было наоборот, и подмосковную мастерскую в гараже на две машины начали сравнивать с американским или европейским планом по созданию с нуля передового научно-исследовательского центра, то тогда американцы и европейцы могли бы смеяться»[424].

На forum-msk пишут: «Не так давно президент России Дмитрий Медведев побывал в США. Вернулся он из-за океана воодушевлённый и не с пустыми руками, а с грандиозным планом строительства в Подмосковье кремниевой долины. Что и говорить, план грандиозный. Остап Бендер со своим всемирным шахматным центром в Нью-Васюках отдыхает. Теперь, по-видимому, «наверху» решили, что пора разработать новый план, не менее грандиозный - по привлечению в Россию учёных из-за рубежа.

Наверное, президента вдохновил пример Петра Великого, завозившего в Россию иностранцев, не полагаясь на русских. По-видимому, нынешняя российская власть тоже считает, что в России науки нет и быть не может, как когда-то секса. А ведь ещё Михайло Ломоносов специально для царственных особ писал, что «может собственных Невтонов и быстрых разумом Платонов российская земля рождать».

Вся история России доказывает верность этого утверждения. В советские времена в России была создана мощнейшая научная база. На научно-техническое пространство бывшего СССР приходилось не менее 25% мирового обмена технологиями, и, прежде всего, - в ядерной и термоядерной энергетике, в разработке новых полупроводниковых приборов, квантовых генераторов, освоении космоса.

В СССР существовали крупные научные школы, давшие миру немало имён, вошедших в историю мировой науки. Да и сейчас не оскудела ещё Земля Российская талантами и продолжает давать миру нобелевских лауреатов. Но у нынешнего руководства России, по-видимому, свои соображения на этот счёт.

И если руководствоваться этими соображениями, то всё логично: сначала Россия подпитала Запад своим научным потенциалом (по различным подсчетам, где-то на триллион долларов подпитала), ну а теперь пришло время подкормить и тамошних специалистов.

А вообще-то, российской науке не так много и нужно, чтобы выжить и нормально развиваться: сохранить бы и не уничтожать то, что ещё осталось от прежнего потенциала советских времён. Глядишь, тогда может и обойдется Россия без кремниевой долины в Подмосковье и иностранных специалистов»[425].

В. Юшковский пишет: «Недавно Томск посетил Нобелевский лауреат. Профессор Терри Каллаган, учёный с мировым именем, директор арктической исследовательской станции Abisko выступил в актовом зале Научной библиотеки ТГУ. Он говорил о климатических изменениях в Арктике. Говорил спокойно, бесстрастно, используя взвешенные формулировки. Оттого вещи, которые он излагал, потрясали, пожалуй, с особенной силой. Изменения климата, говорил учёный, не просто велики — они повсеместны и непредсказуемы. Одна только деталь: таяние льдов «высвобождает» микроорганизмы и вирусы, которые могут оказаться губительны. Но наука не сдаётся. Она полна решимости осилить эти проблемы. Западная, разумеется. Наша, отечественная увлечена чем-то другим.

В алтайских горах, недалеко от границы с Монголией, есть томская база «Актру». Там работают сотрудники лаборатории гляциоклиматологии Томского госуниверситета.

---

[424] Помешать, повторить попытку, проигнорировать? Ненависть Запада к Сколково. 16 ноября 2010. http://www.inosmi.ru/economic/20101116/164280915.html

[425] О кремниевой долине и российской науке. 17 ноября 2010. http://forum-msk.org/material/fpolitic/4689635.html

Они изучают льды, ведут метеонаблюдения. Накапливают данные по изменению климата. То есть занимаются тем же, что и шведы, норвежцы, канадцы на своих арктических станциях. Только в принципиально других условиях.

Университету база «Актру» не очень-то нужна. Скудного вузовского финансирования не хватает. Гляциологи пускается во все тяжкие, приглашают в соседи федерацию альпинистов. В общем, крутятся, умудряясь попутно двигать науку. Думаю, университет бы и вовсе отказался от базы, продал бы имущество, да боится конфуза. Как-никак там работают посланцы ведущих российских вузов. Москва, Петербург, Уфа, Саратов, другие города ежегодно отправляют в «Актру» научные экспедиции.

Вот и выходит: база не развивается и не закрывается. Новые автоматические станции обещали дать японцы: ваши измерения имеют большое значение. Это единственная точка наблюдений на всю громадную азиатскую часть России. Работайте, умоляем, дальше!

Почему так происходит, понятно. Университет действует в русле объявленного у нас курса на коммерциализацию науки. Все усилия сосредоточены теперь на приоритетных направлениях, которые способны, якобы, вытянуть всю нашу науку на манер Мюнхгаузена, вытащившего себя из болота. Исследования гляциологов не входят в священный список приоритетов. Там прописаны IT-технологии, биомедицина, наноматериалы и так далее.

Спору нет, развивать всё это необходимо. В Томском ТВЗ, где-то ещё. Возражения вызывает другое. Считается, рыночные подходы уместны везде, наука хороша лишь тогда, когда может прибыльно продать свой продукт. Так думали и на Западе, да спохватились и пересмотрели позиции. Ну, а мы?

Мало того, что плетемся в хвосте мировой науки, так еще и не учимся на чужих ошибках. Наступать на грабли — любимая российская забава. Из одной крайности охотно кидаемся в другую. Раньше в нашей науке процесс был важнее результата. Порочную эту практику заклеймили — и возвели в абсолют результат. Тот, к которому есть рыночный интерес. Который можно хорошо упаковать, как селедку, и продать.

Это ошибочное убеждение. Как нельзя превратить в научный рай отдельно взятое Сколково, так нельзя развить отдельные отрасли знаний, коммерчески привлекательные, в ущерб другим. Научный продукт не валится с неба в готовом виде. Он рождается из идей, прозрений, а они опираются на фундаментальную науку, которую режут у нас по живому.

Разорвать эту цепочку «идея — проект — коммерциализация» нельзя. Отодвигать исследования, которые неконъюнктурны и вроде бы не нужны, тоже. Но поощряется этот подход. Спросите сотрудника любой кафедры любого вуза, он подтвердит: главный критерий работы теперь финансовая самодостаточность. Умеешь зарабатывать, не важно, на чём, — молодец. Честь тебе и хвала, а нет — пиши пропало»[426].

Политолог, доктор философии, профессор Российского нового университета С. Гавров пишет: «Сегодня многие страны испытывают вызов глобализации. Мы знаем, что ежегодно исчезают десятки языков, которые перестают быть адаптивными и уже не дают своим носителям конкурентные преимущества. Мы видим, что побеждают сильные. Любая слабая культура, а, соответственно, и народ, её носитель, исчезает.

Оглядываясь на историю, мы видим, что огромное число народов, упомянутых как исторические, просто исчезли. Это не значит, что они подверглись тотальному геноциду, это значит, что они потеряли свою веру, свою культуру и оказались ассимилированы.

Мы часто спрашиваем себя, почему в России не получаются реформы и почему мы с таким трудом идём вперёд. Ответ, наверно, очень простой: реформы получаются в Индии, Японии, Китае, где при любом уровне технологического развития они сохраняют себя, сохраняют свою идентичность, сохраняют ощущение того, что они индусы, японцы, китайцы. Они сохраняют свойственное им мироощущение, знают, для чего им нужен

[426] *Юшковский В.* Знания как предмет купли-продажи. 17 ноября 2010. http://rus.ruvr.ru/2010/11/17/34911750.html

Бангалор — более развитый аналог Сколково, они знают, для чего им нужно развивать страну.

Мы в последние двадцать лет потеряли ощущение необходимости развивать страну, перестали понимать, для чего нам вообще нужна Россия. По сути, мы потеряли себя. И когда мы говорим о модернизации, о реформах, понятно, что они могут быть только инструментальными, что это могут быть западные компании, которые, так или иначе, затаскивают в Россию такие локальные проекты, как Сколково»[427].

Руководитель Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН В. Портяков говорит: «От России никто не ждёт прорыва в науке и технологиях. Ведь не совсем то у нас делается. Есть научно обоснованные данные, подтверждающие, что наше государство свою долю в науку вкладывает, а вот бизнес – нет. Он наполовину бандитский, плюс в любое время может быть сведён к нулю, о чём красноречиво говорит и пример Ходорковского, и других недавно знаменитых людей. К тому же полный «затор» в Академии наук. Я категорически против того, что деньги раздают направо и налево, а РАН держат на скудном пайке, но в том, что специально для руководства академии сохраняют возрастной ценз, вижу сигнал застоя. Нет притока кадров, нет продвижения. Плюс, извините, издержки нашей академической системы, особенно в институтах естественного профиля, когда пять фамилий стоят под статьёй и первая из них – заведующего лабораторией, который зачастую ни сном ни духом не ведает, о чём там написано. Всё это делает нашу науку неконкурентоспособной. Учёные продолжают уезжать за границу, а те, кто остаётся, в силу разных причин порой не могут работать на мировом уровне.

Уповать на то, будто «Сколково» решит все проблемы, нельзя. Иннноград не подменит и не заменит базовую работу в научной сфере, создание для науки по-настоящему крупного заказчика в виде экономики с диверсифицированной структурой»[428].

Первый заместитель Председателя ЦК КПРФ И. Мельников на пленуме Совета СКП-КПСС отвечал на вопросы:

- Оценивая итоги недавнего саммита «двадцатки» в Южной Корее, коммунисты говорили, что Россия занимает одно из последних мест среди самых развитых стран. Можно в это поверить когда речь идёт о «восьмёрке», но неужели мы и в «двадцатке» тоже последние?

И. Мельников: Да, к сожалению, в «двадцатке» мы занимаем последнее место. Все разговоры по поводу изменения экономической модели, которая реализуется в России, к сожалению, пока остаются разговорами. Россия по-прежнему остается сырьевой державой, и экономика у нас сырьевая. Мы активно поддержали идею модернизации, но все эти идеи находятся на бумаге и от воплощения в жизнь далеки. Те вывески и витрины, которые в связи с этим появляются, мы пока так и оцениваем - как вывески и витрины.

- Что Вы имеете в виду? Уж не Сколково ли?

И. Мельников: Да, именно Сколково. Этот проект можно поддерживать, и Жорес Иванович Алфёров дал согласие возглавить научный совет Сколково, но если все остальные научные центры в России будут находиться в таком положении, в котором они находятся сейчас, то Сколково, каким бы продвинутым оно ни было, всех проблем не решит.

Поэтому, утверждаем, что пока не будет сделано реальных шагов по изменению модели, активному внедрению научных разработок и новейших технологий в производство, пока не будет ощутимой поддержки реального сектора экономики и

---

[427] *Гавров С.* Пока Россия не найдёт себя, двигаться вперёд бессмысленно. 17 ноября 2010. http://finam.info/need/news242E900001/default.asp

[428] Геополитика: Китай не пускают в отрыв. 17 ноября 2010. http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=222&d_no=34985

распространения опыта лучших коллективных хозяйств в сельхозпроизводстве. Пока мы не добьёмся, чтобы наука заняла достойное место в обществе и ее данные учитывались при принятии решений, до этих пор мы будем болтаться в хвосте и у «восьмёрки», и у «двадцатки»[429].

В преддверии второго чтения трёхлетнего бюджета в Государственной Думе корреспондент STRF.ru поинтересовался у члена думского Комитета по бюджету и науке, первого заместителя руководителя фракции «Справедливая Россия», доктора экономических наук О. Дмитриевой, насколько он соответствует заявленным приоритетам модернизации и инновационного развития экономики.

Представляя в Госдуме проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов», министр финансов А. Кудрин назвал его «бюджетом модернизации российской экономики после кризиса». Достаточно ли, на Ваш взгляд, в бюджете заложено средств на модернизацию и инновационное развитие и на что эти средства пойдут?

– Нет средств на модернизацию и инновационное развитие. Нет принципиально новых инновационных программ, если таковой не считать программу «Чистая вода». Из 604 млрд. руб., которые правительство оценивает как инновационные, 282 млрд. – это программа модернизации транспорта, причём свыше 200 млрд. из этой суммы приходится на дорожное строительство. Это не значит, что не надо строить дорог, но непосредственно к модернизации это отношения не имеет.

А как же расходы на проект Иннограда «Сколково»?

– Это всего 15 млрд. руб. Ещё около 15 млрд. – расходы на особые экономические зоны, которые тоже выдаются за инновации, хотя результатов их деятельности толком никто не видел. Или 25 млрд. на проекты «Роснано» – если это инновационные технологии, то и инновационные рабочие места должны создаваться. А если за счёт бюджетных средств возводится завод по производству строительных материалов с какими-то нанонапылениями – это всё-таки промстройматериалы, а не инновационная отрасль…

Давайте сравним расходы на то же «Сколково» с расходами на «Роснано» – Чубайсу уже выдано 155 млрд. за три года! Это в *десять* раз больше, чем у «Сколково», и в *три* раза больше, чем финансирование Академии наук со всеми институтами.

Так что средств на модернизацию и инновационное развитие недостаточно, и если разобраться в том, на что они предназначены, то здесь много вопросов остаётся. И никакого налогового стимулирования, кроме «Сколково» – но и это тоже песчинка в море.

Какова процедура формирования статей расходов федерального бюджета, например, подраздела «Фундаментальные исследования в области общегосударственных вопросов» или подраздела «Прикладные научные исследования в области общегосударственных вопросов»? Из чего исходит правительство, увеличивая или сокращая расходы?

– Я не знаю, из чего оно исходит. Во всяком случае, не видно, что в бюджете отражены приоритеты модернизации и инновационного развития. Бюджет предполагает некий манёвр. Если это инновационный сдвиг, то следует сосредотачивать ресурсы в соответствующих отраслях. Концентрация ресурсов должна собирать критическую массу. Пока же она собрана Олимпиадой и форумом АТЭС – эти стройки имеют реальное финансирование. Даже снимаются с эффективных механизмов те средства, которые идут на науку, например, из фондов поддержки науки, и даются, скажем, на ФЦП «Исследования и разработки», где средства распределяются министерством. Тут есть рост.

---

[429] Иван Мельников: Пока мы не добьёмся, чтобы наука заняла достойное место в обществе, будем болтаться в хвосте и у «восьмёрки», и у «двадцатки». 17 ноября 2010.
http://rus.ruvr.ru/2010/11/17/34924348.html

В ФЦП каким-то образом распределяются большие суммы, хотя этот механизм хуже, чем механизм фондов поддержки науки, и имеет не очень хорошие отзывы у самих учёных.

Чем можно объяснить сокращение расходов на финансирование РФФИ и РГНФ в 2012 и 2013 годах?

– Действительно, предполагается замораживание финансирования. В реальном выражении нет никакой индексации. Это неправильно, поскольку это работающий механизм, который имеет хорошие отзывы. Мы говорим: «Везде воруют, коррупция, противодействие ей низкоэффективное». А фонды – это наиболее эффективные формы. По отзывам учёных, механизм Российского фонда фундаментальных исследований не коррупционный. Если бы он был таковым, об этом было бы известно. Во всяком случае, это хорошо отработанная технология. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд Бортника) тоже показал очень хорошие результаты (им было создано достаточное количество предприятий) и некоррупционный механизм. Однако этот фонд не получил необходимых средств. Российский фонд технологического развития нужно было поднимать и опыт его распространять. Это самое вопиющее ухудшение, если говорить об инновационной сфере в нынешнем бюджете, по сравнению с тем, что было раньше[430].

Расходы федерального бюджета на меры по модернизации экономики за январь - сентябрь 2010 г. составили всего 7,2 млрд. руб., или 33% от заложенных на эти цели в бюджете средств, пишет Счётная палата в заключении на отчет правительства об антикризисных мерах (копия есть у «Ведомостей»). В антикризисной программе на 2010 г. модернизации посвящён раздел, в него вошла поддержка научно-образовательных и промышленных проектов. На часть из них до сих пор не выделено ни рубля, отмечается в заключении Счётной палаты.

До сих пор без финансирования остаются проекты в сфере энергосбережения «Инновационная энергетика» (765 млн. руб.), «Формирование бережливой модели поведения населения» (220 млн. руб.), «Новый свет» (15 млн. руб.), не получило субсидий на организацию производства субстанций и лекарств ЗАО «Биокад» (145 млн. руб.). Все эти проекты одобрены президентской комиссией по модернизации и технологическому развитию экономики.

Часть работ подлежит оплате в конце года, объясняет перебои с финансированием помощник президента А. Дворкович: «В администрации думают над этой проблемой».

Всего 1,2 млрд. руб. из обещанных 12 млрд. потрачено на программы развития национальных исследовательских и федеральных университетов, указывает Счётная палата. Среди мероприятий, которые планировалось провести на бюджетные деньги, значатся привлечение к преподаванию в ведущих вузах авторитетных учёных (в т. ч. россиян, уехавших работать за рубеж), развитие малых инновационных предприятий при университетах. Первый проректор Санкт-Петербургского государственного университета И. Бойко говорит, что плановое финансирование из бюджета, 300 млн. руб., СПбГУ получил, но с задержкой, только в ноябре. Дошли деньги и до МГУ, говорит начальник его планово-финансового управления Г. Савицкая. «Бюджетные обязательства выполнены в полном объёме», - рапортует Савицкая. «Как национально-исследовательский университет мы не получили ничего, - сетует ректор РГУ нефти и газа им. Губкина В. Мартынов. - По утверждённому плану деньги (400 млн. руб.) должны быть, но по факту их ещё нет, ждём со дня на день».

Критерии, по которым программы университетов отбирались для финансирования из бюджета, были очень жёсткими, объясняет министр образования и науки А. Фурсенко: министерство исходило из того, что лучше оставить средства неизрасходованными, чем

[430] Бюджетные игры в инновации. 16 ноября 2010. http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=223&d_no=34963

потратить их на неэффективные проекты». Задачи просто раздать деньги у нас не было», - решителен А. Фурсенко, поэтому часть денег осталась в резерве[431].

И. Стерлигов пишет: «МГУ развивается не так, как должен, и ответственность за это несёт Виктор Садовничий. Самым очевидным провалом последнего времени стала публикация программы развития МГУ, под которую университет получит очередную порцию миллиардов из бюджета. Там расстраивает всё: приоритеты, индикаторы, статьи расходов. Неудивительно, что комментарий одного из ведущих химиков МГУ, лауреата премии президента для молодых учёных Алексея Бобровского наполнен выражениями типа «утопия», «Нью-Васюки» и «астрологический прогноз в жёлтой прессе».

Бобровский, в основном,критикует индикаторы, а я, со своей стороны, предлагаю сравнить раздел «Объёы финансирования мероприятий программы» (приложение 2) в варианте МГУ и варианте ГУ-ВШЭ.

Взгляните на строки расходов и почувствуйте разницу.

Из программы МГУ совершенно непонятно, на что пойдут деньги. Вот лишь несколько мероприятий:

– «Системное изучение преимуществ различных образовательных стратегий» (163 млн.);

– «Интегральное развитие фундаментального и прикладного образовательных компонентов» (251 млн.);

– «Разработка и реализация мер по развитию фундаментальной и прикладной науки» (те же 251 млн.);

– «Разработка программы развития междисциплинарной тематики» (279 млн.);

– «Системное формирование регионального сетевого взаимодействия» (219 млн.) и т.д.

Видимо, правительству, утвердившему такой документ, просто плевать на нашу национальную гордость. Читали ли программу там, наверху? «К 2020 году доля обучающихся, имеющих собственные патенты, достигнет 20 процентов от общей численности обучающихся». От такого бреда любого нормального министра образования должен хватить удар.

Вдобавок совершенно непонятно, как эта программа развития связана с иными анонсированными планами МГУ, в т. ч. с переходом на шестилетний специалитет.

Нет ясности и в том, как приоритеты программы связаны с приоритетами отдельных подразделений (факультетов и институтов). В течение 2010 г. подразделения, подчас в спешке и суматохе, сочиняли собственные «программы», вернее, перечни конкретных мероприятий с указанием сумм, обоснований и ТЗ для тендеров. Большинство этих мероприятий утвердили в ректорате, и сейчас в самом разгаре свистопляска с освоением поступивших из федерального бюджета денег на развитие за этот год (2–2,5 млрд.). По российским правилам потратить всё нужно до Нового года, иначе деньги исчезнут.

При этом мои источники утверждают, что деньги на этот год руководство МГУ распределило не совсем так, как это предполагалось в программах подразделений. Это подтверждает знакомый с ситуацией участник университетского форума: «самое возмутительное во всей ситуации – то… что вместо разумного распределения финансов в соответствии с программой, готовящейся практически год, разделили деньги внутри МГУ так, как захотелось/смоглось наиболее тяжеловесной верхушке». Такая же ситуация может повториться в дальнейшем.

Среди тяжеловесной верхушки, конечно, есть сильные учёные. Но кое-что смущает. В свежем номере Science проректор и самый цитируемый на сегодня ученый МГУ Алексей Хохлов говорит про РАН: «Однажды возникнув, лаборатории в НИИ существуют вечно. Нет механизма закрытия старых и открытия новых». Всё это относится

[431] Треть президенту. «Ведомости», Москва, 18 Ноября 2010. http://kprf.ru/rus_soc/84765.html

и к университету. Я изучил сайт одного из крупных факультетов и обнаружил, что не менее восьми заведующих кафедрами – старше 75 лет, а некоторым – сильно за 80.

Самому Садовничему 71 год. Вот уже несколько лет, как с математики ректор переключился на «экономику и социологию знания». Свежее интервью порталу РАН отлично демонстрирует, на каких тяжеловесов в науке опирается он сам: д.ю.н. Сергей Степашин, д.ю.н. Сергей Шахрай, член-корр. Владимир Шульц (бывший замглавы ФСБ), академик Аскар Акаев, д.п.н. Павел Бородин (тот самый)…

Вот что пишет на научном форуме один профессор МГУ: «Тут [на форуме] полно народу из МГУ, ну ёлки, ну пошевелитесь же – ведь совсем сгнила лавочка, а размер её такой, что когда падать будет – всех задавит. Уже ведь понятно, что индивидуальные комментарии к программам развития, введению «специалитета», обустройству Центра коллективного пользования и прочая адресатами с 9–10 этажей главного здания во внимание не принимаются. Однако хоть какая-то критическая межфакультетская масса рядовых докторов наук, не заседающих в совете советов, может, наконец, собраться, чтобы внутри лавочки более громкое слово молвить? Это несколько трудозатратнее, чем письма президентам подписывать, но толку может быть поболее».

К сожалению, пока недовольные разобщены и действуют по-другому. Заведующий кафедрой, на которой учился я сам, недавно ушёл в ГУ-ВШЭ. Кто-то встраивается в сложившуюся систему, кто-то тихо живет на иностранные гранты или хоздоговоры. Время уходит, а МГУ продолжает отставать в развитии не только от иностранных, но и от многих российских вузов»[432].

П. Баев, старший научный сотрудник Международного института исследований проблем мира (International Peace Research Institute) в Осло, пишет: «Масштабная идея «модернизации», с которой выступил Медведев, утратила свой импульс силы, и теперь ограничивается виртуальным строительством одной-единственной инновационной «чудо-деревни» в подмосковном Сколково»[433].

На forum.msk пишут: «Российская наука в коме. Но выводить её из комы никто не собирается. Наоборот, идёт активная подготовка к её похоронам. Уже и гроб сколочен, и похоронная команда имеется. Есть и штаб по организации похорон.

Кто же это так упорно загоняет в гроб науку, еще подающую признаки жизни? Да она же, нынешняя российская власть, и загоняет. Вот президент и является председателем комиссии по организации похорон Науки. И работает он на этом посту, надо сказать, весьма эффективно, а не как-нибудь, не спустя рукава. Скажем, вывел Россию на первое место среди цивилизованных стран по сокращению финансирования научных исследований.

Денег что ли нет? Что вы, денег навалом: нефть и газ по-прежнему гонится на Запад и продаётся там за бешеные деньги. Но зачем тратить деньги на науку, от которой нет прибыли? Видите ли, сидят себе учёные в своих НИИ, что-то там открывают, изобретают, а толку чуть.

Некоторые полагают, что такое странное отношение власти к науке, особенно к фундаментальной, проистекает от глупости, от некомпетентности правящей верхушки. Что и говорить: и глупость, и некомпетентность, как говорится, имеют место быть. Но есть более серьёзная причина, которая заложена в самой сущности нынешнего режима, то есть, в его идеологии.

Какова же идеология нынешнего режима? А она, идеология, очень проста. Можно даже сказать, примитивна. Сердцевиной этой идеологии является погоня за прибылью. А всё то, что прибыли не дает, или, может быть, и даст когда-то в отдалённом будущем, объявляется нерентабельным. Чего же тут сложного?

---

[432] *Стерлигов И.* МГУ в опасности. Главному вузу страны пора менять ректора. 23 ноября 2010. http://slon.ru/blogs/isterligov/post/496231/

[433] Медведев - одинокий турист. 21 ноября 2010. http://inosmi.ru/world/20101121/164379466.html

В сельских местностях закрываются детсадики - нерентабельны. Закрываются малокомплектные школы. Нерентабельны. И школьники вынуждены просыпаться на час раньше и на проржавленных старых автобусах ехать в дальнюю, рентабельную, школу. А на пути автобуса - неохраняемый переезд через железнодорожные пути. Охранять переезд, конечно же, нерентабельно. И такие вот автобусы то и дело сталкиваются с товарными составами, а ребятишки гибнут.

Вот точно так же относится российская власть к фундаментальной науке: нерентабельна она, и точка. Но почему же, спросите вы, западные страны не жалеют денег на фундаментальные науки, ведь там тоже гонятся за прибылью, там тоже капитализм? Отвечаю. Там не тоже капитализм, там просто капитализм.

Если можно так выразиться, там нормальный капитализм, т. е., капитализм, возникший естественным путем, в полном соответствии с марксистским учением об исторической последовательности экономических формаций. Там и капиталисты нормальные, они пришли в экономику и во власть не на время, а надолго. И они хорошо понимают, что финансирование науки - это не выброшенные на ветер деньги, а очень даже прибыльное дело.

У нас от учёных отбиваются, как от назойливых мух. На Западе за учёными гоняются, капиталисты переманивают их друг у друга, а также из отсталых стран, в том числе и из глупой России. На Западе капиталисты уверены, что лучше капитализма никакого строя быть не может. Наши так называемые «капиталисты» прекрасно знают, что есть строй куда лучше капитализма, это - социализм. Даже несовершенный, даже с тысячью ошибок, всё равно лучше.

В этом и наши богачи, и власти убеждаются ежедневно и ежечасно. Правда, открыто об этом не говорят, разве что иногда, сквозь зубы. Но наедине с собой, конечно же, все они отлично понимают, что они незаконно, нарушив все исторические закономерности, свергли социализм. Понимают, что возмездие за такое преступление неотвратимо. Стало быть, и их свергнут, и очень скоро свергнут, а потому они чувствуют, что пришли к власти ненадолго. Они - временщики. А отсюда и следует их неприязнь ко всему тому, что должно быть рассчитано надолго, на многие годы вперед. Они хотят всё иметь сейчас. И поскорее. И побольше…

Нужно сказать во всеуслышание, что затея с инновациями-модернизациями - это сплошная липа. Что в руководстве Роснано находятся мошенники. Что идет сплошное разворовывание бюджетных средств. Что президент, премьер с его некомпетентными министрами и присосавшиеся к «Сколково» чубайсы-вексельберги ведут российскую науку к гибели»[434].

С. Виряскин пишет: «Год назад российскими политиками был разработан очередной план спасения страны от продолжающейся третье десятилетие деградации и выхода российской экономики на «качественно иной уровень развития».

В качестве панацеи был предложен центр по серийному производству научных изобретений, а за шаблон для реформирования была взята т. н. «Силиконовая долина», прославившаяся сосредоточением на своей территории резиденций ведущих мировых IT-корпораций и кремниевыми полупроводниками. Подобные настроения вызвали большую волну недовольства со стороны мыслящей части общества и породили раскол последнего на два враждующего лагеря. Далее, как все помнят, скептики были объявлены врагами человеческого прогресса, а чиновники приступили к реализации нового мега-проекта. А зря. Критика несогласных была вполне обоснована и к ней, наверное, стоило бы прислушаться.

Вообще на политико-экономической карте мира существует великое многообразие стран, не имеющих собственных аналогов «Кремниевой долины», и, тем не менее, в десятки раз превосходящих по благосостоянию своих граждан США со всеми их

[434] Российскую науку, ещё подающую признаки жизни, упорно загоняют в гроб. 22 ноября 2010. http://forum-msk.org/material/society/4742677.html

нефтедобывающими колониями вместе взятыми. По мнению подавляющего большинства учёных-экономистов, секрет такого успеха лежит на поверхности и заключается в простом совершенствовании уже выработанных за десятилетия навыков и умений. К примеру, для Англии и Германии такими преобладающими видами деятельности является машиностроение, для стран азиатского региона – электроника, для США – спекуляция и менеджмент. Как известно, указанные страны больше всего преуспели именно в этих областях, поскольку другие сферы их особо и не интересовали.

Что касается современной России, то для неё традиционными видами хозяйствования являются распечатывание и тиражирование разного рода справок, купля-продажа чиновников и участие в выборах. Несмотря на то, что с таким набором деловых инструментов не то, что «Силиконовую долину».

В самом общем виде будущий центр представит собой специально отведённую территорию, на которой создаются особые условия для осуществления научных исследований и разработок. Организации Сколково станут заниматься проблемами энергоэффективности, энергосбережения, в т. ч. решать вопросы разработки инновационных энергетических технологий, осуществлять разработки в области ядерных технологий, телекоммуникаций и навигационных систем, включая создание соответствующей наземной инфраструктуры. Кроме того, сферу интересов сколковских переселенцев составят медицинские технологии, в т. ч. создание новейшего оборудования, лекарственных средств и революционных методов врачевания, а также стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение. Предполагается, что создание такого центра позволит объединить усилия государства и частного бизнеса для скорейшего появления новых инновационных разработок и их коммерческой реализации. В свою очередь решение поставленных перед центром задач станет стимулом для развития инновационной сферы в целом и формирования в Российской Федерации качественно новых конкурентоспособных исследовательских коллективов.

Один из возможных и наиболее правдоподобных вариантов развития событий заключается в том, в Сколково действительно будут производиться научные изыскания и разработки, но только далеко не российскими компаниями и отнюдь не в интересах ускоренной модернизации отечественной промышленности. Скорее всего, отстроенные за деньги налогоплательщиков и за их же счёт обслуживаемые комплексы будут за бесценок арендованы теми, кто уже имеет успешный опыт продаж в сфере высоких технологий. За неимением таковых продвинутых субъектов в условиях российской действительности, Сколково запросто может перейти под протекторат зарубежных IT-корпораций, планы которых в отношении девственного рынка третьесортных стран в настоящее время приобретают все более агрессивный характер.

Прежде всего, российский «аналог» привлекателен тем, что здесь не нужно будет тратиться на инфраструктуру и запуск промышленных мощностей в виде разнообразных университетов, внедренческих площадок, лабораторий и опытных предприятий. Корпорации придут на всё готовое, а иначе существует большой риск того, что не придут. Второе преимущество – практически бесплатная рабочая сила, которую можно будет использовать и утилизировать в буквальном смысле этого слова по месту прописки. Опять же, исключаются излишние затраты на переезды специалистов, оформление виз и прочих зеленых карт, а также на выплату «подъёмных». Разумеется, обеспечить потребности вновь построенных институтов и исследовательских центров в высококвалифицированных специалистах Россия сама по себе не сможет по причине банального дефицита таковых.

По этой причине искать специалистов придётся за рубежом, что также весьма практично с точки зрения «аппетитов» китайских и индийских выпускников колледжей и университетов. При этом все расходы на переезд и обустройство иностранных ученых на новом месте возьмёт на себя, опять же, российский бюджет. Более того, ранее подписанным законом устанавливается, что с иностранных граждан, заключивших

договор на выполнение работ с лицом, участвующим в реализации проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов государственная пошлина не взимается как за выдачу разрешения на работу, так и за выдачу приглашения на въезд в Российскую Федерацию. Выдача и продление срока действия визы также будет возложено на плечи налогоплательщиков.

К слову, для учёных и специалистов из-за рубежа в инограде создадут несравненно более комфортные условия для участия в проекте, нежели для отечественных учёных. Сейчас уже подписано соглашение о сотрудничестве Федеральной миграционной службы и Фонда развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий, направленное на максимальное упрощение порядка оформления приглашений на въезд и разрешений на работу иностранным гражданам, которые будут работать в Инновационном центре «Сколково». При этом иностранным спецам обеспечат условия для переезда в Иноград вместе с семьями. Это будет реализовано путём предоставления членам семьи высококвалифицированных работников разрешений на въезд без применения соответствующих квот.

Наконец, главное преимущество, которое наверняка «оценят» инновационные компании, разместившие свои офисы в «Сколково», заключается в получении практически беспрецедентных налоговых поблажек и отсрочек. Так, согласно законодательству, организациям-участникам проекта предоставляются льготы по уплате налога на добавленную стоимость, налога на прибыль организаций, государственной пошлины, налога на имущество организаций и земельного налога.

Помимо многомиллиардных затрат на строительство инновационного города «Сколково», которые даже по самым радужным прогнозам экономистов нельзя будет окупить и за десятилетие, государственную казну в обозримой перспективе ожидает ещё целый ряд «инновационных сюрпризов». Одна из таких новелл заключается в том, что наше государство с одному ему присущей отвагой и щедростью наотрез отказалось от налогообложения высокотехнологичных проектов. Статьи казённых доходов, по большей части обеспечивающие в западных демократиях потребности армии, флота и бюджеты вооружённых акций по всему миру, в России признаются недействующими «до момента достижения определённого уровня окупаемости вложений в проводимые исследования либо до момента утраты статуса, предоставляющего право применять такие налоговые льготы».

В соответствии с «инновационным» законодательством, организация-участник проекта получает право на освобождение от обязанностей плательщика НДС в течение десяти лет со дня получения ею статуса участника проекта. Правда, это освобождение не касается ввоза товаров на таможенную территорию РФ. От налогообложения налогом на имущество организаций освобождаются организации, признаваемые управляющими компаниями в соответствии с федеральным законом об инновационном центре и получившие статус участников проекта. От уплаты земельного налога освобождаются организации, признаваемые управляющими компаниями, в отношении земельных участков, предоставленных для выполнения функций, возложенных на эти организации в соответствии с законом, в т. ч. по организации исследовательской деятельности и содействию её осуществлению.

Юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, участвующим в реализации проекта создания и обеспечения функционирования инновационного центра, предоставляются субсидии на возмещение затрат по уплате таможенных платежей. При этом под таможенными платежами подразумеваются таможенные пошлины и НДС при ввозе товаров. Эти субсидии предоставляются в форме авансовых платежей за счёт средств федерального бюджета.

Также организации-участники проекта получают право уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды по пониженным ставкам. Это право дается им на 10 лет со дня получения статуса участника проекта. Буквально это означает, что

организации-участники проекта станут платить только страховые взносы в Пенсионный фонд РФ в размере 14 %. В свою очередь в Фонд социального страхования РФ и фонды обязательного медицинского страхования ставки страховых взносов составят 0 процентов. При этом все выпадающие доходы бюджетов государственных внебюджетных фондов в связи с пониженными тарифами страховых взносов для организаций-участников проекта станут компенсироваться за счёт межбюджетных трансфертов, предоставляемых из федерального бюджета.

Более того, предоставив предприятиям, размещённым в Инограде, формальную свободу и разделив их на юридически независимые друг от друга конторы, можно будет получить ещё ряд всевозможных льгот административного плана. В частности, организации, получившие статус участников проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в соответствии с законом об инновационном центре «Сколково», освобождаются от обязанности ведения бухгалтерского учета при условии, что годовой объем их выручки от реализации товаров не будет превышать 1 млрд. рублей. При этом они станут вести учёт доходов и расходов в порядке, установленном для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения.

В общем и целом получается довольно неприглядная картина. Первое, что заставляет сомневаться в успехе «Сколково» - выбранное чиновниками направление расходования инвестиционных средств. Действительно, для того чтобы окончательно развеять, или напротив подтвердить скептические настроения насчет перспективности нового национального проекта, достаточно посмотреть, на что конкретно пойдут запланированные государственных инвестиции, размер которых составляет ни много ни мало 100 с лишним миллиардов. Эти деньги планируется освоить в рекордно короткие сроки, т. е. всего за пару лет. При этом главные расходы обусловит далеко не основание новых институтов и лабораторий, а строительство жилья для специалистов. Причем по оценкам застройщиков стоимость такого жилья превысит средний рыночный уровень в 3-4 раза. Создание рабочих мест для разного рода контролёров и счетоводов от государства также составит довольно ощутимую статью расходов.

Второе, что бросается в глаза, так это механизм построения «аналога», который будет в корне отличаться от того, что был задействован при создании самого прототипа. Как известно, «Кремниевая долина» явилась результатом тесного союза творчески одарённой научной молодежи с воротилами финансового капитала Америки, не побоявшимися дать студентам миллионные кредиты на осуществление не то, что рискованных, но для многих и вовсе непонятных проектов. При этом ни о каком административном вмешательстве, а уж тем более финансовом участии государства в развитии американского инновационного центра речи никогда не заходило. Государство появилось гораздо позже – когда проекты стали приносить прибыли и появилось основание для налогообложения научной деятельности. В случае же со «Сколково» всё оказалось перевёрнутым с ног на голову. Свобода экономической деятельности в этой сфере была заменена созданием на трёхстах гектарах сотен должностей и рабочих мест для чиновников с «чрезвычайными» полномочиями, а рискованный и инвестиционный характер деятельности был низведён до бездумного и неэффективного распыления бюджетных средств…

Не в меньшей степени здесь смущает также и то, что форсированное вливание государственных средств в новый проект непременно повлечёт за собой уменьшение финансирования всех прочих научных организаций и предприятий, выживших в постперестроечные годы. Так, уже сейчас государство заявило о сокращении на 30 процентов бюджета Российского фонда фундаментальных исследований и ряда других субъектов, занятых основополагающими научными проблемами. С другой стороны, понятно, что без развития фундаментальной науки не будет никаких результатов и в

прикладных отраслях. Другими словами, заработать на спекуляциях готовыми гаджетами и технологиями в условиях нищеты российских лабораторий не получится.

При этом, даже в том случае, если данный сверхзатратный во всех смыслах проект удастся реализовать на практике, что маловероятно, учитывая практику реализации всех предыдущих национальных приоритетов, Россия от этого ровным счётом ничего, кроме убытков и дополнительных финансовых обязательств, навязанных на и без того дефицитные статьи федерального бюджета не получит. Территорию Иннограда поделят между собой американские корпорации и их, опять же, заграничные франшизы, а лаборатории и институты займут китайские студенты-практиканты с их демпинговыми настроениями в части заработной платы и непомерным желанием получить опыт работы в филиалах ведущих IT-компаний»[435].

«Ведомости» пишут: «Из пяти определённых приоритетных направлений модернизации России (энергетика, ИТ, телекоммуникации, биомедицинские и ядерные технологии) у российских компаний по размеру и уровню развития есть шанс закрепления в критических «архитектурных» сегментах на глобальном рынке, пожалуй, лишь в секторе ядерной энергетики, и то с оговорками. По остальным направлениям — даже если России удастся утроить инновационные инвестиции — их доля в глобальном объёме составит не более 5%, что едва ли будет достаточно даже для задания региональных стандартов, не говоря уже о глобальных.

Единственным решением проблемы внедрения таких инноваций останется система принудительного внедрения (административного маркетинга) по обсуждаемой сейчас схеме для спутниковой навигации «Глонасс»: запретить импорт оборудования, не обеспечивающего работу с системой, и в приказном порядке подписать на неё весь парк общественного транспорта в стране. В той же логике идея национальной операционной системы и интернет-поисковика. Но административный маркетинг печально известен своей порочностью: он способствует росту коррупции и снижению качества предлагаемых таким образом продуктов и услуг, что тормозит рост и ведет к стагнации, застою. Те, кто жил во времена позднего СССР, помнят.

Попытка превратить Россию в экспортёра технологий, – а именно это означает инновационная специализация страны — попросту противоречит экономическому смыслу. Едва ли российские компании смогут оставлять из созданной прибавочной стоимости в качестве прибыли больше, чем американские, с учетом изначальной микроскопической доли на глобальном рынке. Более того, недостаточность потенциала освоения технологий внутри страны приведет фактически к бесплатному экспорту прибавочной стоимости отечественных разработок в регионы с большими возможностями внедрения, а их вклад в рост производительности труда в самой России будет ничтожным. Размер же российских высокотехнологичных компаний едва ли в ближайшей перспективе сможет обеспечить достаточную диверсификацию проектных рисков для обеспечения инвестиционной привлекательности, а это значит, что государству придется ещё долгое время дотировать инновационные капзатраты.

Потуги беспрецедентными льготами завлечь высокотехнологичные компании в «Сколково», директивы госкорпорациям по поводу увеличения доли НИОКР в их бюджетах и прокурорские проверки неудачных венчурных проектов, о которых недавно рассказал глава «Роснано» А. Чубайс, не создают пресловутой прибавочной стоимости. И при всей абсурдности подхода прокуратуры определённая логика в нём есть. В конце концов, в инвестиционных конкурсах на государственное финансирование зачастую участвуют проекты, по уровню абсурдности и нереализуемости сравнимые лишь с некоторыми проспектами IPO эпохи доткомов более 10 лет тому назад. С той только

---

[435] *Виряскин С.* Российский аналог Кремниевой долины. Куда всё это провалится. 11 ноября 2010. http://www.klerk.ru/analytics/columns/203077/

разницей, что недальновидные инвесторы расставались со своими деньгами, а в России чиновники расстаются с деньгами налогоплательщиков…

Китай, завоевывая себе нишу в мировой экономике, обошёлся в свое время без Инноградов, сделав ставку на расширение потенциала освоения. Пекин стимулировал спрос на инновационные технологии через развитие инфраструктуры и включение своих береговых территорий с их дешёвой рабочей силой в глобальные технологические цепочки. Иностранные инвесторы приносили с собой технологии, обучали персонал и тем самым стимулировали рост производительности труда. Но сейчас, оставаясь по-прежнему нетто-импортером — легальным и нелегальным — объектов интеллектуальной собственности и удовлетворяя, прежде всего, внутренний спрос на разработки, Китай постепенно превращается в мировой центр инноваций.

Россия в этой ситуации вместо тупиковой стратегии госзаказа как механизма создания искусственного спроса на НИОКР могла бы пойти по китайскому пути — с поправкой, правда, на размер экономики и проблемы страны так называемой средней группы доходов. Наступать по всем фронтам у России не хватит ресурсов — остаётся определить три-четыре несырьевые зоны роста, где российские компании и территории имеют реалистичный потенциал доминирования в соответствующих секторах мировой экономики. Где ключевые «архитектурные» звенья в цепочках поставок могут в перспективе контролироваться российскими компаниями и реализовываться на российской территории. Определить и сконцентрироваться на создании инфраструктуры, развитии человеческого капитала и внутреннем потенциале освоения именно в этих секторах. Сами же технологии можно импортировать, а не делать их внутреннюю разработку самоцелью. В конце концов, в ситуации растущей конкуренции и глобального избытка мощностей в сфере высоких технологий основной источник образования прибавочной стоимости смещается с самих инженерных решений на их внедрение, маркетинг и каналы распространения.

Так или иначе, специализация страны, а точнее, её регионов и городов в мировом хозяйстве станет суровой реальностью для российской элиты сразу после вступления в ВТО, когда привычная логика импортозамещения (в т. ч. и в сфере инноваций) перестанет работать. Пока конкурентной стратегией в условиях глобальной экономики не занимается ни политический класс, ни крупный бизнес, увлечённый ставками на исход интриги 2012 г., а скудные средства международной пропаганды обслуживают лишь невнятную цель улучшения имиджа за границей, специализация России складывается естественным путем, и, увы, та, которая не имеет перспективы. Другое место страны в мировой системе разделения труда — это результат осмысленной стратегии точечной модернизации, включающей международный ребрендинг нации и регионов, без отвлечения ресурсов на силиконовые тупики»[436].

Б. Кагарлицкий пишет: «По всему миру затягивание кризиса в 2010 г. привело к неожиданному, на первый взгляд, обострению неолиберализма. После того, как государственные бюджеты и валютные запасы повсюду были выжаты как лимон, появилась необходимость в бюджетной экономии. Как всегда экономят на социальных нуждах, но главное то, что неолиберальные экономисты и политики восприняли эту экономию не как бедствие, а как счастье, как уникальную возможность под прикрытием кризиса реструктурировать и «дореформировать» социальную сферу, решив задачи, не решнные ранее. Это происходит в Англии и Франции, то же начинает происходить и в России.

Полем политической битвы стал и проект модернизации, с которым президент Медведев, видимо, намеревается войти в историю. Для обсуждения стратегии были созданы два мозговых треста: неолиберальный Институт современного развития (ИНСОР), тесно связанный с Российским союзом промышленников и предпринимателей,

[436] Силиконовый тупик. «Ведомости». 24 ноября 2010. http://news.rambler.ru/8240180/

и несколько более интеллектуальный Институт общественного проектирования (ИНОП), которому на первых порах позволили взять легкий крен влево. Чем такое соперничество закончится, несложно было предсказать заранее. Серьёзные интересы, стоящие за проектами ИНСОРа, оказались куда более весомыми, чем прогрессивные мудрствования ИНОПа. Победа в борьбе за влияние на умы высшего начальства осталась полностью за неолибералами. Однако перед ними встала проблема куда более серьёзная - необходимость преодолеть сопротивление чиновников, помнящих про 2005. Несмотря на то, что целый ряд решений, включая федеральный закон №83, уже приняты, а идеологи РСПП выступают со всё новыми радикальными инициативами, полного единства в бюрократии нет, в аппарате растет опасение, что очередная попытка нарушить общественный договор обернётся если не социальным взрывом, то уж точно множеством локальных неприятностей в духе Владивостока и Калининграда. Вот с этим «консерватизмом» и предстоит справиться либералам, если они хотят добиться своих целей, реализовав свое видение модернизации, сводящееся к дерегулированию и приватизации всего и вся.

Дальнейший сценарий вообразить нетрудно. К рычагам управления прорвутся клинические либералы, которые попытаются всерьёз взяться за осуществление своих реформ. На первых порах разгром социальной сферы и распил остатков общественного сектора наверняка будет сопровождаться вполне искренними попытками политической демократизации, ведь либералы в самом деле верят, будто существует какая-то мистическая и неразрывная связь между свободным рынком и демократическими свободами. Но поскольку связь эта существует только в мозгу либералов, и только до тех пор, пока они не находятся у власти, настроение реформаторов, как и в 1990-е годы, стремительно изменится: ведь неблагодарные сограждане непременно попытаются использовать вновь предоставленные им свободы для того, чтобы всеми силами препятствовать проведению либеральных экономических реформ. Осознав реальное положение дел, реформаторы довольно быстро сообразят, что демократия не слишком способствует успеху их плана модернизации, и постараются закрутить гайки. А вот получится или нет - вопрос совершенно иной…

Разложение нынешней российской бюрократии зашло так далеко, что, превратившись в слой расхитителей, она, похоже, ни к чему дельному уже не способна. Сотрудничество с криминалом или соучастие в нём делает её сплошной гниющей, коррупционной массой и хронической угрозой национальной безопасности, ибо нет ничего, чтобы она с готовностью не продала, включая Родину»[437].

Коррупция во властных структурах, высокая изношенность основных фондов промышленности, сокращение численности населения и сохранение экспортно-сырьевой модели экономики - таковы сегодня основные угрозы для национальной безопасности нашей страны, указано в аналитическом докладе Института социологии РАН, представленном 23 ноября 2010 г[438].

Д. Травин пишет: «Дмитрий Медведев сделал в своём видео-блоге несколько странное заявление. Внезапно он обнаружил «симптомы застоя» в политической жизни страны. Президент заметил, что «если у оппозиции нет ни малейшего шанса выиграть в честной борьбе, она деградирует и становится маргинальной. Но если у правящей партии нет шансов нигде и никогда проиграть, она просто «бронзовеет» и, в конечном счёте, тоже деградирует, как любой живой организм, который остаётся без движения».

Всё сказано верно. Удивляет не содержание сказанного, а то, как внезапно вдруг знаменитая путинская стабильность превратилась устами путинского ставленника в застой, а вертикаль власти, спасшая нас вроде бы от «лихих девяностых», вдруг стала

---

[437] *Кагарлицкий Б.* Может ли в России произойти смена власти? 25 ноября 2010. http://newsland.ru/News/Detail/id/591189/cat/94/

[438] Национальная безопасность: виноваты чиновники, а не шпионы. 29 ноября 2010. http://newsland.ru/News/Detail/id/592736/cat/42/

трактоваться главой государства (и, следовательно, главой этой самой вертикали) как опасность деградации.

Впрочем, если бы данные заявления последовали примерно год назад, т. е. непосредственно вслед за статьёй «Россия, вперёд!», они не вызвали бы удивления, а рассматривались в качестве последовательного осуществления курса медведевской модернизации, скопированного с горбачевской перестройки (даже термин «застой» взят из политического арсенала второй половины 80-х гг.). Однако Медведев «выстреливает» новаторскими идеями как-то судорожно.

В сентябре 2009 г. президент пробудил большую дискуссию и большие надежды, а затем фактически надолго замолчал, не предлагая ничего серьёзного. Ровно через год после появления статьи «Россия, вперёд!» он выступил в Ярославле с речью, которая фактически оправдывала его бездействие и обосновывала путинскую систему правления как единственно возможную в современной России с её отсталым менталитетом и невысоким уровнем экономического развития.

Но затем Медведев вдруг энергично взялся за Лужкова со всей его московской компанией, пробудив в обществе некоторые ожидания начала реальной борьбы с коррупцией. И в то же время президент умудрился ограничиться в отношении отставленного мэра безликой фразой о потере доверия, заставив многих думать, будто речь всё же идёт не о решении принципиальных политических проблем, а о грызне кремлевских группировок или даже о захвате батуринского имущества какими-то новыми «Байкалфинансгруппами», созданными в какой-то очередной тверской «рюмочной».

По сути дела, Медведев с его колебаниями, с его политикой типа «и нашим, и вашим» за годы своего правления не сумел собрать даже той поддержки, которую имел в своё время Горбачёв. И это неудивительно. До поры до времени у нас в стране мало кто сомневался в искренности Горбачёва, поскольку всякого рода тонкие политические манипуляции были массовому сознанию второй половины 80-х гг. ещё непривычны. Но вот вопрос об искренности Медведева, о том, можно ли ему верить хоть в чем-то, затмевает в любых нынешних дискуссиях вопросы о содержательной стороне декларируемой им модернизации»[439].

Модернизация – это всегда приближение к уже достигнутому где-то высшему мировому уровню. Этот процесс переживали очень многие страны и в Европе, и на других континентах. И практически всегда любую успешную модернизацию осуществляли авторитарные режимы. А что же Россия?

Начиная с эпохи Ивана Грозного она испытывала не один цикл модернизаций. Учёные, занимающиеся исследованиями в этой области, насчитывают как минимум шесть-семь попыток модернизации страны. Большинство исследователей – и российских и западных – отмечают, что они всегда носили догоняющий характер. И объясняют это тем, что очередная российская модернизация была реакцией на отсталость в экономике, на опасность быть завоёванной или на опасность распада. И во все времена это всегда была модернизация, инициированная на политическом олимпе страны. Вначале эти попытки возглавляли просвещённые, но авторитарные лидеры, которые видели свою задачу в мобилизации ресурсов государства и если не ломали хребты, то уж обязательно брили бороды. И буквально взнуздывали страну и её элиту. Позже тем же самым занимались и большевики. При них Россия, несомненно, совершила модернизационный рывок, но, как и в предыдущие циклы, этот рывок совершался жесточайшими средствами. Характерно, что все эти попытки длились до тех пор, пока модернизационные лидеры способны были держать в узде элиту, могли использовать ресурсы именно для модернизации, а не для потребления или их растаскивания, вывоза за границу, например. Как только ослабевал жёсткий кнут принуждения, почти мгновенно модернизация прекращалась.

---

[439] *Травин Д.* Создаст ли Медведев партию? Зачем президент заявил о «симптомах застоя» в стране. 24 ноября 2010. http://slon.ru/blogs/travin/post/496818/

Именно такой сложившийся исторический опыт рождает два весьма существенных вопроса. Первый: удастся ли на этот раз избежать такой фрагментарной модернизации? И второй вопрос: неужели в России модернизацию нельзя проводить без кнута и дыбы? Вопрос на самом деле таков, что на него даже страшно отвечать. Потому что пока российская история не давала другого ответа. Но это не значит, что иной путь невозможен или что Россия обречена и дальше двигаться в этой колее. Может быть, России на сей раз удастся избежать такого мобилизационно-насильственного варианта модернизации, хотя пока сильных предпосылок для этого не видно. Но они могут возникнуть, если заняться решением ряда проблем в области политической модернизации.

Очевидно, что в России основным двигателем модернизационных процессов всегда оказывается государство. Но кто будет воплощать в жизнь высказанные верховной властью идеи и предложения? Для этого мало группы людей, для которых важна именно модернизация страны, а не собственные интересы, мало даже определённой группы высших чиновников, способных решать соответствующие задачи. Кардинальные перемены в обществе невозможны без обновления политического и чиновничьего класса, который бы поддержал на различных уровнях власти решение этих задач. А с этим есть сейчас большая проблема. Страна сегодня оказалась в условиях резкого снижения интеллектуального роста людей, их образования. Система подготовки кадров практически отсутствует. Даже политическая элита и государственные служащие не всегда понимают, что им предлагается делать в рамках модернизационных процессов. И если так будет продолжаться, то все модернизационные идеи могут утонуть в дискуссиях, раствориться в отдельных проектах и не превратиться в какую-то общую, понятную всем модель модернизации. В результате граждане не поймут власть и ясно, чем это закончится для модернизации страны.

По социологическим опросам, около 60 процентов россиян в принципе не в курсе того, что происходит модернизация политической системы страны, оптимизация различных институтов власти и общества. Более того, те же люди только слышали, что руководство намерено проводить модернизацию страны в целом, но они не понимают, зачем это делается и какими силами. Следовательно, как граждане её воспримут, ещё не известно. Образно говоря, программа этой модернизации ещё не только не адаптирована для осмысления её обществом, она вообще не написана. В то же время россияне видят, что государство в первую очередь обслуживает интересы корпораций, с которыми оно связано очень тесно. И пока существует именно такая система взаимоотношений, ни мелкому, ни среднему бизнесу простора для развития не будет, а значит, затруднено и формирование среднего класса как опоры модернизации. Пока не разорвана пуповина, связывающая государство и крупный бизнес, о какой-либо модернизации, в т. ч. и политической, говорить трудно.

К сказанному следует прибавить ещё одну группу проблем, связанных с выстраиванием политических и экономических институтов управления государством таким образом, чтобы его лидер в наименьшей степени был задействован в решении обыденных вопросов и чтобы взамен этого работала устоявшаяся система отношений в обществе. Вроде бы понятно, что политическая модернизация должна привести к демократическим преобразованиям, но весь мировой опыт свидетельствует, что их нельзя начинать сверху. Нельзя дать свободу насильно. Демократия вырастает и основывается на базовой демократии, то есть на уровне местного самоуправления, на муниципальном уровне. Если речь идёт о потребностях общества, которые решает политическая система, то прежде всего эти потребности находятся на уровне рядового гражданина. Соответствующим образом выстраивается и пирамида власти, в основании которой функций больше всего, а на вершине – меньше. В такой же пропорции решаются вопросы финансирования и распределения долей чиновничьего аппарата. В России же пока всё наоборот. Поставить пирамиду власти в естественную позицию – это и есть политическая модернизация страны.

Если сегодняшнюю модернизацию удастся соединить с практическими результатами, понятными и очевидными для широких слоёв россиян, то тогда она превратится в идеологию, и в этом случае модернизация имеет шанс превратиться в реальный стратегический курс развития России. Но это – перспектива. Пока же идеи инновационной экономики, «Сколково», Титановой долины – основной массе россиян не очень понятны. Для них ближе и яснее слова о том, что модернизация приведёт к снижению коррупции. Но это происходит только лишь потому, что модернизацию в России начали, не разработав до конца её идеологические основы и не попытавшись внедрить их в сознание людей. Но кто должен её создать? Сегодня, исходя из ситуации, она может последовать только сверху, и основана должна быть на тех вызовах, которые получают общество и власть. Именно вызовы формулируют идеологию, их просто должен кто-то улавливать и понимать, что так дальше жить нельзя. А затем объяснять это обществу[440].

Э. Билевская и В. Литовкин пишут: «Третье Послание президента Дмитрия Медведева к элите страны, готовившееся в режиме жесточайшей секретности, сенсаций не принесло. Президент повторил во многом то, о чем говорил на протяжении последнего года. Конкретных ответов на главные вопросы, которые действительно волнуют россиян: создание рабочих мест, доходы, образование, жилье, здравоохранение, а также состояние правоохранительных органов и судов как институционального защитного каркаса для решения этих ключевых задач, – не прозвучало. Обращение Медведева скорее выглядело посланием к благополучной стране, где жизнь давно налажена и надо лишь что-то подкорректировать. В итоге оно оказалось оторванным от российской действительности…

Основная тема Послания – дети и демография. Президент заявил, что мы ответственны за то, в каком виде передадим им страну. Этот месседж скорее подходит благополучной европейской стране, где по большому счету есть только одна серьезная проблема – демографическая. С первых фраз Послания складывалось ощущение, что президент обращается к стране, где жизнь, в общем-то, уже налажена, а теперь надо лишь кое-что скорректировать. А как иначе можно рассматривать рассуждения на непервостепенные для нашей страны темы экологии, демографии, физкультуры? В то время как людей волнует: будут ли создаваться рабочие места, светит ли им повышение доходов, какие меры будут предприняты, чтобы повысить качество здравоохранения и образования. И, в конце концов, поможет ли государство решить проблемы с жильём, дифференцируя потребности различных групп населения? В этом вопросе упор должен быть сделан на поиск адекватных моделей обеспечения жильём с учетом возраста и материальных возможностей, доходов и доступности кредитов. Ведь не случайно число людей, живущих в ветхом и трущобного типа жилье, выросло за последние годы. И перспектив для них выбраться из этого кошмара не видно, потому что многие граждане никогда не смогут позволить себе ипотечные формы кредитования.

Чёткие ответы на эти наиболее болезненные для российского общества вопросы так и не последовали. Почему? Не потому ли, что текст готовили чиновники, давно работающие в Кремле и утратившие ощущение реальной страны с её нуждами и проблемами? В итоге получилось, что граждане не вписались в их видение идеального устройства жизни.

В Послании не было сказано и о том, что глава государства с помощью модернизации намерен создать условия для самореализации граждан. И вообще о том, как модернизацию сделать выгодной людям? И кто будет её главным проводником? Тему формирования конкретных условий для продвижения идей модернизации президент Дмитрий Медведев обошёл стороной…

Замдиректора Центра политических технологий А. Макаркин также ожидал от Послания другого. «Я надеялся, что будут даны ответы на волнующие общество вопросы

---

[440] *Дорофеев Н.* Обойдёмся ли без кнута принуждения. 26 ноября 2010. http://pnp.ru/newspaper/20101126/5075.html

о том, какова социальная цена модернизации и как она повлияет на качество жизни. Но они как-то затерялись», – поделился ощущениями эксперт»[441].

Э. Билевская пишет: «Задержка официально оформленных поручений, вытекающих из Послания, может нанести репутационный ущерб главе государства. Процесс подготовки поручений президента Дмитрия Медведева по итогам выступления с третьим Посланием затянулся. В прошлые годы список появлялся сразу после обнародования документа. По информации «НГ», причина задержки в том, что обращение главы государства писалось втайне не только от граждан, но и от правительства, которому, собственно, его и исполнять. Эксперты замечают, что президент вынужден был составлять Послание в режиме секретности, чтобы его инициативы не забраковали чиновники Белого дома. Поручения должны появиться до конца года. Иначе репутации президента будет нанесен урон.

Список поручений главы государства по итогам его выступления с Посланием Федеральному собранию является прямым руководством к действию. Иначе говоря, на основании этого документа президент может отслеживать и анализировать, насколько успешно реализуются инициативы, обнародованные им в Послании. Поручения не позволяют инициативам главы государства повиснуть в воздухе. Обычно их список становится известен через пару-тройку дней после выступления президента. На этот раз с момента обнародования Послания прошло пять дней, а документ пока не появился в открытом доступе.

Как удалось выяснить «НГ», подготовка поручений президента по Посланию вызвана недостаточной координацией действий с Белым домом ещё на этапе написания обращения президента к стране. Недаром на следующий день после выступления Дмитрия Медведева премьер-министр Владимир Путин заявил, что правительству нужно срочно превратить идеи главы государства в поручения. То есть получается, что в то время, как президент и премьер демонстрируют полное единодушие в работе, показывая, что конкурируют только за игрой в бильярд, аппараты двух лидеров с трудом находят общий язык…

На выходе из Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца, где Медведев выступал с Посланием, Кудрин объявил журналистам, что правительство не собирается направлять половину расходов на модернизацию, к чему призвал глава государства. Министр финансов заявил, что, на его взгляд, речь может идти только о тех средствах, которые ведомствам удастся сэкономить, скажем, за счёт приобретения энергосберегающих лампочек. Хотя Медведев сказал: «Поручаю правительству не менее половины экономии запланированных расходов, а также часть дополнительных доходов федерального бюджета направлять на поддержку приоритетов модернизации».

Судя по всему, не было согласовано с исполнительной властью и предложение президента о раздаче земли многодетным семьям. Так, оказалось, что не у всех регионов есть земельные участки. На их отсутствие в эфире телеканала «Россия» пожаловалась губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко.

Есть и другие сложности с оформлением тезисов Медведева в поручения. Казалось бы, вполне себе здравый лозунг президента о том, что госслужащие должны считать себя слугами народа, а не вершителями его судеб, совершенно обескуражил элиту…

Замдиректора Центра политических технологий Алексей Макаркин напоминает, что президент выдвинул масштабную программу по защите детства. На его взгляд, «если бы эта инициатива на этапе подготовки согласовывалась с чиновниками правительства, она была бы признана нецелесообразной». По словам эксперта, тут столкнулись две логики: развития и бюджетной экономии: «Минфину придётся распечатать «заначки», а это сделать не просто». Впрочем, эксперт не сомневается, что до конца года список поручений все же будет обнародован. В противном случае президент получит

---

[441] *Билевская Э., Литовкин В.* Разочарование. Президентское Послание не оправдало ожиданий. 1 декабря 2010. http://www.ng.ru/politics/2010-12-01/1_poslanie.html

невосполнимый репутационный удар, а это совсем не здорово с учетом того, что он хочет идти на второй срок»[442].

Всё-таки проблема номер один в России – это коррупция. А в Послании про неё почти ничего нет. Надо только желание высшего лица бороться с этим злом. И всё получится. Пример тому – Гонконг. 27-летнего экс-футболиста Ю Янга арестовали утром, прямо в постели. Согласно сообщению информатора, осенью 2009 г. Янг заплатил по 10 тыс. долл. пятерым игрокам, которые за взятку согласились «слабо сыграть» в важном матче чемпионата Гонконга. Пока Янга вели в полицейский участок, он предложил стражам порядка сделку — каждый получит по 50 тыс. долл., если ему позволят сбежать. Оба копа отказались от заманчивого предложения.

— Жалко парня — он из Центрального Китая, недавно к нам переехал, — с сочувствием сказал потом в интервью офицер конвоя. — Даже предположить не мог, что полиция здесь не берёт взяток.

Для современного Гонконга и верно нонсенс, если чиновник окажется с «рыльцем в пушку». В «антикоррупционном» рейтинге Transparency International Гонконг находится на 12-м месте: выше, чем Германия, Австрия, Япония и даже Британия, когда-то владевшая этим городом. Это тем более удивительно, потому что 95% населения Гонконга — китайцы. «Дать на лапу» госслужащему, «отблагодарить» нужного человека — в Китае всегда считалось обычным делом, как и у нас. А ведь ещё в 1970-е годы, отслужив в Гонконге по 20 лет, скромные британские чиновники возвращались в Лондон, имея на счету в банке по полмиллиона фунтов. Полиция была на «зарплате» у наркоторговцев, взятки брали даже учителя за устройство ребёнка в школу, дворники (!) и те требовали мзду с жителей дома за уборку тротуара.

— Казалось, ситуация беспросветна, — говорит сотрудник пресс-службы полиции Гонконга Стэнли Вэй. — А что тут исправить? Государственный аппарат насквозь продажен, бизнесмены платят откаты и дань мафии, бандиты свободно везут в город героин и «живой товар» — проституток. Устраивать расстрелы, как в Центральном Китае, мы не могли. Однако, как оказалось, чтобы победить коррупцию, нужна одна вещь — желание.

...В 1974 г. генерал-губернатор Гонконга учредил новую структуру — Независимую комиссию против коррупции (НКПК). Все офицеры комиссии назначались лично губернатором на шесть лет и подчинялись только ему. Комиссия состояла из трёх департаментов — оперативному было поручено вычислять взяточников и принимать жалобы населения, «предотвращающему» — изучение схем взяток в тех отраслях, которые наиболее подвержены коррупции (вроде нашего ГАИ), общественному — ведение пропаганды. Первоначально жители Гонконга скептически ухмылялись:

— Знаем, знаем, арестуют пару стрелочников, на этом всё и кончится, — и губернатор потребовал от офицеров заручиться доверием людей. Уже через полгода посадили в тюрьму несколько крупных чиновников, а также завели уголовное дело против... начальника полиции Гонконга. Тот сбежал в Лондон, однако губернатор добился выдачи взяточника и последующего суда. Все эти события широко освещались прессой. Увидев, что берут и «крупную рыбу», население стало помогать активнее. Даже сейчас в Комиссии против коррупции работает «горячая линия»: любой человек днём и ночью может позвонить туда и сообщить, что у него вымогают взятку. Плюс взяткодательство «по вынужденным обстоятельствам» в Гонконге не считается преступлением: если, например, водитель заплатил полицейскому, то накажут человека в погонах.

Руководство поняло: без жёстких мер не справиться, — сообщает журналист Роберт Хо, освещавший первые меры по борьбе с коррупцией. — Поэтому для чиновников просто отменили презумпцию невиновности. Что это такое? Фактически

---

[442] *Билевская Э.* Инициативы президента зависли. 6 декабря 2010. http://www.ng.ru/politics/2010-12-06/1_initsiativa.html

комиссия против коррупции работает по законам военного трибунала: если у них есть «обоснованные подозрения», они могут поместить под арест любого госслужащего. Также в законодательстве закреплено: в случае, когда и чиновник и его семья живут на широкую ногу, имеют виллы с бассейнами, счета за границей, он обязан *доказать* комиссии, что получил эти средства законно. Если не докажет, не предоставит документы — получит 10 лет тюрьмы.

Зарплаты у сотрудников Независимой комиссии против коррупции на 20% выше, чем у полиции. Офицеры НКПК не подчиняются МВД или госбезопасности, но всегда могут устроить проверку в любом министерстве при малейшем подозрении на взятку. А чтобы и у них не было соблазна хапнуть «барашка в бумажке», за действиями комиссии наблюдают «общественные комитеты» из бизнесменов и интеллигенции. В первый же год работы новой структуры осудили больше двухсот взяточников (на 5 млн. населения Гонконга), и ситуация стала улучшаться на глазах. Стоило чиновникам прекратить брать взятки, развалилась и организованная преступность, знаменитые «триады»: бандиты не могут жить без «крыши» политиков. Теперь Гонконг — один из «чистейших» городов мира — да, там всё ещё случаются откаты, но в основном в частном секторе, государственные служащие взяток почти не берут. В 1974 г. коррупцией было заражено 90% (!) госаппарата, в 2000 г. — 6%, сейчас — только 3%[443].

Комментируя это Послание президента РФ Д.А. Медведева, В. Аверьянов пишет: «Тема модернизации и инноваций, критика которой на примере Сколково и других инициатив сейчас на слуху, поражает своей односторонностью. Это чисто постиндустриальный подход. Ведь приоритеты модернизации — «повышение энергоэффективности нашей экономики, развитие новых энергетических, информационных, телекоммуникационных и медицинских технологий» — это, мягко говоря, не ключевые звенья инновационного прорыва. Более обнадеживающе звучит обещание создать специальную структуру, которая будет заниматься поиском и разработкой прорывных технологий для «оборонки». Это, конечно, здорово. Но есть опасность, что мы получим несколько клонов Сколковского проекта, осуществляемых в худших традициях олигархических инноваций. Кто бывал в Сколково, может подтвердить: там всё пронизано духом цинизма и закалено «рыночно-бухгалтерским» подходом к науке и изобретениям»[444].

А. Фёдоров пишет: «Объявленная президентом РФ модернизация страны пока ограничивается общими призывами да необычайной энергией в осуществлении более чем спорной идеи создания американизированного академгородка в Сколкове под Москвой. Однако параллельно с высокопарными разговорами о необходимости модернизации и диверсификации нашей промышленности (но гораздо тише) идёт вполне сознательное удушение недавней гордости советской индустрии — авиационной промышленности… Можно с уверенностью предположить, что в Министерстве промышленности и торговли существует влиятельная группа чиновников, которая лоббирует иностранные интересы. Так, 12 ноября заместитель главы Минпромторга РФ Д. Мантуров сообщил журналистам, что Россия в среднесрочной перспективе не планирует разрабатывать новые дальнемагистральные самолёты. А это уже полный уход российского авиапрома с выгоднейшего рынка авиалайнеров. Наше же небо и авиарынок успешно осваивают самолёты иностранных производителей»[445].

---

[443] Как уничтожили коррупцию в Гонконге - в некогда самом коррумпированном месте http://www.hitforum.net.ua/showthread.php?s=cc4607899e043798982e0e55482bdea4&t=72751

[444] *Аверьянов В.* Двусмысленность президентского Послания. 1 декабря 2010. http://www.rus-obr.ru/opinions/8760

[445] *Фёдоров А.* Мистер «Боинг» против товарища «Туполева». 3 декабря 2010. http://kprf.ru/rus_soc/85256.html

Доктор технических наук И. Никитчук пишет: «Президент «обрадовал» народ нашими достижениями в создании суперкомпьютера «Ломоносов», завершением формирования спутниковой группировки ГЛОНАСС, строительством атомных блоков АЭС, цифровым телевидением и упоминанием об инновационном центре в Сколкове. И здесь о многом умолчали. Умолчали об иностранной элементной базе, как для суперЭВМ, так и для ГЛОНАСС, поскольку свою радиоэлектронную промышленность уничтожили. Вряд ли в ближайшие 2-3 года появятся отечественные цифровые навигационные карты и спутниковые навигаторы под систему ГЛОНАСС даже на чужой элементной базе. Тем более, сумеют ли они конкурировать со спутниковыми навигаторами западного производства, уже заполонившими российский рынок. Это хорошо, что строятся энергоблоки АЭС. Мера не только необходимая, но и вынужденная, поскольку фактически все ныне функционирующие блоки построены ещё во времена Советского Союза и выработали свой гарантийный срок эксплуатации. Дальнейшее продолжение их функционирования чревато тяжелыми авариями, а остановка грозит лишить целые регионы электрической энергии. Но проблема ещё и в том, что в новые блоки закладываются старые технологии, базирующиеся на урановом цикле, побочным продуктом которого, кроме электрической энергии и тепла, является оружейный плутоний-239. Предложения наших учёных о переводе атомной энергетики на ториевый цикл, исключающий наработку плутония, так и не нашли поддержки в атомном ведомстве. А ведь внедрение такой технологии сулит не только избежать ущербности уранового цикла в смысле распространения ядерного оружия, но могло бы позволить полностью захватить международный рынок строительства атомных станций, не оглядываясь больше на ныне существующие санкции и ограничения в расширении ядерной энергетики. О телевидении вообще не хочется говорить, ибо проблема не в том на каком оно принципе работает, аналоговом или цифровом, а в его информационном содержании. Об этом в первую очередь давно следует подумать и разобраться власти. Ибо под лозунгом свободы СМИ растлеваются души людей, убивается совесть, насаждается насилие, цинизм, вседозволенность и другие мерзости.

Что касается Сколково, то, наверное, не надо быть каким-то крупным специалистом, чтобы понять всю абсурдность идеи. Нельзя, как говорится, устроить рай в отдельно взятой деревне. Уничтожив промышленную и научную базу, вряд ли возможно создать что-то серьёзное с точки зрения прорывных научных направлений или школ. Контору по уводу бюджетных средств – да. Это мы умеем, стоит хотя бы вспомнить чубайсовскую «нанотехнологию», проглотившую почти полторы сотни миллиардов рублей. В Сколково такой же «прогресс» просматривается. Прошёл год с момента замысла, а реализовано только отведение земли и принятие закона с налоговыми льготами, да ещё управленческая команда появилась во главе с Вексельбергом и хорошими окладами. Вспомним, что во время войны заводы перебрасывались с Запада на Восток страны за 2-3 суток, а через две недели они уже давали продукцию на новом месте. Вот как надо работать, чтобы чего-то достичь!»[446].

Три спутника «Глонасс-М», запущенные в 5 декабря 2010 г. с Байконура на ракете-носителе «Протон-М» для завершения формирования российской навигационной группировки ГЛОНАСС, по предварительным данным, упали в несудоходном районе Тихого океана, ориентировочно недалеко от Гавайских островов, сообщил РИА «Новости» источник в ракетно-космической отрасли. АРИ пишет: «Вот такой вот удачный залп: стреляли по космосу, но хотя космос и большой – попали по Тихому океану…Так что гражданин Чубайс может рассказывать про приватизацию, гражданин Медведев про инновации, гражданин Путин – про борьбу с терроризмом, а гражданин Проханов – про поднятие с колен. В принципе, если повторять ложь достаточно долго, то ложь становится

[446] *Никитчук И.* Ах, оставьте, ах, оставьте, ваша песня не нова, ах, оставьте, ах, оставьте, все слова, слова, слова… 3 декабря 2010. http://kprf.ru/rus_soc/85265.html

в некотором роде правдой. Таким образом, можно обмануть даже коня, держа у него перед мордой кусок морковки. Но металл, …. вот металл не обманешь»[447].

Член-корреспондент Российской академии космонавтики, доктор наук американского университета Джонса Гопкинса Ю. Караш заявил, что половина бюджета программы ГЛОНАСС разворовывается. По его словам, заказы размещаются в «карманных» фирмах руководства, и это размещение составляет около 40% всех расходов организаций, которые вовлечены в создание этой системы. «Сами понимаете, вы приехали на станцию техобслуживания, заплатили, чтобы вам сделали комплексную проверку двигателя, а непосредственно до исполнителя этих работ дошло процентов 60. То есть вам, может быть, отрегулировали клапаны, но масло не поменяли или не заменили какую-то важную деталь двигателя. Через какое-то время он у вас выходит из строя. То же самое могло произойти с техникой, которая используется для реализации этой программы», — сказал Ю. Караш, отметив, что президент России Д.А. Медведев принял мудрое решение проверить, как расходуются деньги на ГЛОНАСС.

В апреле 2010 г. премьер-министр РФ В.В. Путин заявил, что правительство планирует в 2011 г. потратить ещё 1,7 млрд. рублей на ГЛОНАСС. В 2009 г. в проект было вложено 2,5 млрд. рублей, в 2010 — 2 млрд. рублей[448].

Вообще, если долго и скрупулёзно собирать информацию по какой-нибудь теме, то, как блёстки золота в тоннах руды, начинают вдруг появляться сведения об истинности скрываемого замысла. То ли за счёт проговоров, то ли это закономерность информационно-аналитической работы в век Интернета, то ли ещё по какой-то причине. Не важно. Ниже, на наш взгляд, оценки, которые проливают свет на суть проекта «Сколково».

Идея опроса ведущих мировых специалистов в области разработки и внедрения технологий искусственных органов и бионических систем принадлежит президенту российского медиахолдинга New Media Stars Д. Ицкову. Он выдвинул эту инициативу после того, как на октябрьской (2010 г.) конференции Future talks в Вене известный изобретатель, трансгуманист и футуролог Рэймонд Курцвейл заявил, что уже через несколько десятилетий тело человека будет состоять из искусственных органов, по свойствам превосходящих биологические.

Д. Ицков говорит: «Современное общество основано на потреблении. Без смены ценностных приоритетов у него нет будущего. Новым приоритетом могла бы стать программа по радикальному продлению жизни. Вариантов её реализации множество, но именно технологический путь сейчас как никогда очевиден. Опираясь на инновации, уже через 20-30 лет мы сможем значительно увеличить продолжительность, качество жизни и реализовать инновационный сценарий развития цивилизации». В рамках реализации этих сценариев именно Россия, убежден руководитель медиахолдинга, должна сыграть ключевую роль: «В процессе исследования я планирую уточнить готовность учёных работать в международном исследовательском центре искусственного тела человека. Если ответ будет положительным, то мы совместно с партнерами по исследованию предложим учёным через российские и западные СМИ обратиться к руководителям ведущих стран мира с предложением поддержать инициативу создания такого центра. Как гражданину России мне, безусловно, хотелось бы, чтобы центр располагался на территории нашей страны. Тем более что проект звучит абсолютно в духе так популярного в последнее время «Сколково»».

Для того, чтобы все вышеописанное не осталось футуристическим прогнозом, а воплотилось в реальность, в обществе должен возникнуть социальный заказ, отметил Д. Ицков. И этот заказ, по его словам, уже формируется. «Он так или иначе начал своё формирование в связи с рядом кризисов последнего времени. В России и в мире всё более

---

[447] Катастрофы приполярной Африки: металл не обманешь. 5 декабря 2010. http://ari.ru/news/3610/

[448] Учёный: половина бюджета программы ГЛОНАСС разворовывается. 6 декабря 2010. http://www.bfm.ru/news/2010/12/06/uchenyj-polovina-bjudzheta-programmy-glonass-razvorovyvaetsja.html

актуальной становится тема инноваций. И мировым лидером инноваций станет та страна, которая сделает ставку на технологии будущего. Проблема заключается лишь в том, что до сих пор не существует внятного понимания этого будущего, его чётко сформулированной идеологии», - подчеркнул Д. Ицков[449].

Директор Института проблем рынка РАН, академик Н. Петраков говорит: «Я очень скептически отношусь к идее наукограда в Сколково. Во-первых, у нас же очень много уже действующих научных центров: Красноярский академгородок, Пущино, Троицк, есть такие центры и под Петербургом. Во-вторых, в 1989 г. по приглашению Конгресса США я был в командировке в группе депутатов Верховного Совета СССР, которых возили в Кремниевую долину - у нас её почему-то называют Силиконовой - где нам рассказали историю формирования этой долины. В своё время ректор университета Беркли придумал одну очень важную вещь, он сказал: «Ребята, всё, что вы изобретёте в Кремниевой долине, останется вашей интеллектуальной собственностью, а оборудование, с помощью которого вы будете делать научные открытия, будет считаться взятым вами у государства в аренду на 20-30 лет, на сколько нужно». У нас же такого законодательства нет, и появление Гейтса поэтому невозможно. Что такое американская Кремниевая долина? Это прежде всего изменение прав собственности на изобретения учёных. У нас же в Сколково планируется лишь снижение налогов. Кому выгодно снижение налогов? Вексельбергу. Он будет строить без налогов, покупать оборудование без налогов... А это, согласитесь, совсем не то.

По поводу западных учёных... Да, я знаю, что сейчас есть некоторые потуги в этом направлении, но это абсолютно безнадёжное дело. С какой стати учёный, который эмигрировал на Запад и вписался в тамошнюю жизнь, поедет обратно? Хотя во всяком научном коллективе есть псевдонаучный шлак, от которого всегда хочется освободиться, по возможности интеллигентно, а не просто так. Вот большинство наших научных эмигрантов и стали таким шлаком - тех, кто пробился, можно пересчитать по пальцам одной руки. Как эти люди, не очень нужные на Западе, смогут сделать прорыв здесь, пускай даже с хорошей квартирой и западной зарплатой? А нам ведь нужен именно прорыв! А по сути дела только такого рода учёные и могут к нам вернуться. Если же говорить о возможности нанять настоящих западных учёных, а не эмигрантов, давайте посмотрим на эту возможность с точки зрения организации, которую когда-то возглавлял Владимир Владимирович Путин. Это будут американские граждане, которые ради Сколково не откажутся от своего гражданства, и говорить в таком случае о секретности научных тем, которые им будет доверено возглавить, просто бессмысленно. На каком основании я буду затыкать род американскому специалисту, ведущему важные для космоса или оборонки направления, чтобы он не поделился своими открытиями с США? Причём открытиями, сделанными на наши большие деньги.

- Одним из условий модернизации экономики считается наличие высококвалифицированной рабочей силы. Есть идея обучать в ПТУ и техникумах гастарбайтеров. Не являются ли такого рода планы угрозой потери национальной рабочей силы?

- Действительно, по поводу того, что в России не хватает рабочей силы и на этом основании нам надо завозить гастарбайтеров, говорится много, но при этом нередко забывают, что система такого рода решения этой проблемы сложилась довольно странная. Гастарбайтеры, кроме того, как, условно говоря, держать в руках лопату, ничего, как правило, не умеют. Несмотря на то, что труд их оплачивается сравнительно дёшево, нельзя при этом не помнить, что в центральной России существует огромное количество безработных среди коренного населения. А ведь почти 14 млрд. долл. переведено гастарбайтерами в прошлом (*2009*) году в страны ближнего зарубежья, т. е. примерно такую сумму недополучило коренное население России в виде зарплат. Этот феномен

[449] Если киборги, то очень гламурные. 4 декабря 2010.
http://www.novonews.lv/index.php?mode=news&id=105466

становится понятен, когда показывают общежития гастарбайтеров: они живут практически на уровне заключённых концлагерей, а в таких условиях ни один русский, конечно, жить не станет. То есть основное преимущество гастарбайтера перед рабочим коренного населения - то, что его устраивает низкая оплата труда - достигается за счёт нечеловеческих условий жизни и труда гастарбайтеров, а не потому, что россияне не хотят работать.

При косвенном содействии гастарбайтеров, вернее, тех, кто их завозит в таком количестве, разрушена система создания национальных трудовых резервов: ПТУ и техникумов. А ведь это была система подготовки не только разнорабочих, но и высококвалифицированных рабочих. Предложения обучать в ПТУ таджиков, делать из них высококвалифицированных токарей - это полный идиотизм! Тогда не понятно, зачем распадался Советский Союз? Получается, мы им строили заводы, после того, как СССР распался, они нас отовсюду выгнали - чемодан-вокзал-Россия - теперь они же приезжают сюда зарабатывать деньги?.. Абсолютно непонятно, в чём тогда принцип национальной политики России? Если русские люди не будут получать достойной зарплаты в строительстве или в других отраслях, о какой модернизации может идти речь?»[450].

2.9. Декабрь 2010 г.

2.9.1. Практические шаги по реализации проекта «Сколково»

Президент России Д.А. Медведев пригласил бельгийские компании принять участие в проекте создания инновационного центра в Сколкове[451].

Первый замглавы администрации президента РФ В. Сурков дал интервью главреду «Однако» М. Леонтьеву. В. Сурков остановился на том, что вкладывается в понятие модернизации, отметив, что «в слове «модернизация» есть как минимум два больших смысла».

В первом случае речь идет вот о чём: «Модернизация - это, конечно, осовременивание. Реально мы должны признать, что наша страна - далеко не последняя из стран мира, в т. ч. и в экономическом смысле, - в значительной степени отстаёт в развитии своей инфраструктуры, системы образования, экономики. Не только производства, а в самом широком смысле - по уровню своей экономической культуры. Совершенно очевидно, что без осовременивания нашей инфраструктуры, нашей производственной базы нам нельзя…

Мы просто обязаны это сделать, потому что иначе ни о каком дальнейшем развитии невозможно говорить. Невозможно говорить об инновационной экономике, если у нас отсталая база. Нельзя заниматься изобретениями на уровне XXI века, имея производственную базу середины XX. В этом смысле модернизация, методологически, вещь простая - нужны деньги, чтобы внедрять технологии».

Второй аспект, выделенный В. Сурковым следующий: «Второй смысл модернизации... более глубокий, восходит к философскому термину «модерн»... То, что привыкли когда-то называть модерном, подразумевало такой тип социального устройства и такой тип, если можно так выразиться, персонального устройства каждой отдельной личности, как постоянная открытость к переменам, постоянное отрицание традиций, развёрнутость в будущее... Со стремлением к новому возникает инновационная культура... Это разрыв с традициями и формирование настоящего под диктовку будущего, наших представлений о будущем... Революция - не переворот, как говорят, и тем более это не шаг

---

[450] Эксперт: в Сколково нет условий для российских Гейтсов. 5 декабря 2010. http://newsland.ru/News/Detail/id/595943/cat/69/

[451] Медведев пригласил бельгийские фирмы в Сколково. 8 декабря 2010. http://www.vesti.ru/doc.html?id=412404

вперёд. Это в лучшем случае переворот на месте. Большевизм - он рвал с внешними атрибутами и традициями, но суть традиции, архетип удержался, и он прорвался через все наслоения. По типу это была тирания в чистом виде, абсолютистская модель общества... И она нашла место себе в России именно потому, что этот архетип не был преодолен... Но если вернуться к теме модернизации, это переход к такому типу общества, которое открыто к постоянным обновлениям. В котором обновление становится, если угодно самоцелью».

На обоих направлениях модернизации, и «материальном», и «социально-психологическом», были выделены определённые задачи, методы их решения, и т. д., однако второму направлению явно было уделено основное внимание.

Интервьюер (М. Леонтьев) вполне обоснованно обратил внимание В. Суркова (руководителя рабочей группы по реализации проекта «Сколково») на активно внедряемое отдельными «экспертами» мнение, будто вся модернизация собственно и сводится к проекту «Сколково». В связи с этим были даны следующие пояснения: «Это довольно обычная задача, многие страны строят технопарки и научные центры, но у нас настолько велик цинизм, неверие ни во что, что даже такую задачу некоторые уже объявляют чуть ли не фантастической. Хотя задача в общем техническая, и совсем не такая сверхзатратная, как это пытаются представить, с ужасом подсчитывая виртуальные сверхбарыши в чужих карманах... Таких Сколковых должно быть в общей сложности штук 20. Но мы же действуем в реальном мире, и пока, может быть, хорошо, что оно одно. Это стартер - место, где можно сконцентрировать разрозненные силы. Сегодня и интеллектуальные наши возможности, и ресурсные не так прекрасны, и мы не от избытка сейчас работаем в инновационной сфере, наоборот - от сильного дефицита... Мы не в состоянии сейчас создать несколько эффективных научных и технических парков. У нас нет на это ни учёных, ни компаний, ни реальных запросов.

Можно сколько угодно ругать это Сколково. Но, во-первых, оно работает для всех, и мы все вузы пригласили размещать там свои проекты, и они будут иметь льготы... Туда приходят уже зарубежные компании. Мы надеемся, что Сколково станет местом, где будут реально возникать новые технологии, где они будут коммерциализироваться. Я думаю, что на ближайшие 10-15 лет эта задача для нас достаточна... И это не шоу-рум. Пока у нас одномоторная новая экономика, мы не повесили ещё несколько движков. Но это ещё вопрос привыкания к задаче, в т. ч. и для многих людей в правительстве. Сейчас, когда это пробито, кажется, что было легко... Мы не хотим заместить наших учёных иностранными. Мы хотим, чтобы наши в интернациональных коллективах росли, развивались и конкурировали по-настоящему... На первых этапах технологии, которые будут создаваться в том же Сколково и в других наших научных центрах, могут коммерциализироваться не у нас. Я не считаю это большой бедой. Это к слову о том, помогут ли нам конкуренты. Помогут, потому что в Сколково возникнет питательная среда. Важно, чтобы технология была сделана в Сколково. А будет ли она тиражироваться американской, европейской или российской компанией, не имеет значения. Я искренне считаю - это не важно. На ближайшие 10-15 лет это та плата, которую мы должны платить за полное отсутствие у нас инновационной инфраструктуры. Надо быть щедрыми, чтобы разбогатеть. Открытыми, чтобы остаться собой. Выходить в глобальный масштаб, чтобы сохранить нацию»[452].

Высококвалифицированным иностранным специалистам и членам их семей будет облегчен въезд в России. Закон, упрощающий порядок получения разрешений на работу и пребывание на территории России этой категории иностранных граждан, приняла 8 декабря 2010 г. Госдума.

Для высококвалифицированных трудовых мигрантов устанавливается возможность одновременно с получением разрешения на работу в России продлевать срок временного

[452] В. Сурков рассказал о сути модернизации как элемента реализуемого политического курса. 7 декабря 2010. http://www.politonline.ru/politika/6380.html

проживания и предоставлять членам их семей разрешение на въезд без применения соответствующих квот, выделяемых для работы иностранцев в России. По российскому закону, членами семьи высококвалифицированного иностранного специалиста признаны его супруг или супруга, дети, в т. ч. усыновлённые, супруги детей, родители, в т. ч. приёмные, супруги родителей, бабушки и дедушки, а также внуки.

Новый закон налагает и одно существенное ограничение: иностранцы не могут привлекаться к трудовой деятельности в России в качестве высококвалифицированных специалистов для занятия проповеднической, а также иной религиозной деятельностью, включая совершение богослужений, других обрядов и церемоний, обучение или воспитание последователей какой-либо религии[453].

М. Свичеревский пишет: «Сколково и Универсиада – самые перспективные из российских модернизационных проектов. А Селигер – самый провальный. Таковы результаты аналитического исследования, проведенного специалистами Центра политических технологий.

За годы правления Д. Медведева модернизационная идеология стала вытеснять идеологию сверхдержавности, отметил президент Центра политических технологий И. Бунин. В то же время, реальных проектов нет, что вызывает в российской элите некоторый скепсис в отношении перспектив модернизации.

Авторы доклада «Инвестиции в будущее России» попытались найти ответ на вопрос, «какие из реализуемых сегодня в России проектов действительно работают на будущее страны?». Ответ искали, опрашивая экспертов и представителей бизнеса, – отобрали 9 проектов и провели опрос.

«Выяснилось, что некоторые из этих проектов носят суррогатный характер, имеют чисто пиаровский смысл. Прежде всего, это «Селигер», – сообщил И. Бунин.

«Мы умышленно не стали включать проекты, которые ориентированы на настоящее, – пояснил первый вице-президент Центра политических технологий А. Макаркин, – Поэтому в списке есть, например, Универсиада, где участвует студенческая молодежь, но отсутствует Олимпиада, как соревнование, где участвуют чемпионы».

Всего в опросный список попали 9 проектов: создание семи Федеральных университетов, Всероссийский образовательный инновационный форум «Селигер», Научно-технический музей XXI века, Президентская библиотека имени Ельцина, Универсиада-2013 в Казани, создание четырёх инновационных экономических зон, инновационный центр «Сколково», кинотелестудия «Главкино», цифровизация национального телевидения.

Представляя результаты исследования, эксперт Центра политических технологий О. Мефодьева отметила, что респонденты поделились на адептов двух концепций модернизации. Первый вариант технический – нужны лишь новые технологии, диверсификация экономики и т. д. Второй – комплексный. Его приверженцы считают, что главное – это демократические преобразования, без них технологии бесполезны.

«Сторонники данной концепции более скептически оценивают перспективы модернизации в России», – отметила О. Мефодьева.

Одинаковое количество баллов заняли проекты Сколково и Универсиада.

«Главный позитив «Сколково» связан с тем, что центр вызывает надежды. Если провалится «Сколково», то вообще можно опустить руки, и ничего хорошего ждать не стоит», – поясняет эксперт ЦПТ.

Высокие оценки этих двух проектов связаны также с тем, что у них есть «лицо». Есть люди, которые взяли на себя ответственность за их реализацию. В случае с Универсиадой – это правительство Татарстана, а «Сколково» продвигает лично президент РФ Медведев.

---

[453] Россия облегчила въезд для квалифицированных трудовых мигрантов. 8 декабря 2010. http://www.vesti.ru/doc.html?id=412472&cid=960

С небольшим отставанием от лидеров на третье место вышел проект цифровизации телевидения. Эксперты считают, что его реализация может оказать колоссальное влияние на население страны.

В хвосте оказались Главкино и «Селигер». Первый получил негативную оценку потому, что респонденты не верят в его способность на равных конкурировать с Голливудом, негативно относятся к ключевым фигурам будущей кинотелестудии (Михалков, Бондарчук) и видят в проекте возврат к традициям советского пропагандистского кинопроизводства. «Селигер», получивший самые негативные отзывы, эксперты оценили как неверный ответ государства на запрос общества по созданию позитивных ценностей. Негативные оценки обусловлены ассоциацией форума с движением «Наши» и с ВЛКСМ, излишней политизацией, отрицающей альтернативные точки зрения, популяризацией ценностей патриархального, раболепского отношения к власти, подменой понятий «развитие молодежи» на «карьеризм».

Соучредитель компании «Третий Рим» Д. Лацманович усомнился в правильности отбора модернизационных проектов. По настоящему важных инициатив в списке нет. «Спорт и культура, с точки зрения дальнейшего развития, не столь принципиальны, – говорит он. – Не слышно ни про какие институты, которые бы подтолкнули развитие политической и экономической системы, сделали её независимой от конъюнктуры власти»[454].

9 декабря 2010 г. свои подписи на договоре о сотрудничестве поставили президент фонда «Сколково» В. Вексельберг и вице-президент Intel К. Моралес. Детали соглашения в том, что зарубежная корпорация, которая итак работает в России более 10 лет, будет развивать бизнес совместно с российскими учёными. Это создание современных процессоров и программ для компьютеров. Плюс, крупная компания Intel – сможет выступать гарантом для привлечения в проект инвестиций[455].

В партнёрах «Сколково» числились четыре зарубежных IT-компании: Cisco, Microsoft, Nokia и Siemens. Теперь к их числу присоединилась Intel, подписавшая с Инноградом соглашение о сотрудничестве по ряду целевых направлений, связанных с научными исследованиями и разработками, экспертной поддержкой формирования эффективных институтов, а также международным продвижением «Сколково».

В Инограде Intel планирует заняться разработкой решений для облачных вычислений, для эффективного использования многоядерности и параллелизма, для развития мобильной платформы MeeGo. Кроме того, американская компания готова помогать «Сколково» с экспертизой проектов, а также создавать совместно с вузами-партнерами Иннограда исследовательские лаборатории. В то же время резиденты «Сколково» смогут взаимодействовать с исследовательскими центрами Intel.

Не все зарубежные фирмы испытывают желание принимать непосредственное участие в становлении и развитии «Сколково». В число «отказников» попала, в частности, компания Hewlett-Packard. По словам руководителя российского представительства HP А. Микояна, компании «Сколково» пока не интересно. Как уточнил А. Микоян, Hewlett-Packard сотрудничает с бизнес-школой «Сколково», которой поставляет решения, необходимые для построения информационной системы. А Иннограда компании не интересен, хотя бы потому, что там еще ничего нет. «У компании в Санкт-Петербурге действует исследовательское подразделение HP Labs, в котором работают студенты и преподаватели находящихся по соседству вузов, — заявил А. Микоян. — И что теперь, их надо вывозить в открытое поле?»[456].

---

[454] *Свичеревский М.* Озвучены 9 проектов Модернизации. Самым неудачным признан «Селигер». 7 декабря 2010. http://www.nr2.ru/moskow/312103.html

[455] Intel будет работать в Сколково. 9 декабря 2010. http://www.vesti.ru/doc.html?id=412870&cid=960

[456] *Михайлов А.* У Hewlett-Packard нет интереса к «Сколково». 11 декабря 2010. http://www.bfm.ru/articles/2010/12/11/u-hewlett-packard-net-interesa-k-skolkovo.html

9 декабря 2010 г. французский индустриальный концерн Alstom подписал ряд стратегических соглашений о сотрудничестве с крупными российскими энергетическими компаниями. Документы подписаны по итогам переговоров премьер-министров России и Франции В. Путина и Ф. Фийона. В области передачи энергии Alstom Grid и ФСК ЕЭС подписали соглашение о научно-исследовательском сотрудничестве на базе иннограда Сколково, которое будет нацелено на решение ряда задач по повышению эффективности, надёжности и безопасности российских электросетей[457].

Корпорация IBM готова сотрудничать с инновационным центром Сколково, в т. ч. по проекту создания в нём «умного города». Об этом сообщил директор по продажам IBM в Восточной Европе А. Тихонов. Он напомнил, что «умный город» остается одним из основных направлений сотрудничества компании и сколковского проекта[458].

А. Емельяненков пишет: «В Центре разработки и коммерциализации новых технологий открыт приём заявок на соискание статуса участника проекта. Те, кто уже выстроился в очередь, могут испытать эту процедуру в пилотном режиме. Такие заявки, как и было обещано, принимаются заочно: в Интернете по адресу app.i-gorod.com размещена электронная анкета соискателя. Перед её заполнением всем заявителям настойчиво рекомендуют ознакомиться с уже действующими российскими законами об инновационном центре «Сколково», чтобы исключить отказ в рассмотрении по формальным или процедурным признакам и чтобы не делать ненужной работы. Поступившие заявки соискателей будут изучаться группой экспертов из числа авторитетных российских и зарубежных учёных, предпринимателей, венчурных инвесторов.

Одновременно с началом приёма заявок обнародован проект положения об экспертных коллегиях фонда «Сколково». В. Вексельберг сообщил о намерении создать такие коллегии ещё на первом заседании Консультативного научного совета и тогда же пояснил, что они будут формироваться при каждом отраслевом (тематическом) кластере по всему инновационному полю «Сколково». Именно в этих экспертных коллегиях и будут определять, «тянет» заявка на статус участника проекта или нет, рекомендовать её к дальнейшему продвижению или вежливо отклонить на первом же этапе.

Любопытно и то, что заседания экспертных коллегий предлагается проводить в заочной форме: их члены должны будут попросту заполнить бюллетень оценки проекта по установленной форме. Член экспертной коллегии, являющийся заинтересованным лицом по отношению к соискателю, обязан сообщить об этом в бюллетене оценки. В случае нарушения он подлежит исключению из числа экспертов. Заинтересованным по отношению к соискателю признается лицо, которое «извлекает или может извлечь выгоды в связи с принятием решения экспертной коллегией»[459].

14 декабря 2010 г. президент России Д.А. Медведев провёл заключительное в этом году заседание комиссии по модернизации в бизнес-школе «Сколково». На этот раз главную тему заседания выбирать не стали, президент решил просто подвести итоги и пообщаться с многочисленными инноваторами, которые съехались на форум.

Президент России Д.А. Медведев сказал: «Честно говоря, не думаю, что «Сколково» - это повод для волнения Томску, Омску и Новосибирску, другим крупным нашим образовательным центрам... Целью «Сколково» является развитие людей и дополнительные возможности, чтобы они себя раскрывали. Если таких возможностей нет в других местах, они должны приезжать в Сколково»

---

[457] Франция включилась в масштабную модернизацию энергетики РФ. 9 декабря 2010. http://www.bfm.ru/news/2010/12/09/francija-vkljuchilas-v-masshtabnuju-modernizaciju-energetiki-rf.html

[458] IBM реализует в Сколково проект «умного города». 13 декабря 2010. http://www.forbes.ru/news/60946-ibm-realizuet-v-skolkovo-proekt-umnogo-goroda

[459] *Емельяненков А.* Дом для «Сколково». Есть уже и первые кандидаты на поселение. 10 декабря 2010. http://www.rg.ru/2010/12/10/skolkovo.html

«Ничего в этом страшного нет, если человек какое-то время здесь поработает. Ведь «Сколково» - это не синекура, которая дается пожизненно», - подчеркнул глава государства.

По его словам, такого, чтобы люди работали в инограде по 30-35 лет, не будет.

«Идея была принципиально другой. Хочешь работать, проводить исследования, лекции читать - приезжай на два-три года, а дальше обратно возвращайся. Как раз такой поток, обмен кадров, которые готовятся в нашей стране, являются профессионалами своего дела, он крайне необходим», - отметил президент.

«Поэтому бояться «Сколково» не надо, надо, наоборот, с радостью отпускать сюда людей для того, чтобы они здесь работали. При этом, конечно, создавать нормальные условия в других местах», - считает президент[460].

В тот же день президент России Д.А. Медведев принял участие в своеобразной закладке первого камня Инограда. Он задал координаты отсчётной точки, от которой будет планироваться строительство инфраструктуры инновационного города - лабораторий, инженерных центров, зданий и улиц. «Я всех поздравляю с важным событием. Будем надеяться, скоро встретимся, и здесь будут новые хоромы», - пошутил потом глава государства[461].

Таким образом, на территории будущего научного комплекса «Сколково» 14 декабря 2010 г. было начато строительство первого здания. Объект получил название «гиперкуб». В нём, по идеям разработчиков, будут размещены офисы, информационный центр, бизнес-центр, а также несколько центров для приёма гостей, в т. ч. выставочные площади и площадка под открытым небом и кафе. Уникальной особенностью нового объекта станет его практичность.

Возведение «гиперкуба» пройдёт за несколько месяцев, но на дальнейшей эксплуатации это ни коем образом не скажется в негативном свете, а наоборот он будет настолько уникальным, что останется только удивляться. Первый объект «Сколково» получит возможность трансформироваться за несколько дней, а также все его помещения будут очень быстро переформатироваться под разные мероприятия. Так, например, помещение из одноэтажного может с легкостью перевоплотиться в двухуровневое.

Кроме того, здание получит высокую степень энергоэффективности, а также параметры эргономичности и экологичности будут на самом высоком уровне. Здание будет работать на тепловых насосах, а кроме традиционной системы отведения отходов будет применяться прогрессивная система удаления мусора, а также инженеры введут в строй «умный свет».

Архитектурной частью здания занималось бюро Бориса Бернаскони. Консультантом строительного процесса стала шведская компания AEF. Общий объём инвестиций в проект оценивает в 400 млн. руб.[462].

Организаторы инновационного форума «Россия, вперёд!» постарались создать инновационную атмосферу на форуме – среди высоколобых инноваторов расхаживали длинноногие «иннобабы», именно так журналисты окрестили моделей, выряженных в темно-синие трико с серебристым поясом.

О. Ускову волновало, что никто не занимается пропагандой деятельности самих инноваторов, и она предложила рассказывать об их успехах в максимально доступной форме - вплоть до комиксов. А чтобы страна знала своих героев, трудящихся на ниве

---

[460] Медведев: вузам не нужно бояться отпускать кадры в «Сколково». 14 декабря 2010. http://www.rian.ru/nano_news/20101214/308562475.html

[461] *Семёнова Е.* Дан старт работе Инограда «Сколково». 15 декабря 2010. http://www.polit.ru/dossie/2010/12/15/es.html

[462] В «Сколово» начинается строительство первого здания. 14 декабря 2010. http://news4k.com/science/16310-v-skolovo-nachinajut-stroitelstvo-pervogo-zdanija.html

модернизации, в лицо, она предложила создать специальный интеллектуальный фонд, куда будут включены самые успешные инноваторы.

- У нас много умных людей, - признал президент. - Мы знаем, кто, где и каких успехов добивается.

Идею окончательно зарубил министр образования А. Фурсенко. Он заявил, что нечто подобное уже пытались организовать, но в сообществе идея не встретила поддержки.

Зато президент обещал заняться пропагандой «физиков и лириков» и заверил, что ВГТРК уже готовит телевизионный проект, направленный на поддержку инноваций, так что и до модернизационных комиксов, похоже, недалеко[463].

Экс-шпионка Анна Чапман посетила инновационный форум «Россия, вперёд!», участие в котором принимал президент России Д.А. Медведев. Эффектная бизнес-вумен пришла сюда неслучайно - организаторы форума сами её позвали в Сколково, чтобы использовать её более чем богатый опыт для модернизации страны.

Чапман, как всегда, выглядела очень эффектно: для делового форума она выбрала строгое серое платье, которое выгодно оттеняло её огненно-рыжие волосы. Красотка быстро нашла себе компанию - её вмиг окружили молодые инноваторы. Несмотря на то что со своими спутниками Чапман общалась очень охотно, с журналистами она была холодна и, как настоящая шпионка, на все вопросы отвечала лучезарной улыбкой. Зато за неё с удовольствием говорил один из спутников.

Под одобрительные кивки Чапман, избавленной от необходимости отвечать самой, её новый пресс-атташе рассказал, что знаменитую шпионку пригласили на инновационный форум его организаторы и она не смогла упустить возможность провести время в компании первых лиц государства и олигархов, концентрация которых в этот день на единицу площади была запредельной.

Он добавил, что у Чапман самой есть немало и собственных инновационных проектов, которые она и приехала обсудить со специалистами, да и вообще, от таких приглашений не принято отказываться.

Как стало известно изданию «Маркер», высланная из США сотрудница спецслужб намерена заняться созданием 3D-информационной системы, а также планирует разработать технологии, позволяющие на порядок снизить стоимость строительства жилья. Кроме того, агент Анна пишет книгу про общение в Интернете.

После завершения мероприятий Анна времени даром не теряла и уже начала налаживать связи. Она оживлённо беседовала с первым заместителем руководителя администрации президента В. Сурковым и с министром образования А. Фурсенко[464].

14 декабря 2010 г. объявили первые 15 (по другим данным, 16) проектов, выбранных научным советом фонда. Первыми участниками инноцентра стали Инноград «Пущино», Международный центр квантовой оптики и квантовых технологий, НТЦ тонкоплёночных технологий при ФТИ им. Иоффе, программный комплекс интеллектуального IP-видеонаблюдения (ООО «Сателлит Инновация»), автоматизированные системы перевода (корпорация ABBYY).

Также в список вошёл проект по разработке оригинальных лекарственных средств для лечения инфекций вирусной этиологии и методов диагностики вирусных заболеваний (Уральский фармацевтический кластер), трёхмерный рендеринг с использованием облачных вычислений (компания «Клаудмак»), предсказательное моделирование и многодисциплинарная оптимизация (компания DATADVANCE), проекты сверхпроводниковой индустрии (компания «Русский сверхпроводник») и разработке энергосберегающих инновационных процессов комплексной переработки техногенных отходов на базе новых металлургических технологий (спинаут-компания МИСиС).

---

[463] Медведева просят собрать фонд «золотых мозгов». 14 декабря 2010. http://www.lifenews.ru/news/46565#content

[464] Чапман занялась модернизацией в Сколково. 14 декабря 2010. http://www.lifenews.ru/news/46545

Церемония объявления прошла в рамках всероссийского инновационного форума «Россия, вперёд!». Руководителям избранных проектов президент фонда «Сколково» В. Вексельберг вручил свидетельства участников инноцентра[465]. Он сказал: ««Ваш успех предопределит успех всего проекта».

Помимо москвичей и подмосковного Пущино, статус участника проекта получили заявители из Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и Казани. Все они прошли заявленную процедуру отбора, в т. ч. и через недавно созданные экспертные коллегии.

«Положительное решение экспертных коллегий - ключевое условие присвоение статуса участников проекта», - подчеркнули в фонде. На всех участников с момента официального получения этого статуса распространяются права и преференции, определённые 224-м и 223-м федеральными законами: освобождение от налога на прибыль и НДС, упрощение бухучета, упрощение найма иностранных высококвалифицированных специалистов, снижение ставки страховых взносов. Чтобы исполнение этих законов не тормозилось, сейчас ускоренно ведут разработку соответствующих подзаконных актов.

В числе первых резидентов есть пермская компания ООО «Сателлит-инновация», которая представила программный комплекс интеллектуального IP-видеонаблюдения[466].

В первых проектов вместе с россиянами участвуют представители США, Германии, Великобритании. Подавляющее большинство заявок относятся к кластеру информационных технологий и кластеру медицинских технологий и биотека. Есть пионеры и в области энергоэффективности[467].

Компания Abbyy получила грант фонда «Сколково». Разрабатываемые технологии направлены на решение двух ключевых задач. Во-первых, они позволят значительно повысить скорость полного цикла перевода, включая редактирование, и увеличить количество переводимых текстов. При постоянно возрастающих объёмах информации, необходимости вовлечения всё большего количества участников из разных стран в реализацию современных проектов, критически важной становится скорость получения перевода и обмена информацией. Эта задача требует новых, технологических решений и актуальна как для некоммерческих организаций, так и для компаний из различных отраслей экономики.

Вторая задача – создание инновационной технологии анализа и поиска нужной информации из текстов на разных языках. Колоссальный объём информации, который порождает человечество, и международная интеграция между странами определяют новые требования к системам поиска информации и машинному переводу. Обладая уникальными технологиями искусственного интеллекта, российская компания ABBYY занимает лидирующие позиции в области распознавания текстов. Под эгидой проекта «Сколково» будут создаваться семантические технологии нового поколения, которые станут основой для формирования решений в области интеллектуального поиска и машинного перевода.

Ядром создаваемой технологии является модель универсальной, не зависящей от языка иерархии понятий. С её помощью машина может «понять» уже созданные тексты и сделать их качественный перевод или найти и извлечь нужную информацию в большом массиве документов на разных языках.

Данная технология является лингвистической платформой для множества прикладных задач. На её основе инновационные компании смогут создавать качественно новые решения для систем поиска и классификации документов, извлечения фактов и

---

[465] В первую обойму сколковского иннограда вошли проекты со сверхпроводниками. 14 декабря 2010. http://www.gzt.ru/topnews/business/-v-pervuyu-oboimu-skolkovskogo-innograda-voshli-/339300.html

[466] Пермская компания стала резидентом Сколково.

15 декабря 2010. http://www.regnum.ru/news/economy/1356784.html

[467] *Емельяненков А.* Шестнадцать пионеров. Первопроходцев «Сколково» представили народу выбор. 16 декабря 2010. http://www.rg.ru/2010/12/15/skolkovo-site.html

установления связей между объектами мониторинга, систем защиты от несанкционированного использования информации, распознавания речи, а также для всех видов перевода, многоязычного поиска и многих других задач.

На сегодняшний день в проекте участвуют более 300 специалистов, активно привлекаются молодые кадры, студенты кафедры ABBYY в МФТИ и выпускники лингвистических ВУЗов страны. В ближайших планах – привлечение к участию в проекте ведущих мировых специалистов в области языкознания и лингвистики и придание проекту международного статуса[468].

В 1999 г. основатель и председатель совета директоров компании Abbyy Давид Ян в интервью журналу «Домашний компьютер» обещал коммерческий запуск NLC через два-два с половиной года. По прошествии двух лет сроки появления NLC на рынке в компании конкретизировать перестали, хотя до сих пор подчеркивают, что со временем NLC может стать основным бизнесом компании.

Над проектом работают более 300 человек. Сегодня президент и гендиректор Abbyy Сергей Андреев признает, что наработанный научно-исследовательский багаж активно используется при создании известных на рынке программ Abbyy FineReader и Lingvo, но отказывается говорить о сроках появления самостоятельных продуктов на основе платформы NLC.

С. Андреев приводит данные агентства CSA, по которым в 2010 г. мировой рынок услуг перевода должен составить $25 млрд. при росте 15%-20% в год. На вопрос CNews, какая часть собственной выручки ABBYY формируется лингвистическими решениями (переводчиками Lingvo), а какая системами распознавания текстов (инструментом FineReader), С. Андреев не отвечать не стал[469].

Стало известно, что компания «ЛУКОЙЛ» станет одним из основных соинвесторов инновационного центра «Сколково» и намерена перенести сюда ряд своих лабораторий[470].

К концу 2010 г. освоено лишь 28% из 5,47 млрд. руб., выделенных на 38 приоритетных проектов модернизации. По проектам комиссии по модернизации проведено 143 события, не состоялось 30, шесть из которых признаются особо важными и структурообразующими. В частности, не состоялось выделение государственной комиссией радиочастот 2,3–2,4 ГГц для широкополосного доступа в Интернет в регионах. Не решён вопрос о стимулировании экспорта ядерных технологий через увеличение госкредитования, из-за чего подвисло строительство АЭС в Болгарии и Турции.

Запущен важный проект повышения энергоэффективности в ЖКХ, который даст возможность почувствовать плюсы от модернизации всем жителям страны, и ряд других проектов, говорит чиновник администрации президента. По его мнению, слабость освоения средств можно отнести, с одной стороны, к болезни роста — ещё не все механизмы налажены, а с другой — задача стояла не потратить деньги, а потратить их эффективно. В следующем году запланировано обязать бюджетный сектор использовать энергосберегающие лампы, запустив в Москве, Санкт-Петербурге и Томске заводы по производству источников света мощностью 50 млн. штук в год, установить приборы учёта малоимущим гражданам, начать производство некоторых противовирусных лекарств и др.[471].

России потребуется 5-7 лет для того, чтобы выйти в лидеры в космических, медицинских и других приоритетных технологиях, считает помощник президента России А. Дворкович. «У нас нет цели догонять кого-либо по инновациям... Будем стараться

---

[468] ABBYY в рамках проекта «Сколково» разрабатывает лингвистические технологии нового поколения. 15 декабря 2010. http://www.cio-world.ru/it-news/582940/

[469] Государство заплатит Abbyy за уникальный переводчик. 15 декабря 2010. http://biz.cnews.ru/news/top/index.shtml?2010/12/15/420234

[470] Свой «нано-путь»: Россия не будет «кого-то догонять или соревноваться». 14 декабря 2010. http://www.prime-tass.ru/news/articles/-201/%7B3FE9CDE6-5930-4002-B3AF-C2A438668EA6%7D.uif

[471] Итог модернизации. «Ведомости». 13 декабря 2010. http://news.rambler.ru/8434874/

вырваться в лидеры там, где, считаем, это возможно», — сказал А. Дворкович журналистам в кулуарах Всероссийского инновационного форума «Россия, вперёд!». По его мнению, это возможно в таких сферах, как информационные, медицинские, космические, энергетические технологии. Потенциал России А. Дворкович пока оценил как «довольно средний», поскольку страна уступает мировым лидерам в инновациях, но именно этим, отметил помощник президента, объясняется выбор России — создание инновационной ниши на базе существующего опыта и сотрудничества с международными партнерами[472].

Поправки к федеральному закону о госзаказе, призванные увеличить присутствие в этой сфере инновационного бизнеса, могут заработать уже в первой половине 2011 г. Такое мнение высказал сегодня журналистам в кулуарах Форума «Россия, вперёд!» в Сколково помощник президента РФ А. Дворкович. «Это поправки в закон, позволяющие правительству и другим госзаказчикам устанавливать дополнительные требования к качеству и инновационности продукции. Они будут внесены (в Госдуму) весной и смогут заработать во второй половине следующего года, может быть, даже раньше», - сказал А. Дворкович[473].

«Государство будет тратить в Сколкове деньги налогоплательщиков только на самые лучшие, не имеющие аналогов в мире научные разработки. Если же вы хотите внутри страны модернизировать свои производства, то это не сюда, это в банки», - разъяснил главный критерий финансирования отбора инновационных проектов в инноград помощник президента А. Дворкович.

Как поднять в стране спрос на инновации? По словам А. Чубайса, это «вопрос из вопросов», но ответ на него может быть только системным. «Роснано», сказал А. Чубайс, уже ведёт работу с 11 регионами по созданию «спросовых программ» на нанопродукцию. И привёл в качестве примера разработку генератора по обнаружению взрывчатки и наркотиков, который разработан «под заказ» для московского и питерского метрополитенов. В то же время в госкорпорации понимают, насколько ещё важны стимулы, которые мотивируют талантливых изобретателей к действиям. Таким волшебным инструментом, по мнению А. Чубайса, может стать создание «малых бизнесов» при вузах. Пока на всю страну таких предприятий очень мало, всего 600. А. Чубайс предложил, и, возможно, эта идея будет включена в повестку дня президентской комиссии по модернизации, ввести во всех российских вузах должность «проректора по инновациям», человека, который бы занимался исключительно «бизнесом, деньгами, а не образованием"» Из российских вузов Чубайс привел в пример только один - Московский институт электронной техники (МИЭТ). Здесь объёмы студенческих бизнес-продаж достигли уже 4,5 миллиарда рублей в год. Также А. Чубайс предложил открыть среднюю школу «Роснано». И для неё специалисты уже подготовили учебник[474].

В 2010 г. в России началась подготовка к созданию Иннограда «Сколково» в Подмосковье. Сам город появится лишь в 2014 г. О том, что он будет собой представлять, рассказал бизнесмен В. Вексельберг, президент Фонда «Сколково».

— Виктор Феликсович, вы успешный бизнесмен, один из самых богатых людей России по версии журнала Forbes. Вы никогда не работали чиновником, не были на государственной службе. Почему «Сколково»?

— А почему вы проводите параллель между проектом «Сколково» и чиновниками?

— Но это же государственный проект...

---

[472] Аркадий Дворкович: Россия будет развивать приоритетные технологии. 13 декабря 2010. http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=240478

[473] «Инновационные» поправки к закону о госзаказе могут заработать уже в первой половине 2011 г – А.Дворкович. 13 декабря 2010. http://www.prime-tass.ru/news/0/%7B760F087C-A1BE-40E5-8491-1600E97F44CA%7D.uif

[474] *Зыкова Т.* Резюме для Сколкова. Сегодня назовут первых участников, которые будут работать в Инограде. 14 декабря 2010. http://www.rg.ru/2010/12/14/skolkovo-inno.html

— Это не совсем государственный проект в обычном понимании, и это был один из важных для меня моментов, когда я решал, принимать ли в нём участие. Хотя, безусловно, от участия и вовлеченности в проект государственных институтов будет в значительной степени зависеть эффективность работ по запуску «Сколково», особенно на ранних этапах. В этом плане очень важно, что попечительский совет фонда возглавляет президент России Дмитрий Медведев.

Однако существенная роль государства не означает, что фонд скопирует многочисленные сложные процедуры принятия решений, свойственные некоторым госучреждениям, и, по сути, станет этаким «министерством инноваций». Я всё-таки бизнесмен по своей натуре и остаюсь им. Проект направлен на то, чтобы создать в «Сколково» особую, благоприятную для инновационного бизнеса среду, привнести в неё свободу предпринимательской деятельности. Только в том случае, если нам удастся создать такую среду, «размножая» этот опыт, наверное, мы сможем дать какой-то толчок тому, чтобы те проблемы, которые у нас сегодня существуют в этом секторе (в первую очередь проблемы, связанные с трансфером наших инновационных идей и их реализации на рынке, созданием конечных продуктов), будут решены. Тогда мы сможем соответствовать тому уровню, на который сегодня должна претендовать российская экономика…

— Иностранные эксперты зачастую более оптимистично настроены по отношению к проекту «Сколково», чем российские. С чем связан этот скепсис?

— Если посмотреть весь спектр: от полного негатива, отрицания, мнения, что всё это «фуфло» и «ничего не получится», до полного позитива, то крайние точки занимают русские. А посередине такая относительно выжидающая (с б*о*льшим креном в сторону позитива) западная общественность, которая смотрит за тем, что происходит.

Кто занимает негативную позицию? Негативную позицию занимают две категории людей. Первая — русские эмигранты, которые уехали и прошли болезненную процедуру эмиграции. Это потеря родины, понимание, что ты никогда не вернешься. Когда уезжаешь с грузом жуткой обиды, что дома ты не признан, не понят, фактически выдворен, этот груз сопровождает тебя по жизни. И даже позитив, который начинает с родины исходить, всё равно воспринимается через какую-то призму исторически накопленного тяжелого воспоминания о прошлом. Такие люди говорят: «В России, в этой коррупционной, жуткой стране, где всё делается по знаку из Кремля, никогда ничего не получится. Только в свободных западных странах можно что-то реализовать».

Есть противоположный слой учёных с определёнными «родимыми пятнами» российских или даже советских реалий: «Не учите нас жить, мы самые умные, мы делаем ракеты и перекрыли Енисей». Это такая категория людей, которые не воспринимают движение в сторону модернизации, в сторону глобального мира. Таких уже не так много, но мы же воспринимаем негатив не по концентрации или количеству, а по тому, кто громче всех говорит.

Крайне позитивные — это те, которые, я бы сказал, стоят одной ногой там, одной ногой здесь. Которые через свой опыт уже понимают, что и почему нужно делать. Они не хотят в силу многих причин уезжать, поэтому они очень рады вот такому открытому окну. Тут они себя, наоборот, немного перестимулируют этим позитивом, говорят, что обязательно всё будет классно, все получится, давай поскорее займемся и так далее. А посередине — умеренные скептики.

— Из бюджета на проект выделяется много денег...

— С чего вы взяли? Наоборот, выделяется очень немного денег. Проект, на который мы замахнулись, не сопоставим с тем, что на него выделяется. Это, кстати, одна из причин скепсиса крупного западного бизнеса. Когда они спрашивают, сколько денег предполагается потратить на проект (а надо помнить, что у нас целых пять основных направлений), мы гордо отвечаем, что вот, мол, только государство обещало на четыре

года 85 млрд. рублей, большая часть из которых, правда, пойдет не на сами инновации, а на строительство.

Иностранцы пожимают плечами и, кто пооткровеннее, в лоб говорят, что это «ни о чём». Конечно, ежегодно в Силиконовой долине только на биотехнологии и биомедицину тратится до $50 млрд. Да что там Силиконовая долина — годовые бюджеты на research & development (R&D) некоторых компаний, уже проявивших интерес к «Сколково», больше всего сколковского бюджета. Но это не значит, что "Сколково" не надо заниматься. Во-первых, если разумно и рачительно тратить имеющиеся средства, результат всё равно будет, во-вторых, мы рассчитываем привлечь достаточно серьезные средства из частного сектора на принципах софинансирования[475].

«Центр инновационного развития Синара - Транспортные машины» (СТМ), подконтрольный группе «Синара» Дмитрия Пумпянского, получил свидетельство участника кластера «Энергоэффективность и энергосбережение» «Сколково», говорится в сообщении СТМ.

Центр будет применять проектный подход к организации научно-исследовательских работ, в качестве научных консультантов привлечены сотрудники Массачусетского технологического института и Московского государственного университета путей сообщения.

Одним из первых проектов станет разработка семейства энергоэффективных маневровых дизельных тепловозов с гибридным приводом на основе комбинированного применения молекулярных накопителей энергии и микропроцессорной системы управления. Новые тепловозы позволят сэкономить до 40% энергоресурсов, сократить выброс вредных веществ в атмосферу на более чем 50%, а также существенно уменьшить затраты на их сервисное обслуживание[476].

Компании, отобранные экспертной коллегией фонда «Сколково», разрабатывают телекоммуникационные, медицинские, энергосберегающие и информтехнологии. «АВ инфопоиск» — «дочка» софтверной компании Abbyy — будет разрабатывать в «Сколково» автоматические системы перевода, «Клаудмак» (её основатель Максим Ганнутин не раскрывает учредителей) — технологии для загрузки в интернет 3D-изображений. Резидентов с госучастием нет, говорит представитель фонда. Зато сразу несколько имеют отношение к госкорпорациям (их собственность по закону негосударственная). «Русский полупроводник» контролируется входящим в «Росатом» центром «Атом-инновации». А разработчик противораковых и антиинфекционных лекарств «Ньювак» — «дочка» фармакологической компании «Химрар», партнер которой — госкорпорация «Роснано». Работа в «Сколково», дающем инноваторам льготы, облегчит импорт передовых западных технологий, создание на их базе оригинальных разработок и их экспорт, уверен гендиректор «Ньювак» Геннадий Подгородецкий. «Роснано», инвестирующая 1,2 млрд. руб. в совместное с «Химрар» предприятие, к сколковскому проекту отношения не имеет, говорит её представитель.

Соинвестор другого сколковского проекта — НТЦ тонкопленочных технологий в энергетике при Физико-техническом институте им. Иоффе — компания «Хезел», учреждённая «Роснано» и «Реновой», говорит источник в «Ренове». Совладелец «Реновы» В. Вексельберг — президент фонда «Сколково»[477].

Инновационный центр «Сколково» - открытая платформа, но для талантливых и гениальных денег хватит и на Инноград, и на чемпионат мира по футболу-2018 в России, заявил первый замглавы администрации президента РФ В. Сурков. Он отметил, что Сколково не рассматривается как закрытая территория даже в буквальном смысле слова.

---

[475] «Проект, на который мы замахнулись, не сопоставим с тем, что на него выделяется». 14 декабря 2010. http://www.kommersant.ru/doc-rm.aspx?DocsID=1555958

[476] Синара-ТМ намерена разрабатывать новые модели тепловозов в «Сколково». 14 декабря 2010. http://www.interfax-russia.ru/Ural/news.asp?id=197621&sec=1679

[477] Сколковская прописка. 15 декабря 2010. http://news.rambler.ru/8460894/

«Забора там не будет, не волнуйтесь. А что касается необходимости концентрации в определённых местах определённого количества умных людей, то это рецепт опять же, мне кажется, само собой разумеющийся», - сказал В. Сурков.

«Это не закрытое ото всех место будет. Мне кажется, у нас такие клише советские у всех в башке сидят, что мы сразу их нахлопываем на всё. «Сколково» - открытый проект. Собственно, мы всех зовем в «Сколково». Мы говорим: приходите! Центр есть, уже действует, им уже можно пользоваться. Есть деньги. Деньги уже лежат. Уже лежит 4 миллиарда рублей. Для исследований совсем немало. Ну, забирайте! Приходите, пользуйтесь», - сказал он.

Сурков отметил, что, как ни странно, иногда он встречает непонимание в отношении проекта со стороны тех, чье состояние исчисляется миллиардами. «Потому что зачем им всё это, если и так миллиарды есть? Если мы будем идти на поводу только у лени, зависти, недоверия, раздражения... Слушайте, мы в 17-м году пошли у этого всего на поводу - может быть, уже хватит? Да, кто-то зарабатывает 15 тысяч, кто-то 30, кто-то миллион. А зачем демократия? Чтобы каждый мог зарабатывать столько, сколько он хочет или может зарабатывать», - отметил он.

«Не надо возвращаться к этому скулежу: кто-то лучше живёт, чем я. Да, лучше, потому что он работает лучше, чем ты, вот и всё. Хочу чётко произнести, привыкайте: «Сколково» - это место для избранных. Для талантливых и гениальных. И здесь будут хорошо зарабатывать. И что в этом плохого?», - риторически спросил кремлевский представитель[478].

2.9.2. Критика проекта «Сколково»

Депутат Госдумы, председатель Новосибирской областной организации КПРФ А. Локоть высказал своё мнение по поводу наукограда Сколково. Он считает, что в стране уже есть готовая база для развития науки — новосибирский Академгородок.

— Руководство СО РАН вполне солидарно со мной в данном вопросе, — подчеркивает А. Локоть. — Действительно, зачем зарывать государственные деньги, как говорится, в чистом поле, если уже созданы научные институты, лаборатории, есть университет, который поставляет кадры для фундаментальной науки. Вы им помогите! И даже не нужно выделять средства, достаточно предоставить налоговые льготы. Почему в свое время Академгородок прославил советскую науку на весь мир? Потому что его основатель — Михаил Алексеевич Лаврентьев — был не только учёным мирового уровня, но и незаурядным организатором. Тогда правительство не боялось доверить учёным распоряжение финансами. А кто распоряжается средствами в проекте Сколково? Отнюдь не учёные. Несмотря на то, что сегодня на всех уровнях говорят о необходимости модернизации российской экономики, дела пока что не видно: есть Сколково, да ещё система Глонасс, которая достаточно несовершенна. А ведь у нас прекрасный научный потенциал[479].

А. Морозов пишет: «Почему академическая мобильность в России в разы меньше, чем на Западе? Может ли «виртуальная мобильность» компенсировать недостаток физического перемещения исследователей? Эффективны ли меры господдержки академической мобильности в секторе НИОКР? И самое главное, для чего нам нужна эта самая академическая мобильность? Все эти вопросы были вынесены на обсуждение круглого стола в Министерстве науки и образования РФ, организованного фондом «Открытая экономика».

---

[478] Иноград «Сколково» открыт для всех, сказал Сурков. 16 декабря 2010. http://www.rian.ru/nano_news/20101216/309236563.html

[479] На прошлой неделе председатель областной организации КПРФ, депутат Государственной думы Анатолий Локоть побывал в редакции «МК в Новосибирске». 8 декабря 2010. http://www.mk.ru/regions/novosib/article/2010/12/08/550317-anatoliy-lokot-o-reformah-i-ne-tolko.html

Понятие «академическая мобильность» – чрезвычайно широкое. Здесь и частные виды мобильности исследователей: вуз–вуз, вуз–НИИ, вуз–предприятие. Это и международная мобильность ученых, включая вопросы взаимодействия с научной диаспорой. Это и вопросы студенческого и аспирантского обмена. В последнее время российское правительство прикладывает серьёзные организационные и финансовые усилия для активизации этих процессов. Самая последняя инициатива Министерства образования и науки РФ – законопроект о признании в одностороннем порядке дипломов, полученных нашими соотечественниками за рубежом.

Но главный документ, который в последнее время много обсуждают в российском научном сообществе, – постановление правительства России № 220 о выделении грантов для создания в вузах лабораторий, возглавляемых ведущими учеными, как российскими, так и из-за рубежа. Первый такой конкурс был завершён в ноябре. Планировалось создать 80 лабораторий в вузах. Было подано 507 заявок от ведущих ученых; 179 образовательных учреждений, в которых предполагалось организовать лаборатории. Среди победителей – пять человек, постоянно проживающих в России. Многие намерены прибыть со своими командами. Условия конкурса позволяют это сделать: 12 млрд. руб., один грант – 150 млн. на три года.

Заявки на гранты оценивали 1 тыс. экспертов, в том числе 600 – зарубежные специалисты. Пока удалось отобрать лишь 40 проектов по созданию лабораторий в вузах. «Сейчас идет подготовка ко второму конкурсу: скорее всего в начале следующего года он будет объявлен, – подтвердила представитель Министерства образования и науки РФ Т. Маринина. – Расширен срок подготовки заявок – до двух-трех месяцев». Но самое главное – и самое спорное – условие конкурса – необходимость проводить минимум четыре месяца в год в российской лаборатории.

Очевидно, что серьёзные учёные – и наши, и зарубежные – не будут отрываться от работы на такой срок, чтобы поднимать науку в российских вузах. «Это очень «острое» положение, – согласна и Т. Маринина, – мы прикладываем максимум усилий, чтобы как-то зачесть в эти четыре месяца, например, часы стажировки аспирантов. Но, с другой стороны, за 5 миллионов долларов можно требовать серьёзной подготовки к проекту».

Таких существенных грантов, совершенно сопоставимых и даже превосходящих зачастую аналогичные грантовые программы в Европе и остальном мире, у нас ещё не было. Устоять перед таким соблазном не каждый может. Отсюда – ещё один феномен, чисто российский: большое количество директоров академических институтов подали заявки на участие в конкурсе. Как сообщила Т. Маринина, организаторы конкурса вынуждены были даже обратиться за специальным разъяснением к президенту Российской академии наук Ю. Осипову. Ответа пока нет.

Наглядную итоговую статистику по этому конкурсу представила в своем сообщении И. Дежина, заведующая сектором Института мировой экономики и международных отношений РАН. Российские учёные подали 43% заявок (из 507) и получили 12,5% грантов на создание лабораторий в вузах (из 40). Представители зарубежной научной русскоязычной диаспоры оказались более эффективны – 22 и 52,5% соответственно.

И. Дежина отметила и другие проблемные аспекты программы мегагрантов. «Серьёзную лабораторию создать за два года невозможно, – подчеркивает И. Дежина. – Международный стандарт, например, Национального института здоровья в США (NIH) – пять лет. Кроме того, очень скромные требования к результатам работы лаборатории: одна статья за 18 месяцев – это очень мало». Остается и проблема перспективы за 2012 годом – что будет с созданными лабораториями, пока не ясно никому.

«Российские коллективы не всегда понимают, для чего им нужны приглашённые специалисты, – подчеркивает Г. Шепелев, директор департамента федеральных целевых программ и проектов Министерства образования и науки РФ. – Идея часто одна –

получить российские деньги. Когда просишь сформулировать – в чём интерес российской стороны, очень часто люди просто впадают в ступор».

Хорошая иллюстрация к сказанному – результаты полевого исследования 10 ведущих технических вузов в четырёх федеральных округах, о котором рассказал И. Стерлигов, директор по исследованиям центра «Открытая экономика». Большинство респондентов отметили плохую ситуацию с академической мобильностью. «У иностранных специалистов такой высокий уровень оплаты, что мы должны уволить половину штата своего института, чтобы пригласить его к себе на работу» – это типичный ответ.

«Многие руководители вузов говорят, что они не отправляют студентов в другие вузы на стажировку, потому что: а) их собственные программы лучше и глубже; б) какой смысл в такой стажировке, если все учебные программы внутри страны сейчас очень похожи, – отметил И. Стерлигов. – Тем более никто не планирует отпускать высококвалифицированного специалиста преподавать, например, в Китай: это – отрезанный ломоть».

В общем, можно сказать, что государство сегодня пытается развивать средства достижения цели – мобильность исследователей, например. Но при этом саму цель очень смутно себе представляет. По этому поводу ещё в советские времена хорошо сказал М. Жванецкий: «Трудно процесс сделать привлекательным, если результат никому не нужен»[480].

М. Казиник родился в 1951 г. в Ленинграде. Окончил Белорусскую консерваторию. Музыкант, музыковед, просветитель, ведущий эксперт Нобелевского концерта, ведёт авторские программы на радио и ТВ, выступает с лекциями, пропагандируя классическую музыку. С 1991 г. живёт в Швеции.

Лекции М. Казиника собирают в Европе тысячные аудитории. Что такого уникального он делает? Берёт вещи, известные нам чуть ли не со школьной скамьи, встряхивает… наши мозги, заставляя нас взглянуть на эту вещь, а через неё — на мир другими глазами. Почему не «поэт»?

— Помню, прочитав «Ларчик», сперва обиделся на Крылова: басню не закончил, — говорит Михаил Семёнович. — Почему не рассказал, что же за секрет крылся в замке? Но потом понял — Крылов сделал всё правильно, а ошибаемся мы, читатели. Знаете, в чём ошибка? Обычно читают: «Ларчик *просто* открывался», ставя ударение на «просто». А на самом-то деле ларчик просто *открывался*. Первый — неправильный — вариант подразумевает, что у ларчика был замок и что Крылов поленился, так и не объяснив, какой ключик подобрал заморский мастер к «секрету». Но на самом-то деле никакого замка не было — надо было всего лишь поднять крышку! А отсутствия замка не заметили! И тогда крыловская басня гениальна! Потому что Крылов показал, как смешны мы бываем, тратя все силы — вплоть до привлечения заморских мастеров к открытию ларца — на решение проблемы, которой просто не существует! Её нет! Мы её сами себе выдумали!

Таких примеров очень много. Знаете, в Интернете есть сайты типа «Люблю Пушкина — ненавижу Пушкина». Так вот, ненавистников там больше! На что они ссылаются? На пушкинское стихотворение «Памятник». На то, что поэт — бабник, пьяница, картёжник — вдруг пишет: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный»! В школе оно подаётся как завещание великого поэта. Но никому в голову не приходит, что «Памятник» — это пародия. Пародия на Державина. Ключ к этому — строчка «И не оспоривай глупца». Под глупцом он имеет в виду Державина. Почему? Для этого нужно вспомнить одну вещь. В ту эпоху все поэты переводили Горация, его «Памятник».

---

[480] *Морозов А.* Мы едем, едем, едем. Развитию академической мобильности в России не хватает главного компонента – понимания, зачем это надо. 8 декабря 2010. http://www.ng.ru/science/2010-12-08/11_mobility.html

Переводили его с теми географическими атрибутами, которые указал в оде древнеримский поэт. И вдруг Державин, переводя «Памятник», пишет: «Слух обо мне пройдёт от Белых вод до Чёрных» (морей). То есть получается, что речь в оде идёт не о Горации, а о нём самом, Державине. А славу бессмертную он стяжал, воспевая императрицу. Когда Пушкин прочитал державинский перевод, он очень рассердился. Потому что Державин там сказал одну ужасную — по мнению Пушкина — вещь: поэзия, если тебя презирают, то и ты в ответ презирай: «О Муза!.. И пре́зрит кто тебя, сама тех презирай». То есть действуй по принципу «Сам ты дурак», как говорил Остапу Бендеру отец Фёдор из «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова. По мнению Пушкина, всё по-другому. Пушкин говорит: «Веленью Божию, о муза, будь послушна, обиды не страшась, не требуя венца, хвалу и клевету приемли *равнодушно*…» И не спорь с Державиным — …и не осп*о*ривай глупца. То есть, если ты будешь презирать кого-то в ответ на то, что тебя презирают, ты не поэт. Ты маклер, биржевой агент — кто угодно. Не надо спорить. Просто не обращай на них внимания!

Но, написав пародию на Державина, Пушкин вставил в неё действительно важную вещь. «И славен буду я, — говорит Пушкин, — доколь в подлунном мире жив будет хоть один пиит». Почему он использовал именно это старославянское слово «пиит», а не более привычное «поэт»? Тем более что и рифм к «поэту» больше. Нет, он пишет «пиит» — охранитель. Тот, кто возьмёт его творения, будет помнить их сам и передаст другим.

Понимаете, главная проблема и главная беда нашей современной жизни в том, что в основе всякого строительства лежит фальшивый фундамент. Почему мы сегодня не можем выкрутиться из той сложнейшей ситуации, в которой оказалась страна? Потому что если в основу заложить ложную мысль, то и вся конструкция получится нагромождением лжи. Я часто задаю вопрос своим студентам: что такое демократия? О! Всё понятно! Демос — народ, кратос — власть. Демократия означает «народовластие»! Глупость! Кто вам это сказал?! Демос никогда не был народом. Право быть причисленным к демосу получал лишь тот, кто изучил семь свободных искусств (риторика, музыка, математика, астрономия, логика, философия и пр.). Остальное же население называлось — напомню — охлос (отсюда в русском языке сохранилось слово «охламон»). Так вот, если в государстве зашкаливает власть охлоса, оно уже не может называться демократическим.

Не имеет права! Потому что при всеобщем равном избирательном праве охлос голосует только за того, кто пилит сук, на котором сидит. Ведь дрова ему нужны именно сегодня, поэтому проще пустить на них то, что под рукой. И только когда, спилив этот сук, чтобы затолкать его в печку и согреть семью, охлос падает, перебив при этом хребет собственному ребёнку, только тогда он понимает, что нельзя одновременно пытаться заглянуть в будущее и удовлетворить настоящее. А демос — это тот, кто сегодня живёт мыслями о будущем. Как правило, их мало. Но именно они должны голосовать, потому что думают так, как положено. И проголосуют так, как будет полезнее не лично для них, а для государства…

В XX веке в Америке существовали целые институты, которые занимались исследованием мышления гениев. В конечном итоге они пришли к убеждению: гениальное мышление — это мышление парадоксальное. А потом кто-то посоветовал им заглянуть в Пушкина. Догадываетесь, что они там прочли? Да-да, именно это. «И опыт, сын ошибок трудных, и *гений, парадоксов* друг». О чём это говорит? О том, что все наши современные открытия — они давно уже есть в искусстве. Что бы мы ни придумали — Сколково и прочее — зашифровано в лирике Пушкина, Пастернака. Все инновации XXI века уже давно описаны — просто это надо уметь расшифровать.

Поэтому нам, нашему обществу, пережившему ужас ГУЛАГа, нужно сегодня бросить все силы на развитие культуры. Почему? Объясню. Что такое культура? Это возделывание души. И оно — самое главное. Потому что сколько бы мы не говорили о культуре силы, мышц, нам любое животное даст 100 очков вперёд. Если мы говорим о

культуре социума, то нам до муравейника как до дальней галактики. Мы же пьяного муравья ни разу в жизни не видели! А если ты у какого-нибудь мурашечки чуть лапку прижмёшь, тут же остальные кидают свою работу и спешат ему на помощь — чего не делают люди. Я знаю нескольких людей — достойнейших! — которые умерли от сердечного приступа, лёжа на улице в центре города. К ним никто не подошёл, думали — пьяный валяется!

И в правильном переводе фраза Христа «Не хлебом единым» звучит так: сельскохозяйственная культура — это вспомогательное средство для того, чтобы возделывать душу. Если же мы начинаем с хлеба и кончаем хлебом, мы попадаем в заколдованный круг[481].

Мэр Троицка (Московская область) В. Сиднев говорит: «Троицк — наукоград, и в такой инновационной деятельности роль образования принципиальна. За годы перестройки в Троицке численность учёных сократилась в четыре раза, при этом в новосибирском Академгородке она осталась на том же уровне. Когда я стал разбираться с этим, оказалось, что доля уволившихся в Новосибирске и Троицке примерно одинакова. В Новосибирске эта брешь была заполнена выпускниками, причём большинство пришедших выпускников уже тоже уволились, но за счет такого постоянного потока сохраняется численность сотрудников исследовательских организаций. Это обеспечивает преемственность и дает новые кадры для инноваций: люди, которые поработали в науке, чаще всего уходят в инновационные компании. Поэтому наличие вуза принципиально, и это то, чем мы сейчас занимаемся. Рассчитываем, например, на сотрудничество со Сколковским университетом. Это та задача, которую ставит администрация сегодня и то, чем я сейчас занимаюсь. Для выживания наших научных организаций необходимо сотрудничество с крупным университетом.

Если мы говорим о выживании научных организаций, то хотелось бы затронуть другой важный вопрос — о конкуренции…

Как раз инновации — это способ избежать конкуренции. Потому что если вы делаете то, что уже умеют делать другие, то вы должны это делать лучше, ваша технология должна быть лучше, система распределения должна быть лучше, логистика должна быть лучше, то есть по сути дела вы должны конкурировать в бизнес-процессах. А если вы изобретаете что-то совершенно новое, вы ни с кем не соперничаете — у вас конкурентов нет, потому что вы единственный, кто делает этот продукт. И соответственно такой продукт даёт вам монополию — не потому что вы сумели монополизировать рынок, а потому что у других этого нет. Популярность инноваций в западных экономиках связана именно с этим: вы можете получить прибыль, большую, чем в конкурентной среде, просто за счет отсутствия конкуренции.

На мой взгляд, вузы либо должны заниматься научной и инновационной деятельностью, либо действовать по системе того вуза, который мы вместе с вашим ректором окончили в свое время — МФТИ. Отцы-основатели физтеха — Ландау, Капица, Лаврентьев, Семёнов, Христианович — выдающиеся учёные того времени, которые осознали простую вещь: образование, которое существовало в университетах Советского Союза, существовало отдельно от науки, которая делалась в Академии наук и прикладных институтах. Студенты, которые получали такое образование, были неконкурентоспособны.

И тогда создали вуз нового типа — это то, что называется теперь системой физтеха, когда студенты с третьего курса отправлялись туда, где делалась наука. И студенты хорошо понимали необходимость такого образования: в 1955 г. на физфаке МГУ была забастовка студентов — они требовали вернуть на факультет Ландау, которому в то время запретили преподавать на физфаке. Студенты хотели учиться у выдающихся учёных, потому что если вы хотите быть учёным, вы должны и учиться у таких людей.

---

[481] Просто открыть ларчик. В стихах и музыке зашифрованы открытия. «Аргументы и факты». 8 декабря 2010. http://news.rambler.ru/8386267/

Но есть и другой способ. Сейчас наше министерство старается пойти по американскому пути — притащить науку в вузы. Они выделяют на это деньги, но понятно, что процесс займёт некоторое время. Сейчас пытаются всеми силами отодвинуть Академию наук от взаимодействия с вузами. На мой взгляд, это неправильно. Лучшие преподаватели — те, кто сами занимаются наукой, потому что если вы сейчас получите знания о технологиях 20-летней давности, то, выйдя из вуза, не сможете продать себя на рынке труда…

Вряд ли чиновники в состоянии помогать развитию инновационной экономики. Но они могли бы хотя бы не мешать. Надо убрать чиновников от регулирования инновационной деятельности. К сожалению, это очень непросто. Если, например, посмотреть закон о Сколково, то это закон об отмене законов на территории отдельно взятого небольшого государства. Может быть, в Сколково что-то и получится, но это не будет применимо ко всей России»[482].

В. Фрадкин пишет: «10 декабря 2010 г. в Стокгольме и Осло состоялась церемония вручения Нобелевских премий 2010 г. Среди лауреатов - и бывшие россияне. Радоваться, что россияне, или огорчаться, что бывшие? То, что наука в России переживает не лучшие времена, не секрет - как и то, что этот упадок начался не вчера. Учёные давно уже твердят об этом на всех углах и на всех уровнях. А поскольку ничего не меняется (во всяком случае, к лучшему), они «голосуют ногами»: почти каждый, кто может, уезжает работать за рубеж. Заявления президента РФ Д.А. Медведева о грядущей модернизации страны ни сами учёные, ни, тем более, прочее население всерьёз не воспринимают, а в проекте создания инновационного центра в Сколково видят - и не без основания - лишь еще один источник обогащения для олигархов и коррумпированных чиновников.

Поэтому вряд ли может удивить реакция лауреата Нобелевской премии по физике 2010 г. профессора А. Гейма, выходца из России, работающего в Великобритании, на приглашение принять участие в проекте «Сколково». «Там у вас люди что - с ума посходили совсем? - изумился учёный. - Считают, что если они кому-нибудь отсыпят мешок золота, то можно всех пригласить?».

В другом интервью А. Гейм высказался хоть и менее раздражённо и более обстоятельно, но столь же определённо: «Это глупость - импортировать большие имена. Надо свои растить. Чтобы что-то в России изменилось, нужна инфраструктура. Инфраструктуру за 5-10 лет не построить, это длинная, кропотливая работа. Представьте себе, что вы хотите вырастить орхидею. Для этого нужно за ней ухаживать каждый день, каждый месяц, каждый год. Если вы в один день выльете на неё ведро воды, а второй день оставите её в засухе, то ничего из этого не выйдет. Нужна длинная программа капиталовложений на многие годы, на многие десятилетия». По словам А. Гейма, российская наука выйдет на соответствующий уровень, только если на протяжении ближайших 50 лет в неё будет вкладываться два, а то и три процента валового внутреннего продукта.

Тут я позволю себе не согласиться с уважаемым профессором и нобелевским лауреатом. Надо иметь в виду, что когда Гейм покидал родину, слово «откат» ещё было не в ходу. Конечно, воровство и коррупция имеют в России, увы, многовековую традицию, но о распиле бюджетных средств в таких масштабах, как это происходит сегодня, раньше и речи не было. Только этим и можно объяснить наивность А. Гейма, полагающего, что само по себе увеличение финансирования спасёт российскую науку. У людей, ближе знакомых с реалиями современной России, эффективность капиталовложений - и в науку в целом, и конкретно в фонд «Сколково», - вызывает большие сомнения. Они знают: денег на науку либо вообще не выделят, потому что их там гораздо труднее «распилить», чем,

[482] Мэр Троицка: «Нужно убрать чиновников от регулирования инновационной деятельности». 9 декабря 2010. http://news.rambler.ru/8407215/

скажем, в сырьевых отраслях или в области капитального строительства, либо, если выделят, то всё-таки «распилят». Науке при любом раскладе достанутся крохи.

Нет, для кардинального улучшения ситуации одних лишь финансовых влияний недостаточно. Нужны глубокие системные преобразования, причем, прежде всего, даже не в науке, а в политике и экономике. Но никаких признаков, свидетельствующих о реальности подобных изменений, нет и в помине - если, конечно, не считать таковыми громкие декларации, призывы и лозунги»[483].

Председатель ЦК КПРФ Г.А. Зюганов пишет: «После того, как 30 ноября Дмитрий Медведев произнёс в Кремле очередное президентское послание, правительство пообещало в течение недели подготовить постановления и рекомендации, направленные на реализацию указаний главы государства. Наконец, мероприятия правительства появились, но они не несут позитивных перемен в политической и экономической жизни страны, которую правительство намеревается вести по прежнему пути «дикого» капитализма и сырьевой экономики, не отклоняясь от либерального курса…

Как и ожидалось, президент вновь затронул в своём послании тему модернизации. Правда, говорил о ней уже не так подробно, как в прошлогоднем обращении. Думаю, причина здесь в том, что по прошествии года после объявления модернизационных тезисов власть так и не может назвать конкретные примеры их воплощения. Речь по-прежнему идёт только о намерениях. В качестве таковых глава государства в первую очередь обозначил три: формирование российской спутниковой группировки ГЛОНАСС, которая позволит ввести в действие навигационную систему, способную конкурировать с западными аналогами; продолжение строительства инновационного центра в Сколкове; превращение Москвы в крупный финансовый центр международного масштаба.

Что касается первого проекта, то через несколько дней после президентского обращения три космических аппарата, которые должны были завершить формирование системы ГЛОНАСС, после вывода на орбиту рухнули в Тихий океан. Это случилось из-за сбоя в работе ракеты-носителя «Протон-М». Теперь реализация амбициозных планов откладывается на неопределённое время. Случившееся вновь напомнило нам о том, до какой деградации доведена российская сфера высоких технологий за годы либеральных «реформ». Та же система ГЛОНАСС — это вовсе не порождение последних лет, а советская разработка. Её первый спутник был выведен на орбиту ещё в октябре 1982 года. И то, что проект по сей день остаётся незавершённым, терпит крах, — это результат разрушения космической отрасли, происходящего в течение последних 20 лет.

В стране, где создана экономическая система, исключающая полноценное развитие науки и технологий, бессмысленно рассчитывать на то, что при общем плачевном положении дел вдруг успешно реализуются отдельные масштабные проекты. И это принципиальный закон, который невозможно игнорировать, говоря о реальной модернизации. Она не может быть «точечной», её нельзя вывести в каком-то инкубаторе, в отрыве от общего состояния государства и его экономики.

Тот же центр в Сколкове — это идея, которая заслуживает одобрения. Но лишь в том случае, если есть внятная стратегия развития науки и масштабные финансовые инвестиции в такое развитие. Тогда ясно, под какие задачи и направления создавать научные центры. Пока же мы наблюдаем ситуацию, когда телега бежит впереди лошади. «Упаковка» в виде Сколкова щедро финансируется, власть всё время говорит о ней, но чем она будет наполнена, по-прежнему непонятно. А если проанализировать обтекаемые высказывания главного куратора сколковского проекта, олигарха Вексельберга, то напрашивается вывод: истинная цель состоит в том, чтобы создать своего рода «пылесос» для собирания перспективных разработок российских учёных и последующей их перепродажи за рубеж. Внятных подтверждений тому, что Сколково принесёт пользу российской науке и экономике, до сих пор нет. Если же речь идёт о том, чтобы под видом

---

[483] *Фрадкин В.* Реплика: «Нобель» для России? 9 декабря 2010. http://www.dw-world.de/dw/article/0,,6311958,00.html?maca=rus-Rambler-2009-3821-xml-atom

модернизации в очередной раз обслужить интересы олигархов, тогда придётся констатировать, что для самой России такое начинание бесполезно. Более того, может нанести ей вред…

В ноябре всю страну потряс чудовищный случай, происшедший в новосибирском Академгородке. Там врачи не смогли оказать экстренную помощь восьмимесячному мальчику, в результате ребёнок погиб. Ужасно, недопустимо, что его пришлось везти за 50 километров от дома в больницу, к которой он приписан, что по дороге врачи, ссылаясь на инструкции, отказывались принимать его в клиники, расположенные ближе. Но такая ситуация возникла прежде всего потому, что в самом Академгородке, во всемирно известном научном и учебном центре, который в своё время составлял славу России и СССР, сегодня нет ни одной действующей детской больницы! Это уже одичание, и за него ответственна власть, под чьи разговоры о модернизации оно усугубляется с каждым днём. Что толку от успешного строительства в Сколкове, если по всей России будет углубляться деградация, продолжаться распад цивилизации, которую выстроила Советская власть и на месте которой возникают только руины?»[484].

К. Мартынов пишет: «Российское общество, «подмороженное» на несколько лет высокими ценами на нефть и доступными кредитами, начинает стремительно скатываться в пропасть. Процесс варваризации опережает процесс модернизации на несколько ходов. На каждое Сколково находится своя Кущёвская. Похоже, общество, не верящее в способности власти выполнять свои функции, судя по всему, готово жить по понятиям. Об этом говорят самые разные признаки: общественная кампания в защиту борца с наркоманами Егора Бычкова, оправдательный вердикт присяжных по делу «Евросети» (коллеги Чичваркина, очевидно, похищали экспедитора, но ведь они делали это «по понятиям»), наконец, нынешний триумф российского национализма на Манежной. Постсоветское общество догнивает. Оно выработало свой ресурс. Сквозь его ткань на поверхность всплывают вещи, накопленные за десятилетия его жизнедеятельности.

Распад Российской Федерации, если нам суждено увидеть таковой, будет связан совсем не с военной интервенцией Китая и даже не с нашествиями орд нелегальных мигрантов. Более реалистичным сценарием представляется падение доверия граждан к государству как единственному источнику легитимного насилия, и переход отдельных районов страны под прямое управление криминальных синдикатов, действующих под прикрытием лозунгов о самоуправлении. Последние события, от Кущевской до Манежной, демонстрируют, что девяностые годы никуда не ушли. Напротив, та эпоха лишь сегодня становится совершеннолетней. Бомба, заложенная распадом Советского Союза, похоже, готова к взрыву»[485].

О модернизации по-российски рассуждает директор департамента стратегического анализа компании ФБК И. Николаев:

— Я не вижу реальных итогов модернизации. Ловлю себя на мысли, что самому мне уже просто тяжело произносить это слово. Слово не виновато, слово неплохое, но когда много говорим, появляется риск заболтать, заговорить это слово, что уже и происходит. Чтобы были реальные успехи, надо как минимум правильно понимать, при каких условиях, на какой основе возможна эта модернизация.

Нет понимания, по меньшей мере, двух фундаментальных вещей. Первое — это то, что если даже модернизацию рассматривать в технико-технологическом аспекте, то главное это не инкубаторы типа «Сколково»; главное — это обеспечить высокий уровень конкуренции в экономике. Только когда инновации становятся аргументом в конкурентной борьбе, они действительно востребованы в экономике. Такого понимания нет.

---

[484] Г.А. Зюганов в газете «Правда»: Всё меньше тех, кто верит в послания. 13 декабря 2010. http://kprf.ru/rus_soc/85572.html

[485] От Кущёвской до Манежной. 13 декабря 2010. http://www.russ.ru/pole/Ot-Kuschevskoj-do-Manezhnoj

Второе — крупное недопонимание. Это то, что даже технико-технологическая модернизация сама по себе невозможна. По статистике Федеральной антимонопольной службы, 60 процентов правонарушений в сфере конкурентного законодательства — это дела в отношении органов власти. У нас первый враг конкуренции — это органы власти, государство. А это значит, что нужна реальная административная реформа, а не её профанация, которую мы наблюдаем в последние годы[486].

В редакционной статье «Независимой газеты» пишут: «В 2011 год российское государство вступает без ясной экономической программы, без понятных целей и механизмов их достижения. В Кремле и в российском Белом доме, очевидно, не удовлетворены состоянием экономики и признают наличие в ней серьёзных проблем. Но чёткой экономической стратегии или программы действий российские чиновники сегодня не имеют. Утвержденная два года назад правительством «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года» сегодня имеет мало отношения к действительности и вряд ли может служить руководством к действию…

Предлагавшиеся в Концепции-2020 рецепты модернизации сегодня оказались абсолютно неприменимы. Да и власти сами от них уже отказались. Так, условием перехода к инновационной экономике Концепция-2020 провозглашала «отказ от повышения совокупной налоговой нагрузки». Однако увеличение налогов сегодня стало базовым элементом политики.

Таким образом, ключевой программный документ фактически безнадёжно устарел. А что же вместо него? Долгосрочную программу экономических реформ заменил набор отраслевых программ и даже список ситуативных мероприятий – таких как «борьба с засухой», «Олимпиада в Сочи», «борьба с природными пожарами» и «преодоление последствий мирового кризиса». Спора нет – борьба с пожарами и засухой также необходима, как и отраслевые программы – «Развитие космической отрасли», «Развитие оборонно-промышленного комплекса», «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности». Только в отсутствие ясной стратегии и адекватного макроэкономического прогноза все эти отраслевые стратегии могут оказаться бессодержательными, противоречивыми и несогласованными. Да и не заменят отраслевые планы капвложений общего плана оздоровления российской экономики.

Вспомним т. н. «программу Грефа», утвержденную правительством летом 2000 года. Тогда во власти было ясное понимание необходимых экономических реформ, которые и принесли бесспорные результаты. Ключевую роль в этом успехе сыграли, разумеется, и высокие нефтяные цены. Однако нынешняя ситуация показывает, что нефтяные цены совсем не гарантируют успеха. Сегодня высокие цены на нефть есть, а экономический рост – под большим вопросом. Под таким же вопросом остаётся и нынешнее понимание властями необходимых мер по оздоровлению экономики. В начале десятилетия было понятно, что налоговая реформа и снижение фискальной нагрузки увеличат доходы бюджета. Долгосрочные результаты обещали также защита прав собственности, выравнивание условий конкуренции, развитие финансовых рынков, реформирование банковской системы. Список этих экономических мер можно найти в той самой «программе Грефа», которой в значительной степени руководствовался и Владимир Путин. А на какой список мер рассчитывает власть сегодня? На Олимпиаду-2014 и чемпионат-2018? На локальный и довольно туманный проект «Сколково»? На новую волну частичной приватизации? Или на новое повышение налогов?»[487].

Президент России Д.А. Медведев провел 14 декабря 2010 г. в московской школе управления «Сколково» последнее в этом году заседание комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики, на котором подведены итоги деятельности

---

[486] Инновации: от «Россия, вперёд!» до «Россия, куда?». 13 декабря 2010. http://news.rambler.ru/8448142/

[487] Дырка вместо концепции. Ключевой программный документ фактически безнадежно устарел. 14 декабря 2010. http://www.ng.ru/editorial/2010-12-14/2_red.html

комиссии и определены планы на будущее. Между тем в российском экспертном сообществе продолжается дискуссия о содержании и путях инновационного развития страны. Свой взгляд на эти вопросы излагает эксперт по особым экономическим зонам (ОЭЗ) М. Громов.

Он говорит: «Для ответа на вопрос, возможна ли инновационная и модернизационная деятельность в РФ, необходимо определить, в чём разница между этими двумя определениями.

По моему мнению, инновационная научная деятельность – это научные исследования, направленные на выявления нового направления, научные открытия, а также научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, результаты которых, прежде всего, обеспечивают перспективное развитие науки на долгосрочную перспективу.

Этот вид деятельности не предполагает быстрой финансовой отдачи, и во главу угла ставится процесс развития, а не инвестиционная привлекательность. Именно такие исследования направлены на захват будущего и открывают возможность странам с сильной наукой удержать первенство в будущем и/или догнать (перегнать) мирового лидера и стать державой первого порядка.

Модернизационная деятельность. Такой деятельностью обречены заниматься те страны, которые постоянно находятся в положении догоняющего. Это есть не что иное, как ликвидация технологической отсталости промышленности и отраслей экономики для повышения уровня жизни и достижения социального эффекта. Как правило, это выражается в постоянном стремлении всеми правдами и неправдами получить обкатанные в развитых странах «новые высокие» технологии. Новые они только для тех, кто их пытается получить. Для тех, кто их имеет, это вчерашний день.

Что из этого возможно в современной России? По моему мнению – мнению человека, практически занимающегося процессом технико-внедренческой деятельности в особой экономической зоне, – в России возможна исключительно модернизационная деятельность и только в усечённом виде. Т. е. инвесторы готовы вкладываться только в те проекты, которые подтвердили свою финансовую привлекательность в развитых странах и сделают их (инвесторов) ещё более богатыми и успешными.

Для подтверждения своих мыслей приведу ряд доводов, доказывающих невозможность инновационной деятельности в современных условиях, но только возможность секвестированного модернизационного развития.

Причина первая. Либеральная рыночная экономика, направленная исключительно на получение прибыли (сегодня вложил один рубль, а завтра получил десять), по умолчанию не будет финансировать инновационную деятельность с непонятным экономическим результатом или результатом с долгим сроком окупаемости.

Причина вторая. Её можно назвать «бессубъектность и непрофессионализм». Практически все чиновники высокого и не очень ранга не обладают реальной политической и административной волей к достижению поставленных целей при реализации крупных государственных программ. Любые практические дела вязнут в межведомственных процедурах согласования и утверждения. Единственная сфера, где проявляется активность, – управление финансовыми потоками и проведения тендеров с подрядными организациями.

Причина третья. Для модернизации огромной страны нужны единовременно (5–10 лет) колоссальные средства. В нашей стране эти средства имеются только в нефтегазовой трубе, а эта труба давно оседлана нашей элитой. Тратить свои (в смысле элиты) кровно заработанные деньги на модернизацию страны, которую и своей-то они уже давно не считают, никто из них не собирается. Это же относится и к государственным корпорациям с их непрозрачностью.

Причина четвертая. Российская Федерация застряла в экономике двигателя внутреннего сгорания, нефти, газа и большой химии. Практически отсутствует следующий уклад экономического развития – IT-технологии (о полномасштабном

развитии нанотехнологий и говорить не приходится). Мелкая суета кое-каких компаний на российском рынке не в счёт, крупные западные и японские корпорации рассматривают РФ исключительно как рынок сбыта и ни при каких условиях не отдадут технологии в Россию (показателен пример с Opel).

Хранение и обработка информационных ресурсов в собственных крупных data-центрах высокой степени надёжности на своей территории, строительство высокоскоростных оптико-волоконных линий, разработка и внедрение параллельных вычислений (облачных вычислений), виртуализация административных и логистических процессов управления государственных структур, крупных корпораций, а также многое другое является стратегической задачей.

Более того, виртуализация управления госструктур делает практически невозможной коррупционную деятельность чиновников. Все их дела, где бы они ни были (Камчатка, Сахалин, Москва…), находятся на расстоянии одного клика (в «облаке», в сети государственных data-центров уровня Tier4) для вышестоящей инстанции и/или прокурора, и/или Счётной палаты. В совокупности с анализом космической аэрофотосъемки это является стопроцентной гарантией выявления коррупционных схем на начальной и последующих стадиях реализации проектов. Кстати, затраты на создание такой устойчивой инфраструктуры составляют 1,5–2 млрд. евро. Разве это деньги по сравнению с ожидаемым эффектом?!

Есть ещё причины пятая, шестая, седьмая и далее по списку: это и общая ситуация с деградацией образования, когда подавляющее большинство населения отрезано от получения качественного образования и серьёзная наука не получает народной подпитки (не работает социальный лифт – молодые талантливые люди выброшены на улицу); это и отток успешных и амбициозных 25–45 летних специалистов за лучшей жизнью и за лучшей научной материально-технической базой на «Запад» и т. д.»[488].

Тема инноваций едва ли не самая популярная в России. Причём популярность эта не в последнюю очередь обусловлена интересом к инновациям со стороны государства. Тем не менее, инновационные сектора экономики в России развиваются с большим отставанием. И эксперты считают, что в этом есть вина и самого государства.

Парадокс заключается в том, что об инновациях в России слышали буквально все, однако мало кто понимает, что они собой представляют. Согласно результатам опроса ВЦИОМа, 63% россиян считают инновации необходимым условием будущего процветания страны, тогда как 12% не думают, что инновации сыграют существенную роль в развитии России. При этом 59% участников опроса, проведённого в 153 населенных пунктах 46 областей, краев и республик России, уверены, что в развитие инновационных технологий нужно вкладывать как можно больше средств, в перспективе вложения окупятся, а 11% считают это пустой тратой денег.

В том, что в будущем роль инноваций станет возрастать и они будут внедряться практически во всех отраслях экономики, не сомневаются 56% опрошенных; по мнению 15%, инновации широкого распространения не получат. При этом каждый второй россиянин затрудняется объяснить, что такое инновации. По мнению 22% опрошенных, этот термин обозначает любые нововведения, 15% респондентов считают, что это внедрение современных технологий, 6% — что использование достижений науки и техники. По 3% определяют инновации как масштабные социальные изменения или называют конкретные нововведения; 1% полагает, что это инвестиции в перспективные отрасли экономики.

---

[488] Инновация и модернизация в России – слово и дело. 14 декабря 2010 г. http://www.tpp-inform.ru/economy_business/790.html

Главная проблема российской экономики состоит в том, что значительный физический и моральный износ производственных мощностей не позволяет выдержать конкуренцию с западными производителями даже на внутреннем рынке[489].

П. Клачков пишет: «Президент РФ посетил инновационный центр «Сколково», что вызвало очередную нанобурю восторга в официальных СМИ. Но есть ли основания для восторгов?

В обществе, где достаточно большой процент граждан чувствует себя униженными, лишёнными возможности хоть как-то поправить свои дела – словно бы сам собой появляется полюс уныния и гниения. Представьте себе точку, приближение к которой стягивает губы в гримасу, надежды на лучшее начинают выглядеть нелепо, даже отчаянный порыв под воздействием такого психомагнитного концентрационного поля обращается тупым лобным искажающим действием.

Полюс притягивает к себе всё больше «полярников». По идее, ему должен противостоять полюс положительный, с обратным зарядом. Он должен компенсировать моральные мучения, уродство, гасить негашеную известь разлуки с собственной сутью. Там должна быть идея единения, энтузиазма, преодоления.

Первый негативный полюс в российском обществе обнаруживается моментально. Он изъезжен, исхожен, обитаем, даже перенаселён. Второй полюс, где обитают идеалы и жизненные ценности, постоянно кочует, передвигается, ускользает.

Наши зарубежные «друзья» давно определили модель международных отношений. Старейшина британской политической сцены, член парламента, доктор экономики и министр Винс Кейбл деловито заявляет: «Для Великобритании все страны БРИК равнозначны, немного различаются акценты. Бразилия и Россия — это в первую очередь ресурсная база, Индия и Китай — масштабный внутренний рынок».

Так куда же нам втиснуть горячий, футуристический проект повсеместной модернизации? Кто напитает его от правильного полюса позитивной энергией? В Инограде «Сколково» будет пять кластеров — информационных и компьютерных технологий, биотехнологий, энергоэффективности, космических и ядерных исследований. Звезды с такими пятью лучами достаточно для призыва инфо-когнито-нано-био духов?

К пяти лучам добавят тройную спираль (Triple Helix). Профессор Генри Ицковиц — автор книги «Тройная спираль. Университеты — предприятия — государство. Инновации в действии» разработал модель перспективной роли университета как лидера отношений с бизнесом и государством. По его мнению, сегодня происходит вторая академическая революция: помимо образования и проведения научных исследований, университеты берут на себя третью миссию — быть активным игроком в развитии экономики через создание научных и технологических знаний и, как следствие, инноваций.

Инноваторами планируется курс на сотрудничество с глобальными корпорациями. Они станут прививать культуру инноваций крупному российскому бизнесу, формировать технологические кластеры. Тем не менее, всё ещё нужно хотя бы сто тысяч активных людей для подъёма, для наращивания модернизационного процесса. Правда, таких «комсомольцев-добровольцев» инновационного розлива в достаточной критической массе не существует на сегодняшний день…

С утратой национальной идентичности теряется энергия для модернизации. Быдло, стадо «без комплексов», без идеалов, без высоких ценностей на модернизацию неспособно. Только прорывная психическая энергия плюс усилие. Воля. Государственная воля. Её не заменит ничто. Для системного обновления хозяйства идти на превентивное разрушение сложившихся коррупционных схем. Нельзя ждать, когда гниение сделает

---

[489] *Гришковец Е.* Искусство инновации. 14 декабря 2010. http://www.kommersant.ru/doc-rm.aspx?DocsID=1556464

любое движение невозможным и саморазрушительным. Как мясо от костей «хозяева» жизни тогда будут отделяться от общества целыми кусками.

Некому будет вдохновить народ и организовать его. Народы, страны смертны, как и отдельные люди. Призывы к модернизации не должны вызывать духов погибели, камуфлируя собой процессы реальной деградации. После множества судорожных, но пустых слов может остаться лишь пустыня тоскливой мучительной смерти»[490].

Заключение

Как видно, цели, причины появления, замысел, ход реализации, перспективы проекта «Сколково», факторы, в которых он осуществляется, оцениваются неоднозначно. Также как и в отношении модернизации в целом. Много неверия и скептицизма.

Одна из причин этого в том, что нынешняя высшая власть России понимает модернизацию по-своему, значительная часть общественности – по-другому, фактическое же состояние дел ставит проблему модернизации совсем иначе.

Цели модернизации, со слов президента России Д.А. Медведева, таковы, что «Россия должна стать страной-мечтой для людей всего мира, куда будут стремиться люди со всего мира в поисках своей мечты. В поисках лучших возможностей для успеха и самореализации, которые Россия сможет дать всем, кто готов принять этот вызов и полюбить Россию как свой новый или как свой второй дом. Таковы цели нашей модернизации - они реальны и достижимы… В течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, где благополучие и высокое качество жизни граждан обеспечивается не столько за счёт сырьевых источников, сколько инновационными ресурсами: инновационной экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности». По словам Д.А. Медведева, для достижения целей модернизации, прежде всего, нужна «умная политика», позволяющая, с одной стороны, «использовать наши возможности и конкурентные преимущества, а с другой - создающая механизмы постоянного самосовершенствования и развития»[491].

Профессор МГУ имени М.В. Ломоносова В. Сухомлинов пишет: «Надо признаться, что с прогнозами у наших руководителей что-то плохо получается. Вспоминается торжественная клятва Путина от 25 августа 2008 г., что удвоение ВВП будет достигнуто «к концу 2009 года, в крайнем случае - в первом квартале 2010-го»[492]. Здесь прогнозёр явно ошибся, проявив свою чудовищную некомпетентность во всем. Уже через пару недель выяснилось, что Россия в глубоком кризисе, а ВВП не растёт, а падает ускоренными темпами. Т.е. вместо прогноза вышла дезинформация, но за это у нас никто ответственности не несёт»[493].

Авторы независимого экспертного доклада «Модернизация России как построение нового государства (М., 30 октября 2009 г.) пишут: «Модернизация стала сегодня ключевым термином дня, главным словом эпохи. Такую же примерно роль двадцать лет назад играло слово «демократия». Модернизация сейчас, как демократия тогда, должна, согласно распространённым представлениям, спасти страну, вывести её к новым историческим рубежам и горизонтам развития.

В то же время, единого понимания понятия «модернизация» в элитах нет. И очень важно, чтобы «модернизацию» сегодня не постигла та же участь, что «демократию» в

---

[490] *Клачков П.* Пустыня модернизации? 15 декабря 2010. http://www.pravaya.ru/comments/20572

[491] Медведев назвал свою цель: сделать Россию «страной-мечтой». 18 июня 2010. http://www.newsru.com/finance/18jun2010/medevedev_piter.html

[492] Путин: удвоение ВВП будет достигнуто «к концу 2009 года, в крайнем случае - в первом квартале 2010-го». 25 августа 2008. http://newsru.ru/finance/25aug2008/udvoenievvp.html

[493] *Сухомлинов В.* Кастрация системы образования России-II. 1 сентября 2010. http://segodnia.ru/index.php?pgid=2&partid=45&newsid=12385

начале 1990-х гг., т. е. чтобы это понятие не было выхолощено, дискредитировано и не превратилось в своё отрицание»[494].

«После того как в прошлом году президент Медведев огласил своё Послание к Федеральному собранию, более популярного термина, чем «модернизация», в обществе не было», – говорит директор Института социологии РАН М. Горшков. Как изменилось отношение россиян к модернизации, социологи выяснили в ходе опросов 1700 респондентов из всех возрастных и социальных групп по всей стране.

«Главная проблема, по нашему мнению, в том, что модернизация необходима именно «системная», о чём президент в своем Послании и не сказал. А сказать надо было. Именно в этом, на наш взгляд, и состоит отличие российской модернизации от аналогичных процессов в других странах, – уточнил Горшков. – Термин «модернизация» определяет судьбу страны, определяет жизненные перспективы всех субъектов России. Необходимо понять умонастроение самого общества – насколько предлагаемая модель отвечает интересам самого населения».

Среди мер, которые могут обеспечить успех модернизации, первое место в опросах занимает искоренение коррупции. Об этом заявили почти половина респондентов – 49%. Комментируя эти данные, замдиректора Института социологии РАН Н. Тихонова отметила, что основной крик общества – «дайте нам правила, по которым можно жить!». «Борьба с коррупцией – это главное требование при решении всех вопросов по любым проблемам, – отметила она. – Ни бедность, ни снижение доходов не вызывают столь эмоциональной реакции». При этом она выделила основные риски, которые показывает опрос, – консервация сырьевой направленности российской экономики, отсутствие нормальной правовой и судебной системы, расширение коррупции»[495].

И. Крылов пишет: «Я не вижу двух более несовместимых задач как сохранение коррупционной экономики и развитие. Если экономика у нас держится на коррупции, то что мы развиваем? Коррупцию или экономику, государство, или ту форму отъёма средств у народа через государство, которая сегодня, как я понимаю, всё более и более становится бесперспективной. То есть получается, чтобы жить хорошо, надо чтобы было, где *украсть*. Поэтому нам всем предлагают поучаствовать с создании того, что у нас украдут уже на стадии идеологии. Такова суть *модернизации*»[496].

Другой причиной вероятного провала проекта «Сколково» является то, что этот проект – в том виде, в котором он ныне осуществляется, - отражает устремления лишь одной части населения России. Это т. н. «успешная» часть, сумевшаяся вписаться в перемены, происходившие последние двадцать лет. Но ведь есть куда более многочисленная часть российского народа, которую успешной назвать нельзя. Проект «Сколково» к этой части ни малейшего отношения не имеет. Ибо она – эта часть – занята не наращиванием благополучия, а выживанием, жизнеобеспечением себя, своих домохозяйств и семей. А в этой части проект «Сколково» вообще ничего не предлагает.

А. Аузан говорит: «В феврале 2008 года, примерно за месяц до выборов, произошло учреждение Института современного развития, когда попечительский совет этого института возглавил Дмитрий Медведев. Это всё проходило в закрытом режиме, не для пиара и не для выборов. И именно тогда был серьёзный разговор о планах, о модернизации. Причём мы говорили президенту, что, на наш взгляд, нужно делать, а он реагировал на то, что говорим мы. И тогда президент шёл с формулой четырёх «И» – институты, инфраструктура, инвестиции и инновации… На мой взгляд, эта формула была очень важна. Причём сейчас с неё, конечно, облетели листочки, и об этом опять-таки надо

---

[494] *Пономарёв И., Ремизов М., Кареев М., Бакулев К.* Модернизации России как построение нового государства. http://www.apn.ru/publications/article22100.htm

[495] *Куликов С.* Госаппарат - главный тормоз модернизации. http://www.ng.ru/economics/2010-06-09/1_modernize.html

[496] *Крылов И.* Что такое модернизация по-медведевски. 10 сентября 2010. http://krylov-igor.livejournal.com/138274.html

говорить. Потому что про институты и инфраструктуру как-то перестали говорить, говорят про инвестиции и инновации. Поэтому модернизация сразу съёжилась и превратилась в технологический процесс… Четырёх «И» у нас так и не состоялось»[497].

А. Аузан также говорит: «Посмотрите, что у нас произошло за последние двадцать лет? Колоссальное разрастание сферы услуг. Модернизация и сейчас выражена каким образом? Телекоммуникации, торговые сети... Вообще, продвижение модернизации по России, как справедливо Н. Зубаревич отметила в своих блестящих анализах региональных, это когда торговые сети и мобильные телефоны прошли областные города и теперь движутся к районным. Вот, они приходят, и происходит модернизация. Но какая модернизация? Потребительская модернизация происходит, сфера услуг растёт. А что при такой дистанции к власти будет происходить с интеллектуальными профессиями, управленческими, что будет происходить с ними? Да, выдавливание будет происходить при таких характеристиках… Я полагаю, что до тех пор, пока мы имеем устойчиво высокую дистанцию власти, модернизация может успешно продвигаться как потребительская модернизация. Но модернизация на нынешних этапах вряд ли может сделать что-нибудь серьёзное в области постиндустриальной.

Я не против «Сколково», только это не модернизация. Это интересный технический проект, который прямого значения для модернизации страны не будет иметь. Он будет дорогим, он будет иметь некоторые результаты, возможно, которыми можно будет похвастаться, - такой ВВЦ-два, Выставка достижений народного хозяйства.

Нам было важно, когда мы разрабатывали варианты модернизации, посчитать группы интересов. Оказалось, что это нетрудно, я могу, и каждый может это сделать, если понимать, а это не секрет, какие чиновники правительства или Кремля сидят в советах директоров тех или иных групп и так далее. И если сопоставить данные экономической прессы, деловой прессы и политической, то мы довольно легко посчитали [по состоянию] на весну 2008 г. вот это самое распределение – определили, сколько башен реально есть и так далее. Теперь спрашивается: если у них всё есть, чего же у них нет? А у них совершенно нет уверенности в будущем, потому что в 2003–2004 гг. уже происходила смена... Были одни группы, которые контролировали страну – пришли другие. Нет никакой гарантии, что не придут третьи. Кроме того, с этими своими капиталами, которые фантастически велики по нашим российским понятиям и не умещаются в масштабах страны, как только они входят в международные, в транснациональные сети, они оказываются очень мелкими игроками по целому ряду причин. В частности, потому что им [«чиновникам при крупной собственности»] говорят: мы верим вашим утверждениям, что это – ваше, но поскольку доказать-то вы это не можете, то сразу дискаунт сорок процентов, и [только после этого] начинаем разговор. Поэтому есть целый ряд такого рода рисков, которые по каждой группе могут исследоваться.

Повторяю: в каждой из этих групп, на мой взгляд, есть элементы, которые заинтересованы в том, чтобы страна не съёживалась за двадцать лет. А страна сейчас съёживается, она находится в сценарии, который мы с С. Алексашенко называем «аргентинским». Страшная штука, повтор того, что было с Буэнос-Айресом шестьдесят лет назад. Одна из мировых столиц – не город, а страна! – превратилась в затрапезную страну. Причём всё вроде то же самое: зерно есть, мясо есть, а счастья нет, да? Или то, что называют «Сценарием 78»: 78 долларов за баррель [российской нефти], 78 процентов поддержки верховной власти и 70–80-е годы двадцатого века, застой. Поэтому эта перспектива, которая доминирующие группы не может не пугать. Они не восьмидесятилетние старцы и, кроме того, у них есть дети».

С. Гавриленков говорит: «Беда России в системе управления экономикой. Сегодня она застряла между капитализмом и социализмом. Что такое капиталистическая экономика? Это извлечение прибыли. Любого предпринимателя можно ругать за то, что у

[497] *Аузан А.* Национальные ценности и модернизация. 24 июня 2010. http://www.sibmodern.ru/posts/95

него нет социальной направленности в бизнесе, но, вообще-то, это не его задача. Его задача — получение максимальной прибыли, а вот уже задача общества — ограничить его настолько, чтобы у него с одной стороны не пропал интерес заниматься своим бизнесом, но чтобы он при этом помогал другим своими налогами и отчислениями. Это уже принцип солидарности, это моральная установка общества. Игра вокруг свободы предпринимательства и осуществления принципа солидарности у нас не закончена, поэтому система управления экономикой и зависла между капитализмом и социализмом. Всё бы ничего, но мировые события сейчас идут быстро, и, видимо, мы стоим на пороге серьёзного изменения всей мировой парадигмы хозяйства. Так что нет у нас времени ждать, когда эта система сама собой разовьётся до уровня, соответствующего потребностям экономического развития страны.

Что касается мировых событий, то здесь нужно говорить об идее глобализации, как об объективном процессе. В общем-то, понятно, что Западная Европа, Америка, Япония — наиболее развитые в техническом и технологическом отношении территории — все более и более становятся зонами разработки технологий, а само производство — свинчивание и сваривание — переносится в другие места, т. е. с их территорий уходит. Возьмем, допустим, корпорацию Ford. Это, практически, уже отдельное государство со своим правительством, законодательной властью, органами безопасности, которые защищают информацию да и просто физически защищают те заводы, которые у них существуют, а сами заводы у них разбросаны по разным странам — это Германия, Испания, Россия. Противоречия, которые возникают в связи с этим, состоят в следующем — производство является фактически глобальным, потому что крупные концерны являются экстерриториальными, а присвоение прибавочного продукта остается национальным. Все американские компании платят налоги в США. Это и является тем глобальным противоречием, которое человечеству предстоит в ближайшее время разрешить. Пока абсолютно непонятно, как его преодолеть, т. к. национальных границ государства пока никто не отменял. Они все существуют, как существуют налоговые системы каждого отдельного государства.

Та глобализация, которую мы наблюдаем сейчас, является попыткой распространить конкретную политико-экономическую модель США на весь мир. Эта попытка заведомо обречена на провал, потому что она наталкивается на архетипы национального хозяйственного поведения, которые могут не принять эту модель — отсюда возникает бешеное сопротивление в странах исламского мира — это и культура, история, догматы веры в том числе. Такая глобализация не получится.

В мире, скорее всего, возникнет некое количество зон в хорошем смысле этого слова. Скорее всего, возникнет некая зона промышленного производства. Уже сегодня понятно — это будет Юго-Восточная Азия. Возникнет зона знаний, где будут производиться новые знания и, соответственно, будут разрабатываться технологии, как возможность реализации этих новых знаний. Не исключено, что всё это будет сопровождаться складыванием валютных зон, поскольку главная валюта мира — доллар — не сможет нести на себе весь груз мировой экономики. Важно подчеркнуть — эти зоны не будут географическими понятиями. Внутри одной страны могут сосуществовать очаги разных зон, увязанных в международные и национальные системы отношений. Потом на основе этого будет выбрана управляющая система, которая заменит ООН, которая не может сегодня и, очевидно, уже не сможет в будущем выполнять свою роль — роль эффективного посредника для сопряжения разнородных интересов. Наверное, будут возникать какие-то зоны досуга и развлечений.

Если говорить о России, это будет лишь частично некая зона промышленного производства — уникального и малосерийного. Тем не менее, на базе Академгородков, перспективных особых экономических зон, центров высоких технологий, может быть, возникнут зоны знаний и это всё будет взаимосвязано. Потому что знание дышит, где хочет и существенное число прорывных разработок принадлежит российским, советским

учёным, хотя большинство этих разработок было внедрено не в СССР и не России, а в Европе, Америке.

Выход только один — нужно двигаться с осознанием того факта, что глобализация — это объективный процесс. Во-первых, нужно активно содействовать складыванию этих зон и по мере этого выгрызать своё место в мире. Просить и уговаривать, чтобы Россию не трогали, не обижали, не мешали ей, бесполезно. Нужно чётко понимать своё место в мире и чётко его сформулировать. Во-вторых, критически важно с этим всем прийти к обществу, нужно формировать общественное мнение, чтобы люди поняли, в каком направлении мы развиваемся, и в каком направлении у нашей страны есть перспективы. Вот тогда это общественное мнение начнет материализоваться в действия.

Именно из-за того, что правительство не формулирует никакой стратегической перспективы для страны, народ находится в абсолютно дезориентированном состоянии. Если общество и каждый отдельный человек не очень понимают, куда мы идём, то как он может формулировать конкретно для себя, что ему делать на этом свете и как жить. Есть очень простой социологический закон — из 100% населения только 10-12% являются деятельными и активными всегда, при любых обстоятельствах, при любом общественно-историческом строе. 10-12% населения всегда пассивны, а остальные 75-80% приспосабливаются к предложенным им обстоятельствам»[498].

В. Багдасарян говорит: «Модернизация – что это такое, цель или средство? Уже один раз так наступили на грабли – перестройка. Перестройка – это средство, но она была превращена в цель, и в результате Советского Союза не стало существовать. С модернизацией. Вот приходится только, к сожалению, догадываться – а что такое модернизация? Сейчас существуют в общественном сознании социалистическая модернизация – там, коммунисты выдвигают, либеральная, консервативная модернизация. А что это вообще такое – модернизация? К сожалению, не было дано определение, что понимать под модернизацией…»[499].

Социально-экономический эффект от «рыночных реформ» 1990-х—2000-х годов для жителей России в целом был, есть и на обозримое будущее остаётся отрицательным. Но это в целом, а в частности, конечно, примерно 1% населения РФ резко — до уровня долларовых миллионеров и выше — улучшил своё благосостояние, а ещё около 15% как минимум ничего не потеряли от этих «судьбоносных перемен». Однако пять из каждых шести россиян оказались ниже черты благополучия, которое имели в советское время, что предопределило гигантское цензовое расслоение современного российского общества.

Ю. Юргенс говорит: «Происходит декапитализация человеческого капитала. Мы знаем о 400 тысячах наших сограждан, которые на разнице в ценах квартир в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Тюмень, Нижневартовск, с одной стороны, и София, Варшава и ряд других городов, с другой, живут на эту разницу там, оставаясь гражданами России, и через Интернет работают… В Лондоне 300 тысяч квартир зарегистрировано на российских граждан, в Берлине примерно такая же цифра, 250 тысяч в Париже. В Штатах намного больше, если учесть первую волну»[500].

Губернатор Кировской области Н. Белых принял решение послать своего Юру на учёбу в Англию. Он сказал: «На днях принял очень сложное для себя решение. Я хочу, чтобы мой сын рос нормальным ребенком. Если он будет учиться в Кирове – он будет «сыном губернатора». К сожалению, я знаю немало примеров, когда положение, которое занимают родители, портило детей. Не хочу, чтобы с Юрой получилось также. Поэтому я решил отправить сына в школу-пансион в Англию». По этому поводу Я. Гордеев пишет: «Пример Белых очень показателен для всей нашей т. н. элиты, которая в любой момент

---

[498] *Кудзоев А.* Мы стоим на пороге серьёзного изменения всей мировой парадигмы хозяйства. http://www.fxmoney.ru/article/?id=324

[499] Формула российской модернизации. 22 сентября 2010. http://victor-biryukov.ru/roundtable5/

[500] Модернизация сейчас, в условиях несвободы, в принципе нереализуема. 3 февраля 2010. http://slon.ru/articles/257343/

готовится «свалить из этой страны». Его цинизм, обёрнутый в пустые словеса, особенно выпирает на фоне жалобы, дескать, нет в России подходящей для его чада школы. Белых, нет школы — создай. Не можешь создать, попроси помощи у президента. Тем более что накануне ты сидел вместе с ним на Госсовете, где вы обсуждали проблемы устройства президентских лицеев. Вместо этого скучающий кировский губернатор предпочёл на заседании жаловаться в Твиттере на плагиаторов»[501].

Эх, Никита, государственное корыто! Неужто и впрямь за лохов таких держишь россиян дорогих, и подданных тебе, и не подданных? Ельцинские бояре хоть стыдливо помалкивали, а ты решил перехитрить уже публично общественное мнение?[502].

Президент группы компаний «Прогресстех» (один из первых резидентов Сколкова, специализация - проектирование гражданских самолетов, заказчики - крупнейшие в мире авиастроительные компании), профессор, доктор технических наук В. Кульчицкий говорит: «Государство идёт на модернизацию только в том случае, если его к тому вынуждают внешние или внутренние причины. И ещё: модернизация, как правило, - это один-единственный проект.

При Петре I таким проектом был выход к морю. Без этого России выжить на европейском пространстве, не быть вытесненной Речью Посполитой было невозможно.

Была ещё модернизация советская, и тоже единственный проект - создание ядерного оружия. Тоже вынужденная. Элита боялась, что коммунистический режим будет стёрт Западом, имеющим колоссальное военное преимущество. Все остальные инновационные составляющие возникли вокруг этого проекта. Космос и авиация - средства доставки. Химические технологии - средство защиты. Газовая динамика, термодинамика - рассчитывать параметры воздействия ядерного оружия. Т. е. всё абсолютно двигалось вокруг одного проекта. Только он имел колоссальную инновационную составляющую.

Проект, который привёл к развалу и стагнации, - это проект экспорта углеводородов на Запад. Он не имел инновационной составляющей. Да, надо исследовать, чтобы как-то добывать - никто не говорит, что это простое дело. Но мощного инновационного заряда он не имеет. И это опасный проект…

Мы должны модернизироваться - другого пути нет. Для этого нужно сформулировать один-единственный проект. Но формулируется он под воздействием внешних угроз и внутреннего осознания элитой, что без этого модернизационного проекта она не выстоит.

У современной России есть такой проект? Да. Сохранение России, сохранение людей. Сохранение людей - единственный сейчас проект.

В первую очередь – здесь создание инфраструктуры жизни для народа. Больше ничего. Имеет ли инновационную составляющую такой проект? Конечно, имеет. Потому что все элементы создания приемлемой инфраструктуры в условиях Российской Федерации требуют колоссальных инновационных усилий.

Сколково - это площадка, на которой можно отработать этот подход.

Начинать надо с одного-единственного прорыва. На этом месте нужно отработать всё то, что могло бы потребоваться для того, чтобы осуществить в целом проект модернизации.

Нужно сделать где-то один прорывной проект. Хотя бы на небольшом пространстве, но реализовать его. Нужны - вспомните, как Петр армию реформировал - потешные полки, которые потом станут полками нового строя. Любая модернизация - это создание параллельной структуры, которая постепенно вытесняет и навязывает себя структуре прежней.

---

[501] *Гордеев Я.* Они здесь больше не живут. 3 сентября 2010. http://www.pravaya.ru/comments/19809

[502] Губернатор Белых отправил сына учиться подальше от роскоши - в Лондон. 3 сентября 2010. http://forum-msk.org/material/region/4026209.html

Посмотрите, как у нас проводится модернизация армии (*В. Кульчицкий - потомственный военный, полковник*). Неверно проводится. Надо идти петровским путем. И ведь деньги есть. Прекратите вы заниматься ерундой: бюджет одного «Зенита» - это три бригады нового строя с оплатой три тысячи долларов в месяц для солдата! У вас денег нет?! Всё у вас есть. Желания нет. Или воли.

А как с коррупцией боролись в других странах? Как боролась, например, с мафией Америка? Создали ФБР - как параллельную структуру.

- То есть Сколково - параллельная структура?

- Да. И Сколково, как в своё время потешные полки Петра, - это закваска модернизации.

В Сколкове не должно быть гламура. Элите, чтобы выжить, нужно будет отказываться от гламура, от «танцев со звёздами». Нужно будет опереться на профессионалов.

Мы подходим к точке бифуркации. Набор совершённых ошибок заставит элиту заглянуть в пропасть. Им нужно сейчас увидеть эту бездну и откатиться назад. Сколько лет они шли, и всё было отлично - нефть течёт, крантик ввинтил себе маленький, с него капает… Тут построил, тут купил, тут своровал - всё в порядке.

Но нет. Теперь осознание того, что подошли к последней черте, совершенно очевидно. Гламур больше не может существовать.

Ведь чем московская элита всегда плоха? Она своего народа не знает и потому до бесконечности его боится. Не знает, чем он живёт, каковы его внутренние переживания. А у народа простые переживания: надо завтра есть, детей надо кормить, бутылку водки купить. И этот народ надо сохранить. Его интересы менять, реформировать.

А это задача элиты. Если она себя осознает единой с этим народом, конечно…

Неудача модернизации возможна, если казнокрадство, которое разложило и Рим (именно оно было основополагающей причиной разложения), в России не будет преодолено»[503].

Почему учёных с мировым именем не заманишь в Россию высокими зарплатами, нужно ли для вернувшихся соотечественников создавать особые условия и чем опасен перенос центра тяжести из РАН в университеты - эти темы обсудили учёные во время конференции Frontiers of Nonlinear Physics (FNP 2010).

В дискуссии приняли участие более 30 учёных российского происхождения, некоторые из них занимают лидирующие позиции в своих областях. Готовы ли они вернуться? Если да, то на каких условиях и для каких целей?

«По моим наблюдениям, русские учёные в США чётко делятся на два класса: одни совершенно равнодушны к тому, что будет с наукой в России, другие продолжают держать связь с ней и переживают за неё, - говорит профессор Л. Островский, сотрудник Национального агентства по исследованию океана и атмосферы (США). - Я причисляю себя ко второй группе: никогда не порывал связь со своими бывшими учениками и Институтом прикладной физики РАН».

Профессор Кембриджа Н. Берлова ещё студенткой уехала в Америку, где работала 10 лет, последние 8 лет живёт в Великобритании. Она не раз задавалась вопросом - готова ли вернуться на родину - и однозначно решила для себя, что ответ отрицательный. И дело не только в том, что там семья и устроенный быт. «Даже на предложенные четыре месяца уехать проблематично (по мегагрантам для приглашённых учёных), хотя два месяца - интересное предложение, признаётся Н. Берлова. - Но чего я боюсь? Первое - российской бюрократии. За границей отчёт по гранту, по истечении трёх-пяти лет работы, составляет одну страницу. А здесь придётся исписать их сотни. Второе - насколько в России прозрачна система грантов? На Западе есть мнение, что всё это довольно

---

[503] *Кульчицкий В.* Нужна живая вода демократии - для того, чтобы оживить богатыря. 10 июля 2010. http://nauka21vek.ru/archives/7097

коррумпированно. Думаю, если бы решить эти две проблемы, то многие учёные снова согласились работать в России.

Академик В. Захаров: «В России зарплата у профессоров самая низкая во всём цивилизованном мире. Какие в этом случае могут быть разговоры о возврате учёных назад?». К указанным двум проблемам В. Захаров добавил третью, вечную: «Говорят, что науку надо перенести в университеты. Какова зарплата профессора в университете? Это что-то около 15 тысяч рублей. Для сравнения: профессор в Польше получает 1,5-2 тысячи евро. Почему у нас в России зарплата у профессоров самая низкая во всём цивилизованном мире (а мы себя причисляем к нему)? Какие в этом случае могут быть разговоры о возврате учёных?! Почему-то, когда я начинаю этот разговор, всюду встречаю страшное сопротивление. Мне начинают говорить, что одной зарплатой ничего не сделаешь, как будто люди не знают разницы между необходимыми и достаточными условиями в математике».

Академик Р. Сюняев: «Нужна зарплата не «такая же, как в Америке», а та, которая позволила бы человеку жить достойно в своей стране. Если он её любит, то вернётся, если нет, то его ничем не заманишь». Р. Сюняев, возглавляющий Институт астрофизики Общества им. Макса Планка (Германия) и лабораторию в Институте космических исследований РАН, также является профессором Принстонского института перспективных исследований (США). «Мы не учитываем одну важную вещь - своя страна тянет. У меня в институте в Германии работают, например, испанцы, французы. И хотя здесь они получают больше, некоторые из них умоляют написать очередную рекомендацию в институт своей страны, потому что хотят жить и работать на родине, растить там детей. И я уверен, что среди россиян найдётся много людей - патриотов своей страны».

Академик А. Литвак, директор Института прикладной физики РАН и председатель конференции FNP 2010, по инициативе которого состоялась эта неформальная дискуссия, подчеркнул: «Главное - обеспечить условия для работы, особенно экспериментальной, а не мировой уровень зарплаты».

Из российских учёных, имеющих хороший международный рейтинг, многие скептически оценивают шансы привлечь в Россию специалистов мирового уровня, в т. ч. из соотечественников. «Я часто бываю в западных институтах, знаком со многими уехавшими и считаю, не стоит строить больших иллюзий по поводу их возвращения, - говорит В. Быченков из Физического института им. П. Н. Лебедева РАН. – Да, может, кто-то и приедет обратно. Но разве это решит проблемы российской науки? К примеру, дадут 150-миллионные гранты, на них создадут лаборатории, выполнят какие-то проекты и успешно отчитаются. Не уверен, что это приведёт к каким-то кардинальным изменениям в нашей науке. Требуется комплексный подход к проблеме».

Такого же мнения придерживается профессор А. Бакланов, который уже почти 20 лет работает на Западе (сейчас он профессор Датского метеорологического института и Исследовательского центра при Институте им. Нильса Бора Копенгагенского университета). В чём мог бы заключаться тогда этот «комплексный подход»? «Существует масса международных научных организаций и программ, в которых Россия вполне достойно может участвовать, - уверен А. Бакланов. - Безусловно, всё это связано с национальными взносами. Но зачастую они просто смехотворны. Это не вопрос денег, это, скорее, вопрос бюрократической машины, которая не позволяет России заявить о себе как о полноправном участнике той или иной программы».

«В стратегии российского возрождения науки меня ошеломляет перенос центра тяжести из Академии и отраслевых институтов в университеты, - говорит С. Зилитинкевич. – Поражает, что Россия хочет перевести науку на прозападные рельсы развития в тот момент, когда в самой Европе чётко осознали тяжелейший кризис университетской системы и сейчас её реформируют».

И ещё одна точка зрения, по поводу которой у участников дискуссии не возникло никаких споров: учёные сами должны пропагандировать свои достижения, используя для этого все возможности. Академик В. Захаров подчеркнул: «У людей, находящихся «наверху», совершенно нет понятия о том, в каком состоянии сегодня российская наука. Они имеют абсолютно ложные представления об этом. Им постоянно твердят, что Академия наук - это сборище бездельников и в доказательство приводят список статей, опубликованных людьми, работающими в вузах. Да, наука сильно пострадала, но она жива, об этом можно судить по этой конференции, и поэтому нам надо самим понять, что сегодня делать. Прежде всего, нам важно сегодня доказывать, что мы есть и что мы живы!»[504].

Академик В. Захаров пишет: «Можно услышать голоса: да, наука в России умирает, это грустно, но не трагично – естественный, закономерный процесс. Россия обойдётся и без науки – существуют же в мире общества, которые безо всякой науки отлично живут. Для тех, кому кажется, что наука – слишком большая роскошь для нашей страны, попробуем представить себе «Россию без науки».

Первым следствием ухода из российской действительности профессионалов, занятых наукой ради науки, будет упадок образования. Он уже происходит. Придётся распроститься с планами развивать у себя новые технологии – для этого нужны новые идеи и высококвалифицированные кадры. Поддержание уже имеющейся технически сложной инфраструктуры станет проблемой, и техногенные катастрофы, вроде той, что случилась на Саяно-Шушенской ГЭС, станут обыденным делом. Неспособная идти в ногу с техническим прогрессом, страна станет беспомощной и в военном отношении. Через десять-пятнадцать лет произведённое нами оружие будет относиться к будущим стандартам, как арбалет к автомату. Или высокопоставленные чиновники надеются покупать также и военные технологии?

Падение международного престижа страны никакими олимпиадами восстановить будет невозможно. К нам будут относиться как к незадачливому купчику, который разбазарил отцовское состояние – таких не любят на протестантском Западе, а в Китае над такими просто смеются.

«Болотная» фаза нашей истории продлится не очень долго: внутри будет нарастать социальная напряжённость, а вовне – потребность в минеральных ресурсах. Способные и энергичные молодые люди, не получившие хорошего образования и невостребованные своей страной – взрывчатый социальный материал огромной силы. А «внешний» мир не будет долго терпеть состояние, когда доход от продажи земных ресурсов делит т. н. элита морально и интеллектуально разлагающейся страны. Идея о том, что минеральные богатства Земли должны принадлежать всему человечеству, уже витает в воздухе.

От судьбы российской науки зависит судьба России, и это обстоятельство следует положить в основу стратегии будущего развития страны. Для этого требуется преодолеть сопротивление чиновников, делящих научное знание на полезное и бесполезное. Наука никому ничего не должна. Наука существует для того, чтобы быть наукой. «Роза – это роза» – дайте этой розе расцвести и остальное приложится. Наука будет производить знания, промышленность будет их использовать. Но роза – нежное растение, её нужно поливать, подкармливать, охранять от заморозков. Также и наука: она нуждается в уходе. Собственно, нужны только два условия: уважение к профессии учёного и адекватное финансирование.

Для спасения российской науки не надо изобретать велосипед – ей следует вернуть тот статус, который она имела в советское время и продолжает иметь в мире. Учёные должны принадлежать к верхушке среднего класса, а труд научного работника – быть уважаемым и социально престижным. Учёным должны быть созданы необходимые условия для работы, лаборатории оснащены современным оборудованием. Руководству

---

[504] *Муравьёва М.* Место российской науки в провинции. 29 ноября 2010. http://newsland.ru/News/Detail/id/592732/cat/42/

Академии наук нужно занять более активную позицию в отстаивании интересов науки перед правительством. Поддерживать необходимо все направления научного поиска в равной мере – наука представляет собой единый организм, и заботиться нужно о его здоровье в целом. Попытка разделить учёных на полезных, чья деятельность приносит немедленную выгоду, и бесполезных – игнорирует огромный мировой опыт. «Полезных» можно дополнительно стимулировать грантами – эта стратегия возникла как результат естественной эволюции западной культуры.

И, наконец, хотя академическая наука находится в бедственном состоянии, заменить её нечем: для исторически сложившейся в России формы организации и управления научным сообществом с помощью академических структур – альтернативы в настоящее время не просматривается. Сообщество учёных должно быть самоуправляемым, а административное вмешательство государства должно быть минимальным и осуществляться через дополнительные фонды, финансирующие приоритетные направления»[505].

Как запустить в России механизм инновационного бизнеса? Об этом в беседе с корреспондентом STRF.ru рассказал депутат Госдумы К. Бесчётнов, член Комитета по экономической политике и предпринимательству, председатель созданного при этом комитете экспертного совета по вопросам законодательного регулирования оборота нематериальных активов.

- Константин Викторович, как Вы полагаете, почему в России при наличии «мозгов» и созданных государством институтов развития процессы коммерциализации новейших разработок идут крайне медленно?

– Российские госструктуры, работающие в этом направлении – «Роснано», РВК, Внешэкономбанк, – неэффективны, поскольку до сих пор в нашей стране нет прецедентов – ярких, масштабных, красивых с точки зрения бизнеса. Прецедентов, аналогичных истории создания ICQ 20-летними израильскими студентами или компании Google, основанной аспирантами Стэнфордского университета. Такие примеры должны показывать, что имеет смысл не торговлей заниматься, не чиновниками становиться, а создавать новые идеи, учиться продавать научно-технические разработки – и на этом зарабатывать приличные деньги.

- Наши институты развития не так давно созданы, чтобы выдать на-гора такой результат. Может, инвесторы не там ищут инновационные проекты? В регионах инновационная мысль наверняка бурлит…

– Конечно. В Пермском крае, например, есть компания «Новомет» – это высокие промышленные технологии; есть IT-компания «Прогноз». Кстати, владелец последней был с нами в Израиле и заключил договор с Ариэльским университетом на приобретение математической модели. Но самое замечательное в том, что контракт был на покупку интеллектуальной собственности, а продавать «Прогноз» планирует уже интеллектуальные продукты: на базе этой математической модели компания разработает программу, которую станет продавать на внешних рынках, а налоги – платить в России. Главное, чтобы «Прогноз» быстро дорос до уровня Google – на разных, совершенно новых для компании решениях.

И дело здесь не в институтах развития. Мы ведь говорим об инновационной экономике и модернизации с 1998 года, целых 12 лет. Китай же за 7 лет (по данным за 2008 год) уже сформировал рынок нематериальных активов объёмом 700 млрд. долл., что составляет 9 проц. ВВП. А у нас он – 0,3 проц…

Наши основные задачи должны состоять в том, чтобы «головы» работали у нас, чтобы создать инфраструктуру, в которой идея превращалась бы в интеллектуальную собственность, а она – в нематериальный актив (НМА). Важно, чтобы такие превращения совершались постоянно и беспрепятственно – только тогда можно будет довести объём

---

[505] *Захаров В.Е.* Судьба России зависит от судьбы российской науки. Март 2010. http://www.philgazeta.ru/numbers/03.2010/sydba_03.php

рынка НМА в России до 30 проц. ВВП. Нам нужно ориентироваться на продажи технологий на развитых или быстро развивающихся рынках США, Израиля, Финляндии, Японии, Китая.

- А нас туда пустят?

– Вы думаете, китайцев или израильтян свободно пускают? На любой рынок нужно заходить. Власть и деньги никто никогда не даёт – их надо брать. Вопрос в том, как это сделать. Государство должно создать структуру, которая поддерживала бы вывоз высоких технологий, такую, например, как Акционерное общество кредитного страхования «Ойлер-Гермес» (Euler Hermes Kredit-versicherungs-AG) в Германии. И такая структура должна работать эффективно.

- Идея создания подобного агентства ещё год назад обсуждалась Минэкономразвития, но тема как-то затихла. Чего ждём?

– Видимо, обвала цен на нефть (а они будут как минимум падать) – тогда мы всерьёз займёмся темой инноваций, поскольку другого выхода не будет. Однако Евросоюз не ждёт, а вкладывает колоссальные деньги в программу электромобилизации. В Германии – это национальный проект!

Похоже, у нашей политической элиты нет реального желания создавать новую экономику. Есть имитация бурной деятельности. Нет особого желания и у бизнес-сообщества[506].

До тех пор, пока проектом «Сколково» будут заниматься люди, нечистые на руку, ничего не получится. Как показано выше, есть один замминистра образования и науки, ранее возглавлявший один центр, «освоивший» почти треть миллиарда рублей безо всякой пользы для общества, при том, что в руководстве этого центра - сам минобрнауки; есть в одной самой влиятельной партии один помощник депутута, построивший финансовую пирамиду и обобравший людей, как липку, - теперь он «строит» «инновационную систему России».

Это только отдельные негативные примеры, связанные со «Сколково». Их гораздо больше. Неужели всё это неизвестно президенту России Д.А. Медведеву, возглавляющему опекунский совет «Сколково»? Ведь данные взяты из открытой, общедоступной прессы. Здесь то ли крайне низкий уровень информационно-аналитического обеспечения высшего должностного лица России в области организации исследований и разработок, то ли некий пока неизвестный общественности замысел.

Но в Евангелии от Марка (гл. 4, ст. 22) и от Луки (гл. 8, ст. 17) сказано: «Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы»[507].

4 июня 1999 г. в Государственном Кремлевском дворце состоялось празднование 275-летия Российской Академии Наук. В выступлении на торжественном собрании, посвящённом этому событию, Патриарх Московский и всея Руси Алексий II сказал: «Разум и сердце образуют личность. Наука и духовность объединяют усилия ради преображения нашего мира, ради благосостояния и внутреннего совершенства в нём. Мудрость, достигаемая через познание законов природы и общественных процессов, помогает человеку вести достойную, осмысленную, целеустрёмленную жизнь. Нехорошо душе без знания, и торопливый ногами оступится - говорит нам Библия (Притч. 19, 2).

Однако именно нравственное измерение человеческой деятельности, в том числе научной, позволяет употреблять данные нам Господом таланты во благо себе и ближнему. Мало того - без оплодотворения Духом знание подчас утрачивает свою целостность. Ибо,

---

[506] Дух и материя инновационного бизнеса. 30 ноября 2010. http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=223&d_no=35267

[507] Всё тайное становится явным. http://krylslova.ru/index.php?a=term&d=1&t=846

по слову Священного Писания, распутный ищет мудрости, и не находит; а для разумного знание легко (Притч. 14, 6)»[508].

***

Сфера знания и исследований в XXI веке будет кардинально отличаться от науки XIX и XX века. У этого несколько причин. Во – первых, различны те главные задачи, которые предстоит решать человечеству и уже решённые проблемы. Если XIX век с его переделом мира можно назвать веком геополитики, XX – веком геоэкономики, то XXI столетию, вероятно, предстоит стать веком геокультуры. Во – вторых, меняются экономические уклады, главные энергоносители эпохи и неразрывно связанные с ними типы жизнеустройства, основные направления научной активности.

Видимо, в начавшемся веке во главу угла встанет субъект производства – тот, кто придумывает, управляет, производит и потребляет произведённое, а также получает все риски и катастрофы, связанные со своей деятельностью. По-видимому, и основные возможности и прорывы (и главная угроза) начавшегося столетия будут связаны с самим творцом, с отдельным человеком, коллективами, обществом в целом. Именно такой прорыв и начинается на наших глазах. Этот прорыв связан с когнитивными технологиями.

Развитие теории управления, менеджмента, гуманитарных наук помогли осознать, что в основе функционирования общества лежат технологии, объектом которых является отдельный человек, отношения между людьми, социальные группы. Здесь и способы управления, и образовательные системы, и алгоритмы воспитания, и многие другие. Они были названы гуманитарными технологиями.

Начали стремительно развиваться методы информационного управления человеком и обществом, исследования рефлексивных процессов и алгоритмов рефлексивного управления, способы непрямых действий. Стремительное развитие виртуальной реальности, связанное с компьютеризацией общества, с появлением социальных сетей, блогов, средств массовой информации ускорило эти процессы.

И для всего этого комплекса исследованных, спроектированных, сознательно используемых воздействий на общество и человека стал использоваться термин высокие гуманитарные технологии. Именно эта область стала ареной соперничества ряда центров силы современного мира.

Когнитивные технологии – способы и алгоритмы достижения целей субъектов, опирающиеся на данные о процессах познания, обучения, коммуникации, обработки информации человеком и животными, на представление нейронауки, на теорию самоорганизации, компьютерные информационные технологии, математическое моделирование элементов сознания, ряд других научных направлений, ещё недавно относившихся к сфере фундаментальной науки.

Прорыв последнего десятилетия связан с осознанием ключевой роли самоорганизации в процессах обучения, принятия решений, распознавания образов[509].

В начале XXI века количество знаний перешло в новое качество, в котором строго логичный подход в познании невозможен хотя бы потому, что число непознанных областей множится с каждым днём. Зона неведомого с каждым днем расширяется, ибо с преумножением знаний ширится и граница с незнанием. На строго логичный подход ко всему, что необходимо познать или сотворить, и тем более на строгий анализ всех возможных возможностей ни жизни, ни всех мировых финансов не хватит. Американский подход, при котором надо быть на каждом этапе как можно более точным и каждая ошибка наказуема, является далеко не единственным. Европейский подход — проблема отдельная, и вообще это больше чем одна проблема ввиду множественности европейских

---

[508] Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Выступление на торжественном собрании, посвящённом 275-летию Российской академии наук 4 июня 1999 г.
http://www.magister.msk.ru/library/Alexy/alexy677.htm

[509] *Малинецкий Г., Маненков С., Митин Н., Шишов В.* Когнитивный вызов и информационные технологии. http://spkurdyumov.narod.ru/malmatmit.htm

стран, культур и языков; но уже тот факт, что европейские интеллектуалы тысячами уезжают в Америку, а также то, что для того чтобы учёная степень, полученная в любой европейской стране, ценилась в Европе, необходимо поработать в Штатах, — уже ответ, при котором все остальные не имеют значения. Русский подход, при котором к истине можно приближаться как бы в тумане, постепенно просветляя его, контролируемо фокусируя и расфокусируя Фотоаппарат Мысли, меняя высоту её «полета», является не менее эффективным и значительно более гибким.

Например, уже то, что в русском языке есть непереводимое на западные языки ключевое для понимания русской культуры понятие *правды* как субъективной истины, несомненно, чрезвычайно полезно в науке — как методология познания и подход ко всему на свете. Ибо от правды к Истине можно прийти, но от вечной и объективной истины к субъективной правде — никогда. Русский занимается правдоискательством, в то время как человек Запада ищет истину, а это совсем не одно и то же. Русский метод познания по сравнению с американским — это примерно то же, что переход от квантовой механики к ньютонову детерминизму. В котором русский путь — своего рода квантовая механика познания — является намного более гибким, универсальным и прагматичным[510].

Ю. Магаршак, президент Международного комитета интеллектуального сотрудничества, президент MathTech, Inc. (Нью-Йорк) пишет: «Русский путь познания резко отличается от западного. На Западе каждая ошибка, как в программе компьютера, должна быть устранена. В России напротив: познание через ошибку, как эволюция жизни in vivo, развивающаяся благодаря мутациям, – самое нормальное дело. «Человеку свойственно ошибаться», – печально произносит человек Запада. «Но на ошибках мы работаем и учимся», – с энтузиазмом подчеркивает россиянин.

Различие между русским и западным путями познания и созидания фундаментально. В познании и созидании Москва – Четвёртые Афины, а не Третий Рим. Это совершенно бесспорно. Русское созидание столь же отлично от западного, как и путь русского познания. Человек Запада проектирует систему, продумывая до деталей, подготавливает и собирает так, чтобы она заработала сразу как можно лучше. Мы совершенно другие.

Для человека русской культуры любой национальности и где бы ни проживал, важна прежде всего идея, не то, как система работает в реальности, а то, насколько совершенен её замысел. В русском подходе главное – чтобы система худо-бедно, а заработала, а доработать можно потом. Человеку Запада такой подход непонятен и более того – омерзителен. Он противоречит основным принципам, на которых построена западная цивилизация. Для нас – как, впрочем, и для Афин Перикла, Флоренции Медичи и Парижа вплоть до Второй мировой войны, – первична идея, материализация которой вторична.

Для человека русской культуры замысел важнее его реализации. А это, если задуматься (особенно в сочетании с функцией Запада, комплементарной русской идее, – способность воплощать замыслы), колоссальная сила, громадный не только интеллектуальный, но и технологический, и экономической потенциал.

Что же надо сделать, чтобы сперва москвичи, а следом за жителями столицы русскоговорящие люди, где бы они ни проживали, включая соотечественников за рубежом, а следом за всеми нами – остальное население земного шара, осознали, что Москва является Афинами третьего тысячелетия? Необходим ряд практических мер, требующих обсуждения, но в общих чертах совершенно ясных, ибо все основные компоненты, требуемые для того, чтобы стать интеллектуальной столицей мира, в Москве налицо: их надо всего лишь гармонизировать! Это особенно важно сегодня, когда модернизация страны объявлена стратегической линией её развития.

---

[510] *Богомолов Ф., Магаршак Ф.* Язык мировой научной элиты XXI века — русский? Июль 2004. http://www.archipelag.ru/authors/magarshak_ury/?library=2352

Принятие практических мер всегда непросто. Укажем лишь некоторые, наиболее естественные и необходимые.

1. Проект «Сколково» (с центром, территориально находящимся сразу за Кольцевой дорогой) необходимо гармонически сочетать с колоссальными возможностями и традициями, имеющимися в самой российской столице. Называя «Сколково» «Силиконовой долиной России», как бы невзначай забывают, что эпицентром Силиконовой долины Америки является Стэнфордский университет, один из лучших в мире по всем рейтингам и по всем показателям.

Для того чтобы Стэнфорд приобрел влияние и уровень, на котором он находится, понадобилось столетие. Мечтать о том, что «Сколково» станет технологическим центром мира в течение нескольких лет, можно примерно так же, как мечтать о том, чтобы ребёнок родился через две недели после зачатия. Есть вещи, которые невозможно ускорить ни за какие деньги. Поэтому надежда на то, что «Сколково» само по себе вдруг, только благодаря инвестициям и энергии стоящих во главе проекта людей, сделает Россию одним из ведущих инновационных центров мира, крайне невелика.

Однако, если рассматривать Москву и её пригороды как единое целое, всё необходимое для того, чтобы Большая Москва (включая Сколково, Московский университет, Физтех, Дубну, Пущино и некоторые другие наукограды) стала одним из центров созидания всей цивилизации, есть. Появление мэра, тесным образом связанного с правительством страны, поможет наладить единую инфраструктуру познания, обучения и созидания на всей территории Москвы и её пригородов (в радиусе примерно 100 км). Эта зона ещё со времён СССР насыщена наукоградами, учёными, инженерами, а также высокотехнологичными предприятиями.

2. В эпоху кризиса всей цивилизации, а западной в первую очередь, роль России – и её интеллектуальной столицы Москвы – может оказаться чрезвычайно существенной. Проведённые в Российской академии наук симпозиумы под общим названием «Фундаментальные проблемы современной цивилизации» показали, что не только технологии, но и новые, неожиданные концепции выходят на первый план. А в том, что касается концептуальных подходов, Россия традиционно была и остаётся исключительно сильной и уникальной.

Кроме того, у России есть колоссальное преимущество по сравнению с Западом: отсутствие политкорректности (читай: несвободы слова). Свобода дискуссий в Москве, как с удивлением отмечают многие западные ученые и политики, колоссальна. Что само по себе – громадный козырь русской – и московской – культуры.

3. Интернет не только увеличивает количество информации, доступной каждому человеку. Во всём мире он сделал сознание миллиардов людей мозаичным. Пользователи Интернета и сотовых телефонов, особенно молодежь, становятся неспособны воспринять массив текста более двух или трех страниц, превращаясь из homo sapiens (человека разумного) в клипового человека. Нужны новые принципы усвоения информации, при которых понимание, а не сумма знаний, выходит на первый план.

Россия – страна, способная перестраиваться с одной программы на другую быстро, как никакая другая, в условиях глобального кризиса может стать лидером новой цивилизации и новых методов обучения, принципы которой будут совершенно отличны от существующих. Однако для этого необходима вдумчивая и скоординированная работа не только преподавателей и министерств, отвечающих за образование, но и учёных, исследователей, программистов, средств массовой информации – и понимание всего населения.

4. В Москве абсолютно необходимо создать хотя бы одну библиотеку со свободным доступом к мировой научной и технологической литературе. В настоящее время даже при всем желании научные работники и создатели технологий не имеют возможности оперативно читать лидирующие по рейтингу в мире журналы как общего профиля, так и почти по любой специальности – по причине их отсутствия в столице

России. Институты РАН перестали закупать большинство журналов ввиду недостатка средств. Технологические фирмы, которые, по мысли правительства, должны сделать страну передовой индустриальной страной, и ранее не имели такой традиции. Между тем в США, Западной Европе, Израиле, Австралии, даже Финляндии такую возможность имеет любой graduate student практически любого университета.

Создание такой библиотеки с открытым доступом, подобно имеющимся во всех европейских столицах и крупных городах Америки, обойдётся в несколько раз дешевле, чем постройка всего лишь одного элитного дома. А отдача для города и страны колоссальная! Параллельно необходимо оплатить оптом для научных работников и инженеров доступ к научной периодике, который журналы, как правило, предоставляют через Интернет. Возможно использовать на эти цели часть денег, выделенных на «Сколково».

Однако если библиотека будет за городом, какой дворец для хранения научных и технологических знаний ни выстрой, она будет пустой. Несомненно, «Сколково», закупив оптом права на электронное пользование журналами через Интернет, может предоставлять эту услугу бесплатно университетам и фирмам России: трудно представить себе более разумное вложение сравнительно небольших средств!

Без обеспечения доступа к научно-технологической информации в реальном времени при всем колоссальном интеллектуальном потенциале и великой научной традиции Москва останется технологичной провинцией – каковой, говоря объективно, сегодня, к сожалению, и является.

5. Возможность получения гармоничного общегуманитарного образования (включая всемирную историю, всемирную историю музыки, историю литературы и другие гуманитарные дисциплины) должна быть всеобщей. Обучение свободным искусствам, сделавшее Древнюю Грецию великой страной и позволившее Византии просуществовать на целую тысячу лет дольше, чем Риму, должно стать одним из приоритетов московских властей, а также правительства всей страны. Только свободные, широко мыслящие и широко образованные люди способны вывести Россию на лидирующие в мире позиции в технологиях – это же очевидно.

Таких личностей в Москве и России всегда было много. Однако гармоничное образование не являлось и не является политикой государства – и города, каковой оно, безусловно, должно немедленно стать. В условиях, когда модернизация Российской Федерации вышла на первый план, надо особенно поощрять гармоничное развитие гражданина и в школе, и в вузе, и в бизнесе. Начиная с российской столицы. Ибо модернизация не может быть только технической или технологической.

Это всего лишь грубые наброски совершенно очевидных, реальных – и не столь уж и дорогих по сравнению с другими проектами! – направлений, которые могут вывести страну (начиная с Москвы) на передовые позиции в познании, созидании и обучении. Именно на этом интеллектуальном треугольнике – познание, созидание, обучение – в третьем тысячелетии базируется мощь страны. А вовсе не на ракетах и бомбах.

Программа «Москва – интеллектуальная столица мира (МИСМ)», без сомнения, должна стать одной из приоритетных. При всей несомненной приоритетности решения проблем транспортных пробок и улучшения качества общественного транспорта – экономический потенциал проекта МИСМ несравнимо больше, чем даже городское строительство (при всей важности и необходимости последнего).

Если Москва реально станет интеллектуальной столицей мира – и это будет признано не только в самой Федерации, но и за её рубежами, – это создаст феноменальные технологические и экономические предпосылки для гармонизации и роста всей державы. При адекватном финансировании и внимании со стороны всех слоёв общества: правительства, бизнеса, Академии наук, профессуры вузов, преподавателей школ, людей зрелого возраста и молодежи – программа МИСМ может преобразить страну и её столицу.

Координированные усилия московской мэрии, учёных, писателей, музыкантов, интеллектуалов, бизнесменов и экономистов, правительства России, Госдумы (являющихся римлянами по должности, но афинянами по духу, даже если не всегда сознают это), а также русской интеллектуальной Ойкумены, успешно и беспрецедентно «внедрившейся» в деловую и интеллектуальную элиту более чем 70 стран, включая самые экономически развитые, способны в считанные годы сделать Москву эпицентром мировой интеллектуальной жизни. А следом за этим – центром создания уникальных технологических и научных проектов»[511].

16 декабря 2010 г.

[511] *Магаршак Ю.* Интеллектуальная столица мира. 8 декабря 2010. http://www.ng.ru/science/2010-12-08/14_capital.html